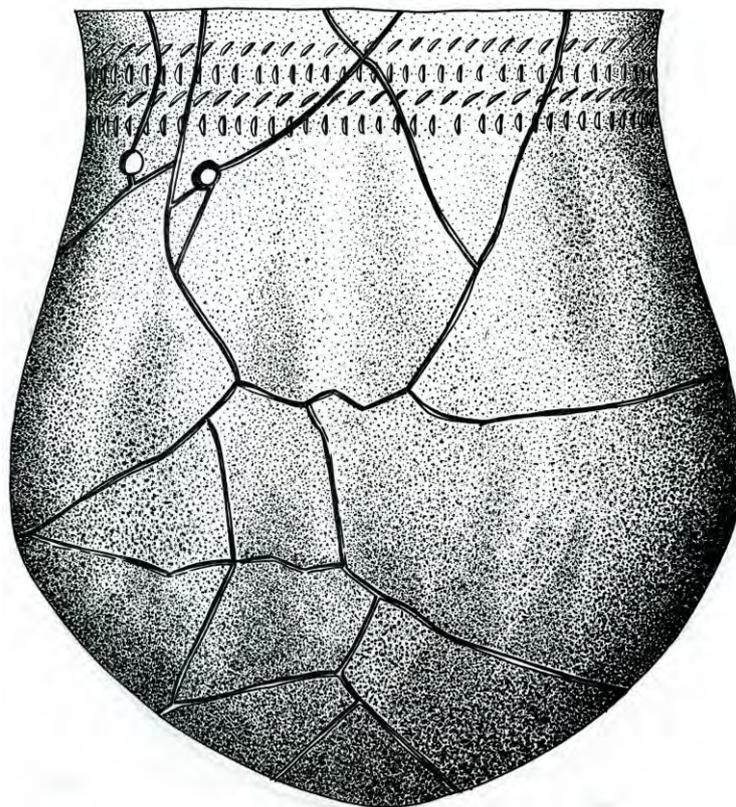


O'ZBEKISTON MODDIY MADANIYATI TARIXI

38 - NASHRI



Samarqand

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТИ**

**ЎЗБЕКИСТОН
МОДДИЙ
МАДАНИЯТИ
ТАРИХИ**

38 - НАШРИ

А.Э. Бердимуродов умумий таҳрири остида



Самарқанд
2012

Бош муҳаррир
А.Э. Бердимуродов

Тахририят кенгаши:

т.ф.д., профессор А.А. Абдуразоков, ЎзР ФА академиги А.А. Асқаров,
ЎзР ФА академиги Ю.Ф. Буряков, т.ф.д., профессор М.Ж. Журакулов,
ЎзР ФА академиги У.И. Исломов, ЎзР ФА академиги А.Р. Муҳаммаджонов,
ЎзР ФА академиги Э.В. Ртвеладзе, т.ф.д., профессор Т.Ш. Ширинов,
т.ф.д., профессор Р.Х. Сулаймонов, т.ф.д., профессор В.Н. Ягодин

Муҳаррирлар:

т.ф.н. М.Х. Пардаев, т.ф.н. Д.К. Мирзаахмедов,
т.ф.н. В.Д. Рузанов

Такризчилар:

Тарих фанлари доктори, профессор М.Ж. Жўракулов
Тарих фанлар номзоди, профессор Н.А. Аванесова

Кенг ўқувчилар оммаси эътиборига ҳавола этилаётган мазкур тўплам ибтидоий давр археологиясининг зукко билимдони, тарих фанлари доктори, ЎзР ФА академиги, профессор Ўткур Исломович Исломов таваллудининг 80 йиллик, илмий фаолиятининг 55 йилик юбилейига бағишланган. Тўплам Ў.И. Исломовнинг ҳаёт йўли ва илмий фаолиятига бағишланган бош мақола билан очилиб, сўнгра, соҳа мутахассисларининг Ўзбекистоннинг тош даврига оид Кўлбулоқ, Додикатим, Зирабулоқ, Тепакул-3, Калтаминор ёдгорликларидан топилган моддий маданият ашёлари ва уларнинг илмий таҳлиliga бағишланган мақолалари билан давом этган. Шунингдек, тўпландан Сополли ва Қовунчи маданиятларининг ашёвий топилмалари, юртимиздаги қоятош суратлари ҳамда илк ва ривожланган ўрта асрларнинг мавфуравий ҳаёти таҳлиliga бағишланган мақолалар ҳам ўрин олган. Тўпламга киритилган мақолаларнинг мавзулари турлича, улар тош даврдан тортиб, сўнгги ўрта асрлар моддий маданияти ва маънавий ҳаёти билан боғлиқ масалалар ечимига бағишланган бўлиб, бу ҳолат Ўзбекистон археологиясининг сўнгги йилларда эришган муваффақиятларидан ҳам тўлиқ тасаввур беради.

Тўплам археологлар, тарихчилар, музейшунослар, этнографлар, Олий ўқув юртлари магистрлари, талабалари ҳамда Марказий Осиёнинг қадимги ўтмишига қизиқувчи, барча ўқувчилар учун мўлжалланган.

ISBN 978-9943-11-156-1

© ЎзР ФА Археология институти, 2012 й.

АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

**ИСТОРИЯ
МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ
УЗБЕКИСТАНА**

ВЫПУСК 38

Под общей редакцией А.Э. Бердимуратова



Самарканд
2012

Главный редактор

А.Э. Бердимуратов

Редакционный совет

Д.х.н., профессор А.А. Абдуразаков, академик АН РУз А.А. Аскарлов,
академик АН РУз Ю.Ф. Буряков, д.и.н., профессор М.Д. Джуракулов,
академик АН РУз У.И. Исламов, академик АН РУз А.Р. Мухамеджанов,
академик АН РУз Э.В. Ртвеладзе, д.и.н., профессор Т.Ш. Ширинов, д.и.н.,
профессор Р.Х. Сулейманов, д.и.н., профессор В.Н. Ягодин

Редакционная коллегия

К.и.н. М.Х. Пардаев, к.и.н. Д.К. Мирзаахмедов,
к.и.н. В.Д. Рузанов

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор М.Д. Джуракулов
Доктор исторических наук, профессор Н.А. Аванесова

Представляемый для широкого круга читателей сборник, посвящен 80-летию юбилею и 55-летию научной деятельности крупного специалиста археологии каменного века, доктору исторических наук, академику Академии наук Республики Узбекистан Уткуру Исламовичу Исламову.

Первая статья сборника отражает многолетнюю научную проблематику работ юбиляра, последующие посвящены публикациям. Значимые для истории каменного века Республики объекты как Кульбулак, Додекатым, Зирабулак, Тепакул-3, Аякагитма и Кельтаминарская культура и полученные из них артефакты, с их научной интерпретацией, тема работ юбиляра, которые так же подробно освещены в данном сборнике.

Вместе с тем в сборнике нашли отражение публикации, посвященные материальной культуре Сапалли, Ковунчи, наскальным изображениям, а также интересным находкам с памятников раннего и развитого средневековья. В целом, содержание статей охватывает широкий круг проблем с хронологическим диапазоном от объектов каменного века и вплоть до предметов материальной культуры, идеологическим концепциям и быту населения эпохи позднего феодализма, подробно представляя последние достижения археологии Узбекистана.

Сборник предназначен археологам, историкам, музеоведам, искусствоведам этнографам, студентам ВУЗов и всем интересующимся глубоким прошлым народов Центральной Азии.

ISBN 978-9943-11-156-1

© Институт археологии АН РУз, 2012 г.

ACADEMY OF SCIENCES OF
THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

**THE HISTORY
OF MATERIAL
CULTURE
OF UZBEKISTAN**

38 EDITION

Edited by A.E. Berdimuradov



Samarkand
2012

Editor-in-Chief
Dr. A.E. Berdimuradov

Permanent Staff:

Prof. A.A. Abdurazzakov, Academician of Uzbekistan Academy of Sciences A.A. Askarov
Academician of Uzbekistan Academy of Sciences Y.F. Buryakov, Prof. M.D. Djurakulov
Academician of Uzbekistan Academy of Sciences U.I. Islamov, Academician of Uzbekistan
Academy of Sciences A.R. Muhamedjanov, Academician of Uzbekistan Academy
of Sciences E.V. Rtveladze, Prof. T.Sh. Shirinov, Prof. R.H. Suleymanov, Prof. B.H. Yagodin

Additional Staff:

Dr. M.H. Pardaev, Dr. D.K. Mirzaahmedov,
Dr. V.D. Ruzanov

Reviewers:

Prof. M.D. Djurakulov,
Prof. N.A. Avanesova

This publication is dedicated to the 80th anniversary of Doctor of Historical Sciences and Full member of the National Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan Utkur Islamovich Islamov, and to his 55 years of scientific work as a great specialist of the archaeology of the Stone Age.

The first article of this collection presents an accurate picture of the considerable scientific work of this distinguished person, as well as of his main research topics and his numerous publications. Several crucial Stone Age sites of Uzbekistan relating to this subject of research, as such as Dodekatym, Zirabulak, Tepakul-3, Ajakagytna and the Kel'teminar culture, are named and fully presented in the following articles about the Stone Age period in this publication. The artefacts provided from these sites are examined and some new interpretations are proposed by the authors. This publication gathers also papers dealing with the material culture from Sapalli, Kovunchi, as well as with the petroglyphs and the interesting findings from Middle Age sites. As a whole, all these articles cover a wide range of problematic, questioning the chronology of Stone Age archaeological material and cultures, as well as ideological conceptions and the way of life of the population during the Late Feudalism period; thus, they exhibit the last achievements of the archaeological science in Uzbekistan.

This publication is intended to archaeologists, historians, specialists in museum management, art critics, ethnographers, and undergraduate and graduate students, and everyone who is interested in the past of the people of Central Asia.

ISBN 978-9943-11-156-1

© Institute of Archaeology,
Academy of Sciences
Republic of Uzbekistan, 2012.

А.А. Анарбаев, А.Э. Бердимуратов, Б.К. Сайфуллаев

АКАДЕМИК УТКУР ИСЛАМОВИЧ ИСЛАМОВ – КРУПНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПЕРВОБЫТНОЙ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА



Территория Узбекистана является одной из немногих культурных очагов земли, где богато представлены все этапы развития первобытной истории. Здесь зафиксированы памятники от уникальных палеолитических, мезолитических и неолитических культур до средневековых дворцов ихшидов, саманидов, караханидов, Великого Темура и Темуридов. При этом большинство из первобытных объектов открыты и исследованы У.И. Исламовым. На сегодняшний день нельзя представить изучение истории каменного века нашей родины без имени академика АН РУз. У.И. Исламова. Он как все археологи, при всех своих индивидуальных особенностях и различии судеб обладает одной общей чертой – большим, самозабвенным интересом к выбранной профессии, к своим научным поискам, профессию археолога, в большинстве слу-

чаев, характеризующуюся удаленностью от современного антропогенного ландшафта.

Также как и во всей Евразии история Узбекистана начинается с эпохи древнекаменного века. Здесь открыты и изучены уникальные памятники раннего палеолита, такие как Селунгур, нижние слои Кульбулака, Кызылалмы 2, местонахождения Джарсай и т.д. Самым знаменитым среди них является пещера Сельунгур, получившая известность благодаря скрупулезным исследованиям У.И. Исламова.

Пещера Сельунгур находится на границе Узбекистана с Киргизией, в долине реки Сох. Высота памятника над уровнем моря составляет 2000 м.

Памятник был обнаружен в 1955 г. и исследован А.П. Окладниковым и Коноплей. В 1964 году М.Р. Касымовым была произведена зачистка стен раскопок (Касымов, 1966. С. 7-13). Между исследованиями А.П. Окладникова и М.Р. Касимова пещера изучалась А. Пошкой (Пошка, 1960. С. 38).

Но систематическое и всестороннее его исследование было начато лишь в 1980 году У.И. Исламовым. Несмотря на невероятно сложные условия работы в скальном грунте, раскопки тщательно проводились опытными специалистами-археологами во главе У.И. Исламовым. В результате, в пещере было выявлено 5 культурных слоев, третий из которых разделен еще на 3 микрослоя. Их мощность достигала от 20 до 40 см и разделялась стерильными слоями от 0,3 до 1 м. Общая глубина культурных слоев доходит до 8,5 м. (Исламов, 1984. С. 4; Исламов, 1988. С. 12; Исламов, Оманжулов, 1984. С. 5; Исламов, Зубов, Харитонов, 1988. С. 66; Батыров, Батыров, 1988. С. 7; Величко, Кременецкий, Маркова, Ударцев, 1988. С. 24; Величко, Арсланов, Герасимова, Исламов, Кременецкий, Маркова, Ударцев, Чиколини, 1990. С. 76-79; Исламов, Крахмаль, 1990. С. 7; Исламов, Крахмаль, 1992. С. 50-51).

Из культурных горизонтов памятника наряду костными остатками около 30 особей диких животных, найдено около 5000 каменных изделий, относившихся к раннему палеолиту. Среди орудий имеются чопперы, грубые скребла,

зубчато-выемчатые орудия, кливеры, остроко-нечники, протолимасы и рубила. В культурном отношении материалы пещеры Сельунгур отнесены к азиатскому ашелю. На сегодняшний день это единственный памятник на территории Средней Азии, относящийся к этой культуре. В качестве аналогии приводятся материалы из пещеры Убайдия, в Передней Азии (Исламов, 1984. С. 4). Абсолютные даты, полученные из слоев Сельунгура определены в пределах 1,1-750 тыс. лет до н.э. В этом отношении Сельунгур является древнейшим памятником на территории всей Центральной Азии.

В Сельунгуре также обнаружены костные останки человека. В 3-м культурном слое было найдено 6 изолированных зубов (3 верхних резца и 3 нижних премоляра), принадлежащих, по крайней мере, двум, а возможно, трем или четырем индивидам, скорее всего, разнополым, и фрагмент правой плечевой кости (нижняя половина диафиза и нижний эпифиз) ребенка, близкого по возрасту палеоантропу из Тешик-таша (около 10 лет). А.Л. Зубов полагает, что морфология премоляров дает основание рассматривать селунгурского человека как специализированный локальный вариант архантропа, сохранившего ряд архаических черт, но, в то же время, обладающего некоторыми признаками существ, несколько продвинувшихся в своем эволюционном развитии по своеобразной боковой линии, уклоняющейся от магистрали, ведущей к современному человеку. Плечевая кость, по мнению антропологов, также достаточно архаична, о чем, в частности, свидетельствует сопоставление ее с плечевой костью тешикташского палеоантропа. Кроме только что упомянутых, в Сельунгуре было найдено еще несколько человеческих костей, в том числе обломок затылочной кости. По сути, они являются останками древнейших гоминидов во всей Центральной Азии.

Таким образом, настоящую известность пещера Сельунгур получила благодаря систематическим исследованиям У.И. Исламова. Раннепалеолитические материалы им же были изучены и на террасах реки Сох, в районе кишлака Чашма (Исламов, Крахмаль, 1987. С. 6).

В 1994-1995 годах на стоянке Кульбулак и его окрестностях работала Узбекско-Российская международная экспедиция под руководством академика У.И. Исламова и ведущего научного сотрудника ЛОИА АН России профессора Н.К. Анисюткина. Итоги этих работ были опубликованы в книге «Предварительные исследования долины реки Ахангаран за 1994

г.».

Раскопы на Кульбулаке 1994-1995 гг. заняли южную часть ранее исследованной площади (кв. Ж2-Р2-40, 41, 49-53, всего около 30 м²). Из-за разрушения стенок предшествующих раскопов, к которым совершались прирезки, не все квадраты были полными.

В результате исследований на Кульбулаке в 1994-1995 гг. были сделаны следующие выводы: 1) памятник является многослойным, хотя количество и выраженность «культурных слоев» различны при сравнении новых и предшествующих работ; 2) кремневые орудия верхних позднепалеолитических слоев содержат значительное количество выемчатых и зубчатых орудий, что отчасти соответствует выводам М.Р. Касымова о наличии на территории Узбекистана особой индустрии с обильными выемчато-зубчатыми орудиями, хотя выделение «кульбулакской культуры» недостаточно обосновано; 3) индустрия слоя 3 и, в значительной мере слоя 4, характеризуется преобладанием типичных для мустье форм орудий – скребел и острокопечников, а выемчатые и зубчатые орудия отмечены в значительном количестве только в слое 4, где эти формы могли быть и не связанными с человеческой деятельностью (Анисюткин, Исламов, Крахмаль, Сайфуллаев, Хушваков, 1995. С. 12-27).

В результате исследований в окрестностях был найден раннепалеолитический слой на Кызылалме 2, находящийся в 1 км от стоянки Кульбулак (Анисюткин, Исламов, Крахмаль, Сайфуллаев, Хушваков, 1995. С. 24).

Здесь, лежащим прямо на неогеновых красноцветях был обнаружен 20 см горизонт с артефактами (214 предметов). Среди них имеется один лимас, аналогичный с материалами раннепалеолитических слоев Кульбулака. Это означает, что Кызылалма 2 была использована кульбулаками в качестве мастерской и в раннепалеолитическое время. В районе Ахангарана также был найден уникальный раннепалеолитический комплекс Джарсай 2, расположенный в 1 км к северо-востоку от Кульбулака. Здесь были собраны два грубо обработанных бифаса и атипичные кливеры. Среди артефактов комплекса большой процент составляют орудия с леваллуазской техникой и эта индустрия не имеет аналогов на территории Узбекистана.

В 2007 году начался третий этап изучения Кульбулака и его окрестностей Узбекско-Российско-Бельгийской экспедицией (Деревянко, Колобова, Фляс, Исламов, Ков, Коуп, Звинц, Павленок, Маширов, Крахмаль, Мухтаров,

2007. С. 83–89), которой руководили У.И. Исламов и академик РАН А.П. Деревянко. Возобновление работ было связано с получением новых четко стратифицированных коллекций каменных артефактов, уточнения стратиграфии памятника, отбора образцов для датировки, изучения стоянки с привлечением методов естественнонаучных дисциплин.

На новом этапе исследований (2007-2010 гг.) раскопками и зачисткой старых профилей было обнажено 12 стратиграфических слоев (начиная с дневной поверхности). Детальные археологические исследования, проведенные на площади 5 м², выявили исключительную насыщенность верхней пачки отложений (литологические слои 2-3) каменным инвентарем. В ходе работ было зафиксировано, что материал, обнаруженный в пределах литологического слоя 2, залегал двумя неравнозначными концентрациями, разделенными относительно стерильной прослойкой. Оба вскрытых уровня залегания археологического материала содержат наборы типологически схожих каменных артефактов, соответственно, лишь незначительно разнятся по возрасту. Основываясь на стратиграфических и седиментологических наблюдениях сделан вывод о том, что генезис слоя связан с действием пролювиальных процессов с редким участием селевых накоплений, в результате чего было возможно незначительное плоскостное смещение артефактов (Деревянко, Исламов, Колобова, Фляс, Кривошапкин, Лещинский, Крахмаль, Звинц, Павленок, Мухтаров, 2008. С. 24-37). Тем не менее, планиграфический анализ расположения археологического материала данного слоя, а также наличие огромного количества мелких чешуек свидетельствуют в пользу незначительности подобного рода смещения. Материалы же нижележащего литологического слоя 3, наоборот, демонстрируют все характерные черты значительно перемещенных объектов (хаотичное расположение в слое, отсутствие мелких кремней, наличие артефактов с различной степенью дефляции). В настоящий момент можно сделать вывод о том, что большая часть стратиграфической толщи, начиная со слоя 5 и заканчивая слоем 10, может быть стерильна в археологическом отношении.

Основываясь на технико-типологических данных можно сделать вывод о хронологической принадлежности исследуемого комплекса слоя 2 ко второй половине верхнего палеолита. Необходимо отметить, что в настоящий момент продолжается программа по датированию культуросодержащих отложений Кульбулака; ото-

браны и получены на OSL-датировании образцы из литологических слоев 2-10, которые определены второй половиной позднего палеолита.

Исследования окрестностей Кульбулака. Кызылалмасай, Гыштсай, Ташсай, Карабагсай и другие памятники расположены на правом берегу р. Ангрен у палеогеновых и меловых пород в тех местах, где выходы сырья прорезаются горными ручьями. В этих мастерских найдено большое количество каменных изделий, характеризующих деятельность первобытного человека.

Кызылалмасай-2. В 2007-2008 гг. совместный Узбекско-Российский палеолитический отряд продолжил исследования на мастерской Кызылалма 2.

Превышение уровня стоянки Кызылалма 2 над Кульбулаком составляет 66 м, угол падения - 3-5°. Археологический материал зафиксирован в склоново-лессовых отложениях, приуроченных к разлому органогенных известняков. В 2007 году было сделано несколько зачисток, определивших наиболее перспективный участок для раскопа (Деревянко, Исламов, Колобова, Фляс, Кривошапкин, Лещинский, Крахмаль, Звинц, Павленок, Мухтаров, 2008. С. 24-37). В 2008 году был заложен раскоп площадью 8 м². Данным раскопом, пройденным на глубину 4 метра от дневной поверхности, было вскрыто три литологических слоя, содержащих обильный археологический материал. Верхний слой (слой 1) представляет собой делювиально перемещенный и переработанный в древности лесс. Отложения слоя 2 имеют селевый генезис, а слой 3 демонстрирует более спокойный характер осадконакопления (Деревянко, Исламов, Кривошапкин, Колобова, Фляс, 2009. С. 7-16).

Содержащийся во всех трех литологических слоях археологический материал имеет верхнепалеолитический облик. Судя по расположению стоянки непосредственно на выходах сырья (жильного кремня) и составу каменных артефактов, памятник функционально можно определить как мастерскую на выходах сырья. Что касается культурно-хронологической привязки памятника, основываясь на первичном изучении технико-типологических характеристик обнаруженных артефактов, можно говорить о принадлежности индустрии верхних слоев Кызыл-Алмы-2 к первой половине верхнего палеолита.

Джарсай. Местонахождение находится в 1 км к северо-востоку от Кульбулака и было об-

наружено К.А. Крахмалем в 1994 году. Из этого сая в 1995 году было собрано около 30 каменных изделий, относящихся к эпохе среднего палеолита. Своеобразием данной коллекции является сильная примесь в ее артефактах леваллуазской техники, что не характерно для палеолита Узбекистана. В качестве близких аналогий к этой индустрии приводятся материалы из стоянки Худжи в Таджикистане (Ранов, Амосова, 1984. С. 11-47). Затем в 100 м выше первого пункта обнаружено второе местонахождение Джарсая, где было собрано несколько десятков каменных изделий. Они отличаются своей архаичностью, среди них имеются грубые бифасы и кливеры, поэтому этот комплекс отнесен к раннему палеолиту. Каменные изделия из обоих местонахождений Джарсая изготовлены из яшмы (Исламов, Анисюткин, Крахмаль, Сайфуллаев, Хушвактов, 1996. С. 21).

Ташсай находится в 1,5 км севернее от стоянки Кульбулак, 250 м западнее реки Ташсай, правого притока реки Ангрен (Исламов, Крахмаль, Анисюткин, 1995. С. 22-24). Характерной особенностью памятника является его расположение на высокой древней террасе и то, что он представлен раннепалеолитическим комплексом каменных изделий архаичного облика состоящих из чопперов, выемчатых и зубчатых орудий, клетонских отщепов. Далее на средней террасе правобережья Ташсая был найден второй пункт находок, насчитывающий несколько десятков изделий состоящих из мустерско-леваллуазских элементов (Исламов, Анисюткин, Крахмаль, Сайфуллаев, Хушвактов, 1995. С. 16).

Подводя итоги изложения результатов возобновления раскопок на ключевом для изучаемого региона памятнике Кульбулак, можно сказать, что новый этап исследования создает условия для реконструкции полной картины развития и динамики индустрий каменного века от ашеля до верхнего палеолита на территории Северо-Западного Тянь-Шаня (Касымов, 1990. С. 42).

В настоящий момент недостаток информации по изучаемому периоду ощущался, прежде всего, по причине недостатка четко стратифицированных памятников и качественно опубликованных археологических материалов. Новые работы в долине р. Ахангаран и, в первую очередь, на Кульбулаке призваны заполнить эту лауну.

В 1998 году согласно "Договора о сотрудничестве" между Институтом археологии им. Я.Г.

Гулямова АН РУз и Институтом археологии и этнографии СО РАН направленному на реализацию научного проекта "Археология и палеоэкология древнего каменного века Республики Узбекистан", была организована комплексная международная археологическая экспедиция под руководством академика АН РУз У.И. Исламова и академика РАН А.П. Деревянко.

Основным объектом работы международной комплексной экспедиции был выбран памятник Обирахмат, расположенный в Ташкентской области (Деревянко, Исламов, Петрин, Сулейманов, Кривошапкин, Алимов, Крахмаль, Феденева, Зенин, Анойкин, 1998. С. 37-45). Основными целями возобновления работ на Обирахмате являлись установление абсолютной хронологии, реконструкция древней окружающей среды и поведенческой вариабельности древних популяций во время перехода от среднего к верхнему палеолиту в данном регионе, а также создание информационной базы данных для корреляции известных палеолитических памятников региона, полученной в результате применения самых современных методов раскопок и аналитических процедур (Деревянко, Исламов, Петрин, Сулейманов, Кривошапкин, Алимов, Анойкин, Милютин, Сайфуллаев, 1999. С. 60-66).

За время работы экспедиции на памятнике Обирахмат была значительно пополнена археологическая коллекция из всех культурных слоев стоянки и выполнена реконструкция палеоэкологических условий существования древнего человека. Проведенная при финансовой поддержке международного научного фонда "Leakey Foundation" обширная программа по определению точного возраста обирахматской культуры (радиоуглеродным, ЭПР, ОСЛ и торий-урановым методами) позволила утверждать, что время существования обирахматской культуры может быть определено в хронологическом интервале от 80-70 т.л.н.—до 40 т.л.н (Деревянко, Кривошапкин, Анойкин, Исламов, Петрин, Сайфуллаев, Сулейманов, 2001. С. 42-63).

По результатам нового этапа работ была обоснована (несмотря на значительную хронологическую протяженность) гомогенность всей культурной последовательности грота, в основе которой находится пластинчатая среднепалеолитическая технология с незначительным присутствием модифицированной леваллуазской концепции. Основной спецификой обирахматской индустрии является наблюдаемое во всех слоях памятника сочетание среднепалеолитиче-

ских и верхнепалеолитических характеристик, как на технологических, так и на типологических уровнях.

Благодаря проведенным на памятнике исследованиям была выдвинута гипотеза о миграции в регион древних людей среднепалеолитического времени, объясняющая схожесть ближневосточной, среднеазиатской и алтайской переходных индустрий конвергентным развитием технокомплексов, имеющих общую основу.

Летом 2003 года на памятнике Обирахмат, в 16 слое, имеющем возраст (согласно ЭПР и ОСЛ датировкам) около 60-70 тыс. л.н., участниками экспедиции были обнаружены костные останки древнего человека (Деревянко, Исламов, Кривошапкин и др., 2003. С. 63-73). Практически, впервые появилась возможность ассоциировать переходную индустрию с конкретным физическим типом человека, поскольку на настоящий момент в мире известны лишь единичные разрозненные находки останков древнего человека, связанные с этой переломной эпохой.

Обирахматский человек демонстрирует смешанные характеристики человека неандертальского вида и людей современного облика, а многие параметры не имеют аналогов среди имеющихся на настоящее время палеоантропологических данных. Чем вызвана такая смешанность и специфичность признаков, на настоящее время объяснить затруднительно. Либо обнаружен представитель вида, демонстрирующего независимое мультирегиональное становление человека современного вида, либо получено свидетельство гибридизации современного человека и неандертальца (до настоящего времени возможность подобной метизации считалась маловероятной) (Гланц, Виола, Чикишева, 2004. С. 75-97).

Помимо исследований в гроте Обирахмат участниками экспедиции были проведены полевые работы и на других памятниках палеолитической эпохи Узбекистана. В частности, были уточнены стратиграфия и культурная последовательность стоянки Кутурбулак (Самаркандская область) (Деревянко, Анойкин, Борисов, Сайфуллаев, Кривошапкин, 2002. С. 56-63), проведены дополнительные разведочные и стационарные исследования в горном массиве Байсун-Тау (Сурхандарьинская область) (Деревянко, Анойкин, Борисов, Сайфуллаев, Кривошапкин, 2002. С. 56-63), выполнены разведочные маршруты и обнаружены палеолитические артефакты в бассейнах рек Кулосья, Пскем и Ахангарон.

Помимо научно-исследовательской работы, в рамках экспедиции с 2007 года успешно действует образовательный проект "Международная полевая школа для студентов и аспирантов", в задачи которого входят интеграция высшего образования и науки путем активного вовлечения в исследовательскую работу молодых специалистов, обеспечение национальных научных школ подготовленным на мировом уровне высококвалифицированным молодым поколением и развитие международного научного сотрудничества путем участия специалистов, аспирантов и студентов вовлеченных организаций в полевых и лабораторных исследованиях, как на территории Центральной Азии, так и за ее пределами. На настоящий момент в проведении школы приняли участие студенты и аспиранты из Узбекистана, России, Киргизии, Казахстана, Германии, Испании, Южной Кореи, Ирана и Китая.

Додекатым 1, 2. В августе 2005 года участниками Среднеазиатского палеолитического отряда было проведено разведочное обследование в окрестностях стоянки Обирахмат в среднем течении р. Пальтау (правый приток р. Чаткал, Ташкентская область, Республика Узбекистан) (Исламов, Кривошапкин, Сайфуллаев, Мухаммадиев, Алимов, Колобова, Славинский, 2006. С. 13-18). В результате исследований в 10 км выше устья правобережья реки, на субгоризонтальной площадке второй высокой террасы, находящейся на высоте около 30 м над уровнем реки и ограниченной с двух сторон рекой и ее левым притоком, в дорожной выемке было обнаружено два пункта с подъемным археологическим материалом. Пункты, удаленные друг от друга на 140 м, получили название по господствующей в бассейне реки горной вершине - Додекатым, с цифровым обозначением 1 и 2 соответственно. В местах концентрации подъемного материала были заложены разведочные раскопы, в обоих случаях расположенные на склоне террасы, обращенном к левому притоку реки. Площадь разведочного раскопа на памятнике Додекатым 1 составила 9 кв.м., а на Додекатым 2-6 кв.м.

Коллекция каменных изделий стоянки Додекатым 1 насчитывает 43 каменных артефакта, среди которых орудия (3 экз.), нуклеусы (3 экз.), фрагменты пластин (2 экз.) и отщепы (35 экз.). Выделенные нуклеусы относятся к стратегии одноплощадочного параллельного снятия отщепов, пластинчатых отщепов и пластинок небольшого размера. Сырьем для оформления ядрищ послужили гальки кремнистых по-

род (2 экз.), плитка кремневого известняка. Орудийный набор включает в себя концевой скребок на фрагменте пластины и два халцедоновых отщепов с ретушью.

Коллекция артефактов в Додекатым 2, обнаруженных на поверхности, до начала разведочных работ, насчитывает 146 экз., включающая в себя как орудия (7 экз.), нуклеусы (7 экз.), так и заготовки и отходы производства. Исходным сырьем для производства артефактов послужили кремнистый известняк, кремль и халцедон. При проведении раскопочных работ на стоянке было выделено 8 культуросодержащих горизонтов, из которых была получена коллекция каменных артефактов, насчитывающая более 3 тыс. экз. Все выделенные культуросодержащие слои залегают субгоризонтально по всей площади раскопа, повторяя небольшой наклон дневной поверхности вниз по течению реки. Наиболее богаты артефактами слои 1 и 5. Кроме каменных артефактов данные слои содержат большое количество обломков костей и зубов животных (иногда обожженных) и скопления мелких угольков. Из этих слоев были отобраны пробы на проведение радиоуглеродного анализа (Исламов, Кривошапкин, Колобова, Милютин, Мухаммадиев, 2007. С. 74–87).

Исходя из технико-типологических характеристик каменного инвентаря местонахождений Додекатым 1 и 2, можно предположить их отнесение к финальной поре позднего палеолита. Данный период относится к наименее изученным в древнейшей истории региона, что обусловлено малочисленностью известных памятников и отсутствием детальных описаний и публикаций даже известных коллекций. Результаты предварительного анализа открытых в 2005 году памятников Додекатым 1 и 2 позволяют предположить их отнесение к культурной традиции, выделенной на Самаркандской стоянке. Определенные аналогии (в типах специфичных концевых скребков с выделенным шипом) можно провести и с верхними слоями стоянки Кульбулак. Тем не менее, даже для этих наиболее интенсивно исследовавшихся памятников неясными вплоть до настоящего времени остаются вопросы, связанные с абсолютной хронологией формирования и существования технокомплексов, их генезисом и дальнейшим развитием (Исламов, Кривошапкин, Колобова, Милютин, Мухаммадиев, Белоусова, 2006. С. 162-166). В связи с этим, обнаружение двух новых многослойных объектов, обладающих хорошей стратиграфией, значительной насыщенностью каменными изделиями и содержа-

щих органический материал, приемлемый для проведения определений абсолютного возраста, имеет огромное значение для прояснения картины формирования и развития верхнепалеолитических индустрий изучаемого региона. Во всех слоях присутствуют треугольные микролиты, однако по разрезу снизу вверх их количество явно увеличивается. Изменяется характер оформления микропластинок в пользу превалирования типа пластинки с притупленным краем. В технике первичного расщепления было замечено редуцирование приема двуплощадочного встречного расщепления – как в призматической системе, так и в системе плоскостного расщепления.

Таким образом, на сегодняшний день и при имеющихся у нас материалах вполне правомочно предварительно сделать вывод об однородности комплексов Додекатым 2 с возможными тенденциями развития каменного инвентаря в рамках одной традиции.

Что касается культурно-хронологической привязки памятника. Было отобрано 5 образцов на AMS-датирование. Две даты из подразделений 2 и 4 были получены крайне омоложенными (431 ± 33). Три других образца из культурного слоя 4 по углю и кости показали диапазон от 23800 ± 190 до 21850 ± 180 лет. Судя по небольшому «разбросу» среди датировок, эта серия отражает наиболее точный возраст памятника. Несомненно, необходимо в дальнейшем датировать вышележащие и нижележащие отложения, для установления четкой последовательности жизнедеятельности человека на стоянке.

Аналогии можно проследить с Самаркандской стоянкой, в комплексах которой можно выявить изделия, подобные орудиям Додекатым 2. Это, в первую очередь, касается нуклеусов-скребков. Однако для наиболее полных сопоставлений не хватает очень важного компонента – микроинвентаря, который практически полностью отсутствует в слоях Самаркандской стоянки. Однако их отсутствие может быть вполне объяснимо применением различных методологических подходов при раскопках верхнепалеолитических памятников. Также, в результате повторных раскопок стоянки Кульбулак появится возможность сопоставления верхних слоев стоянки с Додекатым 2.

В связи с изучением стоянки встает вопрос о мезолите данного региона. Поскольку прямое датирование памятников не проводилось, то стоянки с инвентарем подобного типа автоматически характеризовались как мезолитические (стоянки Обиширской культуры). Дальнейшие

работы на Додекатум 2 поставят вопрос об удревнении мезолитических памятников данного региона.

В любом случае на настоящий момент стоянка может рассматриваться как наиболее раннее проявление микролитических традиций в данном регионе. Вероятно, мы имеем дело с очагом формирования мезолитических традиций для территории Узбекистана (Исламов, Кривошапки, Колобова, Милютин, Мухаммадиев, Белоусова, 2006. С. 162-166).

У.И. Исламовым были исследованы мезолитические памятники (Исламов, 1972а. С. 27) Обишир 1-5 и выделена отдельная обиширская культура (Исламов, 1977. С. 40). Им же исследованы мезолитические памятники в Ташкентской и Сурхандарьинской областях, которые также выделены в отдельные самостоятельные культуры. В Ташкентскую культуру он относит стоянку Кушилиш, а в Сурхандарьинскую пещеру Мачай (Исламов, 1972а. С. 11; Исламов, 1974а. С. 23; Исламов, 1975а. С. 176; Исламов, 1975б. С. 15; Исламов, 1977. С. 40).

Пещера Мачай находится на правом берегу Мачайдарьи в Сурхандарьинской области. Памятник был открыт и исследован в 1938-1942 гг. Г.В. Парфёновым. В 1937 году пещеру посетили М.Э. Воронец и А.П. Окладников (Окладников, 1945. С. 39), которые определили здесь два культурного слоя: один мустьерский, а другой мезолитический. В 1970-1971 гг. памятник изучался У.И. Исламовым научно обосновавшим, что оба культурных горизонтов в пещере относятся к мезолитической эпохе (Исламов, 1975а. С. 30). Из слоев пещеры выделено большое количество каменных и костяных изделий, останки костей диких и домашних животных. Получена радиоуглеродная дата для верхнего слоя давшая 7550 ± 110 лет до н.э., что по мнению У.И. Исламова, совпадает с позднемезолитической эпохой (Исламов, 1974а. С. 30; Исламов, 1975а. С. 106).

Индустрия Мачая характеризуется тем, что в нем в основном использовался долмит, а также в малом количестве встречаются микролитные орудия. Во вторичной обработке употреблялась притупляющая ретушь. Среди орудий встречаются микроскребки на конечностях пластин, отщепов, скобели, разнообразные резцы и микроостроконечники. Также в коллекции имеются галечные орудия в виде чопперов и чоппингов.

Среди костяных орудий имеются шилья, ножи, рукоятки, и ложила. По мнению У.И. Исламова материалы Мачая имеют близкие анало-

гии с материалами Обишира 1-5 (Исламов, 1975а. С. 36).

На территории Сурхандарьи У.И. Исламовым также исследован ряд отдельных пунктов мезолитического времени (Парфенов, 1961. С. 15; Исламов, 1975а. С. 10; Окладников, 1945. С. 243). К ним относятся местонахождения Айртам и Старый Термез. Из этих пунктов собраны пластинки, карандашевидные и призматические микронуклеусы, скребки, крупные остроконечники, скребла, резцы, ретушированные пластины и отщепы. А.П. Окладников и У.И. Исламов генетически связывают их с Самаркандской стоянкой и Обиширом 1-5 (Исламов, 1972б. С. 9; Окладников, 1945. С. 12; Исламов, 1975а. С. 11).

В Ташкентском оазисе У.И. Исламовым исследована стоянка Кушилиш, расположенная на левом берегу реки Бозсу. В результате раскопок здесь в лессовидно-глинистых отложениях выявлен частично сохранившийся культурный слой, из которого получено 200 экз. кремневых изделий и несколько костей животных (Исламов, 1970. С. 13; Исламов, 1982. С. 85). По определению Р.К. Камбариддинова, среди найденных здесь костей имеются и останки домашнего быка. В индустрии Кушилиша имеются треугольные орудия из пластин, острия типа перочинного ножа из отщепов, множество скребков, скобели, наконечников стрел и разнообразные нуклеусы. По мнению У.И. Исламова он имеет близкие аналогии с раннемезолитическими памятниками Средней Азии и стоянками Шанидар, Палегавра, Гари-Камарбанд на территории Ближнего Востока (Исламов, 1970. С. 13). Возраст этих памятников определен X-IX тысячелетиями до н.э.

Генезис Кушилиша им связывается с местным леваллуа мустье и поздним палеолитом (Исламов, 1982. С. 90) выделяя Ташкентский вариант мезолитических культур (Исламов, 1974а. С. 30; Исламов, 1975б. С. 29).

У.И. Исламовым также изучался мезолит Центральной Ферганы, выделенный им в два комплекса: Центральноферганскую и Обиширскую культуры (Исламов, 1972б. С. 11). На территории Центральной Ферганы открыто и исследовано более 40 местонаждений мезолитической эпохи (Исламов, Тимофеев, 1972. С. 56). Обычно эти памятники сконцентрированы на берегах старых озер: Дам-Кул, Аши-Кул, Иттак-Калъа, Шур-кул, Узун-кул, Тайпак-кул и Сырдарьи, а также вокруг песчаных котловин, родников и на Кызылтепинском песочном массиве. По количеству собранных артефактов

здесь выделяются местонахождения Сариксув (1000 экз.), 3 пункт (358 экз.), Иттак-Кальа 1 (около 500 экз.) и др. Имеются и местонахождения с малым количеством артефактов: 2-пункт (77 экз.), 16-пункт (94 экз.), Аши-кул (138 экз.), Мадёр 11 (около 170 экз.), Замбар 2 (96 экз.), Тайпак 3 (47 экз.).

Пещерные мезолитические памятники Ферганы - Обишир 1-5 получили мировую известность благодаря исследованиям У.И. Исламова. По площади самым крупным из этих гротов является Обишир 5. Ширина грота 30 м, высота 20 м, глубина составляет 9 м. Грот Обишир 1 меньшего размера: 12x14x12 м (Исламов, Тимофеев, 1972. С. 9). На Обишир 1 выявлен один культурный слой, на Обишире 5 их три. Остатков очагов и следов пепла на этих памятниках не обнаружено. Их культурные слои заполнены останками костей животных. В них также обнаружены раковины, ожерелье из камня и костей (Исламов У.И., 1980. С. 9). Индустрии Обишир 1-5 изучены с помощью типологического метода (Исламов, 1977. С. 35).

Пещерные памятники мезолита Ферганы характеризуются сочетанием микролитоидного расщепления с галечными изделиями (2%). Основными заготовками для выделки орудий послужили пластины средних размеров (48,5%), микропластинки (42,5%) и частично отщепы (более 6%). Во вторичной обработке преобладает притупляющая ретушь. Среди орудий имеются разнообразные скребки, резцы, наконечники стрел в виде стержня, удлинённые сегменты, подтреугольные ассиметричные остроконечники, чопперы, чоппинги, костяные шила, иголки и ложила из зубов собаки (Исламов, 1980. С. 108).

Индустрии мезолитических местонахождений Центральной Ферганы характеризуются малым количеством пластин и отщепов, большинством элементов микролитической техники. Ведущими типами в коллекциях являются микропластинки (60%). Во вторичной обработке, в основном, употреблялась притупляющая ретушь. Среди орудий большой процент составляют разнообразные скребки, а также имеются остроконечники типа шателперрон и граветти, сегменты и микротрапедии, крупные ретушированные пластины, карандашевидные и призматические нуклеусы. Кроме того, обнаружены округлые ложила из мраморизованных известняков. Галечные орудия в них не встречаются (Исламов, 1980. С. 108).

В результате последовательных исследований памятников мезолита Ферганы, У.И. Исла-

мов выделил Обиширскую культуру, объединив вокруг нее пещерные и равнинные стоянки. Материалы Центральной Ферганы им определены как поздний этап Обиширской культуры (Исламов, 1977. С. 27), а к раннему этапу включены более архаичные материалы Тошкумира (Исламов, 1977. С. 35).

По данным палеогеографии, фаунистическим остаткам и их функционального изучения памятники Обишир 1-5, хозяева этой культуры были охотниками и собирателями. Охотились они на сибирского козла, архара, джейрана, свинью, оленя и волка. Основным охотничьим оружием был лук и стрелы. Остатки последних найдены в Обиширских и центральноферганских памятниках. Об охотничьей деятельности свидетельствуют и остальные наборы каменных орудий. У представителей обиширской культуры важное значение имели обработка шкур животных и выделки одежды из них. О существовании собирательства свидетельствуют наличие в коллекциях зернотерек и каменных серпов (Мадёр) (Коробкова, 1969. С. 127-142; Коробкова, 1977. С. 112).

Обиширская культура продолжила свои традиции и переросла в Центральноферганскую неолитическую культуру (Коробкова, 1969. С. 127-142; Исламов, Тимофеев, 1972. С. 12; Исламов, 1977. С. 32).

Центральноферганская культура. Неолитические материалы из Центральной Ферганы впервые были обнаружены в 1958 году Б.З. Гамбургом и Н.Г. Горбуновой на берегах высохшего озера Дамкул и в северной части Центральной Ферганы (Коробкова, 1969. С. 127-142; Исламов, Тимофеев, 1972. С. 12; Исламов, 1977. С. 32). Эти материалы изучены В.М. Массоном (Массон, 1964. С. 47; Массон, 1970. С. 43) и В.А. Рановым (Ранов, 1963. С. 168). В 1963-1964 гг. Разведочные работы в Центральной Фергане были продолжены Ю.А. Заднепровским, в результате чего на территории Каракалпакской степи зафиксирован 21 пункт микролитоидного характера. Находки были обнаружены в южных, восточных и северных частях Центральной Ферганы (Заднепровский, 1966. С. 13). Эти материалы исследованы в последующие годы Г.Ф. Коробковой (Коробкова, 1969. С. 123; Коробкова, 1970. С. 17; Коробкова, 1972. С. 18; Коробкова, 1975. С. 77; Коробкова, 1977. С. 28). В 1965 году экспедицией ИА АН РУз, во главе У.И. Исламова здесь было обнаружено 23 местонахождения (Исламов, Тимофеев, 1986. С. 66). Впоследствии здесь в 1967, 1969, 1970 годах исследования продолжались и

их результаты опубликованы в ряде научных трудов У.И. Исламова и В.И. Тимофеева (Исламов, Тимофеев, 1977. С. 18; Исламов, Тимофеев, 1986. С. 70; Исламов, 1980. С. 67). Здесь были зафиксированы и исследованы еще 120 неолитических местонахождений. К ним относятся пункты Замбар 1-3, Янгикадам 1-28, Даразкул, Тайпак 1-15, Узункыр 1-5, Янгисув, Гуртепа, Сигирчилик, Мадёр 1-15, Дамкул и др. (Исламов, Тимофеев, 1986. С. 66-118). Неолит Центральной Ферганы не похож на другие синхронные памятники. Племена Центральной Ферганы в древности жили на берегах озер, на территории Каракалпакской степи. Центральноферганский неолит отличается от других индустрий микролитоидным обликом и большим количеством орудий. Конусовидные и карандашевидные нуклеусы этих индустрий отличаются своими мелкими размерами. Среди каменных изделий большое место занимают ретушированные микропластинки. Кроме того, в индустриях центральноферганских местонахождений встречаются выемчатые пластины, разнообразие скребки, проколки и некоторые листовидные наконечники стрел. Удивительно, что ни в одном из центральноферганских памятников не обнаружена керамика.

Сверхмикролитизм индустрии Центральноферганского неолита не дает возможность сравнить их с другими неолитическими комплексами Средней Азии. Только некоторые микролиты имеют аналогии с кельтеминарской культурой и возможно, они близки и по возрасту. Можно сказать, что общины обеих этих культур жили на берегах водных источников, занимались охотой на степных и пустынных животных и рыбной ловлей.

У.И. Исламов является одним из основных исследователей кельтеминарской культуры в низовьях долины р. Зарафшан. Здесь им была открыта и исследована стоянка Дабазакыр, которая дала одну из немногих жилищных конструкций кельтеминарской культуры. По мнению исследователя здесь был четырехугольный дом размером 81 м², типа шалаша. Обнаружение впервые такого типа жилища было новинкой для кельтеминарской культуры. Стоянка имела несколько культурных слоев, из которых собрано большое количество артефактов. Дом ока-

зался сгоревшим, были обнаружены остатки столбовых ям, что позволило реконструировать исследователю эту постройку. Вход дома был обращен на восток. Бытовые очаги были сооружены снаружи. В доме могла проживать община в количестве 30-35 человек. Материальная культура данной уникальной стоянки послужила темой кандидатской диссертации У.И. Исламова.

Велики заслуги академика У.И. Исламова перед первобытной историей и археологией нашей Родины. Уткиром Исламовым была не только удревнена история Средней Азии более чем на 1,1 млн. лет, но и доказан факт того, что эти территории явились очагом формирования древнейших гоминид и их культур. Об этом свидетельствуют результаты его исследований в пещере Сельунгур. Следующим значительным открытием У.И. Исламова совместно с Российскими археологами явилось продолжение исследований грота Обирахмат и в том числе, останков человека на этом памятнике. Уникальные человеческие останки из Обирахмата оказались яркими свидетельствами, указывающим на то, что территория Узбекистана является пока единственным известным культурным очагом, где происходило формирование своеобразного раннего современного человека. Именно благодаря исследованиям У.И. Исламова на стоянке Дарбазакыр, впервые были зафиксированы, остатки пока единственного найденного в кельтеминарской культуре, жилища шалашного типа.

Уткиром Исламовичем Исламовым были изучены и изучаются десятки разновременных стоянок каменного века, которые безусловно имеют немалое значение в понимании первобытной истории Средней Азии.

Уткир Исламович отличается огромной эрудицией и чрезвычайной доброжелательностью. Археологи любят Уткира Исламовича за широту его научных интересов, благожелательность к людям, за его душевную и жизнерадостную молодость, живость и отзывчивость.

Все коллеги-археологи по работе и ученики горячо поздравляют Уткира Исламовича с восьмидесятилетием и желают ему дальнейшей плодотворной научной деятельности.

Использованная литература:

- Анисюткин Н.К., Исламов У.И., Крахмаль К.А., Хушваков Н.О. Предварительные исследования долины реки Ахангаран за 1995 г. // ИИМК. Санкт-Петербург, 1995.
- Анисюткин Н.К., Исламов У.И., Крахмаль К.А., Сайфуллаев Б.К., Хушваков Н.О. Новые исследования палеолита в Ахангаране (Узбекистан). Санкт-Петербург, 1995.

- Батыров Б.Х., Батыров А.Р. Ископаемые млекопитающие пещеры Сельунгур // Проблемы взаимосвязи общества в каменном веке Средней Азии. Ташкент, 1988.
- Величко А.А., Кременецкий К.В., Маркова А. К., Ударцев В.П. Палеоэкология ашельской стоянки Селунгур (предварительное сообщение) // Проблемы взаимосвязи общества в каменном веке Средней Азии. Ташкент, 1988.
- Величко А.А., Арсланов Х.А., Герасимова С.А., Исламов У.И., Кременецкий К.В., Маркова А. К., Ударцев В.П., Чиколени Н.И. Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. Новосибирск, 1990.
- Гамбург Б.З., Горбунова Н.Г. Новые данные культуры эпохи бронзы в Ферганской долины // СА. № 3. М., 1958.
- Гланц М., Виола Б., Чикишева Т. Новые останки гоминидов из Узбекистана (грот Обирахмат) // Грот Обирахмат. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004.
- Деревянко А.П., Колобова К.А., Фляс Д., Исламов У.И., Ков Н., Коуп Д., Звинц Н., Павленок К.К., Мамиров Т.Б., Крахмаль К.А., Мухтаров Г.А. Возобновление археологических работ на многослойной стоянке Кульбулак // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2007. – Т.13. – Ч.1.
- Деревянко А.П., Исламов У.И., Колобова К.А., Фляс Д., Кривошапкин А.И., Лещинский С.В., Крахмаль К. А., Звинц С.В., Павленок К.К., Мухтаров Г.А. Возобновление археологических работ на многослойной стоянке Кульбулак в 2007 г. // История материальной культуры Узбекистана.—Вып. 36. - Ташкент, 2008.
- Деревянко А.П., Исламов У.И., Кривошапкин А.И., Колобова К.А., Фляс Д. Страницы истории древней культуры Узбекистана // Ўзбекистон пойтахти 2200 ёшда. Тошкент шахрининг 2200 йиллик юбилейига бағишланган халқаро илмий конференция, Тошкент, 2009.
- Деревянко А.П., Исламов У.И., Петрин В.Т., Сулейманов Р.Х., Кривошапкин А.И., Алимов К., Крахмаль К.А., Феденева И.Н., Зенин А.Н., Анойкин А.А. Исследования грота Оби-Рахмат (Республика Узбекистан) в 1998 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. – 1998.
- Деревянко А.П., Исламов У.И., Петрин В.Т., Сулейманов Р.Х., Кривошапкин А.И., Алимов К., Анойкин А.А., Милотин К.И., Сайфуллаев Б. Исследования грота Оби-Рахмат (Республика Узбекистан) в 1999 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. – 1999.
- Деревянко А.П., Кривошапкин А.И., Анойкин А.А., Исламов У.И., Петрин В.Т., Сайфуллаев Б.К., Сулейманов Р.Х. Ранний верхний палеолит Узбекистана: индустрия грота Оби-Рахмат (по материалам слоев 2 – 14) // Археология, этнография и антропология Евразии. №4. Новосибирск, 2001.
- Деревянко А.П., Кривошапкин А.И., Славинский В.С., Анойкин А.А., Чикишева Т.А., Вринн П., Милотин К.И., Колобова К.А. Анализ каменной индустрии и антропологических находок из слоя 16 грота Обирахмат (Республика Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003.
- Деревянко А.П., Анойкин А.А., Борисов М.А., Сайфуллаев Б.К., Кривошапкин А.И. Новые данные о стоянке Кутурбулак (Республика Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002.
- Деревянко А.П., Кривошапкин А.И., Славинский В.С., Сайфуллаев Б.К. Разведочные исследования среднеазиатского палеолитического отряда в горном массиве Байсун-Тау // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002.
- Заднепровский Ю.А. Неолит Центральной Ферганы // КСИА. Вып.7. М., 1966.
- Исламов У.И. Первая нижнепалеолитическая пещерная стоянка в Ферганской долине // ОНУ. №8. 1984.
- Исламов У.И. Итоги и перспективы изучения пещерной стоянки Сельунгур // Проблемы взаимосвязи общества в каменном веке Средней Азии. Ташкент. 1988.
- Исламов У.И., Оманжулов Т. Пещерная стоянка Сельунгур // ИМКУ. Вып.19. 1984.
- Исламов У.И., Зубов А.А., Харитонов В.М. Палеолитическая стоянка Сельунгур в Ферганской долине // ВА. Вып.80. 1988.
- Исламов У.И., Крахмаль К.А. Некоторые проблемы палеоэкологической реконструкции ашельской стоянки Селунгур // ОНУ. № 12. 1990.
- Исламов У.И., Крахмаль К.А. Комплексные исследования древне палеолитической пещерной стоянки Сельунгур // Раннепалеолитические комплексы Евразии. Новосибирск. 1992.
- Исламов У.И., Крахмаль К.А. Древне палеолитические орудия труда из Ферганской долины // ОНУ. № 4. 1987.
- Исламов У.И., Анисюткин Н.К., Крахмаль К.А., Сайфуллаев Б.К., Хушвактов Н.О. Охангарон палеолитчилар гуруҳи 1995 йиллиги ёзги ва кузги мавсумларда олиб борилган дала-таджикот ишларининг хисоботи. Самарқанд. 1996.
- Исламов У.И., Крахмаль К.А., Анисюткин Н.К. Ташсай - новый древнепалеолитический памятник Узбекистана // ОНУ. №1-2-3, 1995.

- Исламов У.И., Анисюткин Н.К., Крахмаль К.А., Сайфуллаев Б.К., Хушвактов Н.О. Отчет о проделанной работе кульбулакским отрядом в 1994 г. // Палеоэкология и пути первоначального заселения и обживания северо-востока Узбекистана. Самарканд, 1995.
- Исламов У.И., Кривошапкин А.И., Колобова К.А., Милютин К.И., Мухаммадиев А. Г. Отчёт по археологическим работам 2006 гг. Полевые исследования стоянок Оби-Рахмат и Додекатым-П. Самарканд, 2007 // Научный архив ИА АН РУз. Фонд 07. 01. №165.
- Исламов У.И., Кривошапкин А.И., Колобова К.А., Милютин К.И., Мухаммадиев А.Г., Белоусова Н.Е. Предварительные итоги работы международной археологической экспедиции по изучению каменного века Узбекистана в полевом сезоне 2006 года // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т.ХІІ, Ч.І. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006.
- Исламов У.И. Мезолитические памятники Ферганской долины // ИМКУ. Вып.9. Ташкент, 1972а.
- Исламов У.И. К вопросу о локальных вариантах эпохи мезолита и неолита в Узбекистане // ИМКУ. Вып.11. 1974а.
- Исламов У.И. Пещера Мачай. Ташкент, 1975а.
- Исламов У.И. К выделению локальных вариантов мезолита Узбекистана // ИМКУ. Вып.12. Ташкент, 1975б.
- Исламов У.И. К вопросу о локальных вариантах эпохи мезолита и неолита Узбекистана // ИМКУ. Вып.11. Ташкент, 1974а.
- Исламов У.И., Кривошапкин А.И., Сайфуллаев Б.К., Мухаммадиев А.Г., Алимов К., Колобова К.А., Славинский В.С. Отчёт по археологическим работам в 2005 году. Археологические исследования в бассейне реки Пальтау // Научный архив ИА АН РУз. Фонд 07. 01. Д. 164. Самарканд, 2006.
- Исламов У.И. Мезолитическая стоянка Кушилиш под Ташкентом // ОНУ. № 7. Ташкент, 1970.
- Исламов У.И. Стоянка Кушилиш // У истоков древней культуры Ташкента. Ташкент, 1982.
- Исламов У.И. Мезолитические памятники Ферганской долины // ИМКУ. Вып.9. Ташкент, 1972б.
- Исламов У.И., Тимофеев В.И. Культура каменного века Центральной Ферганы. Ташкент, 1972.
- Исламов У.И. Обиширская культура. Ташкент, 1980.
- Исламов У.И., Тимофеев В.И. Культура каменного века Центральной Ферганы. Ташкент, 1972.
- Исламов У.И., Тимофеев В.И. Стоянки каменного века южной части Центральной Ферганы // ИМКУ. Вып.13. Ташкент, 1977.
- Касымов М.Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана (по материалам многослойной палеолитической стоянки Кульбулак) // Автореф. дис. докт. ист. наук. - Новосибирск, 1990.
- Касымов М.Р. Новые исследования по палеолиту Ферганской долины в 1964 г. // ИМКУ. Вып.7. Ташкент, 1966.
- Коробкова Г.Ф. Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии // МИА. № 158. Л., 1969.
- Коробкова Г.Ф. Проблема культур и локальных вариантов в мезолите и неолите Средней Азии // КСИА. Вып.127. М., 1970.
- Коробкова Г.Ф. Изучение каменной индустрии и проблема выделения культур и локальных вариантов // ТД совещания "Каменный век Средней Азии и Казахстана". Ташкент, 1972.
- Коробкова Г.Ф. Культуры и локальные варианты мезолита и неолита Средней Азии (по материалам каменной индустрии) // СА. № 3. М., 1975.
- Коробкова Г.Ф. Мезолит Средней Азии и его особенности // КСИА. Вып.149. М., 1977.
- Массон В.М. Историческое место Среднеазиатской цивилизации // СА. 31. М., 1964.
- Массон В.М. Неолит Средней Азии // Каменный век на территории СССР. М., 1970.
- Окладников А.П. Следы каменного века в районе Термеза // Термезская археологическая экспедиция. Ташкент, 1945.
- Окладников А.П. Следы каменного века в районе Термеза // Термезская археологическая экспедиция. Ташкент, 1945.
- Парфенов Г.В. Следы древнейших культур на городища Айртам // ИМКУ. Вып.2. Ташкент, 1961.
- Пошка А. Пещера Сел-Ун-Хур // ВА. Вып.2. 1960.
- Ранов В.А., Амосова А.Г. Раскопки мустьерской стоянки Худжи в 1978 г. // Археологические работы в Таджикистане. №18. 1984.
- Ранов В.А. Каменный век Таджикистана // Обобщающий доклад по работам представленным к защите на соискание уч. степени канд. ист. наук. Душанбе, 1963.

А.П. Деревянко, У.И. Исламов, К.А. Колобова, Д. Флас, К.К. Павленок, Г.А. Мухтаров

ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ УЗБЕКИСТАНА: СТОЯНКА КУЛЬБУЛАК

Введение

Верхнепалеолитическая эпоха на территории Средней Азии изучена крайне неравномерно. Сложившаяся ситуация в значительной мере затрудняет целостную интерпретацию культурных событий, имевших место в азиатской части Евразии в финале верхнего неоплейстоцена. Как результат, всеми исследователями, имеющими дело с верхним палеолитом Узбекистана (и Средней Азии в целом), признается гетерогенность известных для региона каменных индустрий, когда практически каждый обнаруженный верхнепалеолитический памятник представляет собой отдельное явление, не образуя явных культурных группировок (Vishnyatsky, 1999). Более того, почти полное отсутствие определений абсолютного возраста даже для немногочисленных стратифицированных стоянок делает невозможным выявление хронологической и культурной вариативности верхнего палеолита региона. Предложенные рядом исследователей (Ранов, 1972; Ташкенбаев, Сулейманов, 1980; Davis, Ranov, 1999) культурно-хронологические схемы развития палеолита региона лишь эскизно обрисовывают общие тенденции развития материальной культуры в верхнем палеолите Средней Азии, не позволяя детально оценить темпы и динамику генезиса культур региона и их взаимодействия. Данная ситуация особенно контрастно выглядит на фоне достаточно многочисленных открытых и изученных в регионе мезолитических стоянок. Причину такой диспропорции ряд исследователей видит в возможной депопуляции региона, имевшей место во временном интервале от 40 до 25 тыс. лет назад, которая была вызвана сильной аридизацией климата и, как следствие, резким уменьшением животных и растительных ресурсов на рассматриваемой территории, приведших в итоге к сокращению популяций древних охотников и собирателей (Davis, Ranov, 1999, Ранов, 1972). Также были высказаны гипотезы, согласно которым большая часть верхнепалеолитических объектов не обнаружена, потому что они погребены на значительной глубине (Абрамова, 1984), либо эти палеолитические объекты были

уничтожены в результате сейсмической активности и селевой деятельности (Ранов, 1988).

Основными чертами верхнего палеолита, по мнению исследователей, являлись: мозаичность, препятствующая выделению культур; общий архаичный облик индустрий, и непластичный характер верхнепалеолитических комплексов (Ранов, Несмеянов, 1973; Ранов, Каримова, 2005; Ранов, 1964; Абрамова, 1984; Коробкова, Джуракулов, 2000). В этой связи обнаружение новых памятников данного хронологического периода, а также пересмотр коллекций ранее обнаруженных объектов ведут к прояснению сложившейся в археологической традиции ситуации.

В результате работ международной археологической экспедиции ИАЭТ СО РАН, действующей на территории Узбекистана с 1998 г. были открыты новые памятники верхнего палеолита на территории западного Тянь-Шаня: Додекатым-2 и Кызыл-Алма-2 (Колобова, Павленок, Фляс и др., 2010; Колобова, Кривошапкин, Деревянко и др., 2011). В рамках проекта по изучению памятников верхнепалеолитической эпохи была пересмотрена коллекция памятника Шугноу (Ранов, Колобова, Кривошапкин, 2012). Одним из основных направлений деятельности экспедиции было возобновление работ на опорном палеолитическом объекте региона стоянке Кульбулак. Данная работа посвящена освещению основных результатов, полученных в ходе исследования памятника Кульбулак в течение 2007-2011 гг.

История исследований и место расположения памятника

Многослойная стоянка открытого типа Кульбулак (41°00'31'' с.ш., 70°00'22'' в.д.) находится на юго-восточных склонах Чаткальского хребта в Ташкентской области, Республики Узбекистан. Памятник расположен на длинном мысу, на правом берегу устья р. Джарсай, впадающего в реку Кызылалма, в долине правого притока р. Ахангарон. Стоянка была открыта в 1962 г. О.М. Ростовцевым (Рис. 1). Стационарные раскопки стоянки проводились в несколько этапов. Первый и основной исследователь стоянки Кульбулак - М.Р. Касы-

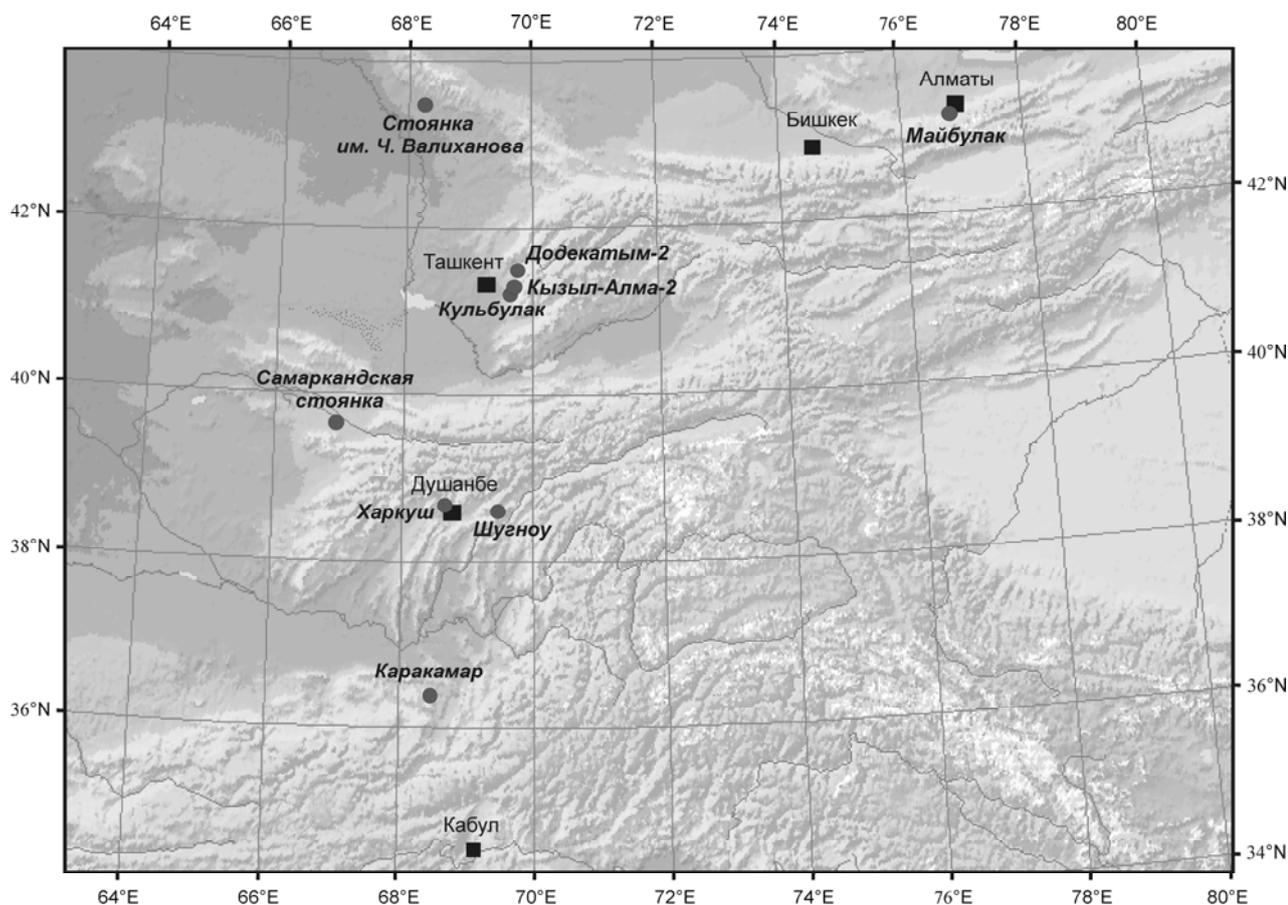


Рис. 1. Карта расположения верхнепалеолитических памятников на территории Памиро-Тянь-Шаня

мов, который проводил на памятнике раскопки с перерывами в период с 1963 по 1985 гг. На площади шурфа №3 была вскрыта толща четвертичных отложений мощностью 19 м. Общая площадь раскопок превысила 600 м². Согласно интерпретации М.Р. Камсымова, были вскрыты отложения, относящиеся к нижнему палеолиту (22 слоя), среднему палеолиту (24 слоя) и верхнему палеолиту (3 слоя). Таким образом, стратиграфическая колонка памятника по мнению исследователя отражены все этапы освоения древним человеком северо-западных отрогов Тянь-Шанского хребта в палеолите. М.Р. Касымовым к верхнепалеолитическому времени были отнесены три верхних слоя стоянки Кульбулак, насчитывающие 11124 артефактов. По его характеристикам, индустрии слоев продолжают мустьерские традиции обработки камня, однако в индустрию внедряются типично верхнепалеолитические нуклеусы и орудия. Типологически, облик индустрии определялся как позднепалеолитический (Касымов, 1990). В 1994–1995 гг. раскопки верхней пачки отложений проводит российско-узбекская экспедиция под руководством Н.К. Анисюткина. В ходе работ вскрываются отложения слоев 1-4, в ка-

ждом из которых были обнаружены каменные артефакты. Относящимися к верхнепалеолитическому времени определяются малочисленные индустрии слоев 1 и 2, которые по предположению авторов раскопок, могут соответствовать верхнепалеолитическим слоям 2 и 3 М.Р. Касымова. Отмечалось, что комплексы содержат скребла, скребки, резцы, долотовидные орудия, проколки, зубчато-выемчатые изделия, пластины, пластинки, отщепы, чешуйки и нуклеусы (Новые исследования палеолита..., 1995). В течение 2007-2011 гг. на стоянке Кульбулак были возобновлены раскопки силами Центральноазиатского палеолитического отряда. Возобновление работ на памятнике было предпринято с целью получения новых четко стратифицированных коллекций каменных артефактов, уточнения стратиграфии памятника, отбора образцов на абсолютное датирование и изучения стоянки с привлечением методов естественнонаучных дисциплин. Работы были сосредоточены на трех участках памятника, на двух из которых вскрывались отложения среднепалеолитических слоев памятника, и на одном - верхнепалеолитических. Раскоп площадью 21 м² вскрыл отложения второго лито-

логического слоя. Все вышележащие отложения были расчищены в результате раскопок предыдущих исследователей.

Стратиграфия и планиграфия

Верхнепалеолитические горизонты стоянки вмещены во второй литологический слой, который представляет собой пролювиального генезиса светлый зеленовато-серый суглинок (супесь) с разнородным песком, гравием, дрсвой и редким щебнем. В слое, незначительно затронутом биотурбациями, присутствуют окатыши карбонатных стяжений (конкреций) и плотных глин. В отложениях (чаще в подошве) встречаются пятна окислов железа. Несмотря на пролювиальный генезис отложений, археологический материал, присутствующий в литологическом слое 2, подвергся лишь незначительному перемещению. Об этом свидетельствует как присутствие в коллекции огромного количества чешуек и мелких обломков, так и тот факт, что артефакты залегают преимущественно в горизонтальной плоскости, образуя скопления, разделенные пустым пространством (планиграфическое выделение "зон активности"). Кроме того, было зафиксировано несколько артефактов, сломавшихся в древности, чьи апплицирующиеся фрагменты находились в непосредственной близости друг от друга, как в горизонтальном, так и в вертикальном измерениях. В ходе раскопочных работ было зафиксировано, что верхнепалеолитический материал в пределах второго литологического подразделения залегает двумя количественно неравнозначными культурными слоями, отражающими, по всей видимости, два разделенных незначительным временным интервалом эпизода обитания древних людей на данном памятнике, различающихся интенсивностью заселения. Верхний более многочисленный

слой (культурный слой 2.1) свидетельствует о долговременном посещении, а нижний уровень (культурный слой 2.2) отражает более кратковременное и менее интенсивное обитание древнего человека на указанном участке (Рис. 2).

Каменная индустрия

При анализе первичного расщепления в категорию отходов производства были включены обломки, осколки, чешуйки и мелкие отщепы (менее 2 см в наибольшем измерении); при расчетах процентного соотношения артефактов внутри слоев отходы производства не учитывались. При метрическом анализе мелких пластинчатых заготовок стоянки мелкие пластинки и микропластины объединены в единую категорию - «пластинки», т.е., сколы, длина которых превышает ширину в два и более раз, при этом ширина составляет не более 12 мм. Тем не менее, название «микропластина» используется нами при описании заготовок ряда орудий с целью подчеркнуть миниатюрность некоторых изделий (Кривошапкин, Дервянко и др., 2011).

Культурный слой 2.1. Вся коллекция культурного слоя 2.1 насчитывает 43853 артефакта. Из этого количества, к отходам производства (чешуйкам, осколкам, обломкам, мелким отщепам) было отнесено 37751 экз., что составляет 86%. Типологически определяемая часть комплекса насчитывает 6102 экз. К нуклеидным изделиям было отнесено 472 экз., из которых 136 экз. были определены как нуклеидные обломки (Табл. 1). Нуклеусов в индустрии содержится 336 экз. Они выполнены в рамках призматического, плоскостного и торцового принципов расщепления (Табл. 2).

В группе нуклеусов призматического принципа расщепления насчитывается 134 экз.

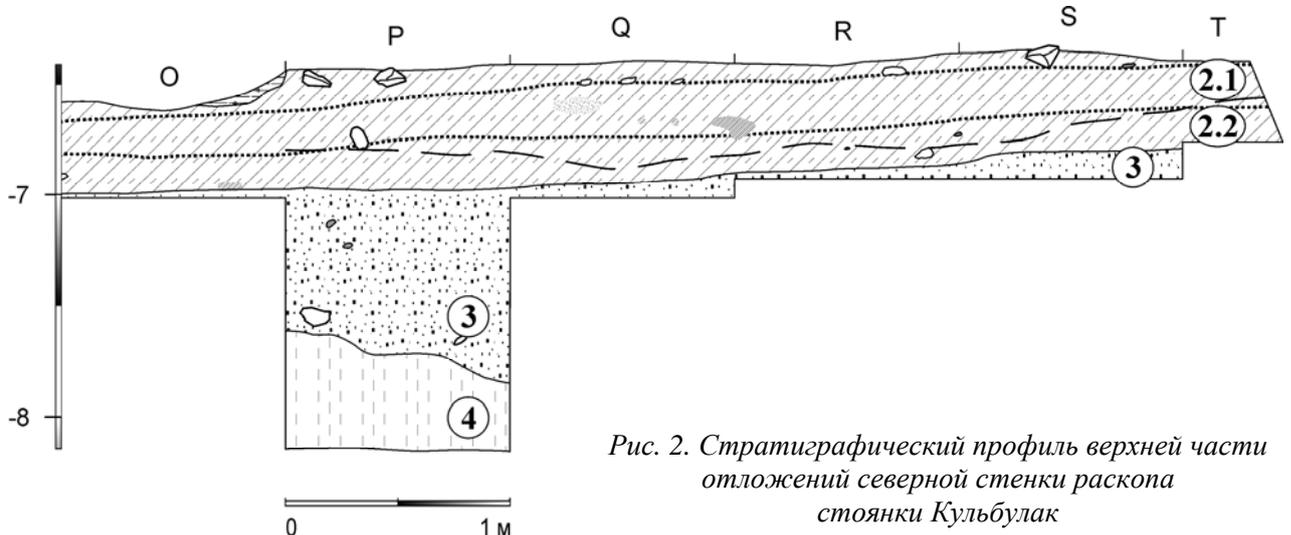


Рис. 2. Стратиграфический профиль верхней части отложений северной стенки раскопа стоянки Кульбулак

Таблица 1. Состав каменных индустрий стоянки Кульбулак

категории первичного расщепления	слой 2.1		слой 2.2	
	количество	%	количество	%
нуклеидные изделия*	472	7,7	94	5,1
технические сколы*	290	4,8	90	4,9
остроконечники*	13	0,2	11	0,6
отщепы*	2392	39,2	884	48,4
пластины*	870	14,3	293	16,0
пластинки*	1907	31,3	408	22,3
пластинчатые отщепы*	158	2,6	47	2,6
<i>всего без отходов производства**</i>	<i>6102</i>	<i>13,9</i>	<i>1827</i>	<i>15,4</i>
отходы производства (обломки, осколки, чешуйки)**	37751	86,1	10024	84,6
<i>Всего</i>	43853	100,0	11851	100,0

* процент от суммы артефактов слоя без отходов производства

** процент от общей суммы артефактов слоя

Наиболее представительной группой являются кареноидные ядрища на отдельностях сырья - 38 экз. (Рис. 3, 1, 2, 3); кареноидные нуклеусы на сколах поперечной ориентации - 19 экз. (Рис. 3, 4, 5, 6, 7, 8); и кареноидные нуклеусы на сколах продольной ориентации - 7 экз. (Рис. 3, 9, 10). Также представлены призматические моноплощадочные нуклеусы параллельного способа снятий для пластинчатых заготовок - 42 экз. (Рис. 3, 11, 12); в меньшем количестве выделены подпризматические моноплощадочные ядрища конвергентного способа расщепления для пластинчатых заготовок - 2 экз. (Рис. 3, 16). Призматические моноплощадочные ядрища параллельного способа снятий для отщепов насчитывают - 10 экз.; а призматические биплощадочные нуклеусы параллельного способа снятий для пластинчатых заготовок - 13 экз. (Рис. 3, 14, 15); призматические конусовидные двухплощадочные двухфронтальные ядрища для пластинок определены в двух случаях. (Рис. 3, 13)

Нуклеусы плоскостного принципа расщепления - 129 экз.

Нуклеусы параллельного способа снятий в большинстве случаев представлены моноплощадочными монофронтальными плоскостными нуклеусами для пластинчатых сколов - 47 экз. (Рис. 3, 17, 18) Моноплощадочные монофронтальные нуклеусы для пластинчатых и отщепных заготовок на сколах выделены на примере 4 экз. Многочисленная группировка плоскостных одноплощадочных монофронтальных параллельного принципа расщепления нуклеусов для отщепов насчитывает 33 экз. (Рис. 4, 17). В единичном экземпляре выделен плоскостной параллельного принципа расщепления бипло-

щадочный бифронтальный нуклеус для пластинчатых сколов - 1 экз. (Рис. 4, 12). Биплощадочные варианты монофронтальных параллельных ядрищ встречного принципа расщепления для пластинчатых снятий представлены 23 экз. (Рис. 4, 11, 14). Отщепы получали с нуклеусов параллельного принципа расщепления биплощадочных монофронтальных - 5 экз. (Рис. 4, 16.) В малом количестве в коллекции представлены ортогональные нуклеусы - 6 экз. (Рис. 4, 15), дисковидные ядрища - 2 экз. (Рис. 4, 13), радиальные нуклеусы - 4 экз. и кубовидные нуклеусы - 4 экз.

Нуклеусы торцового принципа расщепления - 72 экз.

Среди торцовых моноплощадочных монофронтальных нуклеусов на сколах - 25 экз. были выделены следующие подтипы ядрищ: торцовый монофронтальный биплощадочный нуклеус для пластинок - 1 экз. (Рис. 4, 1); и торцовые моноплощадочные нуклеусы для пластинок - 24 экз. (Рис. 4, 2, 3). Следующей по численности группировкой являются торцовые моноплощадочные нуклеусы для пластинчатых сколов - 24 экз. (Рис. 4, 4, 5, 6). Биплощадочные варианты ядрищ для пластинок на отдельностях сырья представлены в 2 экз. (Рис. 4, 7). Также была выделена многочисленная категория торцовых клиновидных нуклеусов для пластинок - 20 экз. Нуклеусы данной категории отличаются исключительно клиновидной формой фронтов, расщепление по которым шло преимущественно в конвергентном направлении. (Рис. 4, 8, 10) В единственном экземпляре определен многофронтальный многоплощадочный торцовый нуклеус для пластинок - 1 экз. (Рис. 4, 9)

Таблица 2. Типологический состав нуклеусов в индустриях стоянки Кульбулак

типы нуклеусов	слой 2.1		слой 2.2	
	кол-во	%	кол-во	%
призматические нуклеусы	134	39,9	12	16,7
моноплощадочные нуклеусы для пластинчатых заготовок	42		7	
моноплощадочные ядрища конвергентного способа расщепления для пластинчатых заготовок	2		1	
моноплощадочное ядрище для отщепов	10			
биплощадочные нуклеусы для пластинчатых заготовок	13		2	
комбинированный	1			
конусовидный нуклеус двуплощадочный двухфронтальный	2			
кареноидные нуклеусы:	64		2	
кареноидные на сколах поперечной ориентации	19		1	
кареноидные на сколах продольной ориентации	7		1	
кареноидные на отдельности породы	38			
плоскостные нуклеусы	129	38,4	48	66,7
моноплощадочные монофронтальные параллельного способа снятия для пластинчатых сколов	47		9	
моноплощадочные монофронтальные параллельного способа снятия для пластинок на сколах	4		4	
моноплощадочные монофронтальные параллельного принципа расщепления нуклеусы для отщепов	33		7	
моноплощадочные монофронтальные параллельного способа снятия нуклеусы для отщепов на сколах			3	
биплощадочный монофронтальный конвергентный нуклеус для отщепов и острий			1	
биплощадочный бифронтальный параллельного принципа расщепления для отщепов			1	
биплощадочный бифронтальный параллельного принципа расщепления для пластинчатых сколов	1			
биплощадочные монофронтальные встречного скалывания для пластинчатых снятий	23		8	
биплощадочные монофронтальные встречного скалывания для отщепов	5		3	
ортогональные нуклеусы	6		5	
дисковидные нуклеусы	2			
радиальные нуклеусы	4		3	
кубовидные нуклеусы	4		1	
леваллуазские нуклеусы:			3	
для отщепов			1	
для острий			2	
торцовые нуклеусы	72	21,4	11	15,3
моноплощадочные монофронтальные нуклеусы на сколах:	25			
монофронтальный биплощадочный нуклеус на сколе	1			
моноплощадочные нуклеусы на сколах для пластинок	24			
моноплощадочные нуклеусы для пластинчатых сколов	24		2	
нуклеус для пластинок двуплощадочный монофронтальный	2			
торцовые клиновидные для пластинок	20		8	
многофронтальный многоплощадочный для пластинок	1			
двуплощадочный монофронтальный для пластин			1	
комбинированные нуклеусы	1	0,3	1	1,4
Всего	336	100	72	100

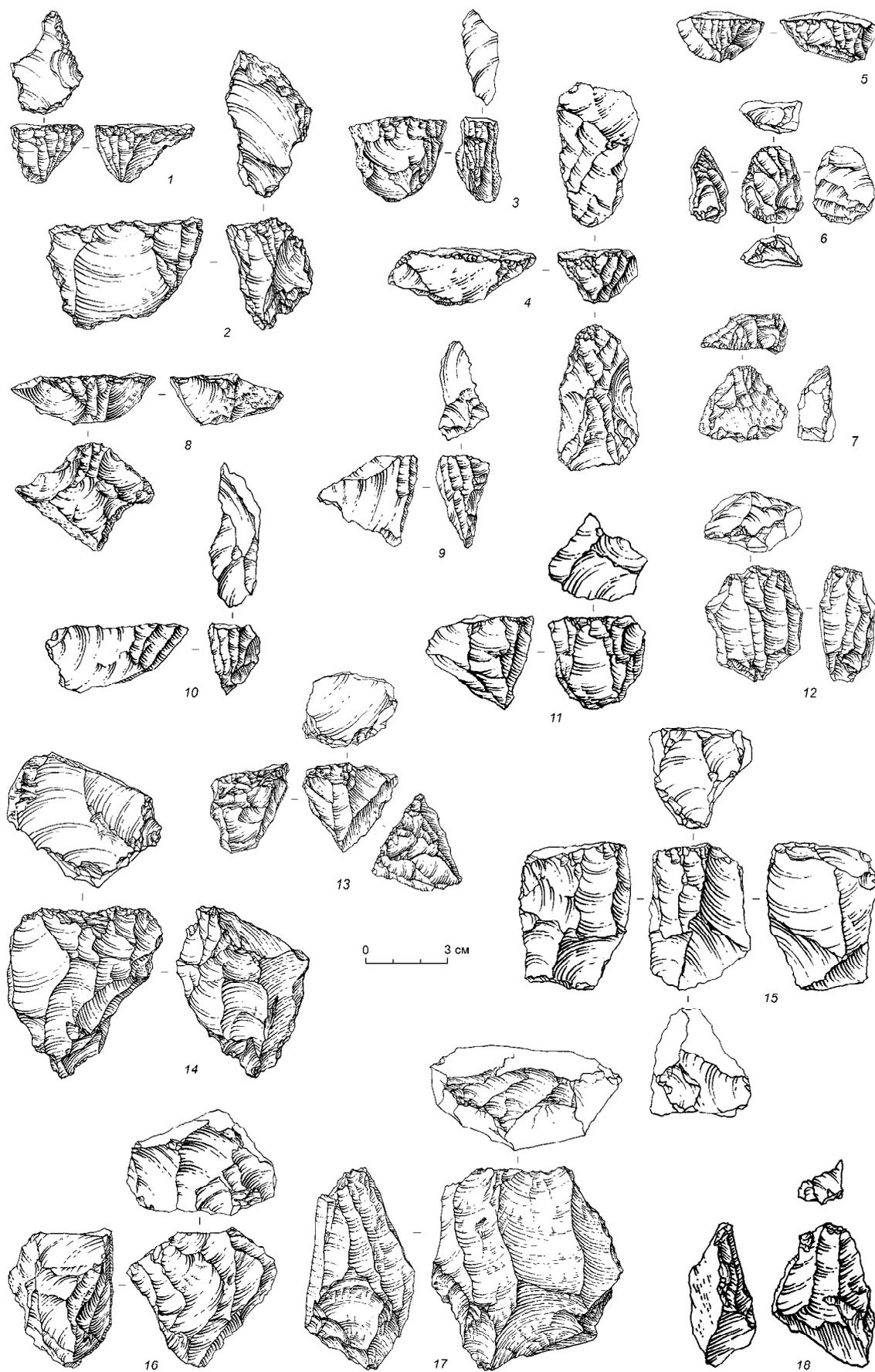


Рис. 3. Каменные артефакты культурного слоя 2.1 стоянки Кульбулак

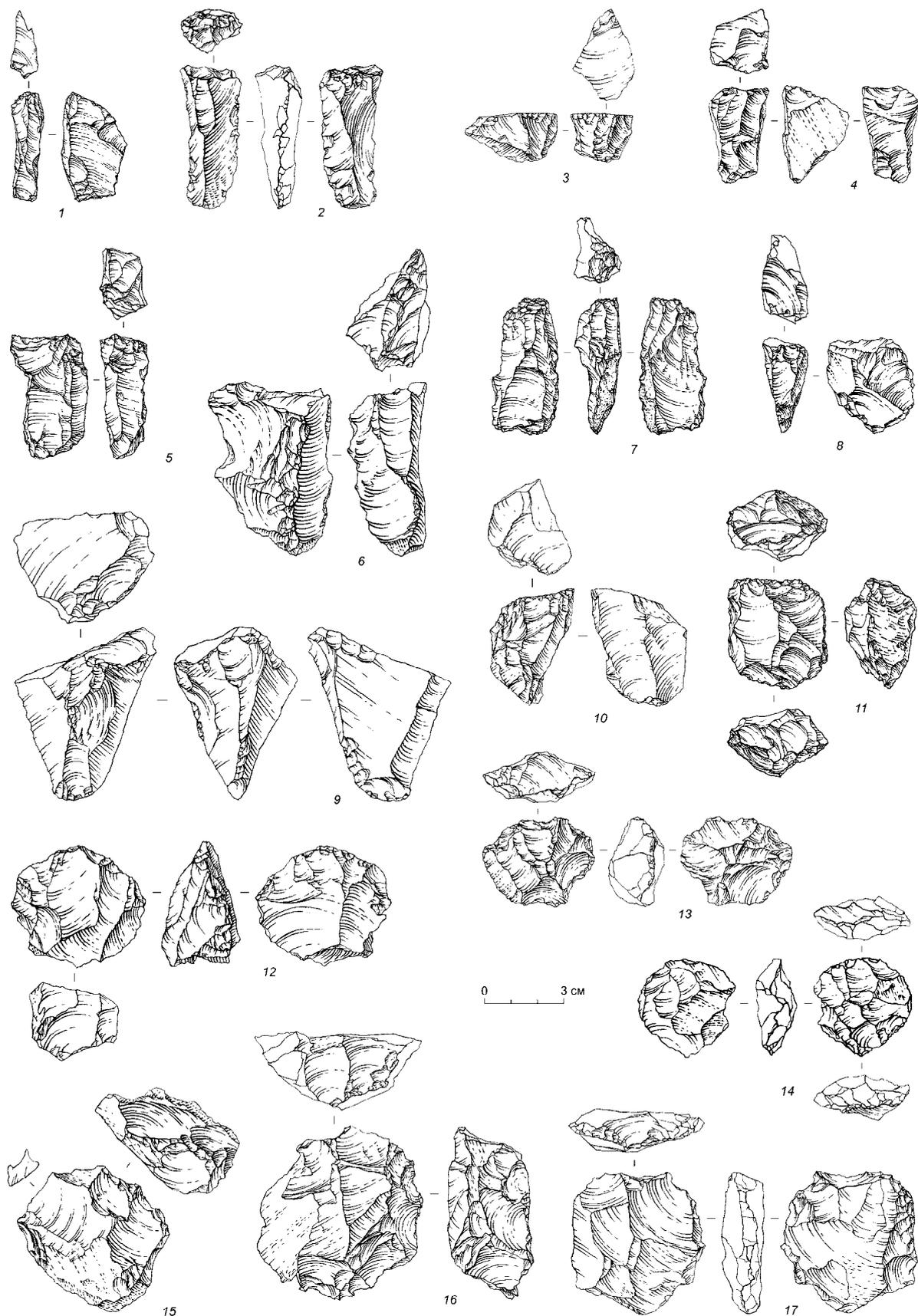


Рис. 4. Каменные артефакты культурного слоя 2.1 стоянки Кульбулак

Таблица 3. Типологический состав технических сколов в индустриях стоянки Кульбулак

типы технических сколов	слой 2.1		слой 2.2	
	Кол-во	%	Кол-во	%
сколы подправки ударных площадок призматических нуклеусов: "таблетки"	58	20,0	22	24,4
сколы подправки ударных площадок призматических нуклеусов: "полутаблетки"	1	0,3		0,0
сколы подправки ударных площадок кареноидных нуклеусов: "таблетки"	1	0,3		0,0
сколы подправки дуги скалывания	27	9,3	7	7,8
краевые укороченные сколы	93	32,1	29	32,2
краевые пластины	42	14,5	16	17,8
реберчатые пластины	9	3,1	3	3,3
реберчатые укороченные сколы	3	1,0		0,0
реберчатые пластинки	3	1,0		0,0
полуреберчатые пластины	17	5,9	3	3,3
полуреберчатые укороченные сколы	15	5,2	6	6,7
заныривающие сколы, снявшие основание нуклеусов	3	1,0		0,0
латеральные подправки кареноидных нуклеусов	3	1,0	1	1,1
резцовые сколы	15	5,2	3	3,3
Всего	290	100	90	100

Комбинированный нуклеус -1 экз. данное ядрище на разных стадиях своей утилизации демонстрирует различные стратегии расщепления: сочетает утилизацию подпризматического и торцового принципов расщепления.

В комплексе слоя 2.1 было выявлено 290 экз. технических сколов (Табл. 3), из них подавляющее большинство (46,5%) относится к разновидности краевых сколов, в том числе и с пропорциями пластин. Реберчатые и полуреберчатые сколы также многочисленны (16,2%). В индустрии было обнаружено значительное количество таблеток (20,6%), а также сколов подправки дуги скалывания плоскостных нуклеусов. Некоторые из таблеток идентифицируются как принадлежащие кареноидной технологии расщепления (выпуклость и ограниченность дуги скалывания, снятой техническим сколом) (Рис. 5, 4, 5). Также было обнаружено несколько сколов латеральных подправок кареноидных нуклеусов. (Рис. 5, 1, 2, 3). Диагностировано 3 экз. заныривающих сколов, удаливших основания нуклеусов с призматических одно- и двуплощадочных нуклеусов. В разряд технических сколов было включено 15 экз. резцовых снятий. Также в индустрии было обнаружено 2 экз. отбойников на сильноокатанных гальках, один, из которых был фрагментирован в дров ности. (Рис. 5, 23).

Индустрия сколов в слое 2.1 включает 4170 экз. (Табл. 1) Из этого количества отщепов - 2392 экз., пластин насчитывается 893 экз., пла-

стинок -1907 экз., пластинчатых отщепов - 158 экз., остроконечников - 13 экз.

Орудийный набор комплекса насчитывает 382 экз. (Табл. 4) наиболее многочисленной категорией орудийной коллекции являются скребки - 90 экз. Самой представительной группировкой среди скребков выступают концевые скребки - 58 экз. Внутри данного крупного подразделения более дробно возможно выделить несколько категорий концевых скребков: концевые скребки с широкими выпуклыми лезвиями - 36 экз. (Рис. 5, 6, 7, 8, 9) (одно изделие определяется как двойной альтернативный концевой скребок с широкими лезвиями (Рис. 5, 14)); концевые скребки с прямыми широкими лезвиями - 19 экз. Обработка таких скребков подразумевает создание рабочего лезвия прямого в плане, шириной приблизительно равной ширине заготовки. (Рис. 5, 10-13); концевые скребки с узкими лезвиями - 2 экз. Оформление узкого лезвия предполагает создание выпуклого рабочего края скребка шириной, значительно уступающей ширине заготовки (Рис. 5, 15). Также среди скребков были выделены скребки с ретушью на 3/4 части периметра - 6 экз. (Рис. 5, 21). Немногочисленны угловые (угловатые) скребки - 11 экз. (Рис. 5, 18). Представительна группа боковых скребков - 21 экз. (Рис. 5, 16, 17). Среди предметов орудийного набора часть из них (60 экз.) в силу миниатюрных размеров была выделена в отдельную группировку, названную микроиндустрией. Микроиндустрия включает

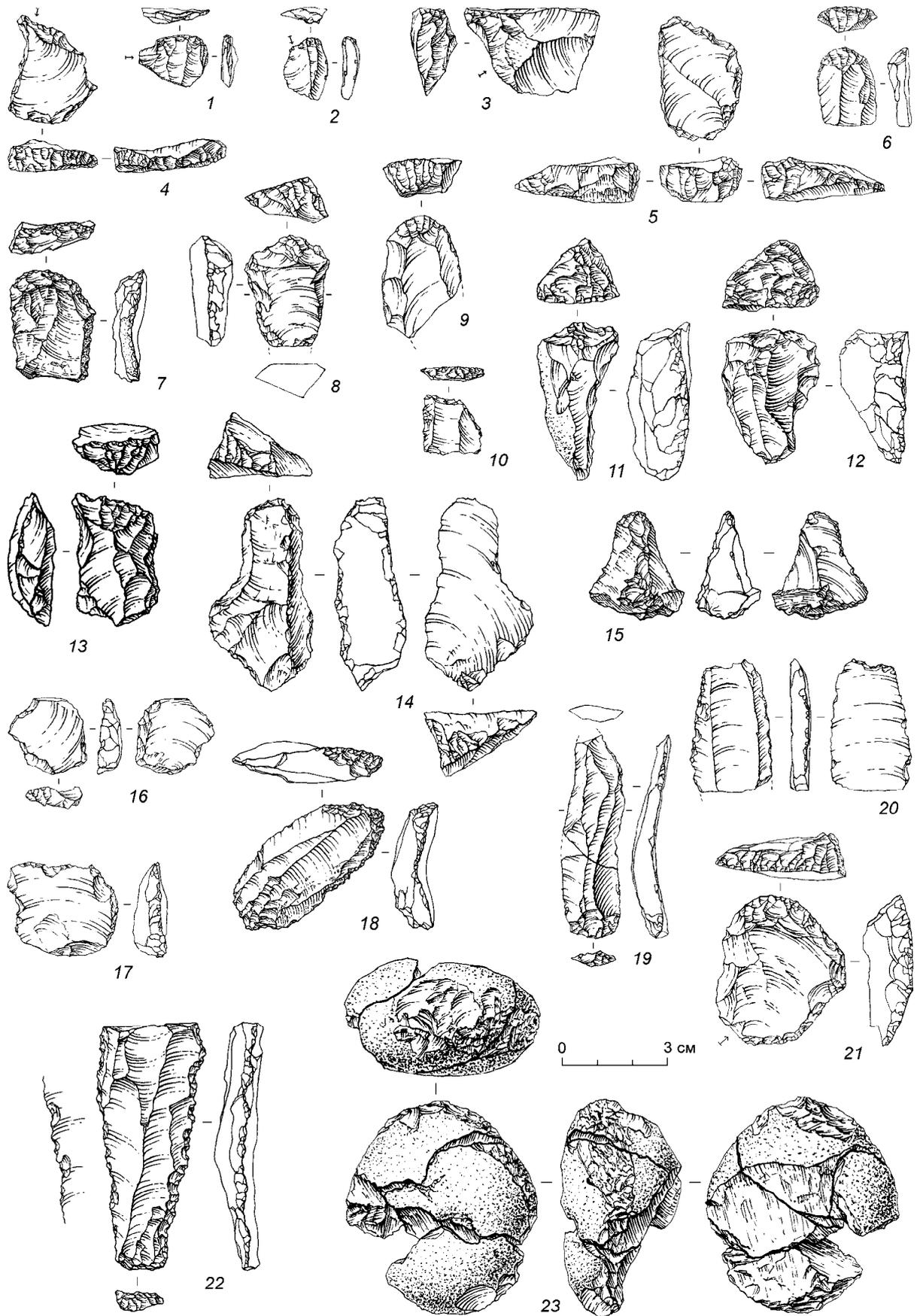


Рис. 5. Каменные артефакты культурного слоя 2.1 стоянки Кульбулак

прежде всего микроскребки - 6 экз. Наибольшее измерение заготовки данных орудий не превышает 1,5-2 см. Типологически, все изделия относятся к концевым (Рис. 6, 22, 23, 24) и ногтевидным скребкам. Пластинки дюфур - 4 экз. представляют собой мелкие пластинчатые сколы с прямым, либо непрямым профилем, один продольный край которых обработан вентральной преднамеренной ретушью, либо оба продольных края оформлены альтернативной преднамеренной ретушью. В комплексе слоя было обнаружено 4 экз. пластинок дюфур, 3 экз. из которых демонстрируют обработку обоих продольных краев альтернативной ретушью (Рис. 6, 1, 2, 3). Одно изделие можно выделить в категорию атипичных пластинок дюфур (Рис. 6, 4). Уникальным в рассматриваемой коллекции является треугольный микролит - 1 экз. (Рис. 6, 5) Пластинки с притупленным краем насчитывают 5 экз. Все орудия выполнены на мелкопластинчатых кремневых заготовках с прямым или закрученным профилем. (Рис. 6, 6, 7, 28). Пластинки с ретушью - 25 экз. Данная категория включает мелкие пластинчатые заготовки с фасетками немодифицирующей ретушью утилизации на различных участках продольных краев - 16 экз. (Рис. 6, 8, 9, 25, 26, 27) А также пластинки с преднамеренной ретушью - 9 экз. (Рис. 6, 10-16). Также в категории микроинвентаря отдельно рассматриваются микродолотовидные орудия - 19 экз. Данные изделия были выделены в отдельную категорию и включены в группировку микроинвентаря для того, чтобы подчеркнуть исключительную миниатюрность их размеров - в наибольшем измерении не более 20 мм и не более 5 мм в толщину. Из этих изделий выделено одно ортогональное двухлезвийное изделие. Двухлезвийных изделий, на которых лезвия располагаются в параллельных плоскостях - 9 экз. (Рис. 6, 19, 20, 29), однолезвийных изделий - 9 экз. (Рис. 6, 18, 21, 30)

Долотовидные орудия, чей размер превышает 20 мм в наибольшем измерении рассматриваются отдельно и насчитывают 56 экз. Они подразделяются на следующие категории: долотовидные однолезвийные орудия - 41 экз. (Рис. 6, 31-34). (в пяти случаях отмечено ортогональное расположение лезвий); долотовидные двухлезвийные орудия - 15 экз. В большинстве случаев лезвия располагаются в параллельных относительно друг друга и вентральной поверхности плоскостях (Рис. 6, 37, 38, 40, 41), отмечено 6 экз. ортогональных изделий лезвия которых располагаются в перпен-

дикулярных плоскостях (Рис. 6, 35, 36), среди которых и долотовидное орудие на нуклеусе (Рис. 6, 39).

Пластинки с ретушью насчитывают 36 экз. (Рис. 5, 19, 20, 22,).

В единственном экземпляре выделена тронкированная пластина. Как и пластина с притупленным краем (Рис. 6, 17).

Категория резцов включает 12 изделий. Данный тип орудий выделен только на материалах слоя 2.1. Многофасеточный плоскостной резец - 1 экз. (Рис. 6, 46). Также выделены многофасеточные (6 экз.) (Рис. 6, 44, 45) и монофасеточные (5 экз.) вариации угловых резцов.

Немногочисленная группа остроконечников с ретушью включает 8 изделий. (Рис. 6, 42, 43) ..

Скребла в коллекции слоя 2.1 представлены 20 экз. Орудия данной категории подразделяются на: скребло продольно-поперечное - 1 экз.; продольное одинарное выпуклое скребло - 1 экз. (Рис. 6, 47); двойное продольное прямое скребло - 1 экз.; двойное продольное альтернативное выпукло-вогнутое скребло - 1 экз.; угловое скребло - 1 экз.; и скребла одинарные продольные прямые - 15 экз.

Выемчатые орудия выделены на примере 10 экз. Зубчатые орудия представлены 9 экз. В категории перфораторов определены 10 экз. шиповидных орудий и 8 экз. проколов.

Ножи (6 экз.) можно подразделить на ножи с обушками - 4 экз.; и ножи с притупленными обушками - 2 экз.

В единственных экземплярах представлены унифас и чоппер. Отщепы с ретушью насчитывают 53 экз.

Культурный слой 2.2. Комплекс слоя 2.2 включает 11851 экз. (Табл. 1). Из этого количества в качестве отходов производства (чешуек, осколков, обломков, отщепов менее 2 см. в наибольшем измерении) было определено 10024 экз. (84,5%). Типологически определяемая часть коллекции насчитывает 1827 экз. Нуклевидных изделий было выделено 94 экз., из которых 22 экз. являются нуклевидными обломками. Коллекция нуклеусов состоит из 72 экз. ядрищ выполненных в рамках плоскостного, призматического и торцового принципов расщепления (табл. 2).

Нуклеусы плоскостного принципа расщепления представлены 51 экз.

Параллельный способ снятий демонстрируют монофронтальные моноплощадочные нуклеусы для отщепов - 7 экз. Типологически

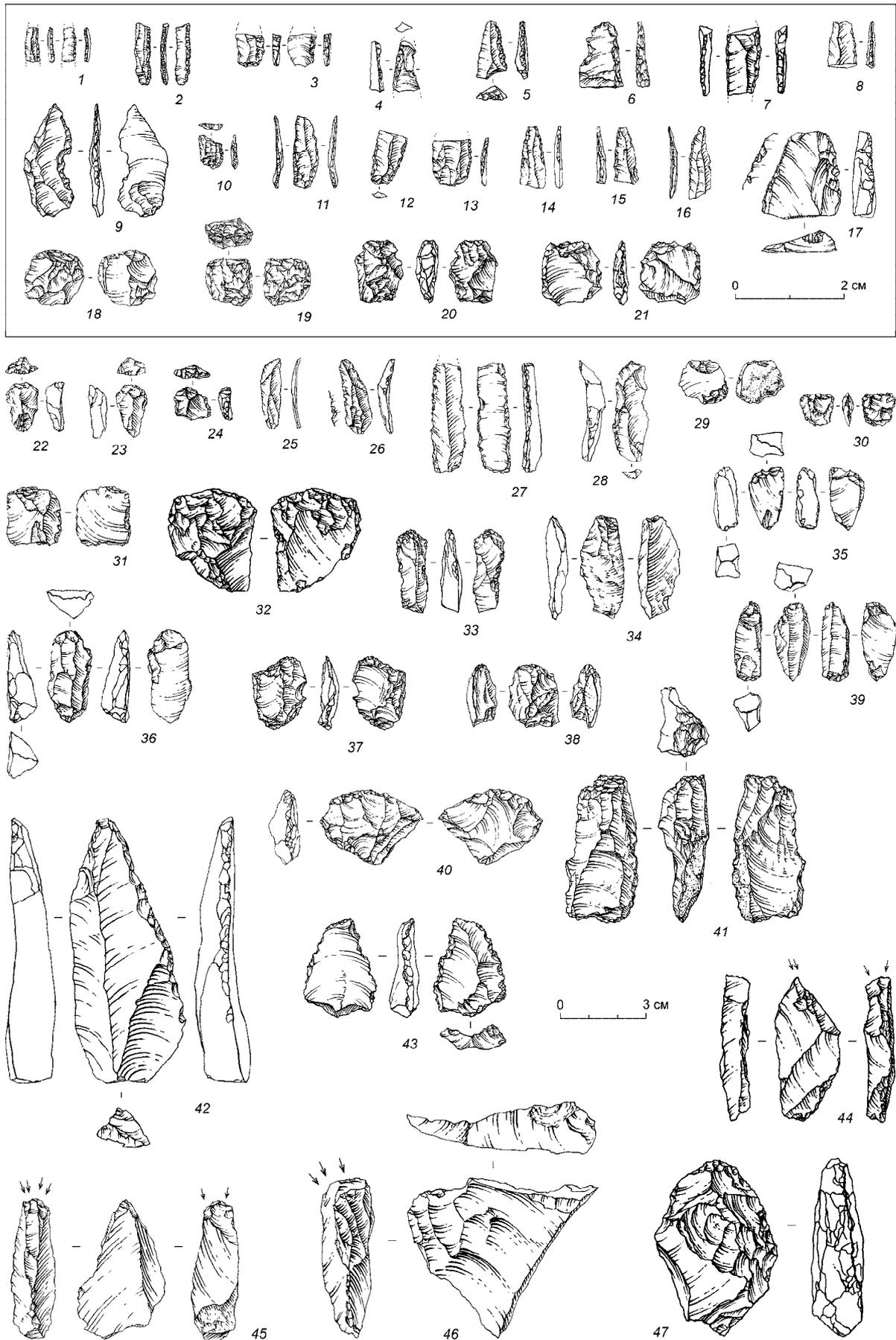


Рис. 6. Каменные артефакты культурного слоя 2.1 стоянки Кульбулак

близки к ним монофронтальные моноплощадочные параллельного способа снятия нуклеусы для отщепов на сколах - 3 экз. Пластинчатые сколы получали с моноплощадочных монофронтальных параллельного способа расщепления ядрищ - 9 экз. Мелкие пластинчатые заготовки в рамках данного принципа снимались с моноплощадочных монофронтальных параллельного способа расщепления нуклеусов на сколах - 4 экз. (Рис. 7, 2).

С биплощадочных вариантов монофронтальных параллельного способа расщепления нуклеусов получены отщепы - 3 экз. и пластинчатые сколы - 8 экз. Конвергентный способ получения заготовок демонстрирует монофронтальный биплощадочный нуклеус для острий и отщепов - 1 экз. В единственном экземпляре представлен биплощадочный бифронтальный параллельного способа снятия нуклеус для отщепов - 1 экз. В индустрии данного культурного подразделения были выделены леваллуазские нуклеусы для остроконечных сколов - 2 экз. (Рис. 7, 12) и для отщепов - 1 экз. (Рис. 7, 11).

Радиальный способ получения заготовок зафиксирован на 3 экз. нуклеусов для отщепов (Рис. 7, 5).

Ортогональные нуклеусы представлены 5 экз. (Рис. 7, 6) Морфологически близким ядрищам данной категории выступает кубовидный нуклеус, который, вероятнее всего, является ситуационной переработкой ортогонального на поздней стадии расщепления.

Нуклеусы призматического принципа расщепления - 12 экз.

Наиболее многочисленной группировкой призматических нуклеусов являются моноплощадочные ядрища для пластинчатых сколов - 7 экз. (Рис. 7, 8). Конвергентный способ расщепления представлен на примере единственного моноплощадочного нуклеуса пластинчатых заготовок. Биплощадочные варианты ядрищ для пластин и пластинок фиксируются на двух изделиях. (Рис. 7, 10). В данной индустрии было выделено только два экземпляра кареноидных нуклеусов: на сколе поперечной ориентации (Рис. 7, 4) и на сколе продольной ориентации (Рис. 7, 3)

Нуклеусы торцового принципа расщепления - 11 экз.

При реализации торцового принципа пластины снимались с моноплощадочных нуклеусов - 2 экз. Крупные и мелкие пластинчатые сколы получали с клиновидных ядрищ - 8 экз. (Рис. 7, 7, 9). В комплексе зафиксирован толь-

ко один двуплощадочный монофронтальный нуклеус для пластин. (Рис. 7, 13)

Комбинированный нуклеус сочетает призматический и плоскостной принципы утилизации. (Рис. 7, 1)

Всего в комплексе культурного слоя 2.2 было обнаружено 90 экз. технических сколов (Табл. 3). Несмотря на то, что доминируют нуклеусы плоскостного принципа расщепления, было обнаружено достаточно большое количество таблеток (20 экз., 22,2%). Сколы подправки дуги скалывания с плоскостных нуклеусов насчитывают 7 экз. Краевые крутолаторальные сколы, в том числе с пропорциями пластин - 47 экз. Можно выделить по 3 экз. реберчатых и полуреберчатых пластин. Также насчитывается 6 экз. укороченных полуреберчатых сколов. Был обнаружен один скол латеральной подправки кареноидного нуклеуса. В технические сколы были также включены 3 экз. резцовых сколов. В целом, набор технических сколов индустрии свидетельствует о доминировании плоскостного продольного расщепления, для подживания фронтов нуклеусов в рамках которого, в большинстве случаев, применялись краевые сколы. А также демонстрирует признаки развитого призматического и торцового расщепления, для реализации которого применялись реберчатые и полуреберчатые сколы, а также таблетки.

В комплексе был выявлен 1 экз. отбойника, образованного на сильноокатанной эффузивной гальке.

Индустрия сколов включает 1643 экз. (Табл. 1), из которых пластины насчитывают 293 экз., пластинки - 408 экз., отщепы - 884 экз., пластинчатые отщепы - 47 экз., и остроконечники - 11 экз.

Орудийный набор состоит из 73 изделий (Табл. 4), среди которых наиболее представительной категорией орудий являются скребки - 14 экз., которые подразделяются на: угловые скребки - 3 экз.; боковые скребки - 3 экз. и концевые скребки - 8 экз. Данная подгруппа орудий подразделяется на такие категории как: концевые скребки с широким выпуклым лезвием - 1 экз.; концевые скребки с широким прямым лезвием - 5 экз.; и концевые скребки с узким лезвием - 2 экз. Среди скребков были выделены 2 экз., отнесенных к микроскребкам - это скребки, на заготовках, наибольшее измерение которых не превышает 2 см. К микроорудиям также можно отнести 2 экз. пластинок дюфур, а также одну пластинку с ретушью.

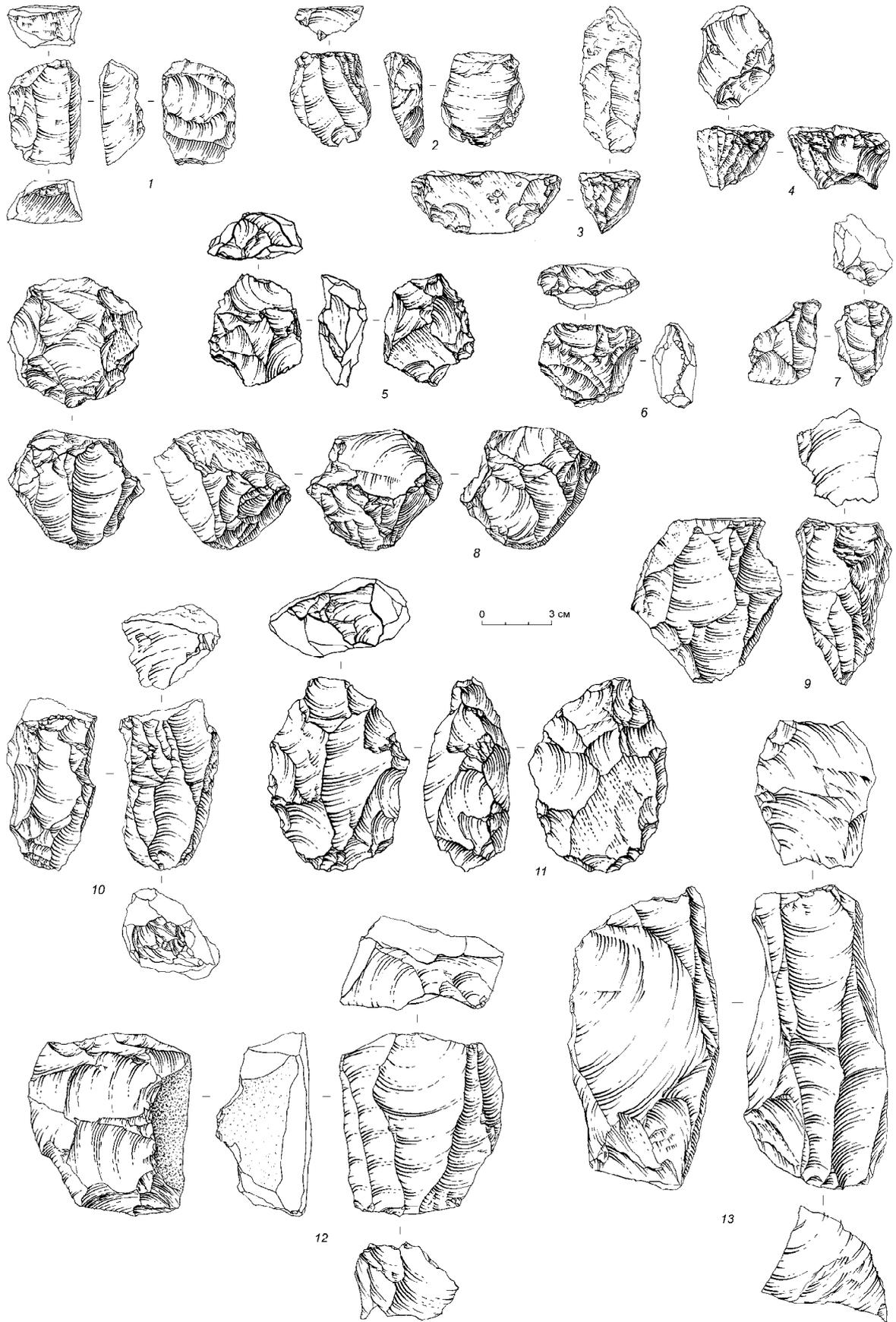


Рис. 7. Каменные артефакты культурного слоя 2.2 стоянки Кульбулак

Таблица 4. Типологический состав орудий в индустриях стоянки Кульбулак

Типы орудий	слой 2.1		слой 2.2	
	кол-во	%	кол-во	%
Скребки:	90	23,6	14	19,2
концевые	58		8	
с ретушью на 3/4 части периметра	6			
угловые	11		3	
боковые	21		3	
Микроиндустрия:	60	15,7	3	4,1
микроскребки	6			
пластинки дюфур	4		2	
треугольный микролит	1			
пластинки с притупленным краем	5			
пластинки с ретушью	25		1	
микродолотовидные орудия	19			
Долотовидные орудия:	56	14,7	4	5,5
однолезвийные	41		2	
двухлезвийные	15		2	
Остроконечники с ретушью	8	2,1	3	4,1
Пластины с ретушью	36	9,4	16	21,9
Скребла:	20	5,2	10	13,7
продольно-поперечные двойные	1			
продольное одинарное выпуклое	1		1	
продольное прямое двойное	1			
двойное продольное альтернативное выпукло-вогнутое	1			
угловое	1			
продольное прямое одинарное	15		4	
конвергентные			5	
Выемчатые орудия	10	2,6	5	6,8
Зубчатые орудия	9	2,4	3	4,1
Резцы	12	3,1		0,0
плоскостной многофасеточный	1			
угловой многофасеточный	6			
угловой монофасеточный	5			
Шиповидные орудия	10	2,6	4	5,5
Проколки	8	2,1		0,0
Ножи	6	1,6	3	4,1
Унифас	1	0,3		
Чоппер	1	0,3		
Отщепы с ретушью	53	13,9	5	6,8
Орудия с подтеской			2	2,7
Тронкированная пластина	1	0,3		
Пластина с притупленным краем	1	0,3	1	1,4
Всего	382	100	73	100

Долотовидные орудия насчитывают 4 экз., одно изделие определено как однолезвийное ортогональное долотовидное орудие.

Скребла, включающие 10 экз. подразделяются на: конвергентные скребла - 5 экз.; прямые продольные одинарные скребла - 4 экз. и

одно скребло с обушком одинарное выпуклое.

В комплексе было определено 16 экз. пластин с ретушью различного морфологического облика. Отдельно рассматривается пластина с притупленным краем - 1 экз.

Категория перфораторов включает шипо-

видные орудия - 4 экз. Орудия с подтеской - 2 экз. Изделия представлены отщепами с участками плоской чешуйчатой подтески вентральной плоскости изделий. В незначительном количестве в комплексе представлены ножи с обушками - 3 экз., остроконечники с ретушью - 3 экз. и отщепы с ретушью - 5 экз. Орудия зубчато-выемчатой группы насчитывают 8 экз.

Корреляция каменных индустрий слоев 2.1 и 2.2 стоянки Кульбулак

Проявленные обеими индустриями технологические и технико-типологические характеристики и степень их подобия друг другу позволяют говорить о гомогенном происхождении комплексов культурных слоев 2.1 и 2.2. Значительная разница в количественном наполнении коллекций не препятствует проведению прямых корреляций между комплексами, несмотря на большую степень сходства, проявленную индустриями, между ними прослеживаются определенные различия, как в процессах выбора и утилизации каменного сырья, так и при производстве сколов и их вторичной обработке.

Проведенный петрографический анализ на материалах стоянки дал следующие результаты. Материал большей части артефактов представляет собой кремь, преимущественно светло-серый до белого и желтоватого, реже коричневого и темно-серого. Эффузивы слабо порфиновые, в идиоморфных вкрапленниках присутствует полевой шпат и кварц. (по личному сообщению к.г.-м.н. Н.А. Кулик, 2007 г.).

Источники сырья находятся в непосредственной доступности от стоянки. Гальки эффузивных пород и кремня доставлялись на памятник с русел близлежащих водотоков - Кызыл-Алма-сая и Джар-сая. Кремь в виде желваков поступал на стоянку с разлома органогенных известняков, располагающихся от объекта на расстоянии не более полутора километров. Кроме того, единичные кремневые желваки встречаются в шаговой доступности от Кульбулака. Исходя из вышесказанного, следует заключить, что стоянка была расположена в непосредственной близости от практически неиссякаемых источников каменного сырья невысокого качества.

Для анализа сырьевой базы каждого из представленных культурных слоев, все артефакты были разделены на большие подгруппы по типу каменного сырья: кремь, эффузивные породы, кварциты и халцедон. По составу сырья анализировались все сколы, включая весь орудийный набор памятника, исключая

заготовки, представленные в виде обломков и галек.

Основными сырьевыми группами, на которых изготовлено подавляющее большинство артефактов, являются кремь и эффузивные породы. В каждом из представленных культурных подразделений предпочиталось кремневое сырье. При этом, следует отметить равное соотношение долей кремневого и эффузивного сырья среди отщепов - 84,8% кремня и 14,8% эффузивных пород в коллекции слоя 2.1; 85% кремня и 14,9% эффузивных пород в коллекции слоя 2.2. А среди пластинчатых сколов отмечается тенденция к увеличению доли кремневого сырья в комплексе слоя 2.1 за счет сокращения доли эффузивных пород: среди пластин 81,9% кремневых в коллекции слоя 2.2 и 87,9% кремневых среди пластин в слое 2.1; среди пластинок 92,2% кремневых в слое 2.2 и 96,8% в слое 2.1. Причем, если отдельно проводить анализ среди мелкопластинчатых сколов с параметрами микропластинок, то доля кремня увеличится до 93,7% для слоя 2.2 и до 97,9% для слоя 2.1. Таким образом, для пластинчатых заготовок в индустриях доля кремневого сырья повышается прямо пропорционально уменьшению размеров пластинчатых снятий, причем для комплекса слоя 2.1 эта тенденция более выражена.

Нуклеидные изделия в культурных слоях памятника составляют 7,7% для коллекции слоя 2.1 и 5,1% для слоя 2.2 (Табл. 1). В обеих индустриях процессы расщепления велись в рамках плоскостного, призматического и торцового принципов (Табл. 2). Плоскостные нуклеусы доминируют в индустрии слоя 2.2. Доля нуклеусов такого типологического облика в комплексе слоя 2.1 снижается. Заготовки в обеих индустриях реализовывались при помощи параллельного, реже конвергентного, ортогонального и радиального способов снятий. В обеих коллекциях преобладают ядрища с параллельным скалыванием заготовок. Биплощадочные варианты эксплуатировали параллельное встречное расщепление, причем их доля заметно уступает доле моноплощадочных нуклеусов. По негативам последних снятий определяется, что нуклеусы плоскостного принципа предназначались для снятия различных типов заготовок: отщепов, пластинчатых отщепов, пластин и пластинок. Для ядрищ характерна незначительная степень подправок, достаточно небрежное оформление фронтов и ударных площадок. В индустриях обоих слоев отмечены одинаковые категории типов ядрищ,

только для слоя 2.2 отмечается более высокая доля плоскостных нуклеусов на крупных сколах, также в коллекции этого слоя выделены несколько экземпляров леваллуазских ядрищ, которые не зафиксированы в комплексе слоя 2.1.

Доля плоскостных нуклеусов в слое 2.1 по сравнению с комплексом слоя 2.2, заметно сокращается в результате значительного увеличения доли призматических нуклеусов. Нуклеусы призматического принципа расщеплялись при помощи параллельного и конвергентного способов. Биплощадочные варианты призматических нуклеусов уступают в количественном отношении моноплощадочным, реализуя встречное параллельное раскалывание. Следует отметить общий для обоих комплексов прием расщепления биплощадочных призматических нуклеусов, при котором расщепление с двух ударных площадок велось в разных зонах фронта, таким образом, что на дорсальных поверхностях снимавшихся заготовок фиксировались в основном однонаправленные негативы предыдущих снятий. В целом, призматические нуклеусы были направлены на реализацию пластинчатых снятий. Для индустрии 2.1 отмечается более совершенный облик призматических нуклеусов по сравнению с нуклеусами из комплекса 2.2: на них велось регулярное получение пластинчатых заготовок, фронты нуклеусов более протяженные, в некоторых случаях замкнутые, несколько экземпляров можно оценить как близкие пирамидальным формам. Для коллекций обоих культурных слоев характерны одинаковые типы призматических нуклеусов с различным количественным наполнением. Особенно это касается категории кареноидных нуклеусов. В коллекции слоя 2.2 их содержится 2 экз., в слое 2.1 - 64 экз. На настоящий момент это наиболее многочисленный комплекс кареноидных изделий на территории Средней Азии. На основе атрибутивного анализа этих изделий удалось восстановить основные этапы утилизации нуклеусов данной типологической принадлежности. (Колобова, Кривошапкин, Флас и др., 2011).

Кареноидные нуклеусы близки по своим морфологическим критериям некоторым типам торцовых нуклеусов. В целом, доля торцовых изделий в слое 2.1 увеличилась незначительно по сравнению с долей торцовых ядрищ в слое 2.2. Торцовые ядрища в данных индустриях предназначались преимущественно для получения пластинок и пластин с преимущественно прямым профилем, причем для слоя 2.2 свойст-

венно получение и пластин и пластинок с торцовых нуклеусов, а комплекс слоя 2.1 в большей степени ориентирован на производство мелкопластинчатых заготовок.

Доля технических сколов в индустриях культурных слоев памятника примерно одинакова (4,9% в слое 2.2 и 4,8% в слое 2.1) (Табл. 3). Наиболее значительную группировку в обоих комплексах составляют краевые сколы, в том числе и с пропорциями пластин. Кроме того, значительное распространение имеют полуреберчатые сколы различных модификаций. Следует отметить наличие в индустрии слоя 2.2 большого количества сколов подправок ударных площадок призматических нуклеусов (24,4%), превышающих долю самих ядрищ такого принципа расщепления. В слое 2.1 также было обнаружено значительное количество таблеток, которое согласуется со значительной долей призматических нуклеусов в индустрии данного культурного подразделения. Некоторые из этих сколов были определены как таблетки с кареноидных нуклеусов. Кроме таблеток, были определены несколько сколов латеральных подправок кареноидных ядрищ в обеих индустриях. В целом наборы технических сколов репрезентативны нуклеидным наборам, представленным в ассамбляжах.

Для индустрий комплексов свойственно количественное возрастание мелкопластинчатого компонента, как следствие увеличение количества призматических ядрищ для пластинок (Табл. 1).

Наиболее заметные перемены, прослеживаемые в верхнем культурном слое по сравнению с нижним в техниках первичного расщепления - значительное увеличение количества кареноидных нуклеусов различных модификаций для производства пластинок с непрямым профилем. При этом среди мелкопластинчатых сколов фиксируется сохранение примерно одинаковых долей закрученных профилей в обоих комплексах и увеличение доли (в пределах 10%) изогнутых профилей в слое 2.1. Таким образом, морфологические параметры сколов отражают изменения, произошедшие в процессах первичного расщепления. Кроме того, можно сделать вывод, что кареноидные нуклеусы в общей своей массе предназначались для получения сколов с изогнутыми профилями, а закрученные профили в данной индустрии производились на финальных стадиях расщепления нуклеусов различной модификации.

Среди пластин и пластинок на фоне общего

доминирования сколов с треугольной формой поперечного сечения в верхнем слое фиксируется увеличение количества сколов с трапецевидными и многогранными сечениями. При этом, наиболее значительный рост доли трапецевидных и многогранных сечений зафиксирован в категории пластин. В категории мелкопластинчатых сколов наблюдается несколько иная картина - при увеличении доли трапецевидных сколов доминировать остаются треугольные, при этом доля треугольных сколов тем выше, чем меньше ширина сколов. Таким образом, фиксируется тенденция избирательности треугольной формы сечений для получения сколов с меньшими размерами. И наоборот, чем больше скол, тем выше вероятности его получения с использованием двух направляющих ребер и, соответственно его ширина (и длина).

Для индустрии не характерны частые подправки ударных площадок сколов, хотя отмечается более частая подправка площадок в верхнем культурном слое. Наиболее редко подправки фиксируются среди отщепов, чаще - среди пластинчатых сколов. Причем, чем меньше размер скола, тем чаще подправлялась его остаточная ударная площадка - так среди пластинок слоя 2.1 следы подправки фиксируются на 28,2% сколов, а среди пластин - на 14% сколов. Подобная же картина свойственна и для данных категорий сколов в комплексе слоя 2.2. Следует отметить, что прием перебора карниза наиболее свойственен подработке крупных пластинчатых сколов, в то время как для редукции ударных площадок пластинок чаще применялся прием обратной редукции.

В комплексе слоя 2.1 в категории пластинок отмечается значительное увеличение количества сколов с точечными и линейными ударными площадками по сравнению с индустрией слоя 2.2. Данный процесс распространения краевого скалывания прослеживается в совокупности с увеличением в слое 2.1 доли пластинок с редуцированными ударными площадками (приемы обратной редукции и перебора карниза в 73,7% и 75% случаев соответственно фиксируются в совокупности с точечными либо линейными ударными площадками).

В качестве заготовок для орудий в индустриях слоя 2 Кульбулака выступали пластины, пластинки, отщепы, остроконечники, гальки и нуклеусы. Причем доля орудий на отщепах в слое 2.1 значительно увеличивается до 54,1%, в то время как в орудийном наборе слоя 2.2 она составляла 41%. Проиллюстрированная ситуа-

ция не соответствует зафиксированному среди сколов без обработки сокращению доли укороченных заготовок в верхнем культурном слое. Вероятно, на данное обстоятельство повлияло значительное увеличение количества долотовидных орудий и скребков, в большинстве случаев изготовлявшихся на укороченных заготовках, вследствие чего большая часть отщепов выбиралась для производства орудий в индустрии верхнего культурного слоя. Кроме того, наблюдается значительное сокращение доли пластин в орудийном комплексе слоя 2.1 (23% в слое 2.1 и 38,3% в слое 2.2), произошедшее, вероятно, в том числе в результате их частичного замещения орудиями на пластинках, чья доля значительно увеличивается в верхнем культурном подразделении (4,1% в слое 2.1 и 11,5% в слое 2.1). Увеличение доли мелкопластинчатых изделий возрастает пропорционально увеличению доли кареноидного расщепления, и, соответственно, увеличению количества мелкопластинчатых заготовок с непрямым профилем.

Палеоантропологический материал

В литологическом слое 2, в основании культуросодержащего слоя 2.1 в экспедиционном сезоне 2009 г. был найден зуб древнего человека, являющийся вторым нижним премоляром человека современного физического облика (Б. Виола, 2009 г., личное сообщение). Находка была обнаружена в не потревоженном стратиграфическом контексте и имеет хорошую сохранность. На настоящий момент данная находка представляет собой первое для территории Центральной Азии бесспорное свидетельство, ассоциирующее верхнепалеолитическую индустрию с конкретным видом человека.

Заключение

На основании результатов исследований материалов последнего этапа раскопок стоянки Кульбулак (2007-2010 гг.) появилась возможность кардинально пересмотреть не только характеристики верхнепалеолитических комплексов данной стоянки, полученных в результате предыдущих исследователей (Касымов, 1900), но и пересмотреть общие положения, касающиеся верхнего палеолита региона.

Технологические и технико-типологические характеристики исследованных комплексов (слоев 2.2 и 2.1) стоянки Кульбулак свидетельствуют об их гомогенном происхождении. Зафиксированные различия в технико-типологических параметрах комплексов обусловлены как разницей в функциональной специфике объектов, так и определенным хронологиче-

ским разрывом между индустриями двух культурных слоев. Судя по всему, комплексы отражают два этапа последовательно развивающейся верхнепалеолитической мелкопластинчатой традиции, в первичном расщеплении демонстрирующей этапы появления и распространения кареноидной технологии расщепления для получения пластинок с изогнутым профилем. Орудийный набор комплексов демонстрирует внедрение определенных типов орудий, изготовленных на пластинках (пластинок дюфур, ретушированных пластинок, пластинок с притупленным краем) на фоне доминирования скребков и долотовидных орудий различных модификаций.

После изучения верхнепалеолитических индустрий стоянок Кульбулак, Кызыл-Алма-2, Додекатым-2 и Шугноу на основании значительного технологического и технико-типологического сходства в первичном расщеплении, наборе технических сколов, составе орудий и вторичной обработке каменных изделий, была определена их принадлежность к одной верхнепалеолитической культурно-технологической традиции, названной кульбулакской (Колобова, Кривошапкин, Деревянко и др., 2011; Ранов, Колобова, Кривошапкин, 2012).

Кульбулакская культурная традиция сформировалась в верхнепалеолитическое время на территории западного и юго-западного Памиро-Тянь-Шаня. Она демонстрирует развитие в регионе мелкопластинчатой техники с самобытным микролитическим комплексом, включающим изделия с притупленной спинкой и треугольные микролиты. В процессе своего развития традиция включает этапы появления, становления, расцвета и замещения предметов кареноидной технологии.

На основании стратиграфического положения комплексов, их технико-типологических характеристик и имеющихся в наличии абсолютных датировок, индустрии определялись как принадлежащие к ранним этапам формирования данной традиции (Кызыл-Алма-2; Кульбулак, слой 2.2; Шугноу, слои 4-2); к развитым этапам (Кульбулак, слой 2.1; Шугноу, слой 1, Додекатым-2, слой 5) и к заключительным этапам (Додекатым-2, слои 4-2).

В индустриях других верхнепалеолитических памятников региона (стоянки Самаркандская, Харкуш, Майбулак, им. Ч. Валиханова) были отмечены некоторые общие (кареноидные изделия) и частные (вентральные скребки) черты, позволяющие проводить сравнения этих комплексов с комплексами кульбулакской тех-

нологической традиции. Однако, учитывая примененные различные методики как полевых, так и лабораторных исследований данных памятников, значительно отличающиеся от методик исследования объектов кульбулакской традиции, на настоящий момент можно только предполагать их возможную степень технико-типологического сходства.

Генезис кульбулакской культурно-технологической традиции мог быть связан с постепенным развитием региональных финально-среднепалеолитических и переходных пластинчатых индустрий, представленных в комплексах стоянок Худжи (Таджикистан), Оби-Рахмат (Узбекистан) и Кульбулак (слой 23, 2007-2010 гг. раскопок) (Ранов, Амосова, 1984, Деревянко, Кривошапкин, Анойкин и др., 2001, Кривошапкин, Колобова, Фляс и др. 2011).

Дальнейшее развитие кульбулакской традиции, вероятно, пролеживается в проявлениях мезолитических культур региона в частности мезолитических памятников Ферганской долины (Исламов, 1980).

Открытие и изучение индустрий новых верхнепалеолитических памятников региона (стоянки Кызыл-Алма-2, Додекатым-2, Майбулак) позволяет сделать вывод о том, что высказывавшаяся ранее гипотеза о депопуляции региона в хронологическом интервале 40-20 тыс. л.н. требует уточнения. По всей видимости, в условиях повышенной аридизации финала верхнего неоплейстоцена древний человек не покинул полностью среднеазиатский регион, а изменил адаптационные стратегии пространственного освоения ландшафта. Использование естественных убежищ (гrotы и пещеры), расположенных в среднегорном поясе, сменилось предпочтением открытых пространств предгорной зоны и межгорных котловин, в которых сохранялись постоянные водные потоки (Самаркандская стоянка, Додекатым-2, Шугноу, Майбулак) и/или восходящие источники предгорного коллекторного типа (Кульбулак). Возможно, что в ответ на изменение экологических условий древний человек вынужден был радикально изменить и охотничьи стратегии. Необходимость охоты на более мелкую и мобильную дичь, возможно, потребовало использования более легкого и/или дистанционного охотничьего оружия, что и привело к доминирующей переориентации каменного производства на получение мелких пластинок и микролитизации орудий, наблюдаемых в индустриях кульбулакской культурно-технологической

традиции.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда гуманитарных исследований (проект № 12-31-01322), Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 11-06-12003-офи-м-2011)

Авторы выражают свою искреннюю призна-

тельность руководству и сотрудникам ИА им. Я. Гулямова АН РУз за неоценимую помощь в организации и проведении полевых и лабораторных исследований палеолитических памятников Узбекистана.

Иллюстрации каменных артефактов выполнены ведущим художником ИАЭТ СО РАН Н.В. Вавилиной.

Использованная литература:

- Дервянко А.П., Кривошапкин А.И., Анойкин А.А., Исламов У.И., Петрин В.Т., Сайфуллаев Б.К., Сулейманов Р.Х. Ранний верхний палеолит Узбекистана: индустрия грота Оби-Рахмат (по материалам слоев 2 - 14) // Археология, этнография и антропология Евразии. - 2001. - № 4.
- Исламов У.И. Обиширская культура. Ташкент: Фан, 1980.
- Касымов М.Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана (по материалам многослойной палеолитической стоянки Кульбулак) // Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 1990.
- Колобова К. А., Кривошапкин А. И., Дервянко А.П., Исламов У.И. Верхнепалеолитическая стоянка Додактым-2 (Узбекистан) // Археология, этнография и антропология Евразии, 2011. – № 4.
- Колобова К. А., Кривошапкин А. И., Фляс Д., Павленок К. К., Исламов У. И. Кареноидные изделия палеолитической стоянки Кульбулак: опыт технико-типологической классификации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология, 2011. – Т. 10. – Вып.7: Археология и этнография.
- Колобова К.А., Павленок К.К., Фляс Д., Кривошапкин А.И. Стоянка Кызыл-Алма-2 - новый памятник эпохи верхнего палеолита Западного Тянь-Шаня // Вестник НГУ. Серия: история, филология. – 2010 – Т. 9. – Вып. 5: Археология и этнография.
- Коробкова Г.Ф., Джуракулов М.Д. Самаркандская палеолитическая стоянка как эталон верхнего палеолита Средней Азии: (специфика техники расщепления и хозяйственно-производственной деятельности) // Stratum plus. – 2000. – Вып.1.
- Кривошапкин А.И., Колобова К.А., Фляс Д., Павленок К.К., Исламов У.И., Лукьянова Г.Д. Индустрия слоя 23 стоянки Кульбулак по материалам раскопок 2010 года // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2010 г. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2010. – Т. XVI.
- Анисюткин Н.К., Исламов У.И., Крахмаль К.А., Сайфуллаев Б., Хушваков Н.О. Новые исследования палеолита в Ахангароне (Узбекистан) // Археологические изыскания. Вып.28. Ин-т ист. мат. культуры. – СПб., 1995.
- Ранов В.А., Амосова А.Г. Раскопки мустьерской стоянки Худжи в 1978 году // Археологические работы в Таджикистане. 1984. Вып.18.
- Ранов В.А. О связях культур палеолита Средней Азии и некоторых стран зарубежного Востока. – М.: Наука, 1964.
- Ранов В.А., Каримова Г.Р. Каменный век Афгано-Таджикской депрессии. – Душанбе: Деваштич, 2005.
- Ранов В.А., Колобова К. А., Кривошапкин А. И. Верхнепалеолитические комплексы стоянки Шугноу (Таджикистан) // Археология, этнография и антропология Евразии, 2012. – № 2.
- Ранов В.А., Несмеянов С.А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. – Душанбе: Дониш, 1973.

А.П. Деревянко, У.И. Исламов, А.И. Кривошапкин, К.А. Колобова

ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ УЗБЕКИСТАНА: СТОЯНКА ДОДЕКАТЫМ

Введение

В результате возобновления детальных исследований классических культур верхнего палеолита Евразии, рядом исследователей было высказано предположение о зарождении основных позднепалеолитических культурных традиций (в частности, европейского ориньяка) на просторах западной части Центральной Азии (Otte, Biglari, Flas и др., 2007). Несмотря на отсутствие в настоящее время обоснованных подтверждений высказанному предположению, возросший интерес к древнейшей истории Центральноазиатского региона дал стимул к возобновлению комплексных исследований палеолитической эпохи на территории Узбекистана, потерявших свою интенсивность после «бума» открытий 60-70-х гг. XX в. Дело в том, что, несмотря на масштабные археологические исследования второй половины XX в., история верхнепалеолитической эпохи на территории Узбекистана представлена фрагментарно. Количество обнаруженных стоянок, относящихся к данному периоду, до сих пор остается незначительным, причем в большинстве случаев речь идет о статистически недостоверных выборках с объектов с экспонированным залеганием каменных артефактов. Наряду с неравномерностью исследования единичных погребенных памятников и проблематичностью их стратиграфического и хронологического контекста сложившаяся ситуация в значительной мере затрудняет целостную интерпретацию культурных событий, имевших место в азиатской части Евразии в финале верхнего неоплейстоцена. Как результат, всеми исследователями, имеющими дело с верхним палеолитом Узбекистана (и Средней Азии в целом), признается гетерогенность известных для региона каменных индустрий, когда практически каждый обнаруженный верхнепалеолитический памятник представляет собой отдельное явление, не образуя явных культурных группировок (Vishnyatsky, 1999). Более того, почти полное отсутствие определений абсолютного возраста даже для немногочисленных стратифицированных стоянок делает невозможным выявление хронологической и культурной вариабельности верхнего палеолита региона. Предложенные рядом исследователей (Ранов,

1972; Ташкенбаев, Сулейманов, 1980; Davis, Ranov, 1999) культурно-хронологические схемы развития палеолита региона, лишь эскизно обрисовывают общие тенденции развития материальной культуры в верхнем палеолите Средней Азии, не позволяя детально оценить темпы и динамику генезиса культур региона и их взаимодействия. Данная ситуация особенно контрастно выглядит на фоне достаточно многочисленных открытых и изученных в регионе среднепалеолитических и мезолитических стоянок. Причину такой диспропорции ряд исследователей видит в возможной депопуляции региона, имевшей место во временном интервале от 40 до 25 т.л.н., которая была вызвана сильной аридизацией климата и, как следствие, резким уменьшением животных и растительных ресурсов на рассматриваемой территории, приведших в итоге к сокращению популяций древних охотников и собирателей (Davis, Ranov, 1999, Ранов, 1972).

В результате работ международной археологической экспедиции ИАЭТ СО РАН, действующей на территории Узбекистана с 1998 г., стало возможным утверждать, что даже в условиях повышенной аридизации климата в финале верхнего неоплейстоцена, заселение древним человеком предгорных и среднегорных районов Узбекистана полностью не прекратилось. После открытия нескольких новых многослойных верхнепалеолитических стоянок на территории Ташкентского оазиса и возобновления исследования ряда известных палеолитических памятников (грот Оби-Рахмат, Куль-Булак, Кызыл-Алма, Кутур-Булак) с использованием всего комплекса современной полевой археологии (с акцентом на естественнонаучное изучение и определение абсолютного возраста культурных отложений) «верхнепалеолитическая лакуна» региона стала постепенно заполняться. В частности, открытие и изучение нового памятника Додекатым 2, предварительным результатам исследований которого посвящена данная статья, позволяет по-новому взглянуть на культурные параллели между уже известными палеолитическими памятниками региона.

История исследований и место расположения памятника

В августе 2005 года сотрудниками ИАЭТ СО РАН К. И. Милютиным и В. С. Славинским было проведено разведочное обследование в среднем течении р. Пальтау (правый приток р. Чаткал, Ташкентская область, Республика Узбекистан). В результате исследования в 10 км выше устья реки на правом ее берегу на субгоризонтальной террасовидной площадке, находящейся на высоте около 30 м над уровнем реки и ограниченной с двух сторон самой рекой и ее левым притоком, в выемке полевой дороги было обнаружено два пункта с подъемным археологическим материалом. Пункты, удаленные друг от друга на 140 м, получили общее название Додекатым по господствующей в бассейне реки горной вершине, с цифровым обозначением 1 и 2 соответственно (Рис. 1, б, в). В местах концентрации подъемного материала в 2005 г. были заложены разведочные шурфы, в обоих случаях врезанные в обращенный к левому притоку реки склон террасовидного уступа. Культурные остатки, обнаруженные при исследовании пункта Додекатым 1, были включены в один литологический слой, сильно перемещенный склоновыми процессами. Коллекция каменных артефактов представлена нуклеусами (демонстрирующими одноплощадочную пластинчатую и мелкопластинчатую параллельную стратегию утилизации), концевыми скребками на пластинах и отщепами, скребками с ретушью по периметру,

фрагментами пластин и отщепами с ретушью (Кривошапкин и др., 2005). Разведочный шурф площадью 6 м², заложенный на местонахождении Додекатым 2 (41°34'20,4" с.ш., 70°09'48,9" в.д., абсолютная высота 1496 м), продемонстрировал наличие нескольких относительно инситуных культурных слоев, содержащих артефакты верхнепалеолитического облика (Кривошапкин и др., 2006). Первоначально было выделено 8 уровней залегания артефактов, однако полевые исследования 2006-2007 гг., сопровождавшиеся детальными планиграфическими и стратиграфическими наблюдениями, показали, что более обоснованно можно говорить о выделении пяти культурных слоев, верхний из которых, включенный в дерново-почвенный горизонт, является в значительной степени нарушенным и помимо палеолитических артефактов содержит свидетельства более поздних периодов заселения исследуемой площадки. В 2006 г. к разведочному шурфу был прирезан раскоп, площадь которого составила 9 м². На этой площади были вскрыты верхний смешанный горизонт (слой 1) и второй культуросодержащий слой. Кроме того, в 2006 г. была заложена траншея, пересекающая борт террасовидной площадки до уровня долины, с целью выявления возможных нижележащих культурных отложений, уточнения стратиграфии и генезиса самого террасообразного уступа. В результате проведенных работ культурных отложе-

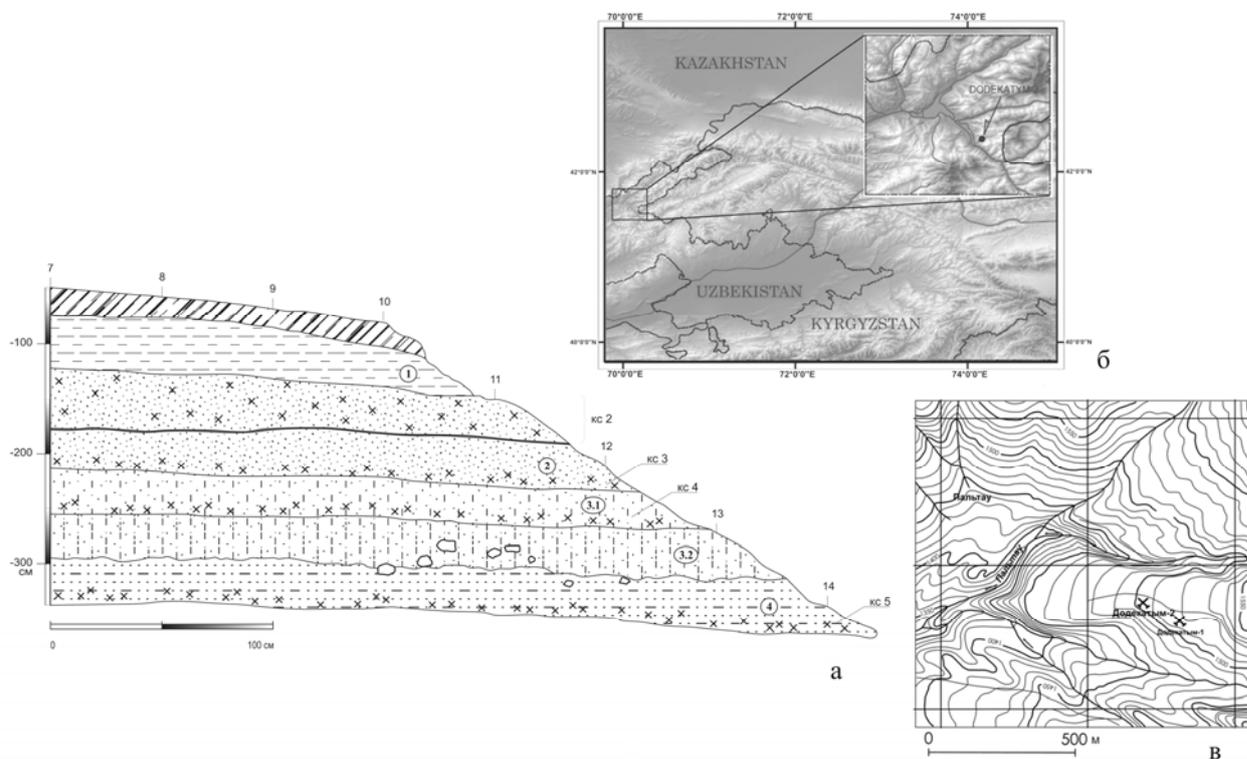


Рис. 1. а – стратиграфия, б – географическое положение, в – ситуационный план памятника Додекатым 2

ний, залегающих ниже археологического слоя 5, обнаружено не было. В полевом сезоне 2007 г. были продолжены работы на раскопе 2006 г., где были выбраны культурные слои 2 и 3. В настоящее время исследование памятника продолжается, поэтому в данной статье анализируются археологические материалы, полученные при раскопках стоянки Додекатым 2 в 2005-2007 гг. (6098 каменных артефактов).

Стратиграфия

Стратиграфия стоянки Додекатым 2 обусловлена делювиально-пролювиальным генезисом предгорного шлейфа (террасовидного уступа), в отложениях которого залегают культурные остатки. Основу шлейфа составляет крупное оползневое тело, в середине разреза ясно прослеживаются отложения древних периодических грязекаменных (селевых) потоков, а венчают разрез делювиальные и эоловые осадки, в которые и вмещены археологические слои. Описание вскрытых раскопом стратиграфических отложений, содержащих археологический материал (Лещинский, 2007, личное сообщение), выглядит следующим образом (Рис. 1, а):

Слой 1. Светло-серый лессовидный суглинок эолового (с делювиальной составляющей) генезиса. Первичная текстура отложений в целом массивная, но из-за множества биотурбаций (ходы землеройных животных) приобретает пятнистый облик. Кровля (современная почва) представляет собой прослой (0,2-0,3 м) светлого коричневатого-серого суглинка, пронизанного корнями современных растений. В нижней половине слоя (особенно, на контакте с подстилающими осадками) встречаются Са-конкреции неправильных форм, а также многочисленные раковины гастропод. Подошва слоя нечеткая, слабоволнистая, отложения плавно переходят в нижележащие, что говорит, возможно, о согласном залегании. Однако, ходы землеройных животных в более плотные отложения слоя 2 проникают редко, что может указывать на некоторый перерыв и смену условий седиментогенеза. Истинная мощность слоя - 0,95-1,1 м. В отложениях встречаются каменные артефакты палеолитического облика и разновременная керамика (культурный слой 1), что свидетельствует об активном био- и антропогенном перемешивании слоя.

Слой 2. Плотный светло-коричневый суглинок с пятнами желтовато-серого, темно-серого, иногда черно-серого цветов. Темный оттенок обусловлен обогащением осадков гумусовым веществом и золой, встреченные линзы которой имеют длину от 10 до 20 см и истинную мощность до 1,5 см. В средней части слоя четко про-

слеживается уровень окислов Fe в виде рыже-черного цвета полосы (истинной мощностью до 3 см), падающей по азимуту 260-300°. В отложениях встречаются остатки гастропод и млекопитающих. Отмечены редкие ходы землеройных животных. В подошве слоя встречаются окатыши Са-конкреций, дресва и мелкий (до 3 см) щебень, а непосредственно на поверхности напластования с отложениями слоя 3 - сильно выветренные полуокатанные плоские гальки, крупный щебень и валуны серого гранита. Контакт слоев слегка размыт, однако свидетельств значительного перерыва осадконакопления не наблюдается. Генезис отложений, вероятно, пролювиально-делювиальный. Пористость практически отсутствует, что говорит и о некоторой водной переработке отложений (возможно, с высокой ролью эолового накопления). Истинная мощность слоя от 0,3 до 0,5 м. Данный слой содержит два археологических уровня - слой 2 (верхняя часть стратиграфического подразделения) и слой 3 (подошва стратиграфического подразделения).

Слой 3. Состоит из нескольких прослоев. Прослой 1 представляет собой светлый желтовато-серый (во влажном состоянии желто-коричневый с рыжим оттенком из-за окислов Fe) плотный суглинок. В нижней части прослоя заметен зеленоватый или голубоватый оттенок. Текстура массивная, пористость минимальная. Генезис, вероятно, пролювиально(?) - делювиальный, с определенной долей эолового материала. Истинная мощность прослоя от 0,15 м (западная стенка раскопа) до 0,4 м (восточная стенка раскопа). Разница в мощности обусловлена, возможно, за счет размыва кровли. Подошва прослоя нечеткая, неясная, но субгоризонтальная, отложения плавно переходят в нижележащие осадки. На контакте с нижним прослоем зафиксированы редкие дресва и щебень гранита. К подошве прослоя приурочено залегание археологического слоя 4. Прослой 2 представляет собой светло-коричневый (во влажном состоянии темный зеленовато-коричневый) плотный суглинок. В самой подошве отложения приобретают темно-серый цвет со слабым зеленоватым оттенком. Текстура массивная. В нижней половине прослоя нередко дресва и мелкий щебень гранита. Сортировка отсутствует, что может указывать на пролювиальный или коллювиальный генезис, возможно с определенной ролью делювиальных процессов. Истинная мощность прослоя от 0,4 м (в восточной части раскопа) до 0,5 м (в центре) и 0,7 м (в западной части раскопа). Увеличение мощности происходит из-за снижения уровня подошвы. Подошва слоя весь-

ма неровная, с западинами. Отложения, вероятно, с перерывом перекрывают подстилающие. В археологическом отношении данный прослой стерилен.

Слой 4. Основная масса слоя представляет собой пролювиальные отложения, но местами (особенно, в кровле) представлены прослой делювиального генезиса с примесью осыпного и обвального материала (в зоне тылового шва оползня, составляющего основу террасовидного уступа). Кровля слоя представлена прослоем дресвы и мелкого щебня гранита. Ниже прослоев щебня и дресвы залегает очень неровный прослой (истинная мощность 0,2-0,4 м) темной серо-коричневой глины с большой примесью грубозернистого песка, дресвы и мелкого щебня гранита. Ниже данного прослоя залегают слойчатые слабосортированные отложения, представленные пестрыми прослоями, линзами и слойками, состоящими из плохо окатанных обломков гранита (до 0,05-0,1 м). Заполнителем выступает разнотернистый неокатанный песок и, в меньшей степени, светло-коричневый (в сухом состоянии) суглинок. Среди обломков встречается темный серо-зеленый среднетернистый песчаник. Истинная мощность прослоев со щебнем до 0,2 м (доля таких прослоев - до 20%). Основная масса слоя состоит из прослоев существенно песчано-глинистого состава светло-коричневого, розовато-коричневого и светло-серого (со слабым зеленоватым оттенком) цветов. В этих прослоях (мощность - 0,05-0,2 м) большой объем занимают окатыши глин и суглинков (до 1 см). Сортировка материала внутри прослоев плохая, но поверхности напластований между прослоями диагностируются уверенно. Видимая мощность всего слоя по стенке раскопа составляет 1,55-1,8 м. Верхняя часть литологического слоя 4 содержит археологический материал культурного слоя 5.

Каменная индустрия

Сырьевой базой индустрии стоянки (Кулик, 2005, личное сообщение) примерно в равной степени служили как местные (кремь по известняку, кремневые брекчии), так и приносные каменные материалы (кремь, халцедон, песчаники и кварциты, кварц, диабаз). Наиболее массово используемыми породами были кремь (местный и приносной), халцедон, песчаники и кварциты.

Описание каменного инвентаря приводится согласно выделенным пяти культуросодержащим слоям, начиная с самого нижнего. При анализе первичного расщепления в категорию отходов производства были включены обломки, ос-

колки, чешуйки и мелкие отщепы (менее 2 см в наибольшем измерении); при расчетах процентного соотношения артефактов внутри слоев отходы производства не учитывались. При метрическом анализе мелких пластинчатых заготовок стоянки Додекатым II авторами было принято решение отказаться от распространенного в русскоязычной литературе деления на мелкие пластинки (ширина от 6 мм до 12 мм) и микропластины (ширина до 6 мм) (Абрамова, 1979: а, б). На наш взгляд, подобное разграничение имеет смысл для комплексов с выраженной дифференциацией производства мелких заготовок как на уровне первичного расщепления (различные типы нуклеусов и техники расщепления), так и на уровне вторичной отделки (например, «мелкопластинчатые» и «микропластинчатые» варианты верхнего палеолита Северо-Восточной Азии (Лисицын, 2000, Акимов и др., 2005). В индустрии всех слоев стоянки Додекатым II для производства мелких пластинок и микропластин использовались одни и те же технологические схемы; зачастую длина и ширина получаемых заготовок зависели лишь от степени сработанности нуклеуса. Более того, анализ характера вторичной обработки и типов оформляемых на пластинках и микропластинах орудий не выявил принципиальных различий, обусловленных метрическими ограничениями. В связи с этим, при описании каменного инвентаря мелкие пластинки и микропластины объединены в единую категорию - «пластинки» (bladelet, lamelle), т.е., сколы, длина которых превышает ширину в два и более раз, при этом ширина не превышает 12 мм (Dictionnaire de la préhistoire, 1997, p. 627). Тем не менее, название «микропластина» используется нами при описании заготовок некоторых орудий с целью подчеркнуть миниатюрность ряда изделий и стандартизацию вторичной отделки, зависящую от размеров мелкопластинчатого скола.

Культурный слой 5. Всего в слое было обнаружено 196 каменных артефактов (Табл. 1), среди которых отходы производства насчитывают 89 экз. Стратегии первичного расщепления, применявшиеся в индустрии данного слоя, были направлены преимущественно на получение разноразмерных пластинчатых заготовок с призматических и торцовых нуклеусов. Нуклеидные формы (16 экз., 15%; Табл. 2) включают в себя как нуклеидные обломки (7 экз.), так и типологически выраженные нуклеусы (9 экз.). Торцовый принцип расщепления, представленный двумя ядрищами, использовался как для производства пластин, так и пластинок. Монофронталь-

Таблица 1. Категории первичного расщепления в культурных слоях стоянки Додекатым 2

Категории первичного расщепления	слой 2		слой 3		слой 4		слой 5	
	N	%	N	%	N	%	N	%
нуклеидные изделия*	31	4,0	3	2,8	22	5,6	16	15,0
технические сколы*	56	7,3	2	1,8	47	11,8	8	7,5
остроконечники*	8	1,0					1	1,0
отщепы*	205	26,5	27	25,0	112	28,2	41	38,3
пластинчатые отщепы*	43	5,5	5	4,6	28	7,1	4	3,7
пластины*	111	14,3	22	20,4	33	8,3	13	12,1
пластинки*	321	41,4	49	45,4	155	39,0	24	22,4
всего без отходов производства**	775	26,4	108	21,5	397	16,1	107	54,6
отходы производства (обломки, осколки, чешуйки)**	2161	73,6	395	78,5	2066	83,9	89	45,4
ВСЕГО	2936	100,0	503	100,0	2463	100,0	196	100,0

* процент от суммы артефактов слоя без отходов производства

** процент от общей суммы артефактов слоя

ный одноплощадочный торцовый нуклеус для пластин (Рис. 2, 9) создан на клиновидной заготовке. Ударная площадка оформлена серией сколов, направленных со стороны фронта скальвания. Основание нуклеуса приостроено серией двусторонних сколов. Последнее снятие с фронта привело к технической ошибке («заныривание» скола), после чего расщепление было прекращено. Одноплощадочный моно-

фронтальный нуклеус для пластинок был оформлен на обломке каменного сырья неправильных очертаний. Ударная площадка задана одиночным сколом. Плоскость расщепления, расположенная на узком крае заготовки, латерально ограничена (заужена) серией сколов, проведенных с ударной площадки. Комбинаторный принцип расщепления (сочетание на одном ядрище плоскостного и торцового принципа скальвания) представлен

Таблица 2. Типы нуклеусов в культурных слоях стоянки Додекатым 2

типы нуклеусов	слой 2		слой 3		слой 4		слой 5	
	N	%	N	%	N	%	N	%
Плоскостное расщепление*	4	18,2			2	15,4		
одноплощадочный монофронтальный для отщепов	1							
одноплощадочный монофронтальный для пластин	1							
одноплощадочный бифронтальный для отщепов	1							
двуплощадочный монофронтальный для пластин	1				1			
двуплощадочный монофронтальный для отщепов					1			
Торцовое расщепление*	5	22,7			7	53,8	2	22,2
одноплощадочный монофронтальный для пластинок	3				2		2	
одноплощадочный бифронтальный для пластинок	2				2			
клиновидный нуклеус для пластинок					3			
Комбинаторные нуклеусы*							1	11,1
Призматическое расщепление*	13	59,1	1	100,0	4	30,8	6	66,7
одноплощадочный для отщепов	3							
одноплощадочный для пластин	2		1		2		2	
одноплощадочный для пластинок	5							
двуплощадочный для пластин					1			
конусовидный для пластинок	2							
нуклеусы-скребки	1				1		4	
Всего (типологически выраженных)**	22	68,7	1	33,3	13	59,1	9	56,3
Истощенные нуклеусы**	3	9,4			5	22,7		
Нуклеидные обломки**	7	21,9	2	66,7	4	18,2	7	43,7
ВСЕГО	32	100,0	3	100,0	22	100,0	16	100,0

*процентное соотношение указано по отношению только ко всем типологически выраженным нуклеусам

**процентное соотношение указано по отношению ко всем нуклеидным изделиям

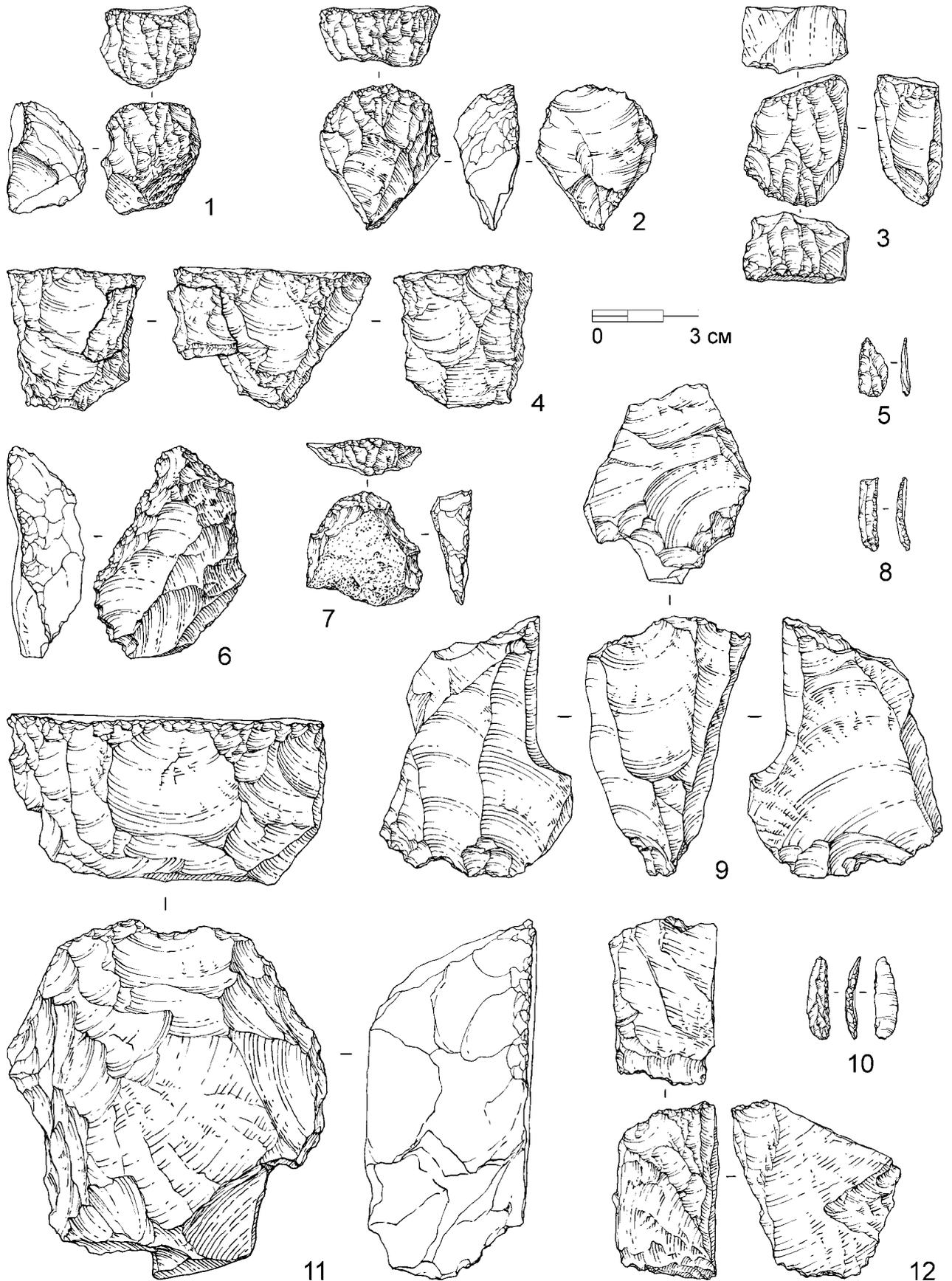


Рис. 2. Каменные артефакты стоянки Додекатом 2. 1-4, 9, 11-12 - нуклеусы; 5 - микроострие; 6 - скребло; 7 - концевой скребок; 8, 10 - пластинки с притупленным краем.

единичным нуклеусом, который первоначально использовался для бифронтального одноплощадочного получения пластин в рамках плоскостного параллельного скалывания, а по мере истощения и редукции ударной площадки - монофронтального скалывания пластинок. Кроме того, на торце заготовки был дополнительно образован фронт скалывания, с которого было реализовано несколько пластинчатых заготовок. Среди ядрищ, демонстрирующих призматический принцип расщепления, наибольшую в количественном отношении серию составляют нуклеусы-скребки (4 экз.) (Рис. 2, 1, 2), оформленные на массивных отщепе и служившие для получения мелких пластинок с подковообразного в плане фронта расщепления. Ударной площадкой нуклеусов служила вентральная плоскость первичной заготовки, не подвергавшаяся дополнительной обработке. Лишь у одного нуклеуса (Рис. 2, 3) использовались две ударные площадки (вентральная плоскость первоначальной массивной заготовки и противоположающаяся плоскость естественного раскола); снятие заготовок производилось во встречном направлении, но в разных плоскостях. Получаемые с данного нуклеуса пластинки имели различную морфологию: снятые с первой площадки пластинки имели изогнутый профиль, в то время как заготовки, полученные с другой площадки, обладали прямым профилем. Типология нуклеусов данной категории очень близка кареноидным скребкам (скребки высокой формы), однако проведенный трасологический анализ показал полное отсутствие каких-либо следов их применения в качестве орудий (Е.Ю. Гирия, личное сообщение, 2007). Близкую позицию к вышеописанной категории ядрищ занимают одноплощадочные призматические нуклеусы для пластин (2 экз.), напоминающие скребла типа «рабо». Первое изделие, изготовленное на плоской отдельности сырья, служило для производства небольших пластин и пластинок. С ударной площадки, образованной на плоскости естественного раскола, реализовывались снятия на плоскость фронта, распространяющегося на 3/4 части периметра от первоначальной заготовки ядрища (Рис. 2, 11). Схожую технологическую схему демонстрирует и другой нуклеус, изготовленный на фрагменте массивного в поперечном сечении скола и нацеленный на производство мелких пластинок и отщепов. Овальная в плане ударная площадка образована на вентральной плоскости заготовки без дополнительной обработки. С нее на дорсальную плоскость производились снятия заготовок. Фронт занимает 1/2 часть периметра заготовки.

Технические сколы (8 экз.), представленные в коллекции, преимущественно характеризуют первоначальный этап раскалывания отдельных сырьевых (краевые сколы), лишь один скол относится к редукционному этапу подживления фронта скалывания нуклеуса. Сколы с пропорциями отщепов и пластинчатые сколы (пластины и пластинки) занимают примерно равное положение в индустрии слоя (соответственно 38,3% и 34,5%). Орудийный набор комплекса (Табл. 3) составляет 8 экз. Скребло относится к категории продольных прямых одинарных орудий. Изделие выполнено на крупном пластинчатом отщепе, массивном в поперечном сечении. Рабочее лезвие скребла оформлено по левому продольному краю постоянной отвесной сильно модифицирующей чешуйчатой крупнофасеточной ретушью с заломми (Рис. 2, 6). Концевой скребок изготовлен на среднем отщепе, дистальный и правый продольный края которого обработаны постоянной сильно модифицирующей дорсальной крутой субпараллельной ретушью. (Рис. 2, 7). Микроинвентарь насчитывает 3 орудия. Пластинки с притупленным краем (2 экз.), представленные целым экземпляром (Рис. 2, 10) и медиальным фрагментом, несут по правым продольным краям следы постоянной дорсальной отвесной сильно модифицирующей ретуши утилизации. Противоположный продольный край медиального фрагмента имеет негативы постоянной мелкофасеточной ретуши утилизации. Пластинка с ретушью представлена проксимальным фрагментом, на вентральной плоскости правого продольного края которого прослеживаются следы регулярных слабomodифицирующих фасеток (скорее всего, функционального происхождения). Пластины с ретушью (2 экз.) представлены мелкими заготовками со следами дорсальной слабomodифицирующей ретуши утилизации на продольных краях. В одном случае фасетки образуют зубчатый контур. Отщеп с ретушью - крупный отщеп, на дистальном крае которого заметны фасетки прерывистой слабomodифицирующей ретуши утилизации.

Культурный слой 4. Коллекция данного слоя насчитывает 2463 каменных артефактов (Табл. 1), из них отходы производства составляют 2066 экз. В основе первичного расщепления лежит применение призматической и торцевой систем расщепления. Нуклевидные изделия (22 экз., 5,6%; Табл. 2) представлены нуклевидными обломками (4 экз.), истощенными ядрищами (5 экз.) и типологически выраженными нуклеусами (13 экз.). Плоскостной принцип расщепления в

Таблица 3. Типы орудий в культурных слоях стоянки Додекатым 2

типы орудий	слой 2		слой 3		слой 4		слой 5	
	N	%	N	%	N	%	N	%
Скребло							1	12,5
Зубчатое орудие					1	1,5		
Резец	2	1,7			1	1,5		
Шиповидное орудие	5	4,3			3	4,5		
Нож			1	10,0				
Скребок	8	6,8	2	20,0	13	19,7	1	12,5
Проколка	9	7,7			8	12,1		
Долотовидное орудие	3	2,6	1	10,0	6	9,1		
Комбинированное орудие					1	1,5		
Остроконечник с базальной выемкой	1	0,9						
Отщеп с ретушью	5	4,3			5	7,6	1	12,5
Пластина с ретушью	11	9,4			4	6,1	2	25,0
Микроинвентарь	73	62,4	6	60,0	21	31,9	3	37,5
Микроострие	7				2			
Треугольный микролит	29		3		1			
Сегмент	1							
Трехгранный микролит			1					
Пластинки и микропластины с притупленным краем	28				2		2	
Пластинки и микропластины с ретушью	1		2		4		1	
Пластинки и микропластины с утилизационной ретушью	7				12			
Тронкированный скол					2	3,0		
Обломок орудия					1	1,5		
ВСЕГО	117	100,0	10	100,0	66	100,0	8	100,0

параллельной системе скалывания представлен двумя монофронтальными двуплощадочными нуклеусами. Одно изделие, выполненное на призматическом по форме куске сырья, было предназначено для встречного получения средне- и мелкопластинчатых заготовок с латерально ограниченного сколами фронта. Ударные площадки, расположенные под прямым углом к фронту оформлены серией плоских сколов. Второе изделие, округлое в плане и сечении, было предназначено для встречного получения отщепов. Ударные площадки, оформленные несколькими сколами, располагаются под острыми углами к фронту скалывания. Торцовый принцип расщепления представлен 7 нуклеусами. Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы для пластинок (2 экз.) изготовлены на плитчатой отдельности сырья. В качестве ударной площадки в обоих случаях использовалась плоскость естественного разлома блока, с которой без дополнительной подготовки по узкому краю (торцу) заготовки снимались пластинки. Среди имеющихся в коллекции одноплощадочных бифронтальных нуклеусов для пластинок (2 экз.) обращает на себя внимание ладьевидное в профиле ядрище (Рис. 2, 4), изготовленное на латерально уп-

лощенной заготовке. С гладкой ударной площадки, представляющей собой плоскость естественного разлома блока сырья, с двух узких противоположащих фронтов, дистальные части которых сходятся в основании нуклеуса, серийно снимались мелкопластинчатые заготовки. Торцовый одноплощадочный бифронтальный для пластинок. У второго ядрища фронты смежные. Клиновидные нуклеусы для пластинок (3 экз.; Рис. 2, 12) обладают широкими и протяженными ударными площадками, расположенными под острым углом к фронту скалывания. Ударные площадки были оформлены широкими плоскими сколами. На одном изделии был дополнительно создан фронт скалывания для получения микропластинок. Призматический принцип расщепления представлен 4 изделиями. Подпризматические одноплощадочные для пластинок - 2 экз. Одно изделие изготовлено на крупной отдельности сырья. Ударная площадка, расположена под прямым углом к плоскости фронта скалывания, занимающего 1/2 часть периметра заготовки, и подработана несколькими плоскими сколами. Второе изделие имеет меньшие размеры. Ударной площадкой послужила гладкая плоскость естественного разлома сырья. Фронт скалыва-

ния, как и в первом случае, занимает 1/2 часть периметра заготовки. Подпризматический двуплощадочный нуклеус для встречного скалывания пластин оформлен на четырехугольной в плане и поперечном сечении заготовке. Одна ударная площадка образована на плоскости естественного разлома сырья, противоположная площадка создана серией сколов. Нуклеус-скребок имеет округлую в плане гладкую ударную площадку, с которой по всему периметру заготовки снимались микропластинки. Доля пластинчатых заготовок составляет 47,3%, а отщепов - 28,2%. Большинство технических сколов (11,8%) составляют краевые снятия, однако имеются реберчатые и полуреберчатые сколы, а также единственный скол подправки ударной площадки («таблетка»). Орудийный набор комплекса (Табл. 3) насчитывает 66 экз. Наиболее важными компонентами орудийной коллекции является микроинвентарь, скребки и долотовидные орудия. В группу микроинвентаря входит 21 изделие. Наиболее интересной находкой является треугольный микролит (Рис. 3, 3), созданный на притупленной по правому продольному краю микропластине. Поперечный край диагонально тронкирован. Необработанный длинный край треугольника имеет следы утилизации. Пластинки с притупленным краем (2 экз.) представлены целым изделием (Рис. 2, 8), притупленным по правому краю постоянной дорсальной сильномодифицирующей отвесной ретушью, и дистальным фрагментом диагонально сломанной микропластины, у которого сохранившаяся часть левого продольного края притуплена. Противоположный продольный край имеет следы интенсивной ретуши утилизации. К микроостриям (2 экз.) отнесены одно целое и фрагмент орудия (Рис. 2, 5), созданные на микропластинах, правые продольные края которых были притуплены постоянной дорсальной параллельной сильномодифицирующей отвесной ретушью. В случае с целым орудием заметно, что ретушь носила и модифицирующий характер, усиливая конвергенцию продольных краев заготовки. Среди пластинок и микропластин с ретушью (4 экз.), представленных как целыми изделиями, так и фрагментами, имеются орудия, обработанные постоянной дорсальной крутой среднемодифицирующей отвесной ретушью по обоим продольным краям (3 экз.; Рис. 3, 2) и изделие, обработанное полукрутой дорсальной постоянной слабомодифицирующей чешуйчатой ретушью лишь по одному (левому) продольному краю. У последнего изделия на противоположном обработанному продольном крае прослеживаются следы утили-

зации. Помимо преднамеренно оформленных орудий в коллекции микроизделий имеются и пластинки с ретушью утилизации (12 экз.). Скребки насчитывают 13 экз. Концевые скребки (10 экз.) изготавливались на пластинах, отщепях и технических сколах. У данных изделий дорсальной постоянной сильномодифицирующей крутой параллельной и субпараллельной ретушью обрабатывался только дистальный край (Рис. 3, 11, 15, 16, 18). Лишь в одном случае вторичная обработка затронула и оба продольных края (Рис. 3, 20). Скребок с шипом (Рис. 3, 19) выполнен на среднем отщепе. Дистальный край обработан фасетками дорсальной постоянной сильномодифицирующей чешуйчатой заломистой ретуши с образованием в средней части скребкового лезвия небольшого шипа. Ногтевидные скребки (2 экз.) изготовлены на мелких отщепях, у которых дистальные и продольные края обрабатывались постоянной сильномодифицирующей чешуйчатой ретушью с заломами. Одно из изделий имеет высокую форму (Рис. 3, 7). Долотовидные орудия (6 экз.) относятся к категории однолезвийных (Рис. 3, 13) и изготовлены, преимущественно, на отщепях и обломках кварца среднего и мелкого размера (5 экз.). Широкие рабочие лезвия оформлялись посредством нанесения постоянной бифасиальной сильномодифицирующей ретуши, образующей острый угол. В оформлении рабочего лезвия применялась подтеска. Противоположный узкий край в некоторых случаях утончен чешуйчатой подтеской в аккомодационных целях (Рис. 3, 14). Комбинированное орудие (скребок-долото) выполнено на среднем отщепе (Рис. 3, 17). Первое (скребковое) лезвие образовано на левом продольном краю постоянной крутой сильномодифицирующей крупнофасеточной дорсальной ретушью. Долотовидное лезвие создано в дистальной зоне заготовки бифасиальными фасетками, образовавшими острый угол рабочего края. Двойной симметричный многофасеточный угловой резец изготовлен на мелком отщепе, проксимальная и дистальная части которого были обработаны постоянной крутой сильномодифицирующей дорсальной ретушью. Ретушированные участки послужили плоскостями, с которых по правому краю были нанесены встречные резцовые сколы, закончившиеся «заныриванием» и заломами. Проколки (8 экз.; Рис. 3, 6, 10) могут быть подразделены на две категории - орудия, у которых рабочий элемент был задан в процессе первичного расщепления (3 экз.) и впоследствии лишь подработан фасетками эпизодической ретуши; и орудия на которых рабочий

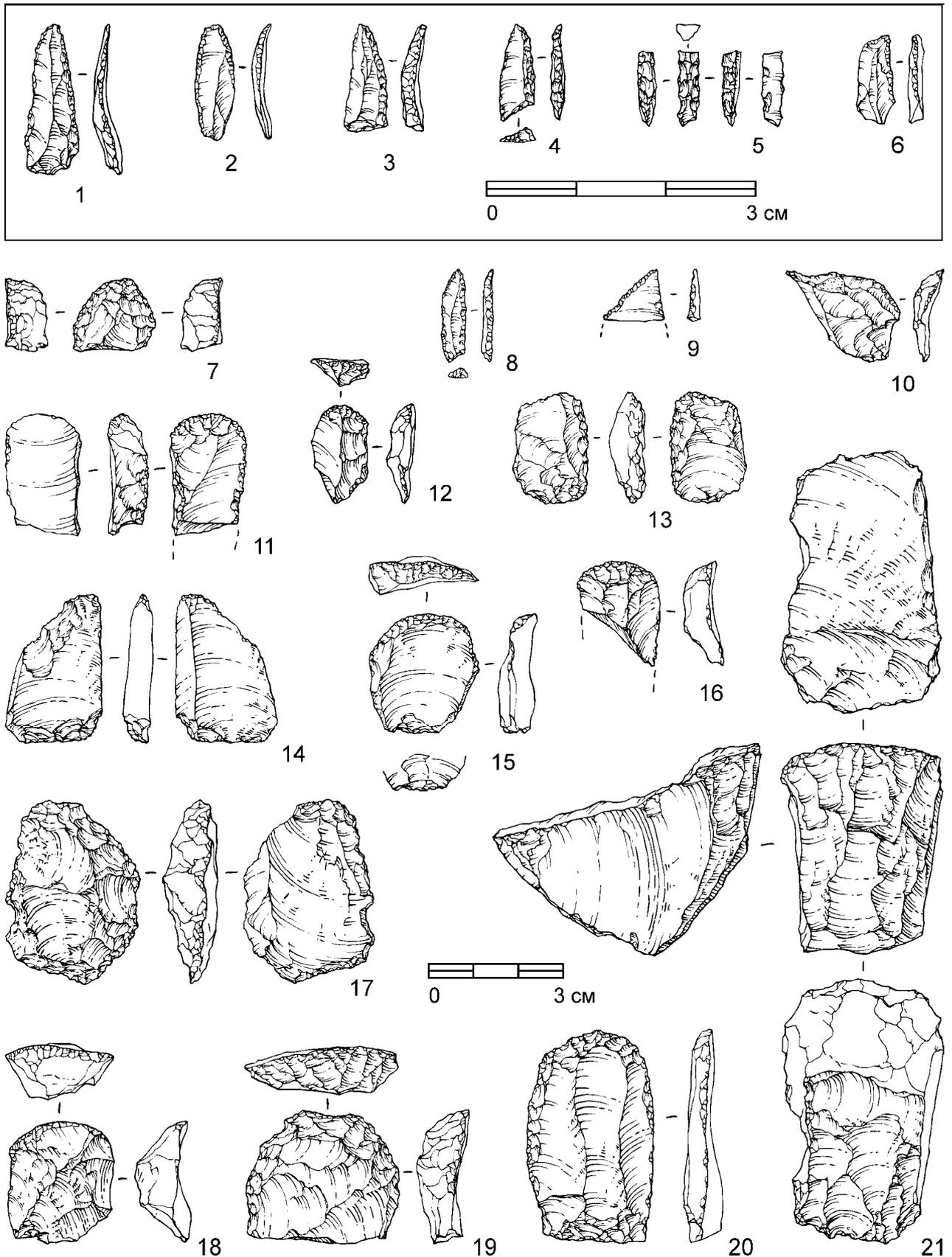


Рис. 3. Каменные артефакты стоянки Додекатумь 2. 1-2 - пластинки с ретушью, 3-4, 8 - треугольные микролиты; 5 - трехгранный микролит; 6, 10 - проколки; 7 - ногтевидный скребок; 9 - обломок орудия; 11-12, 15-16, 18, 20 - концевые скребки; 13-14 - долотовидные орудия; 17 - комбинированное орудие; 19 - скребок с шипом; 21 - нуклеус.

элемент непосредственно создавался при помощи модифицирующего ретуширования (5 экз.). Заготовками для орудий данной категории послужили как микросколы, так и мелкие отщепы и пластины. Шиповидные орудия (3 экз.) оформлены на массивных в поперечном сечении заготовках. Рабочие элементы создавались на сломках и дистальных краях посредством ретуширования. Одно орудие имеет два подработанных симметричных элемента на противоположающихся поперечных сломках. Зубчатое орудие выполнено на медиальном фрагменте массивной в поперечном сечении пластины, ретушированной по одному продольному краю постоянной среднемодифицирующей отвесной ретушью, образующей зубчатый контур. Заготовками тронкированных сколов (2 экз.) послужили пластина и пластинка. Пластины с ретушью насчитывают 4 экз. У двух орудий среднемодифицирующей полукрутой дорсальной ретушью обработаны левые продольные края. Один дистальный фрагмент пластины имеет участок, обработанный отвесной дорсальной сильно модифицирующей чешуйчатой ретушью. У последнего изделия, представленного проксимальным фрагментом, видны следы вентральной постоянной слабомодифицирующей ретуши утилизации. Функциональная ретушь прослеживается и у выделенных в коллекции слоя отщепов с ретушью утилизации (5 экз.). Единичной находкой представлен обломок неидентифицируемого орудия (Рис. 3, 9).

Культурный слой 3. Коллекция культурного слоя 3 немногочисленна, в нее входит 503 каменных артефакта, из которых отходы производства насчитывают 395 экз. (Табл. 1). К нуклевидным изделиям отнесено 3 экз. (Табл. 2), из которых 2 являются нуклевидными обломками. Единственный типологически выраженный нуклеус относится к призматическому принципу расщепления. Одноплощадочное ядрище было нацелено на получение пластин и пластинчатых отщепов с ударной площадки, созданной на поверхности естественного разлома отдельности сырья. После истощения нуклеуса была произведена попытка переориентации нуклеуса. С этой целью на латерали одиночным сколом была оформлена ударная площадка, с которой на первоначальную плоскость фронта, но в перпендикулярном направлении было произведено снятие нескольких укороченных отщепов. Доля пластинчатых заготовок составляет 65,8%, а отщепов - 25,0%. Имеющиеся в коллекции технические сколы (2 экз.) представлены краевыми снятиями. Орудийный набор (Табл. 3) насчитывает 10 экз., из которых к категориям микроинвентаря отнесено 6

орудий. Большинство орудий, отнесенных к данной категории составляют треугольные микролиты (3 экз.; Рис. 3, 4, 8), изготовленные на дистальных фрагментах мелких пластинок и микропластин, тронкированных под тупым углом к правому продольному краю. Правый продольный край притуплен при помощи отвесной постоянной сильно модифицирующей дорсальной ретуши. Противоположный продольный край несет следы немодифицирующей ретуши утилизации. Фрагмент трехгранного микролита (Рис. 3, 5), созданного притуплением обоих продольных краев чешуйчатой и параллельной мелкой дорсальной крутой постоянной сильно модифицирующей ретушью. Пластинки с ретушью (2 экз.) представлены как целой микропластиной (Рис. 3, 1), так и дистальным фрагментом пластинки. В обоих случаях правый продольный край заготовки был обработан крутой постоянной мелкой дорсальной чешуйчатой ретушью, а противоположный край несет следы ретуши утилизации. К категории скребков отнесено два изделия. Концевой скребок (Рис. 3, 12) изготовлен на пластинчатом отщепе. Рабочий край оформлен в дистальной части субпараллельной пластинчатой дорсальной крутой разнофасеточной ретушью с микрозаломами по кромке. Боковой скребок (Рис. 4, 4) выполнен на отщепе среднего размера, правый продольный край которого обработан дорсальной полукрутой разнофасеточной среднемодифицирующей ретушью, формирующей зубчатый контур. В базальной части изделия фиксируются следы утончающей вентральной подтески. Нож изготовлен на отщепе среднего размера. Плоскость остаточной гладкой ударной площадки выступает в качестве естественного обушка. Рабочее лезвие оформлено постоянной среднемодифицирующей плоской и полукрутой дорсальной чешуйчатой ретушью по правому продольному и части дистального краев заготовки. Долотовидное орудие выполнено в дистальной части отщепа по вентральной плоскости сколами чешуйчатой разнофасеточной подтески. Несколько фасеток нанесены и на дорсальную плоскость правого продольного края.

Культурный слой 2. Каменная индустрия культурного слоя 2 наиболее многочисленна (что обусловлено тем, что в 2007 г. культурные отложения памятника не вскрывались ниже данного слоя) и насчитывает 2958 экз. каменных артефактов, из которых к отходам производства было отнесено 2161 изделий (Табл. 1). В состав нуклевидных изделий слоя входит 32 артефакта (Табл. 2), из которых типологически выраженные ядрища насчитывают 22 изделия. Нуклеусы

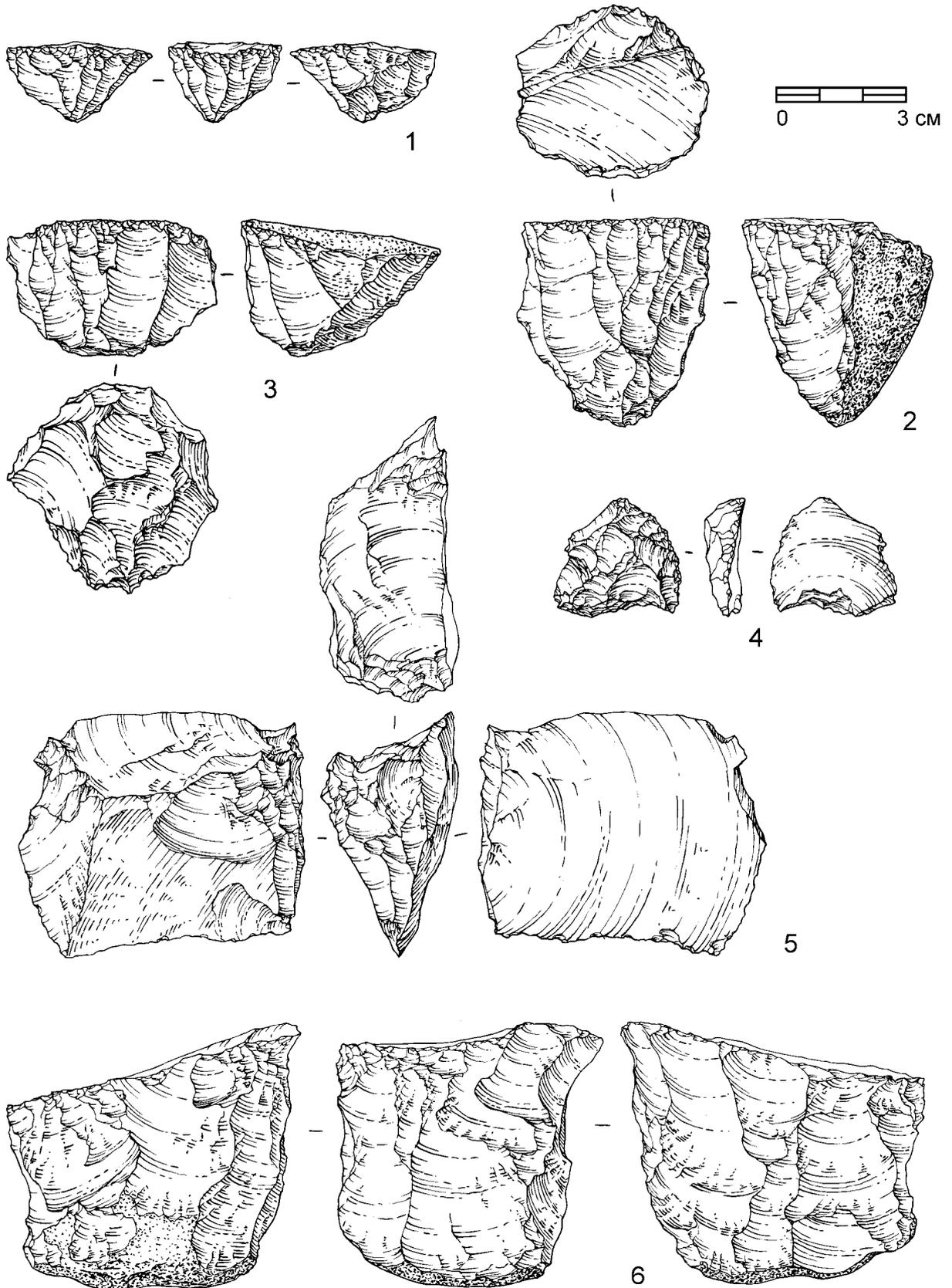


Рис. 4. Каменные артефакты стоянки Додекатом 2. 1-3, 5-6 -- нуклеусы; 4 - боковой скребок

плоскостного принципа расщепления (4 экз.) представлены одноплощадочным монофронтальным ядрищем для отщепов, одноплощадочным монофронтальным ядрищем для пластин, одно-

площадочным бифронтальным для отщепов и двухплощадочный монофронтальный для пластин. Пять изделий представляют торцовый принцип расщепления. Одноплощадочные моно-

фронтальные нуклеусы (3 экз.; Рис. 4, 5) оформлены на сколах (крупной пластине и массивных отщепах). В двух случаях сколы-преформы имеют продольный обушок, который и использовался в качестве ударной площадки, незначительно подработанный мелкими сколами. Фронтм скальвания в этих случаях служили массивные остаточные ударные площадки сколов-заготовок, что задавало им клиновидную форму. У третьего нуклеуса ударной площадкой послужила массивная дистальная часть скола, с которой вдоль одной из латералей с заходом на дорсальную поверхность заготовки производились снятия пластинок. Одноплощадочные бифронтальные нуклеусы (2 экз.; Рис. 3, 21) выполнены на заготовках ладьевидной в профиле формы. Противолежщие, сходящиеся под острым углом дистальными частями в основании нуклеуса фронты скальвания были оформлены на узких краях заготовок. В качестве гладкой ударной площадки для получения пластинок использовалась естественная (по трещине) плоскость раскальвания блока сырья. Призматический принцип расщепления доминирует в первичном расщеплении (12 экз.). Одноплощадочные нуклеусы для отщепов (3 экз.) изготовлены на небольших гальках. Ударные площадки нуклеусов, имеющие овальную в плане форму, создавались либо одиночным сколом без последующей подправки (1 экз.), либо серией коротких снятий, проведенных со стороны фронта скальвания. С ударной площадки во всех случаях производилось снятие средних и малых отщепов на фронт, занимающий 3/4 периметра заготовки (Рис. 5, 29). Одноплощадочные нуклеусы для пластинок (2 экз.) также изготавливались на галечном сырье. Гладкие ударные площадки подготавливались одиночным сколом. Фронт скальвания малых пластинок занимает весь периметр нуклеуса (Рис. 4, 3, 6). Одноплощадочные нуклеусы для получения пластинок и микропластин насчитывают 5 экз. Два из них выполнены на конусовидной отдельности сырья. С овальной в плане ударной площадки, образованной одним сколом, производились снятия микропластин на 1/2 периметра заготовки. Высота фронт занимает не более 1/3 длины заготовки. У другого нуклеуса для микропластин, в результате внутренних дефектов сырья, проведенные снятия микрозаготовок заканчивались заломом, после чего древним мастером была предпринята попытка переориентации оси расщепления (перпендикулярно первоначальному), также окончившаяся неудачей. Наиболее интересен нуклеус, утилизация которого происходила с сочетанием различных методов расщепления -

использование твердого отбойника и с отжим. Ядрище было оформлено на фрагменте крупной гальки. Ударная площадка оформлена крупным широким сколом, наложенным на плоскость естественной трещины, фрагментировавшей гальку. Судя по имеющимся негативам на фронте скальвания, первоначально с нуклеуса при помощи твердого отбойника получали мелкие пластины и пластинки. Судя по проксимальным частям последних негативов снятий, на финальном этапе утилизации с нуклеуса стали получать более мелкие заготовки (микропластины) при помощи отжимной техники (Рис. 5, 31). У одного из нуклеусов, помимо призматического скальвания микропластин (на 1/2 периметра заготовки) с гладкой, образованной одним сколом площадки, на уплощенном контрфронте было организовано биполярное получение микрозаготовок в перпендикулярной основному расщеплению оси с послуживших противолежщими ударными площадками латералей ядрища. У конусовидных нуклеусов для пластинок и микропластин (2 экз.) овальная в плане ударная площадка создана на плоскости естественного слома, прошедшего по внутренней трещине. У одного ядрища, имеющего галечный контрфронт, фронт скальвания пластинок и микропластин занимает 1/2 периметра заготовки (Рис. 4, 2). Фронт расщепления второго ядрища занимает 3/4 периметра (Рис. 4, 1). Нуклеус-скребок (Рис. 5, 22) служил для получения микропластин с гладкой ударной площадки, образованной на плоскости слома, прошедшего по внутренней трещине. Фронт скальвания занимает весь периметр заготовки. Доля пластинчатых заготовок (54,1%) значительно превышает долю отщепов (25,7%). Достаточно высок процент технических сколов (7,0%), большинство из которых составляют краевые сколы. Присутствуют также полуреберчатые пластины (8 экз.), реберчатая пластина и сколы подправки ударных площадок, в том числе «таблетки» (5 экз.). Орудийный набор слоя включает в себя 117 изделий (Табл. 3). Подавляющее количество орудий слоя принадлежит к категориям микроинвентаря (73 экз.), среди которых доминирующее положение занимают треугольные микролиты (29 экз.). Данный тип орудий представлен как целыми (19 экз.; Рис. 5, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10), так и фрагментированными изделиями (10 экз.; Рис. 5, 17, 18). Обращает на себя внимание высокая стандартизация данной категории орудий. Изделия одинаковы по размеру, выполнены на дистальных фрагментах микропластин с конвергентными в дистальной части продольными краями. Правый продольный край

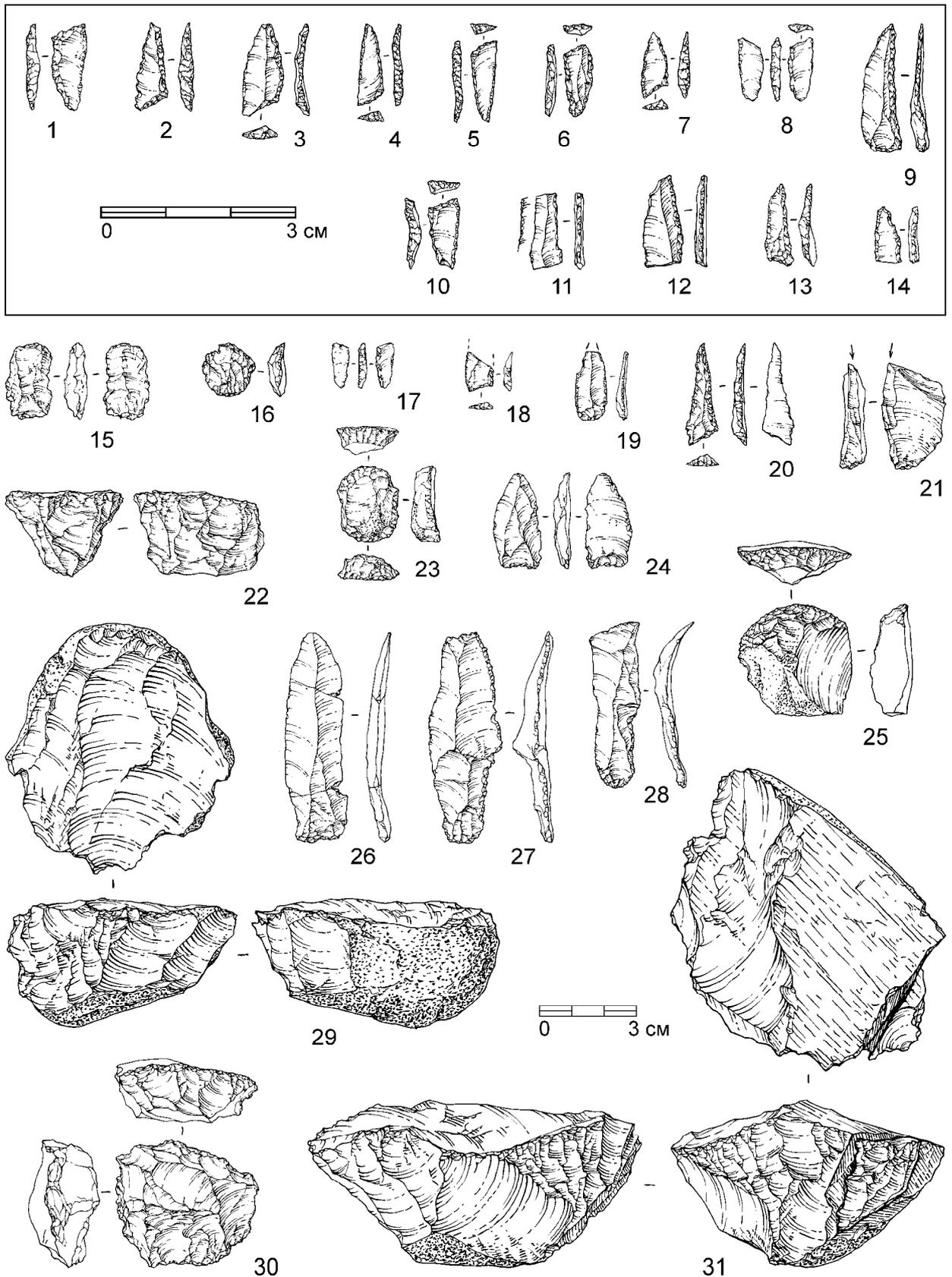


Рис. 5. Каменные артефакты стоянки Додекатом 2. 1-8, 10, 17-18 - треугольные микролиты; 9, 11-12 - пластинки с притупленным краем; 13, 14 - микроострия; 15 - долотовидное орудие; 16 - ногтевидный скребок; 19 - пластинка с ретушью; 20 - проколка; 21 - резец; 22, 29, 31 - нуклеусы; 24 - остроконечник с базальной выемкой; 25, 23 - концевые скребки; 26-28 - пластины с ретушью; 30 - скребок высокой формы

заготовки ретушировался постоянной дорсальной отвесной сильномодифицирующей параллельной ретушью. Прилегающий к нему поперечный край пластинки тронкирован под тупым углом. Лишь одно орудие представляет собой «прямоугольный треугольник», т.е. обработанные края расположены под прямым углом по отношению друг к другу. Противоположный длинный край заготовок практически во всех случаях имеет следы очень мелких разряженных дорсальных слабомодифицирующих фасеток ретуши утилизации. Проведенный трасологический анализ показал, что изделия этого типа использовались в качестве вкладышей пазовых орудий (Е. Гиря, 2008, личное сообщение). Вторую по многочисленности группу микроинвентаря составляют пластинки с притупленным краем (28 экз.; Рис. 5, 9, 11, 12). Заготовками данных орудий послужили пластинки и микропластины, у которых притупливающей крутой сильномодифицирующей мелкой дорсальной отжимной ретушью обрабатывался преимущественно правый продольный край. Микроострия (7 экз.; Рис. 5, 13, 14) были оформлены на дистальных фрагментах микропластин, выделение острия достигалась модифицирующей вторичной подправкой. Правый продольный край обработан притупливающей крутой дорсальной сильномодифицирующей ретушью. Противоположный продольный край обработан более мелкой постоянной дорсальной полукрутой ретушью. В двух случаях острие сформировано усечением мелкой крутой постоянной дорсальной ретушью дистального окончания заготовки. Сегмент создан на треугольной в поперечном сечении пластинке. Форму изделию придает постоянная дорсальная ретушь, нанесенная на один из продольных краев, плавно переходящая на плоскость поперечного излома заготовки. Ретушь оформления дорсальная постоянная параллельная сильномодифицирующая. Противоположный продольный край не несет следов подправки. Трасологический анализ показал, что данное изделие использовалось в качестве вкладыша пазового орудия (Е. Гиря, 2008, личное сообщение). Ретушированная пластинка с фрагментированной дистальной частью обработана по продольным краям постоянной мелкой слабомодифицирующей постоянной дорсальной чешуйчатой ретушью (Рис. 5, 19). Пластинки и микропластины с ретушью утилизации (7 экз.) представлены преимущественно медиальными фрагментами микрозаготовок, несущими на продольных краях следы немодифицирующей эпизодической ретуши утилизации. Вторую по многочисленности категорию

орудийного набора составляют пластины с ретушью (11 экз.; Рис. 5, 26, 27, 28). Средние и мелкие пластины имеют на продольных краях вторичную подработку в виде немодифицирующей эпизодической дорсальной ретуши. Заметную роль в орудийном наборе играют проколки (9 экз.). В качестве заготовок данных орудий преимущественно избирались сколы с конвергентными краями. В таких случаях, формирование рабочего элемента достигалось среднемодифицирующим эпизодическим ретушированием дистальной зоны. Значительно выделяется одно орудие, оформленное на треугольной в поперечном сечении пластинке (Рис. 5, 20). Изделие представляет собой тупоугольный треугольник, одна длинная сторона которого, примыкающая к тупому углу, притуплена дорсальной крутой постоянной сильномодифицирующей ретушью, короткая сторона образована поперечным тронкированием заготовки, а третья сторона несет следы прерывистой немодифицирующей разноразмерной утилизационной ретуши. как морфологически, так и по типу вторичной отделки данное изделие аналогично треугольным микролитом, однако значительно превосходя их в размерах (длина орудия - 32 мм). Проведенный трасологический анализ показал, что данное орудие использовалось в качестве проколки по шкуре, причем использовались оба острых конца изделия (Е. Гиря, 2008, личное сообщение). Немного меньшую роль в орудийном наборе данного слоя играли скребки (8 экз.). Наиболее многочисленны концевые скребки (5 экз.), изготовленные на небольших массивных в поперечном сечении отщепках. Четыре изделия оформлены по дистальному краю постоянной сильномодифицирующей отвесной дорсальной постоянной субпараллельной ретушью с заломками, появившимися, вероятно, в результате работы (Рис. 5, 25). Одно орудие (Рис. 5, 23) представляет собой концевой скребок с двумя рабочими лезвиями, оформленными дорсальной постоянной сильномодифицирующей крутой параллельной ретушью в дистальной и проксимальной частях заготовки. Скребок высокой формы выполнен на массивном отщепе среднего размера. Изделие ретушировано на 3/4 периметра - продольные края и дистальная зона обработаны дорсальной постоянной крутой сильномодифицирующей субпараллельной ретушью. На левом продольном краю ретушь с заломками, вероятно в результате сработанности. На углу пересечения левого продольного края с дистальной частью отщепки выделен небольшой шип. Трасологический анализ показал, что данное орудие использовалось

для обработки дерева (Е. Гиря, 2008, личное общение), причем в работе использовался только левый продольный край (Рис. 5, 30). Ногтевидные скребки (2 экз.) оформлены на мелких отщепках. Сырьем для одного изделия послужил горный хрусталь. Данное изделие обработано по правому продольному краю постоянной крутой дорсальной среднемодифицирующей субпараллельной ретушью. Второе орудие оформлено по дистальному и правому продольному краям постоянной дорсальной полукрутой параллельной сильномодифицирующей ретушью (Рис. 5, 16). К шиповидным орудиям отнесено 5 предметов. Одно орудие изготовлено на крупном массивном отщепе, у которого эпизодической мелкофасеточной ретушью подправлен острый выдающийся угол пересечения двух краев. Другое орудие изготовлено на массивном в поперечном сечении дистальном фрагменте малого отщепа. Рабочий элемент оформлен при помощи дорсальной ретуши и вентральной стелющейся чешуйчатой подтески на углу, образованном фрагментацией скола. Заготовками для двух орудий послужили пластины, у одной из которых шиповидный элемент образован при помощи нанесения в дистальной части ретушированного анкоша и последующей незначительной подправки мелкой дорсальной ретушью. У последнего изделия, созданного на среднем массивном в поперечном сечении отщепе, оформление рабочего элемента наиболее выражено. Шип создан на дистальном краю заготовки отвесной сильномодифицирующей вентральной ступенчатой ретушью с заломом. Категория резцов немногочисленна и насчитывает два изделия, классифицированные как угловые многофасеточные резцы (Рис. 5, 21). Первое орудие изготовлено на среднего размера пластинчатом отщепе. Резцовые снятия наносились с плоскости остаточной гладкой ударной площадки по левому продольному краю заготовки. Все видимые негативы заканчиваются заломом. На вентральной плоскости противоположного продольного края видны следы разряженных фасеток, образовавшихся в результате непреднамеренных действий (вытаптывание?). Второе орудие оформлено на проксимальном фрагменте пластины. Ударная площадка для нанесения резцовых сколов была образована на плоскости поперечного слома, с которой по правому продольному краю было реализовано несколько резцовых снятий. Долотовидные орудия (3 экз.) представлены двумя типами, различающиеся как количеством лезвий, так и вторичной отделкой. Однолезвийные орудия (2 экз.) изготовлены на мелком и среднем отщепках. В обоих случаях рабо-

чее лезвие оформлено в проксимальной зоне скола-заготовки; в одном случае постоянной среднемодифицирующей стелющейся чешуйчатой бифасиальной ретушью, во втором - вентральной стелющейся сильномодифицирующей пластинчатой подтеской. Двулезвийное орудие (Рис. 5, 15) изготовлено на кварцевом мелком отщепе, частично уплощенном широким сколом подтески. Одно рабочее лезвие было оформлено на остаточной ударной площадке скола-заготовки, второе - на дистальном крае. Оба рабочих участка выполнены бифасиальной постоянной среднемодифицирующей стелющейся ретушью. Интересный тип орудия представлен остроконечником с базальной выемкой. Орудие изготовлено на мелком удлиненном остроконечном сколе с конвергентной огранкой дорсальной поверхности. Оба продольных края несут разрозненные фасетки функциональной ретуши. Базальная часть заготовки подверглась интенсивной подработке вентральной модифицирующей чешуйчатой подтеской, образующей выемку (Рис. 5, 24). Учитывая морфологию и размер орудия, можно предположить, что данное изделие служило наконечником легкого метательного оружия типа дротика. Немногочисленные отщепы с ретушью (5 экз.) представляют собой неформальные орудия, имеющие лишь фасетки эпизодической утилизационной ретуши.

Культурный слой 1. Индустрия первого культурного слоя немногочисленна и рассматривается нами как смешанный материал, объединяющий в себе как палеолитические артефакты, так и предметы гораздо более позднего времени. Причинами значительного перемеса культурных остатков являлась продолжительная сельскохозяйственная деятельность (многократная вспашка) и активная обживание верхней части отложенной глызунами. Большую часть полученной коллекции составляют фрагменты керамики (14 экз.). Керамика печного обжига, принадлежала сосудам, которые были сформированы на гончарном круге. Точная культурная и хронологическая привязка данного материала затруднительна, поскольку такие способы изготовления керамических изделий практиковались в изучаемом регионе с раннего железного века и вплоть до средневековья. Каменные артефакты (37 экз.), обнаруженные в слое, демонстрируют палеолитический облик, близкий артефактам нижележащих стратиграфических уровней. Первичное расщепление представлено галькой со следами утилизации, отщепами (13 экз.), краевыми сколами (4 экз.), пластиной и чешуйками (18 экз.). Орудийный набор состоит из двух концевых

скребков, выполненных на небольших отщепах.

Абсолютный возраст

На настоящее время для стоянки Додекатым 2 имеется три релевантных определения абсолютного возраста, выполненные для нижней части слоя 4 радиоуглеродным методом (AMS) в лаборатории NSF Аризонского университета (г. Тусон, США). Два образца показали очень близкий возраст - 23800 ± 190 л.н. (AA69073, датируемый материал - уголь) и 23600 ± 330 л.н. (AA69075, датируемый материал - кость). Один образец дал более позднюю дату в 21850 ± 180 л.н. (AA69074, датируемый материал - уголь). Два образца, отобранных из слоя 2, показали финально-средневековый возраст - 431 ± 33 л.н. (AA69071) и 433 ± 36 л.н. (AA69072), что обусловлено, как уже упоминалось в стратиграфическом описании, наличием многочисленных биотурбаций верхней части отложений памятника.

Обсуждение

Основываясь на данных стратиграфических наблюдений, можно сделать следующие выводы: 1) археологический слой 1 является результатом значительного перемешивания верхнепалеолитических артефактов и культурных остатков более поздних этапов истории в силу антропогенной деятельности и активности землероев; 2) археологические материалы культурных слоев 2, 3 и 4 присутствуют в относительно интактном состоянии, что подтверждается также планиграфическими наблюдениями, результатами технико-типологического и аппликационного анализов. При этом археологический слой 2 объединяет в себе материальные остатки нескольких достаточно продолжительных периодов заселения стоянки, являясь культурным палимпсестом, в то время как археологические слои 3 и 4 отражают, видимо, менее интенсивные и краткие эпизоды обитания древнего человека; 3) каменные артефакты, составляющие культурный слой 5, по всей видимости, подверглись как плоскостному, так и вертикальному смещению, отражая, тем не менее, единый (одновременный) эпизод/период заселения стоянки древним человеком, что подтверждается как данными технико-типологического анализа, так и наличием апплицируемых каменных изделий.

Учитывая результаты технико-типологического анализа индустрий всех культурных слоев памятника (наличие одних и тех же технологий обработки каменных изделий, как на уровне первичного расщепления, так и на этапе оформления орудий, а также присутствие «сквозных» типов нуклеусов и орудий), можно предположить идентификацию всех культурных остатков,

как принадлежащих к одной культурной традиции, носители которой заселяли данную территорию около 23-21 тыс.л.н. Наблюдаемые отличия между слоями в процентном соотношении тех или иных категорий каменного инвентаря можно, в частности, объяснить различающимися временными интервалами заселения площадки. Кроме того, принимая во внимание геоморфологические данные по изучаемому району (узкая горная долина с резкими и глубокими врезами) можно сделать вывод о том, что геометрия обживаемой площадки и ее гипсометрическое положение по отношению к базису ручья значительно изменялась во времени. Соответственно, вскрытые современным раскопом участки археологических слоев могли представлять собой функционально различные зоны обживаемой древним человеком поверхности, пространственная организация которых во время каждого эпизода обитания определялась существовавшими на тот момент границами и относительной высотой площадки. Более того, необходимо учитывать, что культурные слои 4 и 5 в данной статье представлены только материалами 2005 г., полученными из разведочного шурфа, в то время как вышележащие слои вскрыты на большей площади.

Учитывая некоторые статистические различия, обусловленные, на наш взгляд, перечисленными выше факторами, данные проведенного технико-типологического анализа указывают на использование исследуемой площадки древним человеком во время всех эпизодов обитания в качестве более или менее долговременных (сезонных?) поселений, на которых представлен достаточно полный цикл человеческой активности (первичное расщепление, изготовление, использование и подживление орудий).

В целом, для первичного расщепления всех культурных слоев стоянки характерно преобладание подпризматического и торцового скальвания, нацеленного, преимущественно, на получение мелких пластинок, использовавшихся в дальнейшем в качестве вкладышей для составных орудий. Орудия, отнесенные к категориям микроинвентаря (прежде всего, треугольные микролиты и пластинки с притупленным краем), доминируют в орудийном наборе, что, на наш взгляд, свидетельствует о преобладании специализированной активности (сезонная охота?). Наличие в заметных пропорциях также и обрабатываемых орудий (скребки, резцы, проколки), видимо, указывает на то, что мы имеем дело с более или менее долговременным «базовым» охотничьим лагерем. Обращает на себя внимание,

что, начиная с самого нижнего слоя, индустрия стоянки Додекатым 2 предстает в уже полностью сложившемся виде. Технология получения, приемы вторичной отделки и морфология основных категорий орудийного набора значительно стандартизированы, и эволюционных различий между слоями не прослеживается (за исключением резкого увеличения количества треугольных микролитов в слое 2, что, на наш взгляд, объясняется планиграфическими, а не культурно-эволюционными факторами). При отсутствии на настоящий момент в изучаемом районе известных верхнепалеолитических памятников, культурно и хронологически предшествующих индустрии Додекатым, вопрос об истоках данной культурной традиции остается открытым.

Наиболее близкие (технично-типологические и географические) аналогии додекатымской индустрии можно проследить в археологических материалах верхних слоев стоянки Куль-Булак Ташкентская область, Узбекистан), открытой и интенсивно изучавшейся в 60-80-х гг. XX века (Касымов, 1990). Данные раскопок прошлого века, а также археологические материалы, полученные из верхних слоев стоянки Куль-Булак в результате возобновления (с 2007 г.) полевых исследований памятника (Деревянко, Исламов, Колобова и др., 2008) показывают наличие многих технико-типологических характеристик, позволяющих сопоставление с индустрией стоянки Додекатым. Первичное расщепление ориентировано на производство мелких пластинок с призматических и торцовых ядрищ, а также микропластин с кареноидных нуклеусов-скребков. Среди орудийного набора доминируют пластинки и микропластины с ретушью, мелкие долото-видные орудия и концевые скребки. Наибольший интерес, в контексте сопоставления индустрий, представляет обнаружение в верхнем верхнепалеолитическом слое Куль-Булака треугольного микролита, по технике изготовления и морфологически идентичного геометрическим микроорудиям индустрии Додекатым 2. Учитывая, что стоянка Куль-Булак по своему функциональному предназначению преимущественно являлась мастерской, отнесение индустрии ее верхнепалеолитических слоев к единой с Додекатым культурной общности выглядит достаточно обоснованным. При этом, несмотря на отсутствие на настоящий момент результатов абсолютного датирования верхнепалеолитических слоев Куль-Булака, можно предположить более ранний возраст этого памятника по сравнению с комплексами Додекатым 2. В пользу этого, в частности, говорит практически полное отсут-

ствие отжимной техники расщепления и ретуширования камня в индустрии Куль-Булака, в то время как в ассамбляже Додекатым 2 отжим представлен достаточно широко. В качестве дополнительного признака следует указать отсутствие в наборе Куль-Булака пластинок с притупленным краем, при этом кульбулакские пластинки с ретушью аналогичны обработанным пластинчатым заготовкам из нижних слоев стоянки Додекатым 2 и также использовались в качестве вкладышей составных орудий (Гиря Ю. Е., 2008, персональное сообщение).

К еще более раннему этапу становления культурной традиции, присутствующей в развитом виде на стоянке Додекатым 2, возможно будут отнесены материалы, полученные в 2008 г. при раскопках нового памятника-мастерской Кызыл-Алма 2, расположенного на выходах кремневого сырья в непосредственной близости от Куль-Булака (Деревянко, Колобова, Исламов и др., 2007). Каменные артефакты, обнаруженные в значительно потревоженном склоновыми процессами стратиграфическом контексте, имеют ранневерхнепалеолитический облик. При доминировании технологии скалывания среднеразмерных пластин с подпризматических и плоскостных нуклеусов, наблюдается и присутствие стратегий получения мелких пластинок с торцовых ядрищ, близких таковым в индустрии верхнего палеолита стоянки Куль-Булак. В немногочисленном орудийном наборе доминируют концевые и боковые скребки. Основываясь на предварительных данных по памятнику Кызыл-Алма 2, интересным фактом является использование в ней технологических решений (единичные комбинаторные торцово-плоскостные нуклеусы и нуклеусы резцового типа скалывания), характерных для индустрии грота Оби-Рахмат, являющейся на настоящий момент в изучаемом регионе единственным претендентом на роль «переходной» (от среднего к верхнему палеолиту) культурной традиции.

Что касается сопоставления индустрии стоянки Додекатым 2 с археологическими комплексами наиболее полно (для региона) исследованной и опубликованной Самаркандской стоянки (Джуракулов, 1987), можно отметить присутствие ряда аналогичных типологически выраженных изделий. В первую очередь это касается кареноидных нуклеусов-скребков для производства мелких пластинок и концевых скребков на мелких сколах. В то же время присутствие в материалах Самаркандской стоянки значительного компонента архаичных макроорудий (являющихся, по мнению многих исследователей спе-

цифической чертой верхнего палеолита Средней Азии) при отсутствии развитого микроинвентаря заставляет осторожно подходить к вопросу включения указанных памятников в единую культурную общность. Тем не менее, необходимо отметить, что как наличие архаичных рубящих орудий в развитом верхнепалеолитическом контексте, так и отсутствие, с другой стороны, микропластинчатых продуктов расщепления (при наличии нуклеусов для их производства), может быть объяснено как до сих пор вызывающим вопросы стратиграфическим контекстом культуровмещающих отложений, так и применением при раскопках Самаркандской стоянки методологических подходов, отличающихся от применяющихся в настоящее время.

Что касается более широких (географически) аналогий, необходимо отметить, что в период 25-18 тыс. лет назад на всей территории Евразии развиваются культуры с устойчивой тенденцией к микролитизации и производству вкладышевых орудий. По отдельным категориям инвентаря можно проследить аналогии додекатымской индустрии как в мелкопластинчатых комплексах Сибири (Лисицын, 2000; Васильев, 1996; Акимова и др., 2005), так и в материалах граветийских стоянок Европы (Нужный, 2008; The Gravettian..., 2004). Предпочитая природно-экологическое объяснение данному явлению и, соответственно, интерпретацию его в терминах культурно-технологической конвергенции (Thinking Small..., 2002), многие исследователи не исключают и единую культурно-генетическую основу микролитических индустрий Евразии, отдавая пальму первенства в плане первичного генезиса территориям Центральной Азии (Otte, Biglary, Flas, 2007). Однако, как уже отмечалось во введении, неравномерность исследования и опубликованности известных погребенных памятников среднеазиатского региона (открытых, преимущественно, во второй половине XX века), проблематичность их стратиграфического контекста, отсутствие абсолютных хронологических определений затрудняет целостную интерпретацию культурогенеза, имевшего место в азиатской части Евразии в финале верхнего неоплейстоцена. В этом плане комплексное изучение верхнепалеолитических индустрий стоянок Додекатым 2, Куль-Булак и Кызыл-Алма 2, на наш взгляд, сможет пролить свет на ранние этапы складывания микролитической культурной традиции.

Немаловажное значение имеют результаты изучения стоянки Додекатым 2 и для изучения истории последующего этапа каменного века на территории Средней Азии – эпохи мезолита, в

частности, Обиширской культуры. Опубликованные материалы по мезолитическим памятникам Ферганской долины (Исламов, 1980) позволяют проследить значительные аналогии между мезолитом данного региона и индустрией стоянки Додекатым 2. Поскольку на настоящий момент полностью отсутствуют точные хронологические определения исследованных в конце XX века мезолитических памятников, а отнесение ряда стоянок именно к этому периоду каменного века проводилось на основании присутствия микропластинчатого расщепления и изготовления орудий-микролитов, обнаружение на стоянке Додекатым 2 развитого производства геометрических микролитов требует переоценки имеющихся данных по мезолиту региона, предпочтительно с проведением работ по определению точного возраста исследованных памятников. Не исключено, что подобные исследования приведут к удревнению появления микролитической традиции в регионе и заставят изменить культурно-периодизационную интерпретацию ряда объектов, что в свою очередь позволит более обосновано говорить о локальном генезисе мезолитических культур на базе верхнепалеолитической традиции додекатымского облика.

Заключение

Открытие и изучение индустрии стоянки Додекатым 2 в контексте изучения других палеолитических памятников региона (грот Оби-Рахмат, стоянки Куль-Булак и Кызыл-Алма 2) позволяет сделать вывод о том, что высказывавшаяся ранее гипотеза о депопуляции региона в хронологическом интервале 40-20 тыс. л.н. требует уточнения. По всей видимости, в условиях повышенной аридизации финала верхнего неоплейстоцена древний человек не покинул полностью центральноазиатский регион, а изменил адаптационные стратегии пространственного освоения ландшафта. Использование естественных убежищ (гrotы и пещеры), расположенных в среднегорном поясе, сменилось предпочтением открытых пространств предгорной зоны и межгорных котловин, в которых сохранялись постоянные водные потоки (Самаркандская стоянка, Додекатым) и/или восходящие источники предгорного коллекторного типа (Куль-Булак, Кызыл-Алма 2). Возможно, что в ответ на изменение экологических условий древний человек вынужден был радикально изменить охотничьи стратегии. Необходимость охоты на более мелкую и мобильную дичь, возможно, потребовало использования более легкого и/или дистанционного охотничьего оружия, что и привело к доминирующей переориентации каменного произ-

водства на получение мелких пластинок и микролитизации орудий, наблюдаемых в индустрии стоянки Додекатым 2.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда гуманитарных исследований (проект № 12-31-01322), Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 11-06-12003-офи-м-2011)

Авторы выражают свою искреннюю признательность руководству и сотрудникам ИА им. Я. Гулямова АН РУз за неоценимую помощь в организации и проведении полевых и лабораторных исследований палеолитических памятников Узбекистана.

Иллюстрации каменных артефактов выполнены ведущими художниками ИАЭТ СО РАН Абдульмановой А.В. и Вавилиной Н.В.

Определения абсолютного возраста памятника Додекатым 2 были выполнены в лаборатории NSF Аризонского университета (г. Тусон, США) при активном содействии П.Дж. Ринна и Т. Джала.

Детальная характеристика геологической, геоморфологической и стратиграфической ситуации стоянки и окружающей территории стала возможной при плодотворном сотрудничестве с д.г. -м.н. И.С. Новиковым (Институт геологии СО РАН) и к.г. -м.н. С.В. Лещинским (лаборатория микропалеонтологии ТГУ).

Использованная литература:

- Абрамова З.А. Палеолит Енисея. Афонтовская культура. – Новосибирск: Наука, 1979а.
- Абрамова З.А. Палеолит Енисея. Кокоревская культура. – Новосибирск: Наука, 1979б.
- Акимов Е.В., Стасюк И.В. Мотузко А.Н. К проблеме изучения «мелкопластинчатых индустрий» в палеолите Средней Сибири // Социогенез в Северной Азии. - Иркутск, Иркутский МИОН, 2005. - Часть 1.
- Васильев С.А. Поздний палеолит верхнего Енисея (по материалам многослойных стоянок района Майны). - СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996.
- Деревянко А.П., Исламов У.И., Колобова К.А., Фляс Д., Кривошапкин А.И., Лещинский С.В., Крахмаль К.А., Звинц С.В., Павленок К.К., Мухтаров Г.А. Возобновление археологических работ на многослойной стоянке Кульбулак в 2007 г. // История материальной культуры Узбекистана. - Вып. 36. - Ташкент, 2008.
- Деревянко А.П., Колобова К.А., Исламов У.И., Фляс Д., Павленок К.К. Новый верхнепалеолитический памятник в долине реки Ахангарон (Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2007. - Т. 13. - Ч. 1.
- Джуракулов М.Д. Самаркандская стоянка и проблемы верхнего палеолита в Средней Азии. - Ташкент, 1987.
- Исламов У.И. Обиширская культура. - Ташкент, 1980.
- Касымов М.Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана (по материалам многослойной палеолитической стоянки Кульбулак): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 1990. – 42 с.
- Лисицын Н.Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.
- Ранов В.А. К проблеме выделения локальных культур в Средней Азии // Каменный век Средней Азии и Казахстана. – Ташкент, 1972.
- Ташкенбаев Н.Х., Сулейманов Р.Х. Культура древнекаменного века долины Заравшана. - Ташкент, 1980.
- Нужний Д.Ю. Розвиток мікролітичної техніки в кам'яному віці. Удосконалення зброї первісних мисливців. - Київ: КНТ, 2008.
- Davis R.S, Ranov V.A Recent work on the paleolithic of. Central Asia // Evolutionary Anthropology - Vol. 8. - 1999.
- Otte M., Biglari F., Flas D., Shidrang S., Zwyns N., Mashkour M., Naderi R., Mohaseb A., Hashemi N., Darvish J. & Radu V. The Aurignacian in the Zagros region: new research at Yafteh Cave, Lorestan // Antiquity. – Vol. 81. – 2007.
- The Gravettian along the Danube. The Dolní Věstonice studies, vol. 11. Proceedings of the Mikulov conference, 20-21 November 2002. - Brno: Archeologický ústav AV ČR, 2004.
- Thinking Small: Global Perspectives on Microlithization. Archeological Papers of the American Anthropological Association - Number 12 - 2002.
- Vishnyatsky L. The Paleolithic of Central Asia // Journal of World Prehistory, Vol. 13(1).

Н.О. Хушвақов

КЎЛБУЛОҚ ЁДГОРЛИГИНИНГ ЮҚОРИ ҚАТЛАМЛАРИДАГИ (I-III) ТОШ БУЮМЛАРНИНГ ТЕХНИКА ТИПОЛОГИЯСИ ВА САНАЛАНИШИ ҲАҚИДА

Палеолит даври инсоният тарихининг бошланиш даври бўлиб, учта босқичга бўлинади ва бу босқичлар орасида энг қизиқ ҳамда кескин ўзгаришларга бой сўнгги палеолит даври ҳисобланади. Ушбу босқич илк замонавий одамлар (хомо сапиенс сапиенс) шаклланган давр ҳисобланади. Ўз маданиятлари ҳамда ҳаётий тажрибаларини бойитиб борган замонавий одамлар кейинги тараққиёт учун тамал тошини қўйдилар ва цивилизациянинг пайдо бўлиши учун замин ҳозирлаганлар.

Сўнгги палеолит даври индустрияларини техник-типологик тадқиқ қилиш ибтидоий тарихни ўрганишнинг муҳим жабҳаларидан саналади. Бунда тадқиқотларнинг натижалари кўп жиҳатдан тадқиқот услубларига ҳам боғлиқ. Кўлбулоқ макони материалларини ўрганишда илгари қўлланилган морфологик-статистик услублардан фарқли ўлароқ, профессор А. Де Люмлей (Lumley, 1984. P. 204) томонидан ишлаб чиқилган (Зарафшон воҳаси палеолитини ўрганишда муваффақият билан қўлланилган) техник-типологик услуб ёдгорликни тадқиқ қилиш атрофида ҳосил бўлган тортишувларни ечимини топишда ҳамда кўриб чиқиладиган индустрияларнинг анча аниқ характеристикасини белгилашда юқори натижаларни беради. Мазкур мақолада Кўлбулоқнинг юқори учта қатламидаги тош индустриясининг техник-типологик тадқиқига бағишланган. Адабиётларда Кўлбулоқ макони литологик қатламларининг ҳосил бўлиши, ундаги чўкинди жинсларнинг пайдо бўлиш жараёнлари ва ёдгорликнинг стратиграфик ҳолати ҳамда ундаги тош артефактларнинг келиб чиқиши борасида қатор бир-бирига зид фикрлар мавжуд. Шунингдек, Кўлбулоқ макони археологик материалларининг даврий-маданий талқини ҳам мунозаралидир. Бир-бирига зид фикрлар Кўлбулоқ ёдгорлигини бевосита қазиб тадқиқ қилган тадқиқотчилар ҳамда унинг материалларини лаборатория шароитларида ўрганган мутахассислар орасида мавжуд (Қасымов, Годин, 1984. С. 8; Қасымов, 1990. С. 40; Қасымов, Годин, Худайбердиев, 1992. С. 66; Ранов, Несмеянов, 1973. С. 77).

Ангрен дарёси водийси – Ўзбекистоннинг

серунум жойларидан бири бўлиб, бу ерда палеолит даврига оид кўплаб ёдгорликлар мавжуд. Бу ердаги энг қизиқарли очик турдаги ёдгорликлардан бири Кўлбулоқдир. Ушбу топилмажой Ангрен дарёсининг ўнг қирғоғида, Облиқ қишлоғидан 5 км шимолий-ғарбда жойлашган. Кўлбулоқ ёдгорлигини ўрганилиш тарихи куйидагини учта босқичга ажратиш мумкин:

Биринчи босқич М.Р. Қасимов номи билан боғлиқ бўлиб, у ёдгорликнинг очилишидан 1962-1990 йилларни ўз ичига олади. Бу даврдаги тадқиқот натижалари қатор мақолаларда ўз аксини топган. Т.ф.д. М.Р.Қасимов кўп йиллик изланишлар натижасида Кўлбулоқда 600 м² майдони очиб ўрганган №3 шурфда қазишмаларнинг чуқурлиги 19,5 м, ушбу чуқурликдан 49 та маданий қатлам аниқлаган, улардан 22 таси ашель, 24 таси мустье ва 3 таси сўнгги палеолит даврига оид деб ҳисоблаган. Унинг фикрича, маданий қатламлардан кўплаб тишсимон, ўйиб-кертиб ишланган тайяк типидagi қуроллар топилган ва Кўлбулоқ ёдгорлиги Ўрта Осиё худудларида бутунлай янги маданиятдир (Қасымов, 1990).

Иккинчи босқичда тадқиқотлар 1992 йилда бошланган ва ҳозирги кунларгача давом этмоқда. Унга академик, т.ф.д. Ў.И. Исломов бошчилик қилмоқда ва бунда Россия ФА ММТИ етакчи илмий ходими, профессор Н.К. Анисюткин ҳам иштирок этган. Ушбу давр тақиқотлари натижалари «Предварительные исследования долины реки Ахангаран за 1994-95 гг.» номли рисолада ўз аксини топган. Тадқиқотларнинг учинчи босқичи ҳам Ў. Исломов бошчилигида давом этмоқда ва ушбу экспедицияда Россия фанлар академияси олимлари билан биргаликда Европалик етук тадқиқотчилар иштирок этмоқда. Ушбу босқичда илк бор ёлгорликнинг хронологияси табиий фанлар ёрдамида (радиокарбон услубида) аниқланмоқда.

Мақола муаллифи биринчи қатламдан 1127 дона тош буюмларни тадқиқ этган бўлиб, улар орасида нуклеуслар - 248 та (22%), учириндилар - 745 та (66,1%), пластиналар - 57 та (5,4%), микропластиналар - 10 та (0,5%), пар-

рахалар - 39 та (3,4%), галькалар - 8 та (0,7%) ва синиклар - 20 та (1,8%) ни ташкил этади. Тошга иккиламчи ишлов бериш асосан учириндиларда, пластиналарда ва қисман галькаларда амалга оширилган. Тўпландаги тош қуроллар жами 173 та ва бу барча ишлов берилган тошларнинг 15,35% ни ташкил қилади. Тош буюмлар яшаш учун хом-ашё сифатида саккиз хил тош жинсларидан фойдаланилган ва бундай жинслар Қизилолма ҳамда Оҳангарон дарёси ирмоқларидан олиб келинган.

1-қатламда ишлов берилган хом-ашёнинг 65% ни жигарранг чакмоқтош жинслардан иборат. Маконда кулранг чакмоқтош ва бошқа тош жинсларидан кўра жигарранг чакмоқтош анча тиниқ кўринишга эга ва бу анча сифатли ҳамда ўткир йўнилғилар олиш имконини беради. Шундан кўриниб турибдики, Кўлбулоқ атрофида яшаган ибтидоий одамлар жигарранг чакмоқтошга ишлов беришни афзал кўрганлар. Ишлов берилган тош буюмлар орасида сон жиҳатидан иккинчи ўринни кулранг чакмоқтош эгаллайди (20,3%).

Кремнийлашган оҳактош (8,3%), яшма (4,3%) ва онда - сонда лойли (1,15%) ҳамда кремнийли (0,35%) сланецлар, кварцитлар (0,26%) ва кварц (0,26%) учрайди. Кремнийлашган тош жинслари ибтидоий шахталардан олинган ва бу шахталар Кўлбулоқдан 1 км шимоли-шарқда жойлашган, қолган тош жинслари эса Оҳангарон дарёси водийсидан галька шаклида келтирилган.

Кўлбулоқ топилмажойи 1-қатламининг чакмоқлаш техникаси анализ қилинганда нуклеуслари орасида (248 та) катта қисмини жигарранг чакмоқтош ташкил этиши (68,5), ундан кейинги ўринларни кулранг чакмоқтош (24,5%), кремнийлашган оҳактош (4,4%), яшма (1,2%), лойли оҳактош (0,8%) ва кремнийли сланец (0,4%) экани аниқланди.

Чакмоқлаш учун жигарранг чакмоқтош афзал кўрилган ва у кулранг чакмоқтошдан тўрт марта ортиқ ва бу 1-қатламда ишлов берилган хом ашёнинг умумий ҳисобига ҳам мос келади. Биринчи қатламдан 8 та галька топилган ва шундан 7 таси кремнийлашган оҳактошдан ва биттаси кварцит галькадан иборат. Оҳангарон дарёси қирғоқларида бундай жинслар кўплаб учрасада, Кўлбулоқда кварцли ва яшмали галькалар 1-қатлам материаллари орасида учрамайди.

Яна шуни таъкидлаш жоизки, Кўлбулоқда бир дона обсидиандан ишланган учиринди топилган, лекин унинг қаердан келганлиги но-

маълум. Бизнинг тадқиқотларимиз жараёнида бир дона кремнийлашган оҳактош гальканинг ички қисмидан обсидиан аралашмаси борлиги аниқланди. Бу ҳол бизга обсидиан Кўлбулоқ худудларига бегона эмас ва у жуда оз миқдорда бўлсада, Оҳангарон дарёси қирғоқларида қоришиқ ҳолатда учрайди деган фикрни билдириш имконини беради.

Қуроллар 1-қатламдаги барча ишлов берилган тошларнинг 15,35% (204 та) ни ташкил қилади. Агар композит қуроллар оддий типларга ажратилса, уларнинг сони 223 тага етади. Улар орасида тишсимон ва ўйиб-кертиб ишланган элементга эгалари кўпчиликни ташкил қилади - 31,9%, (тишсимон қуроллар - 52 та, анқошлар - 6 та, тумшуксимон қуроллар - 1 та ва тейяк типдаги пайконлар - 1 та). Кейинги уринда мустье типдаги элементлар - қирғичлар - 10,6% (20 та), ретушланган учириндилар - 8% (15 та), леваллуа типдаги пайконлар - 1% (2 та) жойлашади. Сўнги палеолитга хос элементлар 48,4% ни ташкил этади. Уларга ретушланган пластиналар - 5,3% (10 та), танаси юқалаштирилган қуроллар - 1,6% (3 та), ракетлар - 17 та. (9%), бигизлар - 10 та (5,3%), қирғиччалар—43 та (23%) ва кесгичлар - 8 та (4,2%) киради.

Шундай қилиб, 1-қатламнинг индустриясида сўнги палеолитга хос элементлар катта ўрин тутсада, улар кўпроқ мустьесимон кўринишга эга. Қатламда микроқирғиччалар учрамайди ва умуман, бу тўпланда куйидаги иккинчи ҳамда учинчи қатламларга нисбатан архаик кўриниш касб этади.

Кўлбулоқнинг 2-қатламиндан 396 тош буюм тадқиқ қилинди. Улар орасида нуклеуслар - 133 та (33,6%), учириндилар - 221 та (55,1%), пластиналар - 26 та (6,5%), (улардан 3 таси микропластинкалар), паррахалар - 7 та (1,7%), галькалар - 2 та (0,5%) ва синиклар - 7 та (1,7%). Тош қуроллар 54 та бўлиб, иккинчи қатламдаги барча тош буюмларнинг 13,6% ни ташкил қилади.

Ишлатилган хом-ашёларнинг таркибига кўра, иккинчи қатламда кулранг чакмоқтошлар кўпчиликни ташкил қилади (34,3%), жигарранг чакмоқтош бироз камроқ (30,4%). Кейинги поғоналарни биринчи қатламда бўлгани каби, кремнийлашган оҳактош (17,5%), яшма (11,3%), кварц (2,8%), кварцит (1,5%), шунингдек, лойли (1,2%) ва кремнийлашган (1%) сланецлар эгаллайди.

Кўлбулоқдаги 2-қатламининг бирламчи ишлов берилган тош буюмлари - нуклеуслар (33,6%), учириндилар (55,8%), пластиналар

(5,8%), микропластинкалар (0,7%), паррахалар (1,8%), галькалар (0,5%) ҳамда синиклардан (1,8%) иборат. Ушбу буюмларнинг катта қисми чакмоқтош жинсларидан шакллантирилган, улардан кейинги поғоналарда кремнийлашган оҳактош, яшма ва бошқа тош жинслари жойлашади.

Кўлбулокнинг 2-қатлаидан 55 та тош қуроқлар топилган. Улар орасида пайконлар - 1 та, тишсимон қуроқлар—9 та, анкошлар - 7 та, қирғичлар - 10 та, бифаслар - 1 та, рабо - 1 та, рақлетлар - 4 та, қирғиччалар - 8 та, ретушланган пластиналар - 3 та, ретушланган учириндилар - 5 та ҳамда композит қуроқлар - 6 тани ташкил қилади. 2-қатламдаги тош қуроқларнинг деярли ярми кремнийлашган оҳактошдан ишланган (24 та), ундан камроқ қисми чакмоқтошлардан (жигарранг - 11 та ҳамда кулранг - 10 та чакмоқтошлар) ясалган. Кейинги поғоналарни яшма - 6 та ва кремнийлашган сланецлар - 4 та эгаллайди.

Тош қуроқлар 2-қатламдаги барча тош буюмларнинг 13,6% ни ташкил қилади. Композит қуроқлар алоҳида қуроқларга айлантирилса жами қуроқлар сони 88 тадан иборат бўлади. Ушбу тош қуроқлар 12 та типга ажратилган. Кўлбулокни ўрганиш тарихида биринчи марта бифас, рабо, рақлетлар ҳамда қирғичлар, қирғиччалар, бигизлар ва тишсимон қуроқларнинг қатор янги турлари аниқланди. 2-қатлам қуроқлари орасида биринчи поғонани тишсимон элементлар эгаллайди (35,3%). Сўнгги палеолитга оид қуроқлар 33,8% ни ташкил қилади, мустъега оид элементлар эса 30,9% дан иборат.

Шундай қилиб, артефактларнинг кам сонли бўлишига қарамасдан, 2-қатлам сўнгги палеолитга хос барча белгиларга эга ва биринчи ҳамда иккинчи қатлам материалларига ўхшашдир.

Кўлбулокнинг 3 қатлаидан 1690 та артефакт ўрганилган. Улар орасида нуклеуслар 278 та (16,5%), учириндилар - 1225 та (72,5%), пластиналар - 82 та (4,8%), (улардан 11 таси микропластинкалардир), паррахалар - 68 та (4%), галькалар - 6 та (0,3%) ҳамда синиклар - 31 та

(1,8%) ни ташкил қилади. 3-қатламнинг тош қуроқлари 141 та бўлиб, бу қатламдаги ишлов берилган жами тошларнинг 8,3% ни ташкил қилади. Улар 8 хил тош жинсларидан тайёрланган. Хом-ашё таркибига кўра жигарранг чакмоқтош (41,6%) ва кулранг чакмоқтош (38,6%) кўпчиликни ташкил қилади. Кремнийлашган оҳактошдан ишланган қуроқлар 10 % га яқин, кейинги поғоналарда яшма (4,8%), лойли (2,5%) ҳамда кремнийлашган (1,4%) сланецлар, кварцит (0,8%) ва кварц (0,4%) эгаллайди.

Кўлбулокнинг 3-қатлаидан 141 та тош қуроқлар аниқланган ва бу қатламдаги барча артефактларнинг 8,3% ни ташкил қилади. Қатлам тош қуроқлари орасида сўнгги палеолитга оид элементлар кўпчиликни ташкил қилади - 52,3% (қирғиччалар - 41 та, рақлетлар - 10 та, бигизлар - 5 та, кесгичлар - 4 та, ретушланган пластиналар - 6 та ва рабо - 1 та). Тишсимон буюмлар - 17,2% ни ташкил қилади (анкошлар - 8 та, бек - 1 та ҳамда тишсимон қуроқлар - 36 та). Охириги поғонани ўзида мустъе элементларини сақлаган қуроқлар эгаллайди - 30,5% (қирғичлар - 32 та ва ретушланган учириндилар - 7 та). Қатламдаги тош қуроқлари орасидан илк бор рабо, рақлет каби янги типлар ва шунингдек, қирғичларнинг, қирғиччаларнинг, бигизларнинг, кесгич ҳамда тишсимон қуроқларнинг бир қатор янги вариантлари аниқланди.

Кўлбулокнинг юқори (I-III) қатламларининг даврий-маданий талқини энг қизиқарли масалаларидан биридир.

Кўлбулокнинг юқори учта қатламлари материалларига аналогия сифатида Зарафшон воҳаси сўнгги палеолит даври ёдгорликлари материалларини келтириш мумкин.

Масалан, микропластинкалар чакмоқлаб олишга мўлжалланган конуссимон ёки шунга яқин нуклеуслар ҳамда микропластинкалар Самарқанднинг барча сўнгги палеолит даври индустрияларида учрайди. Бундан ташқари қирғичлар, тишсимон ва ўйиб-кертиб ишланган қуроқлар ушбу индустрияларда асосий ўрин тутди. Леваллуа типиди

1-жадвал. Кўлбулокнинг юқори (I-III) қатламлари тош қуроқларининг техник элементлари

№	Техник Элементлар	I қатлам		II қатлам		III қатлам	
		Сони	%	Сони	%	Сони	%
1	Мустъега оид	37	19,8%	21	31,8%	39	30,5%
2	Тишсимон	60	32%	22	33,3%	22	17,2%
3	Сўнгги палеолитга оид	90	48,2%	23	34,9%	67	52,3%
Жами:		187	100%	66	100%	128	100%

учириндилар ва пайконлар чақмоқлаш техникаси хукм суришда давом этади. Бирок, Самарқанд маконида леваллуа техникасининг нисбати жуда юқоридир. Галькали қуроллар Самарқанд ва Зирабулоқ маконларида учра-сада, Кўлбулоқнинг юқори қатламларида учра-майди Аммо Кўлбулоқнинг юқори қатламлари индустриясида 2 дона рабо топилган, бундай қуроллар Самарқанд сўнгги палеолит даври маконларида учрамайди. Қирғиччалар орасида ҳам яқин ўхшашликлар мавжуд. Зарафшон воҳаси ёдгорликларида топилган қирғиччаларнинг барча шакллари Кўлбулоқнинг юқори қатламларида учрайди. Кўлбулоқнинг учинчи қатламида аниқланган тирноқсимон микро-қирғиччалар Самарқанд маконининг иккинчи маданий қатламида учрайди. Бу ҳолат Самарқанд макони материалларини анча ёшартириб юборади (Джуракулов, 1987. С. 135; Сайфуллаев, 2003. С. 24).

Кўлбулоқнинг юқори қатламлари материалларини Самарқанд сўнгги палеолит даври индустрияларидан фарқловчи яна бир хусусияти, Кўлбулоқда бифасиал ишланган тош қуролларнинг борлигидир. Кўлбулоқнинг юқори учта қатламларидан солютре типидagi ретуш ёрдамида ишлов берилган баргсимон шаклли бифаслар ва битта микробифас топилган. Маълумки, баргсимон бифаслар ҳамма жойда солютре даврида пайдо бўлади (15-20 минг йилликлар) ва улар кейинги даврларда ҳам учрашда давом этади (Bordes, 1954).

Кўлбулоқ ёдгорлигининг юқори учта қатламлари индустриясининг Ўзбекистондаги бошқа сўнгги палеолит даври ёдгорликларидан яна бир фарқловчи хусусияти унда раkletлар деб аталадиган тош қуролларнинг мавжудлигидир. Ушбу қуроллар илк маротаба аниқланган бўлиб, улар ҳамма жойда мадлен даврида пайдо бўлади.

Шундай қилиб, Кўлбулоқнинг юқори учта қатламлари материаллари юртимиздаги бошқа сўнгги палеолит индустрияларига қатор

ўхшашликлари билан бирга бир нечта ўзига хосликларига ҳам эгадир. Афтидан, Кўлбулоқнинг юқори қатламлари материаллари бошқа ёдгорликлардан, жумладан, Зарафшон ёдгорликларидан фарқли ўлароқ, бошқа бир алоҳида маданиятга таалуқлидир. Бундай ўзига хослик фақат Кўлбулоқ ёдгорлигига хос бўлган ва Ўзбекистоннинг бошқа ёдгорликларида учрамайдиган тош буюмларда ўз аксини топади. Хронология масалаларида Европада ишлаб чиқилган шкалага асосланган, куйидагича табица хосил қилиш мумкин (2-жадвал). Фикримизча, айнан Европада ҳар бир тош қуролларнинг, уларни тайёрлаш техникаси, шунинг билан бирга ҳар бир маданиятнинг пайдо бўлиш даври анча аниқ ва тизимли равишда ўрганилган. Бу ерда кўпроқ ишонарли даврлаштириш ишлари амалга оширилган. Бундан ташқари, палеолит даври материалларида Ўрта Осиё ва Европа индустриялари ўртасида катта тафовутлар мавжуд эмас. Палеолит даврида ибтидоий одамлар ҳамма жойда деярли бир хил техник билимларга эга бўлиб, бир-бирларига боғлиқ бўлмаган ҳолда бир хил техник муваффақиятларга эришганлар.

Анча ривожланган микроноклеуслар, раkletлар ҳамда қирғиччалар тўплами Кўлбулоқнинг юқори учта қатламларини мадлен даври билан саналаш имконини беради. Тирноқсимон микроқирғиччалар, Кўлбулоқнинг фақат учинчи қатламида мавжуд бўлиб, бундай қуроллар ҳамма жойда ахён-ахёнда сўнгги палеолит даврининг охирларида пайдо бўлади ва мезолит ҳамда неолит даврларида кенг тарқалади (Correns, 1983. 140 p.; The origins..., 1984. 302 p.; Гречкина, Ташкенбаев, 1990, с. 12; Лев, 1965, с. 13; Ранов, 1968; Коробкова, 1972; Джуракулов, 1987. с. 135). Қирғиччаларнинг ясашида ва бошқа элементларда биринчи қатламдан учинчи қатламга қараб тараққий қилганлиги кузатилади.

Ўзбекистоннинг бошқа сўнгги палеолит даври ёдгорликларига келсак, биз Зирабулоқ ёдгорлигида ажойиб тарзда ишланган

2-жадвал. Ўзбекистонда сўнгги палеолит даври ёдгорликларининг хронологик шкаласи.

Минг йилликлар:	Сўнгги палеолитнинг босқичлари:	Ёдгорликлар:
18000-12000	Мадлен	Кўлбулоқ (I-III) қатламлари, Самарқанд макони, Сиёбча, Хўжамазгил.
22000-19000	Солютре	Зирабулоқ
28000-22000	Граветти	Ангиллак ғори
36000-28000	Ориньяк	-

баргсимон бифаслар мавжуд ва бу сўнгги солютре даврига хос хусусиятдир. Шунинг учун Зирабулоқни сўнгги палеолитнинг солютре босқичига оид бўлиши мумкин. Сўнгги палеолит даври ёдгорлиги Ангиллоқ ғори бўлиб, у Қашқадарё вилоятининг Китоб тумани тоғларида жойлашган. Унинг қатламлари бир неча бор саналанган ва бу саналашлар унинг граветти босқичига хослигини кўрсатади (25000 йил). Ҳақиқатда, Ангиллоқнинг қатламларидан топилган қийшиқ чакмоқланган пластиналарнинг классик шакллари мавжуд бўлиб, бундай қуроллар граветти даврига характерлидир. Шунинг учун, ёдгорлик сўнгги палеолитнинг граветти босқичи билан саналанган.

Зарафшон воҳасининг бошқа сўнгги палеолит даври ёдгорликларига келсак, тадқиқотчилар Сиёбча, Хўжамазгил ва бошқа айрим топилмалар Самарқанд макони материалларига ўхшаш деб ҳисоблайдилар. Самарқанд маконининг ёши даставвал 30000 йиллар билан, кейинроқ эса 20000-15000 йиллар билан даврланган.

Фикримизча, Г.Ф. Коробкова ишонарли даврлаштиришни таклиф қилган, чунки тирноксимон микроқирғиччалар сингари айрим қуроллар типлари ҳамма жойда сўнгги палеолитнинг охирларида пайдо бўлиб, кейинги мезолит ҳамда неолит даврларида кенг тарқалади. Шу маънода Самарқанд макони материалларини саналашга В.А. Ранов ҳам тўғри ёндашади. Унинг фикрича, ёдгорликнинг санаси 20-15 минг йилликлар билан белгиланади. Ушбу саналар солютре босқичининг ўрталари ҳамда мадлен даврининг ўрталарини ўзида камраб олади. У ҳолда тирноксимон микроқирғиччаларнинг бундай эрта пайдо бўлганлигини тушунтириш лозим бўлади. Шу билан биргаликда Самарқанд маконида мадлен даврининг пайдо бўлганлигидан далолат берувчи рақлетлар учрамайди.

Сўнгги палеолитда маданиятлар ўртасида ўзига хослик кучаяди. Шу тариқа Ўзбекистонда бир нечта маҳаллий сўнгги палеолит маданиятларини ажратиш мумкин. Улар жумласига Самарқанд макони, Хўжамазгил, Сиёбча, Учтут ва Ижонт устахоналарининг сўнгги

палеолитга оид материалларини киритиш мумкин. Ушбу ёдгорликларда гардишсимон нуклеуслар типик призматик нуклеуслардан кўра кўпроқ учрайди. Йўнилғилар учларида шакллантирилган қирғиччалар, тишсимон ва ўйиб-кертиб ишланган қуроллар кўпчиликини ташкил қилади. Уларда юпқа пластиналар чакмоқлаб олиш билан бирга, қўпол болтасимон ва исканасимон қуроллар ҳам ишлаб чиқилган.

Иккинчи маҳаллий тафовутларга эга маданий гуруҳ Кўлбулоқнинг сўнгги палеолит даврига оид юқори учта маданий қатламлари материалларини, Бўзсув 1 ва 2 ҳамда Оқ-тош маконини камраб олади. Бу ерда ҳам, худди биринчи гуруҳ ёдгорликларида бўлгани каби мустье даври элементлари ҳам сақланиб қолинган. Тўпламларда конуссимон ва призматик нуклеуслар ҳамда уларга мос пластинкалар мавжуд. Йўнилғиларнинг учки қисмларида шакллантирилган қирғиччалар, тишсимон ва ўйиб-кертиб ишланган қуролларнинг борлиги Оҳангарон дарёси водийси мустье даврининг Чирчиқ-Оҳангарон водийси сўнгги палеолити маданиятлари билан генетик алоқалари бўлганлигидан далолат беради (Касымов, 1990). Демак, Ўзбекистон ҳудудларида бир пайтда бир-биридан фарқ қилувчи икки хил сўнгги палеолит даври маданияти, бир томондан Зарафшон воҳаси, иккинчи томондан Кўлбулоқ маданиятлари фаолият кўрсатган.

Объектив маълумотлар олиш учун Кўлбулоқ индустриясининг тошга ишлов бериш техникаси эволюциясидаги кетма-кетликни ўрганиш муҳим ҳисобланади. Кўлбулоқнинг материаллари илк палеолитдан сўнгги палеолитгача бўлган давр материалларга эга бўлса-да, уларнинг барчаси ягона палеолит даври маданиятининг кетма-кет тараққиёти маҳсули деб қаралмаслиги лозим.

Шундай қилиб, Ўзбекистон ҳудудлари замонавий одамлар томонидан сўнгги палеолит даврининг ўрталарида ўзлаштирилган ва атрофдаги экосистема билан мустаҳкам боғлиқликда яшаганлар ва экологик муҳит улар ҳаётида ўз таъсирини ўтказган.

Использованная литература:

- Гречкина Т.Ю., Ташкенбаев Н.Х. К вопросу о кварцевых изделиях Кутурбулака (3 слой) // ИМКУ. Вып.23. Ташкент, 1990.
- Джуракулов М.Д. Самаркандская стоянка. Ташкент, 1987.
- Касымов М.Р., Годин М.Х. Важнейшие результаты исследований многослойной стоянки Кульбулак // ИМКУ. Вып.19. 1984.
- Касымов М.Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана // Автореферат док. Дисс. Новоси-

- бирск, 1990.
- Касымов М.Р. О проблемах изучения палеолита на территории Средней Азии и Южного Казахстана // ОНУ. № 9, Ташкент, 1990.
- Касымов М.Р., Годин М.Х., Худайбердиев Т.Н. Домустьерские культуры на территории Узбекистана // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. Новосибирск. 1992.
- Коробкова Г.Ф. Изучение каменной индустрии и проблема выделения культур и локальных вариантов // ТД совещания "Каменный век Средней Азии и Казахстана". Ташкент, 1972.
- Лев Д.Н. Самаркандская палеолитическая стоянка // ИМКУ. Вып.6. Ташкент, 1965.
- Ранов В.А. О возможности выделения локальных культур в палеолите Средней Азии // Известия отделения обществ. наук АН ТаджССР. Вып.3, 1968;
- Ранов В.А., Несмеянов С.А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии // Душанбе. 1973, с. 77;
- Сайфуллаев Б.К. Палеолит долины реки Зарафшана и Северо-Восточных Кызылкумов // автореф. канд. ист. наук. Самарканд, 2003.
- Bordes (F.). Notules de typologie paleolithique. // 3: Pointes mousteriennes, racloirs convergents et dejetes, limaces. B.S.P.F., t.51, p. 336-339, 2 fig., 1954.
- Coppens Y. Le singe, l'Afrique et l'Homme. P.: Fayard, 1983.
- Lumley A. De. Lexique de la typologie. Paris 1984 p. 204.
- The origins of modern Humans. — N.Y.: Academic Press, 1984.

Б.Қ. Сайфуллаев, А.Ю. Ражабов, Ў.А. Аллаёров

ЎРТА ЗАРАФШОН ПАЛЕОЛИТИ ТАРИХИ ВА УНГА ДОИР АЙРИМ ЯНГИ ТОПИЛМАЛАР ХУСУСИДА

Зарафшон дарёси хавзасидан кўплаб бой ва кизикарли палеолит даври материаллари очиб ўрганилган. Зарафшон дарёси баланд Тиёншон тоғ тизмаларидан бошланади. Унинг узунлиги 781 км ни ташкил қилади. Суғорма гидрографик ва гипсометрик жиҳатдан Зарафшон учга бўлинади: тоғли (дарёнинг бошланишидан Панжикентгача), Самарқанд ботиғи (дарёнинг ўрта оқими) ҳамда қуйи Зарафшон (континентал делта) дан иборат. Бу ерда маълум бўлган палеолит даврига оид деярли барча ёдгорликлар, шу жумладан, стратиграфиялашган маконлар, Зарафшоннинг ўрта оқидамида, яъни Самарқанд ботиғи ва уни ўраб турган тоғли худудларда (Зарафшон ҳамда Туркистон тоғ тизмалари қисмларида) (Окладников, 1966. С. 145) жойлашган.

Самарқанд ботиғининг ўрта палеолит даврига оид асосий ёдгорликларидан бири Қўтирбулок топилмажойи ҳисобланиб, у Самарқанд шаҳридан 100 км шимоли-ғарбда, Чархин кишлоғи яқинида жойлашган. Қўтирбулок топилмажойи Зарафшоннинг ўрта оқидамидаги тор тоғолди водийсида, Зарафшон тоғлари этакларидан оқиб чиқадиган шу номли булок бўйида жойлашган. Ёдгорлик 1971 йилда Ю.Ф. Буряков бошчилигидаги ЎзР ФА Археология институтининг археологик гуруҳи томонидан топилган (Буряков, Крикис, Равшанов, Ростовцев, 1972. С. 507-508). Ёдгорликни ўрганиш ишлари 1971-1972 йилларда Н.Х. Тошкенбоев томонидан олиб борилган ва олинган натижалар қатор илмий мақолаларда (Ташкенбаев, 1971. С. 8-13; Ташкенбаев, 1972. С. 4-16; Ташкенбаев, 1973. С. 9-18; Ташкенбаев, 1973. С. 11-14; Ташкенбаев, 1972. С. 212) ҳамда «Культура древнекаменного века долины Зарафшана» (Тошкенбоев, Сулаймонов, 1980. С. 36) номли монографияда ўз аксини топган.

Қўтирбулок маданий қатламларидан минглаб тош буюмлар билан бирга ўчоқлар ва хайвон суяклари қолдиқлари топилган. Аниқланган фаунистик материаллар орасида деярли 49,3 фоизи отларга тегишлидир. Шунингдек, бу ердан тур-хўкизи, кулон ҳамда буғуларнинг суяк қолдиқлари ҳам аниқланган. Бу ердан топилган, трогонтерий филининг жағ суяк қол-

диқлари сифатида қайд этилган остеологик топилма жуда кизикарлидир ва у ёдгорликни гўё илк плейстоцен даври билан саналаш мумкинлигини кўрсатарди. Ҳозирда ушбу жағ суяги у топилган қатламлардан анча қадимийроқ ёки у илк плейстоцен даврида яшаган трогонтерий филининг авлоди бўлган хазар мамонтига тегишлилиги тахмин қилинади.

Қўтирбулокнинг стратиграфик ҳолати аввал бошданок турлича талқин қилинган. Айрим тадқиқотчилар (Тетюхин, Ташкенбаев, Сулейманов, Ранов, Несмеянов. “Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии”. Душанбе, 1973, с. 88.) ёдгорлик қатламларининг бузилмаганлигини таъкидласалар, бир вақтнинг ўзида бошқалари (С.А. Несмеянов, В.А. Ранов, С.М. Цейтлин) уларни аралашиб кетган деб ҳисоблайдилар (Shimchak et al., 2000. P. 135.).

Бизнинг кузатишларимиз натижасида, Қўтирбулокнинг тош буюмлари у ёки бу даражада силлиқланганлиги ва ретушланган буюмларнинг емирилганлиги аниқланди. Шунингдек, тўпдамда чешуйкалар жуда кам сонлидир (бузилмаган қатламларда ишлов берилган тошлардан қоладиган майда пайрахалар сони жуда кўпчиликини ташкил қилади). Бундан ташқари, Қўтирбулокнинг қатламларидан олинган намуналарни ураниум услуби билан саналаганда эр. ав. 32 минг йилликларни берди (Деревянко и др., 1999. С. 40-64) ва бу шубҳалидир (саналашни амалга оширган мутахассислар ҳам бунинкор этмайдилар: қатламлардаги уран фоизи кейинги даврларда булоқни тозалаш ишлари туфайли ошиб кетган бўлиши мумкин). Негаки, бугунги кунда таянч ёдгорлик ҳисобланган ўрта палеолит даврининг охирлари ва илк сўнги палеолит даврига оид бўлган Обираҳмат (Деревянко и др., 2001. С. 40-60; Деревянко и др., 2002. С. 26-35) ёдгорлиги Ўзбекистон худудида сўнги палеолит даври маданиятларининг бошланишини эр.ав. 50-40 минг йилликлар оралиғига жойлаштиради. Шундай қилиб, ўрта палеолитнинг классик типологиясидаги технологияларнинг анча ёшартириб юборадиган Қўтирбулок комплексининг ягона абсолют санаси кўшимча асослашларни талаб қилади. Бундан ташқари, Қўтирбулок-

нинг индустрияси Обирахматниқидан анчайин архаик кўринишга эгадир. Юқорида таъкидланган фактларнинг барчаси Қўтирбулоқнинг стратиграфик ҳолати бўйича В.А. Ранов, С.А. Несмеянов ҳамда С.А. Цейтлинлар томонидан илгари сурилган ғояни қабул қилишни тақозо этади.

Қўтирбулоқдан 1 км шарқроқда янада кизиқарли, бироқ кам ўрганилган палеолит даври ёдгорлиги – Зирабулоқ жойлашган (Ташкенбаев, 1987. С. 3-11). Топилмажой Зирабулоқ тоғлари этаклари яқинидан бош оладиган шу номли булоқ бўйида жойлашган. Ёдгорлик 1971 йилда Н.Х. Тошкенбоев томонидан очилган ва 1972, 1978 ва 1984 йилларда стационар тарзда ўрганилган. Илмий нашрларда маълум қилинишича, Зирабулоқ 1974-1977 йилларда СамДУ Археология кафедраси томонидан ўрганилган. Аммо бу ҳақидаги маълумотлар нашр этилмаган.

Зирабулоқдаги асосий қазилма майдони 32 кв.м бўлиб, у булоқдан 50 м ғарброқдан қазилган. Қазилган шурфлар ва қазилма жойдан чиққан материаллар асосан келиб чиқиши номаълум бўлган яшилсимон-сарғиш рангли кумлоқ тупроқ билан боғлиқдир. Етарлича асосланмаган нуқтаи-назарлардан бирига кўра, ёдгорликнинг ётқизиклари тўртламчи даврнинг ўрталарига оид террасанинг пролювиал шаклланиши билан боғлиқдир (Лев, 1949. С. 46). Зирабулоқ ётқизиклари тарихий даврда амалга оширилган қурилиш ишлари туфайли кучли бузилган. Шу туфайли, ёдгорликнинг етарлича ўрганилмаганлиги ва қарама-қарши фикрлар сабабли, топилмаларнинг вертикал жойлашуви, айрим зоналар ёки қатламларда археологик материалларнинг концентрациялашуви борасида маълумотлар йўқ. Топилмаларнинг асосий қисми 2 м ва ундан ҳам чуқурроқдан топилган. Бироқ, бу чуқурликда ўрта асрлар сополлари ҳам учрайди. Бир вақтнинг ўзида, ёдгорликнинг юза қисмидан ҳам кўплаб материаллар йиғиб олинган. Ёдгорликда фаунистик қолдиқлар учрамаган. Зирабулоқнинг тош индустрияси Қўтирбулоқниқига ўхшашлиги қайд этилган.

Шундай қилиб, Зирабулоқ топилмажойининг кўп сонли индустриясини илмий муомалага киритиш учун қуйидаги ишлар бажарилиши лозим:

1. Тош индустриясини замонавий техник-типологик тадқиқ қилиш.
2. Ёдгорлик топилмалари коллекциясидаги хом-ашё таркибини ўрганиш ва уларнинг тошга ишлов бериш техникаси тараққиёти-

даги ўрнини аниқлаш.

3. Топилмажой коллекциясининг типологик хронологиясини аниқлаш.
4. Комплексларни кенг қиёсий таҳлил қилиш ва маданий хосликларини аниқлаш.

Самарқанд ботиғи худудидан Зарафшон тоғ тизмасининг ғарбий қисмларида жойлашган палеолит даврига оид ғор маконлар ҳам очиб ўрганилган.

1947 йилда Омон-Қўтон ғор макони очилган бўлиб, бу ёдгорлик Д.Н. Лев томонидан 1957 йилгача тўлиқ қазиб ўрганилган (Лев, 1949. С. 11).

Омон-Қўтон ғори Самарқанд шаҳридан 45 км жануброқда, Чакулқалаян тоғлари худудида, денгиз сатҳидан 1300 м баландликда жойлашган. Ғор карстли ва йўлак типидадир. Унинг кириш қисми эни 1,5 м ва баландлиги 0,9 м ни ташкил қилади. Ғордаги ётқизиклар унинг кириш қисмида концентрациялашган. Топилмалар оқова қатлам билан қопланган туфларда ва ғор лойида жойлашган. Маданий қолдиқлар учрайдиган қатламларнинг қалинлиги 0,25 см. дан 1,5 м. гача бўлган. Тадқиқотчилар томонидан бу ердан гулхан ва ўчоқ қолдиқлари ва кўплаб фаунистик қолдиқлар аниқланган. Бахтга қарши, фаунистик қолдиқлар асосан майдаланган суяклардан иборат бўлиб, уларнинг ярмидан камроғигина аниқ турларни беради. Аниқланиши мумкин бўлган суяклар орасида 60% муфлон (тоғ кўйи)га тегишлидир. Шунингдек, кўнғир айиқ ва марал суяклари ҳам нисбатан кўпчиликни ташкил қилади. Бундан ташқари, тўпдамда сибир кийиги, сибир тоғ эчкиси, ғор шоқоли, тулки, қулон ва яна қарийб 15 хил сут эмизувчиларнинг суяк қолдиқлари аниқланган. Фаунистик қолдиқлар орасида икки турга мансуб қушларнинг ва дашт тошбақасининг суяклари аниқланган. Палеозоологик топилмаларга қараганда, В.И. Бибикованинг фикрича, бу ерда дарахтзор ва бутазорлар оралиғидаги очик ўтлоқзорли худудлар мавжуд бўлганлигини кўрсатади (Бибикова, 1958. С. 229-233).

Омон-Қўтон индустрияси кўп сонли эмас ва улар чакмоқтошдан, кремнийлашган охактошдан, диорит ва кварцитдан ишланган 200 та тош буюмларни ташкил қилади. Тўпдамнинг нуклеуслари асосан бошланғич босқичларда ёки уларнинг синиқларидан иборат. Аммо, ёрқин ифодали гардишсимон нуклеуслар ҳам учрайди. Пластинасимон йўнилғилар кам сонли, ҳақиқий пластиналар деярли учрамайди. Тўпдамда учириндилар ва уларнинг синиқлари кўпчиликни ташкил қилади. Бу учириндилар-

нинг бир қисмига иккиламчи ишлов берилиб, ретушланган ёки ишлатилган изларга эга. Коллекцияда оддий қирғичлар ҳам мавжуд. Шунингдек, тўпламда Д.Н. Лев (Лев, 1957. С. 103), Р.Х. Сулаймонов ва Н.Х. Тошкенбоевлар томонидан баргсимон шаклдаги қуролларнинг борлиги қайд қилинган (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 68, 71), улар эҳтимол, тасодифий характерга эгадир. Тўпламда пайконлар, қирғиччалар ва тош бигизлар аниқланганлиги маълум қилинган, бироқ уларнинг расмлари йўқ. Р.Х. Сулаймонов ва Н.Х. Тошкенбоевлар Омон-Қўтон материалларини Қўтирбулоқники билан ўхшашлигини таъкидлаганлар (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 68, 71). М. Габори эса, аксинча, ушбу индустрия ўрта палеолитдан қадимийроқ бўлиб, бошқа Ўрта Осиё ёдгорликларига ўхшамайди деб ҳисоблаган (Sabot, 1988, p. 288-289). Афтидан, Омон-Қўтондаги баргсимон шакли қуролларни эслатувчи буюмларнинг мавжудлиги тадқиқотчини марказий Европадаги рис-вюрм даври ёдгорликлари билан ҳудудий жиҳатдан узоқ аналогиялар ахтаришга мажбур этгандир. З.А. Абрамова, Д.Н. Левнинг изидан бориб, Омон-Қўтоннинг материалларини Тешик-тошники билан яқинлигини таъкидлайди (Абрамова, 1984. С. 149). Омон-Қўтоннинг индустрияси уларни ясада асосан ишлатилган кварцит хом-ашёси қўполлаштиради ва архаик кўриниш беради. Тош буюмлар сонининг ва умуман, ёрқин шакли буюмларнинг озчиликни ташкил этиши Омон-Қўтонни бошқа маълум ёдгорликлар билан асосли равишда солиштириш имконини бермайди. Фақат, маълум даражада ишонч билан шуни айтиш мумкинки, ҳар битта тош қуролга 80 та ҳайвон суяклари қолдиқларининг тўғри келишига кўра, Омон-Қўтондаги овчилар қароргоҳи бўлган. Ҳор ҳажмининг кичиклиги ҳам ёдгорликнинг функционал аҳамияти худди шундай бўлганлигига ишора қилади.

Омон-Қўтон ёдгорлигида турли йилларда олиб борилган геологик (Н.П. Костенко, А.А. Юрьев, С.А. Несмеянов) (Юрьев, 1964. С. 128-130) ҳамда палеонтологик тадқиқотлар унинг маданий қатламларини бир хилда даврлаш имконини бермайди. Айтилган фикрларга кўра, ғорнинг ётқизиклари ё ўрта плейстоценнинг охирлари ёки сўнгги плейстоценнинг бошларида шаклланган.

Такаликсай ғори (Лев, 1967. С. 107) Д.Н. Лев томонидан 1951-1951 йилларда очиб ўрганилган бўлиб, Самарқанд шаҳридан 50 км жануби-шарқда, денгиз сатҳидан 2000 м баландликда жойлашган. Ҳор карстли бўлиб,

мармарлашган оҳақтошлар худудида ҳосил бўлган. Бу ердаги маданий қолдиқлар лёссимон лойда ётади. Ҳордан ёғоч кўмирларидан ва ҳайвон суякларидан ташқари, 3 та учиринди (2 таси кварцитдан ва 1 таси диоритдан ишланган) ва 2 та майда кварц бўлақлари ҳам топилган. Материалларнинг кам сонлиги туфайли уларни қиёсий таҳлил қилишнинг деярли иложи йўқ. Бироқ, шундай бўлса-да, Д.Н. Лев уларни Такаликсой материаллари билан, Н.Х. Тошкенбоев ва Р.Х. Сулаймоновлар Тешиктош билан (Лев, 1967. С. 105) ўхшаш деб топганлар (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 71).

Гўрдара ғори (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 66) Зарафшон тоғ тизмасининг шимолӣ этақларида, Самарқанд шаҳридан 75 км жануби-шарқда жойлашган. Ёдгорлик 1966 йилда Н.Х. Тошкенбоев томонидан тадқиқ қилинган. Бу ерда 3 м чуқурликда 3x2 м шурф қазилиб, 2-2,3 м чуқурликдаги тўқ яшил рангли лой тупроқдан ҳайвон суяклари, 4 та чакмоқтошдан ишланган учиринди ва 1 та сланецдан ишланган бўлиб чиққан-эгик иш киррали, қия тангасимон ретушли қирғич топилган. Гўрдара тош буюмларининг маданий-даврий талқини Такаликсой ғори материаллари сингари мураккабдир.

Ўрта палеолит даврига оид айрим тош буюмлар турли йилларда Самарқанд шаҳри ва унинг атрофидан топилган. 1940 йилда Сиёбча ариғига қуйиладиган жарликнинг сел қатламларидан Г.В. Григорьев томонидан пайкон ҳамда учиринди топилган (Григорьев, 1941. С. 4). 1963 йилда Дағбит кўчасидаги уйларни қурилиши пайтида яшил чакмоқтош галкадан синдириб олинган учириндидан ишланган «мусте типидеги қирғич» топилган (Лев, 1965. С. 4). 1967-1970 йилларда Афросиёб шаҳар харобаси худудидан 30 дан зиёд тош буюмлардан иборат коллекция йиғиб олинган. Ушбу тўпламда гардишсимон нуклеуслар, учириндилар ҳамда “типик мусте ретушли” қирғичлар аниқланган (Ташкенбаев, 1974. С. 3-7). Самарқанд шаҳридан 4 км жануброқда, Дарғом каналининг чап қирғоғида 2 м чуқурликдан тўқ жигаранг чакмоқтошдан ишланган архаик кўринишдаги учиринди топилган (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 4). Ва ниҳоят, Самарқанд шаҳридан 50 км шарқроқда жойлашган. Ургут шаҳри яқинидан Н.Х. Тошкенбоев томонидан 1965 йилда ўрта палеолитнинг охирлари билан саналанган чакмоқтошли кичик коллекция йиғиб олинган (Ташкенбаев, 1971. С. 53).

Зарафшон ҳавзасида ўрта палеолит даври ёдгорликларидан ташқари, бир нечта сўнгги

палеолитга оид объектлар ҳам очиб ўрганилган. Хусусан, бу ҳудудда Ўрта Осиёдаги энг машҳур сўнгги палеолит даври ёдгорликларидан – Самарқанд макони жойлашган (Лев, 1965. С. 8). Ёдгорлик Чашмасиёб дарёсининг ўнг қирғоғи билан боғлиқ бўлиб, Самарқанд шаҳридаги ҳозирги аквапарк ҳудудида жойлашган. Бу ердаги дастлабки палеолит даври топилмалари 1939 йилда Н.Г. Харламов томонидан йиғиб олинган ва шу йилда М.В. Воеводский томонидан шурф қазилган. Самарқанд маконини ўрганишнинг иккинчи босқичи Д.Н. Лев номи билан боғлиқ бўлиб, у ёдгорликда 1958 йилдан 1973 йилгача қазилш ишларини олиб борган. Кейинчалик ёдгорликда дала тадқиқот ишлари Е.Н. Амарцева ҳамда М.Д. Джўракуловлар томонидан давом эттирилган (Джуракулов, 1992. С. 40). Ушбу тадқиқотларда геологлардан В.В. Шумов, А.А. Юрьев, Г.Ф. Тетюхин ва С.А. Несмеяновлар қатнашганлар (Несмеянов, 1980. С. 14).

Маконнинг қазиб ўрганилган майдони жами тахминан 100 кв м ни ташкил қилади. Қазилшлар натижасида дарёнинг иккита террасасини қоплаган ётқизиклар очилган: қуйи терраса сойнинг тубидан 10 м, юқори терраса эса 15-17 м баландликда жойлашган. Дастлабки қазилш ишлари қуйи террасада олиб борилган ва улар делювиал келиб чиқишга эга қора рангли кумлоқ ётқизиклардан учта маданий қатлам аниқланган. Кейинчалик, маданий ётқизиклар юқори террасадаги қазилшлар кесмасида ҳам қайд қилинган (Джуракулов, Мамедов, 1986. С. 63-65). С.А. Несмеянов тадқиқотларининг кўрсатишича (Иванова, Несмеянов, 1980. С. 78), ёдгорликни учта қатламли деб талқин қилиш юзаки бўлиб, бу қазилш услубларининг ва аввалом, фиксациянинг қоқлигининг натижасидир. Унинг фикрича, Самарқанд маконида ҳаққоний маданий қатламлар йўқ, бу ерда фақат максимал қалинликдаги ётқизикларни ажратиб кўрсатиш мумкин ва уларнинг ҳар бири бир-бирига яқин ва парчаланган маҳаллий характердаги реал маданий қатламчалардан иборатдир. Қуйи террасада бундай қатламлардан 4 таси аниқланган. Бу ерда тош буюмлардан ташқари, суяк, оҳра бўлаклари ва кўмир қолдиқлари топилган. Баъзи жойларида гулхан қолдиқлари ҳам қайд қилинган (Джуракулов и др., 1980. С. 93-115).

Юқори террасани қоплаган қатламлар материаллари кам сонлиги ва бир хиллиги билан ажралиб туради. Бу ердан гулхан қолдиқлари аниқланган. Бирок, бу гулханларда хайвон суяклари ва бошқа топилмалар учра-

майди. Ушбу қатламлардан олинган артефактлар ҳам ёрқин эмас. С.А. Несмеянов юқори террасани шартли равишда учта маданий қатламга ажратади ва уларни қуйи террасанинг қатламлари билан таққослайди. Аввало, гулчанг услуби натижаларига асосланиб у юқори террасанинг тепадаги иккита қатламини (бешинчи ва олтинчи), қуйи террасанинг тўртта қатламлари билан (1-4) бир вақтда пайдо бўлган деб ҳисоблайди. Бу ҳолда, еттинчи қатлам (юқори террасанинг қуйи қатлами) ёдгорликда мавжуд бўлган барча археологик қатламлардан қадимий ҳисобланади.

Самарқанд маконини қазилш жараёнида бой фаунистик материаллар олинган (Додонов, Ра-нов, 1976. С. 3-18). Аниқланиши мумкин бўлган суяк қолдиқлари уч мингдан зиёдни ташкил қилади ва бу ёдгорликдаги умуртқали хайвонларнинг турлари характеристикасини аниқлаш имконини бера олади. Улар орасида энг кўпи от суяклари бўлиб, улар фаунистик коллекциянинг ярмидан кўпини ташкил қилади. Кейинги ўринларни плейстоцен даври эшаги ва ибтидоий тур-хўкизлар қолдиқлари эгаллайди. Шунингдек, нисбатан камроқ - туя, Бухоро оҳуси ва дашт қўйи ҳамда жайрон, тўнғиз, бўри ва қулонларнинг кам сонли суяк қолдиқлари ҳам топилган. Бундан ташқари, аниқланиши қийин бўлган фил ёки каркидоннинг найсимон суяклари ҳамда кам миқдорда кушлар ва тошбақанинг суяк қолдиқлари аниқланган. Фаунистик материалларга кўра, Самарқанд макони атрофида ярим чўл ва дашт ландшафтлари ҳукм сурган ва уларни дарё бўйларидаги тўқайзор ўсимликлари тўлдириб турган.

Коллекциянинг индустрияси минглаб тош буюмларни ташкил қилиб, уларни ясада хом-ашё сифатида асосан чакмоқтош, баъзан эса, халцедон, диорит, кварц, кварцит ва кремнийлашган сланец ишлатилган. Д.Н. Левнинг фикрича, ушбу тош жинсларининг кўпчилиги Зарафшон дарёси соҳилларидан ва Чўпонота тепалигидан олинган (Лев, 1965. С. 8). Хом-ашё сифатида кўпинча дарё галкасида фойдаланилган. Ёдгорликдаги хом-ашёлар сифатининг унча юқори эмаслиги қайд этилган.

Коллекциянинг нуклеуслари орасида параллел ёки қарама-қарши йўналишларда чакмоқланган бир ёки икки зарб майдонлилари кўпчиликни ташкил қилади. Улар асосан иккига бўлинган галкалардан ишланган. Тўпдамда бир тарафлама ишлов берилган гардишсимон нуклеуслар ҳам катта ўрин эгаллаб, улар ҳам одатда галкалардан ишланган. Ҳақиқий призматик

нуклеуслар тўпланда деярли учрамайди. Аммо, козиксимон нуклеусларга яқин шаклли – ёнлама (торцовые) ҳамда конуссимон ўзақлар учрайди.

Топилмалар коллекциясининг йўнилғилари асосан учириндилардан иборат. Пластиналар кўп эмас ва кўп ҳолларда улар иккиламчи ишлов бериш натижасида шаклан ўзгартириб юборилган. Кўплаб ретушланган ўйикли ва кўндоқ ҳосил қилинган пластиналар ҳам учрайди. Уларнинг айримлари бутун периферияси бўйлаб ишлов берилган. Шунингдек, пайконларга ўхшаш типдаги буюмлар ҳам мавжуд.

Самарқанд макони индустриясининг нафақат ретушланган пластиналари, балки умуман, барча тош қуроллари турли-туман бўлиб, бундай турли хиллик ҳар бир категориянинг ичида ҳам кузатилади. Тўпланда қирғичлар катта ўрин тутаяди. Бундай қуролларнинг роли М.Д. Джўракулов томонидан кўрсатиб берилган бўлиб, улар сибир сўнгги палеолити ёдгорликларидаги қирғичларга ўхшамаслиги қайд этилган (Джўракулов, 1987. С. 59). Коллекциянинг қирғичлари кичик ҳажмли учириндилардан ишланиб, кам бўртиб чиққан иш қирраларига эга ва улар орасида жете типига яқинлари ҳам учрайди.

Коллекцияда исканасимон қуроллар, тош бигизлар, кесгич йўнилғили буюмлар ва ретушланган пластинкалар учрайди. Галкали қуроллар афтидан, кўп эмас. Шунингдек, тўпланда ушатғичлар, сандонлар ва х.к. тош буюмлар аниқланган (Джўракулов, Холюшкин, 1972. С. 3-12).

Ёдгорликнинг маданий-даврий талқини борасида турли хил қарашлар мавжуд. Бундай қарашлар орасида Самарқанд макони материалларини ягона комплекс деб қараш умумий ҳисобланади. Бундай қараш археологлар учун қулай бўлсада, унга бошқача қарашларнинг ҳам имкони мавжуд. Турли хил қатламчалар ва сатҳлар комплексларининг на хронологик ва на генетик яқинлиги ҳеч ким томонидан жиддий асосланмаган. Шунинг учун бир вақтнинг ўзида ёдгорликни сўнгги палеолитнинг бошлари билан саналаган Д.Н. Лев ҳақ бўлиши ҳам мумкин. Бу фикрга ёдгорликни сўнгги палеолитнинг иккинчи ярми билан саналаган В.А. Ранов ҳам қўшилган (Ранов, 1968. С. 3-11). Самарқанд маконининг аналогияси масалалари борасида ҳам шу фикрни айтиш мумкин. Айримлар уни Малта, Бурет ва Ачинск маконлари материалларига ўхшаш десалар (Окладников, 1968. С. 149-150), бошқалар сибирнинг сўнгги палеолит даври ёдгорликлари билан, учинчи

гуруҳ мутахассислар Покистоннинг Сангао ғори материалларига аналогия қиладилар (Ранов, 1970. С. 36). Бу ердаги ҳар иккала террасаларнинг геологик санаси эса сўнгги плейстоценнинг энг охирлари билан белгиланган.

Самарқанд ботиғидан топилган сўнгги палеолит даврига оид бошқа топилмалар ҳам жуда қизиқарлидир. Улардан бири Сиёбча топилмажойи (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 80-86) бўлиб, у Самарқанд шахрининг шимолий чеккасида жойлашган. Ёдгорлик 1969 йилда Ў.Алимов томонидан очилган ва Н.Х. Тошкенбоев томонидан ўрганилган. Топилмалар 4,5 м чуқурликдаги қумли ётқиқлардан ва ер юзасидан йиғилган (5 та пунктдан). С.А. Несмеяновнинг фикрича, ёдгорликнинг топилмалар қазиб олинган қатлами ялангдашт (голодно-степский) комплексига тегишлидир (Аскарлов, Ташкенбаев, 1970. С. 82). Сиёбча топилмажойининг материаллари аралашиб кетган ва Самарқанд макони материаллари билан кўпгина ўхшашликларга эга. Тўпланда галкадан ишланган нуклеуслар, турли хилдаги қирғиччалар ва қирғичлар аниқланган; калта ҳажмли аморф учириндилар, пластиналар ва пластинкалар билан биргаликда учрайди. Бу пластина ва пластинкаларнинг кўпчилигининг қирралари узлуксиз ретушлаш ёрдамида ишлов берилган. Коллекцияда шунингдек, тош бигизлар ва исканасимон қуроллар ҳам аниқланган.

Индустриясининг таркибига кўра, Хўжамазгил макони материаллари ҳам Самарқанд макониникига яқиндир. Ёдгорлик (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 76-79), 1969 йилда очилиб, 1981 йилда Н.Х. Тошкенбоев томонидан ўрганила бошланган. Хўжамазгил макони Самарқанддан 75 км жануби-шарқда, Туркистон тоғ тизмасининг ғарбий этакларида жойлашган. Бу ерда палеолит даври буюмлари ва ҳайвон суяклари қолдиқлари кўнғир тусли қаттиқ қумоқ қатламда, 1 м чуқурликда аниқланган. Ушбу қатламларнинг санаси ялангдашт (голодно-степский) даври билан белгиланган. 1984 йилда майдони 48 кв. м га етадиган қазималардан ўчоқ қолдиқлари аниқланган. Аммо, бу ерда маданий қатлам мавжудлиги ҳақида гапириш мумкин эмас (Вишняцкий, 1990. С. 73).

Хўжамазгил коллекциясида 500 дан зиёд тош буюмлар мавжуд ва улар асосан яхши сифатли чакмоқтошдан ишланган. Тўпламнинг нуклеуслари кўпинча галкалардан ишланган бўлиб, бир ёки икки зарб майдонлидир. Йўнилғилари орасида пластиналар кўпчиликни ташкил қиладди. Шунингдек, бу ердан кўплаб



1-расм. Равотхўжа. Икки зарб майдонли нуклеус

синиклар, паррахалар топилган. Иккиламчи ишлов берилган тош буюмлари калта тановорларда шакллантирилган қирғиччалар, қирғичлар, исканасимон ва галкали куроллардан таркиб топган.

Юқорида таърифланган ёдгорликлардан ташқари, сўнги палеолитга оид тош буюмлар Самарқанд шаҳри ва унинг атрофидаги қатор жойлардан топилган. Буларга Афрасиёб харобасидан 1,5-2 км шимолроқдан (Ташкенбаев, 1974. С. 3-7), Самарқанддан 50 км шарқроқда жойлашган Равотхўжа қишлоғидан (Ташкенбаев, 1985. С. 51-52), Гишали ва Каттакишлоқдан (Ташкенбаев, 1985. С. 10) ва ҳ.к. жойлардан топилган материалларни киритиш мумкин.

Кўриниб турибдики, Самарқанд ва унинг атрофини тўла асосда Ўзбекистоннинг қадимги тош даври ёдгорликларига бой ҳудудларидан бири дейиш мумкин. Воҳанинг, айниқса, Ургут тумани ҳудудлари тош даври ёдгорликларига бойдир (воҳанинг палеолит даврига оид барча ғор манзилгоҳлари ушбу туман ҳудудларига тўғри келади). Ушбу туман ҳудудларидан дунёга машҳур Омон-Қўтон ғори, Такаликсой, Гўрдара каби ўрта палеолит даврига оид ғор

маконлари, янги тош даврига оид Замичатош макони топиб ўрганилган.

2012 йил июн ойининг дам олиш кунларидан бирида ушбу мақола муаллифлари маҳаллий табиат манзараларидан баҳраманд бўлиш мақсадида Ургут туманининг Равотхўжа ҳудудига ташриф буюришди. Бу ердаги антропоген таъсирлар туфайли вайрон бўлган Равотхўжа булоғи ён-атрофлари кўздан кечирилди ва ибтидоий одам томонидан ишлов берилган тош буюмлар топилди. Ҳозирги кунда булоқ атрофидан карьер сифатида фойдаланилиб, у ердан қурилиш ишлари учун шағал қазиб олинмоқда. Фикримизча, ушбу булоқ плейстоцен даврида пайдо бўлган ва бу ерда ибтидоий кишиларнинг яшашлари учун қулай шароит мавжуд бўлган.

Равотхўжа булоғининг бузилган атрофидан иккита тош буюм топилди. Улардан бири 45x35x26 мм ҳажмдаги, қора рангли базалт тошдан ишланган икки зарб майдонли унифасиал нуклеусдир. Унинг қарама-қарши жойлашган зарб майдонлари текисланган ва орқа томонга бироз қиялашган. Ушбу ўзакдан дорсалининг характерига кўра, субпараллел ра-



1-Расм. Равотхўжа. Бир зарб майдонли нуклеус

вишдаги пластинасимон учириндилар чакмоқлаб олинган. Ўзакнинг ишлов берилган юзасида қарама-қарши йўналишдаги йўнилғи излари мавжуд (1-расм). Иккинчи тош буюм 54x61x35 мм ҳажмдаги қора рангли базальт галкадан ишланган нуклеус бўлиб, у бир зарб майдонлидир. Нуклеуснинг зарб майдони фасеткалаштирилиб, орқа томонга қиялаштирилган. Унинг иш юзасида учиринди излари сақланиб қолган. Ўзакнинг ён ва орқа томонлари тўлиқ галкали қобиқ билан қопланган. Шунингдек, нуклеус кучли даражада силлиқланган (2-расм).

Бу икки топилмага қараб уларнинг маданий-даврий хосликларини аниқлаш қийин, албатта. Лекин, бу икки топилмани ишлов бериш характерига кўра, сўнгги палеолит даврига оидлигини айтиш мумкин. Равотхўжа қишлоғидан олдин ҳам айрим пластиналар ва учириндилар топилган (Ташкенбаев, 1985. С. 51-52). Бироқ, уларнинг чоп этилган суръатлари ёки чизмалари топилмаганлиги сабабли, бизнинг топилмаларимизни улар билан қиёсий таҳлил қилишнинг имкони бўлмади.

2000 йилда Самарқанд вилоятининг жанубий чеккасида жойлашган Жом тумани ҳудудларидан палеолит ва неолит даврига оид топилмалар ўлкашунос А. Ёркулов томонидан ҳам топилган. Ушбу топилмалар орасида ретушланган учириндилар, пластинкалар, парахалар ва комбинациялашган куроллар аниқланди. Ишланиш техникасига кўра, уларни Самарқанд палеолити ҳамда Сазағон маданиятларига ўхшаш дейиш мумкин.

Самарқанд вилояти қадимги тош даври ма-

даниятлари қўшни Жиззах ҳудудларига ҳам тарқалганлиги ҳақида гапириш мумкин. 2000 йилда ушбу мақола муаллифларидан бири томонидан Жиззах вилояти, Фориш тумани, Чимқўрғон қишлоғи ҳудудидаги кум қарерларида қидирув ишларини олиб бориши натижасида, қайроқтош учириндидан ишланган нуклеус топилган. Ушбу ўзак ишланиш техникаси ва хом-ашёсига кўра, Қўтирбулоқ топилмажойи материалларига ўхшашдир. Бу топилма биринчидан, Жиззах вилояти ҳудудлари ҳам палеолит даври одамлари томонидан ўзлаштирилганлигини кўрсатса, иккинчидан, уларнинг маданий-даврий жиҳатдан Самарқанд ботиғи қабилалари билан ўхшашликларини кўрсатади.

2012 йилда Жиззах вилоятининг Фориш тумани ҳудудларидан ҳам палеолит даврига оид тош буюмлар аниқланди ва улар юзасидан ҳозирда лаборатория-тадқиқот ишлари амалга оширилмоқда.

Шундай қилиб, Зарафшон дарёси ўрта оқими минтақамизнинг палеолит даври ёдгорликларига бой ҳудудларидан ҳисобланади. Кейинги йилларда Ургут туманидаги Равотхўжа қишлоғи, Нуробод туманидаги Жом қишлоғи ва Жиззах вилояти Фориш туманидаги қатор янги топилмалар ушбу ҳудудларда яшаган палеолит даври қабилаларининг бу ҳудудда, янада зич жойлашган ҳолда истиқомат қилганликларини ва уларнинг маданиятлари ҳудудий жиҳатдан Жиззах вилояти ҳудудларига ҳам кенг тарқалганлигини кўрсатмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Абрамова З.И. Ранний палеолит азиатской части СССР. Палеолит СССР. М., 1984.
- Бибикова В.И. Некоторые замечания по фауне из мустьерской пещеры Аман-Кутан // СА, № 3. М., 1958.
- Буряков Ю.Ф., Крикис Я.К., Равшанов Р., Ростовцев О.М. Работы в Самаркандской области 1971 г. // АО, М., 1972.
- Вишняцкий Л.Б. Палеолит Средней Азии и Казахстана. Л., 1990.
- Гречкина Т.Ю. Некоторые итоги исследования Зирабулакской палеолитической стоянки // Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1990.
- Григорьев Г.В. Находка мустьерского остроконечника в Самарканде // КСИИМК, вып. 8. М., 1941.
- Джуракулов М.Д. Каменный век бассейна Зарафшана. Автореф. дисс. д.и.н. Самарқанд, 1992.
- Джуракулов М.Д., Мамедов Э.Д. Геология археологических памятников Зеравшана. Ташкент, 1986.
- Джуракулов М.Д. Самаркандская стоянка. Ташкент, 1987.
- Джуракулов М.Д., Холюшкин Ю.П. Топоры и рубящие орудия Самаркандской верхнепалеолитической стоянки // Труды СамГУ. Нов. серия. Вып. 218. Самарқанд, 1972.
- Джуракулов М.Д. и др. Самаркандская стоянка и ее место в позднем палеолите Средней Азии // Палеолит Средней и Восточной Азии. Новосибирск, 1980.
- Деревянко А.П. и др. Исследования грота Оби-Рахмат (Республика Узбекистан) в 1999 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1999.
- Деревянко А.П. и др. Ранний верхний палеолит Узбекистана: Индустрия грота Оби-Рахмат (по материалам слоев 2-14) // Археология, этнография и антропология Евразии 4 (8). Новосибирск, 2001.
- Деревянко А.П. и др. Новые данные о палеолитических индустриях пещеры Пальтау (Республика Узбекистан) // Проблемы каменного века Средней и Центральной Азии. Изд-во Института археологии

- и этнографии СО РАН. Новосибирск, 2002.
- Додонов А.Е., Ранов В.А. Антропоген Средней Азии: стратиграфия, корреляция, палеолит // Четвертичная геология и геоморфология. М., 1976.
- Иванова Н.Г., Несмеянов С.А. Результаты палинологического изучения Самаркандской верхнепалеолитической стоянки // Палеолит Средней и Восточной Азии. Новосибирск, 1980.
- Лев Д.Н. Древний палеолит в Аманкутане (предварительное сообщение). Самарканд, 1949.
- Лев Д.Н. Новые пещерные стоянки эпохи палеолита в Узбекистане // СЭ, М., 1949.
- Лев Д.Н. Новые памятники палеолита в Узбекистане // ТКИЧП, Вып. 13. Ташкент, 1957.
- Лев Д.Н. Самаркандская палеолитическая стоянка // ИМКУ, вып. 6. Ташкент, 1967.
- Лев Д.Н. Самаркандская палеолитическая стоянка // ИМКУ, вып. 6. Ташкент, 1965.
- Несмеянов С.А. Геологическое строение Самаркандской верхнепалеолитической стоянки // Палеолит Средней и Восточной Азии. Новосибирск, 1980.
- Окладников А.П. Палеолит // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.-Л., 1966.
- Окладников А.П. Древние связи культур Сибири и Средней Азии // Бахрушинские чтения. Вып. 1. Новосибирск, 1968.
- Ранов В.А., Несмеянов С.А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, 1973.
- Ранов В.А. О возможности выделения локальных культур в палеолите Средней Азии // Известия отд. общ. наук. АН Тадж. ССР. Вып. 3, 1968.
- Ранов В.А. «Галечная техника» в культурах каменного века Сибири и Средней Азии // Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск, 1970.
- Ташкенбаев Н.Х. Новые памятники древнекаменного века в Самаркандской области // ОНУ, № 11. Ташкент, 1971.
- Ташкенбаев Н.Х. Исследование новой мустьерской стоянки Кутурбулак (Самаркандская область) // Каменный век Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1972.
- Ташкенбаев Н.Х. Новая мустьерская стоянка Кутурбулак // ИМКУ, вып. 10. Ташкент, 1973.
- Ташкенбаев Н.Х. Кутурбулак - новый мустьерский памятник Узбекистана // ТД сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 года в СССР. Ташкент, 1973.
- Ташкенбаев Н.Х. О новых памятниках эпохи палеолита на территории Самаркандской области // УСА, вып. 2. Ташкент, 1972.
- Ташкенбаев Н.Х. О находках каменных изделий на территории городища Афрасиаб // Афрасиаб, вып. 3. Ташкент, 1974.
- Ташкенбаев Н.Х. О новых палеолитических местонахождениях в Самаркандской области // ОНУ, № 1, Ташкент, 1985.
- Ташкебаев Н.Х., Сулейманов Р.Х. Культура древнекаменного века долины Зарафшана. Ташкент, 1980.
- Ташкенбаев Н.Х. Некоторые данные по палеолиту Зарафшанской долины // ИМКУ, вып. 21, Ташкент, 1987.
- Ташкенбаев Н.Х. О работах на Зирабулакской палеолитической стоянке // АО, 1978. М., 1979.
- Ташкенбаев Н.Х. О находках каменных изделий на территории городища Афрасиаб // Афрасиаб, вып. 3. Ташкент, 1974.
- Юрьев А.А. О возрасте террас р. Зарафшан в связи с геолого-геоморфологическим изучением окрестностей пещеры Аманкутан // Известия Узб. Филиала ВГО. Т. 8. Ташкент, 1964.
- Сабоп М. 1988. Nouvelles decouvertes dans le paleolithique d'Asie central sovietique Upper Pleistocene of Western Eurasia. Philadelphia.
- Shimchak K. et al. Kuterbulak Revisited. A middle Paleolithic Site in Zeravshan River valley, Uzbekistan. Central Asia - Prohistoric Studies, Poznan, 2000, vol. 1.

Ў.А. Аллаёров

ЗИРАБУЛОҚ ТОПИЛМАЖОЙИНИНГ ТЕХНИК ЙЎНИЛҒИЛАРИ (1977-1978 ЙИЛЛАРДА ЙИГИЛГАН МАТЕРИАЛЛАР АСОСИДА)

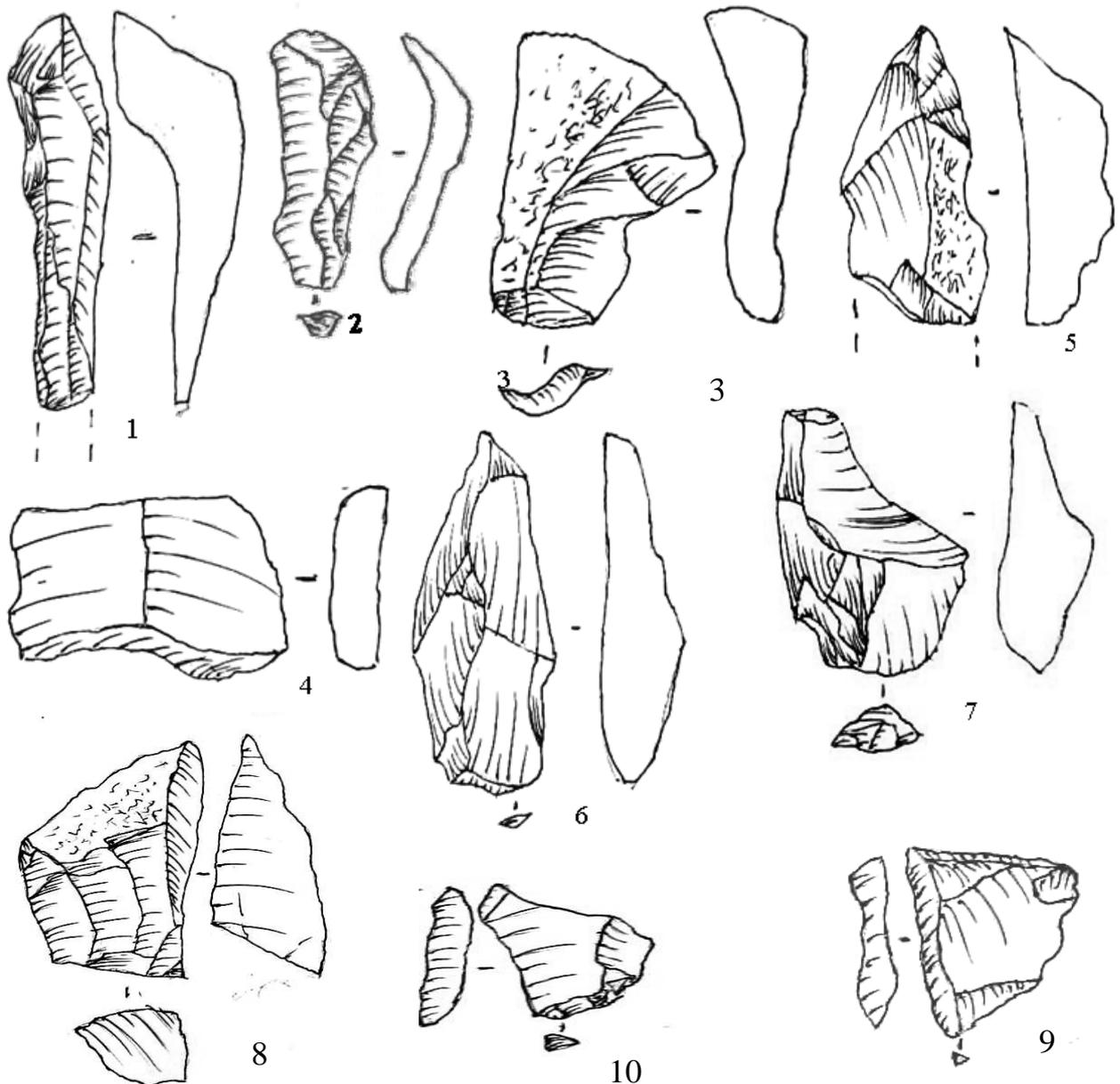
Зирабулоқ топилмажойи 1971 йилда ЎзР ФА Археология институтининг Ю.Ф. Буряков бошчилигидаги археологик гуруҳи томонидан топилган (Буряков и др., 1972. С. 507-508). Ёдгорликни ўрганиш ишлари турли йилларда турли тадқиқотчилар томонидан амалга оширилган. Олинган натижалар қатор мақолаларда ва монографияларда ўз ифодасини топган (Ташкенбаев, 1971. С. 8-13; 1972а. С. 4-16; 1972б. с. 212; 1973а. С. 0-18; 1973б. С. 11-14; 1979. С. 563; 1987. С. 3-11; Ташкенбаев, Сулайманов, 1980. С. 36; Ранов, Несмеянов, 1973. С. 88). Мақолада талқин этилаётган тош буюмлар синфи ёдгорликни даставвал ўрганган тадқиқотчилар томонидан махсус тадқиқ қилинмаган. Бундай тош буюмларни ўрганишга дастлабки уриниш Б.Қ. Сайфуллаев томонидан Зирабулоқнинг кам сонли материаллари асосида, унинг илмий ишларида ва «Палеолит долины р. Зарафшан и Северо-Восточных Кызылкумов» номли номзодлик диссертациясида амалга оширилган. Б.Қ. Сайфуллаев томонидан техник йўнилғилар умумлашган ҳолда таҳлил қилинган, яъни нуклеусларнинг бортидан чакмоқлаб олинган учириндилар - 8 нусха ҳамда чакмоқлаш аксидентлари - 17 нусха ажратилган (Сайфуллаев, 2003. С. 74).

Ўткир тиғли, кесгир ва тайёр тош қуроқлар олиш учун ибтидоий жамият устасидан тошларни чакмоқлашнинг бир қатор амалий босқичларини амалга оширишни талаб қилган. Чакмоқлаш техникасининг бундай жараёнларини ўрганиш тош қуроқлар тайёрлашнинг ибтидоий техникасини қайта тиклаш ва уларни ясаши ҳақида тўлароқ тасаввур қилиш имконини беради.

Зирабулоқдан 1977-1978 йилларда СамДУ археология кафедраси томонидан йиғилган ва ханузгача нашр этилмаган материаллар орасидан 37 та техник йўнилғилар аниқланди. Коллекцияда кам сонли бўлса-да, тошларни чакмоқлаш техникаси жараёнлари ҳақида маълумот берувчи техник йўнилғилар мавжуд. Бундай йўнилғилар орасида кўпорилган йўнилғилар (ниряющийся сколы), Сире типидagi аксидентлар, нуклеусларнинг бортидан чакмоқланган йўнилғилар ва таблетлар, яъни призма-

симон ва шунга ўхшаш нуклеусларнинг зарб майдонларини янгилашдан ҳосил бўлган йўнилғилар мавжуд.

Кўпорилган (ныряющийся) йўнилғилар-10 нусха. Бундай йўнилғилар исталганидан ёки кутилганидан бошқачароқ, яъни ўзи чакмоқлаб олинаётган нуклеус иш юзасининг пастки қисмидан катта бўлагини синдириб тушади. Ушбу муваффақиятсиз ҳолатдаги йўнилғилар тош ушатғичнинг зарб кучини нотўғри ҳисоблаш ёки синдирилаётган тош хомашёсининг ички таркибий тузилишидан келиб чиқади ва нуклеусни қисман ёки тамоман издан чиқариши мумкин. Чакмоқланган буюмлар сони жиҳатдан кўп бўлган шароитларда бундай ҳолатдаги йўнилғилар бўлиши табиийдир. Зирабулоқ индустрияси тош қуроқлари ҳам бундан мустасно эмас. Тўпламда кўпорилган йўнилғилар сони 10 та. Кўплаб тош буюмлар орасида бунча кўпорилган йўнилғиларнинг бўлиши нисбатан жуда кам ҳисобланади. Бу ҳол зирабулоқликларнинг тошларни чакмоқлаш техникасини мукамал даражада ўзлаштирганликларидан далолат беради. Тўпламдаги кўпоровчи йўнилғилардан бири лойли сланецдан ишланган ва ҳажми 83x25x31 мм. Ушбу йўнилғи ҳажмига кўра пластинадир ва у нуклеуснинг бортидан чакмоқлаб олинган. Пластинанинг дорсалидаги йўнилғи негативлари перпендикуляр тарзда жойлашган, зарб майдончаси эса синган. Пластина ўзининг пастки қисмида нуклеуснинг катта майдонини синдириб тушган (1,1-расм). Бундай турдаги иккинчи йўнилғи ҳам пластина бўлиб, ҳажми 48x17x7 мм. У халцедондан ишланган ва бу Зирабулоқнинг индустрияси учун ноёб ходисадир. Пластинанинг зарб майдончаси текис, дорсалидаги йўнилғи негативлари биполяр-субпараллел равишда жойлашган. Ушбу пластинанинг пастки қисми ички томонга қайрилган (1,2-расм). Учинчи кўпорилган йўнилғи учиринди бўлиб, у кремнийлашган сланецдан ишланган ва ҳажми 54x41x20 мм. Учириндининг зарб майдончаси фасеткалаштирилган ва орқа тарафга бироз қиялашган. Дорсалидаги йўнилғи негативлари перпендикуляр характерга эга. Аммо, учиринди дорсалининг катта қисми табиий қобиқ билан



1-расм. 1-3 қўпорилган шарнирли йўнилғилар; 4-атайин кесилган учиринди, 5-нуклеуснинг дистал қисмини янгилашдан олинган йўнилғи, 6-7-крестлашган йўнилғилар; 8-10-Сире типдаги аксидент йўнилғилар

қопланган. Учириндининг пастки қисми қалинлашган, яъни унинг пастки қисми нуклеуснинг катта бўлагини қўпориб синган (1,3-расм).

Атайин кесилган учиринди—1 нусха. Зирабулоқ топилмалари коллекциясида бир дона атайин кесилган учиринди бўлаги мавжуд. У кремнийлашган сланецдан ишланган ва ҳажми 38x56x10 мм. Дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр-субпараллел равишда жойлашган. Учириндининг зарб майдончаси атайин синдирилган (1,4-расм).

Нуклеуснинг дистал қисмини янгилашдан ҳосил бўлган йўнилғи—1 нусха. Тўпلامда бир дона қозиксимон нуклеуснинг

дистал қисмини кўндаланг йўниб, янгилашдан ҳосил бўлган учиринди мавжуд. Учириндининг дорсалида торайиб борувчи-конвергент йўнилғилар негативлари мавжуд. Бундан ташқари, унинг дорсалида қисман табиий қобиқ сақлашиб қолган. Учиринди кремнийлашган сланецдан ишланган ва ҳажми 53x36x18 мм. Унинг зарб майдончаси синган (1,5-расм).

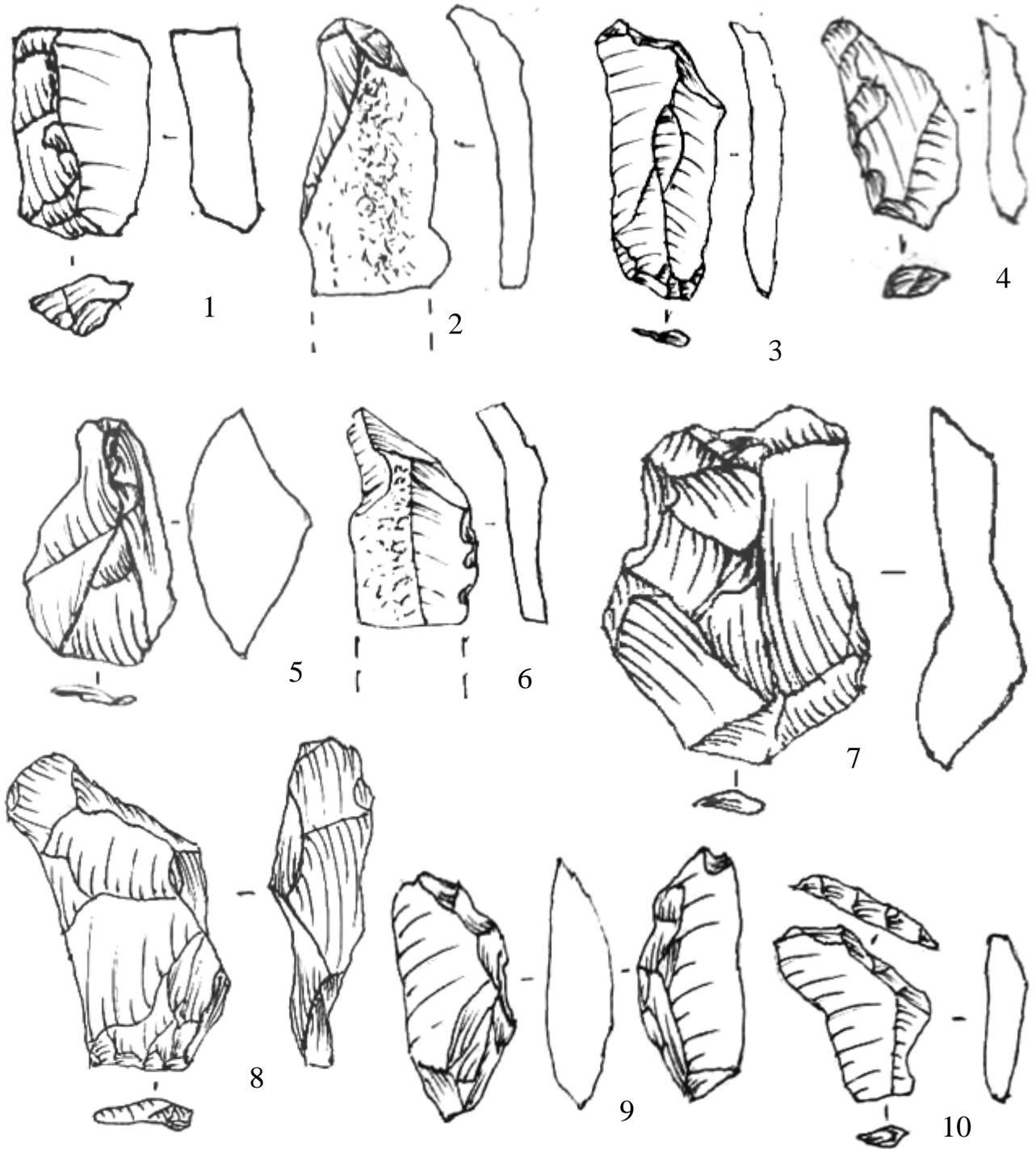
Крестлашган йўнилғилар—2 нусха. Йўнилғининг чақмоқланган ўқиға нисбатан елкасида икки ён томонларга перпендикуляр йўналтирилган йўнилғи негативларига эга буюмларга крестлашган йўнилғилар дейилади. Бундай турдаги йўнилғилар концептуал чақмоқлаш техникасининг маҳсули бўлиб,

хамма жойда неолит даврида кенг тарқалади ва у хом-ашёни тежаш ва ўткир қиррали буюмлар олишни мақсад қилиб қўяди. Бундай буюмлар сўнги палеолит даврида ҳам онда-сонда учрайди ва бу тасодифий характерга эга бўлади. Зирабулоқ коллекциясида бундай буюмлардан 2 та учраган. Улардан бири жигарранг кремнийдан ишланган бўлиб, ҳажми 72x35x20 мм. Йўнилгининг зарб майдончаси текис ва орқа тарафга бироз қиялашган. Дорсалидаги йўнилги негативлари крестлашган ҳолатда жойлашган (1,6-расм. 1, 6) Бундай буюмларнинг иккинчиси кремнийлашган сланецдан ишланган учиринди бўлиб, ҳажми 57x40x21 мм. Йўнилгининг дорсалида биполяр-субпараллел ҳамда крестлашган йўнилги излари мавжуд. Учириндининг зарб майдончаси фасеткалаштирилган ва орқа тарафга бироз қиялашган (1,7-расм).

Сире типдаги аксидентлар—7 нусха. Зирабулоқ тўпламида чакмоқланаётган пайтида чакмоқланиш ўқи бўйлаб тенг ёки деярли тенг икки қисмга ажралиб синган Сире типдаги аксидент йўнилғилар ҳам мавжуд. Бундай синган учиринди ёки пластиналарнинг синган жойи кесгич йўнилғиларини эслатади. Афтидан, шу сабабли проф. Л. Сире уларни кесгичлар деб қабул қилган (Siret, 1933. P. 120-127). Аммо, тезда бу “кесгич”ларнинг тўғри талқини топилди ва уларнинг техник йўнилги эканлиги аниқланди. Бирок, уларни энди Сире типдаги аксидентлар деб аташа бошлади. Зирабулоқ тўпламидаги Сире типдаги аксидент учириндилардан бири кулранг кремнийдан ишланган ва ҳажми 72x45x28 мм. Учириндининг зарб майдончаси текис, кенг ва орқа тарафга ўта қиялашган. Унинг дорсалидаги негативлар униполяр-субпараллел тарзда жойлашган ва бир қисми оҳакли қобик билан қопланган. Учириндининг синган ўнг латерали унинг деярли тенг ярмини кесиб чакмоқланган (1,8-расм). Тўпламдаги иккинчи Сире аксиденти жигарранг кремнийдан ишланган бўлиб, ҳажми 35x30x6 мм. Учиринди чап латералининг катта қисми синган ва унинг сақланиб қолган зарб майдончаси деярли нуқтасимон. Аксидент учириндининг дорсалидаги негативлари перпендикуляр характерга эга (1,9-расм). Коллекциядаги учинчи Сире типдаги аксидент учиринди кремнийлашган сланецдан шакллантирилган ва ҳажми 35x20x6 мм. Учириндининг нисбатан кичикроқ чап латерали синган. Унинг сақланиб қолган зарб майдончаси текис ва дорсалидаги йўнилги негативлари биполяр-субпараллел равишда жойлашган (1, 10-расм). Тўпламдаги қолган барча сире типдаги аксидент учириндилар

лойли сланецдан ишланган.

Нуклеусларнинг бортидан чакмоқлаб олинган йўнилғилар—11 нусха. Зирабулоқ коллекциясида нуклеусларнинг зарб майдонларини қисман янгилашдан ҳосил бўлган йўнилғилар серияси мавжуд ва улар нуклеусларнинг бортидан чакмоқлаб олинган йўнилғилар дейилади. Бундай йўнилғилардан бири кремнийлашган сланецдан ишланган учириндининг проксимал бўлаги бўлиб, ҳажми 35x25x12 мм. Учириндининг дистали атайин синдирилган. Унинг зарб майдончаси фасеткалаштирилган ва бироз орқа тарафга қиялашган. Дорсалидаги йўнилги негативлари униполяр тарзда жойлашган. Учириндининг қалин чап латерали перпендикуляр - субпараллел равишда жойлашган қатор йўнилги изларига эга (2,1-расм). Тўпламдаги нуклеус бортидан чакмоқлаб олинган иккинчи йўнилги пластина бўлиб, у кремнийлашган сланецдан ишланган. Пластинанинг проксимали синган ва ҳажми 56x28x8 мм. Уни дорсалининг катта қисми табиий қобик билан қопланган. Йўнилгининг дисталида крестлашган йўнилги излари мавжуд, яъни нуклеус зарб майдони ва ушбу майдондан чакмоқлаб олинган йўнилги изларини сақлаб қолган. Пластинанинг шарнири кўпорилган шаклда (2,2-расм). Ушбу гуруҳдаги учинчи учиринди кичик ҳажмли бўлиб (30x22x7 мм), жигарранг кремнийдан ишланган. Унинг зарб майдончаси икки қиррали ва орқа тарафга бироз қиялашган. Учириндининг дорсалида перпендикуляр жойлашган йўнилғиларнинг излари мавжуд. Унинг чап латералида нуклеус зарб майдонининг бир қисми сақланиб қолган (2,4-расм). Тўпламдаги нуклеус бортидан чакмоқлаб олинган тўртинчи йўнилги кремнийлашган сланецдан ишланган ва ҳажми 59x25x7 мм. У пластина бўлиб, зарб майдончаси чизиқсимон ва дорсалидаги йўнилги негативлари униполяр-субпараллел характерга эга. Бирок, унинг дистал қисмида перпендикуляр равишда йўналган йўнилги излари ҳам мавжуд. Афтидан, ушбу пластина дорсалининг дистал қисми таъкидланган перпендикуляр йўнилғилар учун зарб майдон вазифасини ўтаган (2,3-расм). Нуклеуслар бортидан синдириб олинган навбатдаги йўнилги жигарранг кремнийдан ишланган бўлиб, ҳажми 48x24x19 мм. У чизиқсимон зарб майдончали учиринди бўлиб, дорсалида крестлашган йўнилги негативлари сақланиб қолган. Кўндаланг кесмада учиринди учбурчасимон шаклда. Унинг ўнг латерали зарб майдон вазифасини ўтаган бўлса, чап латералидан униполяр-субпараллел равишдаги чакмоқлаш амалга оширилган (2,5-расм).



2-расм. 1-6-нуклеусларнинг бортидан чақмоқланган йўнилгилар; 7-икки зарб майдонли нуклеуснинг иш юзасини янгилашдан ҳосил бўлган учиринди; 8-10-таблетлар

Тўпلامдаги шу типдаги олтинчи учиринди кремнийлашган сланецдан ишланган ва ҳажми 26x31x6 мм. У текис зарб майдончага эга ва дорсалидаги йўнилги негативлари перпендикуляр характерда. Учириндининг ўнг латерали ўзи чақмоқлаб олинган нуклеус зарб майдонини қисман сақлаб қолган. Тўпلامнинг навбатдаги нуклеус бортидан чақмоқлаб олинган йўнилғиси лойли сланецдан ишланган ва ҳажми

48x24x6 мм. Унинг зарб майдончаси синган, дорсалидаги йўнилги негативлари, биполяр-субпараллел тарзда жойлашган. Буюмнинг дисталида перпендикуляр тарзда жойлашган йўнилги излари мавжуд. Афтидан, ушбу пластина дорсалининг дистал қисми перпендикуляр йўнишлар учун зарб майдон вазифасини ўтаган. Пластина дорсалининг катта қисми оҳакли қобик билан қопланган. Унинг ўнг лате-

ралида дорсал тарафга йўналтирилган бир нечта мувофиқ майда ретушлар мавжуд (2,6-расм). Ва ниҳоят, тўпламдаги нуклеусларнинг бортидан чакмоқлаб олинган сўнги йўнилғиси учиринди бўлиб, у қарама-қарши йўналишдаги икки зарб майдонли нуклеуснинг иш юзасини тўлиқ синдириб тушган. Учириндининг ҳар иккала латералида ҳам ўзи синдириб олинган нуклеуснинг зарб майдонлари қолдиқлари сақланиб қолган. Унинг дорсалидаги йўнилғи негативлари биполяр - субпараллел характерга эга (2,7-расм). Учириндининг зарб майдончаси текис. Тўпламнинг қолган нуклеуслар бортидан чакмоқланган учириндилари кремнийлашган сланецдан (1 нусха), лойли сланецдан (1 нусха) ва жигарранг кремнийдан (1 нусха) ишланган.

Таблетлар—5 нусха. Зирабулоқ индустриясида призмасимон ёки шунга яқин нуклеусларнинг зарб майдонларини янгилашдан ҳосил бўлган йўнилғилар ёки таблетларнинг кичик серияси мавжуд. Таблетлар айлана ёки ярим айлана шаклига эга ва улар нуклеуслар зарб майдонларини тўлиқ ёки ярмини янгилаш учун йўниб олиш натижасида ҳосил бўлади. Бундай таблетлардан бири лойли сланецдан ишланган бўлиб, ҳажми 60x35x18 мм. Унинг дорсалида перпендикуляр характердаги йўнилғи негативлари мавжуд ва улар нуклеуснинг зарб майдонини чакмоқлашга тайёрлаш оқибатида ҳосил бўлган. Учириндининг шакли юмалоқ, зарб майдончаси фасеткалаштирилган. Унинг дистали ва ўнг ёнбоши нуклеус иш юзасининг бош қисмини кесиб синган перпендикуляр йўнилғи

негативларига эга (2,8-расм). Тўпламдаги иккинчи таблет жигарранг кремнийдан ишланган бўлиб, ҳажми 38x23x14 мм. Учириндининг зарб майдончаси атайин кесилган, дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр равишда жойлашган. Унинг дистали, проксимали ва ўнг латерали перпендикуляр йўнилғи негативларига эга, яъни ўзак иш юзасининг бош қисмини кесиб синган. Ушбу учиринди ярим доира шаклига эга (2, 9-расм). Зирабулоқ тўпламдаги учинчи таблет жигарранг кремнийдан ишланган бўлиб, ушбу учириндининг ҳажми 30x20x8 мм. Учириндининг дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр-субпараллел характерга эга. Унинг зарб майдончаси икки қиррали. Учириндининг кенг дистал учиди перпендикуляр йўнилғилар излари бор, яъни унинг нуклеусни бош қисмини кесиб синган томони дисталида жойлашган (2, 10-расм). Учиринди ярим доира шаклига эга. Тўпламнинг қолган учта таблетлари лойли сланецлардан ишланган бўлиб, ярим доира шаклидадир.

Шундай қилиб, ушбу мақолада ўрганилаётганига шунча вақт ўтган бўлса-да, Зирабулоқ индустриясидан тошларни чакмоқлаш акцидентлари, нуклеусларнинг зарб майдонларини ва иш юзаларини янгилашдан ҳосил бўлган қатор техник йўнилғилар илк маротаба махсус тадқиқ қилинди. Ушбу технологик кўрсаткичлар ибтидоий тошга ишлов техникасини ва жараёнларини тўлароқ тушуниш имконини беради.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Буряков Ю.Ф., Крикис Я.К., Равшанов Р., Ростовцев О.М. Работы в Самаркандской области 1971 г. // АО, М., 1972.
- Гречкина Т.Ю. Некоторые итоги исследования Зирабулакской палеолитической стоянки // Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1990.
- Ранов В.А., Несмеянов С.А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, 1973.
- Сайфуллаев Б.К. Палеолит долины реки Зарафшан и Северо-Восточных Кызылкумов. Дисс. к.и.н. Самарканд, 2003.
- Ташкенбаев Н.Х. Новые памятники древнекаменного века в Самаркандской области // ОНУ, № 11. Ташкент, 1971.
- Ташкенбаев Н.Х. Исследование новой мустьерской стоянки Кутурбулак (Самаркандская область) // Каменный век Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1972а.
- Ташкенбаев Н.Х. О новых памятниках эпохи палеолита на территории Самаркандской области // УСА, вып. 2. Ташкент, 1972б. С. 212.
- Ташкенбаев Н.Х. Новая мустьерская стоянка Кутурбулак // ИМКУ, вып. 10. Ташкент, 1973а.
- Ташкенбаев Н.Х. Кутурбулак - новый мустьерский памятник Узбекистана // ТД сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 года в СССР. Ташкент, 1973б.
- Ташкенбаев Н.Х. О работах на Зирабулакской палеолитической стоянке // АО, 1978. М., 1979.
- Ташкенбаев Н.Х., Сулейманов Р.Х. Культура древнекаменного века долины Зарафшана. Ташкент, 1980.
- Ташкенбаев Н.Х. Некоторые данные по палеолиту Зарафшанской долины // ИМКУ, вып. 21, Ташкент, 1987.
- Siret (L). Le coup d burin moustérien. B.S.P.F. 1933.

А.Ю. Ражабов

ЗИРАБУЛОҚ ТОПИЛМАЖОЙИ ПЛАСТИНАЛАРИ (1977–1978 ЙИЛЛАРДА ЙИГИЛГАН МАТЕРИАЛЛАР АСОСИДА)

Палеолит даври тош индустрияларини тадқиқ қилиш илмий услубининг асосчиси Ф. Борд берган таърифга кўра, бўйи энидан камида икки маротаба катта бўлган йўнилғиларга пластиналар дейилади (Bordes, 1961. P. 33). Пластиналар асосан иш юзаси чўзилган нуклеуслардан параллел ёки субпараллел равишда чакмоқлаб олинади. Пластиналар чакмоқлаб олишнинг пайдо бўлиши тошга ишлов бериш техникасининг юқори даражада тараққий этганлигини кўрсатувчи омиллардан бири бўлиб, уларнинг кенг тарқала бошланиши ўрта палеолитнинг охирлари ва сўнгги палеолит даврларига тўғри келади.

Зирабулоқ топилмажойи 1971 йилда ЎзР ФА Археология институтининг Ю.Ф. Буряков бошчилигидаги археологик гуруҳи томонидан топилган (Буряков и др., 1971. С. 507-508). 1971-1972 йилларда Н.Х. Тошкенбоев томонидан Зирабулоқ топилмажойидаги 2 гектарга яқин худуддан 230 та тош буюм ва чуқурлиги 3 м гача етказилган учта қазилмалардан 100 та тош буюм йиғиб олинган. Ушбу қазилмалардан олинган 10 та пластина ҳақидаги маълумотлар Н.Х. Тошкенбоев ҳамда Р.Ҳ. Сулаймоновлар томонидан чоп этилган “Культура древнекаменного века долины Зарафшана” номли монографияда келтирилган. Бирок, бу пластиналарнинг дорсаллари, зарб майдончалари характери ҳамда суппортларининг ҳолатлари махсус ўрганилмаган. Фақатгина юқорида қайд этилган монографияда келтирилган айрим расмларга қараб, ушбу пластиналарнинг дорсаллари униполяр ёки биполяр– субпараллел характерда бўлганлигини айтиш мумкин. Таърифи келтирилган пластиналар орасида фасеткалаштирилган, текис зарб майдончалари билан бирга, “жандармнинг шляпаси” типидегилари ҳам учраганлиги қайд этилган (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 62-65). Тадқиқ этилган пластиналар суппортларининг ҳолати борасида ҳам таърифи келтирилган нусхалар ёки расмларга қараб фикр юритиш мумкин.

Б.Қ. Сайфуллаев томонидан тадқиқ қилинган коллекцияда 44 та пластина тилга олинади ва бу ўрганилган барча йўнилғиларнинг 10 %

ини ташкил қилади. Улар кремнийдан (19 та), сланецдан (22 та) ҳамда кремнийлашган оҳақтошдан (2 та) ишланганлиги (афтидан, бу бизнингча базальт) таъкидланган. Ушбу пластиналар суппортларининг ҳолатига кўра, бутун – 14 та, проксимал – 18 та, медиал – 8 та ҳамда дистал – 4 та фрагментларга ажратилган. Дорсалларининг характерига кўра, ушбу пластиналарнинг барчаси субпараллел равишдаги йўнилғи негативларига эга эканлиги аниқланган. Зарб майдончаларининг характерига кўра, улар текис - 9 та, фасеткалаштирилган – 9 та, икки қиррали – 11 та ва чизиксимонларга – 9 та ажратилган (Сайфуллаев, 2003. С. 73-74).

Юқорида айтилганлардан кўриниб турибдики, биз бу маълумотларни пластиналар умумий характеристикасига фақат сон жиҳатидангина қўшиб қўйишимиз мумкин. Сабаби, ёдгорлик индустриясининг дастлабки тадқиқотчилари пластиналарнинг характеристикасини махсус ўрганмаганлар. Пластиналарнинг умумий характеристикаси бўйича умумлашган маълумотлар йўқ. Б.Қ. Сайфуллаевнинг ишларида Зирабулоқ пластиналари характеристикаси бўйича барча маълумотлар келтирилган. Бирок, бу тадқиқотларда материаллар сони чекланган ҳамда чакмоқтошнинг ва сланецларнинг барча турлари бирлаштирилган ҳолда берилган.

Бизнинг изланишларимиз асосида СамДУ археология кафедраси томонидан 1977-1978 йилларда Зирабулоқ топилмажойидан йиғилган материаллар орасидаги 93 та пластина тадқиқ қилинди. Тадқиқотларимиз натижасида ушбу пластиналар хом–ашёсига кўра, қуйидаги турларга ажратилди. Базальтдан – 22 та, кремнийлашган сланецдан – 9 та, лойли сланецдан – 35 та, жигарранг кремнийдан – 19 та ҳамда кулранг кремнийдан - 6 та курул ишланган. Тўпламда шунингдек, биттадан яшил рангли кремнийдан ва халцедондан ишланган пластиналар ҳам мавжудлиги аниқланди. Қуйида биз энг ифодали пластиналарнинг хом–ашёсини таркибига ҳамда суппортларининг ҳолатига кўра, таъриф бериб ўтамыз.

1 жадвалдан кўриниб турибдики, бизнинг коллекциямизда пластиналар кўпроқ лойли сланецлардан ишланган (35 та) ва улар барча

1 жадвал. Зирабулоқ топилмажойи пластиналари суппортларининг ҳолати

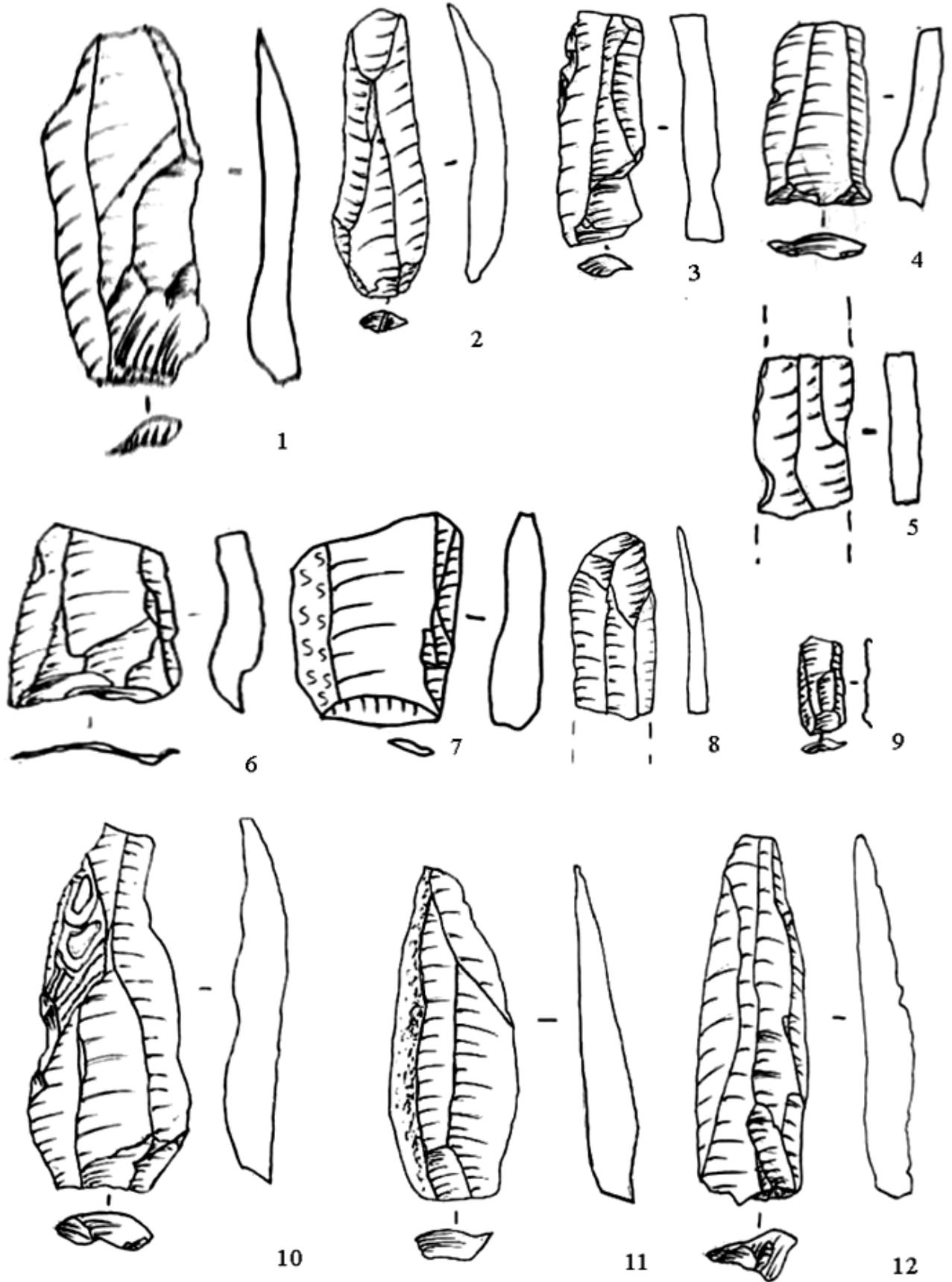
№	Хом-ашё тури	Суппортларнинг ҳолати (қисмлар)					
		Бутун	Проксимал	Медиал	Дистал	Жами:	%
1	Базальт	11	4	1	6	22	23,6
2	Лойли сланец	12	6	4	13	35	37,6
3	Кремнийлашган сланец	5	4	-	-	9	9,7
4	Кулранг кремний	3	1	-	2	6	6,4
5	Жигарранг кремний	4	3	2	10	19	20,5
6	Яшил кремний	-	-	-	1	1	1,1
7	Халцедон	1	-	-	-	1	1,1
Жами:		36	17	7	33	93	100
%		38,7	18,3	7,5	35,5	100	

пластиналарнинг 37,6% ини ташкил этади. Ушбу лойли сланецдан ишланган пластиналарнинг қарийб учдан бир қисми (12 та) бутун, яна шунчаси дистал бўлақлардир (13 та). Шунингдек, улар орасида пластиналарнинг проксимал (6 та) ҳамда дистал (4 та) фрагментлари ҳам мавжуд. Лойли сланецдан ишланган бутун пластиналардан бирининг ҳажми 57x27x6 мм. Унинг зарб майдончаси текис, дорсалидаги негативлар униполяр-субпараллел ҳолатда жойлашган (1,1-расм). Лойли сланецли иккинчи бутун пластинанинг ҳажми 55x23x9 мм. Зарб майдончаси икки қиррали, дорсалидаги йўнилғи негативларининг характери биполяр-субпараллел тарзда жойлашган (1,2-расм). Ушбу гуруҳдаги учинчи бутун пластина текис зарб майдончага эга. Дорсалидаги йўнилғи негативларининг характери униполяр-субпараллел тарзда жойлашган. Пластина чап латералининг дистал қисмида бир нечта микроанкошлар мавжуд бўлиб, улар пластинанинг дорсал тарафига йўналган. Унинг ҳажми 53x20x9 мм. (1,3-расм). Лойли сланецдан ишланган пластиналарнинг проксимал бўлақларидан бирининг ҳажми 42x25x8 мм. Зарб майдончаси фасеткалаштирилган, дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр-субпараллел тарзда жойлашган. Ушбу пластина чап латералининг медиал қисмида микроанкош мавжуд бўлиб, у пластинанинг дорсал тарафига йўналтирилган (1,4-расм). Тўпلامдаги лойли сланецдан ишланган иккинчи проксимал пластина бўлагининг ҳажми 34x26x6 мм. Дорсалидаги негативлар униполяр-субпараллел тарзда жойлашган. Пластинанинг зарб майдончаси чизиксимон тарзда жойлашган. Бўлакнинг чап латералида мувофиқ ретушлар мавжуд ва улар пластинанинг дорсал тарафига йўналтирилган (1,6-расм). Учинчи лойли сланецдан ишланган пластинанинг проксимал бўлагининг ҳажми 35x30x9 мм. Зарб майдончаси текис, дорсалидаги негативлар-

нинг характери униполяр-субпараллел равишда жойлашган. Пластина бўлаги дорсалининг бир қисми табиий юзасини сақлаб қолган (1,7-расм). Лойли сланецдан ишланган пластиналарнинг медиал бўлақларидан бирининг ҳажми 25x17x5 мм бўлиб, у ординар типдаги кесгичга айлантирилган. Кесгич унинг ўнг латералида ёнлама йўниш орқали ҳосил қилинган. Бўлак дорсалидаги негативлар биполяр-субпараллел тарзда жойлашган (1,5-расм). Тўпلامдаги лойли сланецли пластиналарнинг дистал фрагментларидан бирининг ҳажми 40x23x5 мм. Дорсалидаги йўнилғи негативлари биполяр-субпараллел тарзда жойлашган (1,8-расм).

Лойли сланецдан ишланган пластиналар орасида бир дона микропластинка ҳам мавжуд ва унинг ҳажми 22x7x5 мм. Зарб майдончаси фасеткалаштирилган, дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр-субпараллел тарзда жойлашган (1,9-расм).

Пластиналар орасида иккинчи ўринни базальтдан ишланган топилмалар эгаллайди (22 та). Ушбу пластиналарнинг ярми бутун (11 та), деярли тўртдан бир қисми дистал бўлақларидан иборатдир (6 та). Шунингдек, базальт пластина бўлақлари орасида проксимал (4 та) ҳамдамедиал фрагментлар ҳам мавжуд. Бутун базальт пластиналардан бирининг ҳажми 90x39x14 мм. Дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр-субпараллел тарзда жойлашган. Пластинанинг зарб майдончаси фасеткалаштирилган ва орқа тарафга бироз эгилган. Дорсалининг бир қисми термик йўнилғилар негативлари билан қопланган. Бу буюм чап латералининг медиал қисми дорсал тарафга йўналтирилган нерегуляр ва ординар ретушларга эга (1,10-расм). Базальтдан ишланган иккинчи бутун пластинанинг ҳажми 78x30x12 мм. Унинг зарб майдончаси текис, дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр-субпараллел тарзда жойлашган. Ушбу пластина дорсалининг чап латерали



1-расм. Зиравулоқ топилмажойи пластиналари
(1977-1978 йилларда йиғилган материаллар асосида)

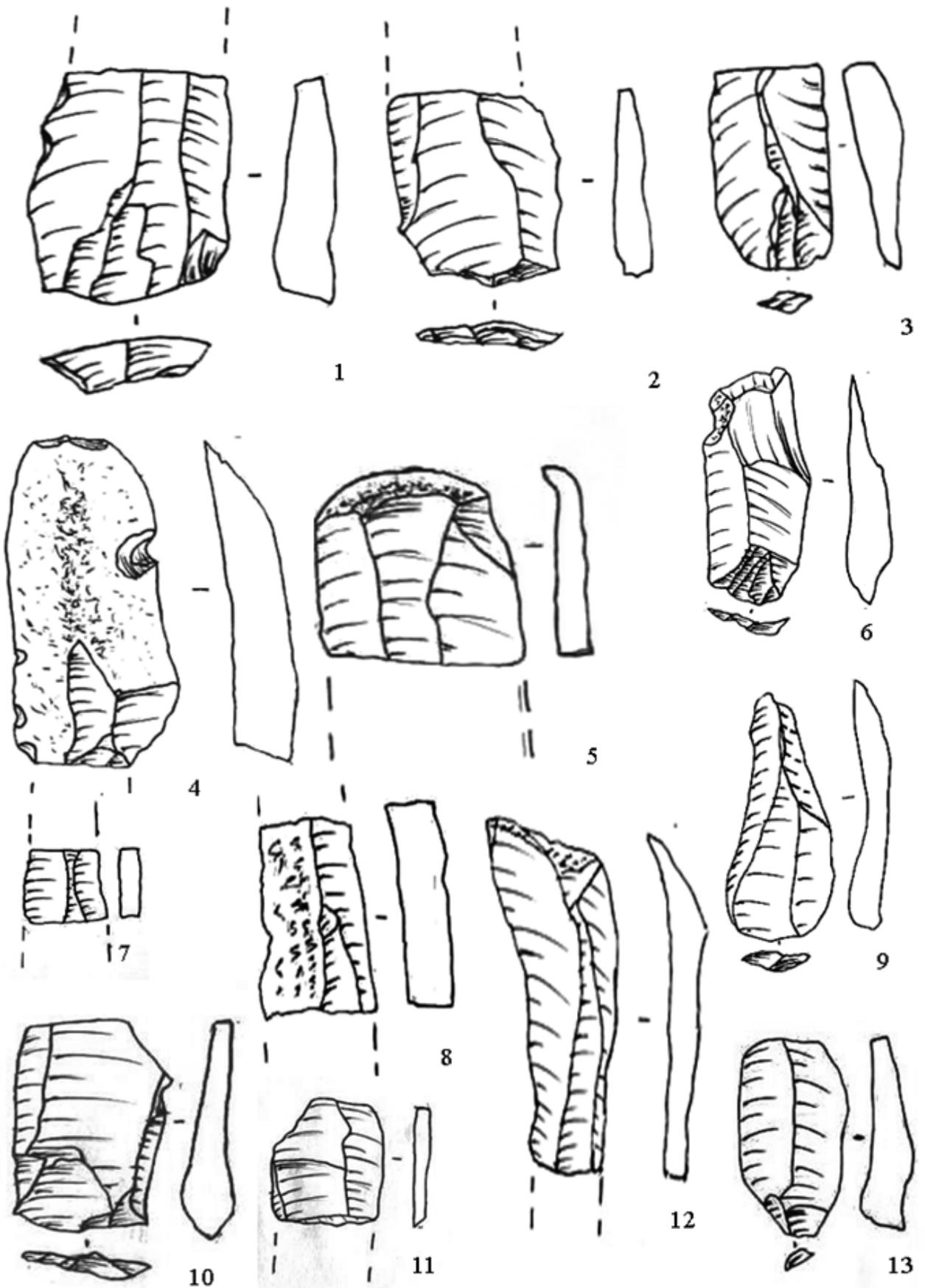
2-жадвал. Зирабулок топилмажойи пластиналари зарб майдончаларининг характери

№	Хом-ашё тури	Зарб майдонча типи							
		Фасетка-лаштирилган	Текис	Табиий	Синиқ	Икки қирралари	Чизикси мон	Жами:	%
1	Базальт	9	7	-	6	-	-	22	23,6
2	Лойли сланец	7	9	-	16	3	-	35	37,6
3	Кремнийлашган сланец	5	1	-	-	-	3	9	9,7
4	Кулранг кремний	-	2	1	3	-	-	6	6,4
5	Жигарранг кремний	5	-	-	12	2	-	19	20,5
6	Яшил кремний	-	-	-	1	-	-	1	1,1
7	Халседон	-	1	-	-	-	-	1	1,1
Жами:		26	20	1	38	5	3	93	100
%		28	21,5	1,1	40,8	5,4	3,2	100	

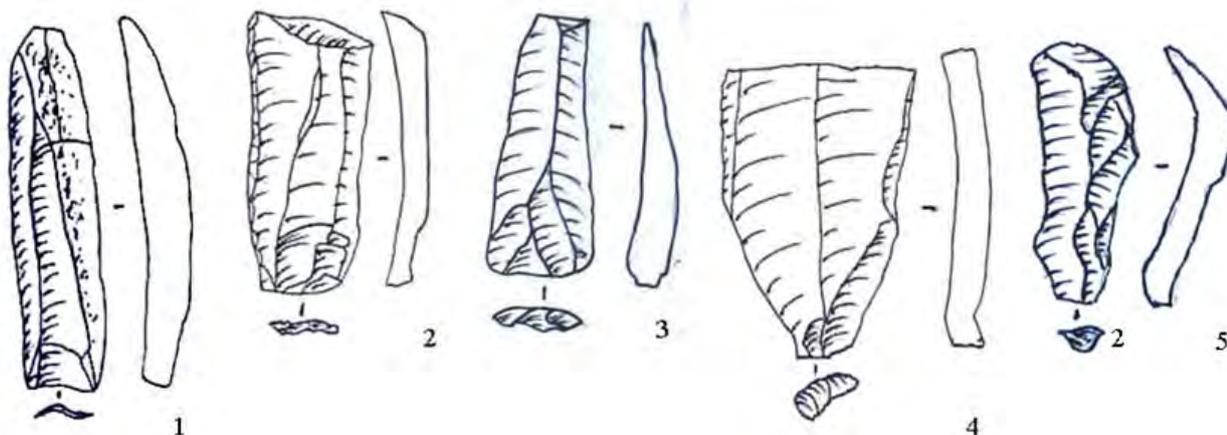
галкали қобик билан қопланган (1,11-расм). Ушбу гуруҳдаги учинчи бутун пластинанинг ҳажми 77x30x14 мм бўлиб, фасеткалаштирилган зарб майдончасига эга. Дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр-субпараллел тарзда жойлашган (1,12-расм). Базальтли пластиналарнинг проксимал бўлақларидан бирининг ҳажми 40x35x10 мм. Дорсалидаги йўнилғи негативларининг характери униполяр-субпараллел тарзда жойлашган. Пластинанинг зарб майдончаси икки қирралари ва орқа тарафга бироз қиялашган. Унинг чап латерали дисталида ва ўнг латерали проксималида дорсал тарафга йўналтирилган нерегуляр ретушлар мавжуд (2,1-расм). Ушбу гуруҳдаги иккинчи проксимал пластинанинг ҳажми 37x30x6 мм бўлиб, у фасеткалаштирилган зарб майдончага эга. Дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр-субпараллел тарзда жойлашган (2,2-расм). Базальтдан ишланган учинчи проксимал пластинанинг ҳажми 29x20x8 мм. Унинг дорсалидаги йўнилғи негативларининг характери униполяр-субпараллел тарзда жойлашган. Проксимал бўлак зарб майдончаси фасеткалаштирилган (2,3-расм). Зарб майдончаси синган, базальт пластиналардан бирининг ҳажми 70x32x11 мм. Дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр-субпараллел тарзда жойлашган, аммо дорсалининг катта қисми галкали қобик билан қопланган. Ушбу пластина чап латералининг проксимал қисмида ҳамда дистал қисмида бир нечта микроанкошлар мавжуд бўлиб, улар дорсал тарафга йўналтирилган. Пластина чап латералининг медиалида эса, дорсал тарафга йўналтирилган клеттон типидagi анкош мавжуд (2,4-расм). Базальт пластиналар дистал бўлақларининг навбатдагисининг ҳажми 30x30x5 мм бўлиб, унинг дорсалида униполяр-субпараллел йўнилғиларнинг излари бор. Уш-

бу бўлакнинг кўндаланг дистали галкали қобик билан қопланган (2,5-расм).

Пластиналар орасида учинчи ўринни жигарранг кремний эгаллайди (19 та) ва бу барча пластиналарнинг 20,5%ини ташкил қилади. Жигарранг кремнийли бутун пластиналардан бирининг ҳажми 75x30x13 мм. Унинг зарб майдончаси фасеткалаштирилган ва орқа тарафга бироз қиялашган. Дорсалидаги йўнилғи негативлари перпендикуляр тарзда жойлашган. Пластина дорсалининг бир қисми оҳакли қоплама билан қопланган (2,6-расм). Жигарранг кремнийдан ишланган иккинчи бутун пластинанинг ҳажми 74x29x9 мм. Унинг дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр-субпараллел тарзда жойлашган. Пластина ўнг латералининг бир қисми синган. Зарб майдончаси эса икки қирралидир (2,9-расм). Тўпламдаги жигарранг кремнийли пластиналарнинг проксимал бўлақларидан бирининг ҳажми 45x25x8 мм бўлиб, у фасеткалаштирилган зарб майдончага эга. Пластинанинг дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр-субпараллел характерга эга. Пластинанинг ўнг латерали дисталида дорсал тарафга йўналган микроанкош мавжуд (2,10-расм). Жигарранг кремнийли иккинчи проксимал пластина бўлагининг ҳажми 35x21x9 мм бўлиб, зарб майдончаси текис тарзда жойлашган. Унинг дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр-субпараллел тарзда жойлашган (2,13-расм). Жигарранг кремнийдан ишланган пластиналарнинг медиал бўлақларидан бирининг ҳажми 21x21x5 мм. Унинг дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр-субпараллел равишда жойлашган (2,7-расм). Иккинчи жигаррангли медиал пластина бўлагининг ҳажми 34x23x9 мм бўлиб, дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр-субпараллел тарзда жойлашган. Пластина бўлаги дорсалининг бир қисми галкали



2-расм. Зирабулоқ топилмажойи пластиналари
(1977-1978 йилларда йиғилган материаллар асосида)



3-расм. Зирабулоқ топилмажойи пластиналари
(1977-1978 йилларда йиғилган материаллар асосида)

қобиқ билан қопланган (2,8-расм). Жигарранг пластиналар орасида дистал бўлақлари ҳам мавжуд. Улардан бирининг ҳажми 37x30x4 мм. Бўлакнинг дорсалидаги йўнилғи негативларининг характери униполяр-субпараллел равишда (2,11-расм). Ушбу гуруҳдаги иккинчи дистал пластина бўлагининг ҳажми 58x26x8 мм. Дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр-субпараллел тарзда жойлашган. Ушбу буюмнинг дистал қисмида оҳак қопламаси бор. Бўлакнинг шарнири кўпорувчи (ныряющий) (2,12-расм).

Коллекциядаги пластиналар орасида тўртинчи ўринни кремнийлашган сланецдан ишланганлари ташкил қилади (9 та). Уларнинг ярмидан кўпи бутун (5 та) ва шундан бироз камроғи проксимал бўлақларидан иборатдир (4 та). Кремнийлашган сланецдан ишланган бутун пластиналардан бирининг ҳажми 60x15x8 мм. Унинг зарб майдончаси чизиксимон. Дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр-субпараллел тарзда жойлашган ва пластина дорсалининг катта қисми оҳакли қоплама билан қопланган (3,1-расм). Ушбу гуруҳдаги иккинчи бутун пластинанинг ҳажми 47x23x7 мм. Пластина дорсалидаги йўнилғи негативлари перпендикуляр тарзда жойлашган ва зарб майдончаси фасеткалаштирилган. Пластинанинг чап латералида дорсал тарафга йўналтирилган микроретушлар мавжуд (3,2-расм).

Зирабулоқнинг пластиналари орасида кейинги ўринни уларнинг кулранг кремнийдан ишланганлари эгаллайди (6 та). Кулранг кремнийли бутун пластиналардан бирининг ҳажми 49x21x9 мм бўлиб, унинг зарб майдончаси фасеткалаштирилган ва орқа тарафга бироз қиялашган ҳолда жойлашган. Пластинанинг дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр-

субпараллел тарзда жойлашган (3,3-расм). Кулранг кремнийли проксимал пластина бўлақларидан бирининг ҳажми 45x38x7 мм бўлиб, унинг зарб майдончаси текис. Дорсалидаги йўнилғи негативларининг характери униполяр-субпараллел равишда жойлашган (3,4-расм).

Шунингдек, тўпلامда биттадан яшил кремнийдан (медиал бўлак) ва халцедондан ишланган пластиналар ҳам мавжуд. Халцедон пластинанинг зарб майдончаси текис ва дорсалидаги йўнилғи негативлари биполяр-субпараллел тарзда жойлашган (3,5-расм).

Шундай қилиб, Зирабулоқнинг тош индустриясида пластиналар сезиларли ўрин эгаллайди. Коллекциядаги пластиналар дорсалларининг характериға кўра, айтиш мумкинки, Зирабулоқда пичоксимон параллел пластиналар йўниш техникаси бўлмаган. Пластиналар дорсалларининг характериға кўра, катта қисмини униполяр-субпараллел (85%) чақмоқлаш техникаси ташкил қилади. Биполяр чақмоқлаш техникаси (12,9%) ва галкадан (2, 1) иборатдир (3 жадвал). Ушбу пластиналарнинг катта қисми призмасимон бир зарб майдонли ва баъзан икки зарб майдонли, ортогонал ўзаклардан чақмоқлаб олинган ва улар тўпلامда мавжуд бўлган нуклеусларга тўла мос келади. Ушбу пластиналар зарб майдончаларининг характериға кўра, (уларнинг фақат 62% гина аниқланиши мумкин, негаки уларнинг 38% да зарб майдончалари синган) биринчи позицияни фасеткалаштирилган (28%) майдончалилар, сўнгра текис зарб майдончали пластиналар (21,5%) эгаллайди. Кейинги ўринларда икки қиррали (5,4%) вачизиксимон (3,2%) зарб майдончалилар туради. Тўпلامда табиий зарб майдончали пластиналар ҳам мавжуд (1,1%) (2 жадвал). Баъзан бу пластиналар-

3-жадвал. Зирабулоқ топилмажойи пластиналари дорсалларининг характери						
№	Хом-ашё тури	Униполяр - субпараллел	Биполяр - субпараллел	Галкали	Жами:	%
1	Базальт	9	12	1	22	23,6
2	Лойли сланец	35	0	0	35	37,6
3	Кремнийли сланец	8	0	1	9	9,7
4	Кулранг кремний	6	0	0	6	6,4
5	Жигарранг кремний	19	0	0	19	20,5
6	Яшил кремний	1	0	0	1	1,1
7	Халцедон	1	0	0	1	1,1
Жами:		79	12	2	93	100
%		85	12,9	2,1	100	

га иккиламчи ишлов берилган. Буларга микро-анкошлар, анкошлар ҳамда ординар типли ретушланган пластиналарни киритиш мумкин. Медиал фрагментлардан бири хатто кесгич куролга ҳам айлантирилган.

Шундай қилиб, Зирабулоқ индустриясида илк маротаба кичик техник гуруҳ – пластиналар – техник-типологик талқин қилинди. Ушбу технологик кўрсаткичлар ибтидоий тошга ишлов бериш техникаси ва унинг жараёнларини тўлароқ тушуниш имконини беради. Олинган

натижаларга кўра, айтиш мумкинки, Зирабулоқнинг тошга ишлов бериш саноатида пластиналар муҳим ўрин эгаллаган. Бирок, ушбу тўпلامда тўғри елкали, пичоксимон пластиналар учрамайди ва бу ҳол ёдгорликда чакмоқлаш техникасининг сўнгги палеолит босқичига ўсиб ўтмаганлигидан ёки зирабулоқликларнинг иқтисодида пичоксимон пластиналар чакмоқлаб олиш заруратининг бўлмаганлигидан далолат беради.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Буряков Ю.Ф., Крикис Я.К., Равшанов Р., Ростовцев О.М. Работы в Самаркандской области 1971 г. // АО, М., 1972.
- Гречкина Т.Ю. Некоторые итоги исследования Зирабулакской палеолитической стоянки // Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1990.
- Ранов В.А., Несмеянов С.А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, 1973.
- Сайфуллаев Б.К. Палеолит долины реки Зарафшан и Северо-Восточных Кызылкумов // Дисс... канд.ист. наук. Самарканд, 2003.
- Ташкенбаев Н.Х. Новые памятники древнекаменного века в Самаркандской области // ОНУ, № 11. Ташкент, 1971.
- Ташкенбаев Н.Х. Исследование новой мустьерской стоянки Кутурбулак (Самаркандская область) // Каменный век Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1972а.
- Ташкенбаев Н.Х. О новых памятниках эпохи палеолита на территории Самаркандской области // УСА. Вып.2. Ташкент, 1972б.
- Ташкенбаев Н.Х. Новая мустьерская стоянка Кутурбулак // ИМКУ. Вып.10. Ташкент, 1973а.
- Ташкенбаев Н.Х. Кутурбулак - новый мустьерский памятник Узбекистана // ТД сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 года в СССР. Ташкент, 1973б.
- Ташкенбаев Н.Х. О работах на Зирабулакской палеолитической стоянке // АО. 1978 г. М., 1979.
- Ташкенбаев Н.Х., Сулейманов Р.Х. Культура древнекаменного века долины Зарафшана. Ташкент, 1980.
- Ташкенбаев Н.Х. Некоторые данные по палеолиту Зарафшанской долины // ИМКУ. Вып.21, Ташкент, 1987.
- Bordes (F.). Notules de typologie paleolithique. 1, Outils mousteriens a fracture volontaire. B.S.P.F., t. 50, 1 fig., 1953.
- Siret (L). Le coup d burin moustérien. B.S.P.F. 1933.

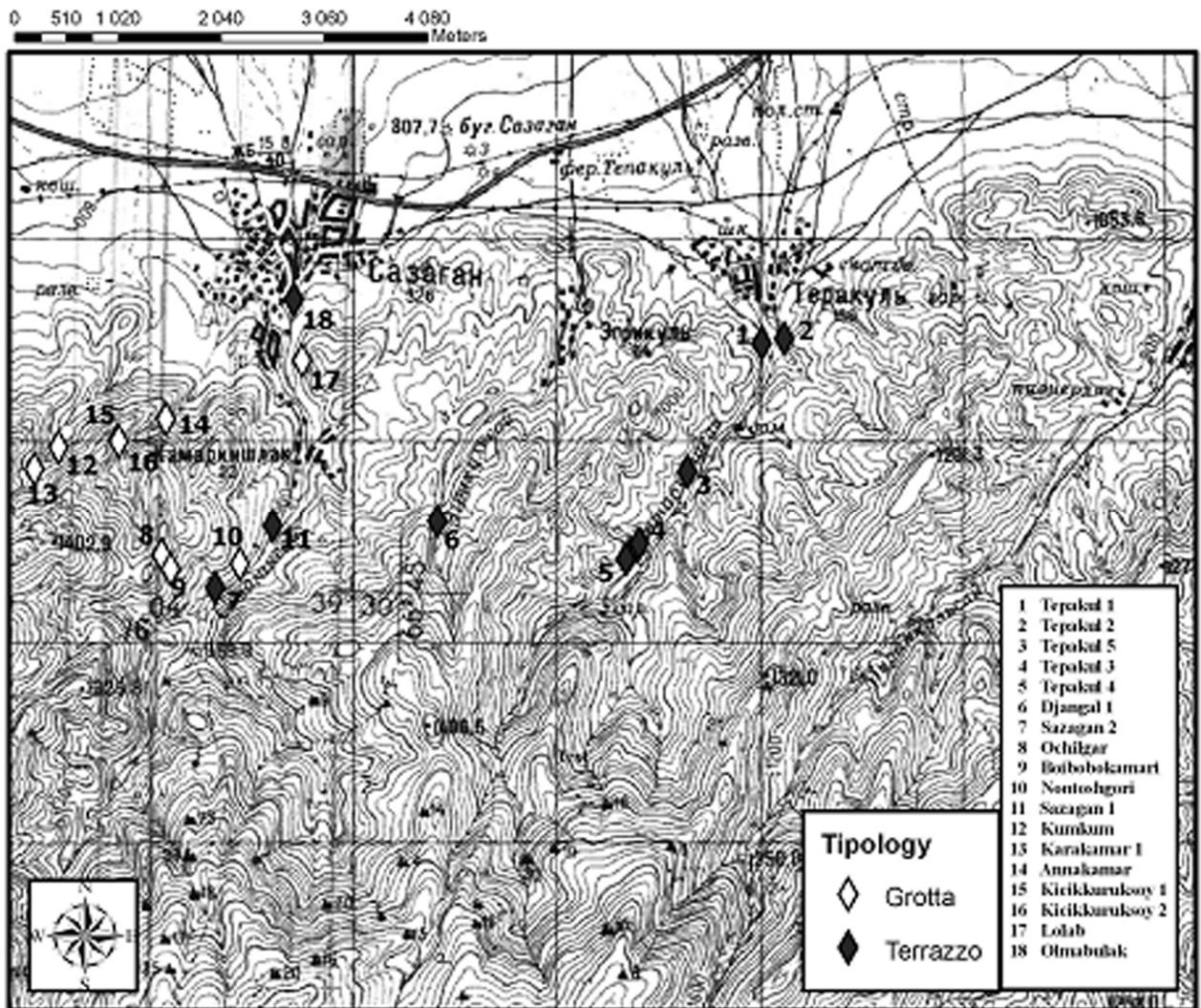
Н.Ў Холматов

ТЕПАҚУЛ 3 МАКОНИ САЗОҒОН МАДАНИЯТИ ТИЗИМИДА

Тяншан тоғларидан бошланувчи Зарафшон дарёси воҳаси ўз кўлами жиҳатидан Ўрта Осиё миқёсида учинчи ўринни эгаллайди (дарё узунлиги 781 км, водийнинг майдони - 41880 кв.км) ва қуйидаги таркибий қисмларга бўлинади: 1. Юқори Зарафшон воҳаси; 2. Зарафшон (ёки Самарқанд) пастқамлиги (Ўрта Зарафшон); 3. Кўплаб қадимий ўзанларига эга бўлган Қуйи Зарафшон воҳаси. Ўрта Зарафшон воҳаси Туркистон ва Зарафшон тоғ тизмалари оралиғида субмеридиан йўналишида чўзилган кўринишга эга бўлиб, жануб томонидан Зарафшон тоғ тизмаси ғарбий қисми билан чегараланган (Чақилқалин, Қоратепа, Зиёвиддин-Зирабулоқ). Тадқиқотларимизга бевосита дахлдор бўлган Қоратепа тоғ массиви 50 км чамаси бўйига, 30-35 км чамаси энига (шимолдан жанубга томон) чўзилган. Унинг шимолий ён бағри ўта нишабли бўлиб, ўз сувини Зарафшон воҳаси томон элтувчи, чуқур дараларга эга бўлган йирик сойлар (Оҳалик, Миронкул, Тепакул, Эгрикулча, Сазоғон, Оқсой каби) билан кесилган. Тоғ ёнбағрилари плейстоцен, голоцен даврларида ўсимлик ва ҳайвонот дунёсига бой бўлган, қулай палеоэкологик, иқлимий муҳит (Лавлакан намгарчилиги) ибтидоий одамзод яшашига имкон берган. Шу боис, зикр этилган сойларнинг ён террасалари майдон сатҳлари ҳамда ён дараларидаги ғор ва ўнгурларда қайд этилган кишилиқ тарихининг тош асри ёдгорликлари тадқиқоти боғлиқки, улар СамДУ археологлари томонидан ўтган асрнинг 60- йиллари 2-ярмидан бошлаб, ҳозирги кунга қадар мунтазам равишда ўрганилиб келинмоқда. Тадқиқотларнинг самараси сифатида неолит даври жамоаларига оид «Сазоғон маданияти» ажратилганлиги (Джуракулов, Холматов, 1991. 185-б.) ҳамда кейинги йиллар мобайнида бу жойлардан нафақат неолит, балки мезолит (Қорақамар, Очилғор макони пастки маданий қатлами), ҳатто палеолит (Олмабулоқ макони) даври жамоалари маданияти излари топилганлиги асосида мазкур минтақа тош асри тарихий тараққиёти барча босқичларига оид ёдгорликларни мужассамлаштирган ва узлуксиз маданият яратилган «маданий воҳа» сифатида илмий талқин этилаётганлигини келтиришимиз

мумкин (Холматов, 2006. 24-39-б.; 2010. 37-39-б.; 2012. 3-10-б.) (1-расм). Мазкур, Сазоғон маданияти ёдгорликлари жумласига Тепакул 3 макони ҳам киради. Ёдгорлик 1989-1995 йиллари мунтазам равишда, 1996, 1998 йиллари эса қисман СамДУ археологик экспедицияси томонидан тадқиқ этилган ва илмий изланишларнинг дастлабки натижалари қисман чоп этилган (Холматов, 1992. с.18-20; Джуракулов, Холматов, 1992. 32-34-б.; Джуракулов, Холматов, 1997). Шу боис ушбу тадқиқотимизда Тепакул 3 макони манбалари таҳлилига янгича ёндашиб, имконият даражасида кейинги тадқиқотларда қўлга киритилган манбаларни илмий талқин этиш назарда тутилган.

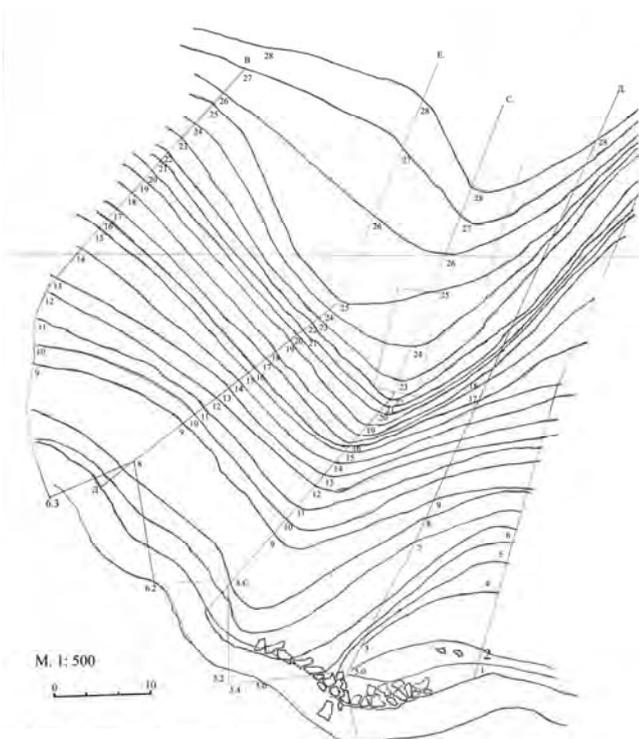
Ёдгорлик Тепакул қишлоғидан шу номли сой ўзани бўйлаб тахминан 2,5 километрлар чамаси юқорида сойнинг чап ён террасасида жойлашган (Самарқанд вилояти, Нуробод тумани). Ёдгорлик жойлашган терраса майдони ўлчами 80x100 м бўлиб, унинг майдон сатҳи сой томон нишаброқ кўринишга эга (2-расм). Тепакул 3 макони тадқиқоти жараёнида моддий маданият манбаларидан ташқари ёдгорликнинг геологик жиҳатдан саналаниши, стратиграфиясига доир қимматли маълумотлар ҳам қўлга киритилган. Дастлаб ёдгорликнинг геологик жиҳатдан саналаниши ва стратиграфиясига оид маълумотларига тўхталамиз. Маълумки, ёдгорликларни геологик жиҳатдан саналашда уларнинг жойланиши ҳолатлари муҳим ўрин тутди. Шу ўринда Сазоғон маданияти ёдгорликлари, хусусан, Тепакул 3 макони топилиши ва тадқиқ этилиши йирик сойлар ён террасалари майдон сатҳлари билан боғлиқлигини эътироф этиш мумкин. Бу тасодифий қонуният эмас, балки бу қонуният, яъни мезолит-неолит ёдгорликларининг тоғ ён бағри йирик сойларнинг соз тупроқли ён террасаларида жойланиши ҳолати бошқа ҳудудлар мисолида ҳам тадқиқотларда кузатилган (Холматов, 2012, 3-б.). Ёдгорликлар билан боғлиқ бўлган Сазоғонсой ва унга қўшни сойларнинг (Эгрикулча, Тепакул, Оҳалик ва ҳ.к) ён террасалари геологик ва геоморфологик жиҳатдан С.А. Несмеянов, Э.Д. Мамедовлар томонидан тадқиқ этилган. Дастлабки тадқиқотни амалга ошир-



1-расм. Ўрта Зарафшон воҳаси Қоратена тоғ массиви шимолий ён бағри тош асри ёдгорликлари

ган С.А. Несмеянов мазкур сойлар ён қирғоқларида 2 та террасани аниқлаб, ёдгорликлар 2-терраса майдони сатҳида жойлашганлиги ва терраса ётқизиқлари геологик жиҳатдан Сирдарё комплекси (голоцен)га тўғри келишлиги ҳақида хулоса билдирган (Несмеянов, 1972). Кейинчалик, Э.Д. Мамедов Сазоғонсой ва унга қўшни сойлар (Эгрикулча, Теракул, Оҳалик ва х.к.) ён террасаларини тўртламчи давр қатламларининг маҳаллий ҳамда МСК шкаласи асосида геологик ва геоморфологик жиҳатдан тадқиқ этиб, бу масалага бирмунча ойдинликлар киритди: 1. Сазоғонсой ва унга қўшни сойлар (Эгрикулча, Теракул, Оҳалик ва х.к.) ён қирғоқларидаги террасаларнинг сони иккита эмас, балки 5 тагача эканлигини аниқлади; 2. Сазоғон 1, 2, Жангал 1 маконлари жойлашуви, сойларнинг 2-террасаси (5 м.ли) майдон сатҳи билан эмас, балки 3-терраса (10 м.ли) майдон сатҳи билан боғлиқлиги ҳақида хулосага келинди; 3. Терра-

саларни геологик жиҳатдан саналаштиришда 2-терраса голоцен даврига эмас, балки юқори плейстоцен даврига тегишли, 3-терраса эса хронологик жиҳатдан юқори плейстоцендан кўтарилмади деб, шу асосда Сазоғон 1,2; Жангал 1 маконларини геологик ёшланишини юқори плейстоценнинг охири ва бутун голоцен даври билан белгилайди (Джуракулов, Мамедов, 1986. 94-95-б.). Шу нуқтаи назардан келиб чиқиб бошқа Сазоғон маданияти ёдгорликлари Сазоғон 1,2, Жангал 1 каби Теракул 3 макони ҳам Теракул сойнинг чап қирғоғи 3-терраса (баландлиги 10 м) майдони сатҳида жойлашганлиги ҳақида фикр билдириб, бу терраса борасидаги Э.Д. Мамедов хулосасини эътироф этамиз. Юқорида келтирганимиздек, Теракул 3 макони тадқиқотида қизиқарли стратиграфик маълумотлар қўлга киритилган (юқоридан пастига томон) (3-расм): 1. Чимли қатлам (0,02-0,03 см қалинликда). 2. Майда кум заррачали, ахён-ахёнда жуда кичик ўлчамда қайроқлар, тошлар

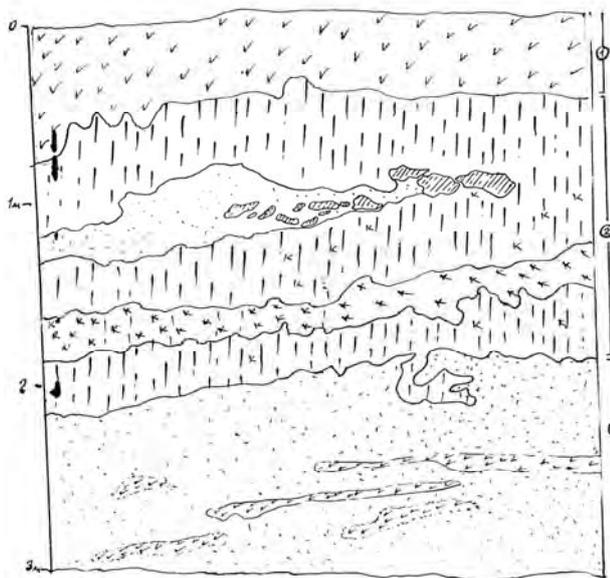


2-расм. Тепакул 3 макони схематик плани

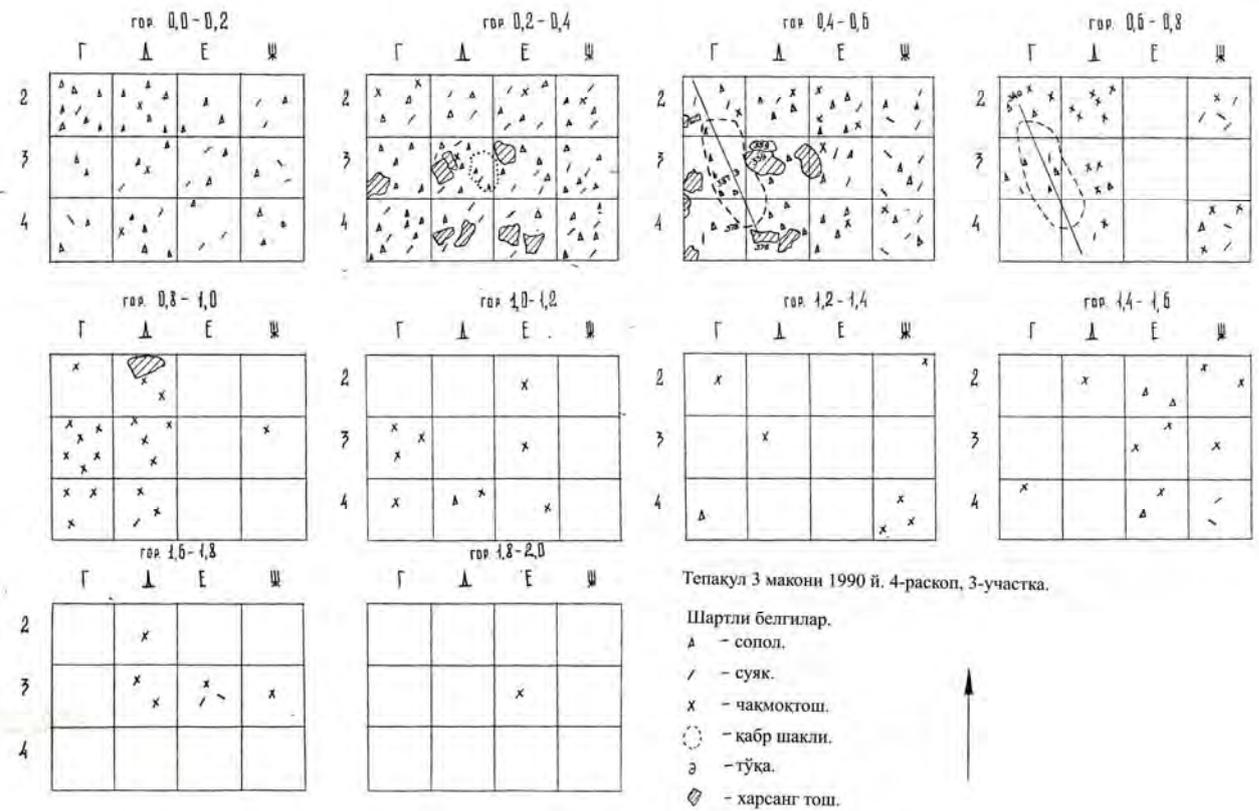
учровчи кулрангсимон қорамтир рангли тупроқли қатлам. Қатламнинг тупроғи зичланган. Чегара чизиклари текис эмас. (қатламнинг қалинлиги 0,6-0,8 м). 3. Таркиби бўйича олдинги қатламга ўхшаш оч сарик, кулранг ранг тупроқли қатлам. Унда окимтир рангли карбонатлар қатламда бир зайлда учрайди, лекин кўп миқдорда эмас. Қатламнинг зичлиги 2-қатламга қараганда бирмунча қаттиқроқ. Юқори ва пастки чегаралари тўғри эмас, эгри-бугри ҳолатда (қатламнинг қалинлиги 0,9-1,0 м). 4. Оч сарик, окимтир рангли тупроқли қатлам бўлиб, карбонатлар нисбатан зичроқ учрайди. Кичик ўлчамли, учли қирраларга эга бўлган тошлар мавжуд (қалинлиги 0,2-0,3 м). 5. Олдинги қатламга нисбатан қорамтир рангли кум заррачали тупроқли қатлам, карбонатлар кам (қалинлиги 0,3-0,4 м). 6. Кумли- кумок тупроқли қатлам. Бу қатламда ингичка кўринишда тупроқли линзалар учрайди. Карбонатлашиш излари учрамайди. Юқори чегараси эгри-бугри бўлиб, бир текис кўринишда эмас (қалинлиги 0,7-0,9 м).

Тепакул 3 макони моддий маданияти тавсифига ўтишдан олдин ёдгорлик маданий қатлами структуравий тузилиши масаласига тўхталамиз. Тадқиқот жараёнида Тепакул 3 макони маданий қатлами Сазоғон маданиятининг бошқа ёдгорликлари (Сазоғон 1, 2, Жангал 1 ва ҳ.к) маданий қатламлари сингари устки қисми аралашиб кетганлиги аниқланди.

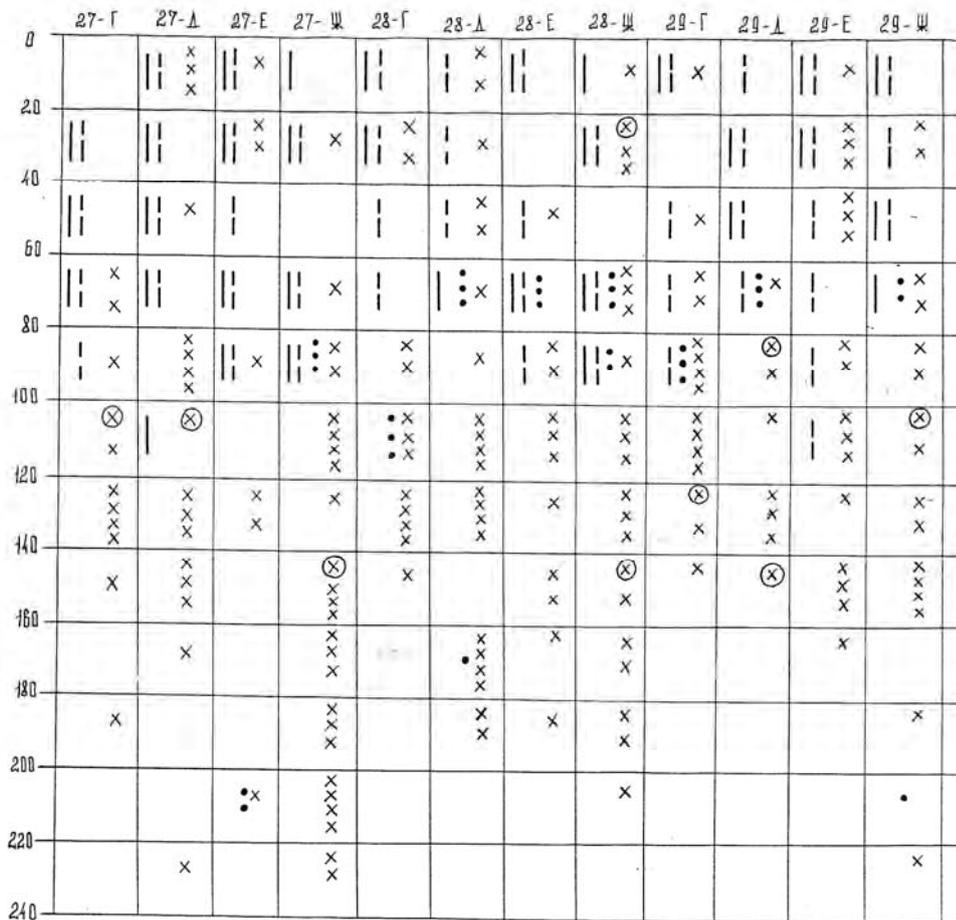
Бундай ҳолат ҳақида соҳа мутахассисларининг берган изоҳларини ўз тадқиқотимизда келтирганмиз (Холматов, 2012, 3,4-б). Шу хусусиятдан келиб чиқиб, Сазоғон неолит ёдгорликлари маданий қатлами анъанавий тадқиқот методикасига таянилиб Тепакул 3 макони маданий қатлами ҳам 10 см.ли горизонтлар асосида 2,0-2,2 м қалинликгача ўрганилди ва унда шартли равишда 3 та маданий горизонт аниқланди: 1.Юқори қатлам (0,0-1,1 м) аралаш қатлам деб номланиб, бунда тош даври ҳамда кейинги тарихий тараққиётларга оид археологик манбалар биргаликда учрайди; 2. Оралиқ қатлам (1,1-1,3 м) - бунда тарихий тараққиётнинг кейинги даврларига оид манбалари учраса-да, лекин тош даврига тегишли ашёлар кўпчиликни ташкил этади; 3. Пастки қатлам (1,4-2,2 м) - бу қатламда фақат тош даврига оид археологик манбалар қўлга киритилган (4, 5-расм, 5-жадвал). Пастки маданий горизонтдан ёдгорлик моддий маданияти ўзига хос хусусиятларини ифодаловчи баъзи структуравий элементлар, яъни ўчоқ қолдиқлари ҳамда уй-жой қолдиғи эҳтимолини берувчи юпка тош плиталардан қаланган конструкциялар топилган. Шу типдаги элементлар ҳамда тарихий тараққиёт кейинги босқичига оид одам жасади юқори қатлам, яъни аралаш қатламдан топилган. Хусусан, одам жасади масаласига келганимизда, бу топилма 1990 -йилги тадқиқот жараёнида маконнинг 4-қазимша 3- участкасидаги 2,3,4-г; 3,4- д квадратлар сатҳида 0,4-0,5; 0,5-0,6 м горизонтдан топилиб тадқиқ этилган (6-расм). Одам жасади қовланган ерга қўйилган. Лекин, юқори горизонтларда қовланган жой чегараси излари билинмайди. Фақатгина жасад қўйил-



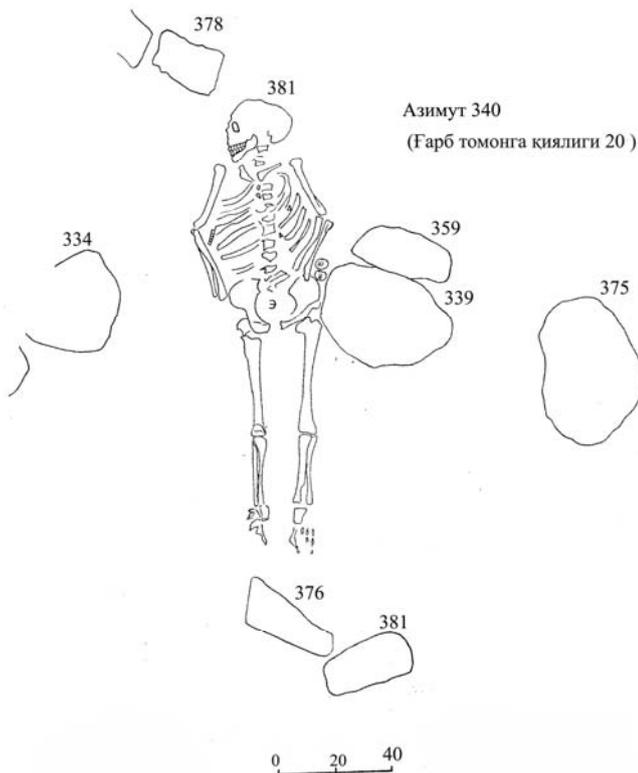
3-расм. Тепакул 3 макони. Стратиграфияси



4-расм. Тепақул 3 макони топилмаларининг квадратлар ва улар горизонтлари бўйича тақалиши



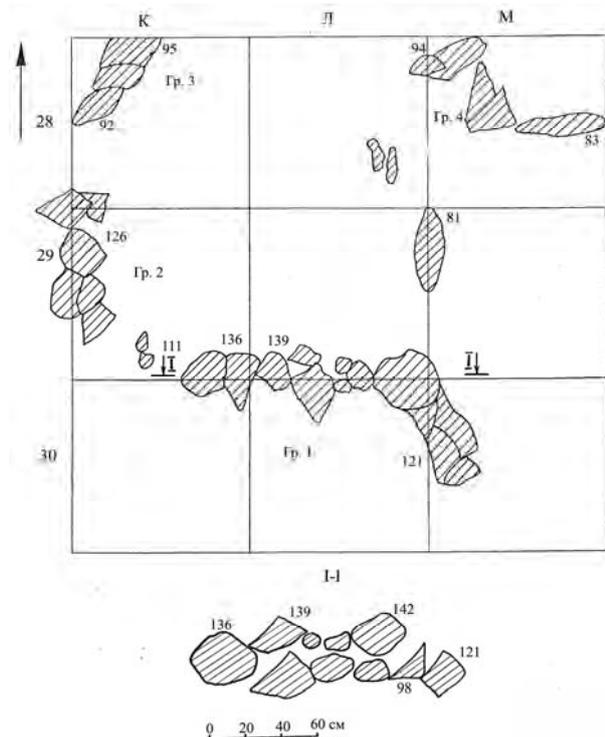
5-расм. Тепақул 3 макони топилмаларининг квадратлар ва улар горизонтлари бўйича тақалиши



6-расм. Тепакул 3 макони
Одам жасади топилмаси плани

ган горизонтда сезилар-сезилмас даражада қовланган жой чегараси кузатилади. Жасаднинг ётиш ҳолати ва унинг атрофидан топилган предметлар хусусан, ўрта асрга оид сопол буюм парчалари қабри тарихий тараққиётнинг кейинги даврига тегишли эканлиги ҳақида хулоса чиқариш имконини берган (Қаранг: СамДУ археологик экспедициясининг 1990 йилги илмий ҳисоботи. 9-11-б. археология кафедраси фонди). Шу ўринда таъкидлаш жоизки, юқори горизонтларда топилган тош плиталардан иборат айлана шаклдаги конструкциялар (улар одам жасади ётган кавадратлар устки горизонтга тўғри келади), шу қабр усти тош уюми конструкцияси бўлиши мумкин (7-расм).

Тепакул 3 маконида ҳаммаси бўлиб 160 метр квадратга яқин майдон сатҳида маданий қатлам тадқиқ этилиб, 8000 га яқин қизиқарли археологик ашёлар қўлга киритилган. Археологик ашёлар тош буюмлар, сопол буюм парчалари, ҳайвон, парранда суяк қолдиқлари (соҳа мутахассислари томонидан ўрганилмоқда), чиғанок, тошдан ясалган зеб-зийнат каби предметлардан иборат. Шундан 3305 тасини бевосита тош буюмлари ташкил этади. Тош буюмлар чакмоқтош, чакмоқтошли-сланец, халседон, кварц каби тоғ жинсларидан тайёрланган. Макон тош индустрияси отщепли-парақали бўлиб, парақали қисмида микропа-



7-расм. Тепакул 3 макони тош плиткалари
қурилмаси

рақалар салмоғи юқорирок, қайроқтошли элементлар ҳам мавжуд (учириндилар- 2323 дона- 68,8 % парақалар эса- 893 дона- 27,8 % ни ташкил этади).

Тепакул 3 макони тадқиқоти жараёнида қўлга киритилган тош буюмларининг типологик таҳлили уларни куйидаги гуруҳларга ажратиш имконини берди (1-жадвал): 1. Ишлов берилмаган учириндилар, ишлаб чиқариш чикиндилари (1959 дона); 2. Ишлов берилмаган парақалар (617 дона), шулардан микропарақалар (309 дона): 3. Тош ўзақлари (32 дона) ва тошни йўниш билан боғлиқ бўлган предметлар (57 дона); 4. Учириндидан ясалган қуроллар (327 дона): 5. Парақадан ясалган қуроллар (276 дона), жумладан, микропарақа қуроллар (136 дона): 6. Бошқа типдаги қуроллар: қайроқ тош қуроллари (23 дона). Плиткасимон қирғичлар (5- дона), ёрғучоқлар (5 дона), микрочоппер қуроллар (2-дона). Йирик ўлчамли ушатгич қуроллар бўлақлари (2 дона).

Тошни йўниш билан боғлиқ бўлган предметлар (57 дона). Булар тош ўзақларини тайёрлаш мақсадида тошни дастлабки йўнишлардан ҳосил бўлган буюмлар ҳисобланади. Тошларнинг сиртки қайроқ қобикларида чакмоқланиб учирилганлик излари кўриниб турибди. Тошларнинг шакли чўзинчоқ кўринишга эга бўлиб, улар нисбатан призма шаклига яқинроқ ҳолда йўнилган. Уларни куйидаги гуруҳларга бўлиш

1 - жадвал. Сазоғон I, II, Жангал I, Тепакул III.
Асосий тош буюмларининг ўзаро сон жиҳатдан муносабатлари

Тош буюмлар.		Сазоғон I		Сазоғон II		Жангал I		Тепакул III	
		сони	%	сони	%	сони	%	сони	%
1	Нуклеуслар, тошни йўниш билан боғлиқ предметлар.	130	5,9	276	5,8	55	5,8	32	2,9
2	Ишлов берилмаган парақалар:	372	16,8	694	14,5	127	13,5	617	18,7
	Парақалар	227	10,3	448	9,3	69	7,3	308	9,3
	микропарақалар	145	6,6	246	5,1	58	6,1	309	9,4
3	Ишлов берилмаган отщеплар, чешуйкалар.	1357	64,4	3321	63,1	606	64,1	1959	59,2
4	Парақадан ясалган қуроллар шунингдек, микропарақа қуроллар.	72	3,3	301	6,3	72	7,6	276	8,4
		16	0,7	61	1,3	33	3,4	136	4,1
5	Отщепдан ясалган қуроллар.	277	12,5	497	10,4	84	8,9	327	9

мумкин: 1. Тош ўзакларининг устки иш майдонини ҳосил қилиш учун бир зарб билан учириб туширилган бўлаклар (14 дона); 2. Тош ўзагига мослаб чўзинчоқ кўринишга ён томонларидан йўнилиб тайёрланган, ҳатто ён томонидан битта ёки иккита учириб олишга уринганликнинг изи мавжуд бўлган, лекин зарб билан учириб олиш иш майдони тўлиқ шакланмаган буюмлар (32 дона); 3. Тош ўзакларидан парақалар учириб олинадиганда ноҳосдан зарб туфайли синган бўлаклар (11 дона). Бу предметлар шакли, ён томонларидан ҳар тарафлама йўниш ҳаракатларидан қолган изларга қараб улар кўпчилиги призмасимон, конуссимон шаклдаги тош ўзаклари ясашишга мўлжалланган буюмлар эканлиги ҳақида фикр юритиш мумкин. Шунингдек, бу тош буюмлар кўпчилигида қайроқтошнинг устки қобиғининг учратилишидан тошни йўниш билан боғлиқ предметларда қайроқтошлар кенг қўламда ишлатилганини билишимиз мумкин. Бу предметлар ўлчамлари масаласига келганимизда тош ўзаклари ясашга мўлжалланганларининг ўлчами йирикроқ (5-7 см). Мазкур тош буюмларининг 27 донаси тўқ яшил рангли чакмоқтошли сланецдан, 13 донаси кулранг рангли чакмоқтошли сланецдан, 3 донаси жигар рангли сланецдан, 14 донаси кварцит ва халцедондан ясалган.

Тош ўзаклари. Тепакул 3 макони тадқиқоти жараёнида 32 дона тош ўзаклари қўлга киритилган. Уларнинг деярли барчаси пичоқсимон парақалар ажратиб олишга мўлжалланган тош ўзаклари ҳисобланади. Тош ўзакларини типологик жиҳатдан қуйидаги гуруҳларга бўлишимиз мумкин (8-расм): 1. Призмасимон тош ўзаклари; 2. Конуссимон кўринишдаги тош ўзаклари; 3. Дисксимон кўринишдаги тош ўзаклари; 4. Қаламсимон кўринишдаги тош ўзаклари; 5. Микро тош ўзаклари.

Призмасимон тош ўзаклари - 13 дона. Бу тош ўзаклари пичоқсимон парақалар ажратиб олишга мўлжалланган бўлиб, ўз навбатида қуйидаги типларга бўлинади: 1. Бир тарафлама ишлов берилган призмасимон тош ўзаклари. Булар тош ўзаклари коллекциясида кўпчиликни ташкил этади (11 дона, 8-расм, 10-16, 21, 22). Баъзи ўзаклар тўлиқ призма шаклида бўлмасдан, нисбатан суйрисимон кўринишга эга. Уларнинг деярли барчасида бир иш майдони мавжуд (бир дона тош ўзаги қисман иккита иш майдонига эга). Иш майдони сатҳи текис бўлмасдан, бир оз қияликдан иборат. Иш майдони сатҳида чекка томондан уриб учириб тўғрилланганлик излари мавжуд. Бу турдаги тош ўзаклари уч қисми юпқалашиб бориб, натижада, нисбатан, текис ва ўткир қирра ҳосил бўлган. Ҳатто, бу қиррага бир ёки икки томондан қарама-қарши ҳолатда учириш ёки эзиш услубида қўшимча ишлов берилган. Шу боис улар турмушда понасимон қурол сифатида ишлатилган бўлиши ҳам мумкин. Бу турдаги тош ўзаклардан парақа, микропарақалар учириб олинган. Тош ўзакларининг ўлчамлари (3,8x1,7 см.) Кўпчилик тош ўзаклари тўқ яшил рангли чакмоқтошли - сланецдан (16 дона), кам микдорда кулранг рангли сланецдан (2 дона), тўқ жигаррангли, қорамтир рангли чакмоқтошли сланецдан (1 дона), кварцитдан (1 дона); тўқ жигаррангли чакмоқтошдан (1 дона) тайёрланган. 2. Икки тарафлама ишлов берилган призмасимон тош ўзаклари (2 дона, 8-расм, 7,20). Улар бир зарб ишлов майдонига эга бўлган, парақа ва микропарақа учириб олишга мўлжалланган тош ўзаклари ҳисобланади. Тош ўзакларининг иш майдони сатҳи анча қияликка эга. Ўлчами 3,2x1,4 см. Иккаласи ҳам тўқ яшил рангли чакмоқтошли сланецдан ясалган. Конуссимон тош ўзаклари-8 дона. Мазкур тош ўзаклари парақа, микропарақалар учириб оли-

шга мўлжалланган бўлиб, ўз навбатида куйидаги типларга бўлинади: 1. Конуссимон гир айланасига ишлов берилган тош ўзаклари - 2 дона (8-расм, 18). Уларнинг зарб иш майдони сатҳи бироз қияликка эга. Гир айланаси бўйлаб микропарақалар учириб олинганлиги излари сақланиб қолган. Тош ўзаклари ўлчами -3,4x1,3 см. Иккаласи ҳам тўқ яшил рангли чакмоқтошдан ясалган. 2. Конуссимон бир тарафлама ишлов берилган тош ўзаклари - 4 дона (8-расм, 19). Бу типдаги тош ўзакларининг бир томонидан микропарақалар учириб олинганлиги яққол кўриниб турибди. Орқа томони эса нисбатан текис сатҳга эга, лекин тош ўзагининг учи томон юпқалашиб келган. Зарб майдонлари сатҳи кияроқ, чекка томонларидан марказ томон чакмоқланган. Тош ўзакларининг ўлчами 3,6x1,3см. 2 дона тош ўзаги тўқ яшил рангли, 2 дона тош ўзаги эса кулранг рангли чакмоқтошли сланецдан ясалган. 3. Конуссимон кўринишдаги ён олд томонига ишлов берилган тош ўзаклари - 2 дона (8-расм, 5, 9). Парақалар тош ўзагининг бир ён томони олд қисмидан учириб олинган. Ўзакнинг учи қисми ўткир ва учқур. Зарб майдони бироз қияликка эга, текислаш учун ён томонларидан уриб чакмоқланган излари кўриниб турибди. Иккала тош ўзаги ҳам тўқ яшил рангли чакмоқтошли сланецдан ясалган.

Дисксимон кўринишдаги тош ўзаги – 1 дона (8-расм, 8). Ён томонларидан деярли айланасига кичик ўлчамли учириндилар олинганлигидан дисксимон кўринишни олган тош ўзаги ҳисобланади. Тўқ яшилсимон рангли чакмоқтошли сланецдан ясалган.

Микро тош ўзаклари - 5 дона (8-расм, 1-4). Номланишидан ҳам кўриниб турибдики, мазкур типдаги ўзаклар призмасимон, конуссимон ўзакларга техник- типологик жиҳатдан ўхшаш, лекин фақат ўз ўлчамларининг кичиклиги билангина улардан фарқ қилиши мумкин. Уларнинг ўлчами 1,4x0,8 см. Деярли барча микро-тош ўзакларининг бир томонидан микропарақалар учириб олинган. Уларнинг уч донаси яшил рангли, қолган 2 донаси кулранг рангли чакмоқтошли сланецдан ясалган.

Қаламсимон тош ўзаклари -2 дона (8-расм, 17). Иккала тош ўзагининг ҳам гир айлана тарафларидан микропарақалар учириб олинганлиги излари кўриниб турибди. Икки зарб иш майдонига эга. Иккаласи ҳам кулранг рангли чакмоқтошли сланецдан ясалган.

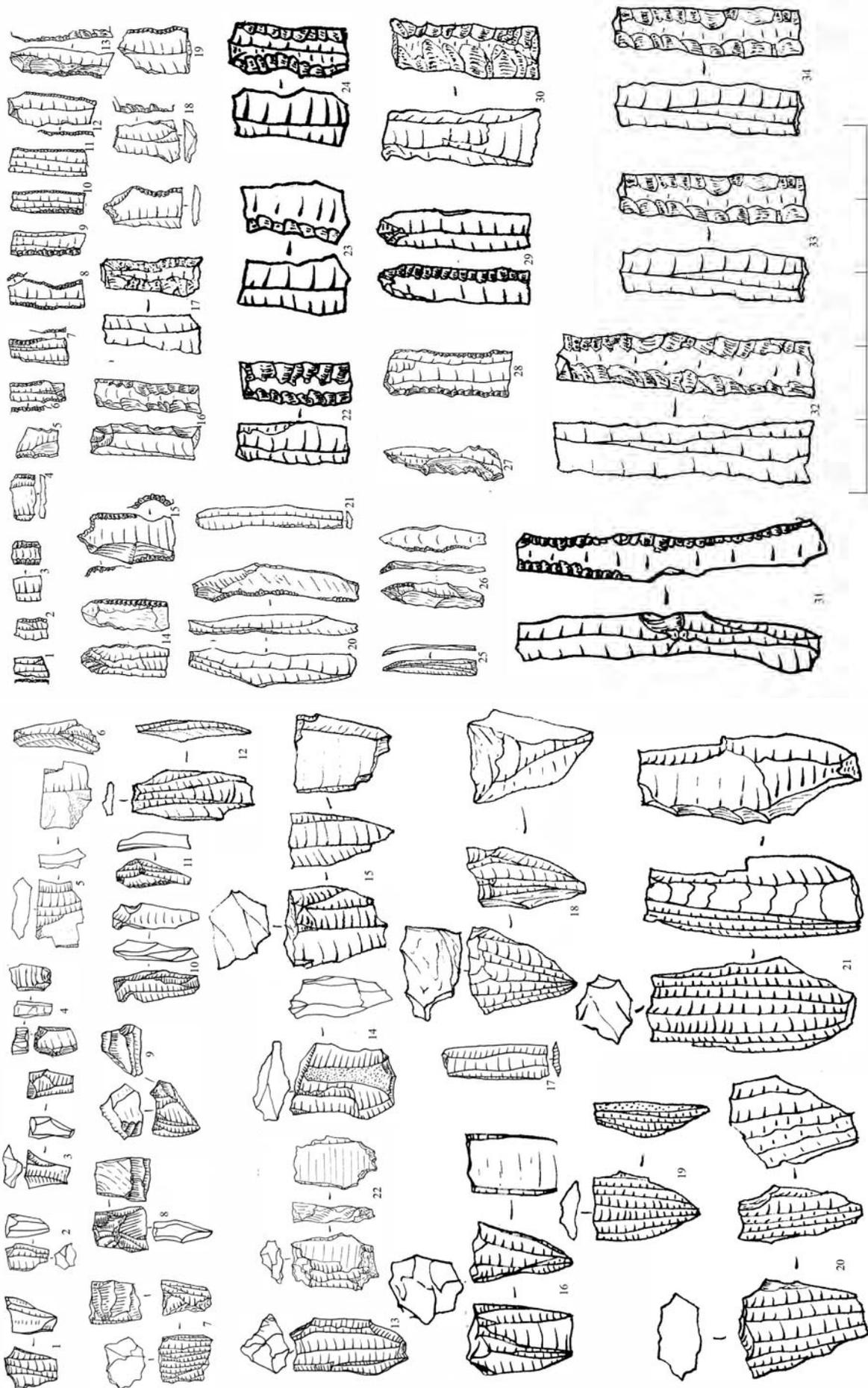
Ишлов берилмаган отщеплар, ишлаб чиқариш чиқиндилари—1959 дона. Бу типга кирувчи тош буюмларнинг кўпчилигини иш-

лаб чиқариш чиқиндилари ташкил этади. Тош куруллари ясаш учун мўлжаллаб тайёрланганлари камроқ. Уларнинг асосий қисмини кичик (0,0-0,1 см.гача-374 дона) ва ўрта (1 см.дан – 3,0 см гача 1039 дона) ва йирик (3,0 см.дан – 5.0 см. гача - 442 дона) ҳамда ўта йирик 5 см дан ортиқ - 4 дона) ўлчамли отщеплар ташкил этади.

Ишлов берилмаган парақалар ва микропарақалар (617 дона: шундан 309 донаси микропарақалар). Бу типдаги тош буюмларнинг кўпчилигини ишлаб чиқариш чиқиндилари, нисбатан камроғини курул ясашга мўлжаллаб тайёрланган буюмлар ташкил этади. Парақалар кўпчилиги узун бўйли, елка қисмида асосан иккита ёки нисбатан камроқ уч йўлли учириб олинганлик излари сақланиб қолган. Парақаларнинг асосий қисмини эни 0,0-0,7 см (309 дона, 50,1%) 0,7 см ва 1,0 см.гача (189 дона 30,3%), 1,0-1,5 см. ли (112 дона, 18,1%) ,1,5 см.дан ортиқ (7 дона, 1,2%) бўлган парақалар ташкил этади. Майда ва микропарақалар эса 498 дона - 81%. Микропарақалар ишлов берилмаган пичоқсимон парақалар умумий сонидан 50,1% ни ташкил этади. Парақалар орасида бутун ҳолатдаги парақалар ҳам учрайди (12 дона). Ишлов берилмаган парақалар ичида қорамтир - яшил рангли (158 дона, 25,6%), кулранг рангли (379 дона, 61,2%) чакмоқтошли сланецдан ясалган парақалар кўпчиликни ташкил этади. Шунингдек, қорамтир жигаррангли чакмоқтошли сланец: халцедон, чакмоқтош, кам сонли бўлсада кварцитлардан парақалар ясалган. Шу нуқтаи назардан Тепакул 3 макони майда ва микропарақаларнинг кўпчилиги чакмоқтошли сланецдан ясалганлиги ва бу хусусият Сазағон 2 неолит макони тош индустриясида ҳам кузатилган (Джуракулов, Холматов, 1991, 49-51-б.).

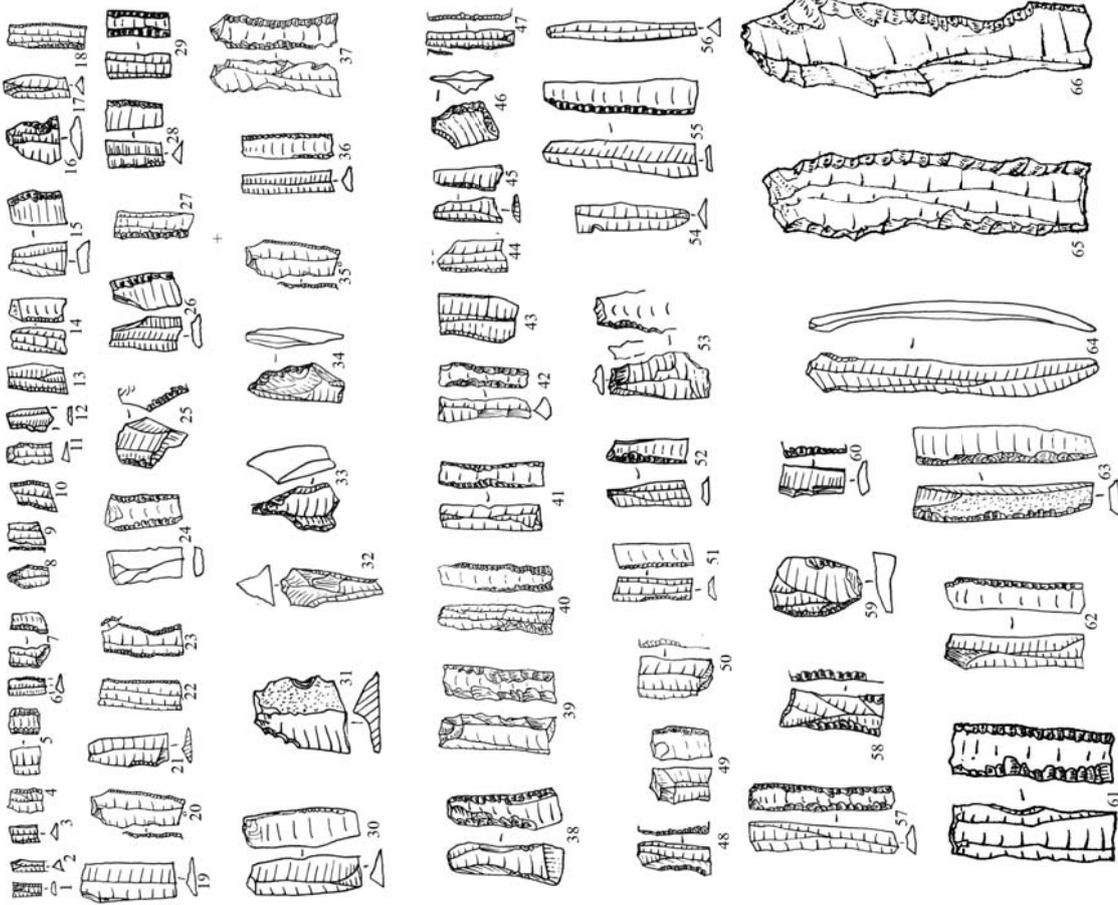
Тепакул 3 ёдгорлиги тош буюмлари ичида 640 дона (тош ўзаклари, тошни йўниш билан боғлиқ бўлган тош буюмлардан ташқари) тош куруллари мавжуд (3305// 640). Улар типологик жиҳатдан куйидаги гуруҳларга бўлинади:

Ишлов берилган парақа куруллари – 276 дона, 43,0% (умумий ишлов берилган тош куруллари сонига нисбатан) (9, 9а, 9б-расм). Мазкур куруллар шакли ва ишлов берилиши усуллари билан куйидаги типларга бўлинади: 1. Елка томонига ишлов берилган парақалар (130 дона): а) бир ён қиррасига ишлов берилган парақалар—77 дона; в) икки ён қиррасига ишлов берилган парақалар -53 дона. Парақалар ён қирраларига асосан тик ёки параканинг елка томонга қараб ясси тарзда ишлов берилган.

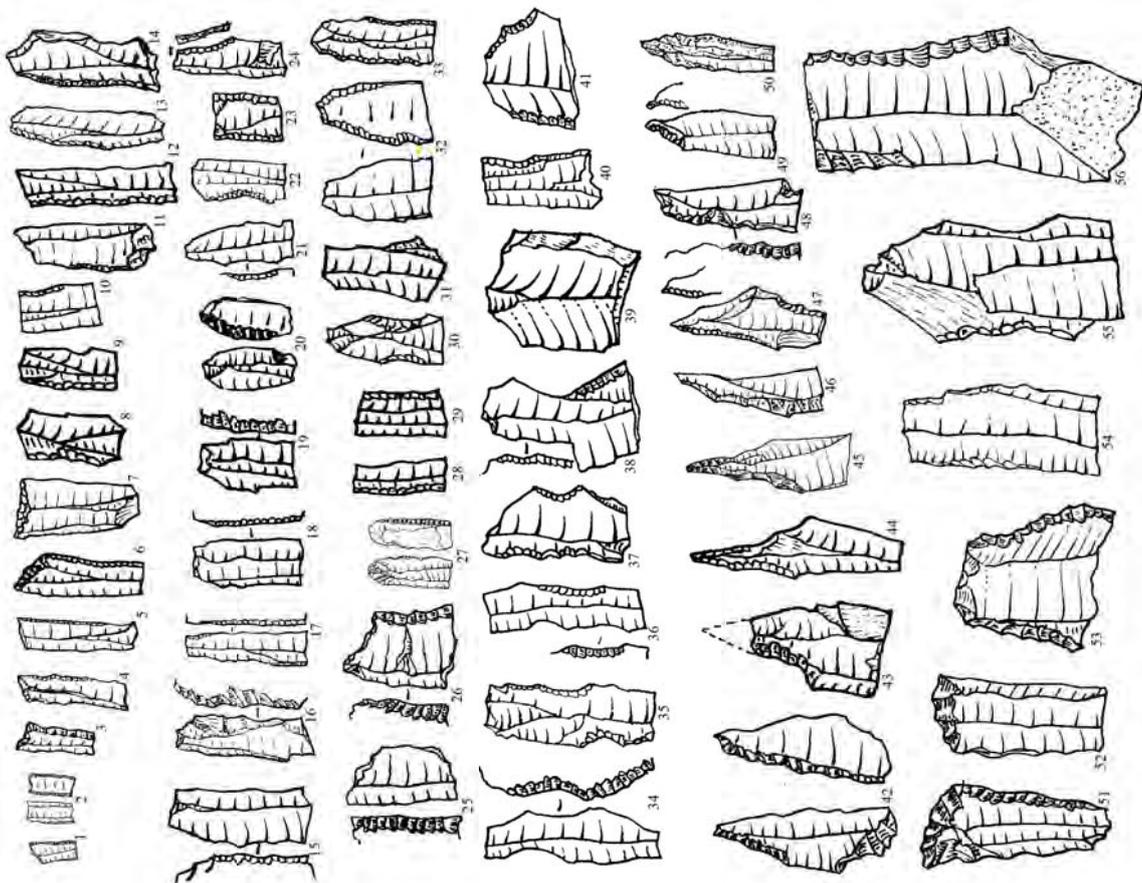


9-расм. Тепақул 3 макони. Ишлов берилган парақа қуроғллари

8-расм. Тепақул 3 макони. Тош ўзақлари



9б-расм. Терақул 3 макони. Ишиллов берилган парақа қуроқлари



9а-расм. Терақул 3 макони. Ишиллов берилган парақа қуроқлари

Парақаларнинг қирраларига узунасига узлуксиз ёки қисман узилиш билан ҳамда кам ҳолатларда тишсимон, енгил чуқурчасимон кўринишда ишлов берилган. Мазкур парақа қуроллар асосан кулранг рангли, тўқ яшил рангли чақмоқтошли сланецдан, камроқ микдорда чақмоқтош, халцедон, кварц, сланецлардан ясалган. Ушбу тип қуроллари ичида елка қисми бир ён қиррасига ишлов берилган микропарақалар (41 дона), иккала ён қиррасига ишлов берилган микропарақалар (29 дона) ҳам мавжуд. Микропарақалар ён қирраларига жуда юпқа, қисман узилиш билан эзиш усулида ишлов берилган (9, 9а, 9б-расм). 2. Ички томонига ишлов берилган парақалар (60 дона): а) бир ён томонига ишлов берилган парақалар – 29 дона; в) икки ён қиррасига ишлов берилган парақалар - 31 дона. Мазкур парақаларга 2 хил усулда ишлов берилганлиги кузатилади: 1. Ён қирралари бўйлаб тўмтоқланган ҳолда ишлов берилган; 2. Ён қирраларидан ички қисмига чуқур кириб борган ҳолда кертиш усулида ишлов берилган. Баъзан ён қирраларида қарама - қарши тарзда кертилиб ишлов берилган ҳолатлар ҳам кузатилади. Ёдгорликдан бу типдаги қуролларнинг туркум ҳолатда топилиши (9-расм) жуда аҳамиятли бўлиб, ўз ясаиш хом ашёси, шакли, ишлов берилиши усулларига кўра Қуйи Зарафшон, Қизилқум худуди Калтаминор ёдгорликлари парақа қуролларига жуда ўхшаш. Бу сўзсиз, Калтаминор ва Сазоғон жамоаларининг ўзаро маданий алоқаларининг маҳсулидир. Мазкур типдаги микропарақалардан иккала ён қиррасига ишлов берилганлари - 23 дона, бир ён қиррасига ишлов берилганлари - 22 донани ташкил этади. Ишлов берилиши тўмтоқланган, кертув усулида бажарилган.

Парақа қуроллар ичида 6 дона бутун ҳолатда сақланган парақа қуроллари ҳам бор. Парақа қуролларининг кўпчилиги жигаррангли, тўқ жигаррангли, тўқ яшил чақмоқтошдан ва кулранг рангли, оқимтир сариқ рангли чақмоқтошли сланецдан ясалган (9, 9а, 9б-расм).

Ён томонлари бўйича қарама-қарши ҳолатда ишлов берилган парақалар - 21 дона, шулардан 9-донаси микропарақалар ҳисобланади. Ён қирралари бўйича ишловлар қирралар узунасига ёппасига бўлмасдан, узук –юлуқ ҳолатдадир (9, 9а, 9б-расм). Бутун ҳолатдаги парақалар – 2 дона.

- Парақа қуроллар коллекциясида ён томонидан елка қисм ҳосил қилган ҳолда тумтоқланиб бир қирраси бўйича ишлов берилган парақалар – 8 дона бўлиб, иккинчи қирраси

парақанинг елка томонидан яси ҳолда пасайиб келиб, ўткир қирра ҳосил қилган (9,9а-расм).

- Парақа қуроллари коллекциясида устки кесим қисми бўйича ишлов берилган парақалар ҳам учрайди-9 дона. Жумладан, 6- дона парақага устки қисми қийшиқ ҳолатда, 3- дона парақага устки қисми тўғри ҳолатда ишлов берилган (9а-расм,1-7). Бу турдаги парақа қуроллари Ўрта Осиё пасттекистик минтақаси Калтаминор жамоалари ёдгорликлари тош индустриясига хосдир.

- Тепақул 3 ёдгорлиги парақа қуроллари коллекциясида геометрик шаклдаги қуроллар учратилмаган.

- Ён қирралари бўйича ишлов берилган чуқурчаларга эга бўлган парақалар -26 дона. Бу парақа қуроллар кўпчилигининг бир қирраси бўйича битта ёки икки қиррасида биттадан ишлов берилган ўйдим жойи бор. Шу парақа қуролларининг 12- донаси микропарақа қуролларидир (9а-расм, 21, 22, 30, 32, 34-37).

- Парақадан ясалган қирғичлар -3 дона. Парақанинг устки кесим қисмида ёйсимон кўринишда иш майдони ҳосил қилиниб қирғич қуроллари ясалган. Жигар рангли (1 дона) ҳамда тўқ кулранг рангли чақмоқтошли сланецдан (2 дона) тайёрланган (9а-расм, 50-53).

- Парақадан ясалган тешгич қуроллари -11 дона бўлиб, улар ўртача ўлчамли парақалардан ясалган. Уч қисми иш майдони икки ёки бир ён томонидан ишлов бериш билан ҳосил қилинган. Улар ичида шакли ва ишлов берилиши билан Тутқовул типдаги тешгич қуролларга ўхшашлари мавжуд (уч қисми иш майдони қайрилган кўринишда) (9а-расм, 42-50).

- Қовурғасимон парақалар – 5 дона. А.В. Виноградовнинг кўрсатишича, мазкур парақалар тош ўзакнинг зарб майдони гир атроф қиррасини тўғрилаётган пайтда учиб кетадиган парақалардир. Шу боис қовурғасимон парақаларни тош қуролларни ясаш билан боғлиқ буюмлар сирасига ҳам киргизиш мумкин.

- Архаик кўринишдаги энли парақалар – 3 дона (9,9а-расм. 55, 56). Бу қуролларга ён қирралари бўйича тўқмоқланган усулда ишлов берилган. Тўқ жигаррангли (1 дона) ва кулранг рангли (2 дона) чақмоқтошли сланецдан ясалган.

- Тепақул 3 макони тош қуроллари ичида учириндидан ясалган қуроллар кўпчиликни ташкил этади-327 дона, 51% (10-расм). Мазкур қуроллар ичида ён қирралари бўйича турлича усулда ишлов берилиб иш майдони ҳосил

қилинган отщеп қуроллари кўпчиликни ташкил этади—206 дона. Уларга тик кертис, ётиғига эзиш, баъзи ҳолатда қарама-қарши йўниш, ҳатто тишсимон кўриниш усулида ишлов берилган. Уларни иш майдонлари характерига қараб типологик жиҳатдан қуйидаги гуруҳларга ажратишимиз мумкин: текис, бироз кемтикли иш майдонига эга бўлган ошеп қуроллари (22 дона); ён қирраларида ўйик қисми, чуқурчаларига эга бўлган отщеп қуроллари (56 дона), нисбатан камроқ бўлсада ёйсимон кўринишдаги иш майдонига эга бўлган отщеп қуроллар (9 дона); ён қирраларининг турли жойларига бир-бирларидан ажратилган ҳамда қарама-қарши ҳолда ишлов берилган учиринди қуроллари (10 дона). Шу ўринда, М.Ж. Жўрақулов, Ю. Холёшкинлар томонидан Сазоғон макони отщепдан ясалган қуроллари ичида ён қирраси ички томонидан ишлов берилган қуролларни ажратишиб, уларга Сазоғон макони тош индустриясининг ўзига хос хусусиятини белгиловчи омил деб таъриф берилганлигини келтириш лозим (Джурақулов, Холёшкин, 1976). Сабаби, мазкур типдаги отщеп қуроллар Тенақул 3 макони қуроллари ичида мавжуд (10-расм, 4, 11, 13, 14; 14-расм. 6, 10, 13). Мазкур учиринди қуролларнинг аксарияти кулранг, яъни тўқ ва очиқ кулранг ҳамда яшил рангли чакмоқтошли-сланецлардан ясалган. Жигаррангли чакмоқтош, сланец, холцедон, кварцит, кварцлардан эса кам миқдорда ясалган.

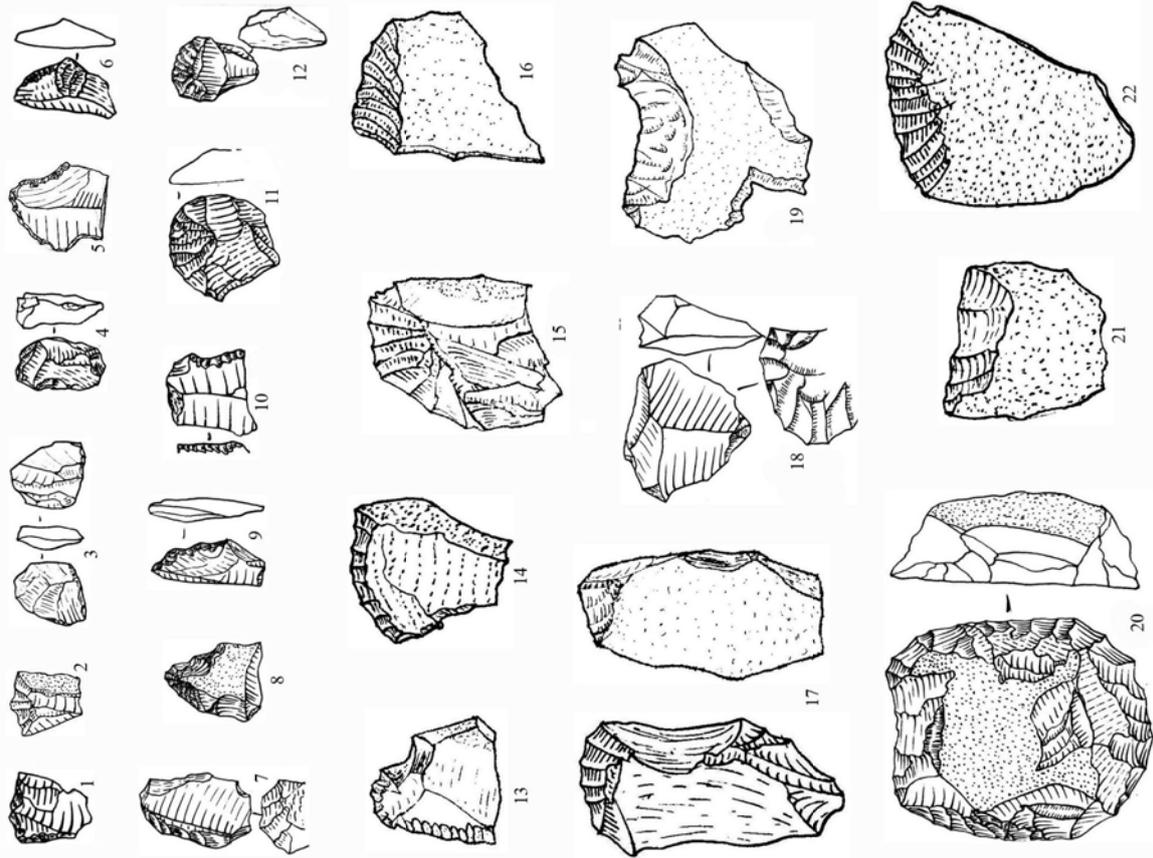
- Учириндидан ясалган қуроллар ичида қирғич қуроллари нисбатан кўпчиликни ташкил этади – 53 дона, 16,2% (11-расм. 1-22). Техник-типологик жиҳатдан қирғич қуролларини қуйидаги гуруҳларга бўлиш мумкин: 1. Тик иш майдонига эга бўлган қирғич қуроллари - 7 дона. Улар нисбатан каттарок ўлчамли 2,5 см.дан - 3,5 см.гача бўлган, вазмин тош бўлаги ёки учириндидан ясалган. Бу қирғичлар иш майдони ён қирраси тик ҳолатда қуролнинг ички қисмига нисбатан вертикал кўринишда ёйсимон шаклда узун, энсиз ҳолда из қолдирувчи кертув усулида ишлов берилган. Шу шакли билан кўпинча ўзаксимон қирғични ҳам эслатади (сўнгги палеолит, мезолит даври ёдгорликлари тош индустриясига хос). 3 дона қирғич кулранг рангли, 2 донаси эса жигаррангли чакмоқтошли сланецдан, 1 дона қирғич жигаррангли чакмоқтошдан, 2 дона қирғич яшил рангли яшмо кўринишидаги чакмоқтошли - сланецдан ясалган; 2) паст бўйли тик иш майдонига эга бўлган қирғичлар (14 дона). Иш майдони кертув усулида ички қисмига нис-

батан вертикал ҳолатда, ёйсимон, нисбатан қийшиқроқ, баъзан жуда кам ҳолатда тўғри шаклда ҳосил қилинган. Уларнинг ўлчамлари 2,5–3 см атрофида. Мазкур қуроллар аксарияти кулранг ва яшил рангли чакмоқтошли сланецдан, кам миқдорда тўқ ёки оч сариқ жигаррангли чакмоқтошли сланецдан ясалган. 3) Ясси ёки тайпоқ иш майдонига эга бўлган қирғич қуроллар - 21 дона. Иш майдонлари кўпинча ёйсимон бўлиб, уларга кертув ёки эзиш усулида ишлов берилган. Уларнинг ўлчами 2,5-3,0 сантиметрлар атрофида. Қирғич қуроллари асосан чакмоқтошли сланец, сланец, кварцит, кам миқдорда чакмоқтош, холцедондан ясалган.

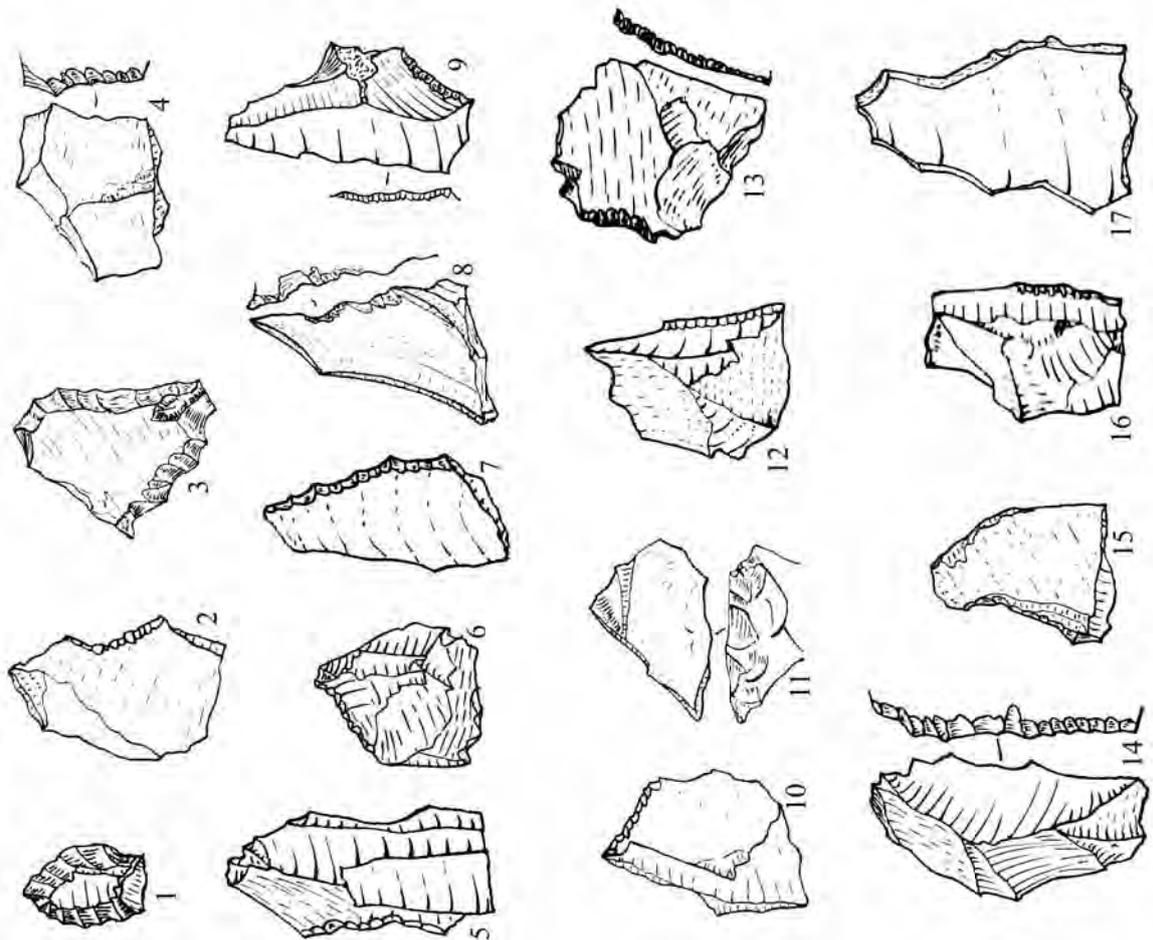
- Микроқирғичлар - 9 дона (11-расм. 3, 4-12). Улар ўз шакли бўйича кўпинча айлана кўринишга эга. Иш майдони асосан ёйсимон кўринишга эга, деярли гир айланаси бўйлаб иш майдони ҳосил қилинган қирғичлар саноклидир. Ишлов берилиши усули ингичка кертув ҳолатда. Баъзан қарама-қарши ҳолатда ҳам ишлов берилган. Асосан, кулранг, жигар рангли чакмоқтошли сланецдан ясалган. Ўлчами 1,5-4 см.гача (кўндалангига).

- Тумшуксимон «бурунчали» кўринишдаги иш майдонига эга бўлган қирғичлар—2 дона (11-расм. 8, 9). Нисбатан узунчоқ шаклга эга бўлган отщеплардан ясалган. Иш майдони чўзик, «бурунчали» шаклини олган жойда ёйсимон кўринишга эга. Қисқа, баъзан чўзинчоқ ингичка из қолдирган кертув усулида ишлов берилган. Баъзан, тумшуксимон иш майдони микроқирғични эслатади. Уларнинг ҳаммаси кулранг ва яшил рангли чакмоқтошли сланецдан ясалган.

Понасимон қуроллар – 21 дона - 6,4% (12-расм, 1-17; 14-расм. 12). Унча катта бўлмаган ўлчамли учириндилардан ясалган. Учириндиларнинг кўпчилиги кулранг ёки яшил рангли чакмоқтошли сланецдан учириб олинган. Уларнинг баъзилари сиртида қайроқнинг устки пўсти сақланиб қолганлиги ҳолати кузатилади. Понасимон қуроллар шу қурол учун мўлжаллаб учириб олинган, махсус уч қисми икки томонидан чакмоқланиб юпқалаштирилган учириндилардан, тасодифий тарзда тош ўзагидан бўлакланиб тушган учириндилардан ёки уч қисми юпқалашган ва текис қиррага эга бўлган тош ўзақларидан тайёрланган. Понасимон қуролларнинг иш майдони нисбатан қалинроқ, мустаҳкам бўлиши лозим, сабаби улар турмушда кесгич, силлиқлаш қуроли сифатида ишлатилган. Текис қиррали иш майдони қуролнинг елка қисми томон чуқурроқ қириб боришни таъминловчи кертув усулида иш-



11-расм. Теракул 3 макони. Қирғич қуроғлари



10-расм. Теракул 3 макони. Ийлов берилган учиринди қуроғлари

лов бериш йўли билан ҳосил қилинган. Иш майдонига икки олд ва ички томонидан ишлов берилиши бу қурол учун хос хусусиятдир. Иш майдони баъзан қарама-қарши йўнилган кертув усулида ишлов берилиши билан ўткирланиб турган. Мутахассислар фикрича, иш майдони дастлаб учириндининг қулай қирраси бўйича олд ва ички томонларидан чакмоқланиб юпқалаштирилиб тайёрланади ва унинг уч текис қисми яна ўткирлаштирилган. Баъзи қуролларда турмушда кўп ишлатилганидан иш майдони қиррасида емирилиш бўлганлиги, яъни иш майдонида кемтикланиши кузатилади. Уларнинг ўлчамлари узунасига 3-3,5 см, эни 1,5 -2,0 см. Понасимон қуроллар кулранг, яшил рангли чакмоқтошли сланец (19 дона), сланец (4дона), чакмоқтош (1 дона), кварцит (5дона), холцедон (1 дона) лардан ясалган.

- Рандасимон қуроллар - 13 дона (13-расм. 4, 5, 8-13). Учириндидан ясалган қуроллар бўлиб, иш майдони учириндининг ён қиррасидаги қабарик, кемтик қисмида кертув усулида ишлов берилиш билан ҳосил қилинган. Тўқ кулранг, яшил рангли чакмоқтошли- сланецдан (7 дона), кулранг рангли сланец (2 дона), кварцит (2 дона), холцедондан (2 дона) ясалган. Уларнинг ўлчамлари қуйидагича: узунасига 2,5 -3 см, эни 1,2 см.

- Ўқ ёй учлари - 5 дона. Учириндидан ясалган мазкур ўқ ёй учларига ҳар икки ён томонидан ишлов берилган. Улар техник-типология жихатдан 2 та гуруҳга бўлинади. 1. Баргсимон шаклида икки ён томонидан фақат ён қирралари бўйича кертув усулида ишлов берилган ўқ ёй учларининг уч қисми учқур, таг қисми юпқалашган ва текис. 2. Ён томонлари майдон сатҳлари бўйича ишлов берилган ўқ ёй учлари. Лекин майдон сатҳларида кичик ўлчамли бўлса -да ишлов берилмаган майдон сатҳлари мавжуд. Тепакул 3 ёдгорлиги ўқ ёй учлари ўлчами жихатидан Сазоғон 2, Жангал 1 ёдгорликлари ўқ -ёйига нисбатан кичикроқ - 2,2x1,2 см. (10-расм, 1; 14-расм, 1-4).

- Тешгич қуроллари - 19 дона. Ўртача ўлчамли отщеплардан ясалган. Уч қисми, яъни икки ён томонидан яхши ишлов бериш орқали ҳосил қилинган иш майдони мустаҳкам. Пастки қисми қўлда ушлашга қулай, анча вазминли. Асосан тўқ кулранг, яшил рангли чакмоқтошли сланецдан (13 дона), қисман тўқ жигар рангли чакмоқтошдан (2 дона), кварцитдан (3 дона), холцедондан (1 дона) ясалган (13-расм. 1-3, 6, 7).

- Кескич қуроллар - 7 дона. 14-расм, 14). Мазкур типдаги қуроллар текис ён қиррага эга

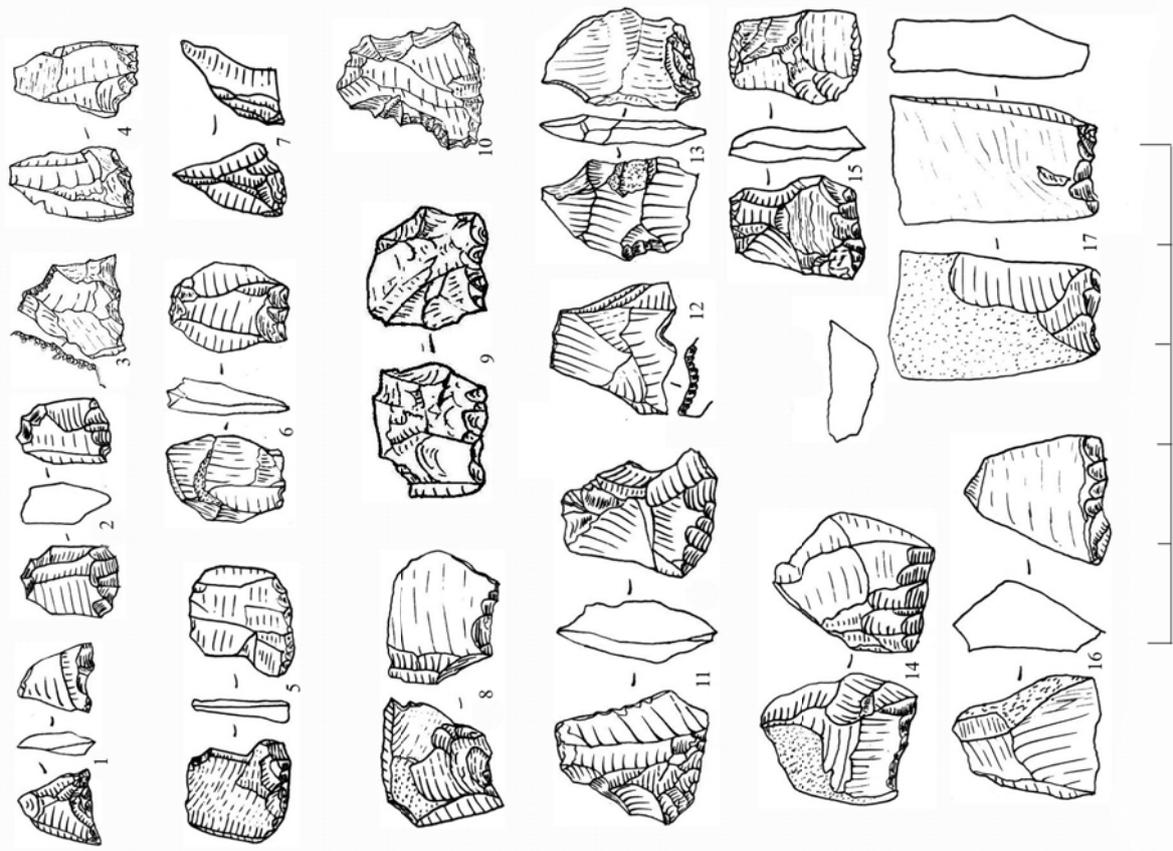
бўлган учириндилардан ясалган. Иш майдони-га майда изли эзиш йўли орқали ишлов берилган. Асосан кулранг, яшил рангли чакмоқтошли сланецдан (4 дона), колгани кварцит (1дона), чакмоқтош (1 дона), холцедондан (1 дона) ясалган.

- Уч ён томони учирилиб, кертик кўринишда кескич қирра ҳосил қилинган учиринди қуроллар - 3 дона (9а-расм. 38; 13-расм, б.). Бу қуроллар кескич қуроллари сифатида ишлатилган қуролнинг уч қисми, яъни иш майдони бир ён томонидан, баъзан икки ён томонидан бир зарб билан учираб олиш йўли билан ҳосил қилинган.

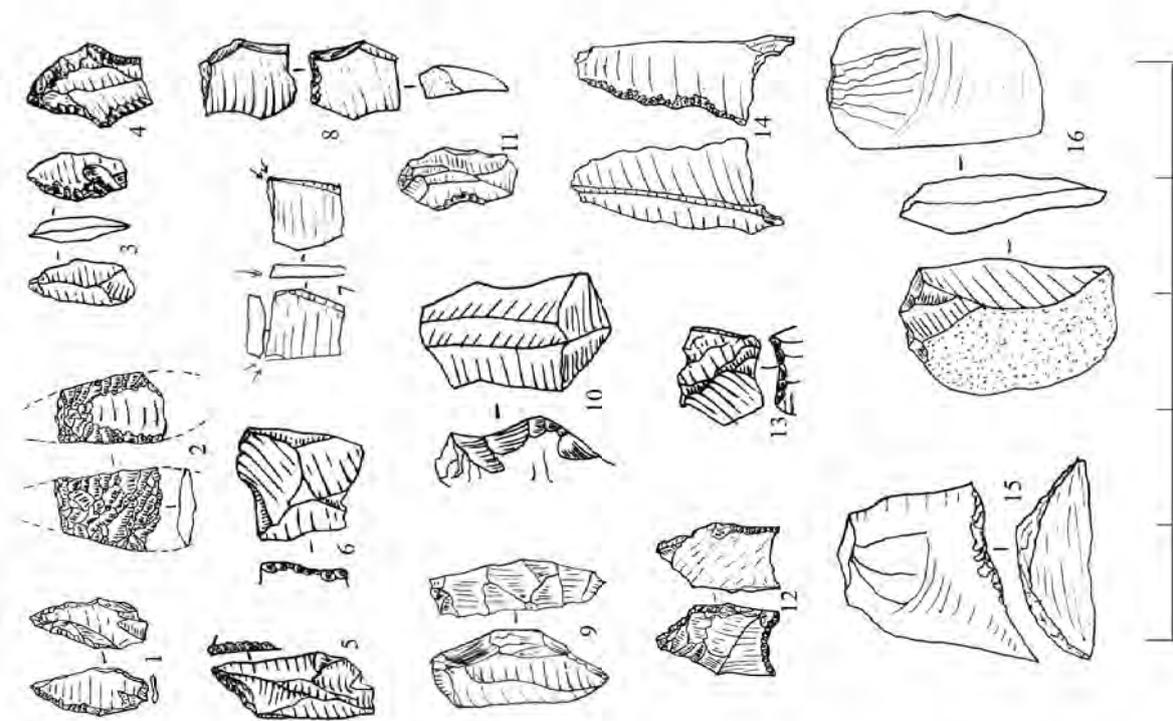
Шунингдек, Тепакул 3 макони тадқиқоти жараёнида бошқа типдаги тош қуроллари ҳам қўлга киритилган, яъни тош индустрияси характери, тош қуроллари типология таҳлили асосида қуйидаги қуроллар типлари аниқланган:

- Қайроқтош қуроллари - 23 дона. Асл, бутун ҳолатдаги қайроқтош қуроллари нисбатан кам сонли, кўпчилик микдорни эса қайроқтош бўлақлари ташкил этади (17 дона). Бутун қайроқтош қуроллари суйри ёки тўғри бурчакли шаклга эга. Иш майдонлари нисбатан кўпол кертув усулида текисланиб, ўткирланган, лекин турмушда кўп ишлатилганидан иш қирраларида емирилганлиги белгиси кўзга ташланади. Аксарияти тўқ кулранг рангли чакмоқтошли сланецдан ясалган. Шу ўринда таъкидлаш жоизки, қайроқтошли элемент Ўрта Осиё тоғ минтақаси тош даври жамоалари ёдгорликлари тош индустриясига хос хусусиятдир. Бирок, сиртида қайроқтош қобиғи парчалари сақланган тош буюмларнинг ҳаммасини ҳам қайроқтош қуроллари деб ҳисоблайолмаймиз. Фактларга мурожаат этсак, Сазоғон 2 макони 1980 йилги тадқиқоти натижасида қўлга киритилган ишлов берилмаган тош буюмларининг 70%ида, ишлов берилган тош буюмларнинг 25%ида қайроқ пўстлоғи парчалари сақланганлиги кузатилган ҳамда шундай ҳолат Фарғона водийси мезолит-неолит ёдгорликлари тош индустриясида ҳам мавжуд (Джурақулов, Холматов, 1991. 83,84-б.; Исламов, 1980. 36-б.).

- Плиткасимон шаклдаги йирик ўлчамли қирғичлар - 5 дона. Асосан юпқа тўртбурчакли ёки чўзинчоқ суйрисимон шаклда сланец ёки юпқа қайроқдан ясалган. Ён қирралари бўйлаб, кертув усулида ишлов берилган. Ўлчамлари катта, йирик (7,8x3,1 см). Мазкур қуроллардан турмушда ҳайвонлар терисига ишлов беришда ёки баъзи предметларни кесишда фойдаланилган.



13-расм. Телакул 3 мақони. Рандасимон қуроғлар, тешиғич қуроғлари



12-расм. Телакул 3 мақони. Понасимон қуроғлар

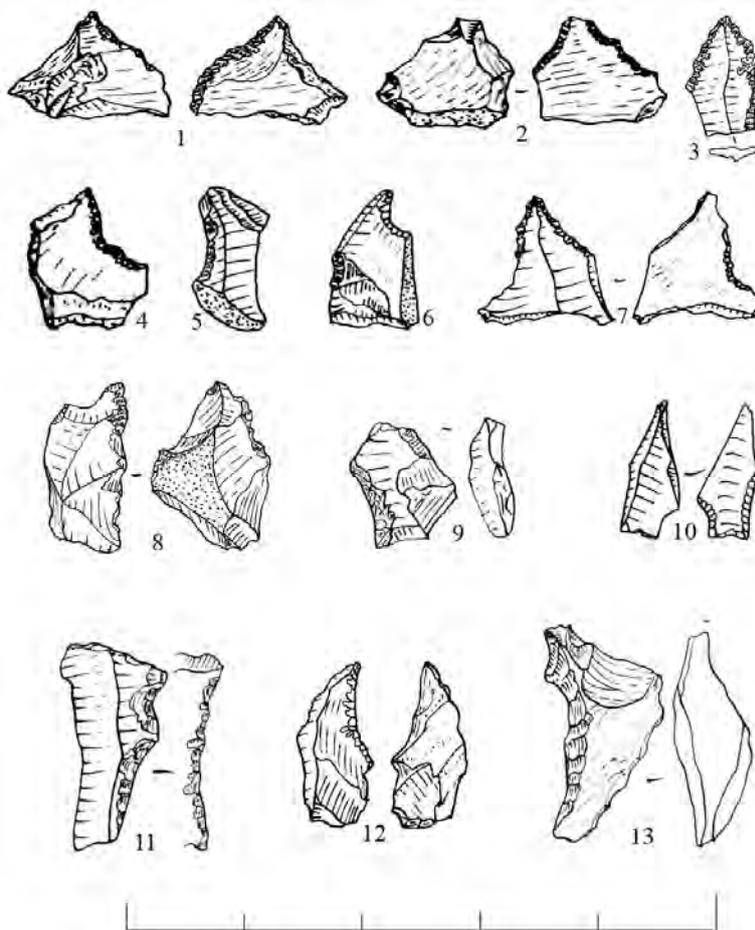
- Ёргучоклар - 5 дона. Асосан юпка ўлчамли сланецли тош плиталардан ясалган. Иш майдон текис ва ўрта қисмида чуқурлашган кўринишга эга. Бу чуқурлашган иш майдони донни эзиш жараёнида ҳосил бўлган. Ёргучоклар ўз шакли, ўлчамлари ва ишлов берилиши усуллари билан Саразм ёргучокларига ўхшаш (Исаков, 1991).

Суякдан ясалган қуроллар. Ёдгорлик тадқиқоти жараёнида бутун ҳолатда сақланган суяк қуроллари топилмади. Фақатгина 2 дона суяк қуроли бўлаги топилган. Уларда илик суякнинг узунасига ўткир учли иш майдони ҳосил қилинган.

Зеб-зийнат, тақинчоқлар масаласига келганимизда худди Сазоғон 2 ёдгорлиги тақинчоқларига ўхшаш зеб-зийнат предметларининг 2 типи намуналари топилди: 1. Юпка қайроқдан силликланиб, ўртасида пармалаш усулида ҳосил қилинган тешикчаси бўлган тақинчоқ қуроллари; 2. Чиғаноқдан ясалган тақинчоқлар.

Сопол идишлар масаласида Тепакул 3 макони маданий қатлами бузилиб кетган ёки қисман сақланган ёдгорликлар гуруҳига кириши аҳамиятлидир. Шу боис, макон маданий горизонтларидан қўлга киритилган сопол идиш парчаларининг кўпчилиги қалин деворли тарихий таракқиётнинг сўнги давларига тўғри келувчи сополлар ҳисобланади. Бу идишлар ясалган лойига майдаланган оқ рангли кварцлар қўшилган. Сопол идишлар бўлақлари ичида жез даврига оидлари ҳам учрайди. Сопол бўлақлари ичида неолит даврига оид сополлар ҳам бор. Улар юпка деворли қўлда ясалган идишлар бўлақлари бўлиб, идишнинг оғиз қисми тўғри ёки озгина ташқи томонга қайрилган идишлар бўлган. Идишларнинг таг қисми текис, айлана шаклда, қорин қисми кенгайган ҳолда баъзан сферик кўринишга эга бўлган. Санокли сопол парчалари сиртида Сазоғон 2, Жангал 1 макони сополлари нақшларига ўхшаш нақшлар кузатилади.

Тепакул 3 макони моддий маданиятининг ўзига хос хусусияти ва хронологияси. Сазоғон 1 ва 2 ёдгорликларининг дастлабки тадқиқотларида улар хронологияси борасида турли хулосалар билдирилган (Джуракулов, Холматов, 1991. 80-б.). Кейинчалик ёдгорликлар жойлаш-



14-расм. Тепакул 3 макони.

Учиринди қуроллари, ўқ ёй учлари

ган сой ён террасаларининг геологик ва геоморфологик жиҳатдан янгича ёндашув асосида ўрганилиши ва террасаларнинг қайта саналаниши, ёдгорликлар тадқиқотида қўлга киритилган кўп миқдордаги археологик ашёларнинг қайта типологик таҳлилига асосланиб, Сазоғон 1 макони мезолит даври сўнги босқичлари (мил.авв VIII-VII минг йилликлар); Сазоғон 2 макони илк неолит (мил. авв. VII-V минг йилликлар) даври билан хронологик жиҳатдан саналанди. Сазоғон 1, 2; Жангал 1 ёдгорликлари тош индустрияси асосий тош қуроллари миқдорининг кўпайиши ва камайиши, уларнинг Ўрта Осиё миқёсида маданий қатламлари яхши сақланган ёдгорликлар тош қуроллари билан қиёсий солиштириш асосида хронологик жиҳатдан кетма-кетлиги белгиланган (Джуракулов, Холматов, 1991. 100-б.). Юкорида зикр этганимиздек, кейинги йиллар мобайнида СамДУ археологик экспедицияси томонидан Сазоғон неолит даври маданиятига тегишли ёдгорликлар тадқиқоти режали, мунтазам равишда давом эттирилди. Жангал 1 макони археологик манбалари қайта ўрганилди, Тепакул 3,4, Ло-

лаб, Қоракамар, Очил ғор каби янги маконлар кашф этилиб, қазишма ишлари жараёнида қимматли археологик ашёлар қўлга киритилди. Қўлга киритилган археологик манбалар Сазоғон неолит жамоалари моддий маданиятининг янги қирраларини ойдинлаштиришга илмий асос берди. Хусусан, Сазоғон жамоалари маданияти тарқалиши чегаралари, маданиятнинг ўзига хос хусусиятлари, ёдгорликлар тош индустрияси характери, стратиграфик маълумотлари, маданий қатламларнинг структуравий тузилмалари, културогенез, жамоалар турмуш тарзи, маънавий кечинмалари, хўжалик машғулотлари, қўшни жамоалар билан маданий алоқалари каби масалалар имконият даражасида ўз ечимини топди (Холматов, Крахмал, 2008. С.19-24.; Холматов, 2010. 37-49-б.; 2010. 141-143-б.; Холматов, Ботиров, 2011; Холматов, 2011. 40-44-б.; 2012. 3-10-б.). Ушбу масалалар ечимида Тепакул 3 макони моддий маданиятининг ҳам ўзига хос ўрни бор. Юқорида Тепакул 3 макони дастлабки тадқиқоти натижалари ёритилганлиги ҳақида сўз борган эди. Аниқроғи, дастлабки тадқиқотларда Тепакул 3 макони сойнинг 2- террасаси майдони сатҳида жойлашгани, ёдгорлик маданий қатлами қалинлиги бошқа Сазоғон ёдгорликларидан фарқли ўлароқ 2,4 метр чуқурликкача борганлиги, ёдгорлик тош индустрияси парақали қисмида микропарақалар салмоғи нисбатан юқори эканлиги каби ёдгорлик моддий маданиятига доир фактлар аниқланган. Шу ўринда Тепакул 3 макони моддий маданияти тахлилидан олдин ушбу кузатилган фактлар кейинги тадқиқотлар натижаларига кўра ўз исботини топдими ёки улар ўзгача мазмун касб этдими деган масалани ойдинлаштириш лозим деб ҳисоблаймиз. Бу масалада фактларга мурожаат этсак, кейинги тадқиқотларда қўлга киритил-

ган маълумотлар қуйидагича бўлди: 1. Ёдгорлик жойлашган террасалар масаласига ойдинлик киритилди, яъни юқорида келтирганимиздек, Тепакул 3 ёдгорлиги сойнинг 2- террасаси майдони сатҳида эмас, балки барча Сазоғон ёдгорликлари каби 3-терраса майдони сатҳида жойлашганлиги илмий асосланди; 2. Ёдгорлик маданий қатлами 2,4 метр горизонтгача давом этиши кейинги тадқиқотларда ҳам кузатилди ва маданий қатлам шартли равишда 3 та маданий горизонтга ажратилди. Бу ҳақда ҳам юқорида маълумотлар келтирилган; 3. Макон тош индустрияси парақали қисмида микропарақаларнинг салмоғи ўзгарганлиги ёки ўзгармаганлиги факти масаласига келганимизда бу ҳақда 1-4 - жадваллар керакли маълумот беради. Аниқроғи, бу маълумотлар кейинги тадқиқотларда макон тош индустриясининг парақали қисмида микропарақалар салмоғи юқори эканлиги тасдиғини берди.

Энди, бевосита Тепакул 3 макони моддий маданиятининг ўзига хос хусусияти ва хронологияси масаласига тўхталамиз. Бунда ёдгорликнинг тош индустрияси асосий тош қуроллари, сополи, зеб-зийнатларининг Сазоғон маданияти қолган ёдгорликлари ва қўшни худудлар неолит ёдгорликлари манбалари билан қиёсий типологик тахлили муҳим ўрин тутади.

Тепакул макони тош қуролларининг типологик тахлили масаласига келганимизда тош буюмлар 6 та гуруҳга бўлинди. Ўз навбатида, тошни йўниш билан боғлиқ бўлган тош буюмлар хусусан, тош ўзаклари 5 та типга; парақадан ясалган қуроллар гуруҳи 12 та типга; отщепдан ясалган қуроллар гуруҳи 8 та типга; ҳар хил типдаги қуроллар гуруҳи эса 6 та типга ажратилди. Жадваллардаги маълумотлар Тепакул 3 макони тош индустрияси асосий қуролла-

2 - жадвал. Сазоғон маданияти ёдгорликлари тош буюмларини таққослаш бўйича баъзи маълумотлар

Тош буюмлар типлари	Ёдгорликлар							
	Сазағон I		Сазағон II		Жангал I		Тепакул III	
	сон	%	сон	%	сон	%	сон	%
Ишлов берилмаган отщеплар	1634	76,1	3518	73,5	690	73	1959	59,2
Ишлов берилмаган парақалар	444	20,1	995	20,8	199	21,1	617	18,7
Отщепдан ясалган қуроллар	278	79,4	498	62,3	84	53,8	327	51
Парақадан ясалган қуроллар	72	20,6	301	37,7	72	46,2	276	43
Микропарақалар, ҳаммаси	161	36,3	317	30,9	91	45,7	445	49,9
Ишлов берилган микропарақалар	16	22,2	61	20,3	33	45,8	136	49,2

1. Ишлов берилмаган отщеплар ва парақалар фойзи тош буюмлар умумий сонидан олинган; 2. отщепдан ва парақадан ясалган қуроллар умумий фойзи тош қуроллари сонидан олинган; 3. микропарақа қуроллари фойзи парақа қуроллари сонидан олинган

3 - жадвал

	Тош буюмлар гуруҳи ва типлари	Сазоғон I	Сазоғон II	Жангал I	Тепакул III
		%	%	%	%
1	Ишлов берилмаган парақалар (хаммаси)	20,1	20,8	21,1	19
2	Ишлов берилмаган отшеплар (хаммаси)	74	73,5	73,1	59,2
3	Тош ўзаклари : а) призмасимон ва конуссимон,	1,4	1,6	1,9	3,7
	б) ён олд томонига ишлов берилган	1,3	0,4	0,1	0,2
	в) дисксимон				0,1
4	Парақадан ясалган қуроғлар (тош қирралари умумий сонидан)	20,6	37,7	46,1	43
5	Отшепдан ясалган қуроғлар (тош қуроғларининг умумий сонидан)	79,4	62,3	53,8	51,8
6	Микропарақалар (парақалар умумий сонидан)	36,3	30,9	45,7	49,9
7	Ишлов берилган микропарақалар (тош қуроғлари умумий сонидан)	4,6	7,6	21,1	22,6
8	Парақадан ясалган қуроғлар: (тош қуроғлари умумий сонидан) Елка томонидан ишлов берилган	4	8,3	19,8	21,6
9	Астар томонидан ишлов берилган	8	15,2	8,9	10
10	Қарама-қарши ҳолатда ишлов берилган	0,9	4	1,2	3,5
11	Ён қиррасида чуқурчаси бўлган парақа қуроғлари	3,7	5,8	7,6	4,3
12	Уст кесим қисмига ишлов берилган парақалар	0,3	1,3	1,9	1,5
	а) Қийшиқ ҳолатда				1
	б) Тўғри ҳолатда				0,5
13	Тешгич қуроғлар	0,9	0,6	0,6	1,8
14	Устки кесим қисмида иш майдониغا эга бўлган қирғичлар	0,9	0,5		0,5
15	Архаик кўринишга эга бўлган парақалар	.			0,5
16	Отшепдан ясалган қуроғлар (тош қуроғларининг умумий сонидан) Қирғичлар (хаммаси)	21,5	17	12,8	8,3
	а) Баландлик иш майдониغا эга бўлган қирғичлар	5,4	3,9	2,6	1,2
	б) паст бўйли тик иш майдониغا эга бўлган қирғичлар	7,7	4,9	2,6	2,2
	в) Ясси иш майдониغا эга бўлган қирғичлар	4,3	6,1	7,6	3,3
	"Тумшуксимон" бурунчаси иш майдониغا эга бўлган қирғичлар	4	2,1		0,3
17	Ён қирралари бўйича ишлов берилган отшеплар	32,1	21,6	26,2	30,8
18	Понасимон қуроғлар	8	7,2	3,8	3,2
19	Тешгич қуроғлари	7,4	6,3	8,3	3
20	Уч ён томони кемтилган қуроғлар	8,5	5,6		0,5
21	Ўқ ёй учлари : а) икки тарафлама ишлов берилган	0,2	0,6	1,9	0,8
	б) ён қирралари бўйича ишлов берилган				0,5
22	Қайроқтош қуроғлари	2		4,4	3,6
23	Плиткасимон қирғичлар			1,9	0,8

ри қолган Сазоғон ёдгорликлари тош индустрияси қуроғлари билан типологик жиҳатдан қиёсий солиштирилганда улар кескин фарқ қилмаслигини кўрсатди (Джуракулов, Холматов, 1991. 80-101 б., 15-17 жадваллар). Шу ўринда таъкилаш жоизки, Сазоғон ёдгорликларининг хронологик жиҳатдан кетма-кетлигини белгилашга асос бўлган олд ён томони бўйича ишлов берилган нуклеуслар, уч ён томони бўйича бир зарб билан учирилиб кемтик ҳосил қилинган қуроғлар, тик иш майдониغا эга бўлган қирғичлар, понасимон қуроғлар сонининг камайиб бориши, аксинча, парақа ва

микропарақалар призмасимон, конуссимон нуклеуслар, паст бўйли иш майдониغا эга бўлган қирғичлар, икки тарафлама ишлов берилган ўқ-ёй учлари, қийшиқ ҳолда уч кесим қисмига ишлов берилган парақа қуроғларининг, ички томонига ишлов берилган микропарақа қуроғлар сонининг ортиб боришлик хусусиятига Тепакул макони тош индустрияси асосий қуроғлари маълумотлари мос бўлиб чиқди (1-3-жадваллар). Парақа ва микропарақалар салмоғининг ошиб бориши хусусияти яққол намоён бўлди. Тадқиқотларда бу хусусият неолит даври жамоалари ривожини сўнгги

4-жадвал. Топакул 3 макони. Типлист.

	0,0-0,2	0,2-0,4	0,4-0,6	0,6-0,8	0,8-1,0	1,0-1,2	1,2-1,4	1,4-1,6	1,6-1,8	1,8-2,0	2,0-2,2	2,2-2,4	Жами.
Тош буюмлар типлари	41	67	113	224	314	346	349	259	194	44	5	3	1959
Ишлов берилмаган отгешлар	5	30	60	76	78	104	116	98	30	18	1	1	617
Ишлов берилмаган паракалар:	2	6	28	32	42	63	58	52	19	7			309
Шу жумладан микропаракалар		1	3	2	4	3	1	5	5	6	2		32
Тош ўзаклари									1				1
Дисксимон						1				2			2
Қаламсимон						1							16
Призмасимон		1	1	1	1	1	3	3	3				8
Конуссимон					3	1	1	2	1				5
Микро тош ўзаклари				1	1	1	1						
Тошни йўниш билан боғлиқ бўлган тош буюмлари	1	4	9	9	14	13	7	4	4	1			57
Жами	46	99	180	311	410	467	477	366	234	65	6	4	2665
Паракадан ясалган қуроқлар													
Елка қисмининг иккала ён томони бўйича ишлов берилган паракалар	3	8	10	7	8	8	8		5	4			53
Шу жумладан, микропарақалар		5	3	4	4	4	6	5	2				29
Елка қисмининг бир ён томони бўйича ишлов берилган паракалар	1	12	15	10	13	10	10	6	8	2			77
Шу жумладан, микропарақалар	1	6	4	7	6	7	7	5	4	1			41
Астар қисмининг иккала ён томони бўйича ишлов берилган паракалар	1	2	5	6	6	4	6	4	2	1			31
Шу жумладан, микропарақалар		2	4	4	3	5	5	3	1	1			23
Астар қисмининг бир ён томони бўйича ишлов берилган паракалар		3	4	5	7	7	5	4	1				29
Шу жумладан, микропарақалар		3	4	3	5	4	4	2	1				22
Ён томонлари бўйича карама-қарши холатда ишлов берилган паракалар	1		2	4	4	5	3	3	2	1			21
Шу жумладан, микропарақалар			1	1	1	2	2	2	1				9
Ён томонлари тубаланиб ўтмасланган холатда ишлов берилган паракалар			1	1	2	2	2	1	1				8
Уч қисим қисми бўйича ишлов берилган паракалар:			1	2	2	2	3	3	1				9
Қийшиқ ҳолатда			1	2	1	2	1	2	1				6
Тўғри ҳолатда						1	1	1	1				3
Геометрик шаклдаги қуроқлар: трапеция													
Ён қирралари бўйича ишлов берилган чуқурчаларига эга бўлган паракалар	1	3	4	5	4	4	4	4	1				26
Шу жумладан, микропарақалар			2	3	3	2	2	1	1				12
Парақанинг устки қисмида иш майдонига эга бўлган қирғичлар			1	1	1	1	1	1					3
Тешгич қуроқлар			1	1	4	3	2	1					11

босқичлари моддий маданиятига хос деб эътироф этилган. Бунга Марказий Фарғона маданияти тадқиқоти мисолида ишонч ҳосил қилишимиз мумкин (Исламов, Тимофеев, 1986. 105-109-б.). Шу асосда Тепакул 3 макони тош индустрияси Сазоғон маданияти ривожини сўнги босқичи моддий маданиятини ўзида мужассамлаштирган деб фикр билдирамиз. Фикримизни янада асосли бўлиши учун парақа ва микропарақа қуролларининг Ўзбекистон миқёсида тадқиқ этилган неолит даври ёдгорликлари тош индустриясида тутган ўрни масаласига эътибор қаратсак. Тепакул 3 макони мазкур қуроллари ўз шакли ва ишлов берилиши усуллари, ясашиш хом ашёси бўйича Сазоғон 1,2, Жангал 1, Лолаб, Очил ғор макони парақа қуролларига айнан ўхшаш. Шунингдек, ёдгорликнинг ички томонининг бир ёки икки қирраси бўйича ишлов берилган парақа қуроллари, ён томонлари елка қисмидан тўмтоқланган ҳолда ишлов берилган, уч кесим қисми бўйича тўғри ёки қийшиқ ҳолатда ишлов берилган парақа қуроллари, парақадан ясалган ёйсимон кўринишдаги иш майдонига эга бўлган қирғич қуроллари Қуйи Зарафшон воҳаси (Учаши 131, Оёқагитма, Чорбақти, Дарбозақир 1,2, Тузкон маконлари), Қизилқум (Лавлакан, Мингбулок, Бешбулок, Қорақата) худуди Қалтаминор жамоалари парақа ва микропарақа қуролларига ўз шакли, ишлов берилиши усуллари билан ўхшаш. Энди, айнан, микропарақа қуроллари масаласининг ўзига эътибор қаратсак қуйидаги маълумотларга эга бўламиз: Ў. Исламов тадқиқотига кўра, Мачай макони тош индустриясида микропарақалар нисбатан камроқ ва уларга Обишир 1-5 ёдгорликлари микропарақа қуроллари каби такомиллашган даражада ишлов берилмаган (Исламов, 1980, 119-б.). Обишир 1-5 ёдгорликлари тош индустриясида микропарақалар ва майда ўлчамли парақа қуролларининг сони кўплиги ва уларга ишлов берилиши усуллари ҳам такомиллашганлиги кузатилади. Лекин, Марказий Фарғона маданияти ёдгорликлари тош индустриясида Обишир микро қуролларига нисбатан микропарақа қуроллари ўз салмоғи юқорилиги ҳамда ишлов берилиши усуллари янада такомиллашганлиги билан ажралиб туради (Исламов, 1980, 120-123-б.). Марказий Фарғона маданияти микропарақалари борасида Г.Ф. Коробкова, Ў. Исламов, В.И. Тимофеевлар маълумот беради (Коробкова, 1969. 140-б.; Исламов, Тимофеев. 1986). Ў. Исламовнинг кўрсатишича, Марказий Фарғона маданияти тош индустриясида парақа ва

микропарақалар салмоғи устувор ўринни – 50-60% эгаллайди (отщеплар 15-30 % гача). Индустриянинг парақали қисмида микропарақалар салмоғи эса 80-90% ни ташкил этади. Микропарақалар ичида ички томонидан ишлов берилган қуроллар кўпчиликини ташкил этади (Коробкова, 1969. 140-б.; Исламов, Тимофеев, 1986. 32-расм, 17, 22; 35-расм, 16, 17, 20, 21, 24). Қўшилиш макони тош индустрияси учун парақа ва микропарақа қуроллари унчалик характерли бўлмаса-да, лекин Тошкўмир ёдгорлиги тош индустриясида мазкур турдаги қуроллар кўпчиликини ташкил этади (Исламов, 1980. 117-130-б.). Қорабўғоз комплекси Оюкли маданияти тош индустриясига мазкур турдаги қуроллар характерли ҳисоблансада, бироқ Болхон комплекси учун микропарақалар хос эмаслиги аниқланган (Коробкова, 1969. 92-99-б.).

Бу масалада қалтаминор тарихий- маданий жамоалар маданияти тош индустриясида парақали, микролитли элементнинг мавжудлигини кўрамиз. Хусусан, Жонбос 4, Толстов маконлари тош индустриясида микропарақалар учрайди (Виноградов. 1981. 78-81-б.). Қуйи Зарафон воҳасида Учаши 131, Дарбозақир 1, 2, Чорбақти маконлари тош индустриясида парақали, микропарақали элементнинг ўрни ҳам сезиларлидир (Виноградов, 1981. 65- б.; Гулямов, Исламов, Аскарлов, 1966, 21-87-б.; Холматов, 2007). Шу ўринда таъкидлаш жоизки, Лавлакан, Қорақата ёдгорликлари тош индустриясининг парақали қисмида микропарақа элементи салмоғи юқорилиги билан Оқчадарё хавзаси Қалтаминор жамоалари моддий маданиятидан кескин фарқ қилади ва шу жиҳати билан Қуйи Зарафшон ёдгорликлари тош индустриясига маданий жиҳатдан яқинлашади (Виноградов, Мамедов, 1975; Виноградов, 1981. 129-б.; Виноградов, 1970, 122, 31-35-б.). Айниқса, ички томонига ишлов берилган микропарақа қуроллари Ўрта Зарафшон воҳаси Сазоғон ёдгорликлари микропарақа қуролларига ўхшашлиги эътиборлидир (Холматов, 2008. 134-б.). Юқорида микропарақалар, айниқса, ички томонига ишлов берилган микропарақалар борасида келтирилган факт, маълумотлар мазкур типдаги қуроллар Ўрта Осиё миқёсида тоғ ва тоғ ён бағри минтақаси мезолит-неолит жамоалари моддий маданиятига хос эканлигини кўрсатди. Бу кўрсаткич, ўз вақтида Г.Ф. Коробкова томонидан микропарақа қуроллари, асосан, ички томонидан ишлов берилган парақа ва микропарақа қуроллари Ўрта Осиё тоғ минтақаси мезолит-неолит ёдгорликлари тош индустриясига хос элемент эканлиги борасида

билдирган хулосасига яна бир бор илмий асос беради (Коробкова, 1969. 140-б.). Фикримизча, ички томонидан ишлов берилган парақа ва микропарақа қуроллари Сазоғон маданияти тош индустриясининг ўзига хос хусусиятини белгиловчи асосий омиллардан бири ҳисобланади. Шу боис, ушбу фактларга таяниб, Ўрта Осиё пасттекислик минтақалари хусусан, Зарафшон этаклари, Қизилкум худуди неолит жамоаларига оид ёдгорликлар тош индустриясида мазкур типдаги қуролларнинг учраши масаласини Ўрта Зарафшон тоғ ён бағри мезолит-неолит даври жамоаларининг Зарафшон воҳаси бўйлаб пастга томон озиқ-овқат топиш илинжида силжиб бориши, деб ҳисоблаймиз.

Сазоғон маданияти, хусусан, Тепакул 3 макони тош индустриясининг яна бир ўзига хослиги хусусиятини келтирмоқчимиз. Бу тош индустрия учун геометрик шаклдаги микролитлар характерли эмаслиги билан изоҳланади. Сазоғон 1, Жангал 1 ёдгорликлари тадқиқотида ҳам бу турдаги қуроллар учратилмаган. Сазоғон 2 маконида ҳаммаси бўлиб 5 дона (Джуракулов, Холматов, 1991. 58, 59-б., 22-расм, 16, 22-24, 29). Тепакул 3 маконида эса 4 дона геометрик шаклдаги микролит қуроллар топилган. Таъкидлаш жоизки, Марказий Фарғона маданияти тош индустрияси учун ҳам мазкур типдаги қуроллар характерли эмас, улар жуда кам миқдорда топилган (Исламов, Тимофеев, 1986. 26, 36, 41, 48-б., расм 8, 45; 22, 56; 26, 8; 29, 48). Демак, геометрик шаклдаги микролитлар ҳамда кам миқдорда учратилган устки кесим қисмига ишлов берилган парақа ва микропарақа қуроллар (Тепакул 3 маконида—9 дона, Сазоғон 1—1 дона, Сазоғон 2 - 10 дона, Жангал 1 - 4 дона, Очилғор маконида 13 дона) Ўрта Осиё миқёсида тоғ минтақаси мезолит-неолит даври жамоалари моддий маданиятига хос қуроллар бўлмасдан, балки пасттекислик минтақалари жамоалари маданиятига тегишли қуроллар экан.

Хуллас, Тепакул 3 макони тадқиқотида қўлга киритилган манбалар неолит жамоалари турмуш тарзи, ижтимоий тузуми, хўжалик машғулотлари, маънавий кечинмалари, маданий алоқалари тўғрисида муҳим маълумотлар берди. Хусусан, жамоа турмушида уруғчилик тузуми бўлган, хўжалик машғулотларида ўзлаштирма хўжалик уствор бўлса-да, лекин ишлаб чиқариш иқтисодиёти, яъни деҳқончилик ва чорвачилик хўжалигининг дастлабки куртаклари юзага кела бошлаган, шунингдек, теварак-атроф жамоалари билан ўзаро

қўшничилик алоқасида бўлган.

Юқорида келтирилган маълумотлар Тепакул 3 макони моддий маданияти борасида қуйидаги мазмунда хулосалар билдириш имконини беради:

1. Тепакул 3 макони ўз жойланиши геологик ҳолати ва саналаниши, стратиграфик маълумотлари, маданий қатлами структуравий тузилмалари, тош индустрияси ўзига хос хусусиятлари, моддий манбалари, хусусан, тош қуроллари, сопол идишлари, зеб-зийнатлари характери жиҳатидан Сазоғон маданияти ёдгорликлари тадқиқотида қўлга киритилган маълумотларга мос. Шу боис, ёдгорлик Сазоғон маданияти ёдгорликлари жумласига киряди;

2. Тепакул 3 макони хронологияси масаласида қуйидаги жиҳатлар илмий асос беради: Макон тош индустриясида ён олд томонига ишлов берилган нуклеуслар, тик иш майдонига эга бўлган қирғичлар, понасимон қуроллар, уч ён томонлари кертилган қуроллар, икки тарафлама ишлов берилган ўқ-ёй учлари, рандасимон қуроллар, қадама қуроллар, ички томонидан ишлов берилган парақа ва микропарақа қуроллар, қайроқтош қуроллар кабиларнинг учратилиши; Тепакул 3 макони отщепли-парақали индустрия ҳисобланиб, парақали қисмида микропарақалар салмоғи юқори эканлиги; ишлов берилган ва ишлов берилмаган учириндилар сонининг камайиш, ишлов берилган ва ишлов берилмаган парақалар айниқса, микропарақалар салмоғининг ошиши бетлар хусусияти; Сазоғон маданияти ёдгорликлари хронологик жиҳатдан кетма-кетлигига, илмий асос берган тош индустриясига хос қонуниятга (асосий қуролларнинг кўпайиши ёки камайиши) Тепакул 3 макони маълумотларининг мос келганлиги (1-4 жадвал); Сопол буюмлари, суяк қуроллари, зеб-зийнатларининг ўзига хос хусусиятлари билан Сазоғон маданияти ёдгорликлари манбаларига мос келиши; ушбу фактлар, шунингдек, ёдгорлик тош индустриясида парақа ва микропарақаларнинг салмоғининг ошганлиги хусусан, ички томонига ишлов берилган парақа ва микропарақалар, рандасимон қуроллар, икки тарафлама ишлов берилган ўқ-ёй учлари, қадама қуроллар, ёрғучоқлар кўплиги Тепакул 3 макони моддий маданиятини Сазоғон маданияти ривожининг ўрта ва сўнгги босқичи билан белгилашга илмий асос беради (1-3-жадваллар): Сазоғон 1 - мезолит даври сўнгги босқичи (мил.авв. 8-7 минг йиллик), Сазоғон 2 – неолит (мил. авв. 7-5 минг йиллик), Жангал 1, Тепакул 3 – неолит (мил. авв. 5

-3 минг йиллик). Шу ўринда, таъкидлаш жоизки, зикр этилган фактлар нафақат Сазоғон маданияти мисолида, балки Марказий Фарғона, Ҳисор, Калтаминор маданиятлари ривожини сўнгги босқичлари моддий маданиятида ҳам кузатилгани тадқиқотларда эътироф этилган (Исламов, Тимофеев, 1986. 105-113 б.; Джуракулов, Холматов, 1991. 99-б.).

3. Сазоғон, хусусан, Тепакул 3 макони тош индустриясида микролитли элемент салмоғининг (айниқса, ички томонидан ишлов берилган микролитлар) юқорилиги факти бир томондан неолит жамоалари маданияти ривожини кейинги босқичларига хослик хусусиятини ифодаласа, иккинчи томондан бу хусусият Ўрта Осиё миқёсида фақат тоғ минтақаси мезолит-неолит даври жамоалари маданиятига тегишли эканлигини кўрсатди. Шу нуқтаи назардан, ўз вақтида Г.Ф.Коробкова томонидан микропарақа айнақса, ички томонига ишлов берилган микропарақалар Ўрта Осиё тоғ минтақаси мезолит-неолит жамоалари маданиятига оид эканлиги ҳақида билдирган хулосасига кўшилиамиз (Коробкова . 1969. 140-б.).

4. Маълумки, дастлабки тадқиқотларда Калтаминор, хусусан Қуйи Зарафшон воҳаларининг неолит жамоалари моддий маданияти келиб чиқиш илдизи Шарқий Каспий бўйи мезолит даври жамоалари маданияти билан боғланган эди (Гулямов, Исламов, Аскарлов, 1966. 116-б.). Кейинчалик, В.М. Массон, Г.Ф. Коробковалар Калтаминор жамоалари маданияти шаклланишини маҳаллий, ҳали тадқиқотларда аниқланмаган маданиятлар негизда бўлганлиги ҳақида фикр билдиришади ва бу фикрни А.В. Виноградов ҳам эътироф этади (Массон, 1966. 144-б.; Коробкова, 1969. 195-б.; Виноградов, 1981. 160-162 б.). Кейинги йиллар мабойинида Қизилкум ички худудлари, Қуйи Зарафшон воҳасида мезолит, ҳатто палеолит даври жамоалари маданиятига тегишли ёдгорликлар кашф этилди (Виноградов, 1981. 46-63; Хужаназаров, Сайфуллаев, 2000, с. 9-16; Холматов, 2000. 38-49 б.; Холматов, 2007). Ушбу ёдгорликлар тадқиқотида қўлга киритилган янги манбалар мазкур худудлар неолит жамоалари моддий маданияти шаклланиши илдизларини жойли маданиятлардан излаш борасида В.М. Массон, Г.Ф. Коробковалар томонидан билдирилган фикрга илмий асос берди деб ҳисоблаймиз (Холматов, 2008. 109, 110-б.). Шу фактлар ҳамда қўлга киритилган археологик манбалар таҳлилига таяниб, Қизилкум худуди,

Қуйи Зарафшон воҳаси мезолит, неолит жамоалари маданияти Самарқанд макони жамоалари маданияти негизда, автохтон тарзда шакллانган деган фикрни билдираамиз. Бунга илмий асосимиз бор: 1. Юқорида келтирганимиздек, Қизилкум ички худудлари Лавлакон, Қорақата маконлари тош индустрияси ўзига хослиги (микролитли элемент, икки тарафлама ишлов берилган ўқ-ёй учлари) билан теварак-атроф калтаминор жамоалари маданиятидан фарқ қилиши ва шу жиҳати билан Қуйи Зарафшон, ҳатто Ўрта Зарафшон воҳаси Қоратепа тоғ массиви шимолий ён бағри неолит жамоалари маданиятига яқинлиги: 2. Қуйи Зарафшон Чорбақти воҳасида (Газли яқинида) тадқиқ этилган илк мезолит даврига оид ёдгорликлар тош индустриясида Самарқанд макони хусусан, Ўрта Осиё тоғ минтақаси ёдгорликлари тош индустриясига хос қуролларининг (ўзаксимон қирғичлар, понасимон қуроллар, тик иш майдонига эга бўлган қирғичлар, ён олд томонига ишлов берилган нуклеуслар, ён кирраларига турлича ишлов берилган учиринди қуроллари) мавжудлиги (Виноградов, Мамедов, 1975. 456, 457-б.; Джуракулов, Холматов, 1991. 112-113-б.; Холматов, 2007. 23-47-б.). Шу боис Ўрта ва Қуйи Зарафшон, Қизилкум худудлари мезолит-неолит жамоалари маданияти келиб чиқиши илдизлари вориийлик асосида, маҳаллий, автохтон тарзда бўлган ва бу илдизни Самарқанд сўнгги палеолит макони жамоалари маданияти бағридан келиб чиққан деб ҳисоблаймиз.

5. Тепакул 3 макони кейинги тадқиқоти натижаларининг яна бир жиҳатини таъкидлаш лозим. Аниқроғи, Сазоғон маданияти тадқиқотида Зарафшон воҳасида илк ишлаб чиқариш иқтисодиёти шаклланиши куртаклари, тарихий тараққиёт кейинги босқичлари хусусан, Саразм маданиятининг келиб чиқишини Сазоғон маданияти билан боғлашга илмий асос берувчи манбалар аниқланиб, бу маълумотлар ёритилган эди (Джуракулов, Холматов, 1991. 70-79, 102-110-б.; Холматов, 2004. 31-34-б.; 2006. 24-39-б.; Джуракулов, Холматов, Амиркулов, 1991. 4-12 б.; Джуракулов, Холматов, 1997; Джуракулов, Холматов, 2000. 4-14-б.; Джуракулов, Холматов, 2004. 31-34-б. Холматов, 2010. 141-143-б.; Джуракулов, 2004. 15, 16-б.; Холматов, 2004. № 4, 31-34-б. Тепакул 3 макони Сазоғон маданияти ривожининг сўнгги босқичларини ўзида мужассамлаштиргани ҳақидаги маълумотлар ўз тасдиғини топди.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья // ТХЭ. Т.ХІІІ. М., 1981.
- Виноградов А.В. Мамедов Э.Д. Первобытный Лявлякан. Этапы древнейшего заселения и освоения Внутренних Кызылкумов // МЭХ. Вып.10. М., 1975.
- Виноградов А.В. О локальных вариантах неолитической культуры Кызылкумов // КСИА. Вып.122. М., 1970.
- Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. Ташкент, 1966.
- Джуракулов М.Ж. Зарафшон воҳаси тамаддунининг илк саҳифаларидан // Ўзбекистон моддий маданияти тарихи. 34-нашри. Самарқанд. 2004.
- Джуракулов М.Ж., Мамедов Э.Д. Геология археологических памятников Зарафшана (Каменный век). Ташкент, 1986.
- Джуракулов. Холматов Н.У. Мезолит и неолит Среднего Зарафшана. Ташкент, 1991.
- Джуракулов М.Ж., Холматов Н.У., Амиркулов Б.А. Итоги археологического изучения стоянки Джангал I // Вопросы археологии, древней истории и этнографии. Труды СамГУ, Самарқанд, 1991.
- Джуракулов М.Д., Холматов Н.У. Некоторые итоги археологического изучения стоянки Тепакуль-3 и проблема неолита Среднего Зеравшана // Палеоэкология и проблемы первобытной археологии Центральной Азии. Самарқанд, 1992.
- Джуракулов М.Д., Холматов Н.У. Тепакул 3 неолит манзилгоҳи ўрганилиши натижалари // Тарих фанининг долзарб муаммолари. Самарқанд. СамДУ, 1997.
- Джуракулов М.Ж., Холматов Н.У. Тепакул 4 неолит манзилгоҳи (Ўрта Зарафшон воҳаси) // Тарих ва истиклол. Илмий мақолалар тўплами. Самарқанд, 2000.
- Джуракулов М.Д., Холматов Н.У. Самарқанд Давлат Университети тадқиқотларидан // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар 2003. Тошкент, 2004.
- СамДУ археологик экспедициясининг 1990 йилги илмий ҳисоботи. (археология кафедраси фонди).
- Исламов У.И. Обиширская культура. Ташкент, 1980.
- Исламов У.И., Тимофеев В.И. Культура каменного века Центральной Ферганы. Ташкент, 1986.
- Исаков А.И. Саразм. М., 1991.
- Коробкова Г.Ф. Орудия труда в хозяйстве неолитических племен Средней Азии // МИА. № 158, М., 1969.
- Массон В.М. Неолитические охотники и собиратели // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. Л., 1966.
- Несмеянов С.А. О геологическом положении стоянки Сазаган 1. СамГУ, Самарқанд, 1972.
- Холматов Н.У. Неолитическая стоянка Тепакуль-3 // Узбекистан в древности и средневековье. ТДК молодых историков республики. Самарқанд, 1992.
- Холматов Н.У. Мезолит низовьев Зарафшана // ИМКУ. Вып.30. Ташкент, 2000.
- Холматов Н.У. Ўрта Зарафшон неолит даври моддий маданиятининг баъзи хусусиятлари (Тепакул 4 макони асосида). СамДУ ахборотномаси, 2004, № 4.
- Холматов Н.Ў. Қоратепа тош даври жамоалари моддий маданияти (Ўрта Зарафшон воҳаси) // ИМКУ. Вып.35. Ташкент, 2006.
- Холматов Н.У., Крахмаль К.А. К проблеме классификации культурных отложений пещерной стоянки Очилгор // ИМКУ. Вып.36. Ташкент, 2008.
- Холматов Н.У. Мезолит и неолит Нижнего Зарафшана. Ташкент, 2007.
- Холматов Н.У. Ўзбекистон неолит даври жамоалари моддий маданияти. Тошкент, 2008.
- Холматов Н.У. Очилгор макони тадқиқотининг дастлабки натижалари хусусида // Ўзбекистон археологияси. № 1. Тошкент, 2010.
- Холматов Н.У. Зарафшон воҳасида илк ишлаб чиқариш иқтисодиёти шаклланиши хусусида // Ўрта Осиёнинг қадимги ва ўрта аср шаҳар маданияти аънаналари. Ўзбекистон Миллий университети археология кафедрасининг 70 йиллигига бағишланган илмий анжуманига йўлланган маърузалари тўплами. Тошкент, 2010.
- Холматов Н.У., Ботиров А.Р. Очилгор макони ва унинг фаунаси // ИМКУ. Вып.37. Ташкент, 2011.
- Холматов Н.У. Тош даври жамоалари маданий алоқалари тарихидан // Марказий Осиё деҳқончилик ва дашт цивилизациясининг ўзаро муносабатлари мавзусидаги илмий-назарий анжуман материаллари. Самарқанд, 2011.
- Холматов Н.У. Очилгор макони маданий горизонтларининг конструктив тузилмалари, таркибий элементларига доир баъзи мулоҳазалар // Ўзбекистон археологияси. № 1. 2012.
- Хужаназаров М., Сайфуллаев Б. Кук-аяз - новый палеолитический памятник в Северо-Восточных Кызылкумах // ИМКУ. Вып.31. Самарқанд, 2000.

З.Н. Холматова

КАЛТАМИНОР СОПОЛЛАРИ (МАҲАЛЛИЙ МАДАНИЙ ВАРИАНТЛАР МИСОЛИДА)

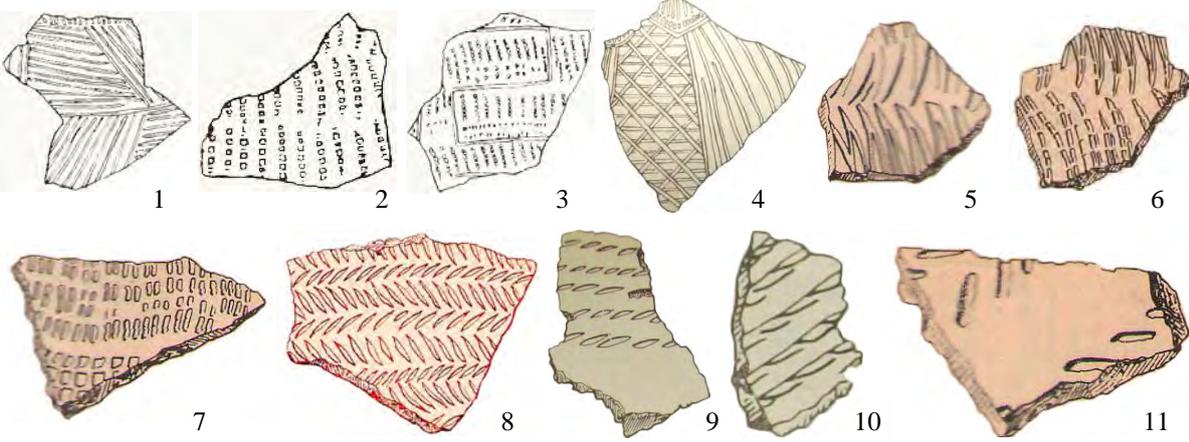
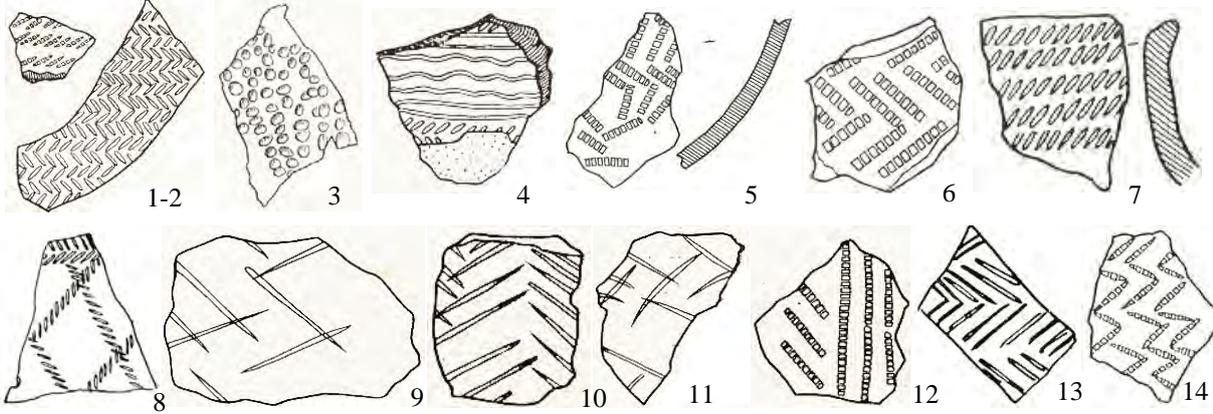
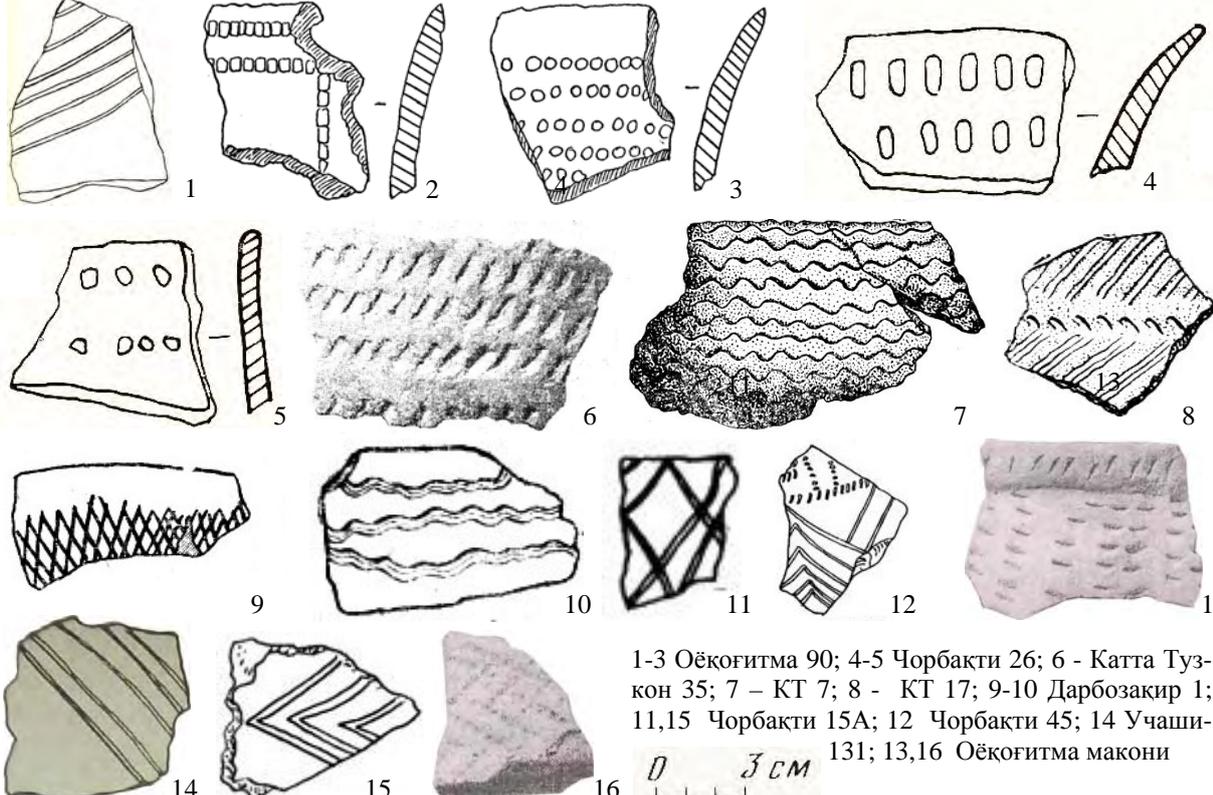
Кишилиқ тарихи ибтидоий даври жамоаларининг моддий маданиятини ўрганишда сопол идишларнинг бирламчи манба сифатида аҳамияти беқиёс. Сабаби, соҳа мутахассислари таъкидлаганларидек, ёдгорликлар турли табиий кучлар таъсирида бузилиб, қадимий иморатлар қурилишига оид маданий қатламлари сақланиб қолмаслиги мумкин, лекин сопол идиш парчалари гарчи сочилиб кетган бўлса-да, сақланиб қолиб шу макон ўрни, моддий маданиятини тиклаш, хронологик санасини аниқлаштириш имконини беради. Сополларнинг манба сифатида аҳамиятига ўтган асрнинг 20-йилларигача бўлган давр тадқиқотларида унчалик эътибор қаратилмаганлиги тадқиқотлардан маълум. Лекин, 1930-1940 йиллар мобайнида йирик археологик экспедициялар ташкил этилиши ва уларнинг кенг қамровли тадқиқотлари натижасида, кўп миқдорда сопол буюмларнинг қўлга киритилиши, бу ашёларга манба сифатида янги ёндашув заруратини тақозо этган. Негаки, энди сопол буюмларнинг ибтидоий даври жамоалари моддий маданиятининг ўзига хос хусусиятлари, ишлаб чиқариш иқтисодиёти мазмуни, муносабати характери, жамоалар маданий алоқалари, културогенез, тарихий тараққиётни давраштириш каби долзарб масалалар ечимида нақадар муҳимлиги тадқиқотларда сезилиб қолди. Шу боис, сопол буюмларга тарихий манба сифатида эътибор берилган махсус илмий нашрлар пайдо бўла бошлаган (Итина, 1959, 5-62 б.; Виноградов, 1957, 25-45 б.; 1970, 31-36 б.; Виноградов, Мамедов, 1975, 264-274-б.; 1981, 165-166 б.). Бу нашрларда асосан Калтаминор маданияти сополлари ёритилган. Калтаминор сополлари хусусида улар манба сифатида муҳим аҳамият касб этганлиги, лекин тадқиқот натижалари яхлит бир тизимга келтирилмаганлиги масаласига эътибор қаратиб, имконият даражасида янги материаллар асосида сополлар хронологияси, типологияси ҳақида баъзи мулоҳазаларни билдирганмиз (Холматова, 2011, 60-63 б.; 2012, 93-98 б.). Ушбу мақоламизда Калтаминор маданияти маҳаллий вариантлари ажратилишига илмий асос берган сопол идишлар ва уларнинг нақшларида ўзига хосликка тўхталган ҳолда, шу масалада янги манбалар таҳлилини ёритиш кўзда тутилган.

Калтаминор жамоалари маданияти дастлаб Амударё этаклари Оқчадарё ҳавзасида тадқиқ этилган бўлса, кейинги йиллар изланишларида мазкур жамоалар нисбатан янада кенгрок ҳудудга (Ўзбой, Устюрт, Қизилқум, ички ҳудудлари, Куйи Сирдарё, Куйи Зарафшон) тарқалиб яшаганлиги ва ўзларига

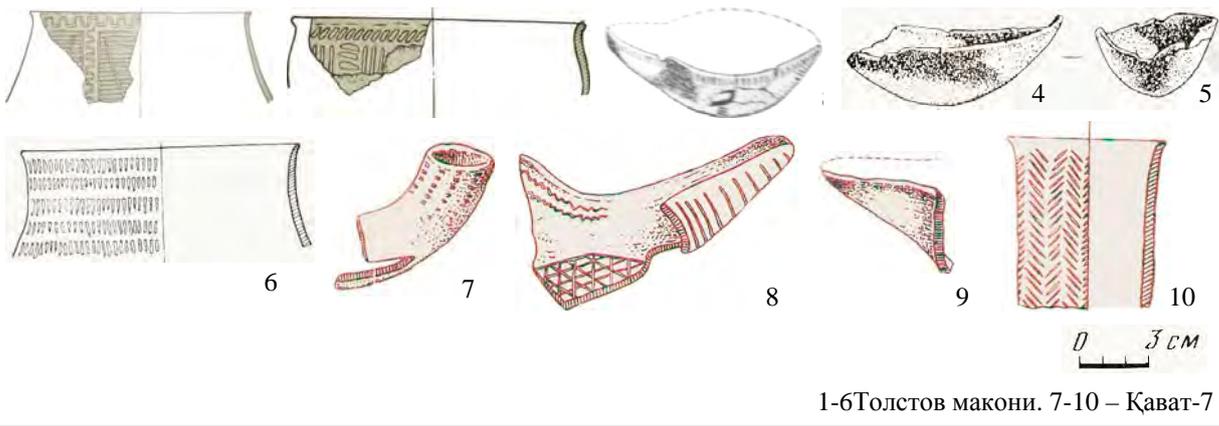
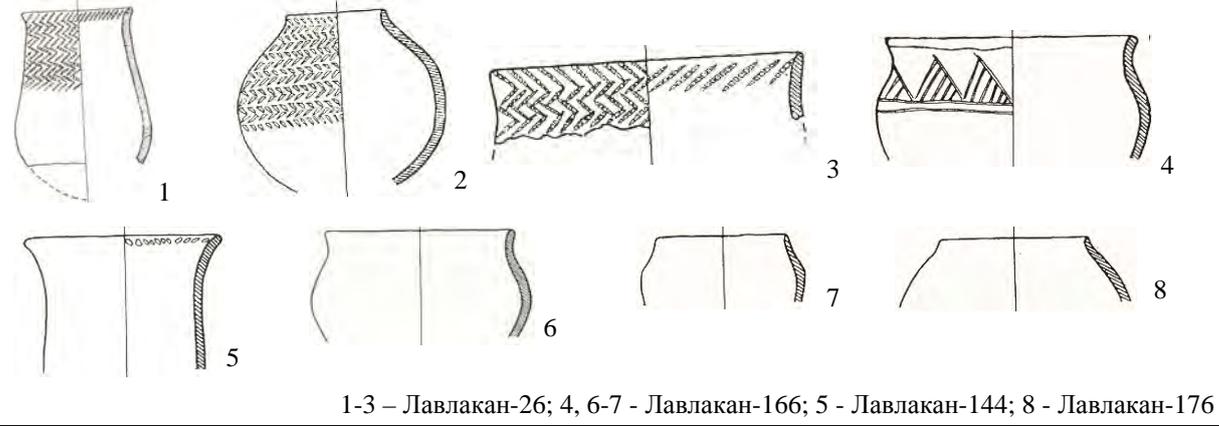
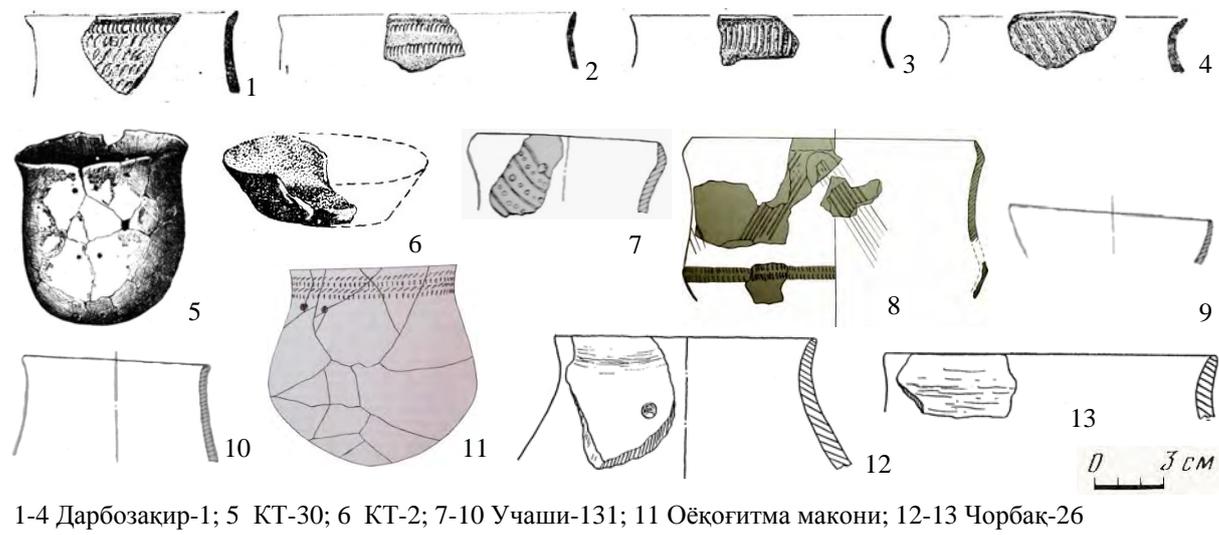
хос маданият яратишгани маълум бўлди (Виноградов, 1968, 3-6, 153-158 б.; 1981, 3-13 б.). Бу ҳудудларни қадимда турли табиий ландшафт, экологик муҳитга эга бўлганлиги тадқиқотларда аниқланган (Ғуломов, Исламов, Асқаров, 1966, 9-20-б.; Виноградов, Мамедов, 1975, 14-26, 256-274-б.; Виноградов, 1981, 14-45-б.; Холматов, 2007, 12-26-б.). Ушбу шароитлар, яъни жойлардаги атроф-муҳит Калтаминор маданияти тизимида маҳаллий хусусиятларга эга бўлган моддий маданият шаклланишига замин берганки, шу боис улар тадқиқотларда маҳаллий маданий вариантлар сифатида талқин этилган. Шубҳасиз, бу хусусиятлар, ёдгорликлар тош индустрияси, сопол идишлари, зебзийнатлар, жамоалар турар-жойлари, хўжалиқ машғулоти, маънавий кечинмаларида намоён бўлган (Толстов, 1962, 27-43-б.; Исламов, 1963, 3-23-б.; 1966, 21-87-б.; Виноградов, 1957, 25-45-б., 1968, 25-177-б.; 1970, 31-36-б.; Виноградов, Мамедов, 1975, 263-274-б.; Виноградов, 1981, 165-166-б.). Шу асосда ҳозирги кунда Калтаминор маданиятининг 3 та маҳаллий маданий варианты маълум: 1, Оқчадарё 2. Лавлакан 3. Куйи Зарафшон.

1. Амударё этаклари, хусусан Оқчадарё ҳавзасида тадқиқ этилган неолит ёдгорликлари (Жонбос 4,5,11,12,31; Қават 5,7; Жингелди 6,11; Байрамқозғон, Маъмур, Тожиқазғон гуруҳлари, Бурли 3, Толстов маконлари) археологик ашёлари асосида Калтаминор маданиятининг Оқчадарё маҳаллий маданий варианты ажратилган ва илмий асосланган (Толстов, 1948; 1962, 27-43-б.; Виноградов, 1970, 31-36-б.; 1981, 165-166-б.) Калтаминор маданиятининг Оқчадарё маҳаллий маданий вариантынинг ажратилишига ва илмий асосланишига ёдгорликлар тош индустриясининг ўзига хос хусусиятлари билан бир қаторда сопол буюмлар мазмун моҳияти ҳам имкон берган. Оқчадарё сополларининг ўзига хослигининг бир жиҳати сопол буюмларининг шакли ва уларнинг нақшларида Ўрта Осиё жанубий ҳудудлари ўтроқ дехкон жамоалари сопол кулоллигининг таъсири намоён бўлганлиги билан ифодаланади. Аниқроғи, очиқ тарнов ёки найсимон кўринишдаги жўмракка эга бўлган сопол идишлар, шарсимон, қайиқсимон кўринишда бўлиб, учли ёки ясси тагдонларга эга бўлган идишлар ҳамда ковурағасимон қорин ва ясси тагдони бўлган идишлар борлиги, идишлар нақшлари ичида силлиқ ва тишсимон усулда солинган «беланчак», оддий (жўн) меандр нақшларнинг мавжудлиги ушбу маданий таъсирнинг яққол ифодасидир. Шунингдек, йирик чўзинчок кўринишда кенгайган қорин қисми

Калтаминор маданияти маҳаллий маданий варианты сополлари нақилларининг қиёсий таҳлили

<p>Оқчадарё маданий варианты</p>	 <p style="text-align: right;">Толстов макони. 5-11 – Жонбос 11 макони</p>
<p>Лавлакан маданий варианты</p>	 <p style="text-align: right;">1-4, 14 – Лавлакан-26; 5-6 - Лавлакан-121; 7 - Лавлакан-162; 8-13 - Лавлакан-34; 9 - Лавлакан-62; 10 - Лавлакан-68; 11 - Лавлакан-61; 12 - Лавлакан-67</p>
<p>Қуйи Зарафшон маданий варианты</p>	 <p style="text-align: right;">1-3 Оёқоғитма 90; 4-5 Чорбақти 26; 6 - Катта Тузкон 35; 7 – КТ 7; 8 - КТ 17; 9-10 Дарбозақир 1; 11,15 Чорбақти 15А; 12 Чорбақти 45; 14 Учашин 131; 13,16 Оёқоғитма макони</p> <p style="text-align: center;">0 3 см</p>

Калтаминор маданияти маҳаллий маданий варианты сополлари нақиларининг қиёсий таҳлили

Оқчадарё маданий варианты	 <p>1-6 Толстов макони. 7-10 – Қават-7</p>
Лавлакан маданий варианты	 <p>1-3 – Лавлакан-26; 4, 6-7 - Лавлакан-166; 5 - Лавлакан-144; 8 - Лавлакан-176</p>
Қуйи Зарафшон маданий варианты	 <p>1-4 Дарбозақир-1; 5 КТ-30; 6 КТ-2; 7-10 Учаши-131; 11 Оёқоғитма макони; 12-13 Чорбақ-26</p>

ва оғиз қисми гардиши ташқи томонга енгил қайрилган идишлар, ярим сферик кўринишдаги косасимон идишлар (баъзан тарнови бўлган) бу маданий вариантга хос идишлар ҳисобланади. Бу идишларда босиб туширилган ва ўйма нақшлар ҳамда тўлқинсимон, «арча», «учбурчак» усулида солинган чизикли нақшлар ҳам кўплаб учрайди. Оқчадарё маданий варианты илк босқичига мураккаб композицияли чизилган нақшлар хос бўлса, сўнгги ривожланиш босқичи эса тишсимон нақшлар кўплаб учраши билан характерланади.

2. Калтаминор маданиятининг Лавлакан маҳал-

лий маданий варианты Қизилқумнинг ички худуди, хусусан, Лавлакан, Мингбулоқ, Бешбулоқ, Қараката каби йирик чўкмалар ҳавзаси билан боғлиқ бўлган ёдгорликлар тадқиқоти жараёнида қўлга киритилган археологик манбалар асосида ажратилган ва илмий асосланган (Виноградов, Мамедов, 1975, 3-281-б.). Бу ёдгорликларнинг деярли барчасида маданий қатлам сақланиб қолмаган, оз сонли, хусусан, Лавлакан 26, Бешбулоқ 2,3; Қараката каби ёдгорликлар мисолида маданий қатлам ўрганилган. Тадқиқотларда қўлга киритилган сополлар ҳам маҳаллий маданий вариант ажратилишига илмий

асос берган, яъни ўзига хослик хусусиятини аниқлашда сопол идишларнинг ҳам ўрни бор. Хусусан, сополларнинг типологик таҳлили улар баъзи жиҳатлари билан Хоразм, Қуйи Зарафшон сополларидан фарқ қилишини кўрсатади (Виноградов, Мамедов, 1975, 263-274-б.). Бу фарқ, аввало сопол идишлар шакли ва нақшларида кузатилади. Умуман олганда, Лавлакан сопол идишларига нақшлар кам солинган. Фактларга мурожаат этсак, уларда чизикли нақшлар камроқ учраган ҳолда, аксинча тишсимон нақшлар кўпчиликини ташкил этади. Босиб туширилган тишсимон нақшларнинг ўйма нақшлар иштирокида келиши Лавлакан сополларининг ўзига хос характерли хусусиятини белгилайди. Кўпчилик нақш композициясини оддий «арчасимон», «зигзаг» комбинациялари асосида солинган нақшлар ташкил этади. Шарсимон, қорин қисми ковурағасимон, узун вертикал кўринишли, йирик ўлчамли идишлар мазкур маданий вариант сопол идишларининг ўзига хослигини ифодалаб, идишларнинг асосини ташкил этади (1-расм, Б; 2-расм, Б).

3. Калтаминор маданиятининг маҳаллий характердаги маданий вариантларидан яна бири - Қуйи Зарафшон маданий варианты ҳисобланади. Мазкур маданий вариантнинг ажратилишида Моҳандарё, Хўжайли, Катта ва Кичик Тузкон, Эчкиликсой, Оёкагитма, Дарёсой неолит ёдгорликлари тадқиқотида қўлга киритилган манбалар илмий асос берган (Ғулямов, Исламов, Аскарлов, 1966, 21-87-б.; Виноградов, 1981, 25-45-б.). Қуйи Зарафшон маданий варианты ёдгорликларининг тадқиқотлари кейинги йилларда Чорбақти воҳасида амалга оширилган, айни кунларда эса Аёкагитмада давом этмоқда (Холматов, 2007, 44-134 б.; Хужаназаров, Шимчак, 2003; Хужаназаров, Брунет, Шимчак, 2006). Қуйи Зарафшон сополларининг ўз шакли ва нақшлари билан Хоразм, Лавлакан сополларидан баъзи жиҳатлари билан фарқ қилиши тадқиқотларда аниқланган (1-расм, В; 2-расм, В). Хусусан, қорин қисми суйрисимон кўринишли, оғиз гардиши ташки томонга кучли қайрилган, шунингдек, ёқасимон кўринишли, оғиз гардиши деворига эга бўлган идишлар Хоразм, Қизилқум ички худудлари сополлари ичида учрамайди. Ярим сферик кўринишли косасимон идишлар камчиликини ташкил этади. Сопол идишларда асосан 3 хил нақшлар учрайди: чизикли, босиб туширилган ва ўйма нақшлар. Уларнинг композицияси нисбатан оддий, яъни геомет-

рик шаклдаги комбинациялардан иборат. Бир нечта ўткир учли предмет ёрдамида нақш солиш техникаси бошқа худудлар сопол хунармандчилигида учрамайди.

Қуйи Зарафшон маҳаллий маданий варианты сопол идишлари ҳақида кейинги йиллар мобайнида тадқиқ этилган Чорбақти ва Аёкагитма сопол идишлари муҳим маълумотлар берди. Хусусан, Чорбақти воҳаси неолит ёдгорликлари тадқиқотида қўлга киритилган сопол идишлари ҳам аҳамиятлидир (Холматов, 2007, 199-202 б., 35-38 расмлар). Бу босқич сопол идишларининг асосан гардиши ташки томон силлиқ қайрилган, вертикал чўзинчоқ кўринишли бўлган (1-расм, В; 2-расм, В). Идишларга босма, ўйма, чизикли нақшлар солинган. Нақшлар композициясида оддий комбинациялар билан солинган ромб, учбурчак кўринишлар муҳим ўрин тутди. Иккита сопол парчасида тишсимон нақш борлиги аниқланган. Маълумки, тишсимон нақшлар Қуйи Зарафшон сополларига хос эмас. Шу боис, ушбу нақшларнинг учратилиши Қуйи Зарафшон жамоаларининг Оқчадарё, Лавлакан худуди неолит жамоалари билан ўзаро маданий алоқада бўлганлигидан далолат беради. Шунингдек, Аёкагитма неолит ёдгорлиги тадқиқотида ҳам Қуйи Зарафшон кулоллиги ҳақида қимматли маълумотлар қўлга киритилган (1-расм, В; 2-расм, В). Айниқса, ёдгорлик тадқиқотида топилган сопол идиш парчалари асосида бутун идишнинг тикланиши сопол идишлар шакли ва нақшларини билиб олишимизда муҳим аҳамият касб этди (Хужаназаров, Шимчак, 2003). Бу идиш гардиши ташки томони силлиқ қайрилган қорин қисми пастки томони нисбатан кенгайган, тагдони сал учлироқ кўринишга эга. Идишнинг бўйин яъни гардиши бўйлаб горизонтал ҳолатда тўрт қатор ўйма нақш солинган. Нақшлар асосий қисмини чизикли, ўйма, босма нақшлар ташкил этади, нақшлар композициясида эса геометрик шакл комбинациялари кўпроқ кузатилади. Хуллас, Чорбақти, Аёкагитма сополлари Қуйи Зарафшон воҳасининг турдош бошқа ёдгорликлари сополлари мазмунига монанд. Тишсимон нақшнинг учратилиши эса янгилик ҳисобланади, Сабаби, юқорида келтирилганимиздек, Қуйи Зарафшон воҳаси сополлари ичида бу типдаги нақш учратилмаган эди.

Хуллас, Калтаминор маданияти тадқиқоти ҳозирги кунда ҳам давом эттирилиб, қўлга киритилган археологик манбалар маданиятнинг янги саҳифаларини ёритиш имконини бермоқда.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Виноградов А.В. Кельтеминарская культура. Автореф. дисс. к.и.н. М., 1957.
 Виноградов А.В. К вопросу о южных связях кельтеминарской культуры // СЭ, М., 1957. № 1.
 Виноградов А.В. Неолитические памятники Хорезма // МХЭ, вып. 8. М., 1968.
 Виноградов А.В. О локальных вариантах неолитической культуры Кызылкумов // КСИА, вып. 122. М., 1970.
 Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья // ТХЭ, т. XIII. М., 1981.
 Виноградов А.В., Мамедов Э.Д. Первобытный Лявлякан. Этапы древнейшего заселения и освоения Внутренних Кызылкумов // МХЭ, вып. 10. М., 1975.
 Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. – Ташкент, 1966.

- Исламов У.И. Неолитическая культура в низовьях Зарафшана. Автореф. дисс. к.и.н. Л., 1963.
- Итина М.А. Первобытная керамика Хорезма // Керамика Хорезма (под редакцией С.П. Толстова и М.Г. Воробьевой). М., 1959.
- Толстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М., 1948.
- Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948.
- Холматов Н.У. Мезолит и неолит Нижнего Зарафшана. Ташкент, 2007.
- Холматова З.Н. Калтаминор маданияти ва унинг сополлари, хронологияси ва типологиясига доир баъзи мулохазалар. Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолари ёш тадқиқотчилар талқинида. Самарқанд, 2012.
- Холматова З.Н. Калтаминор маданияти сополлари хусусида. Марказий Осиё деҳқончилик ва дашт цивилизациясининг ўзаро муносабатлари мавзусидаги илмий-назарий анжуман материаллари. Самарқанд, 2011.
- Хужаназаров М., Шимчак К. Работы Узбекско-польской археологической экспедиции на памятнике Аякагитма в 2002 году // Археологические исследования в Узбекистане 2002 г. Ташкент, 2003.
- Хужаназаров М., Брунет Ф., Шимчак К. Археологические исследования Узбекско-французской экспедиции на памятниках Кызылкумов // Археологические исследования в Узбекистане 2004-2005 гг. Ташкент, 2006.

М. Хўжаназаров, А.Н. Холматов

ИЛОНБУЛОҚСОЙ ҚОЯТОШ РАСМЛАРИ

Кишилиқ жамияти тарихий тараққиёти ва маданияти тизимида, қоятош расмлари - одамзоднинг санъати, диний эътиқоди, кунлик турмуш тарзи, хўжалиқ юмушлари, машғулотлари ва маънавий кечинмаларини тасаввур қилишда муҳим бўлган бирламчи манбалардан ҳисобланади. Аждодларимиз томонидан яратилган бой маданий меросни чуқур ўрганишда Республикамиз мустақиллиги йилларида кенг имкониятлар юзага келди. Жаҳоннинг етук илмий марказлари билан тарихий маданий ёдгорликларни ўрганишда ҳамкорлик ишлари йўлга қўйилди ва бунда ЎзРФА археология институтининг илмий фаолияти устувордир. Хусусан, қоятош расмларини ўрганишда бир нечта халқаро экспедициялар (Ўзбекистон-Польша, Ўзбекистон-Норвегия, Ўзбекистон-Россия) мутахассислари билан ҳамкорликда амалга оширилган илмий тадқиқотларда самарали натижаларга эришилди (Lasota-Moskalewska, Hujanazarov, 2000; Rozwadowski, 2003. 2004; Хўжаназаров, Развадовский, 2003. Б. 196-202; Аубекеров, 2009. С. 73-93). Бу тадқиқотларнинг натижалари Ўзбекистон қоятош расмлари ёдгорликларини ўрганишда ниҳоятда истиқболли ўлкалардан бири эканлигини кўрсатди. Фикримизнинг исботи сифатида кейинги икки йилда Шимолий Нурота тоғ тизмаси жанубий ён бағридан кўплаб қоятош расмлари ёдгорликлари топилганлиги ва илмий муомалага киритилганлиги фактини келтиришимиз мумкин (Холматов, 2010. Б. 166-169). Илонбулоқсой ёдгорлиги ҳам 2010 йилнинг ёз ойларида мақола муаллифларидан бири А. Холматов томонидан биринчи марта ҳисобга олиниб, археологик харитага қайд қилинди. Қуйида мазкур ёдгорлик қоятош расмлари тўғрисида фикр юритамиз.

Илонбулоқсой Шимолий Нурота тоғ тизмаси жанубий ён бағридан оқиб тушувчи йирик сойлардан бири ҳисобланади. У Самарқанд вилояти, Қўшрабат тумани ҳудудига қарашли Қорачақия қишлоғидан 4-5 км шимолда, 40° 33'55'' - шимолий кенгликда ва 66°16'55'' - шарқий узунликда, денгиз сатҳидан 889 метр баландликда, жойлашган.

Сойнинг икки ён бағри баланд, тик қоялар ва қирлардан иборат бўлиб, унинг ҳавзасида кўп-

лаб булоқ ва жилғалар жойлашган. Улар баҳор ойларида серсув бўлиб сойга оқиб тушади. Ёз бошланиши билан уларнинг сувлари жудда камайиб кетади ва ҳатто кўпчилиги бутунлай қуриб қолади. Бу ҳол албатта атроф муҳитга ўз таъсирини ўтказади. Ана шу табиат ва антропоген сабаблар таъсирида, бугунги кунда бу ерларнинг ўсимлик ва ҳайвонот дунёси жудда камбағаллашиб қолган.

Илонбулоқсой қоятошлари сланец, гранит ва майда заррали қумтошлардан таркиб топган. Мана шу қоятошларнинг текис сатҳларига қадимги рассомлар томонидан асосан тош ва металл асбоблар билан уриб-чўкичлаш, ўйиш, ишқалаш ёки тирнаш ва кесиш техникалари асосида кўплаб тасвирлар ишланган. Расмларнинг асосий қисми сойнинг ўнг қирғоғи қоя тошларига ишланган. Бундай ҳолат Нурота тоғларидан топилган деярли барча қоятош ёдгорликларига хосдир. Чунки сойнинг ўнг ён бағри қоятошлари чап ён бағрига қараганда кўёш нурларини биринчи бўлиб қарши олади ва деярли кун буйи шу иссиқдан баҳраманд бўлади. Уларнинг устига тушган шабнам ва ёмғирлар тезликда қуриб кетади. Шунинг учун, ҳам уларнинг устида мох ва лишайникларнинг ўсиши жуда суст бўлади. Чап ирмоқ қоя тошларида эса бунинг аксини кузатиш мумкин. Лекин, шунга қарамасдан сойнинг ўнг қирғоғи қоя тош расмлари ҳам анчагинани ташкил этади.

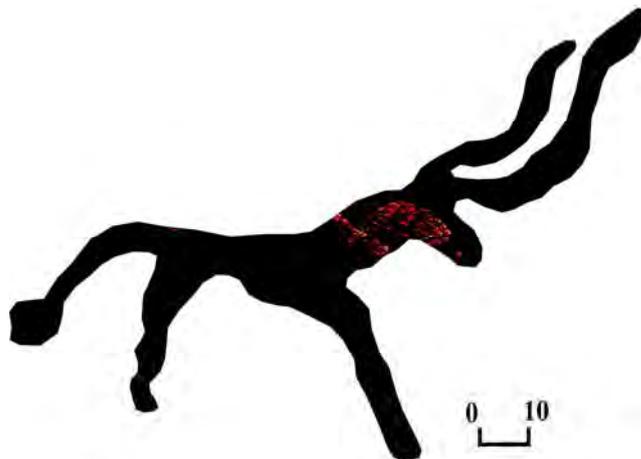
Илонбулоқсой қоятошларида, асосан, одам, ибтидоий буқа, тоғ эчкиси, буғу, архар, қулон, жайрон, сайғоқ, гепард (ёки леопард), бўри, тулки, ит, от, туя, хонаки эчки, отлик (суворий), туялар қарвони, овчи, жанг ва ов қуроллари, қуш, тамға, ромб, тушунарсиз, чала қолдирилган, ноаниқ тасвирлар ҳамда араб ва кирилл ҳарфларида битилган ёзувлар учрайди. Улар алоҳида-алоҳида ёки композицион кўринишларда тасвирланган.

Бу қоятош тасвирларининг илмий таҳлили уларнинг қадимги рассомлар томонидан кишилиқ тарихи тараққиётининг бронза даври охирларидан бугунги кунгача ўтган даврлар (бронза, илк темир (сак-скиф), ўрта асрлар ва кейинги давр) мобайнида ишланганлигини кўрсатади. Лекин, шунини айтиш лозимки, улар орасида

бронза даврига оид қоятош расмлари (одам, ибтидодий буқа, ёввойи чўчка, тоғ эчкиси, туя, ромб каби тасвирлар) кўпчиликни қисмини ташкил этмайди. Илгариги изланишлардан маълумки, бу давр қоятош расмлари кейинги давр тасвирларидан ўзининг баъзи характерли жиҳатлари билан ажралиб туради (Кабиров, 1976, б. 32, 41; Хужаназаров, 1995, с. 68-69). Худди шундай ҳолни бу ерда ҳам учратдик. Аниқроғи, улар кейинги давр тасвирларига нисбатан қуёш, нури таъсирида куйиб-қорайиб, униқиб тош сатҳи ранги билан уйғунлашиб кетган, ҳамда қор, ёмғир, шамол ва бошқа табиат ҳодисалари таъсирида қоятошлар дарз кетиб, тасвирларнинг асл ҳолатига жиддий салбий таъсир кўрсатган. Шунингдек, бу давр тасвирларидаги уриб чўкичланган қурол излари бироз йирикрок, яъни улар диаметри 4-5 мм, чуқурлиги эса 1-3 мм ни ташкил этади. Бу ҳолат расмларнинг энг қадимгилари асосан тош қуроллар ёрдамида уриб чўкичланганлигини кўрсатади. Қуроллардан қолган излар вақтлар ўтиши ва табиат ҳодисалари натижасида бузилиб кетган. Уларнинг бирламчи ҳолатини кузатиш ҳаммиша ҳам жуда қийиндир. Шунинг учун ҳам ҳар бир расмдаги қурол изларини дала шароитида алоҳида кузатишга эътибор бердик. Уларнинг фото суратлари махсус туширилиб, лаборатория шароитида қурол излари бошқалари билан солиштириб чиқилди. Бу кузатишлар орқали расмларда турли қурол излари ажратилди. Дала шароитида яна бир бошқа ҳолатга, яъни ҳар бир силлиқ қоятош сиртига расмларнинг қандай жойлашганлигини кузатишга эътиборимизни қаратдик. Натижада, ҳар хил даврга оид тасвирларни стратиграфияси аниқланди. Маълумки, ҳали ҳеч қандай тасвир бўлмаган қоятош ёнига келган рассом, албатта, тошнинг энг қулай бўлган қисмига расм чизишга қўл урган. Ундан кейингилари эса шу қоянинг қолган қисмига, агар жой қолмаган бўлса қадимги тасвир устига расм уриб чўкичлаганлар. Бундай ҳолат қоятош расмларининг даврий санасини аниқлашда ёрдам беради. Чунки биринчи тасвир бир кунга бўлса ҳам иккинчи расмдан олдин чизилганлиги маълумдир. Бундай кузатишлар дунёнинг бошқа жойларидан топилган қоятош ёдгорликларида ҳам амалга оширилган (Столяр, Савватеев, 1976, с. 151-156; Шер, 1980, с. 171-172; Хужаназаров, 1995, с. 59). Илмий тадқиқотларимиз натижасида, шу нарса маълум бўлдики, Илонбулоксойнинг бронза даври тасвирлари қоянинг энг қулай жойига уриб чўкичланган ва уларнинг баъзилари устига кейинги давр расмлари чизилган. Худди шундай тасвирлардан

бири ёдгорликдаги 0,80x1,0 м ҳажмдаги тўқ жигар рангли қоятошлардан бирига ишланган бўлиб, унда ибтидодий буқа ва бир нечта ноаниқ, тушунарсиз тасвирлар мавжуд. Бу расмлар уриб чўкичлаш техникаси асосида, соя услубида ишланган. Тасвирда қолган қурол излари учбурчак, айлана ва узунчоқ шаклларда бўлиб, улар унчалик чуқур ботмаган. Қуёшда куйиш даражаси кучли, аммо бу тасвирнинг кўпгина жойларида кейинги рассомлар томонидан қайта уриб чўкичланган, янгиланган ҳолат кузатилади (1-расм).

Илонбулоксойнинг бронза даврига тааллуқли тасвирлари орасида одамларнинг ов саҳналаридаги иштироки ва алоҳида ишланган расмлари ҳам аҳамиятли ҳисобланади. Айниқса улар орасида “қуёш бошли” одам тасвири киши эътиборини ўзига тортади. Унинг боши кичкина бўлиб, атрофи нур-чамбар билан айлантирилган; гавдаси чўзик, қўллари ёнига бироз кўтаришган ва пастга туширилган; оёқлари калта лекин унинг учлари эгри-бугри қилиб кўрсатилган; эркаклик белгиси ёки думи бўртириб акс этирилган (2-расм). Бироқ бу тасвир Қозоғистоннинг Тамғалитош (Максимова, 1958, с. 108-110, рис. 33, 34; Frumkin. 1970; Самашев, 2006, с. 172) ва Қирғизистоннинг Саймалитош (Пославский, 1903; Бернштам. 1952, с. 60; Голлендухин. 1971; Мартынов, Марьяшев, Абетеков. 1992, с. 65; Ташбаева, 2001, с. 24-29) каби қоятош расмлари ёдгорликларидаги “қуёш бошли” одам тасвирларидан бироз фарқ қилади. Бу ёдгорликлардаги “қуёш бошли” одам расмларининг боши доира шаклида ёруғлик гардиши бўлиб, ундан нур таралаётган ҳолат, яъни узун чизикчалар ёки дона нуқтачалар билан безатиб чиқилган. Илонбулоксойдаги “қуёш бошли” одам тасвирининг боши атрофида доира шаклидаги ёруғлик гардиши бўлсада, аммо нур таратаётгандек ҳолат акс этирилмаган. Бу билан

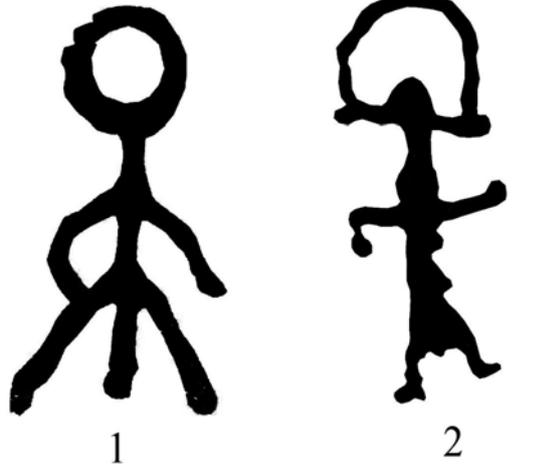


1-расм. Ибтидодий буқа тасвири



2-расм. «Куёш бошли» одам тасвири

биз уни «куёш бошли» одам тасвири эмас, деб айта олмаймиз. Чунки, петроглифлар билан шуғулланувчи соҳа мутахассислари томонидан баъзи қоятош ёдгорликлари тадқиқоти жараёнида куёш шаклидаги белги тасвирлари, деб юритилаётган расмларининг кўпчилиги ўзидан нур таратаётгандек қилиб чизилмаган. Бундай тасвирлар, нафақат, Ўзбекистон худудидаги Сармишсой (Хўжаназаров, 1998, с. 81-90), Поракандасой (Хўжаназаров, 1983, с. 105), Сайхонсой (Хўжаназаров, 2002, с. 128-129) Хўжакент, Қорақиясой (Хўжаназаров, 1995, с. 67, рис. 21, 36) балки, Қозоғистоннинг Қоратоғ худудидаги (Кадырбаев, Марьяшев, 1977, рис. 96, 105), Оқ денгиз ва Онега кўли атрофларидаги (Равдоникас, 1936, с. 84), Кавказ худудларидаги (Мартиросян, 1971, с. 38-42), Доғистондаги (Котович, 1974, с. 41-43), Сибир худудларидаги (Окладников, 1964; Окладников, Запорожская, 1969, с. 105), Якин Шарк худудларидаги (Werth, 1954, р. 310-330) қоятош расмларида ҳам учрайди. Бу ёдгорликларда куёш тасвирлари баъзан оддий доира шаклида, ички қисми соя услубида ёки ҳар хил чизиклар билан безатилган. Баъзи «куёш бошли» ҳайвон тасвирларида ҳам уларнинг шохи ёруғлик гардиши шаклида ишланган. Улар соҳа мутахассислари томонидан куёш шаклидаги белги (солярный знак) тасвирлари деб аталиб, кишилик тарихий тараққиётининг бронза ва илк темир асри билан даврлаштирилган. Юқорида келтирилган фикр мулоҳазаларга таяниб, Илонбулоксойдаги бу қоятош расмини ҳам «куёшбошли» одам тасвири деб айтишимиз мумкин. Илонбулоксойдаги «куёш бошли» одам расмига ўхшаш тасвирлар Шимолий Нурота тоғ тизмасидаги Ғолдиротасой, Қудуқча-

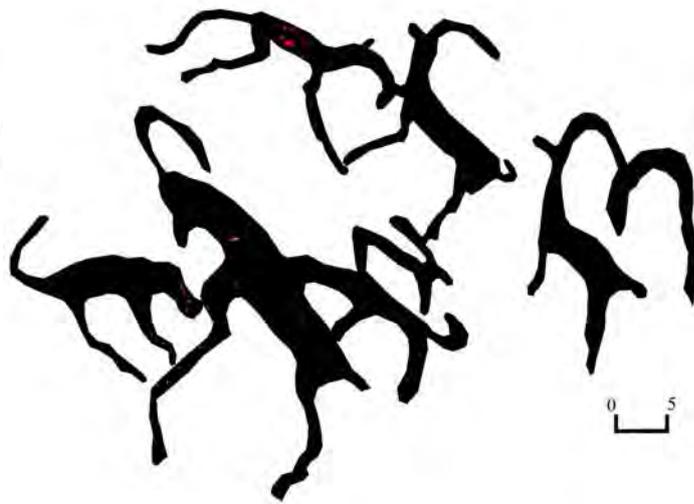
3-расм. «Куёш бошли» одам тасвирлари.
1. Ғолдиротасой. 2. Қудуқчасой

сой қоятош расмлари орасида ҳам учрайди (3-расм). Афсуски бу ёдгорликлар ҳали тўлиғича ўрганилгани йўқ.

Илонбулоксой қоятош расмлари орасида бу даврга оид тоғ эчкилари тасвирлари ҳам диққатга сазовордир. Улар кичик жуссали, яқка ёки кўш қайрилма шохли, калта думли, ингичка ва узун оёқли, доим сергак турган ҳолатда ҳамда композицион мазмунга эга ов манзараларида овчилардан ёки йиртқич ҳайвонлар таъқибидан қочиб бораётган кўринишларда тасвирланган (4-расм). Илонбулоксойдаги ибтидоий буқа ва тоғ эчкилари расмларига ўхшаш тасвирлар Сармишсой (Кабилов, 1976, б. 36, 15-20 расм; Хўжаназаров, 1998, с. 83), Ноқисой (Холматов, 2010, б. 166-169), Букантоғ (Оськин, 1976, с. 85), Қорақиясой, Хўжакент (Хўжаназаров, 1995, рис. 25, 47), Тўсинсой (Хўжаназаров, Кондрикова, 1992, с. 45-46), Сайхонсой (Хўжаназаров, 1985, с. 46) ҳамда Қозоғистондаги Тамғалитош (Максимова, Ермолаева, Марьяшев, 1985), Қўйбоқар, Арпаузен (Кадырбаев, Марьяшев, 1977, рис. 12, 13, 46), Оқ-Қайнар (Байпақов, Марьяшев, 2009, с. 21-22, рис. 5, 6, 8), Қирғизистондаги Саймалитош (Мартынов, Марьяшев, Абетеков, 1992) ва бошқа шу каби кўплаб қоятош расмлар ёдгорликларида учрайди. Соҳа мутахассислари бу ёдгорликлардаги буқа ва баъзи тоғ эчкилари тасвирларини бронза давrigа (мил. авв. 3-2 минг йиллик) оид эканлигини эътироф этишган. Хуллас, бу қоятош расмлари устида олиб борилган илмий тадқиқотларимиз натижалари ва соҳа мутахассислари фикр, мулоҳазаларига таяниб Илонбулоксойдаги буқа, «куёш бошли» ва баъзи тоғ эчкилари тасвирларининг даврий санасини тахминан мил. авв. 2



4-расм. Ов манзараси
(тоғ эчкиларига йиртқич ҳайвонлар хужуми)



5 расм. Тоғ эчкиларига ит ёки бўрилар хужуми

минг йиллик билан саналаш мумкин деб ҳисоблаймиз.

Илонбулоқсой қоятошларидаги расмлар илмий таҳлили натижаларининг кўрсатишича, уларнинг бир қисми илк темир даврига мансубдир. Улар қадимги давр тасвирларидан бироз фарқ қилади, бу расмларнинг тури ва хилма-хил манзаралари билан изоҳланади. Сак-скиф даври қоятош тасвирларининг асосий мазмунини одам, тоғ эчкиси, архар, жайрон, сайғоқ, буғу, тўнғиз, мушуксимонлар оиласига мансуб йиртқич ҳайвонлар (леопард, гепард, тоғ барси), бўри, тулки, ит, туя, от сингари ёввойи ҳайвонлар, улар иштирокидаги ов манзаралари, суворийлар ҳамда ўқ-ёйлар, ўқдон ёки ханжар ва бошқа тушунарсиз, ноаниқ расмлар ташкил этади. Улар асосан “ҳайвон услуби” ва бошқа услубларда уриб чўкичлаш, ишқалаш техникалари асосида ишланган. Илонбулоқсойнинг илк темир даврига оид қоятош расмларидаги қурол излари нуктасимон, чўзинчок, учбурчак, тўртбурчак ва ноаниқ шаклларда бўлиб, чуқурлиги 1-2 мм, диаметри 1,5-2 мм.ни ташкил этади. Бундай излар учи ўткир, қаттиқ қуроллардан қолиши, ўтказилган илмий амалий тажрибалардан маълум (Мирсаатов, Кабиров, 1974. с. 45-50; Шер, 1980, с. 174; Хужаназаров, 1995, с. 54-55). Бу эса сак-скиф ёки темир даври расмлари қоятош расмларини ишлашда кўпроқ металл ва ўткир учли бошқа асбоблар ёрдамидан фойдаланганлигини кўрсатади. Бу давр қоятош расмлари қадимги тасвирларга нисбатан, ҳажм жиҳатидан кичик бўлсада, лекин ҳар бир чизилган одам ва ҳайвон тана аъзолари жудда нозик қилиб ишланган. Бундан ташқари, улар устидан милодий эранинг I минг йиллигига ва кейинги даврларига оид тасвирларнинг ишланганлиги

уларнинг хронологик ёшини аниқлашда муҳим рол ўйнайди.

Илонбулоқсойнинг сак-скиф (илк темир) даврига тааллуқли қоятош расмлари орасида тоғ эчкиларининг тасвирлари кўпчиликти ташкил этади. Уларнинг алоҳида-алоҳида ва тўда бўлиб юргани, тургани, овчидан қочаётгани ёки йиртқич ҳайвонларнинг уларга чанг солаётган ҳолати аниқ тасвирланган. Тоғ эчкилари бир ва икки қайрилма шохли, кичик бошли, узун бўйинли, ихчам танали, узун оёқли, калта думли қилиб ишланган. Баъзи манзараларда уларнинг оёқлари олдинга чўзилган, камдан кам ҳолларда эса иккала оёқлари танасининг остига йиғиштирилган вазиятда акс эттирилган. Бундай услуб сак-скиф даври тасвирларининг асосий услубларидан бири ҳисобланади. Хусусан, 0,70x1,80 м ҳажмидаги қоятошга тоғ эчкилари ва уларга йиртқич ҳайвонларнинг (бўри ёки ит) ҳужум қилаётган вақтдаги ҳолати маҳорат билан ишланган (5-расм). Бундай манзара ва тасвирлар Нурота тоғ тизмаси худудидаги Сармишсой (Кабиров, 1976. 42-расм; Хужаназаров, 2008, с. 22-23. рис. 2), Чорбоғсой (Холматов, 2011, б. 88-92), Ноқисой (Холматов, 2010, б. 166-169), Тошкент вилоятидаги Қоразов дарасида (Кабиров, Есипова, 1972. с. 151-155), Илонсой дарасида (Сухарев, 1938, с. 183-188. Табл.1-4), Тожикистоннинг Куруксой, Шайдонсой дараларида (Ранов, 1960, с. 124-132, рис. 9, 10), Наматгут қишлоғи атрофида (Ранов, 1957), Қирғизистондаги Айримач тоғда (Заднепровский, 1962, с. 128, рис. 2, 3), Саймалитошда, Араван қишлоғи яқинида (Массон, 1948, с. 129-140; Бернштам, 1952, с. 223, рис. 88; Шер, 1980, с. 105-111), Қозоғистоннинг Бетпак-дала худудида (Қызласов, 1950, с. 139-143. рис. 47) ва бошқа шу каби

деярли барча қоятош ёдгорликларида учрайди. Бу жойлардаги тоғ эчкиси ва уларни ов қилиш манзаралари тасвирларининг аксарияти мил. авв. I минг йилликка оидлиги мутахассислар томонидан қайд қилиб ўтилган. Бу ёдгорликлардаги тоғ эчкилари тасвирлари билан Илонбулоқсойдаги тоғ эчкилари расмларини солиштириб ўрганиш муҳим аҳамиятга эгадир. Чунки, бу тасвирларда бир-бирларига ўхшаш хусусиятлар мавжуд. Бу эса милоддан аввалги I минг йилликда Марказий Осиё ҳудудидаги қадимги қабила ва элатларининг турмуш тарзи, дунёвий қарашлари бир-бирларига жуда ўхшаш бўлганлигидан далолат беради.

Илонбулоқсойда тоғ эчкилари билан бир мазмунга эга бўлган, уларга қарата мураккаб ва оддий ёйдан ўқ узаётган овчи ҳамда белида калта ханжар ёки ўқдон билан тасвирланган одам расмлари ҳам учрайди. Ўқ-ёй ибтидоий ва қадимги қабилаларнинг энг зарур ов ва жанг қуролларидан бири ҳисобланган. Қоятошларнинг бирида мураккаб ёй билан қуролланган овчи унинг олдида эса қочиб бораётган тоғ эчкилари тасвирланган. Овчи ўқ-ёйдан уларга қарата ўқ узмоқда. Ўқ-ёйнинг ўрта қисми бироз ботиқ, икки чеккаси ичкарига бироз қайрилган. Унинг кўриниши оддий ёйдан фарқ қилади. Демак, бу ерда қадимги рассом мураккаб ёйни тасвирлашга ҳаракат қилган. Манбаларнинг хабар беришича, бундай мураккаб типдаги ўқ-ёйлар илк темир даврида сак-скиф қабилалари орасида кенг тарқалган (Геродот. Т. VII, с. 63; Смирнов, 1961, с. 33-35). Бу тасвирларнинг ишланиш техникаси, сақланиш ва қуёшда қуйиш даражаси тоғ эчкиси расмлари билан бир хилдир. Ов манзараларида мураккаб ўқ-ёй билан қуролланган одам тасвирларининг учраши уларнинг хранологик ёшини аниқлашда муҳим омилдир. Ҳар иккала ёй тасвирлари билан боғлиқ манзаралар мамлакатимиз ҳудудидаги Сармишсой (Кабилов, 1976, 1-расм), Тўсинсой (Хўжаназаров, Кондрикова, 1992, с. 45-46) ва қўшни ҳудудлардаги Саймалитош (Бернштам, 1952, с. 65-68, рис. 15), Талас воҳаси (Гапоненко, 1963, с. 105, рис. 5), Мўғилистондаги Чулуут, Бичигтама (Новгородова, 1987, с. 94-101, рис. 36, 39, 41), Тува (Грач, 1958, табл. 18, рис. 2; табл. 54, рис. 1) ва бошқа ёдгорликларнинг сак-скиф даври қоятош расмлари орасида кенг тарқалган. Юқорида келтирилган фикрларга асосан Илонбулоқсойдаги бу ўқ-ёй тасвирларини ҳам илк темир даврига оид деб айтишимиз мумкин.

Илонбулоқсой қоятош расмларида, юқорида таъкидлаб ўтилганидек кишилиқ тарихий тараққиётининг ўрта асрлар ва кейинги даврларига

оид қоятош расмлари мавжуд бўлиб, улар ўзларидан олдин чизилган, бронза ва сак-скиф (илк темир даври) даврлари тасвирларидан анча мунча фарқ қилади. Буни аввало қоятош расмларининг турлари, ишланиш техникаси, услуби, сақланиш ва қуёшда қуйиш даражаси қаби холатларда яққол кузатиш мумкин. Агар, бронза ва илк темир даври тасвирларининг асосини ёввойи ва йиртқич ҳайвонлар ташкил этган бўлса, ўрта асрлар ва кейинги даврларда, қояларда кўпроқ уй ҳайвонлари, тоғ эчкилари, туя, от, эшак, бўри, ит, куш, тамға шаклидаги белги ва ноаниқ, тушунарсиз тасвирлар акс эттирилган. Булардан ташқари қояларда от чоптириб кетаётган чавондозлар ёки чўпонлар, олис сафарга отланган туялар қарвони, отлиқ овчиларнинг тоғ эчкилари ортидан таъкиб қилиб кетаётган турли-туман мазмунга эга бўлган манзаралари акс эттирилган. Бу тасвирлар, нисбатан кўпол, кўпинча оддий схематик услубда, уриб чўкичлаш, тирнаш техникалари асосида бажарилган. Уларнинг кўзга яққол кўриниши, қуёшда қуйиш даражасининг кучсиз ёки умуман йўқлигини кўрсатади. Қадимги расмларнинг сирти қуёш таъсирида қорамтир, тўқ жигарранг ва қўнғир тусда товланса, ўрта асрлар ва кейинги давр қоятош расмлари оч қўнғир ва қўқимтир рангда товланади. Илмий тадқиқотларимиз жараёнида, баъзи қоятошлардаги бу давр расмларини қадимги тасвирлар устидан ишланганлигини кузатамиз. Сойнинг ўнг ирмоғидаги унча катта бўлмаган қоятошга мана шундай икки қатламли тасвирлар ишланган. Илмий тадқиқотларимиз жараёнида ҳар икки қатлам тасвирларининг ўрта асрлар ва кейинги даврларга оид эканлиги аниқланди. Бу қоятош расмининг биринчи қатламида битта чавондоз (суворий), унинг олдида иккита афсонавий йиртқич расми, улардан пастроқда эса яна иккита бўри ёки итнинг расми мавжуд. Улар ўз даврининг рассоми томонидан тирнаб чизиш техникаси асосида ишланган. Устки қатламда эса тўққизта чавондоз (суворий) ва улар ёнида битта ит ҳамда улардан чапда иккита айғирнинг бир-бирига тик қараб худди шиддатли жангга тайёр турган холатдаги тасвирлари ишланган. Улар оддий схематик ва соя услубларида кўпол тарзда уриб чўкичланган (6-расм). Илонбулоқсой қоятош расмлари орасидаги бу давр тасвирлари ўзининг мазмуни, ишланиш техникаси, услуби, қуёшда қуйиш даражаси ва шу қаби бошқа жиҳатлари билан Республикаимизнинг Нурота тоғ тизмаси ҳудудидаги Сармишсой (Кабилов, 1976, б. 66-69), Тўсинсой (Кондрикова, Хўжаназаров, 1992, с. 45-46), Ноқисой (Холматов.



6-расм. Суворийлар ва йиртқич ҳайвонлар тасвири

2010, б. 166-169) ҳамда Марказий Осиёнинг бошқа худудларидаги Саймалитош (Бернштам, 1952, с. 60-66), Тамғалитош (Максимова, 1958, с. 110, рис. 19, 20, 25; Самашев, 2006, с. 127-129), Буғитош (Аманжулов, Аманжулов, 1956, с. 97-100, рис. 2, 3), Баян Журека, Сауискандик, Қулжабоси (Самашев, 2006, с. 130-136), Қуруқсой, Шайдонсой (Ранов, 1960, с. 121-142, рис. 2, 7) ва бошқа шу каби ёдгорликларнинг турк даври, ўрта асрлар ва кейинги даврга тааллуқли тасвирларига ўхшашдир.

Шунингдек, Илонбулоқсойда бу тасвирлар билан бирга “тамға” шаклидаги белги расмларининг учраши, уларнинг бу даврга оидлигини исботловчи муҳим далиллардан бири ҳисобланади. Чунки, хусусий мулкчиликнинг асосий белгиси бўлмиш бундай “тамға” лар VI-VIII ва

кейинги асрларда турк, мўғул қабилалари орасида кенг тарқалган (Самашев, Базылхан, Самашев, 2010, с. 17-19; Ольховский, 2001, с. 53; Яценко, 2001, с. 23-26). Тамғалар тасвири Ўзбекистондаги қоятош расмлари орасида кўплаб учрайди, лекин уларга мутахассислар унчалик эътибор беришмаган. Шунинг учун ҳам, уларни илмий жиҳатдан ўрганиш муҳим аҳамиятга эгадир.

Хуллас, илмий тадқиқотларимиз натижасида, Илонбулоқсой қоятош расмлари бу худудларда узок ўтган замонлар давомида (бронза давридан яқин ўтмишга қадар) яшаган ўтмиш аждодларимизнинг тасвирий санъати, маданий, диний эътиқоди ва кунлик турмуш тарзи, иқтисодий ҳаёти, ҳақида қимматли маълумотлар берувчи муҳим тарихий манба эканлиги исботланмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Аманжулов С., Аманжулов А.С. Писаницы (петроглифы) на скалах Бугытас // ВАН КазССР. 1956. №4.
- Аубекеров Б.Ж. Геолого-геоморфологические исследования в долине реки Сармишсая // Достижения и перспективы изучения, сохранения и управления природного и культурного наследия «Сармишсая». Материалы региональной конференции. Ташкент, 2009.
- Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Петроглифы Ак-Кайнара. Алма-Ата, 2009.
- Бернштам А.Н. Наскальные изображения Саймалыташ // СЭ. Т.2. М., 1952.
- Гапоненко В.М. Наскальные изображения Таласской долины. – Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963.
- Геродот. История. Т. VII.
- Голендухин Ю.Н. Вопросы классификации и духовный мир древнего земледельца по петроглифам Саймалыташа. – Первобытное искусство. Новосибирск, 1971.
- Грач А.Д. Петроглифы Тувы. 2 // СМАЭ. Т.18. 1958.
- Заднепровский Ю.А. Наскальные изображения лошадей в урочище Аырмачтау (Фергана). – СЭ, М., 1962.
- Кабиров Ж. Сармишсойнинг қоятошларидаги расмлар. Тошкент, 1976.
- Кабиров Ж, Есипова Т.В. Следы древнего человека в Каразау, Тр. Чаткальского горно-лесного заповедника, 1972.
- Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-ата., 1977.
- Кызласов Л.Р. Сары-Булакская писаница в Бетпак-Доле // КСИИМК. №35, М., 1950.

- Котович В.М. Опыт классификации древних писаниц горного Дагестана // Древности Дагестана. Махачкала, 1974.
- Максимова А.Г. Наскальные изображения ущелья Тамгалы // ВАН Каз, 1958. №9.
- Максимова А., Г, Ермолаева А.С., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения урочища Тамгалы. Алма-Ата. 1985.
- Martynov A.J., Mariachev A.N., Abetekov A.K. Gravures rupestres de Saimaly-tach. Alma-Ata. 1992.
- Мартirosян А.А, Израелян А.Р, Наскальные изображения Гегамских гор. Ереван, 1971.
- Массон М.Е. Древние наскальные изображения домашних лошадей в Южном Киргизстане // ТИЯЛИКФАН. 2. 1948.
- Мирсаатов Т., Кабиров Ж. Экспериментальное изучение техники нанесения петроглифов в ущелье Сармич-сая // ИМКУ. Вып. 11. Ташкент, 1974.
- Новгородова Э.А. Мир петроглифов Монголии. М., 1984.
- Окладников А.П. Олень – золотые рога. Л.-М., 1964.
- Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Забайкалья. Ч.1. Л., 1969.
- Ольховский В.С. Тага (к функции знака)// Историко-археологический альманах. Армавир; Москва, 2001.
- Оськин В. А. Петроглифы Букантау. – «Природа». 1976, №10.
- Пославский И.Т. Из поездки на Саймалы-Таш.-ПТКЛА. Год 8. 1903.
- Равдоникас В.И. К изучению наскальных изображений Онежского озера и Белого моря. – СА. 1936. №1.
- Ранов В.А. Наскальные изображения у кишлака Наматгут. – ИАН. Тадж. ООН, вып. 14. 1957.
- Ранов В.А. Новые наскальные изображение в Кураминском хребте, Труды Ин-та истории АН Тадж. Душанбе, 1960.
- Самашев З. Петроглифы Казахстана.- Алматы, 2006.
- Самашев З., Базылхан Н., Самашев С. Древнетюркские тамги. Алматы, 2010.
- Смирнов А.П. Вооружение савроматов. М., 1961.
- Столяр А.Д., Савватеев Ю.А. О некоторых возможностях изобразительного анализа писаницы Астувансалми (Финляндия). Первобытное искусство. Новосибирск, 1976.
- Сухарев Н.А. Наскальные изображения Илян-сая. Ташкент, 1938.
- Tashbayeva K.I. The religious beliefs of the peoples of antiquity as evidenced by the Saymaly-Tash petroglyphs// Collection of materials. UNESCO international forum "Culture and religion in Central Asia" (Kyrgyzstan, September, 1999) – Bishkek, 2001.
- Хўжаназаров М. Наскальные изображения Паракандасая // ИМКУ. Вып.18. Ташкент, 1983.
- Хужаназаров М. Наскальные изображения Северо-Восточного Узбекистана. Диссертации на соиск. уч. степени к.и.н. Л., 1985.
- Хужаназаров М. Наскальные изображения Ходжакента и Каракияся. Самарканд, 1995.
- Хўжаназаров М. Наскальные изображения Сармишсая // ОНУ. №4-5, Т., 1998.
- Хўжаназаров М. Наскальные рисунки Узбекистана // Отчет о научно-исследовательской работе «Окружающая среда и истоки древнего каменного века Узбекистана». Институт ИА им. Я.Г. Гулямова. Самарканд, 2002.
- Хужаназаров М. Наскальные изображения древних кочевников Каратау // Культура номадов Центральной Азии. Материалы международной конф, Самарканд, 2008.
- Хўжаназаров М., Кондрикова М. Новые наскальные рисунки Тусинся. Палеоэкология и проблемы первобытной археологии Центральной Азии. Самарканд, 1992.
- Хужаназаров М., Развадовский А. Петроглиф гурухининг 2002 йилда олиб борган дала ишлари // Археологические исследования в Узбекистане 2002 год. Ташкент, 2003.
- Холматов А.Н. Ноқисой янги қоятош расмлари // Ўзбекистон археологияси. №1. Самарканд, 2010.
- Шер Я.А. Петроглифы средней и центральной Азии. М., 1980.
- Яценко С.Я. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М., 2001.
- Alicja Lasota-Moskalewska., Muhiddin Hudjanazarov. Petroglyphs of mammals in the Sarmissaj Gorge, Uzbek Republik. Warsaw. 2000.
- Rozwadowski A. Symbols through Time. Interpreting the Rock Art of Central Asia. Poznan: Institute of Eastern Studies A.Mickiewicz University, 2003.
- Rozwadowski A. Symbols through Time. Interpreting the Rock Art of Central Asia. Poznan. 2004.
- Frumkin G. Archaeology in Soviet Central Asia. Leiden, 1970.
- Werth E. Gradstock und Plug. Lundwisburg, 1954.

Frédérique Brunet, Muhiddin Khudzhanazarov, Hikmatulla Hoshimov

NOUVELLES DONNEES SUR LA CHRONOLOGIE DE LA CULTURE DE KEL'TEMINAR (VII^E-IV^E MILLENAIRES) EN OUZBEKISTAN

Cette contribution au volume dédié au Professeur et Académicien Urtkurt Islamovich Islamov pour son quatre-vingtième anniversaire propose de nouvelles données sur la chronologie de la culture néolithique de Kel'teminar, suite aux recherches menées particulièrement dans le cadre de la mission Mafanac en Ouzbékistan, culture à laquelle s'est intéressé le Professeur U.I. Islamov dans les années 1960, notamment dans la région du Makhandaria dans le cadre de l'expédition dirigée par Ja. G. Guljamov (Islamov, 1963; Guljamov *et al.*, 1966).

Introduction

Le Néolithique résulte d'un processus dit de néolithisation qui voit le passage d'une économie de prédation (chasse-cueillette) à celle de production fondée sur la domestication de la flore ou de la faune; ce processus, long de plusieurs millénaires (XV^e-III^e) en Asie centrale, se traduit non seulement par l'apparition de nouveaux modèles de sociétés entre nomadisme et sédentarité, mais aussi par d'importantes modifications dans le domaine des techniques, des savoir-faire et très vraisemblablement dans celui des représentations symboliques et esthétiques (Brunet, 2005b. PP. 109-117; 2011b. PP. 198-201). Il conduit ainsi à l'émergence de plusieurs aires culturelles qui correspondent à autant de Néolithiques différents organisés autour de trois foyers principaux (Kazakhstan, Ouzbékistan, Tadjikistan), indépendants de ceux localisés au Proche-Orient ou en Chine. Cette nouvelle géographie culturelle qui s'élabore en Asie centrale à partir de l'Holocène ancien s'accompagne également de la mise en place de nombreuses interactions entre groupes mésolithiques, néolithiques, énéolithiques ou chalcolithiques et du Bronze ancien en Asie centrale *lato sensu* (Brunet, 2007. PP. 255-259; 2011a).

La culture de Kel'teminar, principalement localisée en Ouzbékistan et notamment dans le désert du Kyzyl-Kum, illustre particulièrement bien cette situation; elle constitue, par ailleurs, l'une des plus anciennes manifestations néolithiques en Asie centrale et des plus importantes ne serait-ce que par son extension géographique (Ouzbékistan, Kazakhstan méridional, Turkménistan septentrional). Découverte dans la région de

l'ancien delta de l'Amou-Daria (ou Akchadaria) par la Mission archéo-ethnographique de Chorasemie dirigée par S.P. Tolstov (Tolstov 1958; 1960; 1963) à la fin des années 1930, elle est alors datée des IV^e-III^e millénaires. Les nouvelles découvertes réalisées sur le terrain (Vinogradov, 1960. PP. 63-81; Vakturskaja, 1959. PP.39-69; Islamov, 1963. PP. 34-40; Guljamov *et al.*, 1966. PP. 21-116; Vinogradov, 1968. PP. 25-134; 1981a. PP. 64-135; Vinogradov, Mamedov, 1975) conduisent A.V. Vinogradov à proposer pour cette culture un cadre chronologique plus large (VI^e-II^e millénaires); elles mettent également en évidence l'étendue et la complexité du réseau de relations que Kel'teminar entretenait avec différentes communautés d'Asie septentrionale et méridionale (Formozov, 1951. PP. 7-11; Vinogradov, 1957. PP. 36-40; Itina, 1959. PP. 19-24; Vinogradov, 1968. PP. 153-158; Krizhevskaja, 1968; Alpysbaev, 1969. PP. 86-87; Tajmagambetov et Nokhrina, 1998; Brunet, 2005a. PP. 98-102), fait qu'il est intéressant de mettre en perspective avec la situation géographique de cette culture, au carrefour des steppes et des oasis.

Sur la base des travaux menés actuellement par la mission franco-ouzbèke MAFANAC («Mission Archéologique Française Ajakagytm sur la Néolithisation en Asie centrale»)¹ dans le désert du Kyzyl-Kum, particulièrement dans les deux régions de forte implantation des groupes de Kel'teminar – Zeravshan et Akchadaria (figures 1 et 2) – plusieurs aspects de cette culture tendent à être précisés : l'origine et la dynamique de la formation de Kel'teminar, la mobilité et le mode de vie des groupes, les savoir-faire et les traditions techniques, les stratégies d'exploitation du territoire et la gestion des ressources, le paléoenvironnement et les oscillations paléoclimatiques (Brunet *et al.*, sous-presse). Ces travaux (2005-2012) portent tout d'abord sur la fouille du site de plein air néolithique d'Ajakagytm, dans la région du Bas-Zeravshan; la préservation exceptionnelle de plusieurs occupations néolithiques successives, révélées par une longue stratigraphie et rapportées à *Kel'teminar*, en fait un site remarquable dans le contexte désertique du Kyzyl-Kum. Découvert par une équipe ouzbéko-polonaise, sous la direction

de K. Szymczak et M. Khudzhanazarov, il avait fait l'objet de cinq premières saisons de fouille par cette mission de 1996 à 2003 (Szymczak, Khudzhanazarov, 2006); plusieurs membres de cette équipe, K. Szymczak lui-même et M. Kot particulièrement, ont collaboré aux opérations de fouille de la Mafanac à partir de 2005. Plusieurs saisons de prospections géo-archéologiques systématiques ont également été menées par la Mafanac dans les régions du Zeravshan et de l'Akchadaria de 2005 à 2010; la découverte de plus de 500 nouveaux sites géo-référencés et intégrés à un programme de SIG² contribue à reconstituer la dynamique du peuplement dans ces deux régions, particulièrement celui d'époque néolithique (VII^e-IV^e millénaires), en relation avec les modifications du paléoenvironnement (changement du cours des rivières ou des méandres des deltas).

Parmi les différents aspects traités, la chronologie de Kel'teminar demeure une question encore très débattue de nos jours. On propose donc de discuter ici à la lumière des données nouvellement acquises, tant de l'ancienneté de Kel'teminar que

de la dynamique de son évolution; des hypothèses sont également avancées sur l'existence d'une phase énéolithique ou chalcolithique de cette culture. Enfin, à l'échelle d'un site, l'étude de la microstratigraphie d'Ajakagytm, jointe à celle de l'organisation spatiale et fonctionnelle du site, permet de reconstituer la chronologie des occupations successives et ainsi de s'interroger sur la mobilité des groupes vivant sur le site, en relation avec leur mode de vie pastoral.

La culture de Kel'teminar: les moyens d'une chronologie

La majorité des sites rapportés à la culture de Kel'teminar est localisée dans les zones, actuellement désertiques et soumises à de fortes érosions, d'anciens deltas endoréiques à proximité de paléolacs et de fleuves dont les lits asséchés sont encore perceptibles par télédétection (Brunet, Debaine-Francfort, 2012. PP. 160-161). Ainsi, le désert du Kyzyl-Kum regroupe plus d'un millier de sites de cette culture mais dont un très faible pourcentage est constitué par des sites préservés, conservant dans les archives sédimentaires une à

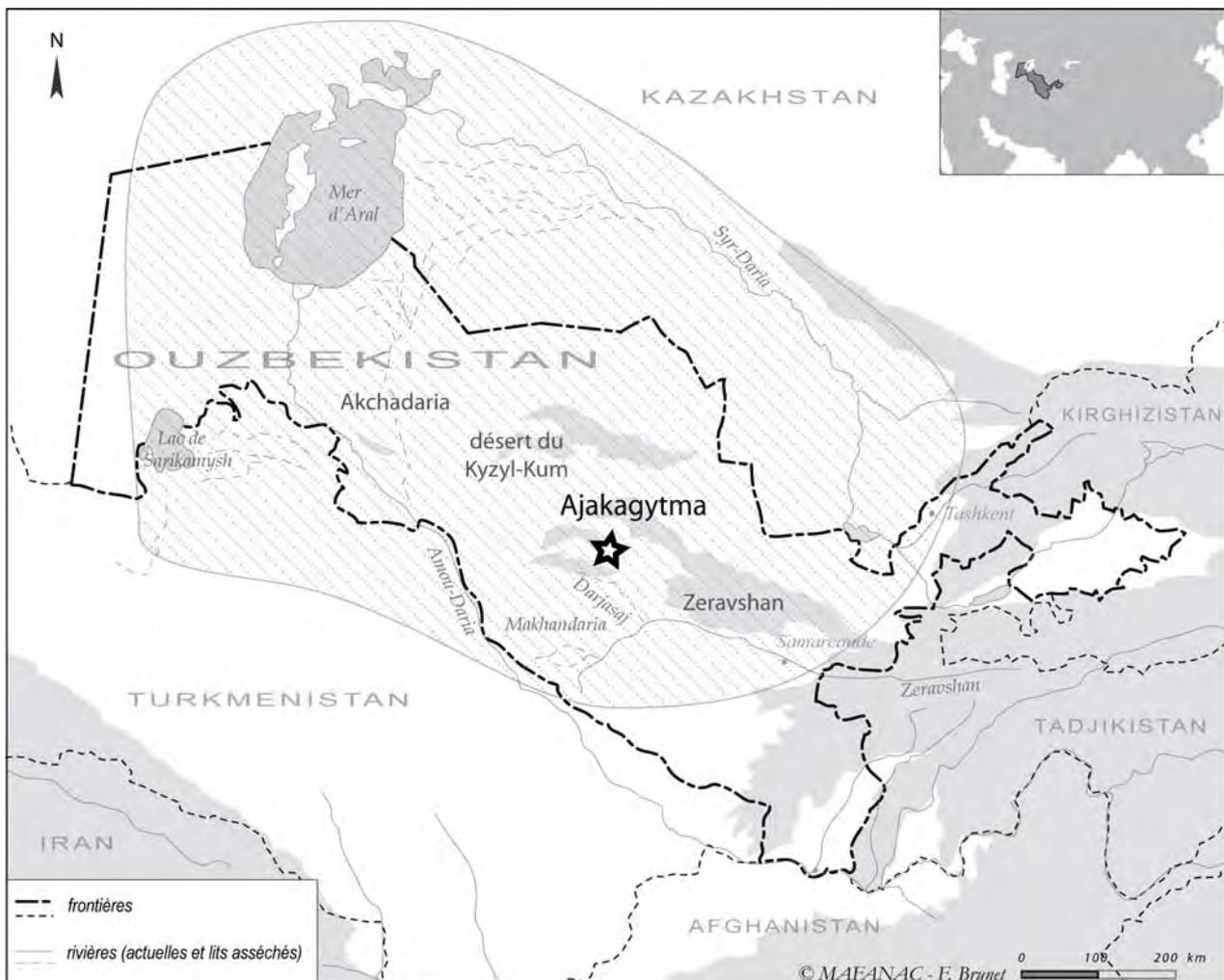


Fig. 1. Zone de concentration principale des sites de la culture de Kel'teminar et localisation du site d'Ajakagytm (figurée par une étoile). [Carte F. Brunet ; © MAFANAC]

plusieurs occupations néolithiques ; généralement, seule une concentration de vestiges reposant à la surface du sol actuel indique l'emplacement d'une ancienne occupation. Les moyens de dater les sites de Kel'teminar demeurent donc restreints et souvent insuffisants pour établir une chronologie absolue fine de cette culture. A.V. Vinogradov disposa de très peu de datations obtenues par la méthode du radiocarbone lorsqu'il proposa une nouvelle chronologie de la culture de Kel'teminar, divisée en trois étapes (Vinogradov, Mamedov, 1975. PP. 212-230; Vinogradov, 1981a. PP. 131-133) : ancienne ou «de Darjasaj» (VI^e millénaire) étayée par deux datations issues du site d'Uchashchi 131 (6630±100 B.P.- GIN 915 et 6590±130 B.P.- GIN 916; Vinogradov *et al.*, 1977. PP. 267-269); «évoluée ou de Dzhanbas» appuyée par six dates obtenues sur le site de Tolstov, échelonnées entre la fin du V^e millénaire et la première moitié du IV^e millénaire (Vinogradov, 1981b. PP. 86); et «récente» datée, sur la base du matériel archéologique, des III^e et début du II^e millénaires.

Le site d'Ajakagytmá présente un très riche matériel archéologique tant quantitativement (par exemple, près de 50 000 pièces lithiques ont été recueillies en huit saisons de fouille) que qualitativement (industrie lithique, poterie, parure, industrie osseuse), faunique et paléobotanique. L'étude technologique et typologique des artefacts con-

firme l'attribution du site d'Ajakagytmá à Kel'teminar, particulièrement à la phase ancienne de cette culture (Brunet, 2005a; *et al.*, sous-*presse*); les caractères principaux en sont les suivants: une industrie lithique microlamellaire à laminaire dont les produits sont obtenus majoritairement par percussion indirecte et par pression, la transformation de ces supports en armatures par la technique du microburin (bords abattus, troncatures, géométriques tels que les triangles de type «Jangel'ka» et des trapèzes à corne) ou en pièces à encoches et en denticulés majoritairement (figure 3); une poterie façonnée à dégraissant végétal et minéral et majoritairement non décorée, de petits et moyens pots de forme plutôt ouverte, voire sphérique et à lèvre arrondie; une parure consistant notamment en des pendeloques aménagées sur de petits galets blancs.

La mise au jour, dans le cadre des fouilles menées par la Mafanac, de très nombreuses structures de combustion, tels des foyers et des fours de différents types au sein des occupations successives sur le site d'Ajakagytmá, a permis de recueillir des échantillons de charbons de bois bien conservés en quantité importante. Ainsi, 38 datations ont été obtenues par le radiocarbone ; elles font de ce site le plus ancien de la culture de Kel'teminar et le contemporain du site de Djeitun au Turkménistan méridional. Les dates les plus

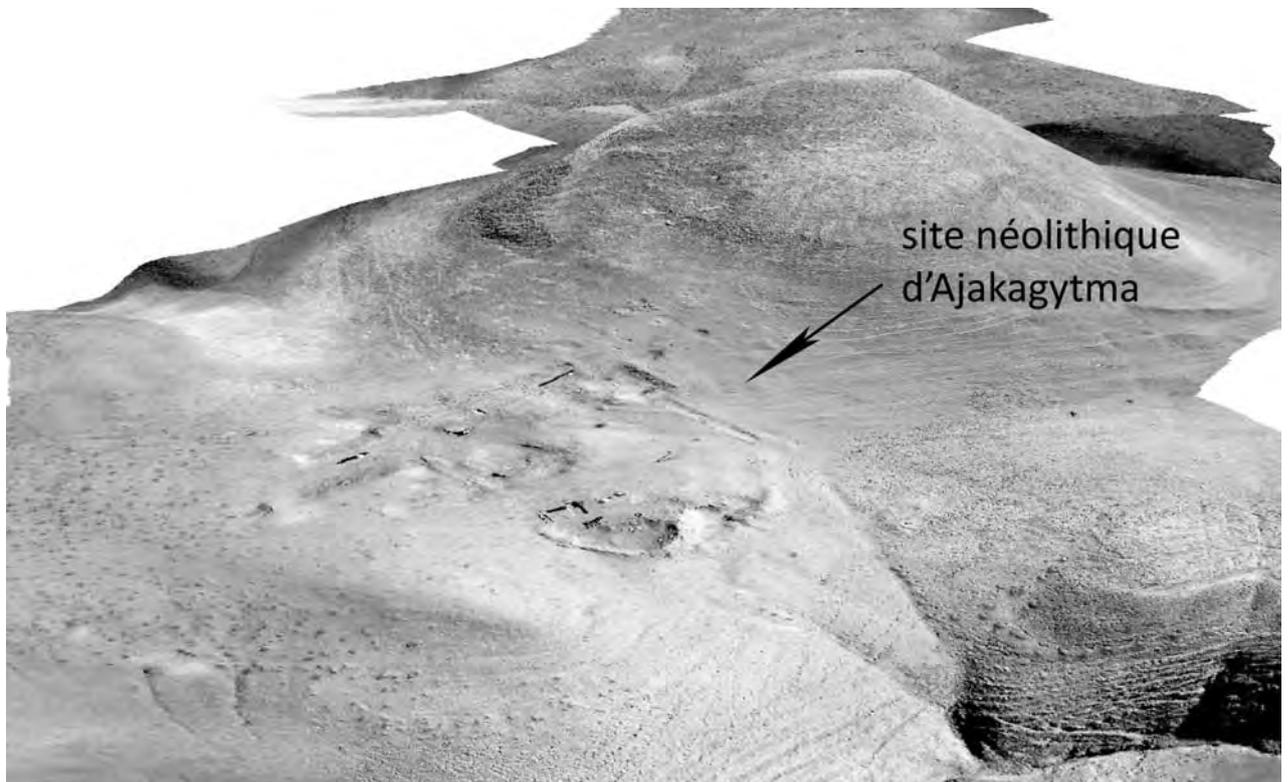


Fig. 2/ Vue générale du site d'Ajakagytmá, région du Bas-Zeravshan, désert du Kyzyl-Kum
[photographie G. Davtian ; © MAFANAC]



Fig. 3/ Industrie lithique du site d'Ajakagyta [crédits photo : © MAFANAC]

hautes rapportent les premières occupations entre 6400 et 6350 avant J.-C. (entre 7375±40 BP – Lyon7241 et 7170±50 – Beta267000), c'est-à-dire au début du VII^e millénaire, soit près de 700 ans plus tôt que l'occupation identifiée sur le site voisin d'Uchashchi 131; elles s'échelonnent ensuite de façon continue jusqu'à 5400 avant J.-C., soit le milieu du VI^e millénaire (entre 6370±40 BP – Beta288874 et 6310±40 BP – Beta310839), permettant ainsi d'obtenir une chronostratigraphie précise de l'ensemble des occupations néolithiques successives identifiées à Ajakagyta et de dater la

phase la plus ancienne de Kel'teminar de la fin du VII^e millénaire au milieu du VI^e millénaire. Cet ensemble de datations, inédit pour un site de cette période en Asie centrale, présente un intérêt d'autant plus grand qu'il date avec précision, à l'échelle d'Ajakagyta, les sols d'habitat associés aux diverses zones d'activités (aires de combustion, aire de cuisson de la poterie, aire de boucherie, taille du silex, fabrication de la parure et d'objets esthétiques), offrant ainsi la possibilité de réfléchir sur la périodicité des occupations et la mobilité des groupes de Kel'teminar dans la région

du lac d'Ajakagytna.

Les études géologiques, sédimentologiques, paléoclimatiques et environnementales, réalisées dans le désert du Kyzyl-Kum particulièrement par E.D. Mamedov et I.N. Stepanov, avaient contribué également à asseoir les interprétations chronologiques avancées par les archéologues soviétiques ; la majorité des sites de Kel'teminar étaient ainsi considérés comme contemporains d'un optimum climatique appelé « pluvial de Ljajlvakan » et marqué par la présence, dans les sites archéologiques, de trois types de sols fossiles ainsi que d'espèces arborées et animales qui n'avaient pu exister qu'à la faveur de conditions humides (Vinogradov, Mamedov, 1975. PP. 237-252; Vinogradov, 1981a. PP. 19-40). Ces interprétations, remises en cause à l'époque par certains chercheurs, requièrent d'être nuancées au vu des premiers résultats obtenus récemment. Nos recherches, associant des études géoarchéologiques, géomorphologiques, sédimentologiques, granulométriques, paléobotaniques et archéozoologiques³, attestent certes la présence de conditions humides à l'Holocène ancien mais surtout celle de marges désertiques importantes autour de ces zones privilégiées de tugaïs implantées le long des rivières ou autour des lacs. Ces résultats nous incitent par ailleurs à privilégier l'existence de micro-variations climatiques (au détriment de celle d'un macrophénomène soudain) qui conduisent à la formation de conditions écologiques hétérogènes à l'échelle d'une région; ces dernières sont par ailleurs susceptibles de varier rapidement dans le contexte d'un écosystème sensible, tel celui du Kyzyl-Kum (Brunet, Debaine-Francfort, 2012. PP. 166-167). Si des modifications importantes du réseau hydrographique ont bien été mises en évidence en Asie centrale pour la période de l'Holocène moyen (Tolstov, 1960; Gerasimov, 1978. PP. 337-339; Dzhurakulov, Mamedov, 1986. PP. 118-119; Khotinskij, 1996. P. 15; Letolle, Mainguet, 1998. PP. 69-70; Vainberg *et al.*, 1998. P. 31), la datation relative des couches archéologiques en rapport avec la position stratigraphique des paléosols noirs observés dans les sites demeure délicate car ces horizons naturels peuvent résulter de phénomènes locaux, ponctuels et parfois répétés (transgression d'un lac par exemple). Enfin, la question d'une aridification progressive de cette région, ainsi que le proposait G.N. Lisitsyna (Lisitsyna, 1978), demeure d'actualité, ainsi qu'en témoigne l'étude de la région de l'ancien delta de l'Amou-Daria (Akchadaria) et particulièrement le déplacement des groupes humains depuis le Néolithique jusqu'à l'Antiquité

selon la modification du cours des méandres du delta.

Une dernière approche, essentielle, sert à classer les sites de Kel'teminar; il s'agit de la chronologie relative fondée sur la caractérisation techno-typologique du matériel archéologique et sur les comparaisons inter-sites. Les variations de ce matériel au cours de l'histoire de Kel'teminar ont incité A.V. Vinogradov à identifier trois étapes successives de cette culture (cf. *supra*); nos recherches corroborent également cette interprétation mais en proposant des limites chronologiques légèrement différentes à celles antérieurement définies. Par ailleurs, il importe de souligner l'unité culturelle très forte de Kel'teminar, qui est manifeste dans la perdurance des mêmes savoir-faire et traditions techniques depuis la phase la plus ancienne à celle plus récente (Brunet, 2005a. PP. 90-96); les variations observées au sein du matériel archéologique, qu'il soit lithique, céramique ou esthétique, peuvent ainsi résulter non pas tant d'une évolution chronologique que de variations régionales (par exemple, l'Akchadaria) ou d'interactions avec d'autres communautés localisées dans des régions voisines à lointaines, telles la Trans-Ouralie ou le Turkménistan méridional, ainsi que l'ont souligné plusieurs auteurs (Vinogradov, 1957. PP. 37-40; Itina, 1959. PP. 19-24; Brunet, 2005a. PP. 91-96; 2007. PP. 255-259).

La combinaison de ces différentes méthodes de datation, ainsi que l'étude de la chronostratigraphie du site d'Ajakagytna et de l'évolution de l'occupation humaine sur le territoire du Kyzyl-Kum depuis l'Holocène ancien jusqu'à l'apparition des premières communautés du Bronze, incitent à proposer une nouvelle caractérisation des phases de Kel'teminar et suggèrent une progression géographique de ce peuplement de l'Est vers l'Ouest, depuis les premières occupations de la fin du VII^e millénaire dans le Zeravshan jusqu'à celles des V^e-IV^e millénaires dans l'Akchadaria. La région du Zeravshan reste toutefois occupée jusqu'à la fin de Kel'teminar.

En effet, il nous apparaît que la région du Zeravshan, qui recèle de très nombreux sites néolithiques rapportés soit à Kel'teminar (Vinogradov 1981; Guljamov & *al.* 1966; Khudzhazarov *et al.*, 2005) soit à la « culture de Sazagan » (Dzhurakulov, Kholmatov 1991), voit l'émergence de la culture de Kel'teminar sur une base mésolithique locale (Brunet, 2005a. PP. 97-102), peut-être en lien avec des influences septentrionales (la Trans-Ouralie) qui requièrent d'être précisées. C'est dans cette même région, et notamment dans le Bas-Zeravshan, que l'on connaît le plus grand nombre

de sites (Ajakagytna, Uchashchi 84, 85, 131, 159, Khodzhashgumbas, etc.) de cette phase ancienne (fin VI^e- milieu VI^e millénaires) ; quelques sites de la région de Ljavljakan (par exemple L326) peuvent également être rattachés à cette phase. La seconde phase, qui s'étend jusqu'à la fin du IV^e millénaire, voit une extension du peuplement de *Kel'teminar* à l'ensemble du Kyzyl-Kum et au-delà, au Kazakhstan et au Turkménistan; dans l'état actuel des recherches, l'un des principaux lieux d'occupation semble être localisé dans la région de l'Akchadaria, tant en amont du delta (sites de Tolstov, Dzhanbas-Kala 4, Dzhingel'dy, etc.; Vinogradov 1968; 1981a. PP. 78-89) qu'en aval (Brunet, Debaine-Francfort, 2012. PP. 164-165). Le résultat de nos prospections géo-archéologiques dans cette région ainsi que la revue critique de plusieurs sites (Dzhanbas-Kala 5, 10 et Tadzhi-Kazgan 2, 3, 6, 10 par exemple) suggèrent également l'existence d'un Chalcolithique, ou plus justement d'un Énéolithique dans cette zone, qui est caractérisé par de nombreux sites «mixtes»; ces derniers montrent en effet l'association de vestiges caractéristiques de la tradition technique et stylistique de *Kel'teminar* et d'éléments, minoritaires, rapportés au Bronze tels qu'il est connu dans les régions plus septentrionales. Ces sites seraient donc attribués, sur la base de l'étude du matériel archéologique, à une troisième et dernière phase, dite énéolithique, vraisemblablement datée des IV^e-III^e millénaires. De telles occurrences sont également observées dans plusieurs autres régions telles que le delta d'Ajakagytna (Vinogradov, 1981. PP. 68-70), le Makhandaria (Tuzkan ; Islamov, 1963), les lacs de

Ljavljakan (Vinogradov, Mamedov, 1975) ou le Moyen et le Haut-Zeravshan (Avanessova, Dzhurakulova, 2008. PP. 23 ; Lyonnet, 1996. P. 59). L'intégration progressive des groupes de *Kel'teminar* aux communautés steppiques du Bronze constitue une hypothèse intéressante que nos recherches récentes contribuent à développer (Brunet, 2011b. PP. 195, 197-198).

Conclusion

La culture de *Kel'teminar* représente l'une des plus importantes sociétés néolithiques d'Asie centrale de par son extension géographique (Ouzbékistan, Kazakhstan méridional, Turkménistan septentrional) et chronologique (VII^e-III^e millénaires) et de par le réseau de relations qu'elle entretenait avec différentes communautés d'Asie septentrionale et méridionale. Les nouvelles opérations de terrain et l'étude pluridisciplinaire des matériaux issus de ces travaux viennent s'ajouter aux données issues des recherches antérieures dans le Kyzyl-Kum, et plus largement en Ouzbékistan, et contribuent ainsi à préciser certains aspects majeurs de cette culture, tels celui de la chronologie pour laquelle de nouvelles interprétations sont proposées ici. La bonne préservation des occupations humaines identifiées sur le site d'Ajakagytna et l'ancienneté de ce dernier font à présent de ce site une référence pour l'étude de la phase ancienne de *Kel'teminar* (VII^e-VI^e millénaires). Les prospections systématiques menées dans les régions du Bas-Zeravshan et de l'Akchadaria permettent en outre de mieux caractériser les phases moyenne (V^e-IV^e millénaires) et récente (IV^e-III^e millénaires) de cette culture.

Note

¹ La mission MAFANAC, créée en 2005 sous l'égide du Ministère français des Affaires étrangères et européennes, mène des travaux en Ouzbékistan sous la direction de F. Brunet (CNRS-UMR 7041 ArScAn, Nanterre, France) et M. Khudzhazarov, directeur du département « âge de la pierre » de l'Institut d'archéologie de l'Académie des Sciences de la République d'Ouzbékistan à Samarcande.

² Ce programme est élaboré par le géomaticien G. Davtian (CNRS-UMR7264).

³ Jean-François Berger (CNRS - UMR 5600) pour la géoarchéologie et la coordination des analyses sédimentologiques et granulométriques, Margareta Tengberg (Université Paris I et CNRS - UMR 7209) pour la paléobotanique, Aline Emery-Barbier (CNRS - UMR 7041) pour la palynologie, Claire Delhon (CNRS - UMR 7264) pour l'étude des phytolithes, Jean-Denis Vigne (CNRS - UMR 7209) et Karyne Debue (CNRS - UMR 7209) pour l'archéozoologie.

Bibliographie

- Alpysbaev Kh. A., Neoliticheskaja stojanka v peshchere Karaungur, Juzhnij Kazakhstan // *Izvestija, serija obshchestvennykh nauk*. N° 2, 1969.
- Avanessova N. A., Dzhurakulova D. M., Drevnejshie nomady Zeravshana // *Kul'tura nomadov Tsentral'noj Azii (Materialy Mezhdunarodnoj konferentsii, Samarkand, 22-24 nojabrja 2007 g.)*. Samarkand, 2008.
- Brunet F., Pour une nouvelle étude de la culture néolithique de *Kel'teminar* // *Paléorient*. N° 31-2, 2005a.
- Brunet F., La néolithisation en Asie centrale // *Les marges : débitrices ou créatrices ? La mise en place du Néolithique et de ses prolongements à la périphérie des « foyers » classiques*. Paris, 2005b.
- Brunet F., De l'imitation à l'emprunt dans les sociétés néolithiques et chalcolithiques d'Asie centrale : Ouzbékistan-Turkménistan-Iran // *Mobilités, immobilismes. L'emprunt et son refus*. Paris, 2007.
- Brunet F., Diffusion de techniques et interaction culturelle en Asie centrale et méridionale du Paléolithique supérieur au Chalcolithique // *Transferts et interactions dans la très longue durée en Asie centrale et méridion-*

- ale (Atelier PA-55), 4ème Congrès international du Réseau Asie et Pacifique. Paris, 2011a. http://www.reseau-asie.com/userfiles/file/a02brunet_diffusions_techniques_cultures.pdf.
- Brunet F., Comment penser la néolithisation en Asie Centrale (X^e-IV^e millénaires)? L'émergence de nouveaux modèles de sociétés entre sédentaires et nomades // *Paléorient*. N°37-1, 2011b.
- Brunet F., Debaine-Francfort C., L'espace temporairement apprivoisé : étude de cas (Ouzbékistan, Chine) // *L'archéologie à découvert*. Paris, 2012.
- Brunet F., Hudžanazarov M., Szymczak K., Le site d'Ajakagytm et le complexe culturel de Kel'teminar au sein des processus de néolithisation en Asie centrale (travaux de la MAFANAC) // *Archéologie française en Asie centrale post-soviétique. Un enjeu sociopolitique et culturel. Cahiers d'Asie centrale n°21*. Paris, sous-presses.
- Dzhurakulov M.D., Mamedov E.D., *Geologija arkeologičeskikh pamjatnikov Zeravšana : kamennyj vek*. Tachkent, 1986.
- Dzhurakulov M.D., Kholmatov N.U., *Mezolit i Neolit srednego Zarafšana, Sažaganskaja kul'tura*. Tachkent, 1991.
- Formozov A.A., K voprosu o proishozhdenii andronovskoj kul'tury // *Kratkie Soobščeniija*. N° 39, 1951.
- Gerasimov I.P., The Past and Future of The Aral and The Caspian Sea // *The Environment History of the Near and Middle East Since the Last Ice Age*. New-York, 1978.
- Guljamov JA.G., Islamov U. I., Askarov A., *Pervobytnaja kul'tura i vznik'novenie oroshaemogo zemledelija v nizov'jakh Zarafšana*. Tachkent, 1966.
- Islamov U.I., Mnogoslojnaja stojanka kel'teminarskoj kul'tury v nizov' jah Zeravšana // *Istorija Material'noj Kul'tury Uzbekistana*. N° 4, 1963.
- Itina M.A., Pervobytnaja keramika Khorezma // *Trudy khorezmskoj arkeologo-etnografičeskoj ekspeditsii, IV (Keramika Khorezma)*. Moscou, 1959.
- Khotinskij N.A., Prirodnye uslovija v neoliticheskuju epokhu // *Neolit Severnoj Evrazii (Le Néolithique de l'Eurasie septentrionale)*. Moscou, 1996.
- Khudžanazarov M., Szymczak K., Brunet F., Some Neolithic and Early Bronze Age Finds from Makhandaria Region // *Istorija Uzbekistana v arheologičeskikh i pismennykh istočnikakh*. Tashkent, 2005.
- Krizhevskaja L. JA., *Neolit Juzhnogo Urala*. Leningrad, 1968.
- Letolle R., Mainguet M., *Grands lacs d'Asie*. Paris, 1998.
- Lisitsyna G. N., *Stanovlenie i razvitie oroshaemogo zemledelija v Juzhnoj Turkmenii : opyt istoričeskogo analiza materialov kompleksnogo issledovanija na juže S.S.S.R. i Blizhnem Vostoke*. Moscou, 1978.
- Lyonnet, B., Sarazm (Tadjikistan). *Céramiques (Chalcolithique et Bronze Ancien)*. Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale, tome VII. Paris, 1996.
- Szymczak K., Khudžanazarov M., *Exploring the Neolithic of the Kyzyl-Kums: Ayakagytm "the Site" and other collections*. Warsaw, 2006.
- Tajmagambetov Zh. K., Nokhrina T. I., *Arkeologičeskie komplekсы peshchery Karaungur (Juzhnyj Kazakhstan)*. Turkestan, 1998.
- Tolstov S.P., *Trudy khorezmskoj arkeologo-etnografičeskoj ekspeditsii, vol. II (Arheologičeskie i etnografičeskie raboty khorezmskoj ekspeditsii v 1949-1953 gg.)*. Moscou, 1958.
- Tolstov S.P., *Materialy khorezmskoj ekspeditsii, vol. 4 (Polevye issledovanija Khorezmskoj ekspeditsii v 1957 godu)*. Moscou, 1960.
- Tolstov S.P., *Materialy khorezmskoj ekspeditsii, vol. 6 (Polevye issledovanija khorezmskoj ekspeditsii v 1958-1961 gg.)*. Moscou, 1963.
- Vajnberg B.I., Glushko E.V. et Tsvetsinskaja E.A., Landshaftno-arkheologičeskie issledovanija evoljutsii Prisar'ykamyskoj del'ty Amudari s ispol'zovaniem distantsionnykh metodov // *Rossijskaja Arkheologija*. N° 1, 1998.
- Vakturskaja N.N., O poezdke v juzhnye Kyzyl-Kumy v 1955 g. // *Materialy khorezmskoj ekspeditsii, vol. 1 (Polevye issledovanija khorezmskoj ekspeditsii v 1954-1956 gg.)*. Moscou, 1959.
- Vinogradov A.V., K voprosu o juzhnykh svjazjakh kel'teminarskoj kul'tury // *Sovetskaja Arkheologija*. N°1, 1957.
- Vinogradov A.V., Novye neoliticheskie nakhodki khorezmskoj ekspeditsii AN SSSR 1957 g. // *Materialy khorezmskoj ekspeditsii, vol. 4 (Polevye issledovanija Khorezmskoj ekspeditsii v 1957 godu)*. Moscou, 1960.
- Vinogradov A.V., *Neoliticheskie pamjatniki Khorezma*. Moscou, 1968.
- Vinogradov A.V., *Drevnie okhotniki i rybolovy Sredneaziatskogo Mezhdurečija*. Moscou, 1981a.
- Vinogradov A.V., Novye materialy po periodizatsii i khronologii neolita Kyzylkumov // *Kul'tura i iskusstvo drevnego Khorezma*. 1981b.
- Vinogradov A.V., Mamedov E.D., *Pervobytnyj Ljavljakan, etapy drevnejšego zaselenija i osvoenija Vnutrennikh Kyzylkumov*. Moscou, 1975.
- Vinogradov A.V., Mamedov E.D., Sulerzhitskij L.D., Pervye radiouglerodnye daty dlja neolita Kyzylkumov // *Sovetskaja Arkheologija*. N°4. 1977.

К.А. Раҳимов

СОПОЛЛИ МАДАНИЯТИНИНГ ТОВАЛАРИ ВА МАНҚАЛДОНЛАРИ

Сополли маданияти ёдгорликларидан турли сопол идишлар топилган бўлиб, улар тадқиқотчилар томонидан даврлаштирилган ва қиёсий таққосланган. Тадқиқотчилар сопол идишларнинг бир неча тип, вариантлари ва уларнинг вазифалари тўғрисида ўз фикрларини билдирганлар (Асқаров, 1973. С. 71-85; ўша муаллиф, 1977; Асқаров, Абдуллаев, 1983; Асқаров, Ширинов, 1993; Раҳманов, 1987; Ионесов, 1990; Sirinov, 2002). Тахлилларга кўра, ушбу маданиятнинг барча босқичига тегишли сопол буюмлар асосан кулоллик чархида ҳамда, ошхона идишлари, хум ва бошқа айрим буюмлар қўлда ясалганлиги эътироф этилган.

Ушбу мақолада Сополли маданиятининг турли босқичларига тегишли ошхона идишларидан бири ҳисобланган товалар ва иситиш воситаларидан бири ҳисобланган сопол манқалдонларнинг шакли, ўлчами, вазифаси, ҳамда уларнинг абсолют даврий саналари ҳақида фикр юритмоқчимиз.

Сополли маданиятининг ошхона идишлари бир нечта турдан ташкил топган бўлиб, уларга қозонлар, қозончалар ва товалар киради. Бу идишлар оловга чидамли махсус лойдан қилинган, лой таркибида қум, шамот, майдаланган тош заррачалари, гипс, кварц ва бошқа элементлар учрайди.

Идишларнинг шакли ва ўлчамларига кўра, улардан турли хил овқатлар пиширишда фойдаланилган. Масалан, товаларда қуюқ овқат, нон, котирма, қатлама каби хамирдан тайёрланган таомлар пиширилган бўлса, қозончаларда кичик оилалар учун овқат, сув ва сут қайнатилган, қозонлардан катта оилалар таъминотида фойдаланилган (Асқаров, 1973; Раҳимов, 2010, 30-32 б.; 2011, 16-17 б.).

Сополлитепанинг барча кулоллик буюмлари А.А. Асқаров томонидан икки гуруҳга, кулоллик чархида ва қўлда ясалган сопол идишларга ажратилган. Қўлда ясалган сопол идишларга қозонлар, товалар, чойнақлар киради ва улар умумий махсулотнинг 1,5-3 фоизини ташкил этади.

Қўлда тайёрланган идишларни яшаш ҳам кулоллардан алоҳида билим, тажриба ва кўникмани талаб қилган. Сополли маданиятига

оид барча қозонлар қўлда ясаиб бўлгандан сўнг, кулоллик чархида ташқи тарафидан текисланган ва шакллари тўғриланган, аммо ички тарафи, айниқса кулолнинг қўли етмайди-ган қуйи қисмлари дағаллигича қолган. Ошхона идишларини яшаш технологияси ўзгармасдан сўнгги ўрта асрлар давригача давом этган, фақат уларнинг шакллари ва балдоқларида ўзгаришлар бўлган.

Товалар. Сополлитепадан ҳаммаси бўлиб, 12 дона қўлда ясалган това топилган. Уларнинг лойи таркибида шамот, майда тош заррачалари, гипс ва қум учрайди. Бу идишларнинг ташқи томони олов таъсирида қора қурум билан қопланган, уларнинг ўлчамлари ҳар хил бўлсада, лекин барчаси бир типга ҳосдир. Улар унча баланд бўлмаган, доира, ясси шаклида, ён девори ташқи томонга бир оз эгилган ҳолда ясалган. Идиш ясси тагдонли ва тагдонидан ён деворига ўтиш жойи тарновга ўхшаш, ён деворининг баландлиги 4-5 см, гардиш диаметри 30 см. дан кам бўлмаган, уларнинг тагдон қисмининг қалинлиги 2-2,5 см, ён деворларининг қалинлиги эса 1-1,5 см. Баъзи товаларнинг ён девори бир оз ташқарига эгилган, тагдон қисмидан ён деворига ўтиш жойида айланасига тарновча мавжуд. Бу идишларнинг гардиш диаметри 30-50 см, баландлиги 11 см. гача, тагдон девори қалинлиги 3 см. дан иборат бўлиб, уларнинг лойи таркибига майдаланган кварц тош қўшилган (Раҳманов, 1987. С.71).

У.В. Раҳмоновнинг фикрича, Сополли маданиятининг илк босқичга тааллуқли катта ўлчамдаги идишлар, хусусан, хум, хумча ва бошқа турдаги ошхона идишларининг шакли ушбу босқичнинг барча даврларида деярли ўзгармаган (Раҳманов, 1987. С.71). Бу ҳолат Сополлитепа товаларининг шакл ва ясаиш технологияси жиҳатидан бир-бирдан фарқ қилмаганлигида кузатилади. Яъни товаларнинг умумий кўриниши бир хил, тагдони ва гардиш айланаси доира шаклида бўлиб, ён девори ташқи томонга эгилган.

А.А. Асқаров томонидан Жарқўтон босқичида сопол идишлар мажмуаси орасида ташқи томони қора қурум билан қопланган қўлда ясалган товалар унчалик кўп эмаслиги таъкид-

лаб ўтилган (Асқаров, 1977. С. 83). Тадқиқотчилар томонидан шу кунгача олиб борилган илмий изланишлар натижасида, Сополли босқичининг товалари тўғрисида маълумотлар берилган бўлсада, лекин ушбу маданиятнинг Жарқўтон, Кўзали ва Мўлали босқичларига оид товаларнинг шакли, варианты ва уларнинг бошқа хусусиятлари ҳақида маълумотлар берилмаган.

Сополли маданиятининг Жарқўтон босқичига оид сопол товаларнинг ўнлаб бўлаклари топилган бўлиб, уларни битта тип ва бешта тоифага ажратиш мумкин.

1. Унча баланд бўлмаган доира, ясси шаклда ясалган, ён девори ташқи томонга бир оз эгилган товалар. Товаларнинг таг қисми ясси кўринишда, гардишининг устки қисми қирқимда бир томонга қия қилиб кесилган кўринишда (1-расм. 1-4). Бу тоифадаги идишларнинг гардиш диаметри 42-44 см, таг қисми диаметри 41-42 см, ён девори баландлиги 4 см, тагдони қалинлиги 1,5-2 см атрофида бўлган.

2. Унча баланд бўлмаган доира, ясси шаклда ясалган, ён девори ташқи томонга бир оз эгилган товалар. Таг қисми ясси кўринишда ва таг қисмидан ён деворга ўтиш жойи (1,5 см) тикроқ, ён деворининг устки қисми қирқимида ярим айлана шаклда бўлган. (1-расм. 9-11). Ушбу тоифадаги идишларнинг баландлиги 5 см.гача, гардиши диаметри 40-42 см, таг қисмини диаметри 38-40 см, ён девори қалинлиги 1,2-1,5 см, тагдони қалинлиги эса 2-2,5 см.ни ташкил қилади.

3. Унча баланд бўлмаган доира, ясси шаклда, уларнинг ён девори тикроқ ва гардишининг устки қисми қирқимда ясси кўринишда бўлган. Идишларнинг таг қисми ясси (1-расм. 6-8), баландлиги 3,2-3,5 см, гардиш диаметри 30-36 см, таг қисми диаметри 29-35 см, ён деворининг қалинлиги 0,8-1,4 см, тагдони қалинлиги эса 1,3-2 см. ни ташкил қилади.

4. Баландлиги ўртача, доира, ясси шаклда, ён девори тикроқ, таг қисмидан ён деворига ўтиш жойида тарнов ҳосил қилинган товалар. Идишнинг таг қисми ясси, диаметри 40-42 см, тагдони диаметри 39-41 см, ён девори қалинлиги 1,2-2 см, таг қисмини қалинлиги эса 1,5 см.ни ташкил қилади (1-расм. 12).

5. Унча баланд бўлмаган, доира, ясси шаклда ясалган, уларнинг ён девори бир оз ташқарига эгилган ва таг қисмидан ён деворга ўтиш жойи (1,5) тик кўринишда бўлган товалар. (1-расм. 5). Бу тоифадаги идишларнинг гардиш диаметри 40-46 см, таг қисмини диаметри 38,5-44,5 см, баландлиги 3,8-4,2 см, ён

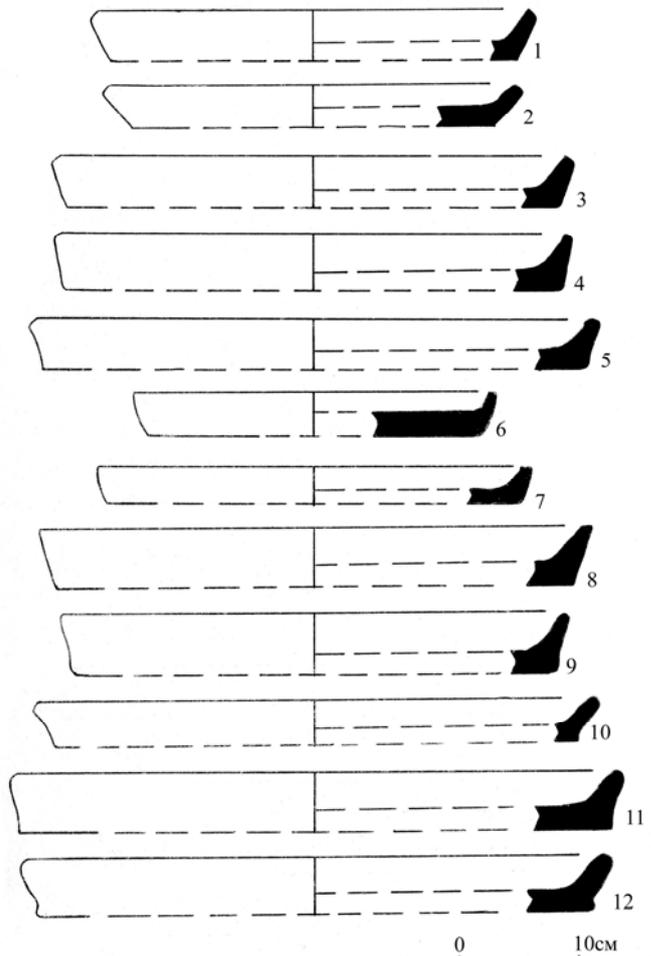
деворини қалинлиги 1,2-2 см, тагдони қалинлиги эса 1,6 см.

Сополли маданиятининг Кўзали босқичига оид маданий қатламларда товалар бошқа босқичларга нисбатан анча кам учрайди (4 дона). Уларни шаклига қараб бир типга ва ушбу типни уч тоифага ажратиш мумкин.

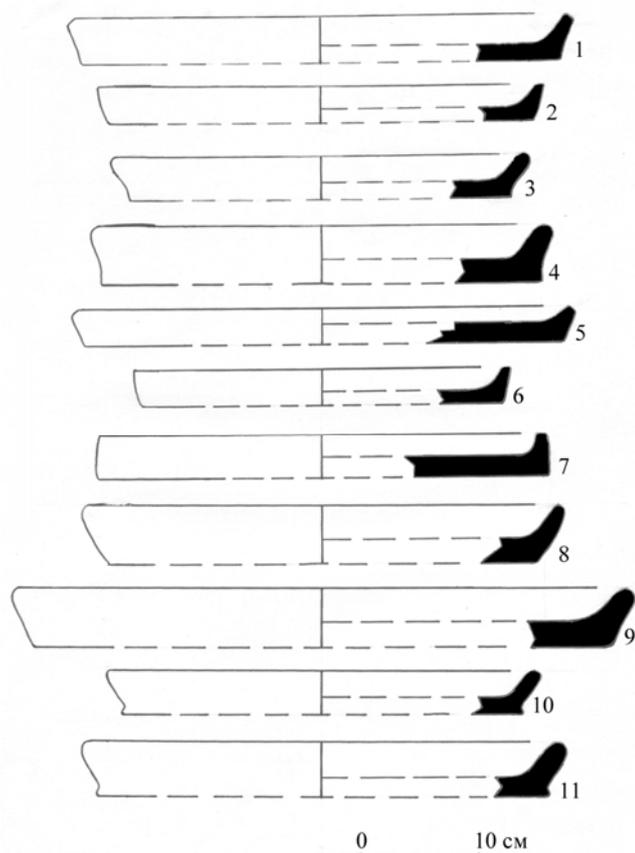
1. Паст бўйли, доира, ясси шаклда ясалган, ён девори озроқ ташқари томонга эгилган, таг қисми ясси кўринишдаги товалар. Идишлар гардишининг устки қисми бир томонга қия қилиб кесилган, гардиш диаметри 42 см, таг қисми диаметри 40,5 см, баландлиги 4 см, ён девори қалинлиги 1,2-1,6 см, тагдони қалинлиги 2 см. гача етади (2-расм. 1).

2. Паст бўйли ,доира, ясси шаклда ясалган, ён девори тик товалар. Бу хилдаги товалар ён деворининг устки қисми қирқимда ясси кўринишда бўлиб, уларнинг гардиш диаметри 38 см, таг қисми диаметри 37,5 см, баландлиги 3,2 см, ён девори қалинлиги 0,8-1,4 см, тагдони қалинлиги 2 см.гача етади (2-расм. 2).

3. Паст бўйли, доира, ясси шаклда ясалган, ён девори ташқи томонига бир оз эгилган, та-



1-расм. Жарқўтондан топилган товалар



2-расм. Жарқўтондан топилган товалар

гдон қисмидан ён деворига ўтиш жойи тик кўринишда ясалган товалар (1-1,2 см). Бу хилдаги товалар ён деворининг устки қисми қирқимда ярим айлана шаклда бўлиб, уларнинг гардиш диаметри 35-38 см, тагдони диаметри 33-36 см, баландлиги 3,5-4 см, ён девори қалинлиги 1,2-1,5 см, тагдон қисмининг қалинлиги 2-2,2 см. гача етади (2-расм. 3,4).

Сополли маданиятининг Мўлали даврига оид товалар ҳаммаси бўлиб 10 дона топилган. Уларни шакли ва тузилишига кўра, бир тип ва тўрт тоифага ажратиш мумкин:

1. Паст бўйли, ён девори ташқи томонга бир оз эгилган, гардиш устки қисми ҳам бир томонга қия қилиб кесилган товалар. Бу тоифадаги идишларнинг тагдон қисми ясси кўринишда, гардиш диаметри 42 см, баландлиги 3,2 см, тагдон диаметри 41 см, ён девори қалинлиги 1,2-2 см, тагдон қисми қалинлиги эса 1,6 см. ни ташкил қилади (2-расм. 5).

2. Паст бўйли, ён деворлари тикрок, устки қисми қирқимда ясси кўринишдаги товалар. Бу тоифадаги идишларнинг таг қисми ҳам ясси бўлиб, уларнинг гардиш диаметри 32-38 см, тагдон диаметри 31-38 см, баландлиги 3,2-3-6 см, ён деворлари қалинлиги 0,8-1,4 см, тагдон қисми қалинлиги 1,4-1,8 см. ни ташкил қилади

(2-расм. 6,7).

3. Нисбатан баландрок бўйли, ён девори бир оз ташқарига эгилган ва қирқимда ён девор устки қисми ярим айлана, тагдони ясси кўринишдаги товалар. Бу тоифадаги идишларнинг гардиш диаметри 40-52 см, тагдон диаметри 38-50 см, баландлиги 5 см. гача, ён девор қалинлиги 1,5-2,5 см, тагдон қисми қалинлиги 2-2,4 см. ни ташкил қилади (2-расм. 8,9).

4. Ўртача бўйли, танаси бир оз ташқарига эгилган, тагдон қисмидан ён деворига ўтиш жойи тарновча мавжуд бўлиб, ён девори устки қисми қирқимда ярим айлана ва тагдон қисми ясси кўринишда бўлган товалар. (2-расм. 10,11). Бу тоифадаги идишларнинг гардиш диаметри 36-40 см, тагдон диаметри 34-38 см, баландлиги 4-4,6 см, ён девори қалинлиги 1,2-2 см, тагдон девори қалинлиги 1,5-1,8 см. ни ташкил қилади.

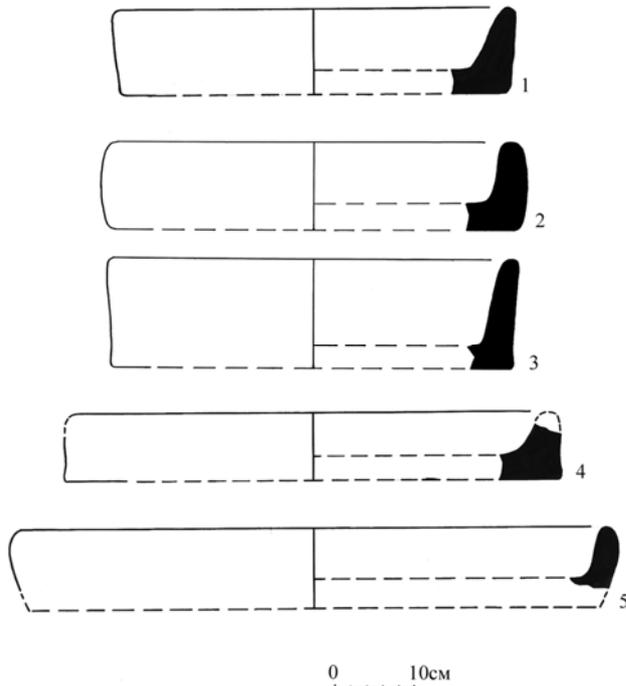
Манқалдонлар. Бундай идишлар Сополли маданиятининг ёдгорликларида шу кунгача олиб борилган илмий тадқиқотларда қайд этилмаган эди. Кейинги йилларда олиб борилган тадқиқотлар натижасида Сополли маданиятининг Жарқўтон ёдгорлигидан Жарқўтон, Кўзали ва Мўлали босқичларига оид товаларнинг шаклини эслатувчи идишлар, яъни манқалдонлар топилган. Улар товалардан ўзларининг умумий ҳажми, ён деворлари ва тагдонининг қалинлиги билан фарқ қилади. Бундай идишлар Жарқўтон ёдгорлигини чиқинди ўралари ва юқори қатламларида қайд қилинган. Улар оловга чидамли лойдан қилинган бўлиб, лой таркибида шамот, майда тошчалар, гипс доғлари учрайди. Улар қизғиш жигар рангда, бир меъёрда пиширилмаган, ички қисми чўғ таъсирида қизариб куйган. Уларни шаклига қараб икки типга ажратиш мумкин.

Биринчи тип - ясси айлана шаклдаги манқалдонлар 5та бўлиб, 1 таси Жарқўтон, 2таси Кўзали, 2таси Мўлали босқичига оид ва улар ўз навбатида иккита тоифага ажралади:

1. Текис тагдонли ва тик деворли, гардиш боши қирқимда тумтоқсимон кўринишдаги манқалдонлар, уларнинг гардиш диаметри 50-60 см, баландлиги 9,5-13 см, ён деворини қалинлиги 3 -5 см, тагдонини қалинлиги эса 3-3,5 см. (3-расм. 1-4).

2. Текис тагдонли ва ён девори ташқарига бир оз эгилган, гардиш боши қирқимда тумтоқсимон манқалдонлар, уларнинг гардиш диаметри 76 см, ён девори баландлиги 10 см, қалинлиги 2,5-3см, тагдони қалинлиги 4см. гача етади. (3-расм. 5).

Иккинчи тип, овалсимон шаклдаги

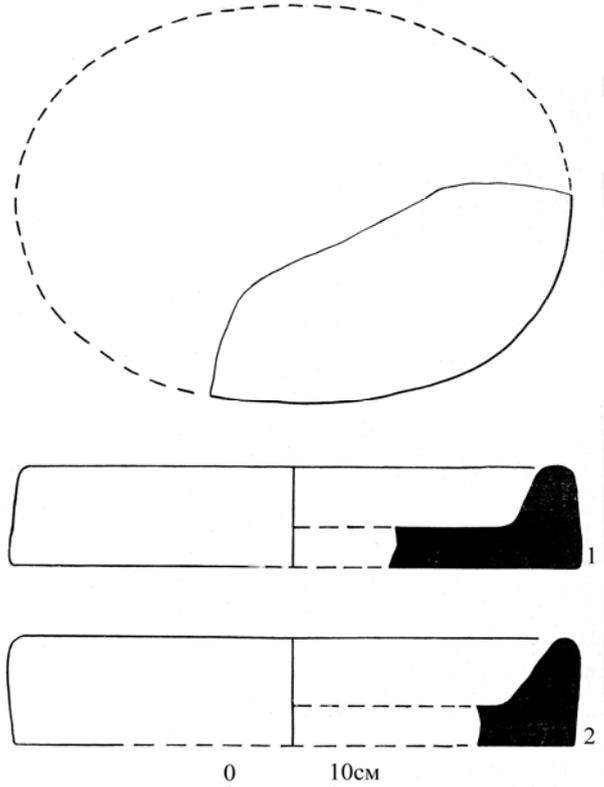


3-расм. 1-Жарқўтон; 4,5-Кўзали; 2,3-Мўлали босқичларига оид манқалдонлар

манқалдонлар ташкил этиб улар икки донадан иборат бўлиб, уларнинг тагдони текис, ён девори тик, гардиши қирқимда овалсимон шаклда, ўлчамлари 52-53x40 см, баландлиги 10-11 см. га, ён девори қалинлиги 4-6 см, тагдони қалинлиги 4 см.га тенг (4-расм. 1,2).

Илмий таҳлилларга қараганда, манқалдонлар Сополли маданиятининг Жарқўтон босқичида пайдо бўлиб, кейинги Кўзали, Мўлали босқичида ҳам учрайди. Манқалдонлардан асосан кўчма танча сифатида фойдаланилган. Улар Ўрта Осиё халқларининг қадимий иситиш воситаси сандалнинг ажралмас таркибий қисми ҳисобланган. Шунингдек, улардан сандалсиз ҳолларда ҳам хона ўртасида, очиқ ҳолда чўғ сақланган. Бу ҳол кўпроқ кўчманчилар қора уйлари учун хос бўлган. Бу типдаги иситиш воситалари Сополли маданиятига турдош бўлган қадимги Бактрия маданиятларида бугунги кунгача тадқиқотчилар томонидан қайд қилинмаган. Жанубий Туркманистоннинг энеолит даврига оид Олтинтепа ёдгорлигида лойдан ва бронзадан ясалган манқалдонлар учрайди. Ушбу ёдгорликда ягона бронза манқалдон қабрлардан бирдан топилган (Кирчо, Ковнурко, 2001. С. 123; Кирчо, 2001. С. 92).

Тадқиқотчилар Л.Б. Кирчо, Г.М. Ковнурко Олтинтепадан топилган манқалдонларнинг ички томони қурум билан қопланганлигини ҳисобга олиб, ундан иситиш учун чўғ сақлашда



4-расм. Жарқўтон. “Арк”. 6-қазимани юқори қатламидан топилган оид кўчма сандаллари

фойдаланилган деган фикрга келганлар (Кирчо, Ковнурко, 2001. С. 123).

Лекин, шимоли-шарқий ҳудуддаги Чуст ёдгорлигида ҳам манқалдонларнинг парчалари қайд этилган (Матбабаев, 1985. С. 51-52).

Бундан ташқари, Тожикистон ҳудудидаги бронза даврига оид Кангуртут (Виноградова, Ранов, Филимонова, 2008. С. 179) ва мил. авв. IX-VII асрларга оид Дастгирониболо ёдгорлигида ва антик даврига оид Гулизиндон ёдгорликларида ҳам манқалдонлар қайд этилган (Абдуллаев, 1984. С. 88-89; Юсупов, 1980. С. 53).

А.К. Писарчикнинг маълумотига кўра, ўтган асрнинг 40 йилларида Бухора ҳудудида яшовчи аҳоли чўяндан ясалган манқалдонлардан кенг фойдаланганлар (Писарчик, 1982. С.97).

Ю. Якубовнинг маълумот беришича, юқори Зарафшонда жойлашган Сарвода ёдгорлигини XVII-XVIII асрларга оид қатламидан лойдан ясалган ва ташқи томонига нақш берилган манқалдонлар учрайди. Шунингдек ушбу муаллифларнинг маълумотига кўра, Ўрта Осиёда XV-XVI асрларга тегишли металлдан ясалган манқалдонлар фойдаланишда бўлган (Якубов, 1982. С. 119).

Юқорида келтириб ўтилган илмий таҳлилларга қараганда, лой ва металлдан ясалган манқалдонлар Ўрта Осиёда энеолит давридан

бошлаб фойдаланишда бўлган.

Сополли маданиятининг барча ёдгорликларидан товалар кўпчиликини ташкил қилиб, улар бир типга ва бир неча вариантларга ажратилди.

Товалар асосан доира шаклида бўлиб, уларнинг ён деворлари вертикал ва ташқи томонга қия қилиб ясалган. Улар хўжалик учун энг керакли идишлардан бири ҳисобланган. А.А. Асқаров томонидан Жарқўтон босқичида сополлар мажмуасининг орасида ташқи томони қора қурум билан қопланган, кўлда ясалган товалар унчалик кўп эмаслигини таъкидлаб ўтилган (Асқаров, 1977. С. 83). Бундан кўришиб турибдики, бу босқичда ички томони олов таъсирида қора-қурум билан қопланган ташқи кўриниши товасимон манқалдонлар ҳам мавжуд бўлган.

Ички томони олов таъсирида қуйган товасимон идишлар Қадимги Бақтриянинг бронза даврига оид Дашли I, III ёдгорликларида учраши аниқланган (Сарианиди, 1974. С. 62; 1976. С. 36, 77).

Ўрта Осиё ҳудудидаги энеолит ва бронза даврига оид ёдгорликларни барчасида товалар учрасада, тадқиқотчилар, уларнинг турлари тўғрисида етарли даражада изланишлар ўтказишмаган.

И. С. Масимов ўз тадқиқотларида Олтинтепадан топилган товаларнинг гардиш диаметри 30 см.дан кам бўлмаганлигини таъкидлаб, уларни икки вариантга ажратади. Уларнинг айримларини ички томони, баъзиларининг эса ташқи томони қора қурум билан қопланганлиги хақида маълумот беради (Масимов, 1978. С.7).

Бронза даврининг сўнгги босқичларига келиб товаларнинг ўлчамлари бир оз катталашган. Эҳтимол, буни Сополли маданиятининг сўнгги даврларида патриархал оилаларда яшовчиларнинг сони ошгани билан изоҳлаш мумкин. Сополли маданиятининг илк босқичида товаларнинг диаметри 30 см. дан кам бўлмаган бўлса, кейинги босқичларда уларнинг гардиш диаметри 30-50 см.гача бўлган. Унча баланд бўлмаган ён деворли манқалдонлар Жанубий Бақтриянинг Дашли I ёдгорлигида ҳам учрайди (Сарианиди, 1974. С. 62; 1976. С.36; 1977). Уларнинг диаметри 50 см атрофида бўлиб, бу идишларнинг ички томони қора қурум билан қопланган. Сўнгги бронза ва илк темир даврига оид Чирокчи ёдгорлигида ва Бурғулюк маданиятида ҳам ички томони қора қурум билан қопланган, тик ён деворли манқалдонлар учрайди (Дуке, 1982.С.25). Чуст

ёдгорлигидан эса икки хил типда, яъни доира ва тўғри тўртбурчак шаклдаги товалар топиб ўрганилган (Заднепровский, 1962. С. 28). Шимолий Туркменистон ҳудудида жойлашган илк темир даврига оид Куюсай-2 ёдгорлигида ички томонида олов изи учрайдиган, унча катта бўлмаган ён деворли товалар В.И. Вайнберг томонидан қайд қилинган (Вайнберг, 1977. С. 42-43).

Юқоридаги фикрлардан келиб чиққан ҳолда, шуни айтиш мумкинки, товалар энеолит ва бронза даври ёдгорликларида улар шаклан бир хилда бўлсада, сўнгги бронза даврига келиб уларнинг катта ўлчамдагилари ҳам пайдо бўлади. Бу жараён Сополли маданиятининг Кўзали ва Мўлали босқичларида ҳам кузатилади. Бизнинг фикримизча, катта ўлчамдаги товаларнинг (42-52 см) ички томони қора қурум билан қопланган бўлиб, улар олов чўғини солиш идиши ёки бўлмаса хона иситиш учун сандал-ўчоқ вазифасини бажарган бўлиши ҳам мумкин. Чунки, бу ўлчамдаги идишларнинг ён деворларининг анча пастлигини ва тагдони қалинлигини эътиборга оладиган бўлсак, бу идишларда овқат пиширишнинг имкони бўлмаган. Нисбатан кичик ўлчамдаги товалар (28-40 см) ташқи томони қорақурум билан қопланганини эътиборга оладиган бўлсак, улар овқат пишириш учун хизмат қилган деб фараз қилиш мумкин. Уларнинг катта ўлчамдаги идишларга нисбатан уларнинг ён деворлари ва тагдони юпқадир.

Сополли маданиятининг барча босқичларида товаларнинг шакли консерватив характерда бўлиб, ўзгармаган, фақатгина уларнинг лойи таркибидаги қўшимчалар турличадир. Мўлали босқичида бу турдаги идишлар лойи таркибига қўшимчалар кўп миқдорда қўшилган. Бунга сабаб, бу босқичда идишларнинг ўлчамлари катталашган. Сополли маданиятининг барча босқичларида товаларни типлари ўзгармасада, лекин улар катталиги ва ён деворларини вертикал ёки ён томонга қия қилиб ясалганлиги билан ажралиб туради.

Сополли маданиятининг барча босқичларида товаларнинг шакли ўзгармайди, лекин улар бир-биридан катта-кичиклиги ва лойи таркибидаги қўшимчалар билан ажралиб туради.

Хулоса ўрнида шуни айтиш мумкинки, Сополли маданиятининг барча босқичларида товалар бир хил, яъни доира шаклда бўлиб, Сополли босқичида бир вариантда, Жарқўтон босқичида беш вариантда, Кўзали босқичида уч вариантда ва Мўлали босқичида эса тўрт вариантда намоён бўлаганлиги кузатилган. То-

валар ҳам қозонлар сингари Сополли мадания-тининг барча босқичларида шаклан ўзгариш-сиз қўлланилиб келинган.

Юқоридаги илмий таҳлиллардан шу нарса аниқ бўладики, Сополли маданиятининг турли босқичларига оид ушбу турдаги ошхона идиш-ларини ўз вазифасига кўра, иккига ажратиш

мумкин. Ташқи томони олов таъсирида куй-ган, юпка деворли товалардан қуюқ оққат ва нон пиширишда, қалин деворли, ички томони куйган идишлар, яъни манқалдонлардан эса чўғ солиш, яъни хона иситишда фойдаланил-ган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Абдуллаев А. Отчет о работе Яванского археологического отряда за 1978 г. // АРТ. – Душанбе, 1984. Вып. XVIII.
- Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура юга Узбекистана. Ташкент, 1977.
- Аскарлов А.А. Сапаллитепа. Ташкент, 1973.
- Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан(кпроблема протогородской цивилизации на юге Узбекистана). Ташкент, 1983.
- Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993.
- Буряков Ю.Ф. Древние Туябугуза. Ташкент, 1978.
- Вайнберг В.И. Памятник раннего железного века в северной Туркмении // КД (каракумские древности). Вып.V. Ашхабад-1977.
- Виноградова Н.М., Ранов В.А., Филимонова Т.Г. Памятники Кангурттута в Юго-Западном Таджикистане (эпоха неолита и бронзового века). – М., 2008.
- Дуке Х.И. Чиракчинское поселение // ИМКУ, вып. 17. Ташкент, 1982.
- Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА, № 118. М.-Л.: 1962.
- Ионесов В.И. Становление и развитие раннеклассовых отношений в оседлоземледельческом обществе Северной Бактрии (по материалам погребальных комплексов II тыс. до н.э. Южного Узбекистана). Дисс. канд. ист. наук.- Самарканд, 1990.
- Кирчо Л.Б. Металлические изделия Алтын-депе // М., 2001.
- Кирчо Л.Б., Ковнурко Г.М. Особенности производства керамики эпохи неолита и бронзы Алтын-депе по данным , 2001.
- Масимов И.С. Раскопки жилых комплексов на Алтын-депе // КД, вып. VII. Ашхабад, 1978.
- Матбабаев Б.Х. Локальные варианты чувствской культуры Ферганы: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ленинград, 1985.
- Писарчик А.К. Традиционные способы отопления жилищ оседлого населения Средней Азии в XIX-XX вв.// Жилище народов Средней Азии и Казахстана. М.: 1982.
- Раҳимов К.А. “Сополли маданияти ёдгорликлариди олов билан боғлиқ қурилмалар ва ошхона идишлари типологияси” диссер. автореф. т.ф.н. Самарқанд, 2011.
- Раҳимов К.А. Сополли маданиятининг ошхона идишларини ўрганилиши ва улар билан боғлиқ муаммолар // «Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолари ёш тадқиқотчилар талқинида» 2010-Баркамол авлод йилига бағишлаб Археология институтида 25-26 ноябрда ўтказилган ёш олимлар конференцияси материаллари. Самарқанд, 2010.
- Рахманов У.В. Хозяйственные помещения за пределами крепости Сапаллитепа // ИМКУ, вып. 13.-Ташкент, 1977.
- Рахмонов У.В. Керамическое производство эпохи бронзы южного Узбекистана. Дисс. канд.ист.наук. - Самарканд, 1987.
- Сарианиди В.И. Бактрия в эпоху бронзы // СА, вып. 4. М.: 1974.
- Сарианиди В.И. Исследования памятников дашлинского оазиса // Древняя Бактрия. М.: 1976.
- Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. М.: 1977.
- Юсупов А.Х. Разведывательные работы Вахшского отряда в 1975 г. // АРТ. – Душанбе, 1980. Вып. XV.
- Якубов Ю. Раннесредневековые бытовые очаги из поселения Гардани Хисор// Жилище народов Средней Азии и Казахстана. М.: 1982.
- Sirinov T.S. Die fruhurbone kultur der Bronzezeit im Sudlichen Mittelasiien. (Die vorgeschichtliche siedlung Dzarkutan) Archeologische mitteilungen aus Iran und Turan. Band 34. Berlin, 2002.

А.А. Раимкулов

К ВОПРОСУ О «СЕВЕРНЫХ ЖЕЛЕЗНЫХ ВОРОТАХ» СОГДА

Согд или Согдиана, будучи «Сердцем Центральной Азии» расположен в долине рек Зарафшан и Кашкадарьи. Южная часть Согда, названная в литературе Южным Согдом, расположена в долине реки Кашкадарьи, где с севера граничит с Зарафшанским хребтом, с юго-востока и востока его территория прилегает к Гиссарскому горному хребту. Самаркандский это Центральный Согд с трех сторон закрыт Зарафшанским, Туркестанским и Нурагинским хребтами. Дороги, идущие в Согд с востока, юга или севера проходили через горные ущелья. Эти ущелья, издревле назывались по-древнетюркски «Темир капыг», по-арабски «Боб ал-хадид», по-персидски «Дар-и оханин», т.е. с названиями, которые во всех языках обозначают один и тот же смысл - «Железные ворота».

Из «Железных ворот» самым известным является проход Бузгала, который расположен между Согдом и Бактрией-Тохаристаном, недалеко от Дербента, в горной местности Байсун-тау, близ границы Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей Узбекистана. Это ущелье, длиной около 3 км, соединяло две крупны историко-культурные области Средней Азии - Согд и Бактрию-Тохаристан в древности и раннем средневековье, Чаганиан - в средние века. Поэтому данная важнейшая международная экономическая и политически-культурная трасса, проходившая через «Железные ворота», которая доходила вплоть до Индии, часто упоминалась в древнетюркских, арабских и персидских письменных источниках. Через это ущелье проходили древнейшие племена с незапамятных времен, в том числе и Александр Македонский, и религиозные проповедники различных конфессий, китайский паломник Сюань Цзянь, и Кутайба ибн Муслим, Чингизхан, Амир Темур, Клавихо и многие другие знаменитые личности, завоеватели, путешественники и просветители.

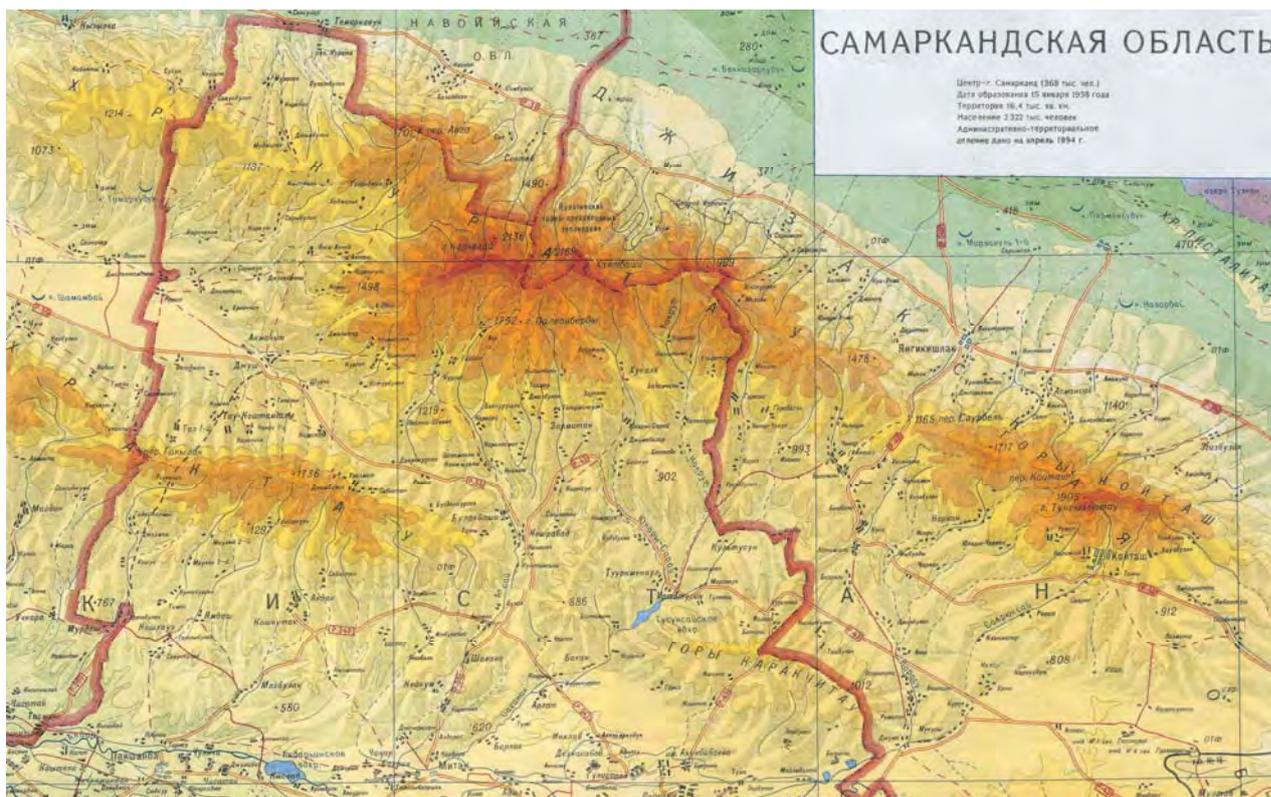
На территории Средней Азии известны и другие «Железные ворота». Иногда «Железными воротами» называют ущелье Илонутти, по дороге Самарканд-Джизак, проходящий в юго-восточной части Нурагинских гор. По этому ущелью в 1425 году двигались войска под начальством Улугбека, которые возвращались по-

сле победы из Маголистана, о чем свидетельствует надпись, высеченная на скале по приказу Улугбека. Однако эта дорога не играла большого значения, поскольку основная восточная трасса между Согдом, Уструшаной и Шашем проходила южнее данного ущелья, между Самаркандом и Заамином. На трассе этой дороги в средние века упоминаются несколько городов и населенных пунктов, таких как Ёркет, Бурнамад, Бузмаджан и т.д.

Еще одни «Железные ворота» в области Шаша упоминаются арабским путешественником Ибн Хавкалем. Он пишет: «Культурные земли Шаша и Илака вместе занимали пространство в 3 дня пути в длину и в 2 дня в ширину; границей служили река Сыр-Дарья, «Железные ворота» в степи Калас, горы и христианское селение Винкерд» (Бартольд, соч. т. III, с. 218). Ворота существовали по дороге в Исфиджаб (Сайрам). Правда, место расположения этих «Железных ворот» в настоящее время пока неизвестно.

По-монгольски «Железные ворота» называются «Темир кахалька», и такая местность упоминается в междоусобной борьбе среди потомков Чингизхана. «Арик Бука под начальством сына Мунке, Асутая воевал с Хубилаем, а другой отряд Арик Буки напал на Алгуя. Асутай через перевал Талки (называвшиеся у монголов Темир кахалька, т.е. Железными воротами) быстро проник в Илийскую долину разбил наголову Алгуя» (Бартольд, соч., т. I, с. 575).

Еще один Темир капыг, «Железные ворота» упоминаются в сочинениях Абдул Карима Бухари в описании походов бухарского правителя Абдуллахана. По возвращении из далеких северных походов в 1582 г. Абдуллахан «... на пути из Темир кабука в Нур (т.е. город Нурата – Р.А.) прошел через «Акчаб», в долину в окрестностях Хазара-джуша; в той долине весной собиралось много селевой воды, которая мало служила для земледелия. Поэтому он (Абдулла) приказал, чтобы Ахмед Али-Аталык найманский в той теснине устроил плотину наподобие Млечного Пути...» (Бартольд, соч. т. III, с. 204). Здесь речь идет о постройке знаменитой плотины Абдуллаханбанди, расположенной в небольшой долине Акчабсай в южных отрогах Нурагинских гор. В



настоящее время эта местность входит в Кошрабатский район Самаркандской области.

В течении нескольких лет сотрудники Института археологии АН РУз совместно с французскими и итальянскими коллегами проводят большую работу по составлению «Свода археологических памятников Самаркандской области». В связи с этим наш небольшой отряд проводил археологическую разведку на археологических памятниках Кошрабатского района Самаркандской области. На первом этапе были обследованы крайняя северная территория района, находящегося к северу от населенного пункта Джуш. В процессе разведок были обследованы археологические памятники, расположенные вокруг кишлаков Миждуван, Чалгир, Жомбулак, Карабаг и т.д. здесь обнаружено более десяти памятников позднеантичного, раннесредневекового и средневекового времени. К северу от кишлака Чалгир на расстоянии около 7-8 км по берегам нескольких горных ущелий и саев открыты сотни уникальных наскальных рисунков - петроглифов различных периодов, от эпохи античности вплоть до позднего средневековья. Приблизительно в 1 км к северо-западу от к.Чалгир под каменным навесом зафиксированы петроглифы, написанные охрой.

На расстоянии 7-8 км к северу от кишлака Чалгир, 2,5-3 км к югу от населенного пункта Темирковук, по правому берегу Темирбулакская, на высоте около 50-60 м от уровня сая, нами бы-

ли зафиксированы два археологических памятника. Они были названы Темиркальа I и Темиркальа II. Темиркальа I представляет собой здание в виде неукрепленного каравансарая или казармы, построенного из камня, с единственным входом в северо-восточном углу, шириной около 2 м. Здание неправильной конфигурации, план которого подчинен рельефу скалы. Только восточная стена имеет правильное направление, в середине которой имеются выпуклые места в виде полукруглой башни. То же самое встречается в южной стене. По направлению восточной стены можно сказать, что здание ориентировано по странам света. В середине здания имеется двор площадью около 20-18x18 м. Вокруг двора, вдоль всех внешних стен расположены по два и более пяти прямоугольных помещений различных размеров. В восточной и южной части, вокруг Темиркальа I, на нижней площадке встречаются остатки десятка отдельно стоящих помещений с каменными стенами различной планировки.

На расстоянии около 70-80 м к северо-западу от Темиркальа I, на вершине высокой скалы расположено другое здание - Темиркальа II. Между Темиркальа I и Темиркальа II имеется неглубокий соединяющий их, овраг. Все склоны скалы крутые, и поэтому здание-крепость практически неприступно и таким же путем хорошо защищено. Планировку Темиркальа II визуальным образом невозможно представить, поскольку все стены здания абсолютно разрушены. Для уточнения плана зда-

ния, необходимо провести археологические раскопки. Если сравнить эти памятники, то можно сказать, что по масштабу Темиркальба II практически в два раза меньше, чем Темиркальба I. На Темиркальба II имеется огромный камень на котором сохранились остатки каменной стены с глиняным раствором. Видимо, замок был сильно укрепленным. Недалеко от этих памятников, на другой стороне сая, имеется большое старое кладбище.

Темиркальба I и Темиркальба II дали нам небольшой керамический материал раннесредневекового и средневекового периода. Однако для уточнения времени функционирования памятников, необходимо провести археологические исследования. Среди местного населения существует старое предание о том, что эти крепости были разрушены войсками Чингизхана.

Темиркальба I и Темиркальба II располагались вдоль самого большого ущелья. По сообщениям местных жителей, недалеко от этой местности имеется небольшая каменная ограда, которая называется «Кафыркурган», т.е. «Замок неверных» или «Замок иноверцев». Известно, что в самом начале исламского периода кафирами называли в основном зороастрийцев.

В северном конце ущелья, в южных отрогах Нуратинских гор, на границе с Кызылкумами, расположен небольшой кишлак Темирковук. Название кишлака «Темирковук» или «Темирковук», есть измененная форма тюркского названия «Темир капыг», т.е. «Железные ворота».

Выявление двух величественных зданий на высоких скалах (Темиркальба I и Темиркальба II), наличие памятника «Кафыркурган», т.е. «Замок неверных» и название кишлака «Темирковук» (т.е. Темир капыг), можно считать, что перед нами располагаются «Северные Железные ворота» Согда, некогда функционировавших в западной части Нуратинских гор. Это и есть Темиркапыг, т.е. «Железные ворота», которые упоминаются в сочинениях Абдул Карима Бухари в описании возвращения Абдуллахана из далеких северных стран в Нур - Нураты.

Северная граница Согда на расстоянии более чем ста километров была защищена высоким Нуратинским горным хребтом. Поэтому ущелье, где расположены Темиркальба I и Темиркальба II, является единственным удобным проходом через эти горы.

Северная дорога Согда, ведущая к «Северным Железным воротам», начинавшимся от Самарканда, не была безлюдной. По ней располагались несколько крупных и мелких городов и десятком поселений античного, раннесредневекового и

средневекового периодов. Если проследить направление дороги, все крупные города расположены на протяжении одного дня пути друг от друга, на расстоянии около 25-30 км. На расстоянии около 30 км на севере расположено известное в настоящее время городище Коктепа - самая ранняя столица Согда. Недалеко от Коктепа находится преемник города - городище Челек, территория которого насчитывает более 50 га, где имеются грандиозная цитадель, шахристан и рабад. Городище примерно сформировалось в III-II вв. до н.э., после разрушения Коктепа и продолжало существовать в раннесредневековый и средневековый периоды. Нами это городище локализуется с крупным средневековым городом Ведар (Раимкулов, Асланов, 2012, с. 152-156), где выпускались знаменитые и высококачественные ведарийские ткани (Бартольд, 1963, соч. том II, часть 1, с. 441). В городе существовала одна из самых ранних соборных мечетей Мавераннахра (Бартольд, соч. том II, с. 195).

На следующем переходе, около 27-28 км к северо-западу от Челека в районе Орлата, имеется крупное городище Кургантепа. Городище в плане подпрямоугольной формы размерами 360x300 м (шахристан I), посреди которого возвышается крупная цитадель. И цитадель, и город окружены мощными крепостными стенами и глубоким рвом. В крепостных стенах цитадели на двух уровнях имеются полутораметровые выступы – боевые дорожки, либо стрелковые галереи. В какой-то период существования за стенами шахристана I возникло новое поселение и ее обвели новой крепостной стеной – так возник шахристан II. Общие размеры города возросли до 650x600 м. Главные ворота располагались на юго-западе, очевидно, со стороны основной дороги торгового и стратегического назначения. Эта же дорога видимо являлась северной дорогой Согда. В городе существовал монументальный храмовый комплекс, построенный на вершине квадратной трехступенчатой платформы. Храм включал в себя квадратное святилище с алтарем огня, обводной коридор и вестибюль (Пугаченкова, 1987, с. 47-55). Бурное развитие города непосредственно было связано с активным действием северной дороги Согда. Промежуточной станцией между Ведаром и Кургантепа в средние века был город Согардж, расположенный в 14 км к западу от Ведара.

Примерно на 24-25 км, к северу от Кургантепа, около кишлака Наукад (“нау” – новый, “кад” или “кат” – поселение, селение) имеется городище Наукадкурбан, с двумя рядами крепостных стен, квадратными внутренними (80x80 м) и пря-

моугольными внешними (180x150 м) укреплениями. Единственные ворота внешнего укрепления находятся в северо-восточной части. Напротив ворот имеется другое отдельно стоящее укрепление квадратной формы, размерами 50x50 м. На расстоянии около 50 м к северо-западу от прямоугольного внешнего укрепления имеется еще одно прямоугольное укрепление, шириной около 120 м. Длина его неизвестна, поскольку ее северная часть разрушена и осталась под современными застройками. Все эти памятники вместе составляли небольшой город вдоль северной дороги Согда.

От Наукадургана дорога шла прямо на запад. На расстоянии около 27-28 км, на территории современного кишлака Джуш имеется городище Беккургантепа. Кишлак Джуш можно локализовать со средневековым селением Хазара-джуш, которое упоминается у Абдул Карима Бухари. Городище Беккургантепа, видимо, является остатками средневекового города, который возможно, тоже назывался Хазара-джуш. Беккургантепа памятник двухъярусный, подчетыреугольной формы, ориентированный по странам света, состоит из цитадели, шахристана и рабада. Размеры шахристана 190x172 м. В середине имеются остатки цитадели, размерами 65x60 м, высота цитадели от поверхности шахристана составляют более 10 м. Территория рабада в настоящее время полностью осталась под современными жилыми застройками и поэтому общая площадь средневекового Беккургантепа неизвестна. Археологические разведки, проведенные на территории городища показывают, что городище Беккургантепа функционировало с III по XII вв. н.э. Видимо, после XII вв. жизнь небольшого города продолжается на территории селения Хазара-джуш, которое расположено вокруг Беккургантепа.

Беккургантепа или Хазара-джуш находилось на перекрестке древних путей. От него одна дорога шла на запад – в Нур – Нураты, другая прямо на север к «Северным Железным воротам». Расстояние от Беккургантепа до «Северных Железных ворот» составляет 32-34 км. Дорога к «Северным Железным воротам» шла через кишлак Карабаг, который расположен в 27 км от Джуша. В кишлаке имеется археологический памятник Карабагтепа. По мнению исследователей, слово или топоним «Карабаг» в древнетюркском языке отражает «кара» - большой или великий, «баг», «багн» или «фагн» - храм. В целом слово «Карабаг» означает «Большой храм». Расположение отдельно стоящих храмов огнепоклонников,

зороастрийцев, буддистов и христианских церквей вдоль больших торговых путей характерно для Средней и Центральной Азии.

«Северные Железные ворота» находились на важном стратегическом месте. Через них от Самарканда была более близкой дорога к городам Средней и Нижней Сырдарьи. От Бухары, через Нурату, рядом с «Северными Железными воротами», по северным отрогам Нуратинских гор, через крепость Зарнук шла удобная дорога к областям Шаша, Исфиджаба и Тараза.

Наряду с важным военно-стратегическим положением, ворота имели большое экономическое значение. По данным геологических и археологических исследований, в Нуратинских горах, еще в древние времена добывали дорогие металлы – золото, серебро, а также ртуть, медь, железо, свинец и разнообразные камни: тальк, серпентинит, бирюза и минеральные краски (Пругер, Дресвянская, 1978, с. 213-214). Через эти ворота в Согд завозилось большое количество золота из Синтабских рудников, которое использовалось для различных целей, вплоть до изготовления золотых статуй. По мнению Л.И. Ремпелья в согдийском храме в Челеке, посвященном одному из зороастрийских богов – Дэси, в раннесредневековую эпоху стояли статуи золотого божества, «которые изгоняли злых духов». Наличие золотых божеств для всех храмов раннесредневекового Согда было обязательным (Ремпель, 1972, с. 48).

Золотые рудники Синтаба располагались вдоль левого берега Синтабсая. В процессе археолого-геологических исследований здесь зафиксированы более 30 точек, где начиная с V-VI вв. добывалось золото (Пругер, Дресвянская, 1978, с. 213-214; Буряков, Журавлёв, 2000, с. 57-61). В средние века (X-XI вв.) добыча золота из Синтабских рудников достигает своей апогея

Видимо, в крепости Темиркальа I, которая имеет общественную планировку, стоял военный гарнизон для охраны и контроля «Северных Железных ворот». Темиркальа II, скорее всего, являлось местом пребывания руководства охраны, возможно одновременно функционировало как таможенный пункт.

Археологические исследования «Северных Железных ворот» Согда и памятников Темиркальа I, II и Кафыркургана являются очень перспективными в свете изучения новых северных направлений Великого Шелкового пути и истории Центральной Азии, в целом.

Использованная литература:

- Бартольд В.В. Туркестан под владычеством монголов (1227-1269 гг.). Сочинение. Т. I, М., 1963.
- Бартольд В.В. Хлопководство в Средней Азии. Сочинение. Т. II, часть 1. М., 1963,
- Бартольд В.В. Улугбек и его время. Сочинение. Т. II, часть 2, М., 1964.
- Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. Сочинение. Т. III, М. 1965.
- Бартольд В.В. Дер-и Ахенин. Сочинения. Т. III, М. 1965.
- Буряков Ю.Ф., Журавлёв Л.К. Извлечение благородных металлов в средневековом Согде // Археология, нумизматика и эпиграфика Средней Азии, Самарканд, 2000.
- Пругер Е.Б., Дресвянская Г.Я. Средневековый горный промысел Нуратау // История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978.
- Пугаченкова Г.А. Храм огня в Великом Согде // Из художественной сокровищницы Среднего Востока. Ташкент, 1987.
- Раимкулов А.А., Асланов А.П. Самарқанд воҳасининг ўрта аср рустоклари ва уларнинг локализацияси масалалари хусусида // ЎММТ. 37-нашри, Самарканд, 2012.
- Ремпель Л.И. Об отражении образов согдийского искусства в исламе // Из истории искусства великого города. Ташкент, 1972.

А.А. Грицина, В.Р. Гайбуллаев

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ КАРАТЕПА

В 2009 г. Даштабадский хоздоговорной отряд Института археологии АН РУз проводил археологические исследования по трассе проектируемой электрифицированной железной дороги Янгиер (Новый) – Джизак через Даштабад (Джизакский, Зааминский и Хавасский районы). Исследуемая зона представляет собой типичный для Голодной (Мирзачульской) степи участок с замирающими лессовыми увалами-адырами и абсолютными отметками 373-385 м над уровнем моря (Игамбердыев, 1965, с. 6; Билалов, 1980, с. 11). В ходе разведок было зафиксировано или заново обследовано 20 различных археологических памятников, большинство из которых были известны и раньше (Кочнев, 1971, с. 17; он же, 1976, с. 70-71; Немцева, Дресвянская, 1986, с. 227; Пардаев, Грицина, 1985). В период средневековья многочисленные горные речки-саи, стекая с южных отрогов Туркестанского хребта, проникали гораздо глубже, чем теперь, в просторы Голодной степи, вызывая к жизни поселения и города.

Городище Каратепа, расположенное на западной окраине г. Даштабад (Ульяново) в Зааминском районе Джизакской области Узбекистана, уже давно привлекало внимание как до-революционных, так и современных исследователей древностей (Грицина, 2010, с. 46). При этом давались самые противоречивые оценки в отношении его датировки и роли, которую оно занимало в древней и средневековой культуре Уструшаны (Немцева, Дресвянская, 1986, с. 227).

Городище имеет четко выраженную цитадель более 15 м высотой, примыкающую к середине южной стены. С западной и восточной сторон она защищена рвами. Восточная сторона цитадели сильно нарушена. Со всех сторон цитадели располагается шахристан 1. К нему примыкает с северо-восточной стороны шахристан 2, обведенный четким каре оборонительных стен (рис. 1; рис. 2). Скорее всего, он был сооружен уже после первого шахристана, вокруг которого визуально стен не прослеживается. Общая площадь городища составляет около 6 га. Не исключено, что за пределами описанной территории располагались еще ка-

кие-то остатки городища, которые сейчас практически не прослеживаются за исключением тепа, расположенного к югу от городища. Подъемный материал можно отнести к ранне-му средневековью. Встречается этнографическая посуда. По мнению первых исследователей, на этом месте был укрепленный городок с пригородами, а по подъемному материалу он датирован первыми веками н.э. и вторично обжигался в раннее средневековье (Немцева, Дресвянская, 1986). Городок сложился на базе вод Зааминсу и Ходжамушкентская.

Зааминсу - самый крупный водоток исследуемого региона и один из самых значительных водотоков средневековой Уструшаны, на базе вод которого сложился рустак Заамин с одноимённым центром – вторым по величине и значению городом этого владения. Другое его название, зафиксированное О.Ф. Нейман в начале века, - Санганак, в основе которого лежит слово “Санг” – камень (как и в основе названия другой крупной уструшанской речки Сангзар) и связано с тем, что их русла “всегда загромождены (особенно в верхнем течении) огромным количеством крупных валунов” (Нейман, 1925, с. 5). Имеет густую и разветвленную сеть притоков, бассейн которых охватывает около 700 кв. км. В настоящее время водами сая и его образующих посредством Зааминского водохранилища, в той или иной мере, пользуются большинство селений степной части района. В средневековье, судя по сохранившемуся руслу и памятников на нём, река дотекала до городища Каратепа и поселения Рахмонтепа. Относится к первому типу горных потоков, длина которых колеблется от 60 до 100 км, площадь водосбора 250 -1500 км², средний годовой расход изменяется от 0,5 до 2,0 м³/сек. Следует отметить, что расход воды в различные временные периоды мог сильно варьировать. Например, в мае месяце 1914 г. около селения Дуоба при скорости потока 2,24 м/с дебет составлял более 11,35 м³/сек. При замерах на этом же месте в это же время в 60-х годах дебет в среднем составлял около 4 м³/сек (Шульц, Саидов, 1975, с. 59, табл. 3).

Ходжамушкентсай формируется из много-

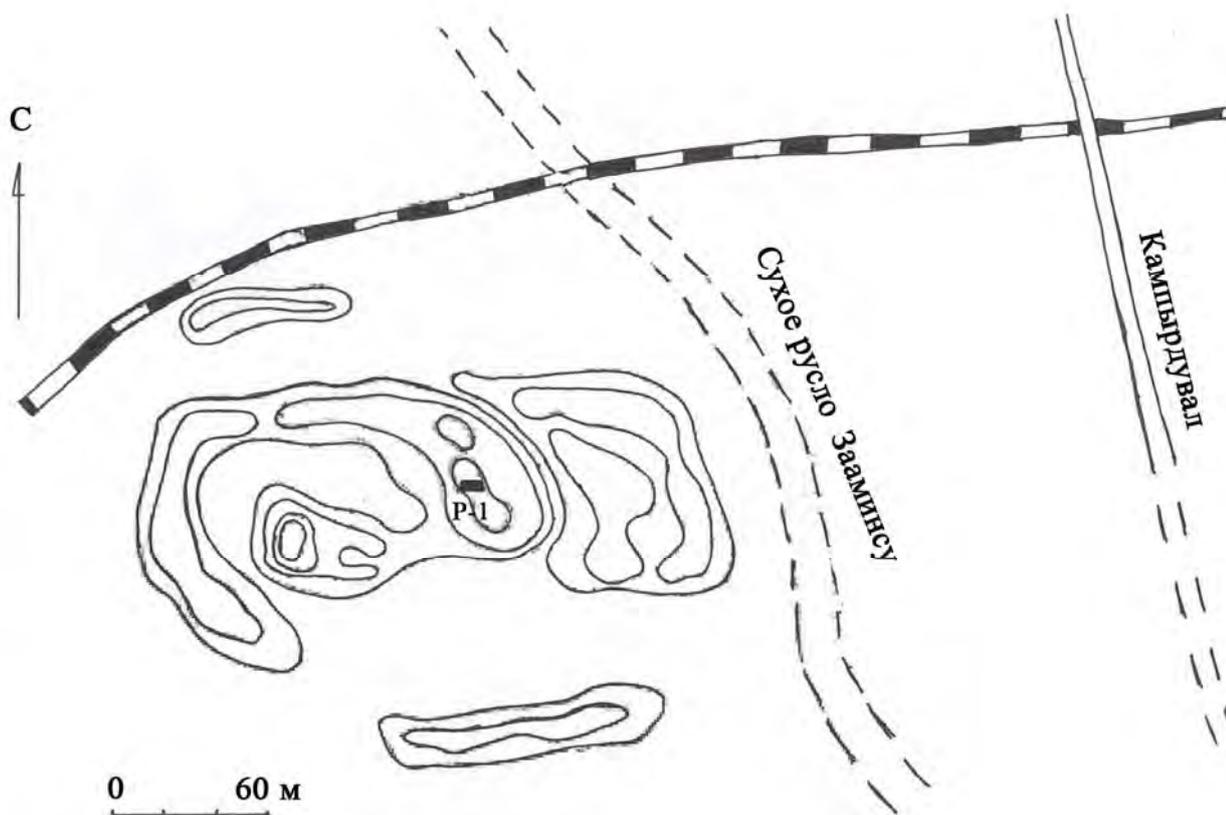


Рис. 1. План городища Каратепе (по Н.Б. Немцевой и Г.Я. Дресвянской)



Рис. 2. Цитадель городища Каратепе

численных родников на относительно небольшой площади, и от селения Оювлы мощным потоком устремляется вниз. По данным О.Ф. Нейман, дебет его составляет 9,7 м/сек. (Нейман, 1925, с. 64). В средневековье сай обеспечивал водой один из крупнейших городов Уструшаны - Сабат и его густозаселённый рустак (Грицина, 1992, с. 29-30). По расходу воды сай следует отнести к первому типу горных потоков. Ещё в начале нашего века на нём функционировало несколько мельниц (Билалов, 1980, с. 26).

Вобрав в себя воды десятков ключей, мно-

гие из которых освящены народными поверьями, сай протекает по живописному ущелью, сложенному из палеозойских сланцев и верхних конгломератов и вырывается в степную зону лессовых адыров, где полностью разбирается на нужды орошения. Водами сая пользуются свыше десятка селений, среди которых несколько крупных: Сават, Эрганали, Ходжамушкент, Культепа. Левая ветка сая в прошлом доходила до г. Даштабада (Ульяново) и вместе с Зааминсу питала водой населенный пункт на месте городища Каратепе и его округу (Грицина, 1992, с. 8).

Раскоп 1, размерами 2х3 м, был заложен в первом шахристане городища. После снятия верхнего дернового слоя, пошел довольно рыхлый, хотя и мокрый грунт. Находок очень мало, которые представлены несколькими фрагментами от сосудов различных размеров и обломками костей домашних животных. Такая картина продолжалась до середины второго яруса, когда в южной части раскопа был выявлен завал из обломков пахсы и сырцовых кирпичей. Завал покоился на полу, который довольно четко прослеживался по всей площади раскопа. В южной части раскопа удалось расчистить небольшую часть фаса стены, к которой примыкала суфа. В конце IV яруса была зафиксирована еще одна пахсовая стена, перекрытая вышеописанной стеной, а также пол связанный с ней. Поверхность пола оказалась сильно обожжена. И частично перекрыта пахсовым завалом.

В конце пятого яруса были выявлены стены и северо-восточный угол помещения еще одного строительного периода. Небольшой, но достаточно выразительный материал, связанный с этим периодом функционирования городища (красноангобированные чаши и чаши с так называемым волнистым бортиком), может быть отнесен ко времени не ранее VI-VII вв. н.э.

Далее шел слой запустения из которого извлечены обломки чаши с плотным ангобом и лощением и фрагменты котла и кувшина, а также бронзовая трубочка. В конце VI яруса зафиксирована еще одна пахсовая стена очередного строительного периода. На этом раскопки были приостановлены.

В ходе раскопок был получен довольно скромный по объему керамический материал, который, однако, дает возможность предварительно характеризовать и уровень керамического производства, и степень обживания городища в течении VI - начала VIII вв. н.э. О том, что посуда изготовлялась на месте, свидетельствуют находки керамического шлака и бракованные экземпляры.

Практически вся посуда выполнена на гончарном круге. Достаточно представительным выглядит комплекс крупнообъемной тарной керамики (хумы и хумча). Венчик их оформлен просто, в виде валика, шейка сосуда – короткая, либо отсутствует вовсе. В подъемном материале встречаются сосуды с защипами в нижней части и знаками на тулове (рис. 3, 1-2). Подобный прием оформления довольно типичен для этого времени в Уструшане (Негматов, Хмельницкий, 1966, табл. XI-XII; Негматов, Пулатов, Хмельницкий, 1973, с. 72, рис. 38; Пулатов,

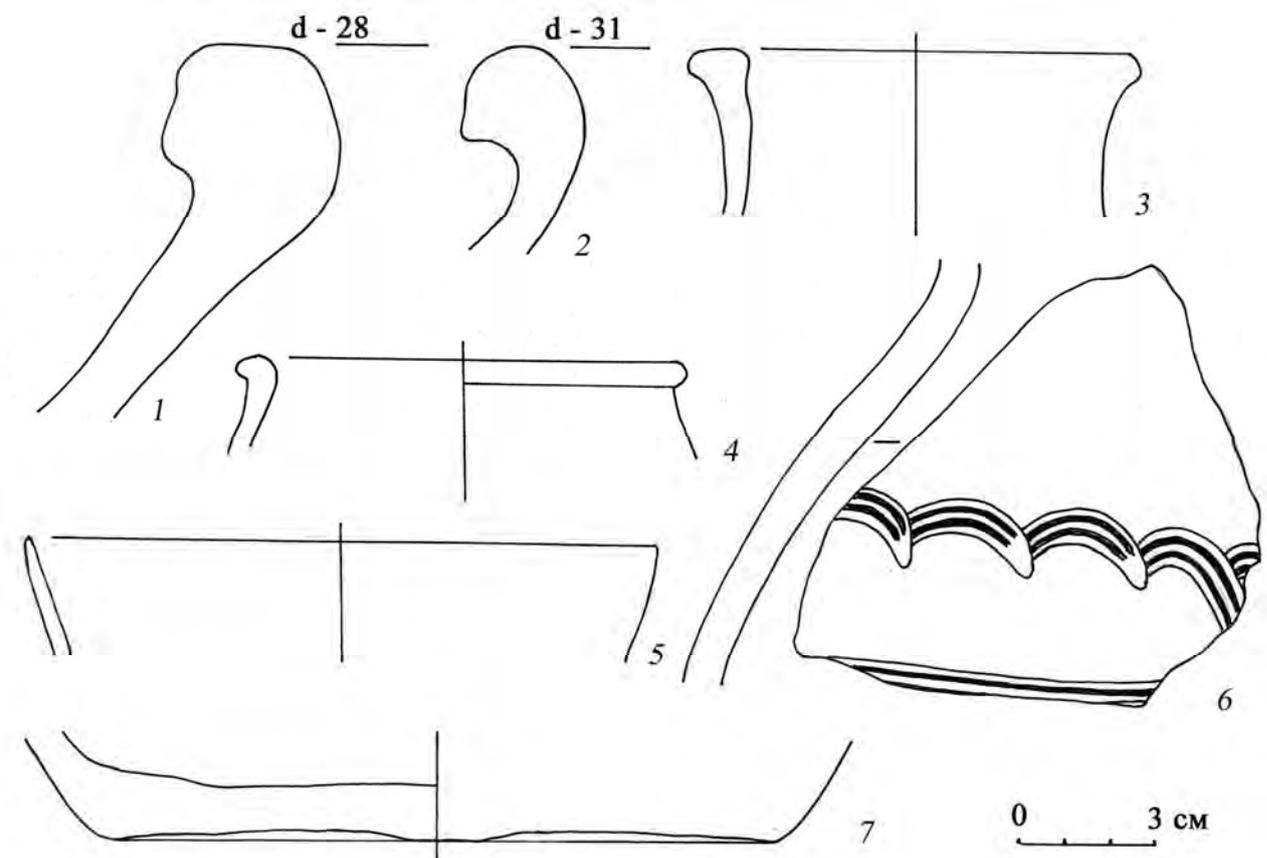


Рис. 3. Городище Каратена. Керамика из раскопа 1

1975, рис. 29-30; Якубов, 1979, рис. 36-38; он же, 1988, с. 248-250, табл. II-IV; Древний Заамин, 1994, рис. 19). Сосуды типа горшков выполнены на круге быстрого вращения из глины тщательного вымеса, равномерного обжига (рис. 3, 3-4). Чаши по качеству изготовления не уступают лучшим образцам сосудов как из самой Уструшаны, так и соседних регионов (Древний Заамин, 1994). Среди кувшинов встречаются довольно крупные сосуды. Некоторые из них украшены мотивом «падающей волны» также характерным для VI-VII вв. (рис. 3, б).

В период раннего средневековья здесь находился хоть и небольшой, но город со всеми атрибутами городской застройки: выделенной цитаделью двумя шахристанами и пригородами. Роль и значение его можно раскрыть только после проведения широких археологических работ.

Расположение его здесь не случайно уже хотя бы потому, что он находился на перекрестке торговых и военных магистралей: одна вела из Заамина, а другая – из Джизака. Проведенные небольшие раскопки показали, что городище очень интенсивно развивалось и пережило несколько строительных этапов. Несмотря на то, что до материка опуститься не удалось, в относительно небольшом культурном слое выявлено четыре жилых горизонта и столько же строительных периодов. В ходе раскопок не подтвердилось предположения о возникновении города в античный период. Скорее всего, за античную керамику были приняты венчики тонкостенных чаш, которые действительно бывает трудно отличить от бокалов. Подобные чаши встречались и при наших раскопках.

По сути дела, этот стерильный раннесредневековый памятник, имеет большое значение для изучения культуры своего времени и, хотя он уступает по размерам и значению городищу Пенджикент, тем не менее, он может дать много информации, как не элитный, а рядовой памятник. Судя по керамическому материалу, городок был покинут в первой половине VIII, в связи с арабской экспансией.

К юго-востоку от городища Каратепа, вдоль правой стороны дороги Заамин – Даштабад, на протяжении 1-1,5 км, тянется Каратепинский курганный могильник. Зафиксировано более двух десятков лессовых насыпей от 10-12 до 20 м и более метров в диаметре, высотой до 2 м (Грицина, 2009, с. 9). Как оказалось впоследствии, среди них высились отдельные жилища

средневекового городища Рахмонтепа.¹ Возможно, их упоминали Н.Б. Немцева и Г.Я. Дресвянская как руины жилищ земледельцев (Немцева, Дресвянская, 1986, с. 227).

Судя по разбросу керамики, площадь городища составляла не менее 4-6 га. В рельефе городища не прослеживается явно выраженной цитадели. Вероятно, оно относится к кругу памятников, цитадели которых как бы нивелируются и сливаются с общей застройкой и которые неоднократно отмечались в присырдарьинских областях (Байпаков, 1986, с. 134; Грицина, 1996, с. 91-92). Встречаются подобные городища и в других местах. Таково, например, городище Чимбайтепа (средневековый Зерман) в Самаркандской области, где после того, как забрасывается раннесредневековое поселение, рядом возникает небольшой городок без явно выраженной цитадели.

Из зачистки и на самом городище Рахмонтепа был собран, хотя относительно и не большой, но достаточно выразительный материал в виде поливной и неполивной керамики, а также жженных кирпичей. Поливная керамика представлена фрагментами чаш различных размеров и чирагами с гранеными резервуарами под сплошной поливой зеленого и бирюзового цветов. Есть венчик глубокой чаши под сплошной поливой белого цвета (рис. 4, 1) и горшочек под поливой коричневого цвета с орнаментом в виде светлых точек по темно-коричневому фону (рис. 4, 2). Часто встречаются черепки широко распространенной в Уструшане керамики под поливой салатного цвета, украшенные орнаментом в виде брызг и потеков густого зеленого цвета в сочетании с гравированным орнаментом (Древний Заамин, 1994, рис. 15, 1-3; рис. 27, 28).

Набор неполивной керамики представлен более широко: фрагментами хумов и хумча с защипами по краю венчика, котлами, выполненными на гончарном круге без орнамента или украшенными гребенчатым орнаментом (рис. 4, 3-4), горшками, кувшинами и вогнутыми крышками с грибовидной ручкой (рис. 4, 10). Горшки и кувшины выполнены из хорошо отмученной глины на круге быстрого вращения, равномерного обжига. Кувшины с одной скобкообразной ручкой, верхний конец которой крепится к венчику. Подобные сосуды широко распространены в средневековых памятниках караханидского времени (Негматов, Пулатов, Хмельницкий, 1973, с. 80, рис. 43). Кроме обычных кувшинов с горловиной средних размеров, встречаются сосуды и с высокой уз-

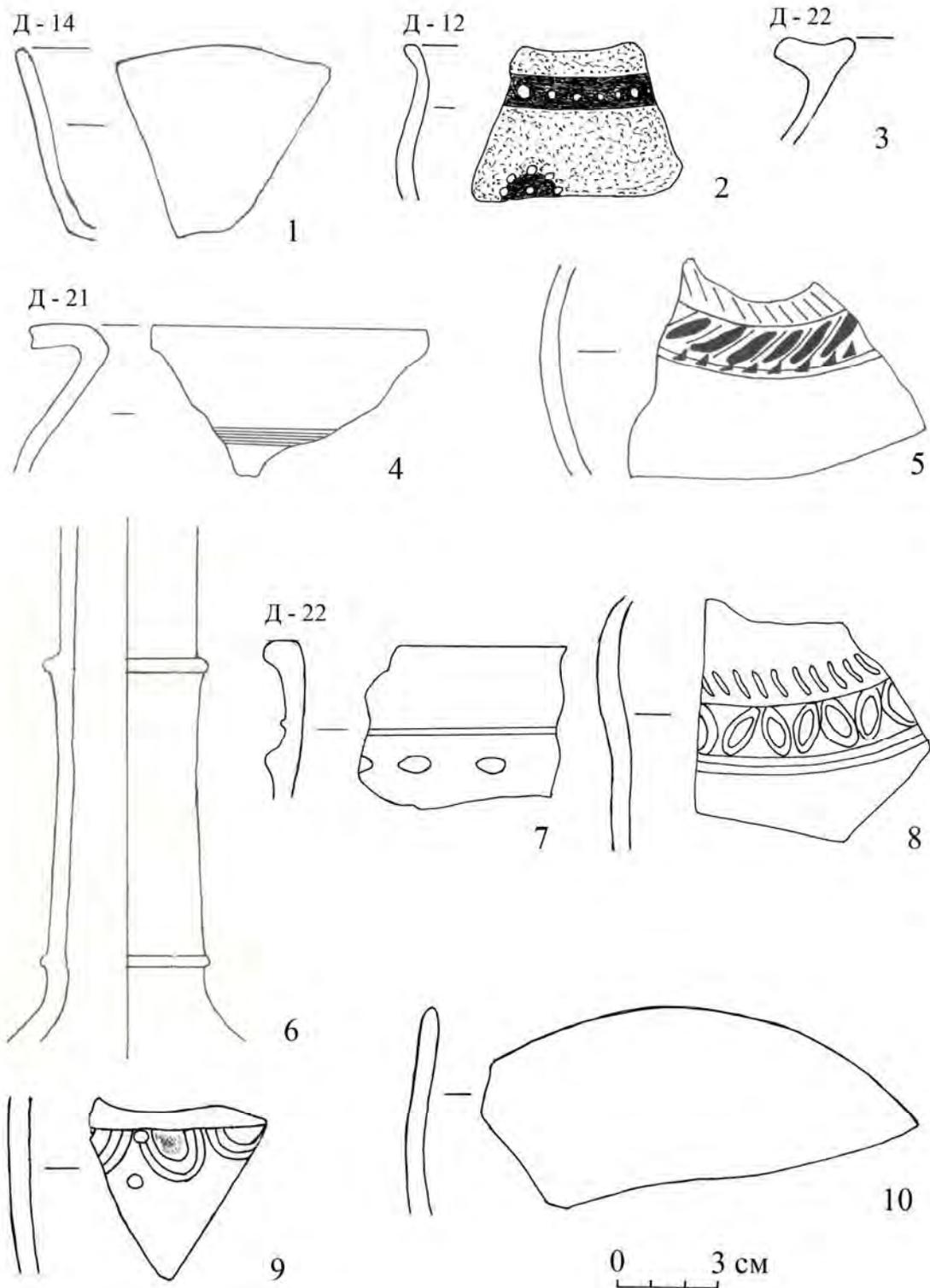


Рис. 4. Рахмонтепа. Керамика XI-XII вв.

кой горловиной, перехваченной рельефными поясками (рис. 4, 6). Подобные сосуды отмечались в Заамине (Древний Заамин, 1994, рис. 7, 28). Сосуды, особенно горшки, украшены в различной технике и разнообразным орнаментом: процарапанным, врезным, штампованным и с помощью калыба (рис. 4, 5, 7, 8-9). Весь описанный материал укладывается в основном

в рамки X-XII вв., хотя среди подъемного материала встречаются черепки и более раннего времени.

Трудно сказать, какое отношение имеет городище Рахмонтепа к городищу Каратепе. Скорее всего, сюда переселились жители разрушенного арабами городища Каратепе и которое прекратило свое существование в связи с

нашествием монголов.

Таким образом, в общих чертах высвечивается история селения Каратепа: сначала не-

большое раннесредневековое городище Каратепа, затем Рахмонтепа, станция Обручево², ныне город Даштабад. (1996).

Сноски

¹ Жилище было открыто случайно Ф.Э. Ташбаевым во время исследования курганов. Авторами статьи были произведены зачистки раскопа.

² Станция названа в честь русского писателя – фантаста В.А. Обручева (1863-1956), известного по книге «Земля Санникова».

Использованная литература:

- Байпаков К.М. Средневековая культура Южного Казахстана и Семиречья (VI - начало XIII вв.). Алма-Ата, 1986.
- Билалов А.И. Из истории ирригации Уструшаны. Душанбе, 1980.
- Грицина А.А. Археологические памятники Сырдарьинской области. Ташкент, 1992.
- Грицина А.А. Городище Нурата // ИМКУ. Вып. 27. Самарканд, 1996.
- Грицина А.А. Городище Каратепа // Древние цивилизации на Среднем Востоке. Археология, история, культура. (Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию Г.В. Шишкиной. М., 2010.
- Древний Заамин (история, археология, нумизматика, этнография). Ташкент, 1994.
- Игамбердыев Р.С. Голодная степь, её прошлое и настоящее. Ташкент: Наука, 1965.
- Кочнев Б.Д. Мусалла в Средней Азии и их место в исторической топографии феодального города. Автореф. дис. канд. ист. наук. Ташкент, 1971.
- Кочнев Б.Д. Средневековые загородные культовые сооружения Средней Азии. Ташкент, 1976.
- Негматов Н.Н., Хмельницкий С.Г. Средневековый Шахристан. Душанбе, 1966.
- Негматов Н.Н., Пулатов У.П., Хмельницкий С.Г. Уртакурган и Темирзактепа. Душанбе, 1973.
- Нейман О.Ф. Гидрогеологический очерк Туркестанского хребта в бассейне рек Зааминсу и Бюроган и прилегающей степи // Вестник ирригации. 1925, № 2.
- Немцева Н.Б., Дресвянская Г.Я. Памятники Заamina и его окружи (к археологической карте Северной Уструшаны) // ИМКУ. Вып. 20. Ташкент, 1986.
- Пардаев М.Х., Грицина А.А. Отчет Джизакского археологического отряда по составлению свода памятников в 1985 г. Архив Института археологии АН РУз. Самарканд, 1985.
- Пулатов У.П. Чильхуджра. Душанбе, 1975.
- Шульц В.Л., Саидов А.С. Реки и саи как источники орошения // Ирригация Узбекистана. Том 1. Ташкент, 1975.

Б. Абдулгазиева

ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ФЕРГАНЫ ЭПОХИ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Изучение сельских поселений дает богатый материал для характеристики экономики, экономического развития сельского хозяйства, становления и развития феодальных отношений, взаимосвязи города и деревни, оседлого и кочевого населения. Несмотря на актуальность этих вопросов до последнего времени сельские поселения Ферганы оставались малоизученными. В противовес городам, этой категории памятников уделялось недостаточно внимания

В этом отношении лучше обстоит дело с памятниками Хорезма, где в течение ряда лет сельские поселения планомерно изучаются Е.Е. Неразик. Результаты работ опубликованы в двух монографиях, где рассматриваются вопросы типологии, эволюции типов, хронологии поселений, жилища, культовые постройки, социально-экономическое положение Беркуткалинского оазиса (Неразик, 1966, с. 156; 1976, с. 256).

Значительные работы по изучению сельских поселений сделаны в Южном Согде в Кашкардарьинской области С.К. Кабановым. Им дана типологическая классификация сельских поселений, этапы их развития (Кабанов, 1977, с. 175; 1981, с. 128). Разные типы сельских поселений исследованы в Уструшане, соседней с Ферганой области. Важно то, что типология их основывается на полностью раскопанных памятниках: Тирмизактепа (караульное здание) VII-VIII, XI-XII вв., Уртакурган – двухчастное поселение VII-VIII вв. (Негматов, Пулатов, Хмельницкий, 1973, с. 146), Чильхуджра – двухэтажный замок (Пулатов, 1975, с. 185, рис. 74). В результате многолетних исследований памятников горного Согда Ю. Якубовым разработаны вопросы типологии, динамики развития сельских поселений, затронуты малоизученные проблемы сельских поселений (Якубов, 1988). В монографии В.А. Нильсена “Архитектура Средней Азии V-VIII вв.” отдельная глава посвящена сельским поселениям, рассматриваются вопросы становления феодальной архитектуры и типов сельских поселений (Нильсен, 1966, с. 115-118). Однако со времени опубликования этой работы накопился довольно большой материал, который позволяет по новому пересмотреть некоторые положения, выдвинутые в свое время В.А. Нильсеном.

Благодаря многолетним работам Н.Г. Горбуновой в Фергане исследованы сельские поселения разных периодов и типов: крепость Мыкты Курган величиной 100x150 м, возникший в первых веках н.э. и просуществовавший до VII-VIII вв., Чунтепа – VII-VIII вв., X-XI вв., поселение 5а – первые века нашей эры (Горбунова, 1985). При этом полностью вскрытые поселения единичны. Восточная Фергана, которая и в древности являлась наиболее густонаселенной, продолжает оставаться слабо изученной, также как археологические комплексы раннего средневековья. Регион исследовался неравномерно. Опубликованные работы исследователей охватывают предгорья северо-западной (Давидович, Литвинский, 1955; Салтовская, 1971), юго-западной (Брыкина, 1982), южной (Заднепровский, 1960) Ферганы.

В северо-восточной Фергане в междуречье Карадарья - Нарын Н.Г. Горбуновой раскопан замок на укрепленном поселении Куюктепа с двумя периодами обживания. На первом этапе (III-V вв.) в оборонительной стене замечаются бойницы, а на втором (VII-VIII вв.) эти фортификационные элементы отсутствуют (Горбунова, 1972, с. 85; она же, 1977, с. 111), что может свидетельствовать о важных изменениях в осадной технике в эпоху раннего средневековья. Г.А. Брыкиной исследованы поселения в Юго-Западной Фергане, широкие раскопки проведены в Кайрагаче (Брыкина, 1982).

В.И. Козенковой раскопан замок Гайраттепа (I-VI вв.) с двумя строительными горизонтами (Козенкова, 1964).

Автором проводились раскопки на ряде поселений: Ялпактепа, Камолтепа, относимые к III-V вв., Сартепа, Заурак, Чордона, Шорттепа, Лумбитепа, Актепа-1, Актепа-5, Сарвантепа и других, датированными первыми веками нашей эры и ранним средневековьем (Абдулгазиева, 1978; 1983; 1986; 1987; 1991; 1995; 1999). В результате этих работ и привлечения изученных другими исследователями поселений, стало возможным определить их функциональное назначение, внутреннюю структуру и жилища.

В данной статье эти вопросы рассматриваются на примере второго строительного горизонта

поселения Шортёпа, где получены наиболее характерные материалы (Абдулгазиева, 1983).

Шортёпа находится в 7 км юго-западнее г. Андижана, к западу от дороги в Асаку, около станции Ахтачи. Это округлый в плане холм диаметром 70 м, высотой 7 м, с крутыми склонами, более пологими в южной стороне, где в микрорельефе прослеживается пандусный въезд. В

20 м к востоку от него располагалась оградка квадратной формы – турткуль длиной сторон 70 м, высотой 1,5 м, ориентированный углами по странам света, внутри следов строений не заметно. В 100-150 м с-в от Шортёпа были расположены еще два небольших, сильно оплывших плоских холма (Ялпактепа-1 и Ялпактепа-2), высотой 1-1,5 м, диаметром 20-30 м, находившиеся в

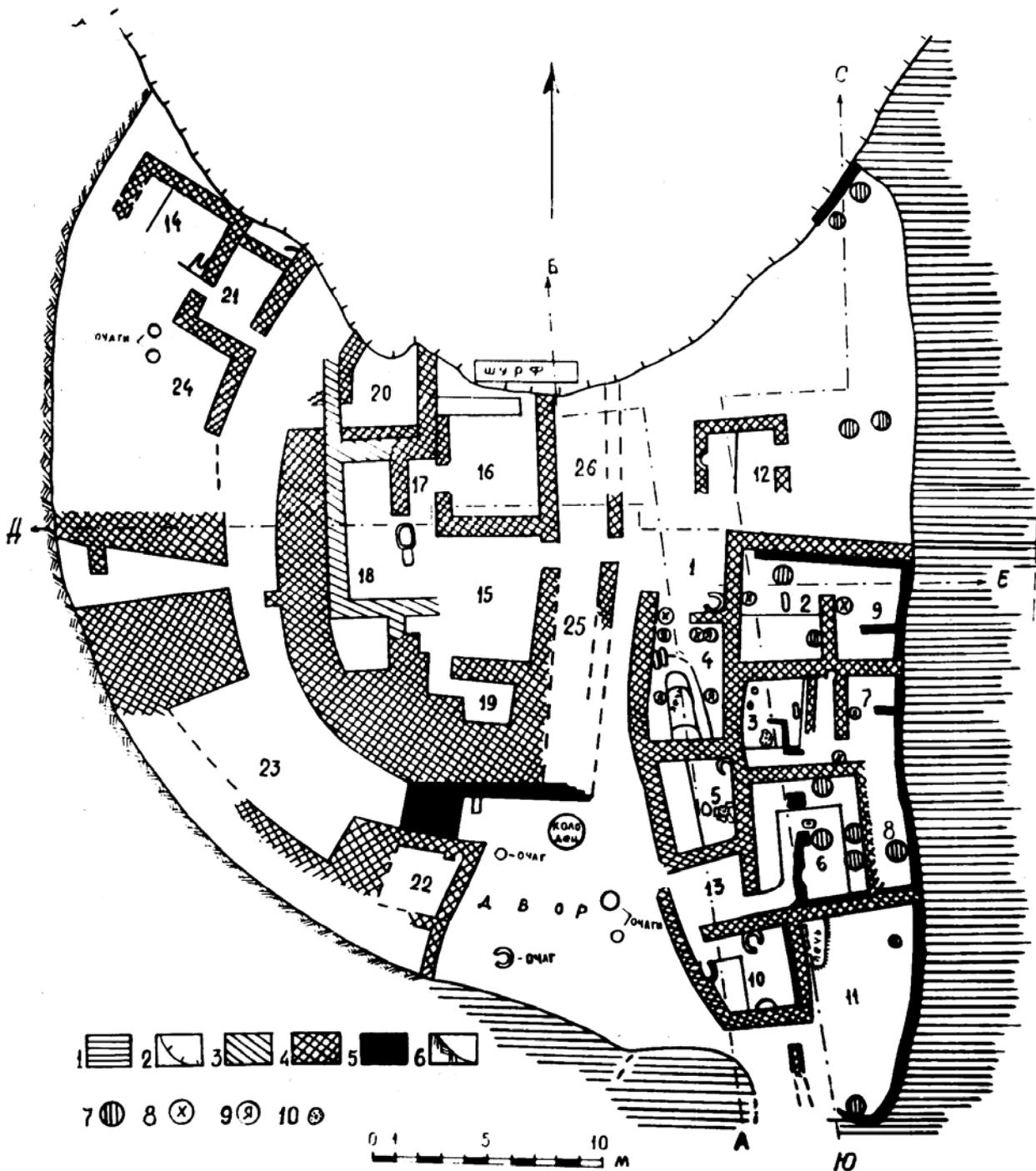


Рис. 1. План городища Шортёпа. 1. Крепостная стена; 2. Обрыв; 3. Стена верхнего строительного горизонта; 4. Стена II строительного горизонта; 5. стена нижнего строительного горизонта; 6. Граница раскопа; 7. Хум нижнего строительного горизонта; 8. Хум II строительного горизонта; 9. Хозяйственная яма; 10. Жернова и зернотерки

20 м друг от друга. Они представляли собой руины отдельно стоявших домов.

Для выявления стратиграфии и планировки на Шортепа произведено сплошное вскрытие, а на окружающих его поселениях заложены шурфы. Еще до раскопок северная сторона Шортепа уже частично была разрушена, от турткуля осталась только половина. В результате исследований, проведенных на Шортепа в 1971-1972 гг., определены три периода его обживания (строительные горизонты), характеризующиеся возведением нового сооружения на руинах предыдущего. Первоначальное здание построено на выровненной поверхности земли. Вначале была возведена обводная стена из пахсы толщиной в основании около 6 м. Она использовалась и в последующие периоды, подвергаясь ремонту, поэтому новые постройки также были подчинены ее конфигурации (рис. 1).

В восточной половине холма на глубине 4,5-5 м выявлено несколько помещений нижнего строительного горизонта, примыкавшие к обводной стене. Одно из них складского назначения. Оно большое прямоугольной формы, длиной 14 м, шириной 4,5 м, с перегородками и проходом в западной стене. Здесь отчетливо были видны следы пожара: на полу лежали обугленные фрагменты балок перекрытий, разбитые хумы с остатками на дне ячменя, пшеницы, хлопка, на полу стояли 6 хумов, 3 были вкопаны в пол (рис. 2.1), разбросаны целые и разбитые горшки, кувшины, кружки и другие сосуды. В одном хуме оказались 3 сосуда, в частности кружка с остатками обгоревшего хлопка (рис. 3.12). На полу найден железный трехлопастный черешковый наконечник стрелы, аналогичный широко распространенным в Средней Азии в VI-VIII вв. (Литвинский, 1965, с. 88). Здесь найдено много

каменных изделий: 4 оселка, более 30 камней дисковидной формы, диаметром 7-10 см, и более крупные диаметром 25 см, использовавшиеся для растирания, 8 зернотерок, 6 жерновов ручной мельницы (рис. 4). Следующее помещение, расположенное южнее описанного выше, у входа в крепость, тоже довольно большое (10x4,5 м), и, судя по наличию в нем большой печи в северо-западном углу, было связано с каким-то производством. Печь сложена из сырцового кирпича. Она сильно разрушена, поэтому трудно судить о ее назначении, но судя по размерам, имела производственные функции. У южной стены в пол вкопан хум. Из других находок в этом помещении следует отметить два медных прясла биконической формы, железные нож и лемех. В северо-восточной части раскопа сохранилась лишь часть стены. Здесь найдено 4 больших хума. Все они оказались разбитыми еще в древности. На их дне сохранились остатки проса и пшеницы.

Полностью вскрыта планировка второго строительного горизонта, который в плане имеет полукруглую форму.

В поселение вел пандусный въезд, находившийся в юго-восточном углу и фланкированный с западной стороны башней круглой формы диаметром 5 м. Через узкий входной коридор можно было попасть во двор трапециевидной формы (8-8x8-13 м), расширяющийся в южной части. Во дворе имелся колодец диаметром 1,5 м, несколько очагов круглой и подковообразной формы. Территория внутри усадьбы компактно застроена. В центральной части возвышался отдельный дом. Остальные строения расположены по периметру внешней стены и отделены от центрального дома улочками. Восточная улица узкая шириной 1 м, а западная более широкая - 2,2-2,5 м. Видимо, улицы запирались, как можно судить по

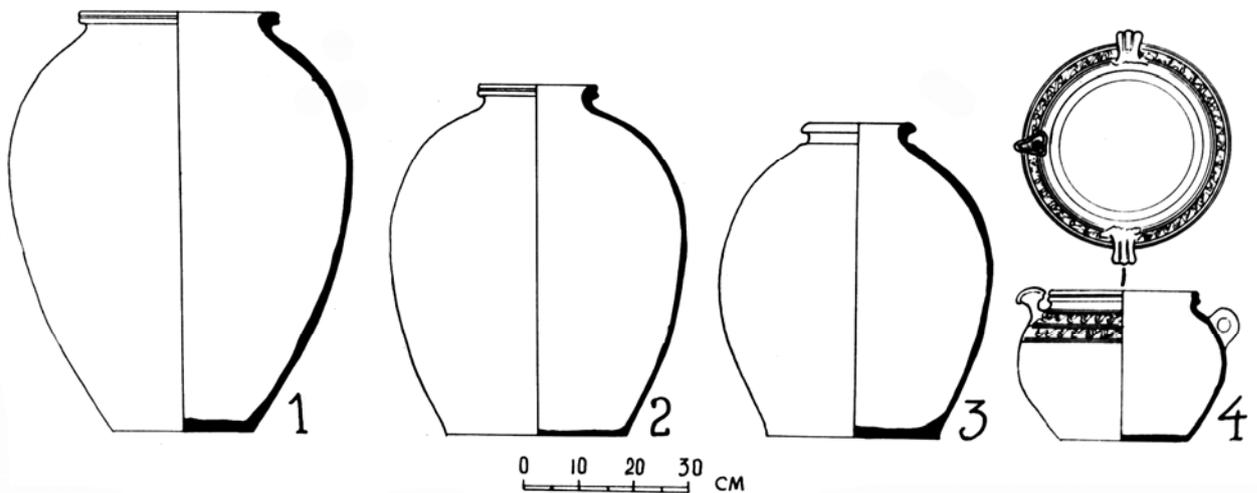


Рис. 2. Хумы

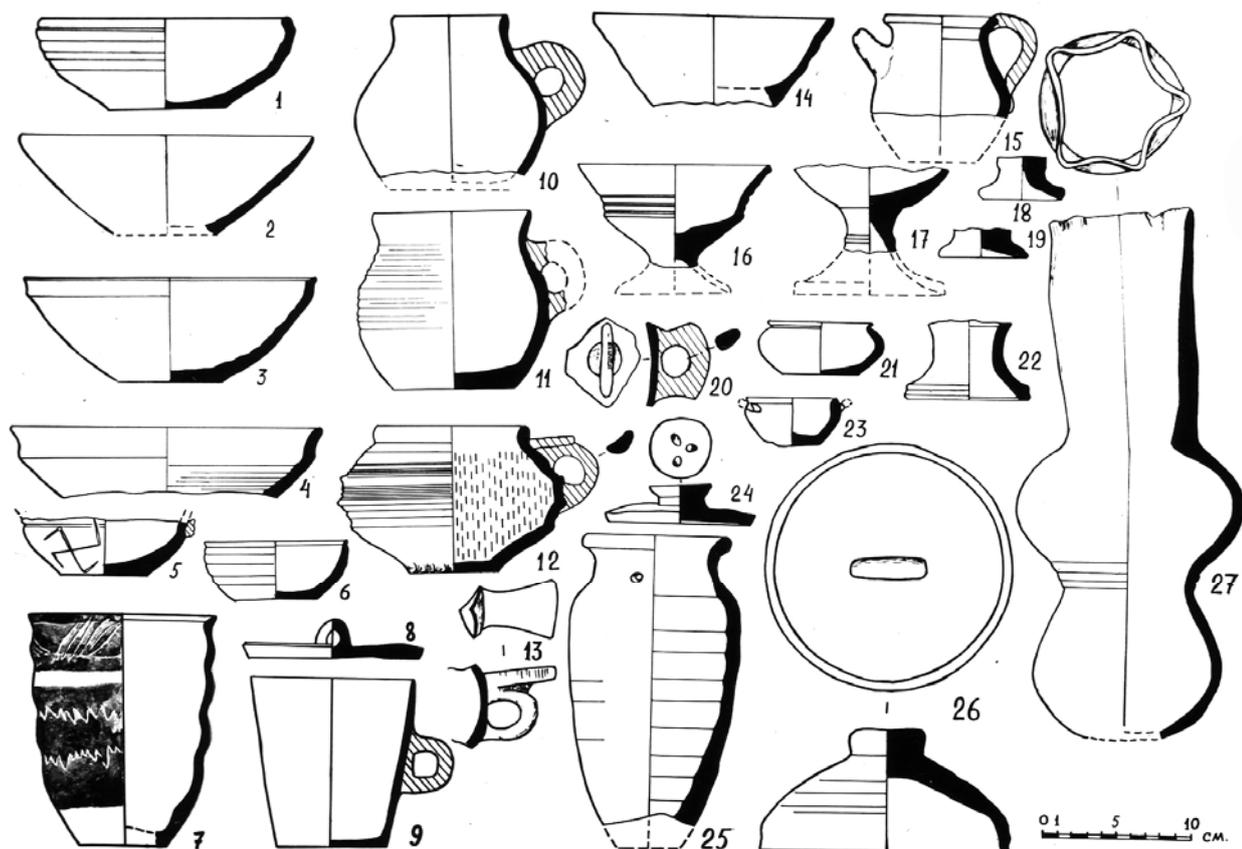


Рис. 3. Миски и кружки

пилястрам у стены центрального дома напротив помещений № 22 и 27. Вполне возможно, что здесь была одна улица, проходившая вокруг центрального дома. Примерно такой же ширины были улицы на поселении Гардани Хисор в горном Согде: I улица шириной 2 м, III улица – 2,5 м (Якубов, 1988, с.79). Помещения Шортепа имели плоскую кровлю. С южной и западной сторон стена центрального дома более толстая, чем с других сторон. Стены помещений гладко оштукатурены.

Новое здание построено из крупноформатного сырцового кирпича, характерного для периода раннего средневековья. Размеры кирпича сильно варьируют: 40x24x10; 41x27x9; 42x25x11; 42x28x9; 43x24x8; 44x25-26x9-11; 45x29x9; 46x23x24x9-10; 48x22x10; 48x25-26x8-9-12; 51x23-24-26x9; 55x25x7 см. Это свидетельствует об использовании более десяти видов форм для их отливки. На некоторых поставлены знаки. Отмечено 5 видов тамг: в виде буквы «С», спирали, двух параллельных полос, круга, вопросительного знака. Кладка стен кирпичом производилась тычком, в один кирпич, поэтому толщина стен соответствует длине кирпича с учетом штукатурки. Толщина вертикальных швов 11-13 см,

а горизонтальных (пастельных) 4-5 см. Исходя из этнографических данных по подсчетам для одного помещения №6 на Шортепа размерами 5x7,5 м при высоте приблизительно 3 м понадобится 2 400 кирпичей. Для их отливки одному рабочему потребуется 6 дней, учитывая и приготовление раствора (приблизительно 400 кирпичей за один рабочий день).

Открыто около 30 помещений (рис. 1). На плане дана нумерация помещений только для II строительного горизонта). Они подразделяются на отдельные секции, объединенные общим проходом и принадлежащие отдельным хозяйствам. Размеры и состав каждой отдельной секции различны. В большинстве помещений было по три уровня полов. Полы глинобитные, толщиной 10-20 см. Заполнение между полами толщиной 20-40 см составляли рухнувшие стены, перекрытия, фрагменты керамики и кости животных. Входы помещений закрывались деревянными дверьми.

По функциональному назначению секции были жилыми, производственными и культовыми. Жилые секции состояли их двух комнат – передней и внутренней. В некоторых жилых помещениях имелись широкие глинобитные суфлежанки, занимавшие почти половину комнаты.

Для хранения запасов продовольствия в полу помещений имелись ямы разной формы и величины, вкапывались в пол хумы. Обычно они устраивались вдоль стен и прикрывались деревянными крышками. Таким образом вся площадь внутри помещения рационально использовалась. Для приготовления пищи и обогрева в каждой секции имелись очаги. На Шортпепа встречаются три типа очагов: стеновые, пристенные, напольные, распространенные в Средней Азии в древности и раннем средневековье (Воронина, 1964, с. 65-66). Стеновые представляют собой нишу округлой формы, выдолбленные в стене. Размеры их: высота, ширина и глубина по 30-50 см. Пристенные очаги устраивались обычно у стены, в одном из углов помещения, ближе к выходу. Они прямоугольной или округлой (подковообразной) формы, сложенные из сырцового кирпича или глинобитные, возвышаются над полом на 25-30 см, с устьем впереди. Напольные очаги в виде ямы в полу, обычно в середине помещения. Они делятся на три варианта: 1) вытянутой овальной формы длиной до 70-80 см, глубиной 15 см, предназначенные для приготовления пищи. Края их не обработаны, обожжены. Здесь нет стационарной установки для котла, видимо, для этого использовались специальные подставки, удобные для переноски, как современные. 2) очаги квадратные или прямоугольные с прямыми четкими линиями бортов, стенки их обмазаны толстым слоем глины. В них обычно сохраняется слой белой плотной золы. Эти очаги использовались для обогрева, типа национальных сандалов, и расположены в центре помещения. Их размеры: длина 35, ширина 25, глубина 25-40 см. 3) круглой формы диаметром 25-40 см. Видимо, они использовались как для обогрева, так и для приготовления пищи с применением металлических подставок. Обычно в жилом помещении имелись по два очага.

Помещения 1-13 расположены в восточной половине холма. Первую секцию составляют помещения 1 и 4. Помещение 1 сохранилось частично. Оно прямоугольной формы в плане с двумя уровнями полов. С уровнем верхнего пола связан круглой формы пристенный очаг диаметром 40 см, обведенный валиком высотой 15 см. Около очага найдены обгоревшие косточки персика, в завале помещения обнаружены железная крица и камень круглой формы диаметром 9-10 см. В юго-западном углу, у входа в помещение 4 в пол была вкопана хумча (рис. 2.2). Помещение 4 – прямоугольной формы (3,2x4 м) с тремя уровнями полов. С уровнем третьего (нижнего) пола связан пристенный очаг овальной формы у

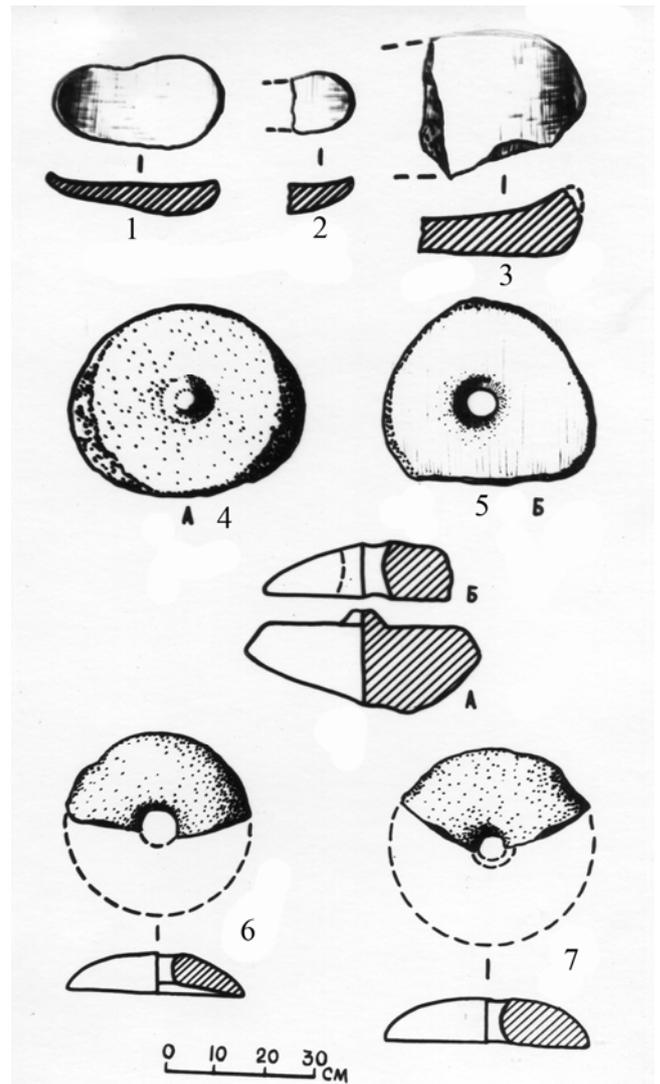


Рис. 4. Изделия из камня

восточной стены. К уровню второго пола относится возведение суф вдоль западной и южной стен шириной 45 см. В середине помещения был напольный очаг прямоугольной формы (25x50 см) со спрессованной белой золой. Ближе к углам помещения имелись 4 хозяйственные ямы цилиндрической формы. В одной из них (размеры: диаметр 50, глубина 70 см) на дне сохранились зерна проса. Рядом с ней у северной стены на полу стояла хумча (рис. 2.3). Представляет интерес штукатурка стен таких ям, предназначенных для хранения запасов продуктов – они обмазывались глиной толщиной 2 см, замешанной с мелкорубленной соломой. Ямы закрывались, видимо, крышкой, за счет чего площадь помещения рационально использовалась. К уровню верхнего пола относится прямоугольный очаг в юго-западном углу помещения. Интересно само устройство этого очага. Он двухкамерный, один маленький «вписан» в северо-

восточный угол большого. Во вторую секцию объединены помещения 2 и 9. Южную половину помещения 2 занимала широкая (3,2 м) глинобитная суфа-лежанка. Примечательно, что такие суфы имеются и в современных национальных домах, но теперь их делают деревянными. Напротив суфы находился продолговатый напольный очаг, у западной стены – стеновой. В помещении 9 у западной стены в пол был вкопан хум емкостью около 50 литров.

В усадьбе имелись помещения специализированного назначения, связанные с мукомольным делом. Более полное представление об этом производстве дают две секции, расположенные в восточной части усадьбы. Одна из них состоит из трех помещений (3,7 и 8), другая из одного (5). В первой секции размол зерна производился в помещении 3. Оно почти квадратной формы, площадью более 18 кв.м. с низкой суфой почти на все помещение, с напольным очагом посередине. Около очага стояли две хумчи и котел, разбитые в древности. На южном краю суфы в специальной деревянной установке *in situ* лежал нижний камень ручного жернова. Видимо, здесь работало несколько мукомолов, поскольку в восточной части помещения найдены еще три жернова и два круглых плоских камня, а около западной стены две зернотерки. Помещение это, судя по трем уровням полов, несколько раз ремонтировалось и подвергалось перестройкам. При возведении верхнего пола восточная часть помещения была отгорожена тонкой стеной, видимо, там сделали кухню, построив в северо-восточном углу стеновой очаг. Помещения 7 и 8 длинные. Между ними четкого деления нет. По всей видимости, они имели подсобное назначение, где в мешках складывалось зерно. В помещении 7 у западной стены обнаружена круглая яма емкостью около 60 кг с остатками пшеницы. В завале на полу найдено много фрагментов хозяйственной посуды: хумов, хумча и кувшинов. На венчике одного хума имелся отпечаток монеты с рельефным ободком диаметром 25 мм, с квадратным отверстием в центре длиной сторон 10 мм, характерным для преарабского времени - VII–VIII вв.

В описанных секциях выходы в наружную сторону – во двор не обнаружены, так как помещения, примыкавшие к крепостной стене, в восточной части сильно оплыли и стены их сходят на нет. Возможно, выход осуществлялся через площадку, имевшуюся вдоль крепостной стены.

Мастерская другого мукомола также квадратной формы, но по площади немного уступает вышеописанному (около 15 кв. м). В нем тоже

была широкая суфа (1,3), расположенная вдоль западной стены, но жернов ручной мельницы (диаметр 30 см) был установлен не на суфе, а на полу у противоположной стены и был обложен сырцовыми кирпичами. В помещении имелись два очага - один в середине, у суфы, напольный, первого варианта, другой в северо-восточном углу, пристенный, подковообразной формы. Проход из этого помещения не обнаружен, возможно, в него попадали по лестнице со двора.

Помещение 11 расположено у входа в усадьбу. Оно очень большое, в нем очагов не обнаружено. Помещение это могло служить для охраны поселения. Помещение 12 сохранилось частично, вход в него в западной стене, напротив входа имелся внутрискрипный очаг.

В западной половине Шортэпа вскрыта группа помещений с выходом в улочку, где кроме жилых помещений имелся загон для скота (помещение 23) типа айвана, трапециевидной формы (4x9-10 м). С кот содержался также во дворе и южной части улицы, о чем свидетельствует зеленоватый гумусный слой на полу. Эта часть улицы, видимо, была отгорожена от северной и там была калитка. В помещении 23 найден небольшой железный нож с вогнутым лезвием. На стержне ручки сохранились следы от сгнившей деревянной ручки (рис. 5.5). Отдельную секцию составляли помещения 14 и 21. Первое из них с суфой вдоль западной стены и пристенным очагом прямоугольной формы у входа, с устьем в северной стороне. К северу и югу от этой секции находились еще помещения, но сильно разрушенные. В помещении 24 имелись два круглых напольных очага, расположенные близко друг от друга. Здесь найден железный серп длиной 20 см (рис. 5.1). Помещение 22 примыкает ко двору, к югу от которого прослеживаются контуры еще одного помещения. Проходы в них не обнаружены, вероятно, вход осуществлялся через лестницу со двора, или через площадку на обводной стене. Западная стена этого помещения массивная, толщиной около 3 м. Между помещениями 23 и 24 расположено какое-то сооружение, определение полного плана которого затруднительно, так как стены сохранились в высоту всего на один и пол-кирпича, и то не везде.

Судя по остаткам, оно имело массивные стены, состояло из двух помещений (27 и 28), трапециевидной формы, с выходом на улицу, и, видимо, на внешнюю стену. В нем предпочтительнее видеть наблюдательную и оборонительную башню. Массивность стен указывает на наличие второго этажа.

На Шортэпа имелось также святилище, свя-



Рис. 5. Изделия из металла

занное с поклонением священному огню. Оно состоит из трех помещений (6, 10 и 13) с входом со двора. Алтарная комната находилась в глубине комплекса (6) и от других помещений на Шортепа отличалась не только большим размером (5x5,7 м), но и планировкой, парадностью. Перестройкам оно не подвергалось. Вдоль трех стен проходит гладко оштукатуренная суфа «П» образной формы высотой 0,35, шириной 1,1-1,2 м. Суфа у северной стены в глубине комнаты шире – 1,4 м. Перед ней на подиуме был очаг квадратной формы. В помещении найдено 6 астрагалов мелкого рогатого скота, сложенные вместе кучкой. По планировке это помещение аналогично культовым помещениям, связанным с поклонением огню, открытым в замках Средней Азии как близких по времени, так и более ранних: в Кызыл-Кыре (первые века нашей эры) в Бухарской области (Нильсен, 1959, с. 66). В Пенджикенте VII–VIII вв. (Воронина, 1958, с.203, рис.6), в Балалыктепа (Альбаум, 1960, с. 64, рис.43, с. 85 – 86), Ток-кале VII –VIII вв. (Гудкова, 1964, с.47-48), Шаше (Филанович, 1983, с.74). Зола священного очага из алтарной комнаты, скорее всего, периодически выносилась в помещение 13, о чем свидетельствуют ровные слои зола на его полу, чередующиеся с промазками глины. Такое же бережное отношение к золе из священного очага отмечается в раннесредневековом замке Гайраттепа (Козенкова, 1964, с. 226). Помещение 10 могло быть кухней, где готовили ритуальную пищу. Здесь у северной стены имелся большой очаг подковообразной формы с высоким бортом. Около него найдены косточки персика и фрагмент железного ножа.

Центральный дом состоял из двух секций с выходами в противоположные стороны. Стены его разной толщины – в юго-западной части более мощные. Помещения здесь имели только один уровень пола. Перекрытие было сводчатым, поэтому от пожара они не пострадали. Внутри помещений находок не оказалось. Стены сохранились на высоту 1-1,3 м, гладко оштукатурены глиной, смешанной с соломой. Помещения были заполнены завалом от рухнувших стен, слоями перекрывавших друг друга. Среди них хорошо прослеживаются куски упавшего свода. Хотя северная сторона Шортепа была сильно разрушена и судить о количестве помещений в центральном доме трудно, все же сохранившаяся часть планировки позволяет считать, что количество их едва ли превышало 10 и доминирующей здесь была лучше сохранившаяся секция, включавшая почти все откопанные помещения – семь из восьми. Видимо, эта секция принадлежала самому владельцу усадьбы. Объединяющим центром комплекса являлось помещение 15 – вестибюль, откуда вели входы в другие помещения. Напротив входа в вестибюль находилось длинное прямоугольное (2,5x9,2 м) помещение 18 типа айвана с множеством камней, предназначавшихся, видимо, для обороны.

К югу от вестибюля расположено небольшое (2,3x3,4 м) помещение 19 с коленчатым проходом. В нем имелся напольный прямоугольный очаг (25x35 см), заполненный белой золой. К северу от вестибюля находилось помещение 16, отличавшееся от остальных более крупным размером и планировкой. В него попадали через небольшой коридор (помещение 17). Северная часть помещения отделена от южной невысоким глинобитным барьером, возможно, суфа, шириной 80 см, которая до восточной стены не доходит – там оставлен проход. К северу от суфы в западной стене помещения имелся очаг. Особую значимость этой части дома подчеркивали два узких помещения – 25 и 26, обращенные торцами друг против друга, как бы фланкируя вход снаружи.

От второй секции сохранилось только одно помещение 20 с выходом в западную улицу. Северная часть его разрушена. У восточной стены была прямоугольная яма шириной 40, длиной 80 см с остатками прогнившего проса.

Исходя из результатов раскопок в центральной части можно заключить, что она делится на два обособленных комплекса, каждый из которых, видимо, представлял самостоятельное хозяйство.

Итак, во II строительном горизонте вскрыто

11 жилых секций: в восточной части жилыми можно считать все 6 секций, за исключением домашнего святилища. В помещениях мукомолов могли жить слуги, работавшие там; в западной части – 3 секции, в центре 2 секции владельца усадьбы. В северо-восточной разрушенной части поселения, если исходить из сохранившейся планировки, то там тоже могла быть плотная застройка, включавшая не менее 10 жилых секций. В расчет не берутся башня в западной части (помещения 27, 28), загон для скота (помещение 23) и двор. Итого более 20 секций могло быть на Шортепа.

Здание второго строительного горизонта, как и нижнего, погибло от пожара и долгое время находилось в запустении.

В последний период (верхний строительный горизонт) на Шортепа возникает небольшое сооружение жилого характера, от которого сохранились 3 помещения, вытянутых в направлении север-юг. В одном из них посередине, на полу имелся большой очаг овальной формы с невысоким бортиком. Дно его плоское, гладкое, не сильно обожженное. Вероятно, оно использовалось как для приготовления пищи, так и для выпечки хлеба. Судя по находкам керамики: миски конической формы, бокал с волнистым туловом, украшенный процарапанным орнаментом по верх тусклого непрочного коричневого ангоба, кружек с петлевидной ручкой (рис. 3.2, 5-7,10), обживание было недолгим и к середине VIII в. здание приходит в полное запустение.

Внутри Турткуля был заложен небольшой шурф размером 1x1,4 м для выявления характера культурных напластований. На глубине 1,05-1,10 м вскрыта часть помещения со стеной высотой 0,7 м. На полу найдены небольшая зернотерка и фрагменты керамики, аналогичные находкам из второго строительного горизонта Шортепа. В основном это хумы, кувшины и миски. Судя по материалам из шурфа, здесь также были жилые помещения, существовавшие одновременно с крупным зданием на Шортепа в период второго строительного горизонта. Следы большого пожара были видны и здесь.

Р-3. На Ялпактепа-1 был заложен небольшой раскоп, выявивший остатки однослойного дома, где частично вскрыты два помещения, построенные из сырцового кирпича размерами: 44x27x; 48x35x см. В помещениях найдены небольшие каменные зернотерки, керамические прясла биконической формы, фрагменты кувшинов и мисок, аналогичные материалам второго строительного горизонта Шортепа.

Результаты исследований Шортепа и памят-

ников, расположенных в его округе, говорят о том, что их гибель связана с сильным пожаром. Ряд исследованных памятников не только в Асакинском районе, но и в других местах не только Ферганской долины, но и Средней Азии в целом, прекращает свое существование именно в VII - начале VIII вв., что было связано с политическими событиями: с арабским нашествием и антиарабской борьбой местного населения.

Во время раскопок Шортепа получен большой комплекс керамики, а также изделий из металла, камня и других находок. В основном они происходят из I и II строительных горизонтов. Изделия из металла и камня, хотя хорошо расчленяются стратиграфически, но почти не отличаются по формам и технологии изготовления, кроме того их малочисленность не позволяет выделить их хронологические отличия. В основном это орудия труда.

Изделия из железа включают ножи, серпы, лемех и др.

Ножи миниатюрные, двух типов: с прямым и изогнутым лезвием (рис. 5. 3-5). Прямых ножей два с симметрично расположенным подтреугольной формы черенком, один целый, другой с отломанным кончиком. Их размеры соответственно: длина лезвия 11 и 8 см, длина черенка 4 и 2,8 см, ширина наибольшая у рукоятки 2,6 и 2 см. Ножи с вогнутым лезвием, встречены 2 экземпляра. Найдены во дворе. Один целый с черенком, длина рабочей части 4 см (рис. 6. 1). Другой (рис. 5.5) фрагментарный, сохранившаяся длина по дуге 10 см, ширина 2 см. Аналогичные ножи были широко распространены в Фергане и Средней Азии в целом в первой половине I тыс. н.э. и позже (Литвинский, 1978, с. 10, 25, табл. 1.1, 4, 22). В большом количестве они найдены при раскопках городища Пенджикент в верхнем слое VII-VIII вв. и других поселений Средней Азии (Беленицкий, 1958, с. 140, рис. 37.27; Распопова, 1980, с. 63, 64, рис. 40, 41. См. там же сводку литературы по данному вопросу). По мнению исследователей, ножи с кривым лезвием могли иметь универсальное функциональное назначение, наиболее вероятное: садовые – “виноградные”, стрижка шерсти, в кожевенном производстве, для изготовления деревянной посуды и др. (Литвинский, 1978, с. 22-23. См. там же и сводку литературы по данному вопросу).

Кинжал (II строительный горизонт, двор, был воткнут в восточную стену) – с прямой спинкой, с уступом у стержня рукоятки. Длина 11,5 см, ширина у рукоятки 2 см, толщина 0,5 см.

Серп - с вогнутым лезвием, на широком тупом конце одно отверстие для прикрепления ру-

коятки. Размеры: длина 22, ширина 2 (рис. 5.1). Аналогичные серпы найдены в погребении 9 могильника Мунчактепа (VII–VIII вв.) в Северной Фергане в Наманганской области (Матбабаев, 1999, с. 133-134, 137, рис. 4, 8, 9), в поселениях Согда VII–VIII вв.: Пишактепа, Айтугдытепа в Кашкадарьинском оазисе, городище Пенджикент, но они более крупные, длиной 26 и 37 см (Распопова, 1980, с. 61, рис. 36, 16, 18, 38; Беленицкий, 1958, с. 138-140, рис. 37, 9, 10).

Лемех - (нижний, третий строительный горизонт), втульчатый с одной плоской и другой выпуклой гранями, от середины сужающийся до остроконечника. Размеры: длина 30, наибольшая ширина 13 см. Аналогий ему не встречено, форма его мало отличается от лемехов, которыми пользовалось население Средней Азии еще в начале XX в. Среди железных изделий важное значение имеют лемех, серп и изогнутый нож, используемые в сельском хозяйстве. Серпы и ножи, изогнутые были широко распространены не только в Фергане, но и Средней Азии, в целом в первой половине I тыс. до н.э. и позже. Другое сельскохозяйственное орудие для обработки земли - лемех встречается редко.

Удила - проволочные, двусоставные, концы загнуты в кольцо для крепления псаля, кольца

узкие (рис. 5.6). Аналогичные удила имеют широкий хронологический диапазон и для датировки не могут быть использованы (Ковалевская В.Б., 1981, рис. 62).

Пряжка - небольшая с прямоугольной рамкой без щитка, с подвижным язычком, прикрепленным к поперечной перекладине, язычок незначительно выступает за передний край рамки. Пряжка изготовлена из прута круглого в сечении диаметром 0,5 см. Размеры: длина 2,8, ширина 2 см (рис. 5.2). Пряжка такой формы в материалах Ферганы и Средней Азии аналогий не имеет.

Наконечники стрел - два экземпляра. Один (III строительный горизонт, помещение 2), деформированный, трехлопастный, с тупым концом, с выемкой выше черешка и уступом в месте перехода к черенку. Размеры: длина боевой части 7, сохранившаяся длина черенка 3 см. Другой наконечник стрелы (II строительный горизонт, помещение 10), трехлопастный, черешковый, длиной боевой части 6 см (рис. 6.6). Они аналогичны широко распространенным в Средней Азии в VI–VIII вв. наконечникам стрел (Литвинский, 1965, с. 88).

Жернова ручной мельницы - (6 штук из нижнего строительного горизонта. Из них 2 целых верхних диска, 15 штук из II строительного го-

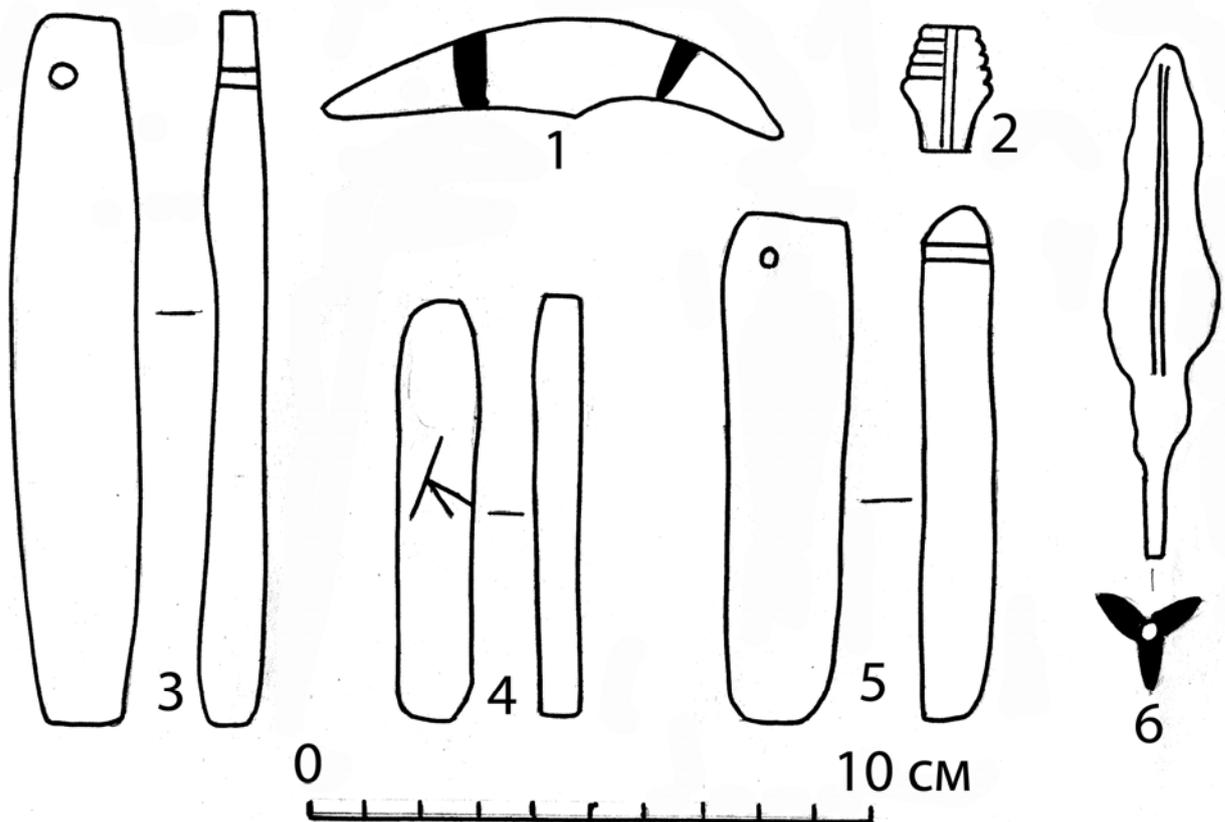


Рис. 6. Изделия из камня и металла

ризонта, из них целых 6, 3 верхних и 3 нижних камня). Они круглой формы, нижний камень с цилиндрическим выступом в центре, с плоской рабочей поверхностью. Верхний – с круглым отверстием в центре диаметром 5–8 см, расширяющимся кверху. Верхняя часть слабо выпуклая, нижняя – рабочая плоская (рис. 4.4-7). Жернова небольших размеров, диаметром 30-40 см, толщиной в основном 5–7–8 см, крупные из них толщиной 12–13 см. На верхнем камне на противоположных сторонах от центрального отверстия, ближе к краю, имеются углубления диаметром 1,5–2 см, глубиной 2–2,5 см. В них вставлялись палки-штыри, чтобы удобнее было крутить жернов (об устройствах, применяемых для приведения в движение верхнего жернова: см. Литвинский, 1978, с. 34). По диаметру жернова не слишком отличаются друг от друга, но разница в толщине значительная, что связано с их функциональным назначением – более массивные использовались для перемалывания зерна на муку, а тонкие – на крупу (Гулямов, 1957, с. 120-122). Как было отмечено выше, в помещении 3 нижний жернов был жестко закреплен в специальной деревянной установке. Такое же приспособление было открыто в поселении Чордона (Андижан) в слое VII–VIII вв. (Абдулгазиева, 1991). К более раннему времени – II–IV вв. н.э. относится аналогичная установка на городище Гяуркала в Южной Туркмении, где в квартале мукомолов нижний камень жернова был закреплен в приспособлении из клиновидного жженого кирпича (Кацурис, Буряков, 1963, с. 160). Размер шортепинских ручных жерновов аналогичен величине, обнаруженным на античных и ранне-средневековых поселениях Средней Азии (Литвинский, 1978, с. 33–34). При археологических раскопках городищ и сельских поселений часто находят ручные мельничные жернова, но исследователи, за редким исключением (Буряков, Кацурис, Литвинский и некоторые др.), не сообщают о том, как они крепились. Это позволяет предполагать, что жернова в основном имели деревянные установки, но дерево как недолговечный материал, особенно в условиях Средней Азии, редко сохраняется.

На одном жернове из нижнего строительного горизонта Шортепа на рабочей поверхности имеются 3 не глубоких желобка, лучеобразно отходящие от центрального отверстия. По мнению Б.А. Литвинского, радиальные желобки на жерновах появляются в VII–VIII вв. (Литвинский, 1978, с. 34).

Жернотерки - (19 штук, 8 из них из нижнего строительного горизонта, 11 – из II строительного

горизонта), разной величины, размером в основном: длина 30-35, ширина 15–17, толщина 4–6 см. Более крупные единичны, встречены фрагменты с сохранившимися размерами: длина 32, ширина 26-27, толщина 6 - 8 см (половина ?), (рис. 4.1-3).

Несмотря на то, что уже в I в. до н.э. - в I в. н.э. в Средней Азии были известны ручные мельничные жернова, но они и в эпоху раннего средневековья полностью еще не заменили зернотерок (Литвинский, 1978, с. 33), хотя производительность последних была намного ниже. Б.А. Литвинский сообщает, ссылаясь на сведения Л.П. Потапова о том, что у племен северного Алтая на зернотерке перемалывали в день 2–2,5 кг зерна, а на ручной мельнице из двух жерновов диаметром около 50 см до 8 кг (Литвинский, 1978, с. 35; Потапов, 1936, с. 78-79). По экспериментальным данным, проведенным на зернотерках эпохи бронзы из Алтын дэпе (Южная Туркмения) “ производительность зернотерок могла достигать 2 кг муки в течение 4 часов чистого рабочего времени” (Массон, 1981, с. 97).

Герочные камни – найдено более 30 штук разной формы, величины, по форме их можно подразделить на несколько типов. В основном они происходят из II строительного горизонта.

Дисковидные - 18 штук, 3 из них из помещения 6 диаметром 10-14 см, толщиной 2-3 см, одна сторона плоская, другая слегка выпуклая, со следами красной краски.

Лощила - 8 штук округлой формы, диаметром 4-7 см, в результате длительного использования края их с 4-6 сторон гладко обточены.

Куранты – 3 штуки, цилиндрической формы диаметром 3,5 см, сохранившаяся длина 6 см.

Описанные орудия труда часто встречаются на поселениях Ферганы эпохи античности и раннего средневековья, применявшиеся для растирания, размола, дробления: жернова, зернотерки и другие имели универсальное назначение. Кроме размола зерна они использовались у разных ремесленников для измельчения земли, дробления камня, растирания красок и др. На одном жернове из Шортепа сохранились следы вещества красного цвета, возможно, краски.

Оселки - 3 штуки (II строительный горизонт), из черного сланца, прямоугольной формы с закругленными углами. Привлекают внимание два оселка. Один найден во дворе. Он небольшой, длиной 7,5, шириной 1,3, толщиной 0,8 см. Обе стороны гладко отшлифованы в результате длительного использования. На одной стороне знак в виде перпендикулярных линий. Второй оселок найден в помещении 6. Он большей длины 12,5,

шириной 2, толщиной 1 см, на одном конце отверстие для подвешивания, одна сторона плоская, другая сильно стерлась от длительного использования (рис. 6.3-5). Такого типа оселки, как считают местные парикмахеры, использовались для заточки бритв для бритья еще в недавнее время. Следовательно, в поселении был свой парикмахер. Аналогичные оселки часто встречаются при раскопках поселений.

Посуда из камня - редко встречается, найдено всего два небольших фрагмента венчика блюда (нижний строительный горизонт) и чаши (второй строительный горизонт), выточенные на станке. Блюдо с широким бортиком диаметром 23 см (рис. 7.4), чаша из камня серого цвета, округлой формы диаметром 14 см, сохранившаяся высота 3,5 см, толщина стенки 0,5 см на всем протяжении одинаковая, венчик плоский. Сосуды из камня - редкое явление не только в Фергане, но и в Средней Азии в целом, за исключением древнего Хорезма, где они были широко распространены - найдены как в подъемном материале, так и из раскопок памятников IV в. до н.э. - первых веков н.э., разной формы и величины. На Кой-Крылган кале встречены и совсем маленькие блюдечки диаметром 7,5-9,5 см, высотой не больше 2 см, но более крупные диаметром 21,8 и 27,2 см редки. Назначение их неясно, исследователи относят их к культовым принад-

лежностям, возможно, своего рода миниатюрные жертвенники, может быть просто косметические приборы (Кой-крылган-кала, 1967, с. 143-145, табл. XVI). Шорттепинские сосуды не находят аналогий среди каменных блюд из Кой-крылган-калы, во-первых, изделия там состоят из низких тарелок, характерная особенность их венчиков - они толще стенок, хотя верхний край и плоский. Вероятнее всего, что сосуды из Шорттепа - изделия местного производства. Камнерезное дело в Фергане было широко развито: это выточенные из камня бусы, подвески, прясла, зернотерки, ручные мельничные жернова, оселки и другие терочные каменные изделия.

Астрагалы - найдены во всех строительных горизонтах, в основном принадлежат мелкому рогатому скоту, реже крупному (2 штуки из помещения 4 второго строительного горизонта). Среди них имелись с просверленным отверстием, в некоторых по два отверстия. В них вставлялся железный стержень выступающий наружу. В помещении 4 б астрагалов оказались сложенными вместе, среди них есть и с просверленным отверстием. Часть астрагалов имеет отшлифованную боковую сторону, верхнюю или нижнюю. На некоторых на выпуклой гладкой поверхности имеются какие-то прочерченные знаки в виде косоугольного креста, прочерченные продольные линии.

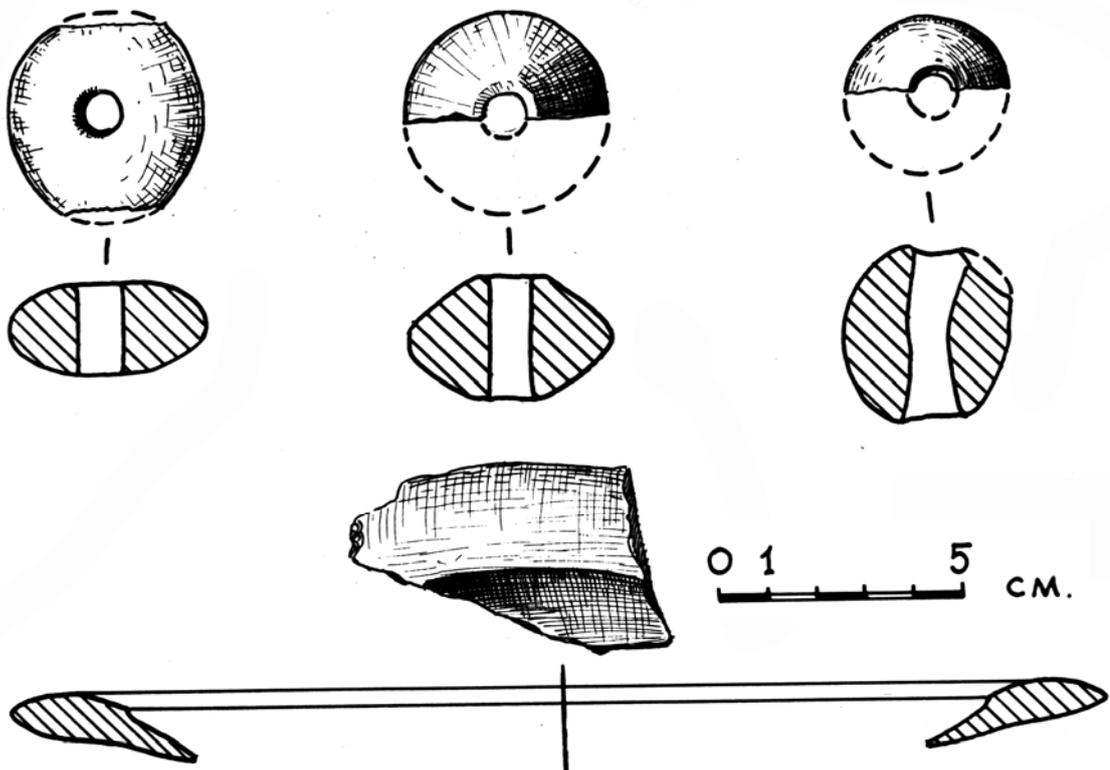


Рис. 7. Каменные пряслица

В Средней Азии во время раскопок поселений и погребений разных периодов часто находят астрагалы. Использование их как игральные кости с глубокой древности общеизвестно. Играют в “альчики” и в настоящее время. Исследователи не исключают также связь астрагалов с ритуальными действиями (Кой-крылган-кала, 1967, с. 157-158, рис. 61, 62).

Прясла – изготовлены из разного материала (камня, металла, керамики), разной формы и величины. Наиболее широко распространены последние, из меди встречаются редко. *Каменные* подразделяются на 3 типа: 1) круглые диаметром 4, высотой 2 см; 2) биконические диаметром 4, высотой 1,8 см; 3) бочонковидные диаметром и высотой по 3,2 см (рис. 7.1-3). *Керамические прясла* изготовлены из тонкоотмученной глины, подразделяются на 6 типов с вариантами. 1) биконической формы, выточены на станке, с горизонтальными прочерченными линиями (рифлением) в верхней части, покрыты красным плотным с блеском ангобом. Выделяются варианты, их размеры: наибольший диаметр (в дальнейшем д.) д. 2,2; высота (в.) 2,4; д. 2,4, в. 2,6; д. 2,4, в. 2,2; д. 2,2; в. 2,8; д. 2,2; в. 3; д. 2,2; в. 4; д. 4,5; в. 3,6; д. 2,2; в. 1,6 см (рис. 8. 1-7, 9); 2 тип – усеченно-конические: д. 3, в. 1,5; д. 2,2, в. 1 см (рис. 8. 8.10); 3 тип – дисковидные: д. 3,2-3,8, в. 1,2; д. 3,8, в. 1; д. 3, в. 1 см (рис. 8. 12-14); 4 тип – шаровидные: д. 3 см (рис. 8.11); 5 тип – бочонковидные: д. 2,2, в. 2; д. 3,8, в. 4,4 см (рис. 8.15, 16); 6 тип – округлые: д. 4,4, в. 2,2 см (рис. 8. 17). *Медные* (бронзовые ?) прясла встречаются редко, найдены 2 штуки. По форме они аналогичны керамическим пряслам первого типа, но диаметр их меньше – 1,5, высота 2,2 см, веретено было деревянным, о чем свидетельствуют обугленные остатки деревянной палочки в прясле, найденным в помещении №2 (рис. 6.2).

Описанные типы прясел были широко распространены в эпоху раннего средневековья в Фергане. Разнообразие прясел свидетельствует о развитии ткачества на поселении Шортепа. По наблюдениям Б.А. Литвинского, для разных видов сырья (хлопок, шелк, шерсть, лен и др.) использовались прясла разного веса, что является показателем специализации прядения в текстильном производстве (Литвинский, 1978, с. 41-42).

Основным датирующим материалом вскрытых строительных горизонтов является керамика.

Керамика нижнего строительного горизонта подразделяется на гончарную и лепную. Гончарная изготовлена из теста хорошей отмучки,

покрыта светлым ангобом, но встречается и цветной темно-красный тусклый ангоб. В орнаментации сосудов применялось горизонтальное рифление и волнообразный узор, прочерченный гребенчатым инструментом, произведенный в процессе формовки на станке. Рифление поверхности сосудов отмечалось почти у всех типов сосудов, кроме котлов, хумов, а гребенчатый обычно у горшков, и реже у кувшинов. В основном выделено более 10 категорий сосудов: миски, кружки, кувшины, горшки, кубки, котлы, маслобойка, чайник, хумы. Редко встречаются крышки, чайники, сосуды индивидуальной формы.

Миски – округлой или усеченно-конической формы (рис. 3. 2, 3).

Кружки сферической формы с невысокой горловиной и петлевидной ручкой (рис. 3. 11). Выделяются кружки более тщательной выделки из тонкоотмученной глины, с тонкими стенками, вертикальный бортик заканчивается заостренным краем. Ручка петлевидная, в разрезе подтреугольной или фасолевидной формы (в последнем случае выявляется техника изготовления – пластинчатая ручка с двух сторон сжата, в результате чего в середине получается продольная бороздка). Этот элемент характерен для ручек сосудов всех типов на Шаушукумтобе, Актобе-2 (Левина, 1971, с. 140, 141, 147, рис. 50, №38-48). Они могут быть с ангобом (одна снаружи покрыта черным ангобом, внутри – вдоль венчика), или внутри и снаружи полоса ангоба вдоль венчика, или без ангоба. Другая группа кружек с толстыми стенками. Они встречены и во II строительном горизонте (рис. 3. 10, 11). Они аналогичны кружкам, найденным и в следующем строительном горизонте. Выделяется кружка изящной формы с угловатым профилем, изготов-

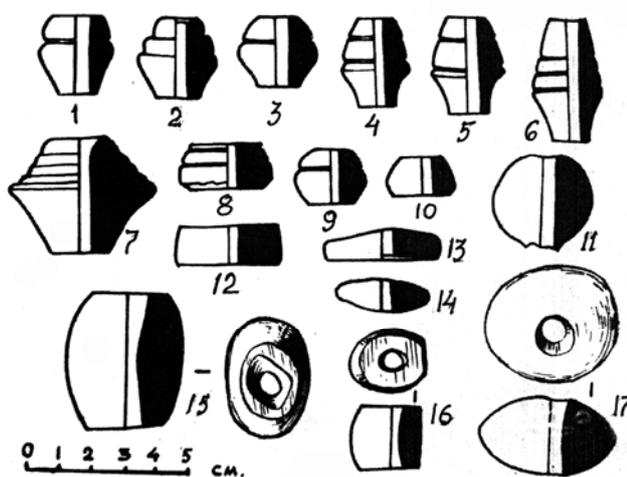


Рис. 8. Керамические пряслица

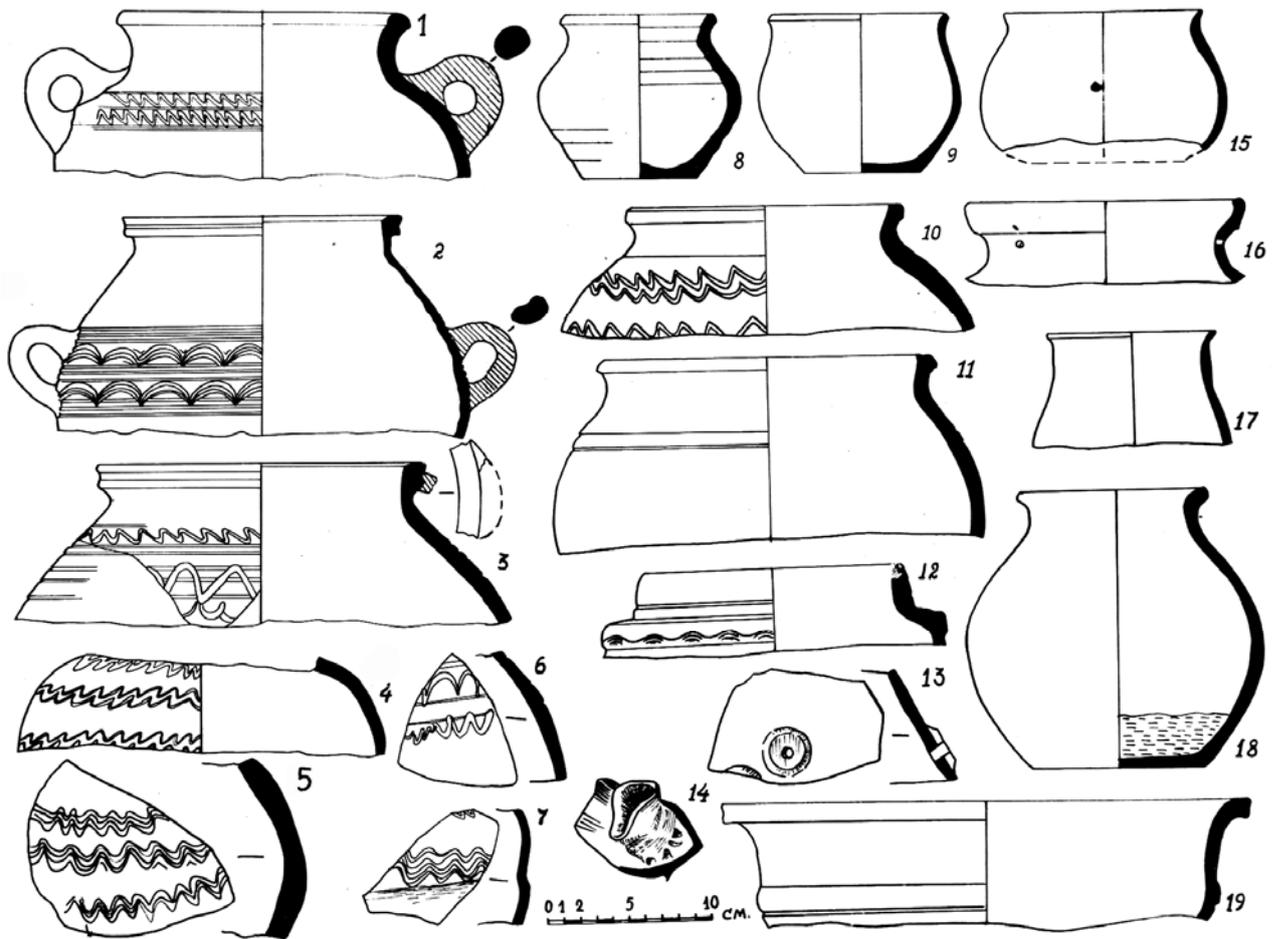


Рис. 9. Кувшины

ленная в подражание металлическим изделиям. У нее одна ручка с щитком наверху, поверхность покрыта светлым ангобом, заложена (рис. 3. 12). Кружка оказалась заполненной хлопком и помещена в хум.

Кувшины – разной емкости, представлены большим разнообразием, выделяется ряд типов. *1 тип* – кувшины (целые) с округлым, почти шаровидным туловом, с цилиндрической горловиной, венчик профилированный с оттянутым сливом, ручка одна дуговидной формы, фаселевидная в разрезе. На тулове одного кувшина знак в виде круга (рис. 11. 1, 2). Некоторые украшены красным ангобом, покрывающим сосуд в верхней половине (рис. 11.2). Среди них выделяется миниатюрный кувшинчик (рис. 11. 3). *2 тип* – одноручный кувшин (целый), округлой формы, невысокая горловина плавно переходит к вертикальному профилированному венчику, ручка фаселевидной формы в разрезе. На верхней части тулова прочерчен крупный знак в виде свастики с концами, направленными по часовой стрелке. Форма этого кувшина выявляет явное подражание металлическим изделиям (рис. 11.7). Аналогичные кувшины продолжают бытовать и

во II строительном горизонте, но там найдены фрагменты верхней части сосуда. *3 тип* – одноручные кувшины с трубчатым носиком в виде приплюснутого раструба, верхним краем прикрепленного к горловине. Горловина высокая, цилиндрической формы, выделена поясом рифления. Тулово кувшина сильно раздутое. С внутренней стороны венчика имеется желобок для крышки, ручка коленчатой формы (рис. 11.6). Встречены фрагменты носиков кувшинов, украшенных в основании округлыми вдавлениями (рис. 11. 14). Этот тип кувшина продолжает существовать и в следующем строительном горизонте. *4 тип* – кувшин с сильно раздутым туловом, с резким переходом к широкой цилиндрической горловине, дуговидная ручка подтреугольной формы в сечении, несколько выступает над венчиком (рис. 11. 15). На тулове сквозное просверленное отверстие – след ремонта. *5 тип* – кувшин с шаровидным туловом, низкая горловина плавно переходит к раструбообразно расширяющемуся венчику, дуговидная ручка подтреугольной формы в сечении (напоминает гриву коня)) несколько выступает над венчиком. Тулово опоясано рифлением, проведенным при

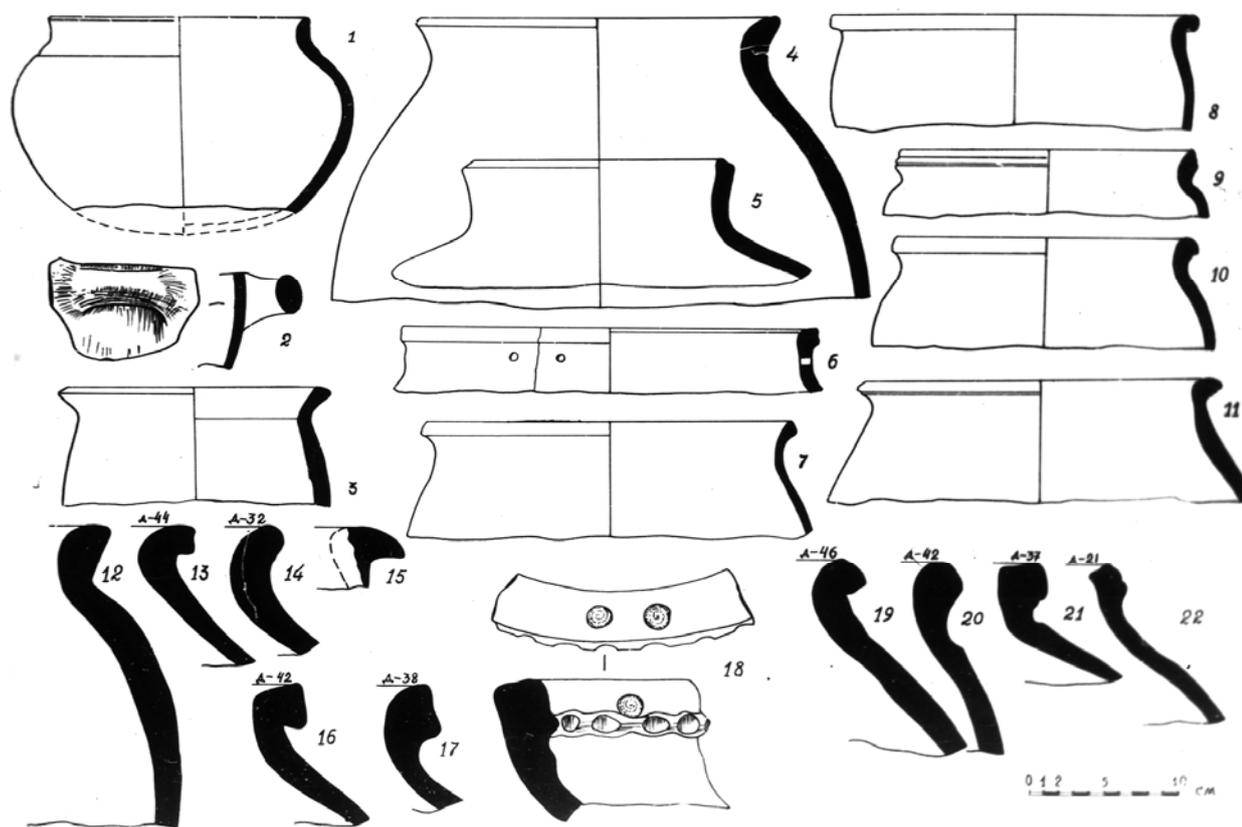


Рис. 10. Таблица керамики

формовке на станке. Сосуд покрыт облупившимся красноватым ангобом (рис. 11.18). Этот тип кувшина характерен для керамики Ферганы эпохи раннего средневековья. Аналогичный кувшин найден в склепе 5 могильника Мунчактепа в Северной Фергане, датируемый V–VI вв. (Матбабаев, 1999, с. 133, 137, рис. 6/29). 6 тип – кувшин со сферическим туловом, с высокой цилиндрической горловиной, у более крупного экземпляра ручка коленчатой формы, округлой в сечении (рис. 11. 12, 16). 7 тип – кувшин изящной формы, округлое тулово плавно переходит к высокой горловине, венчик широко отогнут наружу, заканчивается заостренным краем. Сосуд покрыт коричневато-красным ангобом внутри до горловины, снаружи нанесен поверх кремового ангоба и доходит до плечика. 8 тип – кувшин с округлым туловом, с плавным переходом к цилиндрической горловине, венчик с рельефным ободком, коленчатая ручка фасолевидной формы в сечении. Кувшин изготовлен тщательно, на плечике крупный знак в виде стилизованного изображения животного, прочерченного в перевернутом виде. 9 тип – кувшин безручный, грушевидной формы, с выделенной длинной горловиной, венчик плавно отогнут, заострен, тулово с утяжеленной нижней частью, дно широкое, не характерное для керамики Ферганы, на горлови-

не рельефный пояс – наплыв, покрыт коричневато-черным облупившимся ангобом (рис. 11.10). Аналогичные кувшины типичны для керамики культуры Каунчи периода Каунчи I. 10 тип – кувшин вытянутой пропорции, с цилиндрической горловиной, венчик прямоугольной формы в сечении, профилирован, переход от тулова к горловине тоже отмечен рифлением. Коленчатая ручка фасолевидной формы в сечении, верхним концом прикреплена не к венчику, как обычно, а к горловине (рис. 11.13). 11 тип – кувшин с округлым туловом, невысокая цилиндрическая горловина слегка расширяется, внешний край профилирован, петлевидная ручка прикреплена к плечу, ручка в разрезе фасолевидная. Такая посадка ручки, как уже было отмечено, не характерна для кувшинов Ферганы, она типична для кружек и горшков. Лепные кувшины по форме близки гончарным, но отличаются составом теста – как у котлов огнеупорное тесто. Дуговидная ручка округлая в сечении.

Горшки – имели широкое распространение. Они округлой почти шаровидной формы, выделено несколько типов. 1 тип – крупные горшки с двумя петлевидными ручками, многие в верхней части тулова украшены зигзагообразным орнаментом, прочерченным гребенчатым инструментом, проведенным при формовке на станке,

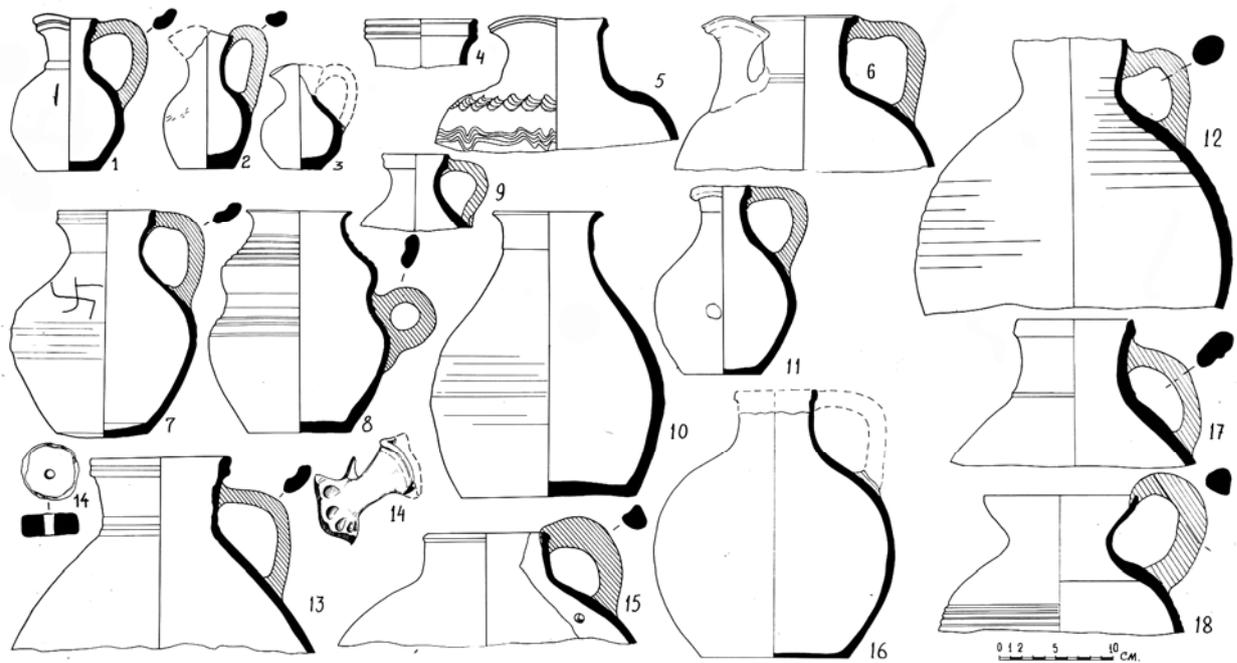


Рис. 11. Таблица керамики

опоясывая верхнюю часть сосуда несколькими поясами. Орнамент мог быть сделан и другим острым инструментом, дающим только по одной линии, а не группу параллельных полос (рис. 9. 1, 3–7). 2 тип – большой горшок с двумя петлевыми ручками и носиком-сливом в виде приплюснутого раструба на плечике. Сосуд украшен поясами зигзагообразного прочерченного орнамента. Новым в деталях является тип ручки – широкая пластинчатая с продольными бороздками на внешней стороне. 3 тип – горшки безручные, средних размеров, выделяется два варианта по форме венчика: 1 вариант – тулово шаровидное, венчик овальный, отогнут наружу. В одном из таких горшков на дне сохранились остатки затвердевшего смолистого вещества черного цвета нефтяного происхождения (рис. 9. 18). 2 вариант – невысокая горловина плавно переходит в вогнутый венчик. На горловине имеются отверстия для вентиляции (рис. 9. 16). Горшки со сливом и отверстиями под венчиком могли служить для хранения молока. 4 тип – горшки небольших размеров можно подразделить на два варианта. 1 вариант – округлой формы, напоминающие кружки без ручек. Обращает внимание горшочек с туловом почти шаровидной формы, тщательно изготовленный, цилиндрический бортик слабо отогнут, заострен, снаружи покрыт черным ангобом полностью, внутри – вдоль горловины. Второй вариант – вытянутой формы, венчик слабо отогнут (рис. 9. 17).

Удобство при использовании самих горшков

обусловило их длительное существование без особых изменений их форм. Аналогичные горшки с таким же орнаментом продолжали бытовать и позже в следующем строительном горизонте, имеются и с иным орнаментом – в виде арочек (рис. 9. 1, 2, 4 – 6.10). Во втором строительном горизонте найден носик-слив в виде приплюснутого раструба с вырезанными углублениями в основании ручки (рис. 9. 14).

Кубки – выделяются два типа. I тип – форма редкая, указывает на явное подражание металлическим изделиям, перегибистое тулово украшено рифлением, на невысокой полый ножке, покрыты тусклым коричневато-красным ангобом (рис. 3. 16, 17, 19). Второй вариант – широко открытая чаша, диаметром венчика 20 см, округлой формы. По аналогии с находками из других памятников, он мог иметь полуоткрытую цилиндрической формы (рис. 3, 22).

Крышки – дух типов. 1 тип – дисковидной формы, с петлевыми ручками в центре внешней стороны. 2 тип – полусферической формы, диаметром венчика 17, высотой 8 см, с пластинчатой ручкой в центре (рис. 3. 26).

Маслобойка – найден фрагмент стенки с круглым плоским налепом и небольшим отверстием в центре (рис. 9. 13). Функциональное назначение сосуда определено на основе аналогий с сосудами из археологических раскопок, найденных в верхнем слое VII–VIII вв. городища Пенджикент (Бентович, 1964, с. 275-276, рис. 16). Выработанная форма такого типа сосуда, видимо, бы-

ла очень практична, и поэтому существовала длительное время. Аналогичная маслобойка встречена и во втором строительном горизонте.

Чайник-поилка, встречается редко, найден один, нижняя часть отбита. Сосуд округлой формы с трубчатым носиком на плечике и дуговидной ручкой на противоположной стороне (рис. 3. 15).

Котлы - разной емкости, выделяются три типа. *1 тип* - со сферическим туловом, сужающимся к вертикальной горловине, дно отбито, видимо, оно было выпуклым (рис. 10. 1). *2 тип* - тулово почти цилиндрическое, венчик отогнут (рис. 10. 8-11). *3 тип* - тулово округлой формы с цилиндрической горловиной, верхний край плоский. Этот тип характерен для VI-VIII вв. Разной формы и величины котлы использовались для разного назначения: для приготовления густой, жидкой пищи, для кипячения молока, нагревания воды и других нужд.

Хумы - яйцевидной формы, тулово сужается к узкому дну, плечико с крутым изгибом переходит к отогнутому венчику, форма венчика варьируется, в основном выделяется несколько типов с вариантами. *1 тип* - венчик в виде валика. *2 тип* - венчик прямоугольной формы в разрезе с плоским верхним краем. Вариант - с округлыми вдавлениями на наклепной рельефной полосе вдоль венчика. *3 тип* - венчик с рифлением. Высота хумов 60-80 см и более (рис. 2.1; 10.4, 16-22). Особняком от описанных стоит хум с выделенной высокой цилиндрической горловиной и резким переходом к сильно расширенному тулову (рис. 10. 5). На венчике одного хума трижды оттиснут знак или метка круглой формы диаметром 1,5 см. Они расположены треугольником: два на верхней плоскости венчика хума, третий - на внешней стороне. Изображение штампа неясно. Хум тщательно изготовлен, тесто хорошей отмучки, черепок в разрезе плотный, твердый, поверхность гладкая, ангобирована аккуратно (рис. 10. 18).

Среди керамики выделяются два сосуда индивидуальной формы с волнистым туловом. Они формованы как бы из двух сосудов, поставленных друг на друга, покрыты тусклым темно-красным ангобом. Один из них в виде высокой кружки с кольцевидной ручкой на тулове "нижнего" сосуда, венчик плавно отогнут, заострен. Тулово сосуда покрыто рифлением, произведенным при формовке на станке (рис. 8. 8). Второй сосуд имел высокую цилиндрическую горловину, заканчивающуюся волнистым венчиком. Тулово сосуда в суженном месте опоясано рифлением. Дно сосуда отбито, но, судя по со-

хранившейся части, оно было округлым, и, видимо, на трех ножках. Размеры: высота 31 см (рис. 3. 27). Сосуды эти, видимо, особого назначения, возможно, культового.

Во втором строительном горизонте, как уже было упомянуто, продолжали бытовать многие типы сосудов предшествующего периода, что свидетельствует об их преемственности. Между тем заметны изменения как в типах, так и в технологии изготовления сосудов. Черепок большинства сосудов в разрезе светлый, что получалось при более высокой температуре обжига (Рутковская, 1962, с. 68). По-прежнему бытовали красноангобированные сосуды, но доминировали светлоангобированные. Качество красного ангоба намного ниже по сравнению с предшествующим периодом - он жидкий, тусклый, в основном им покрывалась мелкая столовая посуда, керамические прясла. В формах сосудов резких изменений не отмечается. Шире стали использоваться миски конической формы (рис. 3.14), появились новые типы мисок: 1) с округлым туловом, с вогнутым венчиком, тулово украшено крупным рифлением; 2) с коническим туловом, резко переходящим к вертикальному венчику (рис. 3. 1, 4); 3) глубокая чаша с коническим туловом, плавно переходящим в сильно вогнутый венчик. Форма этой чаши очень древняя - известна еще в памятниках шурабашатской культуры (IV-I вв. до н.э.) Ферганы. Новый всплеск ее мы видим в эпоху раннего средневековья - встречена на поселении керамистов Камолтепа III-V вв. н.э. (в 20-25 км западнее г. Андижана (Абдулгазиева, 1995), в Согде, из раскопок Пенджикента в нижнем строительном горизонте (Маршак, 1970).

Среди кувшинов отмечаются новые типы. *1 тип* - с широкой цилиндрической горловиной, отличающийся от кувшинов предыдущего строительного горизонта наличием широкого кольцевидного венчика, на дуговидной ручке - продольная рельефная полоса (рис. 11. 17). *2 тип* - кувшин с раздутым туловом и широкой цилиндрической горловиной, венчик с оттянутым сливом с одной стороны, тулово украшено волнистым гребенчатым орнаментом (рис. 11.5). *3 тип* - кувшин грушевидной приземистой формы, с широким дном, сильно раздутое тулово плавно переходит к горловине, заканчивающейся вертикальным венчиком с плоским верхним краем. Часть венчика отбита, но, видимо, он имел оттянутый слив. Коленчатая ручка верхним концом прикреплена к середине горловины, а нижним - к плечу. Ручка в разрезе округлая. Кувшин был найден в помещении 5 у очага. Размеры:

высота 24, д.в. 10, д. дна 16 см (рис. 11. 12). Обращает внимание миниатюрный лепной кувшинчик, найденный в том же помещении, по форме аналогичен крупным, но изготовленный из теста с включением крупного песка. У него шаровидное приземистое тулово, дно широкое, высокая цилиндрическая горловина равна высоте тулова самого сосуда, венчик с оттянутым сливом. Длинная коленчатая ручка верхним концом прикреплена к венчику, нижним – к середине тулова и на конце ручки круглое вдавление. Ручка подпрямоугольной формы в разрезе. Размеры сосуда: высота 7,5, д.в. 3,5, д.д. 4,5 см. *4 тип* – характерны кувшины с округлым туловом, с плавным переходом к цилиндрической горловине, венчик рифленый с оттянутым сливом на одной стороне и дуговидной ручкой на противоположной, прикрепленной к венчику. Ручка фасолевидной формы в сечении. Сосуд был найден в помещении 4 в яме 1. *5 тип* – отличается прямой цилиндрической горловиной, расширяющейся кверху, с желобком на внутренней стороне венчика для крышки. Ручка пластинчатая с двумя продольными желобками. На верхней части ручки у венчика имеется знак, оттиснутый штампом круглой формы диаметром 1,5 см с изображением в виде распахнутых крыльев. *6 тип* – кувшин с цилиндрической горловиной, венчик с рельефным валиком, с ручкой, прикрепленной к горловине. Ручка широкая пластинчатая с продольной рельефной полосой.

Продолжают существовать *кружки* с округлым туловом и петлевидной ручкой, с вертикальной горловиной, с крупным рифлением тулова, аналогичной обнаруженным в нижнем строительном горизонте (рис. 3. 10, 11). Появляется новый тип с цилиндрическим туловом, расширяющимся кверху и прямоугольной ручкой, прикрепленной к середине тулова (рис. 3.9). *Крышки* небольшие, дисковидной формы, ручки петлевидные или цилиндрические. В верхней части цилиндрической ручки сделаны 3 овальных накола, расположенные треугольником (рис. 3. 8, 24).

Крышка – новый тип сосуда, продолговатой формы, с узким дном, выделенная горловина плавно переходит в отогнутый венчик, на горловине просверленные отверстия для вентиляции (рис. 3. 25).

Миниатюрные сосудики – разной формы, могли использоваться для разных целей: как чираги (светильники с масляным фитилем), для соли, специй, или как кормушка для птиц, детские игрушки (рис. 3. 6, 21, 23). Некоторые имели ручки-выступы (рис. 3. 23).

Керамика верхнего строительного горизонта – немногочисленна и фрагментарна, но в ней имеются отличия от предшествующих строительных горизонтов.

Миски – подразделяются на два типа. *1 тип* – с округлым туловом. *2 тип* – с коническим туловом, с резким переходом к вертикальному плавно отогнутому венчику. На тулове одной миски в нижней части прочерчена свастика с концами против часовой стрелки (рис. 3.5).

Кувшины с округлым туловом, с цилиндрической горловиной, с одной дуговидной ручкой фасолевидной формы в сечении, аналогичные кувшинам нижнего горизонта, но отличие в венчике – он круто вогнут (рис. 11. 13, 17). Другой тип кувшина тоже представляет собой связь с нижним строительным горизонтом (см. рис. 11. 4, 7, с цилиндрической горловиной с плавным переходом к вертикальному профилированному венчику) – цилиндрическая горловина заканчивается резко расширенным венчиком.

Горшки – с округлым туловом, с невысокой горловиной, с плавным переходом к отогнутому венчику. Некоторые небольших размеров имеют сильно суженную горловину.

Кружки – с округлым туловом, сужающимся к цилиндрической горловине. Кубок с гофрированным туловом, украшенный поверх коричневого ангоба поясами процарапанным зигзагообразным орнаментом (рис. 3. 7).

Керамика I строительного горизонта еще сохраняет традиции керамики первых веков нашей эры. Это выражается в наличии красного ангоба, в формах сосудов, таких как кружки с кольцевидной ручкой, плавно отогнутым заостренным венчиком (рис. 11. 8), миски с округлым туловом. Для датировки комплекса керамики важными являются такие типы сосудов как кувшины с раструбообразно расширяющимся венчиком и носиком-сливом на тулове в виде приплюснутого рожка, которые являются характерным типом, получившим широкое распространение в Средней Азии в VI–VII вв. (Литвинский, 1973, с. 120-121, табл. 35.3; Буряков, Зильпер, 1960, табл. 5.9). Их возникновение исследователи относят к III–V вв. н.э. (Литвинский, 1973, с. 120). Аналогичные сосуды встречены при раскопках на многих поселениях Ферганы в слоях VI–VII вв.: из первого этапа верхнего строительного горизонта Сартепа (в 50 км к западу от Андижана (Абдулгазиева, 1978, с. 152-153), на поселении Тепа-2 в Андижанской области (Абдулгазиева, 1987, с. 68, рис. 1.8). Кувшины типов 2, 3, 4 и 5, круглые ручки кружек находят аналогии в керамике нижнего слоя V–VI вв. Пенджикента

(Маршак, 1970, рис. 5. 59, 64–68, 71, 74; 7. 153; 11, к, л, ч).

Близкие аналогии кувшинам без ручки, грушевидной формы с расширенной нижней частью (тип 9, рис. 11. 10) их элементам, орнаменте имеются в керамике каунчинской культуры из раскопок поселения Актобе-2, датируемого концом III - началом IV вв., но отличается тем, что актобинский кувшин украшен потеками красновато-коричневой краски поверх беловатого ангоба (Левина, 1971, рис. 40.17, с. 115, 123, 126-127). Хотя эта форма там немногочисленна, но сам прием орнаментации типичен для периода Каунчи I – почти для всех видов и типов сосудов второй группы (Левина, 1971, с. 180). Незначительное количество сосудов с аналогичной отделкой поверхности встречено на всех памятниках джетыясарской культуры (Левина, 1971, с. 74). Но материалы каунчинской культуры дополняются еще волнистым прочерченным орнаментом. Подобная орнаментация в Фергане имеет иной вариант: поверх беловатого ангоба наносятся широкие опоясывающие полосы красновато-коричневого ангоба, или же красновато-коричневый ангоб покрывает прочерченный волнистый орнамент, что было отмечено для горшков и кувшинов I и II строительных горизонтов на Шорттепа.

Кувшины с сильно раздутым, почти шаровидным туловом (рис. 11.15) и вытянутой горловиной (рис. 11. 13) чрезвычайно характерны для джетыясарской культуры, получив свое дальнейшее развитие к третьему этапу (Левина, 1971, с. 68, 88, рис. 15. 58, 208–222; 23.1, 2, 6), но они имеют иную ручку.

Кружки с пятой на верхней части ручки встречены на городище Минг-Урюк в Ташкентском оазисе, датируемые VI-VIII вв. (Буряков, Зильпер, 1960, рис. 5). Много их в Согде, в верхнем слое Пенджикента (Бентович, 1964), в среднем и верхнем слоях поселения Шаушукумтобе относятся к третьему этапу каунчинской культуры VI–нач. VIII вв. (Левина, 1971, с. 149, рис. 59. 354, 364). Такие кружки известны и в памятниках джетыясарской культуры на позднем этапе (Левина, 1971, с. 149).

Горшки с двумя ручками, украшенные прочерченным зигзагообразным орнаментом на тулове (рис. 9.1, 3-7) встречены на Чаштобе, датируемые IV-V вв. н.э. в Ташкентской области (Левина, 1971, с.159-160, рис. 54. 35).

Для кувшинов Ферганы петлеобразные ручки, как у кружек и горшков, не характерны, такие ручки широко представлены в керамике памятников каунчинской культуры I и II этапов (I

в. до н.э. – V в. н.э.) (Левина, 1971, рис. 59. 65-72, 76-78) и в незначительном количестве у памятников джетыясарской культуры первого этапа (Левина, 1971, рис. 15. 70-72). Следует также отметить такую деталь на ручке кружки как продольная ложбинка. Этот элемент характерен для ручек всех типов сосудов на Шаушукумтобе, Актобе 2 (Левина, 1971, с. 140, 141, 147, рис. 50. 38-48).

Особняком стоит сосуд с высокой цилиндрической горловиной с волнистым бортиком (рис. 3. 27). Но на Шорттепа не найдено других сосудов с аналогичным венчиком, но много чаш с подобным венчиком обнаружено при раскопках поселений Ферганы в слоях, относимых к VII-VIII вв., Когда, из верхнего слоя Пенджикента, но они резко отличаются формой – они примяты и оттянуты как сливы в пяти местах, края вогнуты во внутреннюю сторону. Аналогичные венчики характерны для кувшинов с высокой цилиндрической горловиной джетыясарской культуры: на раннем этапе на венчике имелись парные сливы, а на позднем – симметрично расположенные 4 слива (Левина, 1971, с.75, рис. 15. 347-361, 366; 17. 5, 6, 13, 32, 33). Исследователи считают их декоративными.

Керамика II строительного горизонта находит близкие аналогии в материалах из городища Кува, четко датированных монетами второй половины VII – первой четвертью VIII вв. Это кувшины с широкой цилиндрической горловиной и коленчатой ручкой, большие горшки (там названы корчагами) с носиком-сливом в виде примятого раструба, с прочерченным волнистым орнаментом на тулове, конические и округлые миски, миниатюрные сосудики для приправ и как игрушки (Вархотова, 1990, рис. 1. 5, 15, 17, 22, 23; 2, 1, 2, 24, 39).

Кружки с цилиндрическим туловом, прямоугольной ручкой, кружки с округлым туловом и цилиндрической горловиной с петлеобразной ручкой были широко распространены в Средней Азии во второй половине VII – нач. VIII вв. (Левина, 1971, рис. 15. 394; Маршак, 1961, с. 180, табл. 2).

На основе анализа керамических материалов строительные горизонты датируются: I (нижний) – конец V-VI вв. н.э.; II – второй половиной VII – первой четвертью VIII в.; III – второй половиной VIII в.

На основе анализа керамики выявляются широкие связи Ферганы с Согдом, Шашем и Хорезмом.

Шорттепа полностью раскопанный памятник во II строительном горизонте, по которому мож-

но судить о структуре сельского поселения не только Ферганы, но и других поселений Средней Азии эпохи раннего средневековья.

В архитектурно-планировочном отношении Шортэпа имеет общее с сельскими усадьбами Согда, Бактрии, Хорезма. Это выражено в том, что Шортэпа имеет двухчастную структуру - замок и расположенное вокруг него поселение. Застройка очень плотная, помещения делятся на секции, принадлежащие отдельным семьям, имеются специализированные производственные помещения, домашние святилища, очаги для приготовления пищи. В то же время имеются некоторые отличия в интерьере помещений. Для Ферганы в эпоху античности и раннего средневековья не характерны Г-образные и П-образные суфы ни в жилых, ни в культурных сооружениях. То же отмечается в Хорезме, в то время как для Согда они типичны. Как отмечают исследователи Г и П-образные суфы в Средней Азии появляются только в эпоху раннего средневековья (Гудкова, 1964, с. 51). В Фергане аналогичные суфы известны с VII-VIII вв. н.э.

Она имела в жилых помещениях пригорода городища Кува VII-VIII вв. (Булатова, 1972), в культовом помещении VIII-IX вв. внутри городища Кува - здесь она двухъярусная и охватывает не все помещения, а только вокруг подиума с очагом (Абдулгазиева, 2004). Даже в храме огнепоклонников Заурактепа VII-VIII вв. (в 7 км ю-в Андижана) П-образная суфа отсутствует (Абдулгазиева, 1986). На Шортэпе П-образная суфа только в культовом помещении, а в трех секциях (пом. 2, 3, 4) суфа другого типа - широкая охватывающая половину или более помещения.

Наличие специализированных помещений - "мельниц" свидетельствует о том, что размол зерна на муку производился не только для собственных нужд населения Шортэпа, но и на продажу.

Находка железного лемеха свидетельствует об усовершенствовании обработки посевных полей, увеличении производительности труда.

Было развито сельское хозяйство, садоводство, кроме зерновых выращивали техническую культуру - хлопок. Была развита торговля, о чем говорят медные (бронзовые) монеты, найденные на сельских поселениях и городищах. Много монет найдено в Куве (Булатова, 1972), погребениях Папского могильника (Баратова, Матбабаев, 1994). Были развиты разные виды ремесел. Видимо, для тяжелых работ использовался рабский труд: для строительных работ, заготовке сырцового кирпича, для размолы зерна при помо-

щи каменных ручных мельничных жерновов.

Большое значение придавалось развитию фортификации сельских поселений, что было связано с нестабильностью политической обстановки в стране того времени: зарождение и развитие феодализма, феодальные междоусобицы, с другой стороны арабское нашествие, возникновение более мощной осадной техники - стенобитных машин, соответственно и усовершенствование фортификационных сооружений велось с учетом этих новшеств, что привело к возведению зданий на высоких стилобатах, в качестве которого зачастую использовались остатки более древних сооружений, обводные стены поселений стали более толстыми, массивными в основании, что имело место и на Шортэпе. На Шортэпе внешняя стена толщиной более 6 м на уровне 2 строительного горизонта, ее толщина 5 м, что отмечалось и на других поселениях Ферганы (Заурак, Лумбитэпа, Сиртепа, Гайраттепа (Козенкова, Абдулгазиева) и других местах Средней Азии (Толстов, 1962, с. 25). Вместо крытой галереи более широкое применение находит открытый валганг - площадка для навесного боя (Воронина, 1958).

О наличии бойниц предполагать уже не приходится, так как сама толщина стены исключает эту возможность. В Хорезме тоже в этот период бойницы в стенах усадеб, даже самых крупных, делались редко (Неразик, 1966, с. 54).

На Шортэпе большое внимание уделено укреплению входа, и, как отмечают исследователи, вход - наиболее уязвимое место при осаде поселения (Неразик, 1966, с. 50). Предвратное сооружение Шортэпе возведено с учетом военного искусства той эпохи. Ширина входа 2-2,2 м, длина входного коридора более 4 м, с западной стороны фланкирован башней. Приблизительно такими были размеры предвратных сооружений усадеб Хорезма этого же периода, которые в отличие от Шортэпе были фланкированы двумя башнями (Неразик, 1966, с. 51).

Населенность поселения Шортэпе.

В последнее время большое внимание обращается вопросам демографии. Однако, единой методики еще не разработано. Не касаясь подробно этих вопросов, следует отметить, что одни исследователи за основу берут количество вскрытых домов и средний состав семьи в 5-6 человек. Исходя из такого расчета Ш.Р. Пидаев определяет численность обитателей поселения Аккурган I половиной IV в. н.э., расположенного ю-з г. Шерабад в Сурхандарьинской области, в 5-10 человек (Пидаев, 1978, с. 102). По Э.В. Ртвеладзе количество жителей этого же поселения

140-150 человек с учетом колебания в ту или другую сторону при расчете, исходя из плотности населения на 1 га площади в 280 человек (Ртвеладзе, 1978, с. 111-112). Разумеется, что расчеты эти приблизительные.

Поселение Шортепе по величине меньше Аккуртана. На Шортепе, как было отмечено выше, могло быть более 20 семей. Если исходить из расчета в среднем 5 человек в одной семье, то численность населения Шортепе составляет около 100 человек.

Согласно китайских письменных источников - "Хоу-Хань-шу" (I в. до н.э. - 25 г. н.э.) в Ферга-

не 300 000 душ населения, 60 000 строевого войска, 60 000 семей (Бичурин, 1950, с. 149, 166). В среднем на одну семью приходится 5 человек. Данные эти приблизительные и относятся к эпохе античности. Но по всей вероятности положение было такое же и в эпоху раннего средневековья, хотя данных нет.

По сведениям тех же китайских источников, в соседних с Ферганой областях Кангюе и Усрушане и других местах Средней Азии тоже на одну семью приходится 5 человек (Бичурин, 1950, с. 184-187).

Использованная литература:

- Абдулгазиева Б. Раскопки Сартепа // История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978.
- Абдулгазиева Б. Шортепа // ИМКУ. Вып.18. Ташкент, 1983.
- Абдулгазиева Б. Поселение Заурактепа в Восточной Фергане // ОНУ. № 2. Ташкент, 1986.
- Абдулгазиева Б. Новые памятники раннего средневековья в Восточной Фергане // ИМКУ. Вып.21. Ташкент, 1987.
- Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье // Автореф. канд. дисс. Самарканд, 1988.
- Абдулгазиева Б. Исследование поселения Чордона // ИМКУ. Вып.25. Ташкент, 1991.
- Абдулгазиева Б. Керамика поселения Камолтепа // ОНУ. № 5-8. Ташкент, 1995.
- Абдулгазиева Б. Раннесредневековая керамика Ферганы // ИМКУ. Вып.30. Самарканд, 1999.
- Абдулгазиева Б. Археологические исследования на восточной крепостной стене Ахси-И Б // Археология, нумизматика и эпиграфика Средней Азии. Материалы научной конференции, посвященной 60-летию со дня рождения д.и.н. Б.Д. Кочнева. Самарканд, 2000.
- Абдулгазиева Б. Исследование раннесредневекового жилища на городище Кува // Археология и история Центральной Азии. К 70-летию со дня рождения акад. АН РУз Ю.Ф. Бурякова. Самарканд, 2004.
- Абдулгазиева Б. Исследование поселения Лумбитепа // Культура номадов Центральной Азии. Самарканд, 2008.
- Альбаум Л.И. Балалык-тепе. Ташкент, 1960.
- Баратова Л.С., Матбабаев Б.Х. Монетные находки из уникального могильника Мунчактепа // Фергана в древности и средневековье. Сб. статей в честь 70-летия акад. Ю.А. Заднепровского. Самарканд, 1994.
- Беленицкий А.М. Общие результаты раскопок городища древнего Пенджикента (1951-1953) // МИА. № 66. М.-Л., 1958.
- Бентович И.Б. Керамика верхнего слоя Пенджикента (VII-VIII вв.) // МИА. № 124. М., 1964.
- Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л., 1950.
- Брыкина Г.А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия н.э. М., 1982.
- Булатова В.А. Древняя Кува. Ташкент, 1972.
- Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982.
- Буряков Ю.Ф., Зильпер Д.Г. Археологические наблюдения в 1957 г. на городище Минг-Урюк в Ташкенте // Труды Среднеазиатского Государственного университета, Н.с. Вып. 172. Ташкент, 1960.
- Вархотова Д.П. Керамика VII-VIII вв. с городища Кува // ИМКУ. Вып.24. Ташкент, 1990.
- Воронина В.Л. Архитектура древнего Пенджикента // МИА. № 66, М., 1958.
- Воронина В.А. К истории среднеазиатской фортификации // СА. № 2. М., 1964.
- Горбунова Н.Г. Некоторые вопросы хронологии ферганской керамики с красным ангобом // АСГЭ. Вып. 13. 1971.
- Горбунова Н.Г. Работы Ферганской экспедиции // Археологические открытия 1971 г. М., 1972.
- Горбунова Н.Г. Поселения Ферганы первых веков нашей эры (некоторые итоги исследования) // СА. № 3. М., 1977.
- Горбунова Н.Г. Памятники керкидонской группы в Южной Фергане // АСГЭ. Вып.26. 1985.
- Гудкова А.В. Ток-кала. Ташкент, 1964.
- Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957.
- Давидович Е.А. Раскопки замка Калаи-Бобо // МИА. № 66. М., 1958.
- Заднепровский Ю.А. Археологические памятники южных районов Ошской области. Фрунзе, 1960.
- Кабанов С.К. Нахшеб на рубеже древности и средневековья (III-VII вв.). Ташкент, 1977.
- Кабанов С.К. Культура сельских поселений Южного Согда III-VII вв. Ташкент, 1981.

- Кацурис К., Буряков Ю.Ф. Изучение ремесленного квартала античного Мерва у северных ворот Гяур-калы // ТЮТАКЭ. Т.ХІІ. Ашхабад, 1963.
- Ковалевская В.Б. Северокавказские древности // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.
- Ковалевская В.Б. Поясные наборы Евразии IV-IX вв. Пряжки // Свод археологических источников. М., 1979.
- Козенкова В.И. Гайрат-тепе // СА. №3. М., 1964.
- Кой-Крылган-кала - памятник культуры Хорезма IV в. до н.э. - IV в. н.э. // ТХАЭЭ. Т.V. М., 1967.
- Левина Л.М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тысячелетии нашей эры // ТХАЭЭ. Т.VІІ. М., 1971.
- Литвинский Б.А. Среднеазиатские железные наконечники стрел // СА. № 2. М., 1965.
- Литвинский Б.А. Керамика из могильников Западной Ферганы. Вып.ІІ. М., 1973.
- Литвинский Б.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. Вып.ІV. М., 1978.
- Маршак Б.И. Код для описания керамики Пенджикента V-VІ вв. // Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1970.
- Массон В.М. Алтын-депе. Л., 1981.
- Матбабаев Б.Х. Могильник Мунчактепа в Северной Фергане // Российская археология. № 3. М., 1999.
- Негматов Н.Н., Пулатов У.П., Хмельницкий С.Г. Уртакурган и Тирмизактепа // Материальная культура Уструшаны. Вып.2. Душанбе, 1973.
- Неразик Е.Е. Сельские поселения Афригидского Хорезма. М., 1966.
- Неразик Е.Е. Сельское жилище Хорезма I-XVII вв. М., 1976.
- Нильсен В.А. Кзыл-Кыр (результаты раскопок 1955 г.) // ИМКУ. Вып.1. Ташкент, 1959.
- Нильсен В.А. Становление феодальной архитектуры Средней Азии (V-VIII вв.). Ташкент, 1966.
- Пидаев Ш.Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. Ташкент, 1978.
- Потапов Л.П. Разложение родового строя у племен Северного Алтая. 1. Материальное производство. М.-Л., 1936.
- Пулатов У.П. Чилхуджра // Материальная культура Уструшаны. Вып.3. Душанбе, 1975.
- Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л., 1980.
- Ртвеладзе Э.В. О численности населения кушанских населенных пунктов Северной Бактрии // История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978.
- Рутковская Л.М. Античная керамика древнего Мерва // ТЮТАКЭ. Т.ХІ. Ашхабад, 1962.
- Салтовская Е.Д. Северо-Западная Фергана в древности и раннем средневековье // Автореф. дисс... канд. ист. наук. Душанбе, 1971.
- Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.
- Филанович М.И. Ташкент. Зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент, 1983.
- Якубов Ю. Сельские поселения горного Согда. Душанбе, 1988.

Г.И. Богомолов

СФИНКС ИЗ БЕШКУБИ: К ИСТОРИИ СЛОЖЕНИЯ ОБРАЗА

Важнейшей задачей в исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых являются вопросы происхождения и развития мотивов и образов исламского искусства. Особое место в процессах приспособления и переработке домусульманского исторического наследия занимают образы крылатых сфинксов, которые стали одним из излюбленных мотивов мусульманского искусства средневековой эпохи. Их изображения встречаются на керамике, тканях и ковровых изделиях, но чаще на предметах торевтики (чашах, кувшинах, подносах и зеркалах). Исследователи неоднократно обращались к этому вопросу, особенно, когда в поле их зрения попадали новые находки.

Весной 2011 года в селении Бешкуби Зааминского района Республики Узбекистан одним из жителей поселка было передано археологу Ф. Максудову, найденное им бронзовое зеркало. Его обратная сторона была покрыта рельефным орнаментом в виде пары сфинксов в окружении растительных побегов и благожелательной арабской надписи вдоль края диска. Основной фокус декоративной композиции сконцентрирован на фигурах сфинксов. Они переданы в геральдической позе спинами друг к другу, шагающие на задних конечностях, с поднятыми перед грудью передними лапами. Туловище показано в профиль, а голова развернута фронтально, лицом к зрителю. Согласно традиционной передаче образа у них – львиное туловище и женские головы (Рис. 1,1). Снизу шею охватывает валик. Точно такой же валик (скорее всего, это ожерелье) имеется на некоторых других изображениях сфинксов на художественных изделиях исламского времени. Кроме того, сфинксы наделены крыльями, подтреугольной формы с острой верхушкой, загибающейся вперед к голове сфинкса. Поверхность крыла разделена на три неодинаковых по высоте яруса, символизовавших перья, более крупных в нижнем ярусе и более мелких в следующем. Хвост сфинксов – S-образной формы, опущен вниз, к лапам, и на первый взгляд похож на львиный, но как бы составлен из мелких шариков и завершается на конце не кисточкой, а крюкообразным жалом. Г.А. Пугаченкова по этому поводу предполагала, что это суставчатый

хвост со стилизованным растительным завитком (Пугаченкова, 1961, с. 153), тогда как Л.И. Ремпель видел в нем знаки луны и солнца (Ремпель, 1987. С. 62). Но более вероятно, что он передает хвост скорпиона. Тем более что в старейшей месопотамской традиции наряду с бородатыми сфинксами часто изображались птице-люди с хвостом скорпиона (Black, Green, 1992. P. 65, 113, 119-120). Совершенно очевидно, что орнаментальная композиция восходит к старой древне-восточной схеме, где растительные побеги символизируют крону древа жизни, под сенью которого помещены охраняющие его существа, в данном случае сфинксы. Причем и сами сфинксы тоже связаны с идеей плодородия, на что указывает растительный побег, произрастающий на их теле.

В настоящее время с территории Средней Азии происходит около десятка таких зеркал. Одно из таких зеркал происходит из Термеза (Пугаченкова, 1961. С. 153) (Рис.1,5). Пять зеркал с аналогичным сюжетом находятся в собраниях Гос. Эрмитажа. Одно из них с длинной ручкой, прикрепленной к краю диска (Рис.1,4), поступившее из урочища Бурулдай в Семиречье, приводится Г.А. Пугаченковой (Пугаченкова, Ремпель, 1965. С. 213, илл. 229). Другое зеркало с этим же изображением, но с ручкой-шишечкой в центре диска и близкое по размерам к зеркалу из Бешкуби было случайно найдено на руднике Текели в Казахстане (Байпаков, 2007. 152-153; Байпаков, Терновская, 2004. С. 122-124). Наконец, еще одно аналогичное зеркало из коллекции А.М. Камышева как будто происходит с городища Красная Речка в Киргизии (Горячева, 2010. P. 35,1 на с. 76) (Рис.1,3). Большая часть из них это дисковидные зеркала с ручкой-шишечкой в центре оборотной стороны. Но вместе с тем оказалось, что размещение ручки не имеет принципиального значения, т.к. встречается и другой тип, где ручка-шишечка замещена длинной ручкой, прикрепленной к краю диска зеркала. В целом анализ зеркал позволяет утверждать, что это не просто тиражирование расхожего, близкого мотива, а композиция, совпадающая по многим мелким деталям, т.е. во всех случаях это определенно репликация одной и той же матрицы. Зеркала с



Рис.1. Изображения сфинксов на предметах среднеазиатской торевтики. 1. Зеркало из Бешкуби. XI в. Узбекистан. 2. Сфинксы на чаше из Талгара. Казахстан. 3. Зеркало с Красной Речки. Киргизия. 4. Зеркало из урочища Бурулдай. Семиречье. Киргизия. 5. Зеркало из Термеза. Узбекистан. 6. Деталь. Изображение на отогнутом бортике подставки. Шахристан. XII в. 7. Бронзовый поднос из Шахристана. Конец XII в.

аналогичным сюжетом известны и за пределами Средней Азии. Одно из таких зеркал из музея исламского искусства в Берлине происходит из Сирии (Рис.2,3). Но оно – более крупного размера за счет введения дополнительной полосы с растительным орнаментом типа ислими вокруг полосы с надписью (Gierlichs, 1993. Kat. Nr.54). Отношение этого зеркала к исходной матрице не ясно. Оно прекрасной сохранности, видны все детали, но датируется исследователями XIII веком. Не исключено, что это тоже одна из попыток воспроизведения формы для отливки зеркал, только мастером была введена дополнительная

полоса с растительным узором вокруг медальона и надписи, что и увеличило размеры сирийского зеркала до 15,5 см (Gierlichs, 1993. P. 54).

Центр первоначального появления зеркал с этой композицией не установлен, очень вероятно, что это были южные области Узбекистана (например, Чаганиан). В любом случае выпадение некоторых мелких деталей или огрубление линий позволяют говорить о попытках растиражировать эти привозные изделия в местных ремесленных центрах в XI-XII вв. Популярность сюжета, видимо, отражает некоторый ренессанс X-XII вв. народных верований, восходящих к

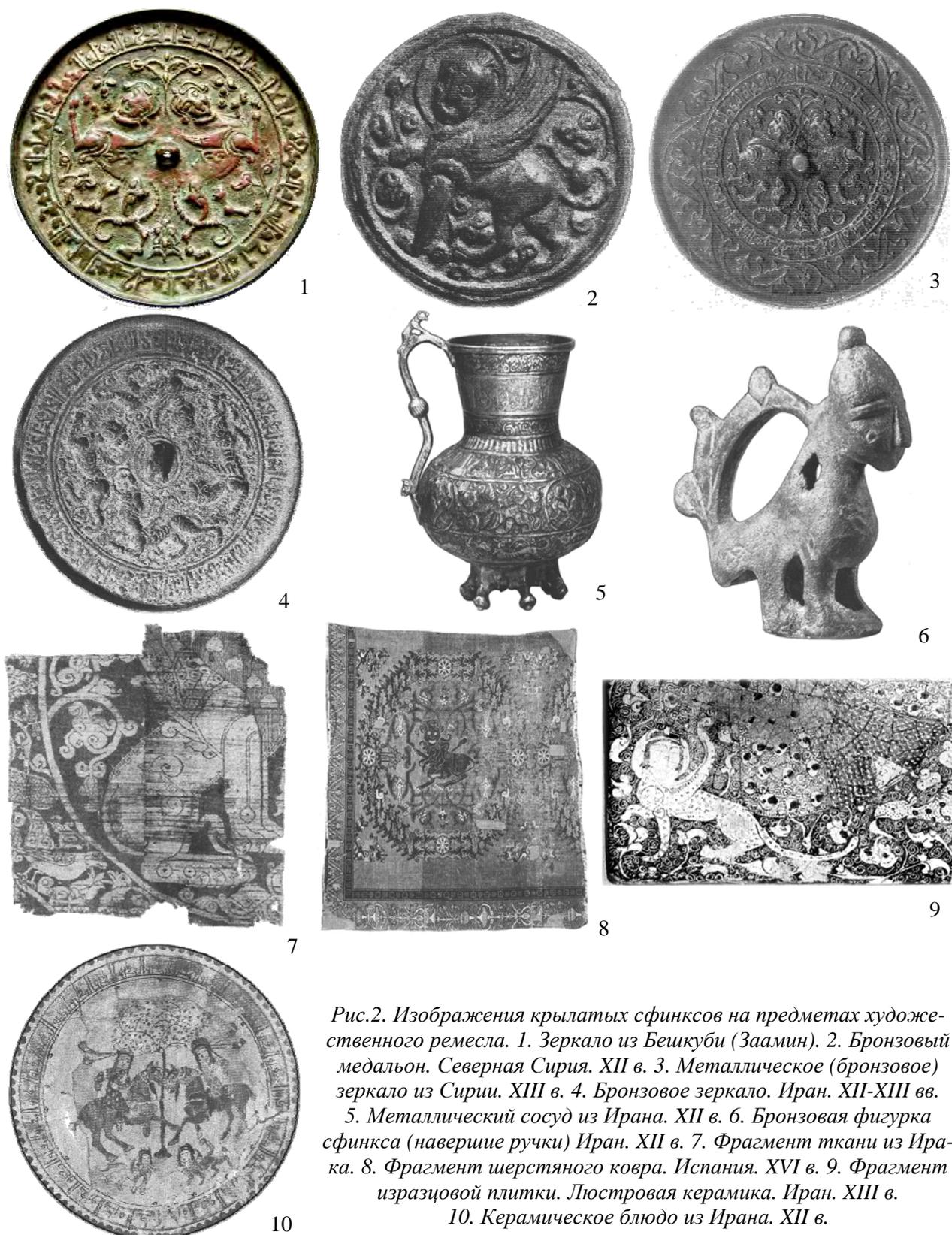


Рис.2. Изображения крылатых сфинксов на предметах художественного ремесла. 1. Зеркало из Бешкуби (Заамин). 2. Бронзовый медальон. Северная Сирия. XII в. 3. Металлическое (бронзовое) зеркало из Сирии. XIII в. 4. Бронзовое зеркало. Иран. XII-XIII вв. 5. Металлический сосуд из Ирана. XII в. 6. Бронзовая фигурка сфинкса (навершие ручки) Иран. XII в. 7. Фрагмент ткани из Ирака. 8. Фрагмент шерстяного ковра. Испания. XVI в. 9. Фрагмент изразцовой плитки. Люстровая керамика. Иран. XIII в. 10. Керамическое блюдо из Ирана. XII в.

древним религиозным представлениям.

Обращение к образу сфинкса вовсе неслучайно. Сфинкс – порождение мифотворчества древних ближневосточных цивилизаций. Согласно символической традиции подобно грифону это мифическое существо, соединяя признаки чело-

века, зверя и птицы, объединяет четыре стихии. Очевидно, что в этом плане сфинкс выступал как олицетворение неких хтонических сил природы с характерным для нее дуализмом сочетания добра и зла. Не менее широко распространено предположение, что сфинкс изначально являлся солнеч-

ным символом, и именно по этой причине объёмные изображения сфинксов около пирамид фараонов обращены на восток. Больше того, считается, что в древнеегипетской мифологии образ сфинкса олицетворял богов Ра и Гора в качестве повелителя двух горизонтов и символизировал восход и закат солнца, и соответственно перерождение и воскрешение (Баешко, Гордиенко, Гордиенко, 2007. С. 140-141). Изображения сфинкса известны в искусстве Древней Месопотамии, Египта, Ассирии, Ионии, Ахеменидского Ирана и Древней Греции. Иконография их различна, так в Египте они изображались с телом льва и мужской головой. В Ассирии и Ахеменидском Иране сфинкс наделялся бородатой головой и короной. В Греции сфинкс считался порождением Тифона и Эхидны и изображался с лицом и грудью женщины, но телом льва и крыльями птицы. Как всякое чудовище, наделенное хтонической природой, оно представляет иррациональную силу, которая в равной степени может быть направлена как на разрушение, так и на созидание. В мифе об Эдипе сфинкс выступает как сила, ниспосланная богиней Герой в Фивы для наказания, как разрушитель, безжалостно убивающий людей. Сфинкс остановлен силой разума Эдипа. Предполагается, что этот эпизод греческого мифа представлял собой трансформацию более ранней версии сражения героя (Эдипа) с чудовищем Фиксом (прототипом будущего сфинкса), в результате победы над которым героем-созидателем, видимо, было обеспечено безопасность и процветание.

Позже, уже в античную эпоху, возможно, в силу широкого распространения и популярности эпизода мифа со сфинксом требовавшего ответа на свою загадку, или переосмысления функций египетских сфинксов-охранителей гробниц, его образ стал символом тайны. Поэтому для эпохи средневековья образ сфинкса продолжал олицетворять властителя тайн и секретов и даже стал восприниматься как охранитель трансцендентного смысла.

В устойчивости образа важным представляется предположение, что образ сфинкса еще в шумеро-аккадское время являлся изображением низшего женского божества, точнее одного из духов-охранителей – Ламассу (Баешко, Гордиенко, Гордиенко, 2007. С. 140). Они были у каждого человека, и служили не только охранителями от различных врагов, но и подателями благой судьбы, здоровья и плодovitости. Мужским духом-охранителем был Шеду, а его женским соответствием – Ламассу, имя которой как-то родственно грозному женскому демону – Ламашту

(Оппенгейм, 1980. С. 205). Причем Ламассу могли изображать как в человеческом образе, в длинной юбке с оборками и поднятыми в мольбе к верховному божеству руками, так и в виде полиморфного существа, сочетающего зооморфные и антропоморфные части. В Нововавилонский период эти духи-хранители обозначались общим термином «аладламма» (aladlammû) и чаще всего изображались в виде крылатого человекоподобного быка или льва, чьи колоссальные фигуры сторожили входы в Ассирийские дворцы и храмы и должны были нести удачу их обитателям. Известно, что женские человекоподобные колоссы назывались «apsasû» (Black, Green, 1992. P. 51, 115). В этой связи важно, что А.Лео Оппенгейм предлагал в качестве аналога трудно переводимому термину «Ламассу» слово «ангел» – (Оппенгейм, 1980. С. 203). В дальнейшем в мусульманскую эпоху, видимо, именно в этом контексте они могли сохранять свое значение в народных представлениях.

Крылатые сфинксы мусульманского искусства средневековой эпохи продолжают прежнюю иконографическую традицию. Г.А. Пугаченкова и А.А. Хакимов подчеркивают плоскостное изображение сюжета, отсутствие перспективы. Для художественных предметов средневекового Мавераннахра (особенно для предметов торевтики) характерны изображения сфинксов в круглых медальонах на фоне вихрящегося растительного узора или вписанных в круглые медальоны с растительными побегам (см. подборку, приведенную А.А. Хакимовым – Хакимов, 1983. С. 110). Предполагается, что подтверждением древней связи сфинкса с солярным культом могут служить композиции, где сфинкс – существо с туловищем льва, сам по себе являвшийся символом солнца, помещается в центре розетки, напоминающей диск солнца с отходящими лучами (Хакимов, 1983. С. 100). Правда, при этом высказывается суждение, что в эпоху средневековья древнее культовое значение образа сфинкса перерастает в исламском искусстве просто в декор (Хакимов, 1983. С. 100).

На наш взгляд, это одно из самых широко распространенных заблуждений – сводить элементы и образы исламского искусства лишь к декоративности. На самом деле практически все эти элементы сохраняли определенную смысловую нагрузку и связь с народными представлениями. Неслучайно на бронзовом кувшине из Ура-Тюбе сфинкс изображен в фигурном медальоне на фоне более мелких круглых медальонов с ветвящимися растительными побегам (Мухтаров, 1982. С. 24, рис. 16). На бронзовом подносе из каниба-

дамского клада конца XII – начала XIII века (район Ура-Тюбе) сфинкс помещен в центр девятилепестковой ложчатой розетки (Рис.1,7), символизировавшей одновременно принадлежность к растительности и солнцу (солнце – цветок). Причем этот изобразительный ряд дублирован арабской надписью с благопожеланиями по отогнутому краю бортика – «долгая слава и счастье» (Древности Таджикистана, 1985. С. 322, № 824). Совершенно очевидно, что пользователями этих предметов сфинксы (как существа с человеческими ликами) не воспринимались как некое противоречие сакральным предписаниям, не одобрявшим изобразительное искусство. К сожалению, письменные источники не дают нам точных соответствий названия и функций образа сфинкса на художественных предметах исламского периода. Некоторые из исследователей предлагают видеть в нем изображение Бурака, мифического коня, вознесшего пророка Мухаммада к престолу Аллаха. Однако в сюжете на зеркале изображено не одно мифическое существо, а пара. Да и в книжной традиции Бурак изображался с головой человека, но с туловищем коня. Поэтому более реальным представляется – видеть в образе сфинкса исламского искусства некоего представителя небесной сферы, солнечной природы или, по крайней мере, связанного с солнцем

(Баер, 1965. Р. 23, 62-63), возможно, подразумеваемая в нем, прежде всего, обитателя райской сферы. Отсюда даже делается вывод, что все животные с человеческими лицами рассматриваются в исламском искусстве как священные животные мусульманского рая (Байпаков, Терновая, Горячева, 2007. С. 137).

Нельзя исключать вероятность версию, что мастер вкладывал в традиционную схему наряду с привычной трактовкой иной смысл – неотвратимость победы порядка над хаосом. Где сфинксы, наделенные с одной стороны разными частями различных могучих существ, символизировали необузданные хтонические силы природы. Тогда как, расположенные в симметрии, растительные побеги символизировали порядок, чье организующее начало порождало жизнь, давало процветание и наделяло благодатью.

В целом, совершенно очевидно, что образ сфинкса, вводимый в орнаментальную композицию, имел неординарное значение. Возможно, его образ, как обитателя небесной сферы (носителя «бараки» - благодати), не смотря на, очевидное бытовое предназначение зеркал или других предметов наделялся сакрально-магическими функциями, чьи обереговые и благопожелательные свойства должны были переходить на владельца.

Использованная литература

- Баешко, Гордиенко, Гордиенко, 2007 – Баешко Л.С., Гордиенко А.Н., Гордиенко А.Н. Энциклопедия символов. М., изд. «Эксмо», 2007 (-307 с.).
- Байпаков, 2007 – Байпаков К.М. Великий Шелковый путь. Алматы., 2007 (-496 с.).
- Байпаков, Терновая, 2004 – Байпаков К.М., Терновая Г.А. Группа зеркал с городища Красная Речка и случайная находка из Текели. – Новые исследования по археологии Казахстана. Маргулановские чтения, вып 15. Алматы.
- Байпаков, Терновая, Горячева, 2007 – Байпаков К.М., Терновая Г.А., Горячева В.Д. Художественный металл городища Красная Речка (VI- начало XIII вв.). Алматы. 2007 (– 304 с., 409 рис.).
- Bayer, 1965 – Bayer E. The Sphinkses and Harpies in Medieval Islamic Art. – Oriental Notes and Studies, № 9, Jerusalem, 1965.
- Black, Green, 1992 – Black Jeromy, Green Anthony. Gods, Demons and Symbols of Ancient Mesopotamia. An Illustrated Dictionary. London. (- 132 p.)
- Gierlichs, 1993 – Gierlichs Joachim. Drache. Phonix. Doppeladler. Fabelwesen in der islamischen Kunst. Berlin. (- 68 p.)
- Горячева, 2010 – Горячева В.Д. Городская культура тюркских каганатов на Тянь-Шане (середина VI – начало XIII вв.). Бишкек. 2010 (-303 с.)
- Древности Таджикистана, 1985 – Древности Таджикистана. Каталог выставки. Душанбе, 1985 (- 344 с.).
- Мухтаров, 1982 – Мухтаров А. Шедевры в единственном числе. – Мухтаров А., Негматов Н., Ранов В., Якубов Ю. Путешествие в Согдиану. Душанбе, 1982.
- Оппенхейм, 1980 – Оппенхейм А. Лео. Древняя Месопотамия (Портрет погибшей цивилизации). Перевод с английского М.Н. Ботвинника, М., 1980
- Пугаченкова, 1961 – Пугаченкова Г.А. Бронзовое зеркало из Термеза СЭ, №1 (- С. 153-155).
- Пугаченкова, Ремпель, 1965 – Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана. М. 1965 (- 688 с.)
- Ремпель, 1987 – Ремпель Л.И. Цепь времен: вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве Средней Азии. Ташкент, 1987. (-197 с. и илл.).
- Хахимов, 1983 – Хахимов А.А. Изобразительно-орнаментальные образы и мотивы прикладного искусства. – Художественная культура Средней Азии IX-XIII века. Ташкент, 1983. (- С. 90-111).

М.Х. Пардаев, И.Х. Убайдуллаев

ЖИЗЗАХ РИВОЖЛАНГАН ЎРТА АСРЛАРДА

Антик давр муаллифлари асарларидан сўнг Уструшона худудидаги халқлар тарихи, шаҳар, кишлоқ маконларининг ўрни, уларнинг умумий ва ўзига хос хусусиятлари ҳақида ёзма манбаларда узоқ вақт “жимжитлик” ҳукм сурди. Бундай салбий ҳолатни дастлаб илк ўрта асрларда Хитой сулолавий йилномалари бузган бўлса, кейинчалик “Буюк Ипак йўли” бўйлаб дунё кезган араб географ сайёҳлари маромига етказишди ва ўз эсдаликларида Уструшона давлати, унинг рустоклари ҳақида анча тўлиқ маълумотларни ёзиб қолдиришди. Манбаларда қайд этилишича, Уструшона ўрта асрларда маъмурий тузилиш жиҳатидан 18 та рустокқа бўлинган. Ушбу рустокларнинг 9 таси текислик, 9 таси тоғлик ва тоғ олди худудларда жойлашган. Текисликда жойлашган рустокларга - Бунжикат, Зомин, Фекнон (А. Муҳаммаджонов таъбирича, - Фағнон) Харакана, Сабат, Ховос, Шавкат, Фағкат кирган. Текисликда жойлашган ҳар бир рустокнинг маъмурий маркази – бош шаҳри мавжуд бўлган ва рустоклар маҳаллий деҳқонлар сулоласи томонидан бошқарилган.

Уструшонанинг шимолий-ғарбий сарҳадларида жойлашган Фекнон (Фағнон) рустокининг тарихий географик худуди ҳозирги маъмурий бўлинишлар бўйича, тахминан, айни пайтдаги Жиззах тумани ва Жиззах шаҳри худудига тўғри келади. Сангзорнинг куйи оқимида жойлашган ушбу кичик воҳа ўзининг географик ўрни ва табиий иқлим шароити жиҳатдан қулайлиги, ушбу худудда Мовароуннахрнинг ғарбий ва шарқий вилоятларини бир-бири билан боғлаган Илонўтти дараси (Темир дарвоза) жойлашганлиги туфайли, бу ерда қадим ва ўрта асрларда ўзига хос, мўъжаз тарихий маданий ўлка шаклланиши археологик тадқиқотлар натижасида ўз тасдиғини топди.

Дарвоқе, шимолий-ғарбий Уструшонада антик даврда бунёд этилган Қалиятепа, Қўрғонтепа шаҳар масканлари, илк ўрта асрларда вужудга келган Қинғиртепа, Алмантепа, Пардакултепа, Комилбоботепа, Ёқуббоботепа каби кишлоқ маконлари, ривожланган ўрта асрларда фаолият келган Ўрда, Қизлартепа, Бўзтепа каби турар-жой манзиллари, Сарбозтепа, Тўрткултепа, Кўк гумбаз сингари карвонса-

ройлар мазкур воҳада камида илк антик даврдан бўён инсон истиқомати ва фаолияти узлуксиз тарзда давом этганлигидан шаҳодат беради.

Уструшонанинг аҳоли зич жойлашган энг чекка шимолий-ғарбий қисми (Жиззах воҳаси) нинг ривожланган ўрта асрлар археологияси ниҳоятда суст ўрганилган ва шу боис бу даврнинг сиёсий, иқтисодий ва маданий тарихига дахлдор кўплаб масалалар хануз ўз ечимини топгани йўқ. Воҳаланки, IX-XII аср тарихчи географлари асарларида бу худуддаги шаҳар ва кентлар ҳақида атрофлича маълумотлар берилган. Ушбу манбалардаги маълумотларга қараганда, Фекнон рустокининг бош шаҳри Дизак, Суғд ва Шош ўлкаларини боғловчи шимолий-ғарбий карвон йўли ёқасида, Сирдарё бўйи кўчманчи чорвадорлари билан чегара мавзеида жойлашган. Ал-Муқаддасий Дизак ҳақида – “... текис ерда жойлашган шаҳар, аҳолиси зич, ҳавоси соф, оқар суви тоза, хуштаъм, боғ ва экинзорлари кўп, карвонсаройлари эшиги савдогарлар ва сайёҳлар учун ҳамиша очик” - деб ёзади. Шунингдек, муаллиф эътирофига кўра, Жиззахликлар тивит (жун)дан тайёрланадиган ажойиб матолари ва ундан тикиладиган кийим-кечаклари гиламдўзлик, наMAT босиш билан машхур бўлишган. “Худуд ал-Олам”нинг номаълум муаллифи эса – “Дизак ҳам оқар сув яқинидаги (Сангзор – М.П.) унча катта бўлмаган шаҳар, унинг ёнида Марсманд деган мавзе бор, ҳар йили у ерда бир марта савдо ярмаркаси ўтказилади, айтишларича, ундаги бир кунлик савдо муомаласи 100000 динордан ошади” – деб маълумот беради (Пардаев, 1994, 49 с.). Ҳақиқатан ҳам ўзининг географик ўрни туфайли Фекнон рустокининг бош шаҳри Дизак сиёсий, иқтисодий, маданий соҳаларда ва айниқса, карвонлар савдосида бир қатор қулайлик ва имтиёзларга эга бўлган. Ўрта асрларда Мовароуннахрнинг қуруқликдаги “савдо бандаргоҳи” сифатида эътироф этилган Самарқанд учун Дизак Я. Гуломов таъбири билан айтганда, табиий “шарқий дарвоза” вазифасини ўтаган (Гулямов, 1961, с. 92-93). Чунки Самарқандни Хитой ва бошқа шарқий мамлакатлар билан боғловчи карвонлар деярли барча ҳолларда Дизак ва Илонўтти дараси (Темир дар-

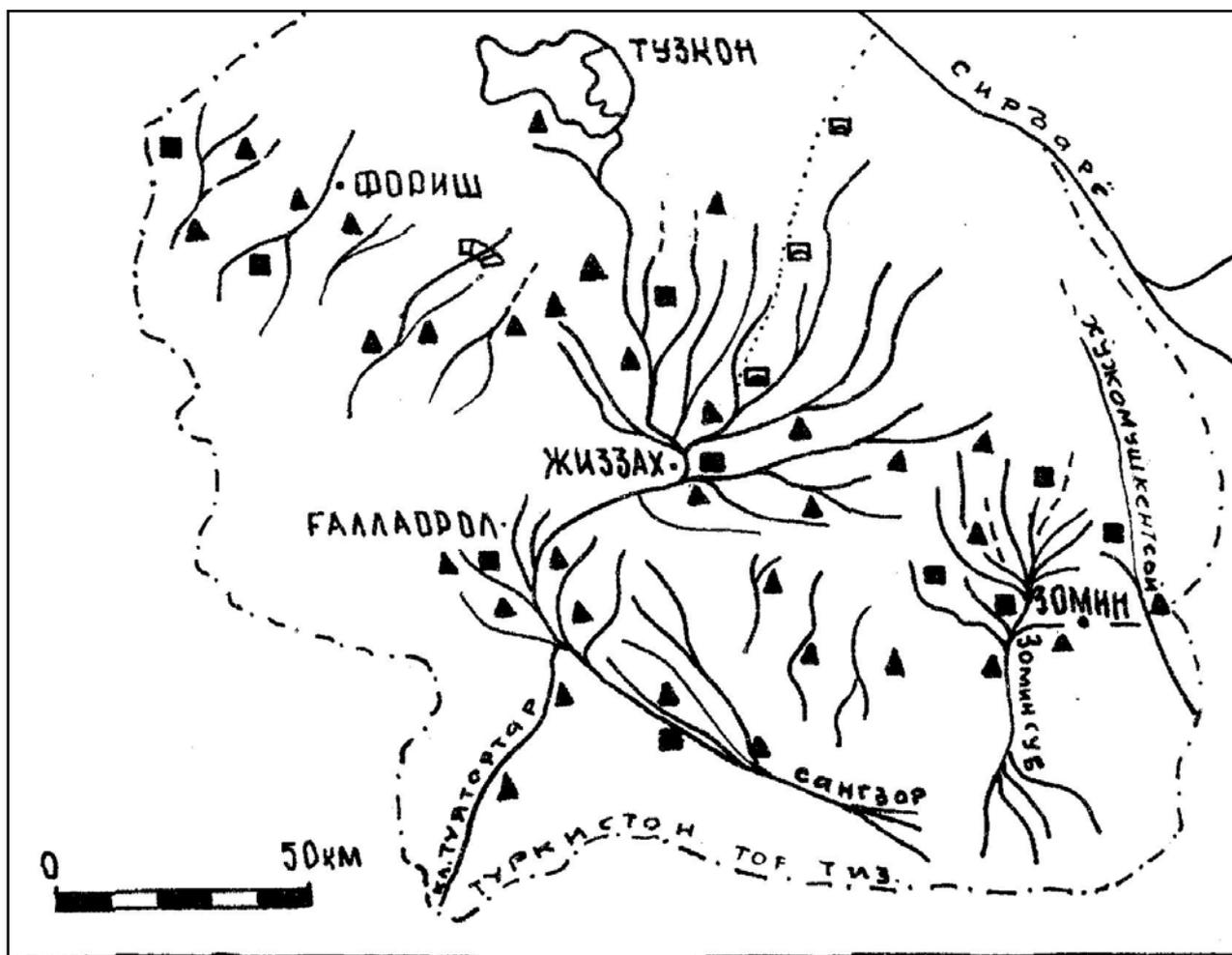
воза – М.П.) орқали куйидаги манзил ва йўналишлар; Хитой – Шарқий Туркистон- Чоч-Дизак; Хитой – Фарғона – Ховос – Дизак; Хитой – Фарғона – Бунжикат – Сабат - Зомин – Дизак бўйича ўтган.

Шунингдек, ёзма манбалар хабарига кўра, IX-X асрларда муҳим ҳарбий стратегик аҳамиятга эга бўлган Дизак дин равнаки ва унинг муҳофазаси учун курашувчи, кўчманчи чўлликларнинг талончилик юришларига қарши “ғазоват”га кирувчи, ислом лашкари “ғозийлар” тўпланадиган қароргоҳга айланган. Шу сабабли, Дизакда кўплаб рабоблар бунёд этилган бўлиб, улар нафақат уструсоналикларга, балки самарқандликларга ҳам тегишли бўлган (1-расм).

Археология ёдгорликларини мажмуасини тузиш ишлари мобайнида, ҳақиқатан ҳам Жиззах микровоҳасида, айниқса, Қалиятёпа ва Ўрда шаҳар ёдгорликлари атрофида жамланган ўтгиздан ортик қишлоқ маконлари, қалъа – рабобларни қайд этилиши ўрта аср манбаларининг рабоблар ҳақидаги маълумотларини тасдиқлайди. Қолаверса, Жиззах шаҳрининг

шимолий қисмида, ҳозирги “Чўл - мўлканлик” маҳалласининг жанубий-шарқий чеккасида “Хожа - ғозий” номли эски қабристоннинг мавжудлиги IX-X асрларда ҳақиқатан ҳам Жиззах (Дизак)ни манбаларда таъкидланган “ғозийлар” лашкароҳи сифатида таърифлангани бежиз эмаслигидан далолат беради. Қолаверса, ҳанузга қадар фаолиятда бўлган мазкур кўҳна қабристоннинг гўрхона ўрнилари ер билан бир текис бўлиб кетган марказий қисмида араб алифбосида лавҳа битилган қабртошлар мавжуд. “Хожа- Ғозий” қабристони ходимлари бу қабртошларни кимга, ҳатто кимнинг аجدодларига тегишли эканлигини билишмайди. Бу эса қабртошлар анча қадимги даврларда қўйилганидан дарак беради. Мутахассислар жалб этилиб қабртошлар матнлари ўқиб чиқилса ва уларнинг тарихий изоҳи яратилса, Жиззахнинг ўрта асрлар тарихига анча ойдинлик киритилиши мумкин.

Кези келганда, “Хожа – ғозий” атамасининг луғавий маъноси ва мазмун – моҳияти ҳақида тушунча бериш мақсадга мувофиқдир. “Хожа” сўзини форсийдан ўзбек тилига “хўжайин”,



1-расм. Ривожланган ва сўнги ўрта аср ёдгорликлари харитаси

“сохиб” тарзида ўгириш мумкин. Хожалар мусулмон мамлакатларида кенг тарқалган, имтиёзли табақа бўлиб, уларнинг келиб чиқиши ҳақида турли фикрлар мавжуд. Баъзи маълумотларда хожалар дастлабки тўрт халифа, чорёрлар – Абу Бакр Сиддиқ (632-634) Умар ибн Хаттоб (634-644), Усмон ибн Аффон (644-656), Али ибн Абу Толиб (656-661)дан (Алининг Фотимадан бошқа хотинларидан) тарқалган авлодлар дейилса, бошқа манбаларда арабларнинг истилочилик юришларида раҳбарлик қилган саркардаларнинг авлодлари деб ҳисобланади. Хожалар ислом ақидаларига кўра, оқсуяклар табақаси сифатида сайидлардан кейинги ўринда туриб, ўрта аср жамиятида маълум имтиёзларга эга бўлганлар ва баъзи мусулмон мамлакатларида ҳозир ҳам уларнинг имтиёзлари сақланиб қолган (Ислом, 1986, 179 с.).

"Хожа-ғозийенда"ги, "ғозийен" атамаси эса арабий ва форсий сўзлар бирикмасидан ташкил топган бўлиб, сўзнинг ўзаги арабча "ғозий" сўздан ясалган. "Ғозий" сўзини арабийдан ўзбек тилига ўгирганда "жангчи", "ҳарбий юриш иштирокчиси" маъносини англатади.

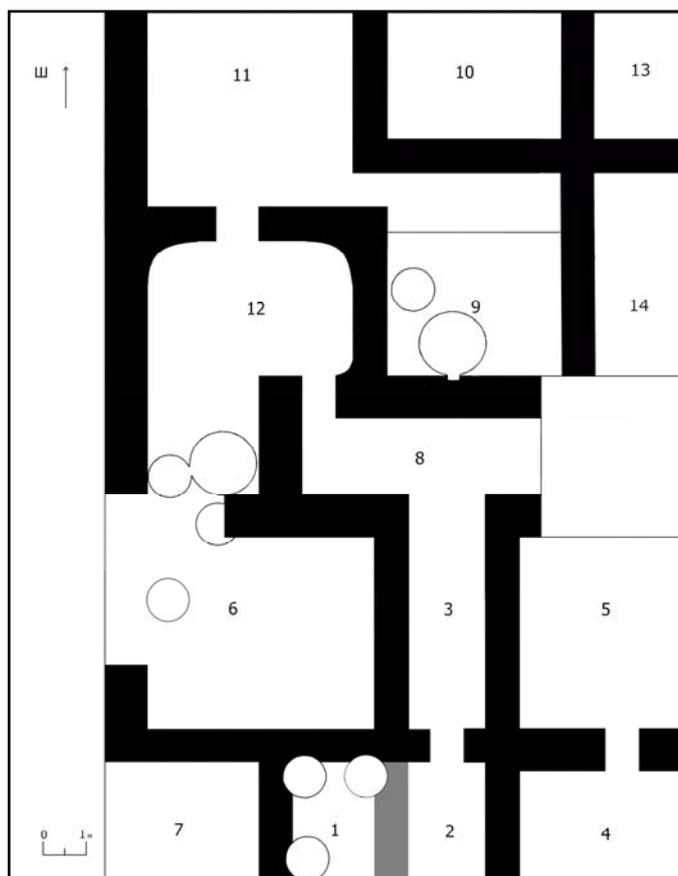
Форс тилидаги он, ён, хо сўзлари кўпликни англатувчи аффикслар бўлиб, улар тўғридан-тўғри ўзбек тилидаги кўплик кўшимчаси "лар" маъносини беради. Шунга кўра, "Хожа-ғозийен" атамасини она тилимизга "хожа ғозийлар", яна-ям тўғрироғи, "ғозий хожалар" тарзида қабул қилиш мумкин бўлади. Дарвоқе, ислом анъанасига кўра, ғозийлар Оллоҳнинг ҳақ дини муҳофазаси, мудофааси ва равнақи йўлида муқаддас уруш (ғазоват)га кирувчилардир. Диний ақидага кўра, бундай жангда ўлган шахид, яъни тўғридан-тўғри жаннатга тушувчи, ўлдирган ғозий, яъни Оллоҳ йўлида ўлдиргани учун бегуноҳ, ғолиб деб таърифланган (Ислом, 1986, 199 с.). "Хожа" ва "ғозийен" сўзларининг қандай талқин қилишидан қатъий назар, бизга шу нарса маълум бўладики, демак, Моваруннахрнинг бошқа вилоятларида бўлгани каби IX–X асрларда Дизак (Жиззах) да ҳам муайян имтиёзларга эга хожалар табақасини мавжуд бўлганлигини англатади. Жиззах шаҳрида ҳозирги кунда ҳам хожа (хўжа) номи билан аталадиган аҳоли гуруҳи яшаб, фаолият кўрсатмоқдаки, бу тарихий воқелик воҳанинг қадим ва сўнгги минг йилликдаги этник тарихини ўрганиш учун муҳим омилдир.

Жиззах работлари ҳақидаги юқоридаги маълумотларни А.Ю. Якубовский фикрлари билан давом эттираемиз. Унинг ёзишича: – “работлар аслида мудофаа постлари бўлиб, улар кўчманчиларга қарши бунёд этилган (воҳа –

М.П.) деворлари тизимиға кирган, ёки бир-биридан муайян масофада жойлашган ҳолда мустақил мудофаа иншоотлари сифатида фаолият кўрсатган. Маълум, вақтдан сўнг (яъни, араб истилосидан кейин – М.П., И.У.) работ номи билан аталган, мудофаа иншоотларига эга қалъа – қўрғонлар савдо йўллари ёқасида бунёд этилади (“Якубовский, 1950, с. 169). Дарвоқе, Жиззах воҳасининг шарқий қисмида, Қалиятапа ирригация зонасидаги мавжуд 20 дан ортиқ работ бир – биридан 600-800 м масофада жойлашган ҳолда Қалиятапа шаҳар ёдгорлиги учун мудофаа занжирини ҳосил қилган, қолаверса, Ило-нутти дарасини шарқ ва шимолий-шарқ томондан ёпган.

Ўрта аср муаллифлари ал-Истаҳрий, Ибн Хавқал, ас-Самонийнинг маълумотларига қараганда, Фекнон рустокининг кўчманчи даштликлар юрти билан туташ, чегара мавзеида, Дизак шаҳридан 1-2 фарсах масофа узокликда Уструшона афшини Ковуснинг ўғли, валиаҳд Ҳайдар ал-Афшин ташаббуси билан IX асрнинг биринчи чорагида бунёд этилган Худайсар работи жойлашган. Ал-Истаҳрийнинг таъкидлашича, “... ушбу работ сингари ёғийлар (кўчманчилар - М.П.) юртига жуда яқин жойда қурилган бошқа бирорта работ йўқдир” (Материалы по истории киргизов и Киргизии, 1973, с. 27). Ибн Хавқал “бу каби обод ва фаровон работ бутун Самарқанд вилоятида ягонадир” деб Худайсарни таърифлаган ҳолда, у ҳам ал-Истаҳрийнинг фикрларини такрорлаб работни “ёғийлар мамлакати”га яқин жойдалигини таъкидлайди (Бетгер, 1957, с. 20). Муаллифлар “ёғийлар юрти”, “душманлар мамлакати”ибораларини қўллаганда, албатта исломни қабул қилган ўтроқ деҳқон ва хунарманд аҳоли устига вақти-вақти билан талончилик юришларини уюштириб турган ўрта Сирдарё бўйи кўчманчи чорвадор қабилаларини, хусусан, ўғузларни назарда тутишган. Айнан шундай босқинчилик юришларини олдини олиш, унга зарба бериш ва айниқса, кўчманчилар ҳаракатини Марказий Сўғд вилоятининг ички худудларига ўтказмаслик учун Дизак шаҳри ва унинг теғрасида кўплаб мудофаа работлари, “ғозийлар қароргоҳлари” қурилгани бежиз бўлмаган.

Таъкидлаш жоизки, Худайсар работи ва унинг жойлашган ўрни ҳақида махсус қидирув тадқиқотлари олиб борилмаган бўлсада, бир қатор мутахассислар бу ҳақда фикр билдиришган. Хусусан, 1975 йилда Жиззах воҳаси археология ёдгорликлари мажмуасини тузиш бўйича қидирув тадқиқотлари ўтказган Ў. Алимов Ху-



2-расм. Жиззах. Қизлартепада очилган хоналар тарҳи



3-расм. Жиззах. Қизлартепанинг XI-XII аср чирогдонлари

дайсарни Жиззах воҳасининг шимолий–шарқий қисмида жойлашган Кўк рават ёдгорлиги ўрнида бўлган деб таъкидлайди (Алимов, 1975, 2 с.) 1991–йилда ушбу мазмунда биз томонидан олиб борилган тадқиқотларда ушбу фикрни қўллаб – қувватловчи бир қатор маълумотлар аниқланди. Хусусан, Жиззах тумани Ҳ. Олимжон жамоа хўжалигининг Қоровултепа мавзеида жойлашган Кўк рават ёдгорлиги Қалиятепадан 7-8 км шимолда, Ўрдадан 15-16 км шарқда жойлашганлиги қайд этилди. Шунингдек, ёдгорликнинг ер ўзлаштириш ишлари даврида фақат марказий қисми (65х65 м; баландлиги 3 м атрофида) сақланиб қолган бўлиб, унинг усти ва ён атрофидан IX-X; XI-XII асрларга оид сопол идиш парчалари, 21х21х4 см қолипдаги сомонийлар даври ғиштлари йиғиб олинди. Маҳаллий аҳолининг сўзларига қараганда, 1980 йилларнинг охирида ер ишлари пайтида, Кўк раватнинг шарқий томонидан қадимги қудуқ ўрни топилган. Қудуқнинг тепа қисми пишган ғишт билан айлантириб ихота қилинган. Шунинг билан бирга, Кўк раватнинг шарқий томонига қадар, жануби-ғарбдан шимолга қараб йўналган Уруқулисой бир пайтлар Сангзордан бош олган деган фикрлар ҳам мав-

жуд. XVI асрда битилган “Абдуллонома” (“Шарафномаи шоҳий”) асарида Кўк рават мавзеси ҳақида ва Абдуллоҳон II (1557-1597)нинг бир неча бор у ерда тўхтаб ўтгани, шикор уюштирган ҳақида маълумотлар бор. Бундан кўриниб турибдики, Кўк рават кейинги даврлар, хусусан XVI асрда ҳам қарвонлар, ҳарбий кўшин тўхтайдиган кўналга вазифасини ўтаган. Ушбу қатор омилларни ҳисобга олган ҳолда биз машҳур Худайсар работини Кўк рават ўрнида бўлган деган фикрга келганмиз (Пардаев, 1991, с. 65-66).

Сўнгги йилларда А. Грицинанинг бир қатор илмий мақолалари Худайсар работини ўрнини аниқлашга бағишланган бўлиб, қандай бўлмасин уни Равот–Зомин автомобил йўлининг ўнг томонида, Фулбо қишлоғининг шимолий қисмида жойлашган Тўртқўлттепа қарвонсаройи билан боғлашга уриниш бу илмий ишларнинг асосини ташкил қилмоқда. Муаллифни бундай фикрга келишига ягона, жўяли омил Тўртқўлттепа қарвонсаройи ҳажмининг (106х106 м) ўша давр учун ниҳоятда катталигидир (Грицина, 2000, с. 70-73). А. Грицина томонидан келтирилган қолган барча асос ва сабаблар Тўртқўлттепани Худайсарнинг ўрни сифатида

этироф этиш учун хизмат қилмайди. Хусусан, Тўрткўлтепа Туркистон тизма тоғларининг шимолий унгуллари тугаган, тоғ олди, адирлик жойда бунёд этилган, яъни муаллифлар таъкидлаганларидек, ўтроқ дехқон ва кўчманчи чорвадорлар юрти ўртасидаги чегара ҳудудда эмас. Қолаверса, Тўрткўлтепанинг шимол томонида А. Грицина таъкидлашича, бошқа ҳеч қандай работ, ёки ушбу даврга оид манзиллар мавжуд эмас (Буряков, Грицина, 2006, с. 149). Ваҳоланки, ўтган асрнинг 80-йилларида Жиззах вилояти Зарбдор тумани ҳудудидаги археология ёдгорликлари мажмуасини тузиш бўйича А. Грицинанинг ўзи ҳам қатнашган қидирув тадқиқотларида, ривожланган ўрта асрларга тааллуқли Гишт тепа (карвонсаройи – П.М.), Киндиктепа, Кўктепа каби бир қатор маконлар ва кўплаб илк ўрта асрларга оид қишлоқ кўналғалари қайд этилган бўлиб, ушбу ёдгорликларнинг барчаси Тўрткўлтепага нисбатан шимол томонда, ундан энг камида 15-20 км Мирзачўлнинг ички сарҳадларида жойлашганлиги аниқланган эди (Пардаев, 1986).

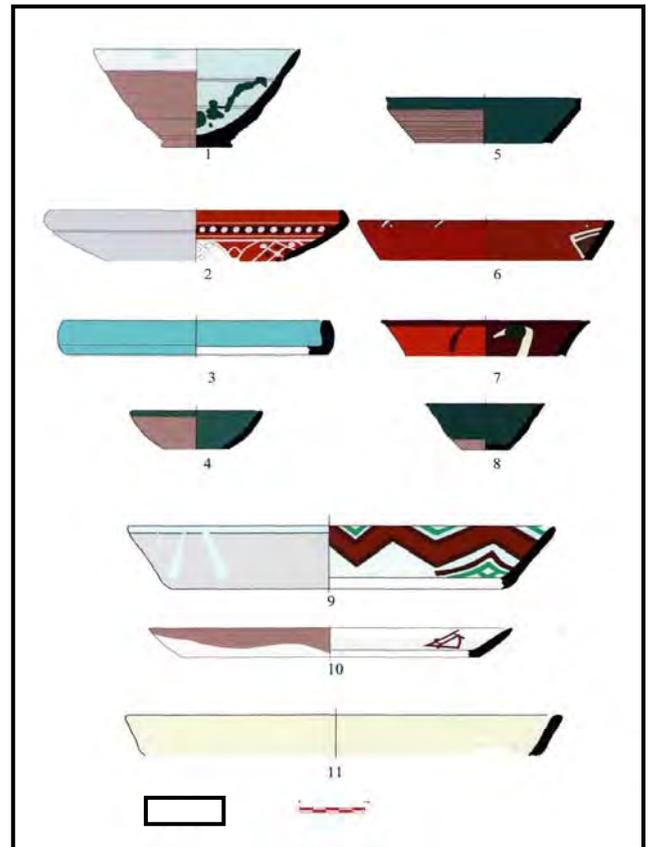
Ўрта аср муаллифларининг таъкидлашича, Худайсарда оқар сув манбаи, тепаси ихоталанган кудук мавжуд бўлган, работ атрофида вақф ерлари, турли жамоат жойларидан

фойдаланилган (Бетгер, 1957, с. 21) Тўрткўлтепанинг атрофидаги ерларнинг хусусияти, жойнинг рельефига кўра, мазкур ҳудудда қачонлардир ер ишлари дехқончилик хўжалиги юритилгани ҳақида фикр билдириш қийин.

Бундан ташқари ёдгорликнинг жануб, жанубий–ғарб, жанубий–шарқ қисмида баландлиги 0,5 м. дан – 1,2 м. гача етадиган 21 та қатта-кичик тепачалар – мозоркўрғонлар гуруҳи жамланган ва тадқиқотларнинг кўрсатишича улар антик ва илк ўрта асрлар даври билан саналанади (Пардаев, Тошбоев, Грицина, 2009, 187-195 с.). Маълумки, ўрта асрларда вақф ерлари, асосан масжид ва мадрасалар ихтиёрида бўлиб, руҳонийлар мазкур турдаги ерлардан дехқончилик ишларида фаол фойдаланишган. Чунки диний ташкилотлар даромадининг муайян бир қисмини вақф ерларидан олинадиган улуш ташкил этган. Лекин, таъкидлаш лозимки, Тўрткўлтепа атрофидаги ерларга X-XII асрларда ва ундан кейин ҳам умуман ишлов берилмаган. Бундай фикрга келишимизга асосий сабаб шундан иборатки, агар бу ерда дехқончилик ишлари амалга оширилганда эди, бизнинг давримизгача тўлиқ сақланиб қолган антик ва илк ўрта асрларга оид мозоркўрғонларнинг усти, яъни қабрлар устидаги тупроқ уюмлари –



4-расм. Жиззах. Қизлартепанинг XI-XII аср кулоллик идишлари



5-расм. Жиззах. Қизлартепанинг гулдор сопол идишлари

дўнгалар текисланиб кетган бўларди.

Мазкур локализация бўйича яна бир ажаблаларли ҳолат шундан иборатки, А. Грицина Уструшонанинг тоғли рустокларидан бири Бурнаманинг ўрни ҳозирги Жиззах туманининг жанубий қисмидаги тоғ ва тоғ олди ҳудуди Кўрпа ва Равот қишлоқлари атрофида бўлган, деб эътироф этади (Грицина, 1995, с. 26-27). Мазкур ҳудуд, айниқса, Кўрпасойни этагидаги Равот қишлоғи Жиззах билан Тўрткўлтпеа ўртасида жойлашган, Шундай бўлса, Тўрткўлтпеа – Худайсар ўрта асрлар муаллифлари томонидан, Дизак (Жиззах) ни эмас, балки Бурнамани яқинидаги работ сифатида қайд этилмоғи лозим эди. Бундан ташқари, А. Грицина Худайсар атаманинг этимологияси бўйича ҳам фикр билдириб қўйидагича ёзади. ... “маҳаллий ўлкашунос С. Қорабоев (Оға Бургутли) нинг эътибор беришича, Бешпишағор қишлоғида Хожай Сироб номли мақбара мавжуд. Бизнинг 1994 йилда ўтказган қидирув ишларимиздан маълумки, мақбаранинг ёнида худди шу ном билан аталадиган тепа жойлашган. Маҳаллий аҳоли мақбаранинг номини бироз бошқача Хўжайи Сар, яъни “Бошнинг хўжайини” - (“Хозяин головы”) деб номлайди. С. Қорабоевнинг фикрича, Худайсар карвонсаройи дастлаб шундай тарзда номланган. Эҳтимол, вақт ўтиши билан мазкур атама талаффузда Хўжайи Сар–Хўжайи Сар–Худайсар кўринишида ифодаланган. Охириги ном араб тарихчилари фаолияти билан боғлиқ бўлиб, улар карвонсаройнинг ҳажми ва муҳим аҳамиятидан келиб чиққан ҳолда уни “Худонинг боши” (“Голова Бога”), деб номини ўзгартиришган (Буряков, Грицина 2006, с. 149).

С. Қорабоевнинг юқоридаги фикрларига А. Грицина қўшилган ҳолда, ... “Бешпишағордаги мақбара номида Худайсарнинг дастлабки номи ифода этилгани эҳтимолдан узоқ эмас, бу карвонсарой ўрни ҳақидаги фикрларимизни билвосита исботлайди”, деб ёзади (Буряков, Грицина, 2006, с. 149-150).

Аввало, таъкидлаш жоизки, Бешпишағордаги мақбаранинг номи талқинида ва бу талқинни рус тилига ўгиришда бир қатор ноаникликларга йўл қўйилган. Биринчидан, Хожай Сиробдаги “сироб” сўзи аслида “сероб” кўринишида ёзилиши лозим. “Сероб” аслида форс–тожикча сўз бўлиб, серсув, мўл–кўл сув, кўп сув маъноларини беради (Таджикско–русский словарь, 1954, с. 354). Ўзбек тилида “сероб” сўзи, нафақат сувни, балки бошқа моддий нарсаларни кўплигини ҳам ифодалайди. Форсийдаги “Хожа” сўзини “хўжайин” “соҳиб”

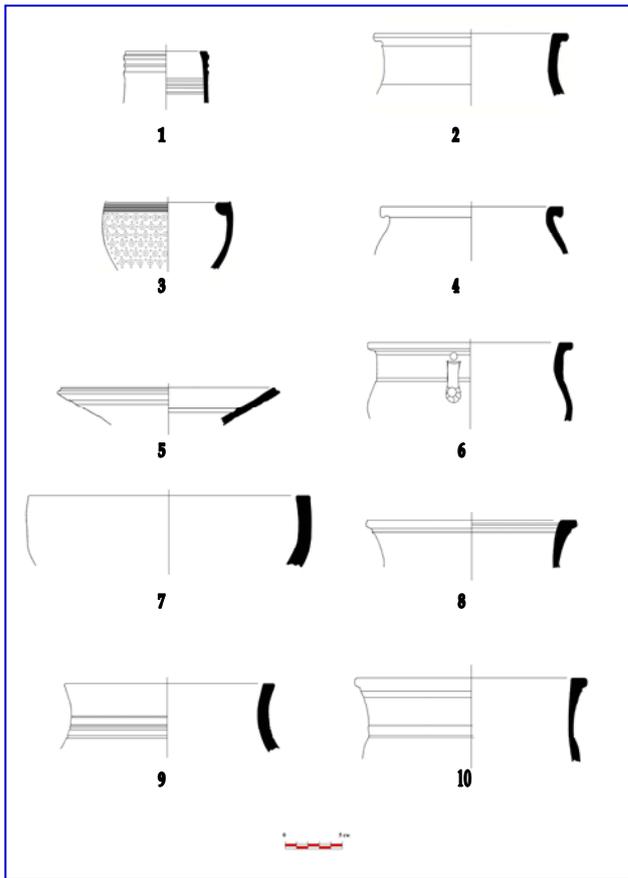
маъноларини беришини эътироф этган ҳолда, “Хожай сероб”нинг мазмунини “мўл–кўл сув соҳибни”, “сувни мўл – кўлчилигини таъминловчи хўжайин” сифатида талқин этиш мумкин. Хўжайи Сарни эса юқорида таъкидланган маънода эмас, балки “Бош хўжайин”, “Катта хўжайин” (“Главный хозяин”) тарзида ифодалаш янада тўғрироқ бўлади. Чунки Худайсар сўзининг биринчи ўзаги сўғдча “худо” (масалан, кадхудо – қишлоқ оқсоқоли, қишлоқ эгаси) сўзидан ташкил топган бўлиб, маъноси бош хўжайинга, олий мақом хўжайинга, яъни Уструшона афшинига қарашли работ маъносини билдирган. Шундай маънодош атамалар кейинчалик арабча номларда ҳам учрайди, хусусан, “Малик работ”, “Работи малик” (бу атамаларнинг маъноси бир хил бўлсада биринчиси туркийда, иккинчиси форсийда қайд этилган - М.П.) “подшоҳ - работи”, “подшоҳ карвонсаройи” маъноларини билдиради.

Ёзма манбаларда Худайсар работи бунёд этилган давр IX асрнинг биринчи чораги санаси билан нисбатан бўлсада аниқ кўрсатилган. Зеро, Худайсарни ўрни сифатида қайд этилаётган Тўрткўлтпеадан эса IX-X асрларга оид маданий қатламлар хануз топилгани йўқ. Бу омиллар Худайсар работи ўрнини аниқлаш учун тадқиқотларни давом эттиришни тақозо қилади.

Жиззахни ривожланган ўрта асрлардаги тарихини мукамал ўрганиш учун айтилган пайтда Қизлартепада казув ишлари ўтказилмоқда.

Қизлартепа ёдгорлиги Жиззах шаҳар автошоҳбекатининг шимолий–ғарбий томонида, Сўлоқли маҳалласининг шарқий қисмида воҳанинг энг қадимги ва улкан шаҳар макони Қалиятепадан тахминан 350–400 м. чамаси жанубда жойлашган.

Қизлартепа ташки томондан трапециясимон кўринишга эга бўлиб, у шарқ–ғарб йўналиши бўйича чўзилиб кетган. Ёдгорликнинг шимол ва жануб томони 95 м. га, ғарб томони 75 м. га, шарқ томони 60 м. га тенг, унинг ҳозирги сақланиб қолган умумий майдони 0,7 гектарга тенг. Қизлартепа икки поғонали бўлиб, унинг биринчи поғонасини ёдгорликнинг шарқий қисмида жойлашган ўлчами 25х60 м. га, баландлиги 7-8 м. га тенг майдон ташкил этади. Ўтмишда Қизлартепанинг хўжалик қисми ва ишлаб чиқариш тармоқлари жойлашган мазкур ҳудуд шарқ томонга чўзилиб кетган бўлган. Лекин XIX асрнинг охирида Қизлартепанинг шарқ томонидан ўтган темир йўл қурилиши даврида ёдгорликнинг мазкур ҳудуди бутунлай бузиб, йўқ қилинган, унинг тупроғи темир йўл “кўтармаси” (полотно) учун ишлатилган. Бун-

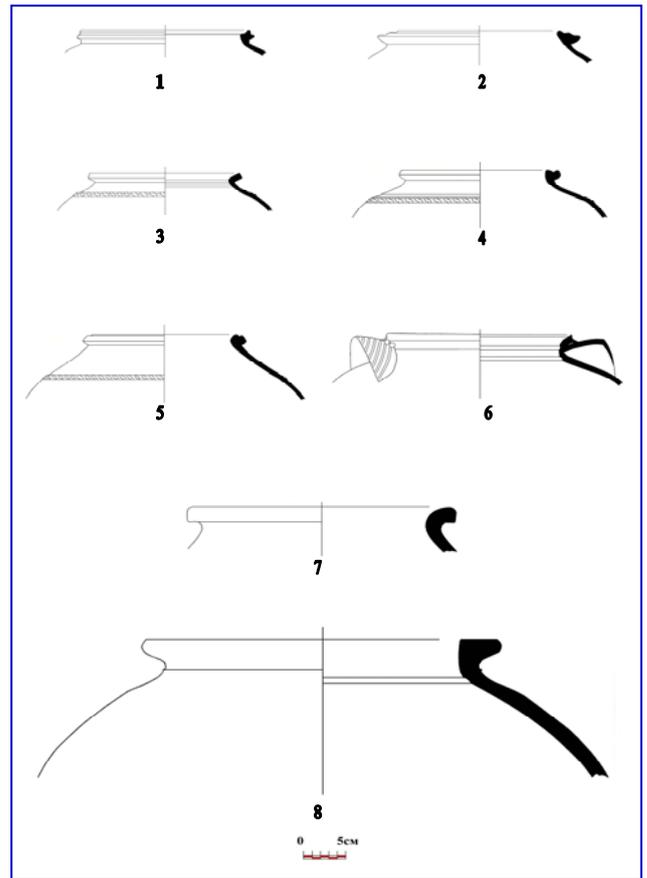


6-расм. Жиззах. Қизлартепа сопол идишлари

дай қатъий фикрга келишимизга сабаб, темир йўл таг замини (вали) ва унинг ён атрофидан hozir хам X-XII асрларга оид кўплаб кулоллик идишлари парчаларини топиш мумкин.

Ёдгорликнинг иккинчи поғонаси унинг ғарбий қисмида жойлашган, 65x75 м.га тенг, квадратсимон, баландлиги 12 м. га яқин алоҳида ажралиб турган ҳудуддан иборат. Бу мавзеда ёдгорликнинг асосий турар – жой комплекслари ва маҳобатли, марказий иморатлари жойлашганлиги эҳтимолдан узоқ эмас.

Қизлартепа ёдгорлигининг археологик ўрганилиши тарихи ниҳоятда қисқа. 1979 йилда ЎзР ФА Археология институтининг Шимолий Уструшона отряди раҳбари Э. Қодиров томонидан Жиззах вилояти археология ёдгорликларини мажмуасини тузиш ва уларни илмий ўрганиш ишлари пайтида Қалиятепа шаҳар ёдгорлиги ва унинг атрофини ўраб турган, турли даврларда оид 20 дан ошиқ ёдгорликлар қатори Қизлартепа ҳам рўйхатга олинади ҳамда унинг ғарбий қисмида кичик ҳажмли стратиграфик шурф ташланади. Шурфдан олинган моддий маданият, яъни асосан кулоллик идишлари намуналари Шимолий Уструшона отрядининг ўша пайтдаги аъзоси, Уструшонанинг ривож-



7-расм. Жиззах. Қизлартепанинг “учоқбоши” идишлари

ланган ўрта асрлар археологияси бўйича илмий мавзу олган Р. Абдукаримохунова томонидан Ленинградга олиб кетилган. Тажрибали археолог Т. Аннаевнинг шохидлик беришича, Қизлартепадан олиб кетилган ўша топилмаларнинг асосий қисми X-XII асрларга оид-сирланган, гулдор сопол идишлар парчаларидан иборат бўлган. Қизлартепада ўтказилган кидирув ва қазув тадқиқотлари натижасида, унинг ҳажми, сақланиш ҳолати ва айниқса, даврийлик масалалари нуқтаи-назаридан ёдгорликни Жиззах воҳасининг шарқий суғориш шаҳобчасида Қалиятепа шаҳар маконидан кейинги ўринда туриши маълум бўлади.

Таъкидлаш лозимки, Жиззах шаҳри ва унинг атрофидаги тарихий – маданий мавзеларнинг ривожланган ўрта асрларга оид тарихи бугунги кунда деярли ўрганилган эмас. Шимолий-ғарбий Уструшонанинг рустоклари, шаҳар ва кентлари ҳақида юқорида қайд этилган ўрта аср муаллифлари маълумотлари археологик кидирув ва қазув тадқиқотлари натижасида олинган моддий-маданият намуналари ва турли топилмалар билан тасдиқланмаган, қиёсий ўрганилмаган Ривожланган ўрта асрлар даври бўйича тўлақонли археологик манба берувчи

Қизлартепанинг стратиграфияси, меъморий қурилиш ва моддий-маданияти хусусиятлари ханузга қадар мақсадли равишда, маълум илмий режа асосида ўрганилмаган эди. Шу сабабли, Жиззах археологияси ва ривожланган ўрта асрлар тарихи бўйича мавжуд муаммони ҳал қилиш, ўрганилмаган ушбу давр бўшлиғини тўлдириш, натижада қадимги даврлардан сўнгги ўрта асрларгача содир бўлган тарихий жараёнларни яхлит ва узвийлигини таъминлаш мақсадида воҳанинг мазкур даврга оид ёдгорлиги Қизлартепада 2007 йилда археологик қазиш ишлари бошланди. Планиграфик усулидаги қазув ишлари ёдгорликнинг устки қисмида, жануби-ғарбий ҳудудда, триангуляцион нуқтадан 11-12 м жануб томонда ўтказилган. Ушбу қазув ишлари 2010-2012 йилларда Жиззах Давлат педагогика институти билан ҳамкорликда давом эттирилди. Қазув ишлари давомида 14 та хона ўрни аниқланди ва уларнинг аксарияти тўлиқ очилди (2-расм).

Қизлартепада очилган турар-жой хоналарининг аксарияти пахсадан кўтарилган бўлиб, уларнинг ички ва сиртки тарафи сифатли со-

монли лой билан сувалган, уй сатҳи (пол) шиб-баланган, зич ҳолатда.

Қазув ишлари давомида олинган кулоллик идишлари, хусусан сирланган косо, лаган, чуқур товоқ, чирогдонлар, сирланмаган кўза, хум, қозон, тўқ қизил, жигарранг бўёқ берилган "мурғоба" усулидаги сув идишлар (3-7-расмлар), сақланиши ниҳоятда ёмон бўлсада, қораконийлар тангаси деб эътироф этилаётган нумизматик манбалар Қизлартепанинг юқори қурилиш қатламларини XI-XII асрлар билан даврлаш имконини беради (Пардаев, Убайдуллаев, 2012, 218-228 с.).

Демак, хулоса қилиш мумкинки, ўрта аср ёзма манбаларида Жиззах (Дизак) шаҳри ҳақида қайд этилган маълумотлар Қизлартепада ўтказилган қазув тадқиқотлари натижасида илк марта ашёвий далиллар асосида ўз тасдиғини топди. Ушбу даврда ҳам Жиззах шаҳри ва унинг теграсида узлуксиз ҳаёт давом этиб, қўшни тарихий-маданий ўлкаларнинг сиёсий, иқтисодий маданий ҳаёти тарзи билан сингишиб кетган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Алимов У. Отчет Джизакского отряда за 1975 г. // Архив Института археологии АН РУз. Ф.7, О.1, Д. 49. Самарканд, 1975.
- Бетгер Е.К. Извлечения из книги "Пути и страны" Абу-л Касыма ибн Хаукаля // Труды САГУ. Археология Средней Азии. Вып. 4. Ташкент, 1957.
- Буряков Ю.Ф., Грицина А.А. Мавераннахр на Великом шелковом пути. Самарканд-Бишкек, 2006
- Гулямов Я.Г. Кладбище Кулпи-сар // ИМКУ, вып. 2. Ташкент, 1961.
- Грицина А.А. К локализации некоторых горных рустаков Уструшаны // Ўрта Осиё тарихи ва археологиясининг долзарб муаммолари. Тошкент, 1995.
- Грицина А.А. К вопросу о местонахождении караван-сарая Худайсар // Археология, нумизматика и эпиграфика средневековой Средней Азии. Самарканд, 2000.
- Пардаев М.Х. Отчет Джизакского отряда по составлению Свода археологических памятников Зарбдарского района в 1985 г. // Архив Института археологии АН РУз. Ф.7. О.1. Д. 11. Самарканд, 1986.
- Пардаев М. К археологическому изучению замков-рабатов Джизакского оазиса // Города и караван-сарай на трассах Великого шелкового пути. Ургенч, 1991.
- Пардаев М. Буюк Ипак йўли ёқасидаги "Дизак" шаҳри ўрни тўғрисида // Буюк Ипак йўлидаги Марказий Осиё шаҳарлари. Самарканд, 1994.
- Пардаев М.Х. Тошбоев Ф.Э., Грицина А.А. Гулбо мазорқўрғонлари мажмуасини ўрганилиши хусусида // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар—2006-2007. 6-сон. Тошкент, 2009.
- Пардаев М.Х., Убайдуллаев И.Х. Қизлартепа ёдгорлигида 2011 йилда олиб борилган археологик тадқиқотлар хусусида // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар. 8-сон. Самарканд, 2012.
- Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I. М., 1973.
- Ислон. Энциклопедик лўғат. Тошкент, 1986.
- Таджикско-русский словарь. М., 1954.
- Якубовский А.Ю. История народов Узбекистана. Т. I. Ташкент, 1950.

Д.К. Мирзаахмедов, С. Бабаев

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОТДЕЛЬНЫХ ТИПОВ ЧАШ В ТРАДИЦИОННОМ УКЛАДЕ ПОЗДНЕСРДНЕВЕКОВОЙ БУХАРЫ

Бухара на протяжении последних пятисот лет бесспорно являвшаяся столицей крупнейших Центральноазиатских государственных образований своими верхними культурными горизонтами, архитектурой, предметами материальной культуры и искусства наиболее полно отражает характер развития позднефеодального общества Средней Азии. Вместе с тем, более крупные, полномасштабные исследования по данной тематике, вот уже на протяжении сорока лет проводятся на Отраре и других городах Южного Казахстана, где жизнь, в связи с агрессией Джунгарского ханства замирает в конце XVII-начале XVIII вв.

В пределах Согда, к сожалению, нет таких крупных, заброшенных в эпоху всеобщего социально-экономического кризиса XVIII в. городских центров. Поэтому, получаемый здесь, под современной городской застройкой, при различных строительных или перепланировочных работах эпизодического характера, случайный или ограниченный материал, по своим масштабам, не может быть сопоставим с отрарским.

Тем не менее, проводимые в Бухаре, так же с начала 70-х годов прошлого столетия исследования в этом направлении, являются пока единственными альтернативными работами, в значительной степени, дополняющими и расширяющими наши представления об эпохе окончательного сложения традиций в области архитектуры, ремесла, культуры, т.е. менталитета проживающих на территории Центральной Азии современных братских народов.

Представляемый для рассмотрения материал был получен в процессе археологического надзора и раскопок при понижении грунта на территории между торговыми куполами менял – Токи Саррафон и шапочников -Токи Тельпак фурушон, т.е. одной из центральных частей позднефеодальной Бухары.

Здесь на площади соответствующей 100x80 м, по верхним культурным горизонтам с юга, были выявлены остатки двух примыкавших друг к другу каравансараев, предварительно датированных концом XVIII - нач. XIX вв., а также остатки интересной в плане бани располагавшейся несколько ниже по уровню и датированной концом

XV- началом XVI вв., в северной части раскопа.

Находки преимущественно состояли из комплексов глазурованной и неглазурованной керамики, в большинстве случаев из фрагментов столовой, кухонной и хозяйственной посуды XV - XIX вв. При этом, период обживания культурных горизонтов, располагавшихся по уровню и выше каравансараев, на основании керамической и привозной фарфоро-фаянсовой и стеклянной посуды, может быть датировано в пределах конца XVIII - начала XX вв.

Как появление, так и разрушение каравансараев не являются случайными событиями. В первом случае это эпоха выхода долины Зарафшана из глобального, длившегося почти столетие, затяжного социально-экономического кризиса, переориентации с конца XVIII в. торгово-экономических потоков со все более отстающих, окружающих стран Среднего и Дальнего Востока, на более передовую, богатую сырьевыми ресурсами и идущую по новому техногенному европейскому капиталистическому пути развития Россию. Все эти события напрямую связываются и тесно переплетаются с восшествием на престол и огромной реформаторской деятельностью эмира-суфия Шахмурада, который за короткий срок, в большинстве случаев, вновь заселил и восстановил города Зарафшанской долины, дал Бухаре тарханную грамоту, освободив от значительной части налогов, полностью отреставрировав массу разрушившихся и заново отстроил многие архитектурные памятники.

Разрушение каравансараев связывается с пожарами при взятии Бухары в 1920 г. войсками красной армии и последующей выборкой кирпичей с них для строительства вновь возводимых административных и жилых зданий города при новой власти.

Возведение бани, располагавшейся, как было уже отмечено, несколько ниже по отношению к уровню каравансараев, в северной части раскопа, по материалам керамических комплексов, может датироваться концом XV – началом XVI вв. Ее строительство у ворот древнего Шахристана, где всегда, по данным источников, располагались базары и процветала торговля (Ан Наршахи, 2011. С. 32-33), а также нахождение по-

близости двух мечетей (Магоки-Аттори и Магоки Курпа) создавало, видимо, наличие многочисленной клиентуры. Последний этап ее функционирования четко фиксируется по фрагментам посуды с тонкой желтой поливой и простейшей надглазурной схематической, стилизованной росписью темно-коричневыми красками, указывающей на ее производство в первой трети XVIII века, т.е. приходится на пик социально-экономического кризиса.

Среди интересных находок выявленных в составе керамических комплексов в южной части остатков бани, отметим два фрагмента оснований чаш с эпиграфикой выполненной по центру донной поверхности посуды (рис. 1). Донца дисковидно-вогнутые с невысоким основанием, имеют красновато-коричневый цвет теста. Полива прозрачная щелочная, белая, с желтоватым оттенком и мелким цеком, низкого качества, отслаивающаяся. На сохранившихся фрагментах, каких-либо других следов орнаментации не отмечено. Эпиграфика выполнена синей (кобальт) краской, свободным профессиональным почерком насх, широко использовавшейся в эпоху средневековья не только на бумаге, но и на металле, дереве и керамике. На первом, менее массивном донце (д.д.—8 см.) и меньшей по размерам эпиграфике, диакритические знаки отсутствуют. На втором, более массивном донце и большей по размерам эпиграфике (д.д.—8,1 см) присутствие

диакритических знаков упрощает чтение надписи. Как на первом, так и на втором фрагменте, надписи выполненные арабской графикой идентичны и состоят из двух слов: «Устод Амак» с буквальным переводом – «Дядя Учитель» или при смысловом переводе – «Дядя Мастер».

Безусловно, надписи являлись, как бы знаком-автографом мастера, в котором, тем не менее, передано не имя, а его прозвище, видимо хорошо известное в профессиональной среде.

Слово «Устад»-как профессионала мастера-ремесленника и «Шагирд» как ученика было хорошо известно уже в эпоху развитого средневековья. Так для IX-X вв. на разборе слова «Устад-мастер» (ремесленник) останавливается в своих работах по сложению феодального города в Мавераннахре IX-X вв. член-корр. АН СССР А.Ю. Якубовский (История народов Узбекистана, 1950. С.245), основываясь на хорошо известном для данной эпохи сочинении Сиасетнаме (Низам ал-Мульк, 1949. С. 54-57).

К этому необходимо добавить, что образцы керамики подобного типа, но без какой-либо орнаментации или, реже, с простейшим стилизованным мотивом побега в виде штришка или трилистника по центру, часто встречаются среди материалов как Бухары позднего средневековья, так и материалов верхних горизонтов Отрара (Акишев, Байпаков, Ерзакович, 1981. С.165-166). В данном случае, нами также выявлено в ком-



Рис. 1. Баня. Донца чаш с эпиграфикой

плексе более десятка фрагментов донца подобного типа с редкими штриховыми побегамы выполненными синей или темно-бурой (марганец) краской (рис. 2). Типичной для всех образцов является дисковидно-вогнутая форма донца чаш с белым ангобом и белой или желтоватой прозрачной с цеком поливой низкого качества. Встречаются подобные фрагменты среди образ-

цов посуды предкризисного XVII века и, судя по полному отсутствию или лишь символическому присутствию на их днищах стилизованного штриха-побега или трилистника, с наличием на всех образцах дисковидно-вогнутых поддонов, появление которых на последних наблюдается лишь с последней трети - конца XVII в., указывает на их возможное отношение к данному хро-



Рис. 2. Баня. Донца чаш со стилизованными побегамы и без орнаментации

нологическому отрезку.

К тому же, по данным источников, в Мавераннахре хозяйственный упадок и кризис политической власти в государстве Аштарханидов наступили в конце XVII в., так как «о царствовании некоторых ханов XVII в. до Абд-ал-Азизхана (1645-1680 гг. включительно) впоследствии вспоминали как о времени твердой власти, порядка и благосостояния» (Бартольд, Т.П. Ч.1. С.270). По археологическим материалам художественная поливная керамика этого периода так же характеризуется своими оригинальными образцами выполнявшимися, в большинстве случаев, на кольцевых поддонах или поддонах с врезным желобком (Мирзаахмедов, 1990).

В связи с этим, мы полагаем, что выделенные нами образцы поливной посуды, выполненные с максимальным удешевлением их себестоимости, могут быть сопоставимы и иметь аналогии лишь с выполнявшейся специально на заказ стандартной, дешевой столовой посудой для традиционных, массовых общественных мероприятий - свадеб, похорон и т.д. Могли находить спрос такие изделия и в других общественных заведениях связанных с питанием или питьем - чайханы, каравансарай, бани и т.д. В конкретном случае, она могла использоваться для подачи посетителям в бане холодной воды, укрепляющих бульонов после лечебных или обычных массажей, зафиксированных здесь лечебных ванн, а также другой пищи, широко практиковавшиеся и отмеченные по данным этнографической литературы.

Так, близкие по характеру, стандартные типы дешевой унифицированной посуды широко использовались во второй половине XIX- начале XX вв. при свадьбах, поминках и других церемониях носивших престижный характер. Правила приёма гостей и подачи пищи приняли к этому времени определённую традиционную форму. В

связи с этим для одновременного приёма в ограниченный срок большого количества людей необходимо было много дешевой столовой посуды (ляган, коса, пиала и т.д.), которая заказывалась гончарам в количестве от нескольких сотен до тысячи экземпляров. Заказы эти обычно делались на средства квартальной общины или богатых частных лиц. Посудой квартальной общины могли пользоваться всё её члены и при поломке были обязаны восполнить недостающее. К тому же пожертвовать на общее потребление котёл или набор чашек считалось делом богоугодным, это повышало авторитет жертвователя, и поэтому люди религиозные или честолюбивые старались внести лепту в общее имущество общины (История Узбекской ССР. Т. II. 1968. С. 496; Мирзаахмедов, 1990. С. 66).

Для Бухары это также являлось характерным явлением, и посуда общины хранилась в квартальных мечетях (Сухарева, 1976. С. 21, 24).

Если наше предположение о характере назначения представленных чаш верно, то оно может, в какой-то степени, объяснить не только обстоятельства появления этой особой категории столовой посуды, но и свидетельствовать о начинающихся проявляться и выражающихся в предметах материальной культуры, в данном случае чаш, традиционных формах общественных трапез, являющихся одной из значимых показателей, в сложении менталитета народов Средней Азии. Мы также полагаем, что полученные здесь два фрагмента донец чаш с надписями-автографами и идентичных им, но без какой-либо орнаментации, может свидетельствовать не только о высокой грамотности в ремесленной среде, но и, как исполнении, так и возможной передачи комплекта таких сосудов, в виде пожертвования в богоугодных целях, данному общественному заведению мастером-керамистом проживавшим в этом квартале.

Использованная литература:

- Мухаммад ан-Наршахи. Тарих-и Бухара (История Бухары). Ташкент, 2011.
Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Собр. соч. Т. II. Ч.1. М., 1963.
Мирзаахмедов Д.К. Глазурованная керамика Ташкента XVII в. // Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1990.
Акишев К.А., Байпаков К.М., Ермакович Л.Б. Позднесредневековый Отрар (XVI-XVIII вв). Алма-Ата, 1981.
История народов Узбекистана. Т.1. Ташкент, 1950.
Низам ал-Мульк. Сиасет-наме. М.-Л., 1949.
История Узбекской ССР. Т.II. Ташкент, 1968.
Мирзаахмедов Д.К. К истории художественной культуры Бухары. Ташкент, 1990.
Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары. М., 1976.

А.Э. Бердимуратов, С.С. Суёнов

НУРОБОД ВОҲАСИНИНГ СУҒОРИЛИШ ТАРИХИ ТУҒРИСИДА ЯНГИ МАЪЛУМОТЛАР

Шарқ мамлакатлари тарихидан маълумки, кишилиқ жамияти тараққиётида сунъий суғориш иншоотларига асосланган ҳайдалма деҳқончилик катта аҳамиятга эга бўлган. Инсоният тараққиётининг ушбу мезони биз ўрганаётган ўлка халқлари учун ҳам, мустасно эмас.

Ўзбекистон халқлари қадим тарихининг ўша даврларда ечилиши керак бўлган долзарб муаммолардан бири айнан шу ўлканинг қадим деҳқончилиги ва суғорилиш усуллари ўрганиш масаласи деб қаралган (Ғуломов, 1959).

Ўрта Осиёнинг Зарафшон воҳаси ҳудудида олиб борилган кўп йиллик археологик тадқиқотлар натижасида қадимдан суғорилиб, обод қилинган ер майдонлари аниқланган. Ҳозирда ҳам қачонлардир сув чиқарилиб обод қилинган ерларни суғорилиш тарихини ўрганиш долзарб муаммо ҳисобланади. Халқимизнинг кўп асрлар давомида суғориш соҳасидаги бой тажрибасини умумлаштириш эса ғоят муҳимдир.

Зарафшон дарёсидан бош олган Дарғом сунъий суғориш тармоғининг йирик ўзани Эски Анҳор биз тадқиқотлар олиб бораётган Нурубод воҳасининг шарқий қисмини сув билан таъминлабгина қолмай, балки Қашқадарё воҳасининг асосий сув манбаи бўлган (1-расм).

2011 йилнинг ёз ойларида Нурубод воҳасининг қадим ва ўрта асрлар суғорилиш тарихини ўрганиш мақсадида ЎзР ФА Археология институти илмий ходимлари томонидан археологик тадқиқотлар олиб борилди. Олиб борилган тадқиқотлар давомида воҳа халқлари тарихининг турли босқичларига оид бўлган моддий маданият ёдгорликлари ўрганилиб ҳаритага туширилди. Ёдгорликлар билан бир қаторда, воҳада деҳқончилик маданиятининг вужудга келиши ва унинг асоси бўлган суғоришнинг пайдо бўлиши, ирригациянинг тараққиёт тарихи билан боғлиқ бўлган масалаларга ойдинлик киритилди.

Нурубод воҳасида суғорма деҳқончилик ва унинг асосини ташкил этган ирригация тармоқлари қадимдан пайдо бўлган. Олиб борилган археологик тадқиқотлардан кўзланган мақсад, воҳанинг асосий сув манбалари, сунъий суғориш тармоқлари, эски ўзанлар, ўрганилаётган ёдгорликлар билан биргаликда суғорилиш тарихига аниқлик киритиш эди.

Дастлаб воҳанинг илк бор суғорилиш тарихи тўғрисида олиб борилган изланишларга тўхталиб ўтамиз. Эски Анҳор суғориш тармоғи тўғрисидаги илк маълумотлар XIX асрнинг охирида археологлар Г.А. Арандаренко ва М.Ф. Ситняковскийлар томонидан қайд



1-расм. Эски Анҳор суғориш тармоғи

килинган бўлиб унда, Зарафшон дарёсининг суви эски ўзан орқали Қарши чўлигача етиб борганлиги айtilган. Бу ўзан Эски Анҳор эканлиги тўғрисида ҳам маълумот берилган (Арандаренко, Ситняковский, 1900. С. 270).

В.В. Вяткин, ёзма манбаларда “Темурийлар даврида Янгианҳор тумани” тўғрисида маълумотлар берилганлигини ўша даврда ташкил топган Янгианҳор тумани худудлари ҳозирги Улус қишлоғи ўрнида эканлигини қайд қилган (Вяткин, 1902).

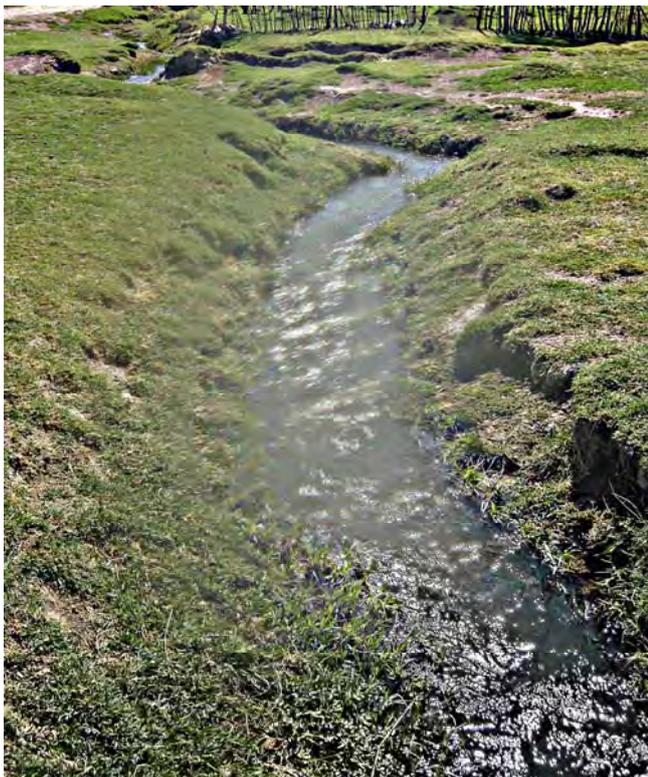
В.В. Бартольд, Анҳор тумани тўғрисида маълумот берар экан, бу жой тўғрисида фақат темурийлар даврида қайд қилинганлигини, Ҳафиз Абру “Ирригация ишлари Эски Анҳорда айнан темурийлар даврида” олиб борилганлигини таъкидлаганлигини айтган (Бартольд, 1914. С. 113).

1946 йилнинг октябрь ойида археолог Тереножкин бошлиқ Амударё археологик экспедицияси Зарафшон дарёсидан бош олган Дарғом суғориш тармоғининг катта ўзани ҳисобланган Эски Анҳор суғориш (канал) тармоғи атрофида изланишлар олиб бориб, бу ўзан қадимдан бунёд қилинганлиги тўғрисида маълумот беради. Эскианҳор Кесканжор тепалигига яқин жойда бир неча суғориш тармоқларига бўлиниб кетганлигини эътироф этади (Тереножкин, 1947. С. 186).

1950 йилда Эски Анҳор суғориш (канал) тармоғини қайта қозиш вақтида қурувчи-ирригатор Л.В. Дунин-Барковский кузатув ишлари олиб борган. Кузатувлар давомида шурфдан бир неча сопол бўлаклари йиғиб олинган. Сополларни тарих ва археология институти ходимларига топширган. Сополлар археологлар томонидан ўрганилиб, даврий санаси X-XI асрларга оид эканлиги айtilган (Дунин-Барковский, 1950, с. 38).

1954 йилнинг баҳор ойларида Эски Анҳор суғориш тармоғи (канал)да қазилган ишларини олиб борган қурувчи-инженер Л.И. Близниченко, Эски Анҳор суғориш (канал) тармоғининг узунлиги Самарқанднинг жанубий чегарасидан токи Улус қишлоғигача 60 километрга яқин эканлигини таъкидлаган. Улус қишлоғининг жанубий томонида ўзан қумга кўмилганлиги боис изи йўқолганлиги тўғрисида ҳам маълумот берган. Сўнгра бу ўзанин янги ирмоғи Каттасой суғориш тармоғи орқали ўтганини таъкидлайди (Близниченко, 1954, с. 19). Бу эски узан ҳозирда ҳам сақланган (2-расм).

1959 йилда археолог С.К. Кабанов Улус қишлоғининг ғарбий томонида Шўробод қишлоғига яқин жойда Каттасой суғориш



2-расм. Каттасой суғориш тармоғи

тармоғининг эски ўзани оқиб ўтганлиги аниқланади. Археолог С.К. Кабанов ҳам қурувчи-инженер Л.И. Близниченконинг фикрини таъкидлайди (Кабанов, 1959, с. 156).

Амир Темур Зарафшон дарёсидан бош олган Дарғом суғориш тармоғининг йирик ўзани Эски Анҳор орқали Қашқадарёга сув олиб келганлигини, “хашар” йўли билан бир ярим майдан ортиқ қишини Эски Анҳорни қазилган ишларига жалб қилинганлигини қайд қилади (Клавихо Рюи-Гонзалесде, 2001).

Воҳада олиб борилган археологик тадқиқотлар давомида сақланиб қолган археология ёдгорликлари, сунъий суғориш тармоқлари, эски ўзанлар харитага туширилди. Воҳанин шарқий қисмида Эски Анҳор сунъий суғориш тармоғи, Омондарасой, Оқсой, Тепакулсой, Сазоғонсойлар, Галабек, Сабрсой, Рабод ариқлари ғарбий қисмида эса Ингичкасой, Бештолсой сув манбалари бор эканлиги қайд қилинди. Ўтказилган тадқиқотлар давомида воҳада сақланиб қолган 50 дан ортиқ ёдгорликларнинг ўрни аниқланди. Воҳа ер тузилиши ва географик жойлашувига кўра, шарқдан, ғарбга томон пасайиб борганлиги кузатилди. Қарнаб чўлининг бир қисми ҳисобланган Нуробод воҳасининг ғарбий қисмида жойлашган бўлиб, у жойда бирорта ҳам ёдгорлик, сунъий суғориш тармоқлари, эски ўзанлар кузатилмади.

Нуробод воҳасининг асосий сув манбалари

Эски Анҳор, Сазоғонсой, Оқсой, Тепакулсой, Омондарасой, Сабрсой, Галасой, Ингичкасой, Бештолсой, Рабод ариғи ҳисобланади. Эски Анҳорнинг йиллик сув сиғими 550 млн. м³ етади (Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси, 2003, 6-сон). Эски Анҳор сунъий суғориш тармоғининг йирик бир ўзани Улус қишлоғининг жанубий қисмидан бошланиб, Имомтепа, Тинчлик ва Пастки қишлоқлари орқали оқиб ўтганлиги кузатилди (3-расм) Изланишлардан шу аниқ бўлдики Ажримотатепа (V-VIII асрлар), Эшоттепа (V-VII асрлар), Улустепа (IV-VIII асрлар), Каттатепа (V-XIII асрлар), ёдгорликлари айнан Эски Анҳор сунъий суғориш тармоғига яқин жойлашганлиги, Эски Анҳор суғориш тармоғи ҳисобидан ўзлаштирилганлиги аниқланди. Чунки, Улустепа ёдгорлигининг шимолий қисмида Эски Анҳор суғориш тармоғининг эски ўзани сақланиб қолган. Эски Анҳор суғориш тармоғи Имомтепа қишлоғидан чиқишда иккита суғориш тармоғига бўлиниб кетган. Ўнг томонидаги суғориш тармоғи Жом ариғи деб аталади. Бу сунъий суғориш

тармоғи Каттатепа (V-XIII асрлар), ёдгорлигининг шимолий-гарбий томонидан оқиб ўтган. Бу ёдгорлик айнан Эски Анҳор суғориш тармоғидан бош олган Жом ариғи ҳисобидан ўзлаштирилганлиги аниқланди (3-расм).

Воҳанинг кичик сув манбаига эга бўлган Сазоғонсой, Зарафшон тоғ тизмасининг шимолий ён бағридан, Ўртабек довони (баландлиги 1780 метрга тенг бўлган) даги булоқдан бошланади (Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси, 2003, 6-сон, 418 б.). Сазоғонсойнинг узунлиги 27 км. га яқиндир. Сув ҳавзасининг майдони 32,8 км. кв. га тенг. Сойнинг юқори қисмидаги кўпгина кичик ирмоқлар ёз ойларини ўрталарига келиб қуриб қолади. Ўзан бошланишидан 9 км пастда, Сазоғон қишлоғининг бошланишидан, сув манбаи суғоришга сарфланади. Изланишлар, Сазоғонсой суви фақатгина қор-ёмғир сувлари кўп бўлган пайтларда, эски ўзан орқали оққанлиги, Эски Анҳорнинг жануб томон оқаётган ўзанларига етиб борганлиги кузатилди. Сойнинг бошланишида сув оқими 0,381 м³/сек га тенг. Ўртача йиллик сув сарфи



3-расм. Жом ариғи

сув кўп бўлган даврларда $0,83 \text{ м}^3/\text{сек.}$ га тенг. Сув кам бўлган даврларда эса $0,068 \text{ м}^3/\text{сек.}$ га етган. Сазоғонсойдан март, апрел ва май ойларида энг кўп (секундига $0,99 \text{ м}^3$) сув оққанлиги кузатилган.

Воҳада ўрганилган ёдгорликларнинг асосий қисми Сазоғонсой ҳавзасида жойлашганлиги қайд қилинди. Сазоғон-I, Сазоғон-II, Сазоғон-III, Сазоғон-IV, Бойсаритепа ёдгорликлари шулар жумласидандир. Бу ёдгорликлар ва уларнинг атрофидаги ерлар Сазоғонсой сув манбаи хисобидан ўзлаштирилганлиги, қуйи ўзанлари атрофидаги ерлар эса ўзанга нисбатан паст текисликда бўлганлиги боис лиман (жўякли) суғориш усули орқали ўзлаштирилган. Бу усул асосан илк урта асрларда кўп қўлланилган.

Зарафшон тоғ тизмасидан бош олган Тепакулсой ҳавзасида Нуробод воҳасининг шарқий чекка қисмидан оқиб ўтади. Унинг узунлиги $4,5 \text{ км.}$ га яқиндир. Сойнинг ўртача йиллик сув сарфи секундига $0,33 \text{ м}^3$ га, энг кўп сув, сел келган вақтда секундига $0,69 \text{ м}^3$ га етган. Олиб борилган археологик тадқиқотларлардан шу нарса маълум бўлдики бу сув манбаи атрофида саккизта ёдгорлик қайд қилинди. Булар Қултепа (эр. авв. II-I асрлар), Тепакултепа (IX-XII асрлар), Еттитепа – I (V-VII асрлар), Еттитепа-II (IV-VI асрлар), Еттитепа-III (IV-VI асрлар), Еттитепа-IV (V-VII асрлар), Еттитепа-V (V-VIII, IX-XII асрлар), Еттитепа-VI (IV-VI

асрлар), ёдгорликларидир. Бу ёдгорликлар асосан Тепакулсой сув манбаи хисобидан ўзлаштирилганлиги аниқ, чунки ёдгорликлар айнан шу сув манбаига яқин жойлашган. Тепакулсойдан сел келган вақтда, унинг қуйи ўзанлари ўзлаштирилганлиги аниқланди. Чунки қуйи ўзанлар лойқа ётқизилган паст текисликдан иборат.

Нуробод воҳасининг шимоли-ғарбий қисмида Бештол тоғ тизмасидан бош олган Ингичкасой сув манбаи атрофида ҳам бир нечта— Авлиёботтепа (V-VIII, IX-XII асрлар), Қўрғонтепа (IV-VI, VI-VIII асрлар), Кичикқўрғонтепа (V-VI асрлар), Саритепа (IV-VI асрлар) ёдгорликлари қайд қилинди. Олиб борилган тадқиқотларга кўра бу ёдгорликлар айнан Ингичкасой сув манбаи хисобидан ўзлаштирилганлиги аниқланди (4, 5-расм)

Нуробод туман сув хўжалиги архив маълумотларига кўра, баҳор ойларида Ингичкасойдан $0,25 \text{ м}^3/\text{сек}$ гача сув оққанлиги кузатилган. Ағрон қишлоғининг шимоли-ғарбий қисмида Ингичкасой сув тармоғидан бош олган эски курук ўзанлари қайд этилди. Бу ўзан орқали Саритепа ёдгорлиги атрофлари ўзлаштирилган. Тадқиқотлар Ингичкасойдан сел келган вақтларда ортикча сувлар Қашқадарё вилоятининг Косон тумани ҳудудидаги ерларни суғоришга сарф бўлганини кўрсатади. Бу хулоса ўз исботини топди. С.К. Кабанов тадқиқотларида ҳам



4-расм. Ингичкасой курук ўзани



5-расм. Хумлар

шундай фикрни илгари суради.

Нуробод воҳасининг Карнаб чўлига яқин жойлашган Тим кишлоғида ҳам ёдгорликлар ва архитектура мажмуаси қайд қилинди. Қўрғонтепа ёдгорлиги, Аработа, Оқмачит мажмуалари шулар жумласидандир. Бу ёдгорликлар ва унинг атрофидаги ерлар Бештолтоғ тизмасидан бош олган Бештолсой сув манбаи ҳисобидан ўзлаштирилганлиги аниқланди. Бештолсой сув манбаининг узунлиги 90 километрга яқин, ўртача йиллик сув сарфи 0,17 м³/сек га тенг. Сел келган вақтларда сойдан 0,70 м³/сек сув оққанлиги кузатиш мумкин (ТСХБ, 2011. Ф. 1), (6-расм).

Демак тадқиқотлар Нуробод воҳасида илк ўрта асрларда икки хил маданият турмуш тарзига мансуб ўтроқ деҳқон ва кўчманчи чорвадор халқларнинг моддий-маданий хусусиятларини янада яқинлашуви, этник жиҳатидан аралашувининг кучайганлигидан далолат беради. Эски Анҳор, Равотлик ариғи, Сазоғонсой, Ингичкасой, Тепакулсой ҳавзаларида аҳолининг ўтроқлашуви милоддан аввалги II-I асрнинг бошларида вужудга келган (Жўрақулов, Аванесова, 1984, с. 32).

Топилган археологик ашёвий далилларнинг таҳлили воҳага жанубий Сўғд маданиятининг таъсири бор эканлигини кўрсатади. Воҳада, олиб борилган тадқиқотларга кўра, эрамизнинг I асрларидан бошлаб, сунъий суғориш тармоқларига асосланган деҳқончилик хўжалиги шаклланди. Бу фикрни археолог С.К. Кабанов

ҳам ўз тадқиқотларида қайд қилади (Кабанов, 1959).

Нуробод воҳасининг шарқий қисмидан ўтган Эски Анҳор ҳавзасидаги текислик, тоғ ва тоғ олди мавзейлари аҳолиси қадимдан сув ўзанларига яқин жойлашганлигидан далолат беради. Демак воҳада милодий эранинг бошларида аҳолининг ўтроқлашуви, ерларнинг ўзлаштириш жараёни бошланган. Бу жараён илк ўрта асрларга келиб кучайган. Воҳада ўтроқлашган аҳолининг кўпайиши кузатилади. Ўрганилган ёдгорликларнинг асосий қисми илк ўрта асрлар оид бўлиб, улар орқали ўша давр сунъий суғориш тармоқлари эски ўзанлар хусусиятлари ва ўзлаштирилган зираткор ерлар ҳажмини аниқлаш мумкин.

Шундай қилиб, олиб борилган археологик тадқиқотлар воҳадаги мавжуд сув манбалари, илк сунъий суғориш тизимлари, эски ўзанлар, паст текисликларда ўзининг унумдор ётқизиқлари билан бу кичик воҳани бунёд этган. Эски Анҳор, Сазоғон, Тепакул, Омондара, Сабрсой, Ингичкасойлар атрофида эрамизнинг I-II асрларида қадимги аждодларимизнинг ўтроқлашуви ерларнинг ўзлаштириш жараёни, кичик сунъий суғориш тармоқларининг вужудга келиши ва суғориш шаҳобчаларининг пайдо бўлиши билан боғлиқдир.

Ўша давр аҳолисининг ўтроқлашуви билан боғлиқ бўлган ёдгорликлар Эски Анҳор, Сазоғонсой, Тепакулсой сув манбалари атрофида яхши сақланган. Воҳада эрамиздан аввалги—I



б-расм. Беитолсой қуруқ ўзани

аср, эрамизнинг I асрларида қишлоқлар пайдо бўлган. Бу даврга оид Тепақулсой атрофида жойлашган Култөпа ёдгорлиги, Кечкелдик қишлоғида қад кўтарган Каттатөпа ёдгорликларидир. Эски Анҳор, Сазоғонсой, Тепақулсой, Равотлик ариғи атрофлари сунъий суғоришга қулай текислик, лалмикор ерлар ва яйловларга бой бўлганлиги учун ҳам ўтроқлашган кўчманчи аҳоли томонидан тўлиқ ўзлаштирилган.

Воҳада ўтроқлашган кўчманчи аҳоли билан маҳаллий аҳоли бирлашиб, уларнинг ижтимоий-иқтисодий ҳаётида фаол иштирок этган. Биз ўрганган ёдгорликларнинг асосий қисми IV-V, VI-VIII асрларга оиддир.

Демак қадим ва илк ўрта асрларда дехқончиликнинг тараққий қилиши билан суғориш ишлари кенгайди. Йирик сунъий суғориш тармоқлари ҳисобидан суғориладиган ер майдонлари, қадимгига нисбатан илк ўрта асрларда 2-3 баробарга ортади. Илк ўрта асрларда суғориладиган экин майдонлари тахминан 1-1,5 минг гектарга етган.

Нуробод воҳасида олиб борилган археологик тадқиқотлардан хулоса шуки, воҳа аҳолисининг сув муаммоси учун олиб борган кураши эрамиздан аввалги I, эрамизнинг I асрларида бошланган. Илк ва ўрта асрларда эса суғориш ишлари ривожланган. XV-XVI аср охирига келиб воҳада сув муаммоси ўз ечимини топа олган.

Фойдаланилган адабиётлар;

- Я.Г. Гуломов. Хоразмнинг суғорилиш тарихи қадимги зомонлардан хозиргача. Тошкент, 1959.
 Г.А. Арандаренко. Досуги в Туркестане. СПб., 1889.
 В.В. Вяткин. Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета. Справочная книжка Самаркандской области. Самарканд, 1902.
 В.В. Бартольд. Туркистан в эпоху монгольского нашествия, ч. II, 1900.
 А.И. Тереножкин. Археологическая рекогносцировка и западной части Узбекистана // ВДИ, М., 1947.
 Л.В. Дунин-Барковский. Древний канал Иски-Ангор и его современное использование, 1950.
 С.К. Кабанов. Археологические наблюдения на строительстве Иски-Ангарского канала // ИМКУ. Вып. 1, Ташкент, 1959.
 М.Д. Джуракулов, Н.А. Аванесова. Новые исследования по Сазаганскому поселению // ИМКУ, вып. 19. Ташкент, 1984.
 Нуробод тумани сув хужалик бўлими (НТСХБ), № 21, 2011.
 Свод памятников археологии Советободского района Сам. обл. Архив Института археологии АН РУз. Ф. 4, О.1, Д. 177.
 А.Э. Бердимуратов, С.С. Суёнов. Нуробод воҳасида 2011 йилда олиб борилган археологик тадқиқотлар // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар, 2010–2011 йиллар, № 8, Самарканд, 2012.
 Миллий Энциклопедияси. Тошкент, 2003.

М.А. Реутова

О ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕТОДАХ КОНСЕРВАЦИИ НА ПРИРОДНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ УЗБЕКИСТАНА

Много лет подряд экспедицией под руководством академика У.И. Исламова проводились раскопки в пещере Сельунгур, расположенной в долине Соха в северных отрогах Алайского хребта к востоку от города Ферганы. Для работы были приглашены и реставраторы Института археологии АН РУз. Ставилась задача снять несколькими блоками фрагменты толщи пещерных отложений для демонстрации их в музее Института. После обсуждения нами был выбран участок разреза культурного слоя пещеры, размер которого составлял 2,0×0,6 м. Он был разделен на шесть блоков. Поверхность каждого блока пятикратно была пропитана 30%-ным раствором диизоцианата в м-ксилоле. В качестве катализатора реакции отверждения мономера использовался триэтиламин. После завершения процесса полимеризации в составе лессово-зольного композита разрезанные блоки были обклеены двумя слоями марли и вырезаны из толщи пещерных отложений. Для более легкой композиции мы использовали довольно простой, но наглядный для демонстрации способ. Мы взяли два метра кальки, поверхность которой обильно покрыли клеем БФ-6. Затем мы приклеили кальку к защищенному участку культурного слоя. Поскольку он был рыхлый, то слой толщиной около 0,5 см хорошо приклеился к кальке и мы получили прекрасный отлив, в котором наглядно прослеживались все разноцветные участки культурного слоя. Потом этот экспонат долгое время находился в музее Института археологии, наглядно демонстрируя посетителям толщу отложений пещеры Сельунгур.

Другим памятником, где уже много лет проводятся планомерные консервационные работы, является памятник на скальном искусстве Сармишсай. Консервационные методы принято разделять на прямые и косвенные. Первые связаны с непосредственным воздействием на каменный материал памятника (структурное закрепление, снятие покрасок, мастиковка и др.). Вторые направлены чаще всего на предотвращение или максимальную нейтрализацию причин разрушения скальных пород. Их достоинством является то, что на поверхность камня

не наносятся инородные составы, которые в той или иной степени могут повлиять на структуру каменного субстрата. К косвенным методам консервации относится установка карнизов, козырьков, устройство водостоков и желобов, а также изменение условий доступности памятника для людей (прокладка маршрутных тропинок, обустройство смотровых площадок, установка запрещающих знаков и т.д.). В последнее время в мировой консервационной практике косвенным методам защиты на скальных изображениях отдается большее предпочтение. Это связано с тем, что использованные варианты могут легко изменены в случае неэффективности или неудачного воплощения. Они не затрагивают собственно на скальных рисунков. В процессе их выполнения не используются химические соединения, которыми покрываются поверхности петроглифов.

Поскольку на скальные изображения находятся под открытым небом, то они постоянно подвергаются воздействию разнообразных атмосферных факторов (Реутова М.А. 2011. С.102-108). Было замечено, например, что отдельные расщепленные поверхности быстро разрушаются под действием талых и дождевых вод. Сохранение стабильного состояния таких плоскостей с рисунками может быть достигнуто возведением над ними козырьков и регулирования водостоков.

Положительный результат для сохранения плоскостей дает обследование памятника во время весенне-осеннего сезона, в период дождей. Это дает возможность выявить основные пути стока дождевых вод и, в частности, пути попадания их на поверхность некоторых аварийных плоскостей и просачивания через щели внутрь камня. Эти наблюдения позволили разработать ряд мер, направленных на отвод дождевой воды, попадающей в трещины и, тем самым, предотвращение дальнейшего увеличения и разрушения угрожающих трещин на плоскостях с петроглифами. В этом случае для сохранения скальной поверхности необходимо сделать водоотводы и навесы над местами стыка плоскостей. Для этого нами были собраны плоские каменные фрагменты. Из них сложены

небольшие навесы над местами водостоков, существование которых опасно для плоскостей с рисунками (рис. 1). Камни соединялись между собой саманным раствором. Для прочности связи в глиняную массу добавлялась овечья шерсть.

С целью сохранения некоторых аварийных проскоков была проведена работа по возведению над ними постоянного навеса. На одних блоках активно протекают процессы расщепления верхней поверхности и, вследствие этого, выпадение фрагментов каменного материала. На других блоках образовались глубокие трещины, пронизывающие весь камень, или произошло отслоение верхней поверхности с петроглифами от основной скальной породы. Бесконтрольное протекание процессов разрушения может повести за собой утрату отдельных частей каменных блоков с оригинальными наскальными рисунками. Сохранить аварийные проскоки можно лишь проведя ряд мероприятий защитного характера. В частности, над плоскостями были сооружены постоянные навесы из каменных плоских блоков с регулируемым водостоком дождевых и талых вод (рис. 2).

Такие конструкции, сделанные из оригинального природного материала, не бросаются в глаза и не влияют на стабильность скального выступа. Сделанные навесы хорошо предохраняют наиболее разрушенные части аварийных плоскостей от прямого попадания атмосферных осадков и просачивания влаги в трещины.

При обследовании памятника встречаются следы попыток отбивки плоскостей с петроглифами от скальной поверхности. Один из примеров – попытка отбивки камня с прекрасной сценой охоты на оленей (сакское время). Плоскость находится на краю каменного выступа, рядом с тропой, по которой проходят посетители при осмотре памятника. Поэтому

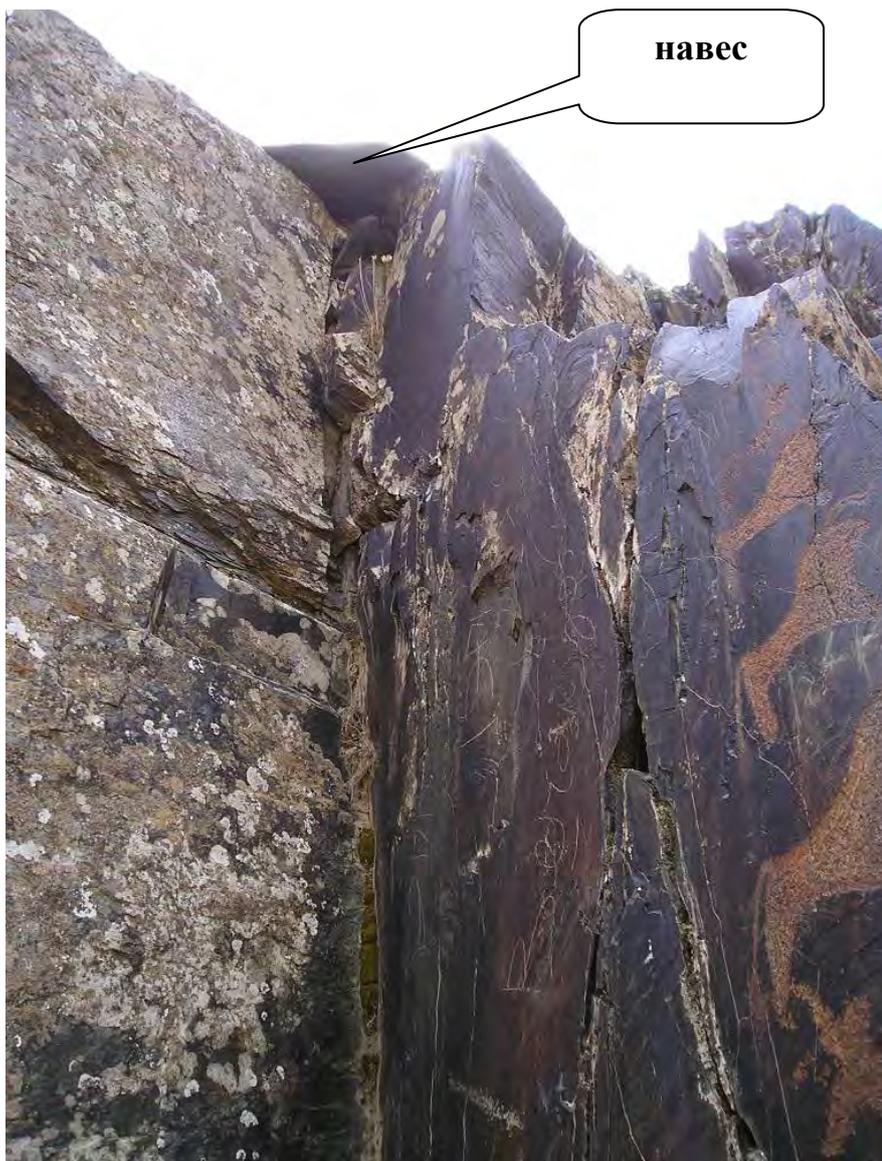


Рис. 1. Навес над стыком плоскостей

для сохранения этой плоскости был составлен план работ, включавший в себя ряд операций, относящихся к косвенным мерам консервации. В первую очередь, необходимо было изолировать незащищенные верхнюю и правую части плоскости. Для этого подбирались камни, подходящих по цвету и фактуре к плоскости с рисунками. Ими мы укрепили верхний и правый край каменного выступа (для предотвращения возможных попыток отбивки плоскости от скалы). Имеющееся пустое пространство за плоскостью было заполнено камнями, а поверхность образовавшейся площадки мы положили большой каменный блок, обеспечивающий устойчивость всей конструкции. Чтобы посетители не ходили по блоку, в пространство между камнями были вмонтированы большие ветки колючих кустарников. Таким образом, проведенные работы позволили изолировать цен-



Рис. 2. Каменный навес над плоскостью с петроглифами группы VII



Рис. 3. Плоскость группы IX после консервации

тральную часть плоскости с рисунками от варварского разрушения человеком и сохранить ее целостность (рис. 3).

Одним из способов превентивной консервации является благоустройство ландшафта памятника, обеспечение тех условий, в которых памятник находился в течение многих тысячелетий. Поскольку памятник посещается туристами, необходимо проложить смотровые дорожки и площадки. В противном случае туристы начинают лазать по скалам, наступать на аварийные плоскости, портить козырьки и водоотводы.

С целью создания условий для осмотра посетителями памятника разрабатывались различные варианты туристических маршрутов. Для сохранения уникальной флоры Сармиш-сая, многие экземпляры которой внесены в Красную книгу проводились работы по прокладыванию и благоустройству тропинок. Делалось это для того, чтобы посетители не выходили за пределы маршрутных тропинок и не вытаптывали растительность (рис 4). Из фрагментов камня выкладывались ступеньки для подъема на смотровые площадки и обкладыва-

лись ямы для сбора мусора (рис. 5). Оформлялись обзорные площадки (рис. 6). На некоторых аварийных участках, на камнях без петроглифов, красочным трафаретом были выполнены соответствующие знаки, запрещающие посещать туристам эти места.

На отдельных участках групп нами выкладывались каменные стенки. Например, неширокая обзорная тропинка (группа IX), по которой движутся посетители, проходит в непосредственной близости от камней с рисунками. В центральной части группы имеется ложбина, в которой скапливаются падающие камни. Эта масса камней постоянно сползает на тропинку туристического маршрута, что создает неудобства для посетителей. Для задержания продвижения этой осыпи мы возвели каменную стенку, аналогичную тем, которые возводились древними жителями Сармишсая для защиты посевных участков от осыпей. Образцы таких заграждений еще сохранились на памятнике до наших дней. Для возведения стенки использовались фрагменты камней средней величины. Камни укладывались и хорошо подгонялись друг к другу без использования, связывающего



Рис. 4. Тропинка, сделанная для посетителей



Рис. 5. Ступеньки для подъема на смотровые площадки



Рис. 6. Смотровая площадка



Рис. 7. Возведение стенки, ограждающей осыпь на группе IX и камень с запрещающими знаками



Рис. 8. Водяная мельница после частичной реставрации

глиняного раствора. С одной стороны такая стенка хорошо перекрывает ложбину с осыпью, с другой - не позволяет туристам подниматься по осыпи на верхнюю часть горной гряды. Каменная стенка естественно вписывается в природный ландшафт группы (рис. 7).

В процессе расчистки одного участка группы X, нами были выявлены остатки водяной мельницы, которая ранее функционировала в урочище Сармишсай (Хужаназаров, 2009, с.5). Для туристов это был прекрасный показательный объект этнографии населения Сармишсай. Поэтому была проведена частичная реставрация мельницы. Из разбросанных рядом с мель-

ницей остатков каменного материала были выложены стенки мельницы и перекрытие водяного стока (рис. 8). Расчищена система арыков, по которым вода из речки протекающей по низине урочища, подводилась к мельнице.

Таким образом, проведенные консервационные работы позволяют приостановить процесс разрушения древнего памятника наскального искусства Сармишсай, вызванный как многообразными природными факторами, так и самими людьми, сознательно или бессознательно наносящими своими действиями невосполнимый урон этому хрупкому культурному наследию.

Использованная литература:

- Реутова М.А. О результатах консервационных работ на памятнике наскального искусства Сармишсай // Археология Узбекистана. № 2 (3). Самарканд, 2011.
- Хужаназаров М. Этнография и традиции населения Сармишсай. Самарканд, 2009.

МУНДАРИЖА

А.А. Анарбоев, А.Э. Бердимуродов, Б.Қ. Сайфуллаев Академик Ўткур Исломович Исломов – Ўзбекистон ибтидоий давр тарихининг йирик тадқиқотчиси.....	7
А.П. Деревянко, Ў.И. Исломов, К.А. Колобова, Д. Флас, К.К. Павленок, Г.А. Мухтаров Ўзбекистоннинг юқори палеолити: Кўлбулоқ макони	18
А.П. Деревянко, Ў.И. Исломов, А.И. Кривошапкин, К.А. Колобова Ўзбекистоннинг юқори палеолити: Додекатим макони	37
Н.О. Хушвақов Кўлбулоқ ёдгорлигининг юқори қатламларидаги (I-III) тош буюмларнинг техника типологияси ва саналаниши ҳақида.....	57
Б.Қ. Сайфуллаев, А.Ю. Ражабов, Ў.А. Аллаёров Ўрта Зарафшон палеолити тарихи ва унга доир айрим янги топилмалар хусусида	63
Ў.А. Аллаёров Зирабулоқ топилма жойининг техник йўнилғилари (1977-1978 йиллар материаллари асосида).....	71
А.Ю. Ражабов Зирабулоқ топилма жойи пластиналари (1977-1978 йиллар материаллари асосида)	76
Н.Ў. Холматов Тепакул 3 макони Сазоғон маданияти тизимида.....	83
З.Н. Холматова Калтаминор сополлари (маҳаллий маданий вариантлар мисолида).....	106
М. Хўжаназаров, А. Холматов Илонбулоқсой қоятош расмлари.....	111
Ф. Брунет, М. Хўжаназаров, Х. Ҳошимов Ўзбекистоннинг Калтаминор маданияти хронологиясига (мил. авв. VII-IV минг йиллик) доир янги маълумотлар	118
К.А. Раҳимов Сополли маданиятининг товалари ва манқалдонлари	125
А.А. Раимқулов Суғднинг “Шимолий темир дарвозаси” масаласига доир	131
А.А. Грицина, В.Р. Ғайбуллаев Қоратепа шаҳар ёдгорлигидаги тадқиқотлар	136
Б. Абдулгазиева Фарғонанинг илк ўрта асрлар қишлоқ маконлари ички тузилиши	142
Г.И. Богомолов Бешкуби сфинкси: тасвирнинг пайдо бўлиши тарихига доир	163
М.Х. Пардаев, И.Х. Убайдуллаев Жиззах ривожланган ўрта асрларда.....	168
Д.К. Мирзааҳмедов, С. Бобоев Бухоронинг сўнгги ўрта асрлар анъанавий турмуш тарзидаги алоҳида тоифали косаларнинг хусусиятига доир	176
А.Э. Бердимуродов, С.С. Суюнов Нуробод воҳасининг суғорилиш тарихи тўғрисида янги маълумотлар.....	180
М.А. Реутова Ўзбекистоннинг табиий-археологик ёдгорликларида ўтказилган превентив консервация усули ҳақида	186

СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Анарбаев, А.Э. Бердимуратов, Б.К. Сайфуллаев Академик Уткур Исламович Исламов – крупный исследователь первобытной истории Узбекистана	7
А.П. Деревянко, У.И. Исламов, К.А. Колобова, Д. Флас, К.К. Павленок, Г.А. Мухтаров Верхний палеолит Узбекистана: Стоянка Кульбулак.....	18
А.П. Деревянко, У.И. Исламов, А.И. Кривошапкин, К.А. Колобова Верхний палеолит Узбекистана: Стоянка Додекатым.....	37
Н.О. Хушваков О технике типологии и хронологии каменной индустрии верхних слоев (I-III) Кульбулака	57
Б.К. Сайфуллаев, А.Ю. Ражабов, У.А. Аллаёров Об истории палеолита среднего Зарафшана и новые материалы к данной культуре	63
У.А. Аллаёров Нуклеусы стоянки Зирабулак (по материалам 1977-1978 годов).....	71
А.Ю. Раджабов Пластины стоянки Зирабулак (по материалам 1977-1978 годов).....	76
Н.У. Холматов Стоянка Тепакул 3 в системе Сазаганской культуры	83
З.Н. Холматова Керамика Кельтиминара (на примере вариантов местных культур).....	106
М. Хужаназаров, А. Холматов Петроглифы Иланбулакская	111
Ф. Брунет, М. Хужаназаров, Х. Хашимов Новые данные к хронологии Кельтиминарской культуры в Узбекистане (VII-IV тыс. лет. до н.э.).....	118
К.А. Рахимов Сковороды и жаровни Сапаллинской культуры	125
А.А. Раимкулов К вопросу о “Северных Железных воротах” Согда	131
А.А. Грицина, В.Р. Гайбуллаев Исследования на городище Каратепе	136
Б. Абдулгазиева Внутренняя структура сельских поселений Ферганы эпохи раннего средневековья.....	142
Г.И. Богомолов Сфинкс из Бешкуби: к истории сложения образа	163
М.Х. Пардаев, И.Х. Убайдуллаев Джизак в развитом средневековье.....	168
Д.К. Мирзаахмедов, С. Бабаев К характеристике отдельных типов чаш в традиционном укладе позднесредневековой Бухары. .	176
А.Э. Бердимуратов, С.С. Суюнов Новые данные об истории орошения Нурабадского оазиса	180
М.А. Реутова О превентивных методах консервации на природно-археологических памятниках Узбекистана .	186

CONTENTS

A.A. Anarbaev, A.E. Berdimuradov, D.K. Sayfullaev Academician Utkur Islamovich Islamov, an outstanding researcher of Prehistoric Uzbekistan	7
A.P. Derevyanko, U.I. Islamov, K.A. Kolobova, D. Flas, K.K. Pavlenok, G.A. Mukhtarov The Upper Paleolithic of Uzbekistan: the Kulbulak site	18
A.P. Derevyanko, U.I. Islamov, A.I. Krivoshapkin, K.A. Kolobova The Upper Paleolithic Period of Uzbekistan: the Dodekatym site	37
N.O. Khushvakov On the typology and chronology of the stone industry of the upper layers (I-III) of Kulbulak	57
B.K. Sayfullaev, A.Yu. Rajabov, U.A. Allayrov On the history of the Paleolithic in the Middle Zerafshan valley and new materials concerning this culture	63
U.A. Allayrov Nuclei of the Zirabulak Site (on the base of materials of 1977-1978).....	71
A.Yu. Rajabov Plates from the Zirabulak site (on the base of materials of 1977-1978).....	76
N.U. Kholmatov The Tepakul 3 Site in the system of Sazagan Culture	83
Z.N. Kholmatova The ceramics of Kaltaminor (from variants of variants of the local cultures)	106
M. Khudzhanazarov, A. Kholmatov The petroglyphs of Ilonbuloksay	
F. Brunet, M. Khudzhanazarov, H. Hoshimov Nouvelles donnees sur la chronologie de la culture de Kel'teminar (VII ^e -IV ^e millenaires) en Ouzbekistan	118
K.A. Rakhimov Burners of the Sapallytepa culture.....	125
A.A. Raimkulov On the question of the "Northern Iron Gates" of Soghd.....	131
A.A. Gritsina, B.R. Gaibullaev Research on the site of Karatepa	136
B. Abdulgazieva Interior structure of rural settlements of Ferghana in the Medieval period	142
G.I. Bogomolov The sphinx from Deshkubi: about the origins of the image	163
M.Kh. Pardaev, I.Kh. Ubaydullaev Djizak in the Medieval period	168
D.K. Mirzaakhmedov, S. Babaev On the characteristics of certain types of cups in the traditional culture of Buhkara in the late Medieval period	
A.E. Berdimuradov, S.S. Suynov New datas on the history of irrigation in the Nurabad Oasis	180
M.A. Reutova On preventive methods of conservation on natural-archaeological sites of Uzbekistan	186

Коллектив авторов

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА
Выпуск 38

Рецензенты:

Д.и.н., профессор М.Ж. Журакулович

К.и.н., профессор Н.А. Аванесова

Печатается по решению Ученого совета Института археологии АН РУз.

Редактор

М.Х. Пардаев

Технический редактор:

Т.Х. Очилов

Корректоры:

Д.К. Мирзаахмедов, В.Д. Рузанов

Набор

М.В. Кондрикова

Сдано в набор 07.08.2012 г. Подписано к печати 06.09.2012
Заказ 325. Формат 60x84 1/8. Усл. печ. лист. 23. Уч.изд.л 23,3.
Бумага офисная. Тираж 300 экз.

Отпечатано в Институте археологии АН РУз
140151, г. Самарканд, ул. акад. В. Абдуллаева, 3.

Издание осуществлено при поддержке
Узбекско-Французской
археологической экспедиции